

А К А Д Е М И Я   Н А У К   С С С Р  
И Н С Т И Т У Т   Я З Ы К О З Н А Н И Я

А. Н. ЖУКОВА

ГРАММАТИКА  
КОРЯКСКОГО  
ЯЗЫКА



ФОНЕТИКА  
МОРФОЛОГИЯ



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»  
Ленинградское отделение  
Ленинград · 1972

К О Н Т Р О Л Ь Н Ы Й   Э К З Е М П Л Я Р

PM  
75  
.248

Ответственный редактор  
Т. А. МОЛЛ

125507

7-1-3  
357 — 72

264733-8X JUN 12 1974 LGC

264733-8X JUN 12 1974 LGC

## ВВЕДЕНИЕ

Корякский язык относится к чукотско-камчатской группе палеоазиатских языков. Палеоазиатские языки не являются единицей генеалогической классификации. Они объединены на основании их локализации на Северо-Востоке Азии и в связи с гипотезой, выдвинутой в середине XIX в., согласно которой народности, причисляемые к палеоазиатам, представляют собой остатки древнейшего населения Сибири.

Корякский язык является родным для определяющей этнической группы (численностью 6,3 тыс. человек по переписи 1959 г.) в Корякском национальном округе Камчатской области.

На корякском языке в 1931 г. была создана письменность. Опорным диалектом послужил чавчувенский диалект.

Вопрос о языке обучения в начальной школе неоднократно пересматривался в Корякском национальном округе. С 1954 г. преподавание в школах на корякском языке не ведется.

Корякский язык является в настоящее время языком устного общения.

Устное общение не ограничивается разговорным языком в семье, в быту. В полной мере сохраняется функция корякского языка как средства общения в производственной сфере. Язык обучения в школе — русский, но учителям в начальной школе приходится прибегать к объяснению на корякском языке, что потребовало составления специальных методических разработок.

Языком политической жизни является русский. Наряду с этим корякский язык выполняет свою немаловажную функцию в общении к политической жизни части населения (старшего поколения), недостаточно владеющей или совсем не владеющей русским языком. С этой целью ведется работа на корякском языке учителями, агитаторами и пропагандистами Красных яранг.

Из окружного центра (пос. Палана) ведутся радиопередачи на корякском языке. Работа национальной радиоредакции играет большую роль в культурном объединении народности.

Таким образом, являясь языком устного общения, корякский язык используется в разных сферах общественной жизни в той мере, в какой это необходимо народности.

В общественной жизни коряков за годы советской власти произошли коренные изменения. В соответствии с этими изменениями корякский язык, несмотря на возрастающее двуязычие коряков, расширил свои функции.

Корякский язык считают родным языком, по данным переписи 1959 г., 99.6% коряков.

Самым сильным источником внешнего влияния на корякский язык является язык русский. Научное исследование корякского языка в составе чукотско-камчатской группы языков было начато В. Г. Богоразом.

Проф. В. Г. Богораз занимался главным образом изучением этнографии, фольклора и языка чукчей. В Джезуповской Тихоокеанской экспедиции (1900—1901 гг.) В. Г. Богораз собрал систематический материал по корякскому (каменский, пареньский диалекты) и ительменскому (в старой терминологии — камчатскому) языкам. Эти данные вошли в один из капитальных трудов В. Г. Богораза.<sup>1</sup>

Монография «Chukchee» по широте охвата фактов языка, систематизации и анализу этого материала является ценнейшим трудом по языкам чукотско-камчатской группы.

В начале 30-х годов, в связи с созданием письменности на языках народов Крайнего Севера, усилилось внимание к изучению этих языков.

Исследование фонетики, грамматики и лексики корякского языка продолжали ученики В. Г. Богораза — С. Н. Стебницкий, Г. М. Корсаков, Г. И. Мельников, Т. А. Молл.

Необходимо отметить, что наряду с терминами «коряки», «корякский язык» некоторое время (30—40-е годы) употреблялись термины «нымыланы», «нымыланский язык». Термины эти были введены в литературу С. Н. Стебницким. Буквально *нымыл'ын* означает 'относящийся к селению', 'живущий в поселке' (*ным-ным* 'поселок'). Чавчувены называют нымыланами оседлых коряков и иногда ительменов. Чавчувены (кочевавшие ранее оленеводы) никогда не подводились под эту категорию, что отмечается С. Н. Стебницким. «Интересно отметить, что в сознании нымыланов резко проводится эта грань, выделяющая чавчувенов из среды остальных групп оседлых, точнее, полуседлых нымыланов. Ни сами чавчувены, ни нымыланы никогда не объединяют их с прочими группами общим самоназванием *ныты'о* 'поселяне', 'жители'. Говоря о чавчувенах, нымыланы всегда называют их (так же как и чавчувены сами себя) — *савсывав, sósviv* (ед. ч. *савсыв, sosiv*)».<sup>2</sup>

<sup>1</sup> W. Bogoras. Chukchee. Handbook of American Indian Languages by F. Boas, pt. 2. Washington, 1922.

<sup>2</sup> С. Н. Стебницкий. Основные фонетические различия диалектов нымыланского (корякского) языка. В сб.: Памяти В. Г. Богораза. М.—Л., 1937, стр. 286.

Официальным наименованием народности в настоящее время является наименование «коряки», что нашло отражение в названии Корякского национального округа.

В научной литературе в настоящее время пользуются терминами «коряки» и «корякский язык». В «Грамматике» отражено современное состояние корякского языка. На фоне основного синхронного описания оказалось возможным отразить некоторые тенденции развития корякского языка.

Исходным материалом для исследования послужили:

1. Полевые наблюдения автора (экспедиции в Корякский национальный округ Камчатской области в 1952, 1954, 1958, 1960—1961 гг.). Полевые наблюдения представлены в основном записями бытовых и фольклорных текстов на корякском языке с переводом на русский, записями лингвистических экспериментов, тематическими словарями и словарными разработками, магнитофонными записями. Часть записей текстов была сделана в фонетической транскрипции. Большая часть записей — в фонологической транскрипции (с добавлением *ə* — так называемого неопределенного гласного). Орфографическая запись (тексты в школьных учебниках) является по существу фонологической. В литературе, изданной до 1958 г., нерегулярно обозначался фарингальный *ə'*. Автором были проанализированы записи радиопередач на корякском языке, сделанные дикторами-коряками в пос. Палане.

2. Специальная литература и в первую очередь краткие грамматические очерки.

3. Учебная (буквари, задачки, сборник упражнений по корякскому языку, книги для чтения) и художественная литература на корякском языке. Статьи в окружной газете «Корякский большевик» (1951—1953 гг.).

При изучении литературы учитывался ее переводный характер.

В полевых записях отражена речь коряков-чавчуменов, жителей сс. Белоголовое, Воямполка, Седанка, Палана (Тигильский р-н), Таловка, Слаутное (Пенжинский р-н), Хаилино (Олюторский р-н). В исследовании системы словоизменения корякского языка был использован прием «от текста», что подсказывалось первоочередной необходимостью накопления фактического материала. Именно путь «от текста» дает возможность при изучении малоисследованных бесписьменных или младописьменных языков с максимальной полнотой зафиксировать языковые факты.

Наблюдения над фактами были дополнены экспериментальными приемами. Эксперименты проводились в основном по специально составленным программам.

Основные экспериментальные приемы:

1. Составление информантом минимального контекста для изолированной словоформы с целью выяснения или уточнения грамматического значения.

2. Сопоставление вне контекста, в одном контексте и в разных контекстах слов, близких по форме.

3. Сопоставление вне контекста и в контексте словоформ, предположительно близких по значению.

Анализ по существу проверялся синтезом. После установления некоторой закономерности синтезировались соответствующие словоформы, к чему и сводилась основная часть эксперимента.

Для малоизученных языков допущения крайне ограничены, так как нет готовых достаточных данных, на которые можно опереться.

Исследование велось, как правило, от формы к значению, выяснению грамматического содержания. Изложение для краткости и удобства дается от значения к форме.

Обобщения некоторых закономерностей (например, некоторых закономерностей в образовании парадигмы склонения существительных) предшествуют, в целях удобства изложения, конкретному описанию.

На изучении корякского языка отражалось общее состояние изученности всей группы палеоазиатских языков. В 60-е годы были изданы научные грамматики этих языков — «Грамматика чукотского языка», написанная П. Я. Скориком (ч. I. М.—Л., 1961), «Грамматика нивхского языка» В. З. Панфилова (ч. I. М.—Л., 1962; ч. II, 1965), «Грамматика языка азиатских эскимосов» Г. А. Меновщикова (ч. I. М.—Л., 1962; ч. II. Л., 1967). Генетически и типологически наиболее близок корякскому чукотский язык, что позволяет обращаться к сопоставлению фактов этих языков.

Работа над рукописью «Грамматика корякского языка» была закончена в 1967 г. Материалы экспедиции 1966 г. не могли быть учтены полностью.

Автор выражает глубокую признательность Л. Р. Зиндеру и О. П. Сунику за ценные замечания по разделам «Фонетика и фонология», «Морфологическая структура слова», а также считает своим долгом поблагодарить членов сектора палеоазиатских и самодийских языков ЛО ИЯ АН СССР, принимавших участие в обсуждении «Граматики».

Сердечную благодарность автор приносит М. К. Мейнунье, Е. А. Солдатовой, Л. А. Кивив, И. Н. Тапанану, В. И. Кавав, Т. И. Кокок, чья помощь была неоценимой при сборе материала в полевых условиях.

§ 1. В корякском языке, как и в большинстве известных языков, звуки речи делятся по основному артикуляционному признаку (преградность — отсутствие преграды) на согласные и гласные.

Активные речевые органы: губы, спинка языка, мягкое нёбо с язычком, фаринкс, голосовые связки.

## ОПИСАНИЕ СИСТЕМЫ ЗВУКОВ

§ 2. Характеристика звуков корякского языка дана на основе аудиторного экспериментального слухового определения звуков, проведенного в Лаборатории экспериментальной фонетики им. Л. В. Щербы Ленинградского государственного университета.<sup>1</sup>

Мы ограничиваемся описанием собственно корякских звуков, не включая в это описание звуки слов, заимствованных из русского языка.

## Состав и классификация фонем

§ 3. Для характеристики гласных фонем в корякском языке существенными являются следующие признаки: 1) степень подъема спинки языка, 2) степень продвижения языка вперед или назад (ряд гласных), 3) огубленность.

В корякском языке пять гласных фонем: [и], [е], [а], [у], [о].<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Слуховой семинар проводился под руководством М. И. Матусевич и Т. А. Молд. Записи на семинаре были сделаны на основе произношения А. Э. Кайнына, чавчувена, уроженца Пенжинского района Камчатской области. Характеристика звуков проверялась автором в полевых условиях (в экспедициях в Тигильский и Пенжинский районы Камчатской области в 1954, 1958, 1960—1961 гг.)

<sup>2</sup> Количественная характеристика гласных звуков в корякском языке фонематического значения не имеет. «Сверхкратким» является только э, занимающий особое место в фонологической системе корякского языка.

В зависимости от степени подъема языка различаются гласные верхнего подъема (закрытые, узкие) — [i], [y], среднего подъема — [e], [o], нижнего подъема (открытый, широкий) — [a].

По степени продвижения языка вперед или назад различаются гласные переднего ряда — [i], [e], [a] и заднего ряда — [y], [o]. Огублены гласные заднего ряда [y], [o].

§ 4. По способу производства звуков согласные корякского языка делятся на губные, переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные, увулярный, фарингальный. Особое место в фонологической системе занимает гортанный смычный <sup>2</sup>.

К губным относятся [п], [м] (смычные), [w], [v] (щелевые); к переднеязычным — [т], [т'], [č], [л], [л'], [н], [н']; к среднеязычным — [j]; к заднеязычным — [ң], [к], [γ]; увулярный — [к]; фарингальный — [h].

### Описание гласных фонем

Фонема [и] — нелабиализованный гласный переднего ряда, верхнего подъема. Относительно закрытый. Примеры: [ининик] 'показаться', [имыт] 'запечная ноша, вьюк', [титиwwи] 'иглы', [кэкмитүи] 'возьми'.

Несколько более открытый вариант отмечен перед [ң], например в словах: [иңлит] 'шнур для вязания сетей', [үиңән] 'сеть', [тиңук] 'вытащить'.

В конечном положении слегка редуцирован, например в словах: [меки] 'кто?', [укенси] 'плащ, дождевик', [waңкәтти] 'два моржовых клыка'.

Встречается во всех положениях в слове. После фарингального употребляется фарингализованный вариант, например в словах: [һиүин] 'волчий', [һитүһит] 'гусь', [һијек] 'участвовать в гонках на оленьих или собачьих упряжках'.

Фонема [е] — нелабиализованный гласный переднего ряда среднего подъема. Примеры: [еток] 'вынуть, достать, родить', [ewләң] 'вдоль', [weқет] 'шаг', [eпәтөк] 'дымить', [веләвел] 'наперсток'.

Перед [ң] отмечен более открытый вариант, например: [еңок] 'нюхать, чуют, обонять', [eпәке] 'устало'.

Перед палатализованными отмечен более закрытый вариант, например в словах: [ен'пиš] 'отец', [ešүи] 'сейчас, сегодня', [мет'ке] 'быть может', [мел'үәл'һатәна] 'кострище'.

Встречается во всех положениях в слове. В конечном положении редуцируется, например в словах: [емелке] 'хорошо, ладно, можно', [šәәме] 'старуха, старшая женщина в семье', [үәле] 'утка, водолавающая птица'.

После фарингального согласного фарингализуется, например в словах: [һеје] 'отлив', [һел'уš] 'кукла', [ивәл'һе] 'сказавший, сказавшим'.



Фонема [a] — нелабиализованный гласный переднего ряда, нижнего подъема, например в словах: [анок] 'весной', [авт] 'ремень, скребок', [анам] 'вероятно', [алвап] 'иначе, неправильно'. Перед [ɲ] употребляется вариант, более отодвинутый назад, например: [аңқан] 'море', [аңжак] 'ответить', [аңләка] 'дымно', [метһаң] 'удобно, красиво'.

Встречается во всех фонетических положениях в слове. В любом положении слабо напряжен. В конце слова редуцируется, например в словах: [вала] 'нож', [умқа] 'белый медведь', [wepқа] 'лось', [woйна] 'ложка'.

После фарингального согласного употребляется фарингализованный вариант, например в словах: [һатаw] 'но, однако', [һаһәл] 'топор', [һат'кең] 'плохой', [һаһнәк] 'подавиться'.

Перед палатализованными употребляется более закрытый вариант, например в словах: [wal'апил'] 'ножичек', [ан'а] 'бабушка', [аҫаҫака] 'вкусно', [ан'апел'] 'паук', [аҫаҫән] 'смех'.

Фонема [y] — слабо лабиализованный гласный заднего ряда (несколько продвинутый вперед), верхнего подъема. Примеры: [һутек] 'в тундре', [мују] 'мы (мн.)', [ут'ҫет] 'мост', [утту] 'деревья'.

Употребляется во всех фонетических положениях в слове. Лабиализация в любой позиции очень слабая. Перед [ɲ] употребляется вариант, отодвинутый назад, например: [уҫеләк] 'отправиться за дровами', [кинуҫи] 'мясо', [куңжук] 'свернуть с пути'.

Фонема [o] — слабо лабиализованный гласный заднего ряда среднего подъема, например в словах: [омка] 'тепло', [оләк] 'опереться', [коңҫән] 'чашка, кружка', [појуа] 'копьем'.

В безударном положении употребляется более открытый вариант, лабиализация выражена еще слабее, чем под ударением: [омакаң] 'вместе', [анок] 'весной'.

В конце слова употребляется наиболее открытый вариант, например в словах: [мемәло] 'лахтаки', [појуо] 'копья', [нәкло] 'орехи'.

Гласный очень слабо напряжен. После фарингального употребляется фарингализованный вариант, например в словах: [һол'а] 'мужчина', [һопта] 'тоже', [һојаң] 'явно, открыто', [јајал'һо] 'домашние, семья'.

## Описание согласных фонем

§ 5. Шумные согласные. Фонема [п] — губно-губной смычный глухой согласный. Смычка слабая. Примеры: [пајоҫате] 'остался в излишке', [пакок] 'задеть', [понта] 'печень', [ојпәк] 'вешать на шест', [типәк] 'колоть, проколоть'.

Слегка палатализуется перед *и*, *е*, например в словах: [пиңпиң] 'пыль, порошок', [пиңжук] 'прыгать', [пиҫән] 'пища', [пеңкен] 'шанка', [пенник] 'напасть, броситься'. Встречается в слове в лю-

бом положении. В конечном положении — взрывной, придыхательный, например в словах: [ипип] 'пар, дым', [тәнул] 'сопка', [пип] 'гребень', [кәтеп] 'горный баран'.

Фонема [т] — переднеязычный (апикальный) смычный глухой согласный. Смычка образуется кончиком языка у основания зубов. Смычка слабая.

Встречается в любом фонетическом положении. Примеры: [талат] 'веревка из лыка', [һәток] 'выходить', [күтәк] 'вставать'.

Перед заднеязычным палатализуется, например: [кит'кит] 'едва, еле-еле', [вит'ку] 'впервые'. Перед [е], [и] не палатализуется, например: [титит] 'две иглы', [тите] 'когда', [тимитим] 'плот', [теһет] 'запас рыбы', [теһкәк] 'делать что-л.'. В конце слова — взрывной. Придыхания нет.

Фонема [с] — переднеязычная (апикальная) аффриката. Двухфокусная со вторым задним фокусом. Встречается в любом положении в слове. В конце, а также в сочетании с заднеязычными употребляется вариант переднеязычный со вторым средним фокусом. Примеры: [сакәһет] 'сестра', [саһәме] 'старуха', [саһәка] 'вкусно', [сәмоһ] 'довольно, достаточно', [коһүпәһ] 'оторванный кусок'.

В конце слова встречается как аффрицированный вариант [т], например: *коһүпәт* и *коһүпәһ* 'кусок, клочок', *һал'әмәт* и *һал'әмәһ* 'муха', *инет* и *инәһ* 'настолько, хватит', *кин'һат* и *кин'һаһ* 'оказалось необходимым, пришлось', *кин'ват* и *кин'ваһ* 'как раз'.

Фонема [к] — заднеязычный (неглубокий) смычный глухой согласный. Встречается в любом положении в слове, например: [калал] 'горбуша', [калик] 'написать', [кеһеһ] 'женский меховой комбинезон', [кукеһвәк] 'варить', [куккә] 'кончатся, кончатся'.

В конечном положении взрывной слегка придыхательный, например: [жиһук] 'песец', [һәһук] 'укусить', [аһқак] 'в море'.

Фонема [к] — увулярный смычный глухой согласный. Встречается в любом положении в слове, например: [қамаһа] 'миска', [қоһаһа] 'домашний олень', [китәк] 'мерзнуть', [уққам] 'ящик, деревянная посуда', [жиһук] 'песец', [ләһлеһ] 'зима', [ваһақ] 'мухомор', [һәһоқ] 'три', [вәһвәһ] 'шаг'.

§ 6. Сонанты. Фонема [в] — губно-зубной плоскощелевой сонант. В конце слова не встречается. В интервокальном положении тот же, что в начальном. Перед [и] слабо палатализуется. Примеры: [ванә] 'место', [аванвәка] 'без места', [ваһат] 'народ', [иви] 'он сказал', [вилвил] 'цена, плата', [вилут] 'уши', [веләвел] 'наперсток'.

Фонема [w] — губно-губной круглощелевой сонант. Употребляется в любом положении в слове. В конце слова максимально сонантен. Примеры: [ванә] 'нора', [вин'вә] 'тайно', [вәтвәт] 'лист древесный', [ванав] 'смола', [ван'ав] 'слово', [вунәв] 'кедровые шишки', [вәввәв] 'куропатка'.

Фонема [j] — среднеязычный щелевой сонант. Встречается в любом положении в слове. В интервокальном положении такой же, как в начальном. Перед [и] употребляется шумный вариант. Примеры: [jajaŋa] 'дом', [junet] 'жизнь', [jojoŋa] 'спальный пол', [jiŋek] 'лететь', [jit'/jit] 'капля', [ŋetoj] 'вышел', [majma] 'склад запасов в тундре', [jiva] 'шуга'.

Фонема [ɣ] — заднеязычный щелевой сонант. Встречается в любом положении в слове. Примеры: [ɣajmat] 'может быть', [ɣilɣil] 'морской лед, льдина', [ɣitɣit] 'уёк' (название рыбы), [ɣeɣe-tək] 'стесняться, присмиреть', [mɔmɔɣ] 'волна', [liɣliɣ] 'яйцо'.

Фонема [h] — фарингальный щелевой сонант. Артикулируется щелевой преградой, образованной между отодвинутым назад корнем языка и средней частью фаринкса.

Примеры: [hahaŋ] 'тащить, волочить', [hat'keŋ] 'плохой', [hi-ɣin] 'волчий', [hol'a] 'мужчина', [heŋek] 'звать, кричать', [he-keŋ'hin] 'вражеский', [təhək] 'лить, сыпать'.

В конечном положении в слове не встречается.

Фонема [l] — переднеязычный апикальный непалатализованный сонант. Встречается во всех положениях в слове. В интервокальной позиции такой же, как начальный. В конечном положении сонантность усиливается. Примеры: [lalal] 'роса', [lilil] 'желчь', [lewət] 'голова', [luŋin] 'темный, черный', [kalkal] 'письмо, книга', [kallal] 'горбуша'.

Фонема [l'] — переднеязычный апикальный палатализованный сонант. Кончик языка упирается в основание верхних зубов. Встречается во всех положениях в слове. В интервокальном положении такой же, как начальный. В конце слова слегка оглушается. Примеры: [l'al'al'] 'крохаль' (утка), [l'aŋe] 'девушка', [l'uŋeŋ] 'молоко', [kal'iŋil'] 'книжечка, записка', [l'əmɣəl'] 'сказка'.

§ 7. Носовые сонанты. Фонема [m] — губно-губной носовой сонант. Встречается в любом положении в слове. Перед [и] слабо палатализуется. В интервокальной позиции тот же, что в начальной. Конечный — имплозивный. Примеры: [maŋem] 'стрела, пуля', [muji] 'мы двое', [mɔŋomɔŋ] 'морская капуста', [miməl] 'вода', [memimem] 'юкольник, амбар на сваях'.

Фонема [n] — переднеязычный апикальный носовой сонант. Встречается в слове во всех положениях. Перед [и] очень слабо палатализуется. В конечном положении имплозивный. Примеры: [nalɣən] 'шкура', [nutenut] 'земля, тундра', [unmək] 'очень', [nənnə] 'имя', [ininiŋ] 'показаться', [nikmɔŋin] 'короткий', [niwətɔŋin] 'низкий', [piɔŋən] 'еда'.

Фонема [n'] — переднеязычный апикальный палатализованный носовой сонант. Примеры: [an'a] 'бабушка', [n'uwtɔŋin] 'тонкий', [wan'aw] 'слово', [en'piɔ] 'отец', [win've] 'тайно'.

Фонема [ŋ] — заднеязычный носовой сонант. Встречается в слове во всех положениях. В интервокальной позиции такой же,

как начальный. Конечный слегка ослабленный. Примеры: [чајен] 'тот', [целле] 'табун оленей', [аҕаҕ] 'идол', [уҕелэк] 'отправиться за дровами', [јаҕјаҕ] 'ягель', [лэклен] 'зима'.

§ 8. В корякском языке возрастает число слов, заимствованных из русского языка. Системы фонем в корякском и русском языках не совпадают. Следует описать наиболее часто встречающиеся случаи фонемной субституции.

Прежде всего при заимствовании полно используются близкие по характеристике звуки, например: [кoн'а] 'конь, лошадь', [кoрoв] 'корова', [мoлoк] 'молоко', [пaл'тoн] 'пальто', [пeлaт] 'пла-ток', [цул'кит] 'чулки', [пeшн] 'печка'.

В словах, усвоенных из русского, фонемы, отсутствующие в системе фонем корякского языка, замещаются фонемами, близкими по звучанию. Разные возможности замещения показывают, что при адаптации используются разные признаки.

Нами отмечены следующие наиболее часто встречающиеся случаи фонемной субституции.

1. Шумный смычный звонкий в результате отсутствия в си-стеме фонем корякского языка шумных звонких замещается шум-ным смычным глухим или сонантом, например:

[б] → [п] [палэк] 'балык', [тавалэкаҕкэ] 'делать балык',  
 ↓ [β] [клеван] 'хлеб', [ван'оҕан] 'баня', [ванкатһол]  
 [м] → [w] 'банка (консервная)', [wl'ут'ка] 'блюдец', [мома-  
 ҕан] 'бумага';

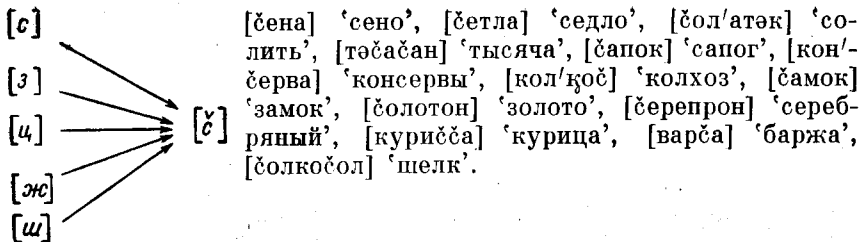
[δ] → [м] [сeтла] 'седло', [таҕраткаҕкэ] 'копать грядки',  
 ↓ [j] [оуҕоротатэк] 'ставить ограду, изгородь; огоро-  
 дить', [суйитэк] 'судить';

[θ'] → [j] [оҕеколон] 'одеколон'.

2. Заднеязычный глухой щелевой в результате отсутствия в корякском языке шумных щелевых заменяется увулярным смычным:

[x] → [χ] [саҕар] 'сахар', [клеван] 'хлеб', [урваҕ] 'рубаха',  
 [кол'қоҕ] 'колхоз'.

Особенно большую нагрузку несет в процессе адаптации заимствованных слов аффриката [č], замещая отсутствующие в корякском языке шумные щелевые и аффрикаты:



Замещение фонем распространяется и на те случаи, когда в обоих языках соответствующие звуки произносятся примерно одинаково, но нормы сочетания их в одном языке не соответствуют нормам сочетания в другом. Так, например, заменяются в соответствии с требованиями сингармонизма гласные в словах корякского языка, заимствованных из русского: *кина* 'кино', *пулучитык* 'получить', *карасин* 'керосин', *укнун* 'окно'.

Наряду с субституцией фонем в заимствованных словах при возрастающем двуязычии осуществляется и перенос фонем из основного источника заимствований — русского языка. Особенно характерно это для заимствований в области деловой и политической лексики, например: *округ*, *район*, *совет*, *радио*, *правление* (колхоза), *школан*.

При усвоении иноязычных слов в корякском языке происходит не только фонемная адаптация, но и адаптация заимствованных слов в слоговом отношении, что отражено, например, в заимствованиях: *коров* 'корова', *молок* 'молоко', *урвақ* 'рубашка, платье', *укнун* 'окно', *пров'лок* 'провода', *чайчай* 'чай', *чольчоль* 'соль'.

§ 9. О составе фонем. В работах по корякскому языку нет совпадающих мнений о составе фонем.

Дискуссионными являются вопросы о фонематичности неопределенного гласного э, о фонологической значимости противопоставлений *ш—в*, *л—л'*, *н—н'*, о фонематичности гортанного смычного ʔ. До недавнего времени оставался спорным вопрос о фонематичности фарингального щелевого.

Исследователи корякского языка С. Н. Стебницкий, Г. М. Корсаков, Г. И. Мельников, Т. А. Молл, давая фонологическую интерпретацию звуковому строю корякского языка, тщательно учитывали фонетические данные.

Уточнения фонетической характеристики звукового состава корякского языка на основе новых достижений экспериментальной фонетики (например, рентгенографических исследований) не были проведены из-за того, что в непосредственной близости от фонетических лабораторий за последние 10 лет не было коряков, чье произношение могло быть исследовано с помощью специальной аппаратуры.

В полевых условиях были продолжены непосредственные слуховые наблюдения над произношением коряков и особое внимание уделено выяснению функциональной нагрузки «спорных» звуков и определению их места в фонологической системе языка.

§ 10. Представляется целесообразным так сгруппировать спорные вопросы о составе фонем корякского языка: 1) О фонематичности *ш—с*. 2) О фонематичности *л'—л'*. В связи с вопросом о значении признака палатализованный/непалатализованный следует рассмотреть не только противопоставления в системе сонантов *л—л'*, *н—н'*, но и противопоставление *т—т'*. Таким образом, приходится говорить о признаке палатализованный/непалатализованный не только для сонантов, но и для всех переднеязычных. 3) О месте неопределенного гласного *э* и месте гортанного смычного<sup>3</sup> в фонологической системе корякского языка.

§ 11. К выводу о фонематичности в корякском языке [v], [w] приходит Т. А. Молл.<sup>3</sup> Доказательства, приведенные в пользу фонематичности [v] и [w], представляются убедительными и подтверждаются вновь собранными материалами. Метод минимальных пар, примененный в данном случае, является вполне надежным. Для [v] и [w] найдены минимальные пары:

[вилвил]	'цена, плата'	— [вилвил]	'квашеная рыба'
[вилетэк]	'уплатить'	— [вилетэк]	'мокнуть'
[ванэ]	'место'	— [ванэ]	'нора зверя'
[валета]	'жиром'	— [валата]	'ножом'

Звуки [v], [w], близкие по образованию, чередуются, что также отмечено в специальной литературе.<sup>4</sup> Так, в абсолютном исходе слова не встречается [v], всегда заменяемый в этой позиции [w], например [juvajuw] 'гагара' вместо \**juva-juv*, [кевикew] 'подарок, гостинец' вместо \**кевикев*, как подсказывается удвоением корневой морфемы. В положении перед конечным гласным [w] заменяется [v], например: [jewjew] 'куропатка', но [jewjewu] 'куропатки', [ил'киw] 'жаворонок', но [ил'киvu] 'жаворонки', [мэwмэw] 'волна', но [мэwмэvo] 'волны'.

§ 12. Аргументом в пользу фонематичности [л'], [н'] в работах Г. И. Мельникова и Т. А. Молл также является противопостав-

<sup>3</sup> Т. А. Молл. Некоторые вопросы фонетики корякского языка в сравнении с русским языком. В кн.: В помощь учителю школ Крайнего Севера, вып. 7. Л., Учпедгиз, 1957. Большой интерес в связи с установлением состава фонем представляет неопубликованная работа Г. И. Мельникова, выполненная под руководством Л. В. Щербы. В этой работе впервые устанавливается фонематичность звуков *ш—с*, *л—л'*, *н—н'* в языках аляutorцев и карагинцев: Г. И. Мельников. Фонетика аляutorского и карагинского диалектов корякского языка на основе экспериментальных данных. Л., 1940 (рукопись). Хранится в архиве ЛО Института языкознания АН СССР.

<sup>4</sup> Т. А. Молл. Краткий очерк грамматики корякского языка. В кн.: Корякско-русский словарь. Л., 1960, стр. 123.

ление квазиомонимов. Найдены минимальные пары: [алваң] 'иной' и [ал'ваң] 'пусть', [лалал] 'роса' и [л'ал'ал'] 'крохаль', [wanaw] 'сера, смола' и [wan'aw] 'слово'.

Фонологическую значимость противопоставления [н]—[н'] подтверждает и разница в значении суффиксов *-неку/-нақо* и *-н'еку/-н'ақо*, например: [винвэнеку] 'большой след, большая дорога' и [вин'вэн'еку] 'всю дорогу, на протяжении всей дороги', [нэкинеку] 'большая ночь' и [нэкин'еку] 'всю ночь'.

§ 13. Положение о том, что переднеязычные *л—л'*, *н—н'*, *т—т'* встречаются в одном и том же окружении, требует специального рассмотрения.

Рассмотрим ряд противопоставлений: [лукин] 'темный, черный' — [л'уқиһән] 'зрачок'; [вилут] 'уши' — [вил'упил'] 'ушко', [вил'уёку] 'в ухе'; [лилит] 'рукавицы' — [л'ил'ипил'] 'рукавичка', [л'ил'исёку] 'внутри рукавицы'; [лијәл] 'голубика' — [л'иңл'әпил'] 'голубичка'; [пәүлок] 'спросить' — [пәүл'от'кок] 'спрашивать'; [лөвәт] 'голова' — [л'автәпил'] 'головка'; [нүтенут] 'земля, тундра' — [н'үсәл'қән] 'земля, почва', [н'үсәёку] 'в земле'; [wannо] 'зубы' — [wan'н'әсәкә] 'в зубе', [wan'н'әсәјәм] 'десна'; [нанқән] 'живот' — [н'ан'қәпил'] 'животик', [н'ан'қәсәку] 'в животе'; [еток] 'доставить, родить' — [ет'от'кок] 'доставать (неоднократно)', [т'ојет'ол'һән] 'новорожденный'; [титит] 'две иглы' — [т'ит'ипил'] 'иглолка'.

Эти противопоставления трактуются по-разному. Одни авторы говорят о факультативности употребления палатализованных и непалатализованных *н—н'*, *л—л'* (противопоставление *т—т'* не рассматривалось ранее), другие — о том, что палатализованные *н'*, *л'* не являются фонемами.<sup>5</sup>

В работах Г. И. Мельникова и Т. А. Молл, возможно, для усиления аргументации в пользу фонематичности *л'* и *н'* подчеркивается независимость мягкости/твердости этих сонантов от фонетического окружения.

Признавая тезис о фонематичности *л'* и *н'* доказанным (в основном методом минимальных пар, одним из применений метода субституции), следует уточнить понятие «фонетическое окружение». В упомянутых работах фонетическое окружение представлено звуками, непосредственно следующими и непосредственно предшествующими рассматриваемому звуку, т. е. описывается непосредственное фонетическое окружение. Смягченность же переднеязычных *л'*, *н'*, *т'* в корякском языке зависит, как можно видеть из приведенных выше примеров, не только от непосредственно сочетающихся с ними звуков.

<sup>5</sup> Т. А. Молл высказывает мнение, что палатализация — результат грамматического использования противопоставления звуков: «Кроме того, каждый из звуков пары используется в грамматических целях, т. е. употребляется в целом ряде словообразующих и словоизменительных префиксов и суффиксов» (Т. А. Молл. Краткий очерк грамматики. . . , стр. 118).

Существенное значение при описании фонетических процессов в корякском языке имеет не только непосредственное, но и полное фонетическое окружение в составе слова. Так, сингармонизм гласных в корякском языке действует в пределах слова (и синтагмы), и достаточно в состав многоморфемного слова с гласными I серии ввести морфему с гласными II серии, как самый конечный гласный повлияет на все дистантно расположенные предшествующие гласные (равно и на последующие, если будет введен не суффикс, а префикс).

Так же в составе целого слова, независимо от непосредственного окружения, палатализируются переднеязычные *н'*, *л'*, *т'*.

Фонологическую сущность палатализации переднеязычных независимо от непосредственного окружения мы определяем как дистактную ассимиляцию, своего рода гармонию согласных.

Осуществляется гармония согласных в пределах слова (и, возможно, синтагмы). Так же как и гармония гласных, палатализация переднеязычных согласных основана на взаимовлиянии морфем в пределах слова.

§ 14. Гортанный смычный <sup>?</sup>, как правило, включается в состав фонем корякского языка.<sup>6</sup> Он образуется смыканием голосовых связок. Возникает в абсолютном начале слова перед любой из гласных фонем или перед стечением двух согласных. В последнем случае после гортанного смычного всегда имеется вокалический элемент *э*, например: *ʔэбвек* 'нетель', *ʔэлвек* 'у дикого оленя', *ʔэнно* 'он', *ʔэбси* 'они двое', *ʔэбсэј* 'тетя', *ʔэллауи* 'младший брат', *ʔэппул'у* 'малыш', *ʔэккэмэл* 'источник, родник', *ʔикэт* 'лёд', *ʔујетик* 'нарта', *ʔујеке* 'далеко'.

Гортанный смычный отмечен также в середине слова, чаще в интервокальном положении. Зафиксированы, например, такие варианты слов, образованных удвоением корневой морфемы: *ʔаноʔан* и *аноан* 'весна', *ʔулуʔул* и *улуул* 'сивуч', *ʔуттаʔут* 'дерево', *ʔенмаʔен* 'скала', *ʔипиʔип*, *ипип* 'дым, пар'.

В конце слова гортанный смычный не отмечен. В позиции перед согласными в середине слова гортанный смычный тоже не отмечен.

Функционально гортанный смычный отличается от согласных, определенных как фонемы. В корякском языке нет ни корневых, ни аффиксальных морфем, которые противопоставлялись бы по наличию или отсутствию гортанного смычного. Нет ни корневых, ни аффиксальных морфем, которые состояли бы из одного гортанного смычного. Наличие/отсутствие гортанного смычного, например в словах *ʔикэт—икэт* 'лёд', *ʔујетик—ујетик* 'нарта', *ʔујеке—ујеке* 'далеко', не изменяет и не нарушает восприятия значения слова. Гортанный смычный не несет смыслоразличительной

<sup>6</sup> Е. А. Крейнович. Опыт исследования структуры слога в корякском языке. Докл. и сообщ. ИЯ АН СССР, вып. XI. М.—Л., 1958, стр. 151; Т. А. Молл. Краткий очерк грамматики. . . , стр. 118—119.



нагрузки, отличаясь функционально от всех согласных в системе фонем корякского языка.

На основании перечисленных признаков мы не включаем *э* в состав фонем корякского языка. На письме гортанный смычный (и при включении его в состав фонем) не обозначался.

§ 15. Неопределенный гласный *э* в грамматических очерках корякского языка включался в состав фонем.

Все исследователи корякского языка, давая характеристику звуку *э*, отмечают его тембровую неопределенность и сверхкраткость.

«Звучание неопределенного гласного *ы* в потоке речи имеет различные оттенки, которые зависят от комбинаторных условий, т. е. от того, какие согласные звуки находятся перед и после *ы*. Так, после фарингального щелевого согласного (*э'*) неопределенный гласный произносится как *а*-образный или *э*-образный звук: *э'атэ'ан* 'собака', *э'этыг'эт* 'лодка', перед губными согласными *м, н, в, в'* — как *у*-образный звук: *гуммо* 'я', *э'эв'в'ун* 'упрямство'.

После всех остальных согласных и перед ними неопределенный гласный *ы* звучит как очень краткий *ы*-образный звук: *нымным* 'поселок', *тынмын* 'я его добыл, убил'».<sup>7</sup>

Действительно, в одинаковом фонетическом положении с другими гласными на слух определяется относительная разница в длительности. Были противопоставлены, например, следующие пары слов: *уэлүэл* 'жара' — *улулул* 'лед', *тивэк* 'я сказал' — *тэвэк* 'расказать что-л.', *мэумэу* 'волна' — *мушмуш* 'малек', *уэсүен* 'шерсть, мех' — *уэсүен* 'шерстяной, меховой', *кэллэл* 'бусина' — *куллу* 'другой, один из', *шэтишэ* 'лист' — *шишшиш* 'кора ольхи', *пэуок* 'спадать (о воде)' — *пиупиуок* 'в пепле', *кэт'кэт* 'наст' — *кит'кит* 'едва, еле-еле', *титэк* 'я был' — *титик* 'на игле'. Разница в длительности неопределенного гласного и всех других гласных воспринимается слухом.

Изолированное исследование качества звука *э* само по себе не могло дать ответа на вопрос, является ли *э* фонемой корякского языка. Вопрос этот мог быть решен лишь при определении: 1) места *э* в системе фонем путем противопоставления исследуемого звука другим гласным, чья фонологическая значимость определена; 2) функции *э*, выяснении его смысловозначительной роли.

Отличие *э* от гласных фонем сформулировано Е. А. Крейнвичем: «Кратчайший гласный отличается от гласных фонем *а, э, и, о, у* следующими особенностями: 1) он никогда не бывает долгим, даже под ударением, и произнести его протяжно коряки не могут; 2) он не подчиняется гармонии гласных: ни один гласный с ним не чередуется, и он не чередуется ни с одним из них; 3) гласные *а, э, и, о, у* не меняют своих позиций в слове, кратчайший же глас-

<sup>7</sup> Т. А. Молл. Краткий очерк грамматики. . . , стр. 118.

ный может возникать в середине и в конце слова и исчезать из него; 4) гласные *a, э, и, о, у* образуют с согласными нерасторжимые сочетания, кратчайший же гласный выступает с согласными в непрочные, временные связи (он может выпасть из таких сочетаний); 5) гласные *a, э, и, о, у* встречаются в начале, середине и конце слов, кратчайший же гласный встречается только в середине и в конце слов после согласных». <sup>8</sup>

Из определения *э (ы)* как соединительного гласного, появляющегося на стыке морфем, следовало признание его морфологически конструктивным элементом. Последовательно употребление в составе аффиксальных и корневых морфем ни в одном из грамматических очерков корякского языка не было описано. Так, например, при описании местного падежа даются суффы. *-к, -ык*, например, при описании местного падежа даются суффы. *-у* (показателем дательного падежа), суффы. *-ыма* — в сопроводительном падеже наряду с суффиксом *-ма, -ыкийт/-ыкьет* — в повествовательном каузальном падеже наряду с *-кийт/-кьет*, префикс *мыты* — показатель 1-го лица двойственного и множественного числа субъекта в спряжении глагола и многие другие. Последовательное обозначение удвоило бы описание каждого из префиксов, оканчивающихся на согласный, и суффиксов, начинающихся с согласного.

Появление «на стыке морфем» — лишь одно из возможных употреблений *э*. Исследуемый звук может присутствовать или отсутствовать внутри корневой морфемы, например: *уэво-, -уво-* — основа глагола *уэвок* 'начинать', *пэһа-, -пһа-* — *пһаккэ* 'сохнуть', *пэкав-/пкав-* 'не мочь', *пэуло-, -пэуло-* — *пэулок* 'спрашивать'. <sup>9</sup>

Неопределенный гласный *ы (э)* обнаруживается и внутри (а не на стыке) аффиксов, например *мыт-* — показатель 1-го лица двойственного и множественного числа субъекта в глаголе, *-тык* — показатель 2-го лица двойственного и множественного числа субъекта в глаголе, *-ык* — суффиксированный артикль, показатель совокупности и определенности лиц во II склонении существительных

Можно проследить перемещение *э* в составе слова, сопоставляя суффиксальные и префиксальные формы глагола, например *нэвилэк* 'останавливаться, остановившись', *нэвили* 'он остановился', *кэйэн-кэйвил* 'остановись', *уэвиллин* 'он, вероятно, остановился', *кэйэн-вилэк* 'приостановиться', *тэвилэк* 'я остановился', *кунвилэу* 'он останавливается'; *уэток* 'выходить, выйдя', *уэтој* 'он вышел', *уэ-тома* 'в то время, как выходил', *тэуток* 'я вышел', *кэуто* 'выйди', *уэутолен* 'он, вероятно, вышел'.

Наличие или отсутствие *э* в корневой или аффиксальной морфеме не зависит от значения морфемы или слова, в состав которого

<sup>8</sup> Е. А. Крейнович. Опыт исследования... стр. 156.

<sup>9</sup> См. список срединных (медальных) основ глаголов в приложении к Корякско-русскому словарю, составленному Т. А. Мола (Л., 1960, стр. 233).

эта морфема входит. Так, по значению показатели местного падежа *-к*, *-ык*, *-кы* не различаются. Употребление или отсутствие *э* (э) вызвано только стечением согласных в слове или отсутствием такого стечения (например, в словах *ауҕа-к* 'в море, на море', *ҕоја-к* 'у оленя', *шеҕем-эк* 'на реке', *умк-эк* 'в лесу', *үеҕүһү-кэ* 'у подножия горы').

Гласный *э* не выполняет смысловозначительной функции.<sup>10</sup> К этому заключению подводит и замечание о роли *э*, сделанное Г. И. Мельниковым: «Уже из тех примеров, которые мы демонстрировали выше, можно было заметить, что этот звук выполняет роль разрядки сочетаний согласных, недопустимых в корякском и чукотском языках».<sup>11</sup>

Если *э* — разрядка сочетаний согласных, следовательно, основная функция каждой фонемы — являться обязательным элементом плана выражения значимых единиц — морфем, слов — несвойственна неопределенному гласному *э*.

Из этого же наблюдения вытекает и следующее: другие гласные, являющиеся фонемами, выполняя основную функцию — смысловозначения, в другом плане используются также и для разрядки согласных. Таким образом, с гласными *э* связывает роль «разрядки сочетаний согласных», т. е. роль в слогообразовании.

Соотношение *э* с гласными фонемами дает основания для вывода о том, что неопределенный гласный *э* не входит в состав фонем корякского языка.

Далее мы приходим к выводу, что *ʔ* и *э* в корякском языке соотносительны. И тот и другой звук с точки зрения их физической характеристики — несамостоятельное артикулярное явление, результат подготовки для перехода от одной артикуляции к другой. И тот и другой звук не выполняют функции смысловозначения в составе морфемы и слова.

Гортанный смычный и неопределенный гласный не входят в систему фонем корякского языка.

## СТРУКТУРА ФОНЕМНОГО СОСТАВА

§ 16. Функционирование фонемы в языке обеспечивается ее противопоставлением другим фонемам по существенным признакам, соотношением с другими фонемами. «Однако корреляция дает лишь предпосылки для фонематической группировки фонем, которая, как уже было сказано, создается прежде всего в результате действия фонематических факторов. Последние, как указывал Бодуэн, связаны с употреблением фонем в данном языке».<sup>12</sup>

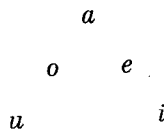
Основное контрастное распределение в системе звуков на гласные и согласные не нуждается в иллюстрации.

<sup>10</sup> См.: Е. А. Крейнович. Опыт исследования... стр. 157, 167.

<sup>11</sup> Г. И. Мельников. Фонетика... стр. 113.

<sup>12</sup> Л. Р. Зиндер. Общая фонетика. Л., 1960, стр. 70.

Система гласных в корякском языке, по классификации, данной Н. С. Трубецким, может быть определена как трехступенчатая, двухклассная, треугольная.<sup>13</sup>



### Система гласных фонем

§ 17. В речевой цепи гласные фонемы корякского языка делятся на две серии:

I) [i], [e], [y]; II) [e], [a], [o].

В каждой из сингармонических серий гласные противопоставляются гласным другой серии только по одному признаку — по признаку подъема.

Оппозиции в пределах переднего ряда гласных: неогубленный гласный верхнего подъема [и] противопоставляется неогубленному гласному среднего подъема [e]; неогубленный гласный среднего подъема [e] противопоставляется неогубленному гласному нижнего подъема [a].

Оппозиции в пределах заднего ряда гласных: огубленный гласный верхнего подъема [y] противопоставляется огубленному гласному среднего подъема [o].

Таким образом, чередующиеся по закону гармонии гласные могут быть представлены как ряд одномерных оппозиций (различие в каждом случае только по степени подъема): *u—e, e—a, u—a*,<sup>14</sup> *y—o*.

Действие сингармонизма удобно представлять в вариантах морфем (два варианта корневой морфемы, два варианта аффиксальной морфемы), но осуществляется вариантность лишь в составе целого слова и инкорпоративного комплекса (синтагмы).

§ 18. В результате действия сингармонизма гласные организуются в пары. В каждой из пар одна фонема принадлежит к первой серии, другая — ко второй: [и]—[e], [e]—[a], [y]—[o].

<sup>13</sup> См.: Н. С. Трубецкой. Основы фонологии. М., 1960, стр. 127. Системы гласных в некоторых языках, близкородственных корякскому (алюторском, керекском), могут быть охарактеризованы как двухступенчатые, двухклассные, треугольные системы гласных

<sup>14</sup> *u—a* представляет тот случай, когда максимально высокий по подъему гласный соотносится с максимально низким. Мы не усматриваем в этом случае «разрушения гармонии гласных». Но способность гласного *a* сочетаться и с гласными среднего подъема, и с гласными высокого подъема можно охарактеризовать как нейтральность по отношению к гармонии гласных.

В соответствии с закономерностями сингармонизма морфемы (и корневые и аффиксальные), в состав которых входят гласные (или один гласный) I серии, имеют варианты с гласными II серии, например варианты основы: *ив-и* 'он сказал', *ев-лај* 'они сказали' (варианты основы — *ив-|ев-*);<sup>15</sup> *тити-те* 'иглой', но *тете-у* 'игле, для иглы' (*тити-|тете-*); *мили-те* 'рукавицей', *леле-у* 'рукавице, для рукавицы', *леле-уко* 'от рукавицы' (*мили-|леле-*); *тејкэ-нин* 'он сделал что-л.', *мэтко-тајкэ-лауэн* 'мы делаем (это)' (*тејкэ-|тајкэ-*); *ку-ккэ* 'кончатся', *ко-уэјүэн* 'конец' (*ку-|ко-*); *уттэ'ут* 'дерево', *отт-этэу* 'к дереву' (*утт-|отт-*).

Варианты аффиксов: *вилу-те* 'ухом', *нуте-те* 'тундрой', *шала-та* 'ножом', *ауқа-та* 'морем' (*-те-|та*); *хитумк-у* 'стаи гусей', *туму-у* 'товарищи', *појү-о* 'копья', *уалүамк-о* 'стаи уток' (*-у-|о*); *милуте-ну* 'зайцем (является, называется)', *јајола-но* 'лисой (является, называется)' (варианты суффикса — *ну-|но*); *тумү-үи* 'товарищ (ты)', *энләглаволе-үе* 'старик (ты)' (*-үи-|үе*); *никмэ-қин* 'короткий', *ном-қен* 'теплый' (*-қин-|кен*), *ив-и* 'сказал', *ветат-е* 'работал' (*-и-|е*).

Варианты корневых морфем и варианты аффиксальных морфем, как видно из рассмотренных примеров, различаются материально гласными, составляющими оппозиции, — [и]—[е], [е]—[а], [у]—[о].

Различий в значениях между вариантами *ив-|ев-*, *тити-|тете-*, *-те-|та*, *-у-|о* и т. п. нет. Следовательно, в этих случаях гласные не служат для различения значений. В сингармонических вариантах морфем (корневых и аффиксальных) фонологическое противопоставление гласных [и] и [е], [е] и [а], [у] и [о] по признаку подъема нейтрализовано.

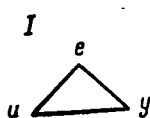
Необходимо отметить, что как корневые, так и аффиксальные морфемы, не включающие гласных фонем, при сочетании с другими корневыми и аффиксальными морфемами в процессе словоизменения или основообразования требуют гласных в составе целого слова или I или II серии, например: *нымным* 'поселок' — *ным-ным-у* 'поселки', *в'ытв'ыт* 'лист дерева' — *в'ытв'ыт-о* 'листья', *тыммык* 'убить' — *тым-нэн* 'он убил его', *йылык* 'взять' — *йыл-нин* 'он взял его', *г'уемтэв'илг'ын* 'человек' — *г'оямтав'элг'ы-у* 'для человека'.

§ 19. Выбор гласных фонем при образовании морфологических единиц ограничен, обусловлен сингармонизмом. Выбор этот в пределах слова осуществляется не по фонемно, а по морфемно, так как в слове сочетаются или варианты корневой и аффиксальных морфем с гласными I серии, или варианты морфем с гласными II серии.

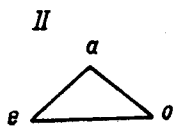
Оппозиции гласных в пределах каждой серии многомерны (противопоставления по признаку подъема и по огубленности/неогубленности).

<sup>15</sup> Для обозначения вариативности морфем используется косая черта, например: *тити-|тете-*, *-ти-|те-*, *-у-|о-*.

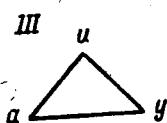
Все допустимые сочетания гласных в морфеме, слове, инкорпоративном комплексе могут быть сведены к трем основным типам:



[инејүүк] 'клевать', [јелқивалһу] 'входящие', [һел'уџи] 'куклы', [һујемтевилһан] 'человек', [укен'џи] 'плащ';



[енајнок] 'обонять, нюхать', [енаһома] 'задыхаясь', [ен'ајоџән] 'мешок,местилище', [ан'апел'лақо] 'пауки', [ојпакметәк] 'взять приз на состязаниях', [паломтеләк] 'слушать', [ојелһатәнә] 'очаг, топка';



[қажәкмиңу] 'дети', [wajампил'лақу] 'ручьи', [аңулкалтикал] 'личинка овода', [манијәһуһу] 'материя', [аһпанил'лақу] 'дедушки'.

Состав гласных корня и аффикса, основы и окончания в пределах целого слова (а также главного и зависимого компонентов инкорпоративного комплекса) взаимообусловлен. Действие сингармонизма определяет в корякском языке вокализм целого слова. Как было показано выше (стр. 21), корни воздействуют на аффиксы (суффиксы, префиксы, конфиксы), аффиксы в той же мере воздействуют на корни. При соединении двух корневых морфем (основосложении, словосложении) гласные в слове также сингармонически обусловлены.

Сингармонизм в корякском языке — не столько воздействие гласных на гласные, сколько взаимное воздействие морфем, сочетающихся в составе целого слова.

### Система согласных фонем

§ 20. В корякском языке 17 согласных фонем.<sup>16</sup> В речи фонемы представлены мало отличающимися друг от друга позиционными вариантами.

Основное противопоставление согласных в корякском языке — противопоставление шумных смычных [п], [т], [т'], [џ], [к], [қ] сонантам [м], [н], [н'], [ң], [w], [в], [л], [л'], [ј], [γ], [һ].

Шумные глухие противопоставлены сонорным, произносимым с весьма малой степенью шумности. Шумные звонкие отсутствуют.<sup>17</sup> Все шумные — смычные.

<sup>16</sup> Гортанный смычный не включается нами в число согласных фонем.

<sup>17</sup> При заимствовании из русского языка слов с шумными звонкими последние заменяются близким по образованию глухим шумным или сонантом, например *палык*, *валык* — 'балык', *қлеван* — 'хлеб', *четла* — 'седло'.

Простое перечисление фонем показывает, что в составе согласных количественно преобладают сонанты (11 фонем из 17).

§ 21. Соотношения в системе согласных корякского языка, для которых удобно пользоваться схемой, предложенной Н. С. Трубецким,<sup>18</sup> могут быть представлены в виде следующих локальных рядов:

I	п	т	т'	џ	к	к'
II	w(ə)	л	л'	ј	γ	һ
III	м	н	н'		ң	

Таким образом, согласные фонемы в корякском языке объединяются в локальные ряды: лабиальные, переднеязычные (апикальные) непалатализованные/палатализованные, среднеязычные, заднеязычные, ларингальные.

Существенное значение в структуре фонемного состава корякского языка имеет корреляция звучности (сонантности).

Каждый из шумных, входящих в локальные ряды, противопоставляется сонанту, что может быть представлено в виде ряда одномерных пропорциональных оппозиций:

$$[п] - [w(ə)] = [т] - [л] = [т'] - [л'] = [к] - [γ] = [к'] - [һ]$$

Сонанты, распределяющиеся по локальным рядам, противопоставлены по резонансному признаку:

$$[(ə)] - [м] = [л] - [н] = [л'] - [н'] = [γ] - [ң]$$

Противоположение носовых и неносовых сонантов в корякском языке является одномерным, пропорциональным. Противоположение это обнаруживается в четырех локальных рядах — лабиальном, апикальном (непалатализованном — палатализованном), заднеязычном.

Противоположение смычных и носовых (назальная корреляция) имеется в лабиальном, апикальном и заднеязычном рядах:

$$[п] - [м] = [т] - [ң] = [т'] - [н'] = [к] - [ч]$$

Основное противопоставление согласных в корякском языке представляет собою контрастную корреляцию согласных. В это противопоставление вовлечены все согласные корякского языка.

§ 22. В результате стечения согласных на стыке морфем происходит удвоение согласных. Так, например: *jeɲnə* 'еще, еще не', *appa* 'папа', *talattti* 'две веревки из лыка', *ittti* 'он был', *jettti* 'он пришел', *akkano* 'сыном (является)', *jekke* 'однако, впрочем', *kuɲkə* 'кончатся', *ašši'aj* 'марик' (орудие лова рыбы), *aššəɲ* 'заметно', *wəwəɲ* 'камень', *ɲewšau* 'плохо', *məwəɲkɲ* 'под волной', *moɲɲolan* 'лай', *waɲwəpatək* 'вцепиться когтями', *nənnə*

<sup>18</sup> Н. С. Трубецкой. Основы фонологии, стр. 142.

'имя', *шанно* 'зубы', *хулуу* 'другой, один из', *мал'л'эл'апых* 'всмотреться', *уэммо* 'я'.

Удвоение *в, j, h* не отмечено. Слоговая граница проходит между однородными согласными.

Удвоение согласных возникает часто в результате ассимиляции, например: *уқхам* 'ящик, бочка' — *ут + хам* (*аха*) букв. 'дерево-посуда', *уууэйтэк* 'заготавливать дрова' — *ут + уэйтэк* букв. 'дерево-добывать'; *оёсан* 'шалаш' — *от + сан* букв. 'дерево-дом'; *қабсиуак* 'немного отлететь' — *қај + јуак*; *екминин* 'он взял (его)' — *екмит + ин*, *уекмиллин* 'он, по-видимому, взял (его)' — *уекмит + лин*.

§ 23. Структура звуковых цепей в корякском языке соотносится со слоговым строением слова. Слоговое строение слова в свою очередь связано с морфемной структурой слова.

В результате отпадения/восстановления согласных в начале основы и гласных в исходе основы перестраивается слоговая структура слов.<sup>19</sup> Отпадение/восстановление конечных гласных и начальных согласных осуществляется в пределах слова.

Отпадение конечного гласного основы наблюдается в именах с многосложной (более двух слогов) основой. Так, существительные в абсолютном падеже (точнее, в основной форме) утрачивают конечный гласный основы, если основа многосложна. Гласные *и, у, а, е, о* отпадают в абсолютном конце слова и регулярно восстанавливаются, когда к основе присоединяется окончание (показатель числа, падежа, лица), например: [ујетик] 'нарта' — [ујетикик] 'на нарте', [ујетикит] 'две нарты', [ојатекенқо] 'с, от нарты'; [милут] 'заяц' — [милутет] 'два зайца', [милутеу] 'зайцы', [милутек] 'у зайца', [милутете] 'зайцем', [мелотај] 'для зайца'; [јуңә] 'кит' — [јуңјут] 'два кита', [јоңјоңқо] 'от кита'; [ајкол] 'оленья шкура, постель' — [ајколат] 'две постели', [ајколау] 'постели', [ајкол'ал'қәк] 'на постели', [ајколаңқо] 'с, от постели', [какаә] 'кедровка (птица)' — [какаәот] 'две кедровки', [какаәоу] 'кедровки', [какаәота] 'кедровкой', [какаәоң] 'кедровке'.

Существительные, заимствованные из русского языка, адаптируются в слоговом отношении. Многосложные существительные, оканчивающиеся на гласный, утрачивают гласный в основе слова при соединении с окончанием, например: *коров* 'корова', *короват* 'две коровы', *коровав* 'коровы', *коровата* 'коровой'; *қайкоров* 'теленки', *қайкороват* 'два теленка', *қайкоровата* 'теленком'; *молок* 'молоко' — *молокак* 'в молоке', *молоката* 'молоком'; *в'эчатмолок* 'простокваша' — *в'эчатмолоката* 'простоквашей'; *пров'лок* 'провода' — *пров'локак* 'на проволоке', *пров'локата* 'проволокой'.

<sup>19</sup> Относительно восстановления согласных в начале основ глаголов впервые такая интерпретация была дана Е. А. Крейновичем. См.: Е. А. Крейнович. Опыт исследования. . . , стр. 162.



Такой же процесс отпадения/восстановления конечного гласного характерен для прилагательных на *-ин(э)/-эн(а)*, *-кин(э)/-кэн(а)*, *ны—қин(э)/-қэн(а)*, *гә/га—лин(э)/-лэн(а)* и местоимений, замещающих эти разряды слов.

§ 24. Отпадение/восстановление начальных согласных характерно прежде всего для глагольных основ. Суть этого процесса сводится к тому, что согласные [j], [л], [т], [č] отпадают в беспрефиксных формах ряда глаголов и восстанавливаются в префиксальных, например: [кѳэтѳк] 'уходить' — [ку-кѳэтѳн] 'он уходит', [је-кѳэтѳн] 'он уйдет', [тѳ-кѳэтѳк] 'я ушел'; [ваккѳ] 'быть, находиться' — [ко-тва-н] 'находится', [а-тва-ка] 'нет, не имеется', [ҫа-тва-лен] 'был, находился'.<sup>20</sup>

Неоднократно указывалось, что перечисленные согласные выпадают и восстанавливаются в основах глаголов. Следует отметить, что именные основы также сохраняют эту особенность, например: [ҫѳматѳк] 'трудиться, стараться' — [нѳ-тѳм-қин] 'упорный, старательный'; [ҫѳлҫѳл] 'жар' — [нѳ-тѳл-қин] 'горячий, жаркий', [е-тѳл-ке] 'жарко'.

Следует отметить также факультативное восстановление [л], [č] в основах с начальным фарингальным, например: [нѳѳлҫѳн] 'волк' — [нѳвѳ-лнѳѳлҫѳн] 'волчица' и [нѳвѳ-нѳѳлҫѳн] 'волчица', [қѳѳѳ-лнѳѳлҫѳн] 'волчонок' и [қѳѳ-нѳѳлҫѳн] в том же значении, [ѳнпѳ-лнѳѳлҫѳн] и [ѳнпѳ-нѳѳлҫѳн] 'старый волк', [кунѳ-лнѳѳлҫѳн] 'волк-одиночка'; [нннѳлҫѳн] 'горный перевал' — [лгн-лнннѳлҫѳн] 'именно горный перевал', [нѳѳѳнннн] 'шить' — [ку-šнѳѳѳннн] 'шьет', [нѳѳѳ] 'день' — [ҫѳнѳ-тнѳѳѳ] 'полдень'.

§ 25. Ассимиляция согласных, которая приводит к замене одного звука другим, была отмечена в самых первых кратких очерках корякского языка.<sup>21</sup>

Ассимиляция происходит при соединении морфем в слово. Чаще уподобляются смежные звуки на стыке морфем, реже — согласные внутри корневой морфемы. Ассимиляция согласных внутри корневой морфемы не нарушает общего правила, так как и в этом случае уподобление происходит при соединении морфем в слово, как правило, при соединении префикса с корневой морфемой, например: *га[нм]ылэн* 'он, вероятно, убил (его)', но *[тѳм]ык* 'убить', *[тѳм]нэн* 'он убил [его]' — [нм]<[тѳм]; *гә[лле]лин* 'он, вероятно, вел (его)', *ку[лле]ннн* 'он ведет (его)', но *[јѳле]к* 'вести', *[јѳле]ннн* 'он (его) вел' — [лле]<[јѳле]; *ку[сҫѳл]ың* 'он входит', *ны[сҫѳл]ын* 'пусть он войдет', но *[јѳҫѳл]и* 'он вошел', *[јѳҫѳл]ык* 'входить' — [сҫѳл]<[јѳҫѳл].

§ 26. Отмечены следующие типы контактной (в большинстве случаев регрессивной) ассимиляции согласных:

<sup>20</sup> См. список срединных основ наиболее употребительных глаголов корякского языка: Русско-корякский словарь. М., 1967, стр. 748—749.

<sup>21</sup> Г. М. Корсаков. Самоучитель нымыланского (корякского) языка. Л., 1940, стр. 10.

- [лл] < [тл] — [γəмалла] < [γəматла] 'они трудились, старались', < [jəhалла] < [jəhатла] 'они радовались', [γeјунеллин] < [γeјунетлин] 'он жил', [мəтветалла] < [мəтветатла] 'мы работали';
- [нн] < [тн] — [ајтаннен] < [ајтат-нен] 'он погнал табун (олений)', [jəwјеннин] < [jəwјет-нин] 'он накормил (его)', [екминнин] < [екмит-нин] 'он взял (его)', [нhəлқуннет] < [нhəлқут-нет] 'они (двое) встали бы', [нејəт-хеннеw] < [нејəтhet-неw] 'они встретили их';
- [н'н] < [тн] — [кулқəн'ни] < [кулқəт-ни] 'они двое уходят', [кон'ңалаң] < [кот-ңалаң] 'они растут', [јавета'ңе] < [јаветат-ңе] 'они (двое) будут работать', [јекетоһан'ңəвонен] < [јекетоһат-ңəвонен] 'он напоминал', [којалүан'ңəволаң] < [којалүəт-ңəволаң] 'они (постоянно) кочуют', [кабаҫан'ңе] < [кабаҫат-ңе] 'они (двое) смеются';
- [нм] < [тм] — [мəтветанмəк] < [мəтветат-мəк] 'мы (двое) работали', [мəтабаҫанмəк] < [мəтабаҫат-мəк] 'мы (двое) смеялись', [ветанма] < [ветат-ма] 'работая', [тејһанма] < [тејһат-ма] 'плача', [γeјунет-мују] 'мы проживали там', [мəнəлқəнмəк] < [мəнəлқəт-мəк] 'пойдем-ка мы (двое)', [некунеwјенмəк] < [некунеwјет-мəк] 'ты нас (двоих) кормишь';
- [н'н] < [қн] — [кујен'ңəтəк] < [кујəқ-ңəтəк] 'что вы (двое) делаете?';
- [сə] < [тј] — [кəсəһəк] < [кəт-јəһəк] 'остыть', [мəсбаңволаң] < [мəт-јаңволаң] 'мы начнем', [мəссепкијəң] < [мəт-јепкијəң] 'мы (двое) придем' [мəсбапелалајкəн] < [мəт-јапелалајкəн] 'мы его оставим', [мəсбајоҫawһəла] < [мəт-јајоҫawһəла] 'мы учились';
- [сə] < [јј] — [қабсајол] < [қај-јајол] 'лисенок', [қаччавəлһəң] < [қај-јавəлһəң] 'детеныш белки', [қабсучə] < [қај-јучə] 'детеныш кита', [қабсəңак] < [қај-јиңак] 'взлететь', [қабсəлқатəк] < [қај-јəлқатəк] 'дремать', [тусəқмитиw] < [тујјəқмитиw] 'рано утром'.

#### Прогрессивная ассимиляция:

- [л'л'] < [л] — [γawјал'л'ohəлен] < [γawјал-јəһəлен] 'началась пурга', [тил'л'ите] < [тил-јите] 'за крыло', [мал'л'онатγəј-ңəн] < [мал-јонатγəј-ңəн] 'мир, спокойствие', [мал'л'əмајтəң] < [мал-јəмајтəң] 'поодаль';
- [л'л'] < [л'н] — [мел'л'икмəқин] < [мел'-викмəқин] 'покороче', [мел'л'икетγуқин] < [мел'-нəкетγуқин] 'посильнее'.

§ 27. Общая закономерность, которую можно вывести из отмеченных случаев контактной ассимиляции согласных, — изме-

нения происходят в пользу увеличения звучности. При стечении шумного и сонанта шумный всегда уподобляется сонанту.

Резонансный признак также имеет существенное значение. Так, сохраняется назальность: [тн] > [нн], [тң] > [н'ң], [тм] > [нм]. Но при стечении двух сонантов, из которых один — [л], назальность не сохраняется: [л'н] > [л'л']. В последнем случае проявляется, по-видимому, общая тенденция к увеличению звучности.

§ 28. Абсолютное начало слова и абсолютный исход слова (сочетание двух начальных или двух конечных звуков в слове) в корякском языке, как правило, не подпадают под действие контактной ассимиляции. Так, при соединении префиксальной и корневой морфем не происходит ассимиляции тех звуков, которые уподобляются, будучи представлены в том же порядке при соединении основы и окончания.<sup>22</sup>

Например, при соединении показателя 1-го лица единственного числа глагола префикса *т-* с основой глагола, начинающейся с сонанта, ассимиляции не происходит: [тэлхутык] 'я встал', [тэл'л'апэк] 'я глядел', [тэлхунеш] 'я их видел', [тэлвэн] 'я его победил', [тэнхелэк] 'я стал', [тэнвилэк] 'я остановился', [тэнун] 'я съел (это)'.<sup>22</sup>

При соединении же основы глагола, оканчивающейся на [т], и суффикса, начинающегося с сонанта [л], [н], [ң], происходит ассимиляция [тл] > [лл], [тн] > [нн], [тң] > [н'ң], например: [уиллин] < [уитлин] 'он был', [еллај] < [етлај] 'они были', [холлај] < [хотлај] 'они встали', [веталлај] < [ветатлај] 'они работали', [екминнин] < [екмитнин] 'он взял его', [ајтаннен] < [ајтатнен] 'он перегнал (табун)', [јэлхутеннин] < [јэлхутетнин] 'он поставил (его)', [коветан'не] < [коветатне] 'они работают (двое)', [касауан'не] < [касауатне] 'они смеются (двое)'.<sup>22</sup>

Есть основание предположить, что начальные и срединные варианты глагольных основ в некоторой своей части обязаны происхождением именно ассимиляции согласных в середине слова (срединный, или медиальный, вариант основы) и отсутствию ассимиляции тех же согласных в абсолютном начале слова (начальный вариант основы), например: *тэмнен* 'он его убил', *тэмэк* 'убить', *тэмэн* 'ты его убил', но *һанмален* 'он (его), вероятно, убил', *һанмэкэ* 'хотеть убить кого-л.', *тәнмэн* 'я его убил' (варианты основы глагола *тэмэк* 'убить' — [тэм], [нмэ]); *јэлмалэк* 'лечь (о животных)', *јэлмале* 'он лег', *колмәләлән* 'он лежит', *колмәләллау* 'они лежат', *һалләһаллен* 'он, вероятно, лег' (варианты основы глагола *јэлмалэк* 'лечь' — [јэлһал], [лләһал]); *јәуелэк* 'войти', *јәуели* 'вошел (он)', *јәуаллај* 'вошли (они)', *куһәләлән* 'он входит',

<sup>22</sup> См. об ассимиляции «т+л=лл» в кн.: Т. А. Молл. Краткий очерк грамматики. . . , стр. 125. О чередовании см. там же, стр. 122—124.

кочуаллау 'они входят', уёсуеллин 'он, возможно, вошел' (варианты основы глагола *јәуеләк* 'войти' — [jəуел], [jəуал], [ɟʏал], [ɟʏал]).

В абсолютном начале слова сочетаются без уподобления согласные, которые в другом положении в слове ассимилируются.

Не допускается ассимиляция согласных и в абсолютном исходе слова. Так, например, при сочетании основы глагола, оканчивающейся на [т], и суффиксов [ү] или [н] *т* сохраняет свое качество и не уподобляется сонанту (поскольку два конечных согласных образуют один слог, *т* сохраняет вокалический элемент *ə*), например: *ковета[тәү]* 'он работает', *јавета[тәү]* 'он будет работать', *тәковета[тәү]* 'я работаю', *којалүә[тәү]* 'он кочует', *јајалүә[тәү]* 'он будет кочевать', *кутинме[тәү]* 'он обманывает', *јетинме[тәү]* 'он обманет', *нәвета[тән]* 'пусть он поработает', *нәјалүә[тән]* 'пусть он откочует'.

Если же конечный *т* основы глагола и *ү* окончания сочетаются не в абсолютном исходе слова, происходит ассимиляция [тү] > [н'ү], например: *ковета[тү]е* > *ковета[н'ү]е* 'они (двое) работают', *јавета[тү]е* > *јавета[н'ү]е* 'они (двое) будут работать', *кутинме[тү]и* > *кутинме[н'ү]и* 'они (двое) обманывают', *јетинме[тү]и* > *јетинме[н'ү]и* 'они (двое) будут обманывать', *нәветам[ти]ат* > *нәветам[ни]ат* 'пусть они (двое) поработают', *нәјалүә[ти]ат* > *нәјалүә[ни]ат* 'пусть они (двое) откочуют'.

§ 29. Вопрос о влиянии слоговой организации слова на ассимиляцию согласных не изучен.

Обнаруживается тенденция к ассимиляции согласных, между которыми проходит слогораздел, например: *ко|ве|там'|үә|тәк* < *ковета[тү]әтәк* 'вы двое работаете', *ко|ве|там'|үе* < *ковета[тү]е* 'они (двое) работают'.

Всегда объединены в один слог и не ассимилируются конечный согласный *т* основы имени существительного (например, в *талат* 'веревка из лыка', *иччет* 'отряд, группа', *вајат* 'народ') и начальный согласный *ү* окончаний дательного (-ү) и исходного (-үҗо) надежей, например: *ләшәт* 'голова' — *ләш[тәү]* 'голове', *ләш[тәү]җо* 'от, из головы', *талат* 'веревка из лыка' — *тала[тәү]* 'веревке из лыка', *тала[тәү]җо* 'от веревки из лыка', *иччет* 'отряд, группа' — *еҗә[тәү]* 'отряду, бригаде', *еҗә[тәү]җо* 'из отряда, бригады', *вајат* 'народ' — *ваја[тәү]* 'народу', *ваја[тәү]җо* 'от народа'.

В формах словоизменения существительных ассимиляция ограничена не только при объединении подверженных ассимиляции фонем в один слог. Так, не ассимилируется, как правило, конечный *т* основы при соединении с начальным *н* суффикрированного артикля -не/-на, например: *үинвит* 'злой дух' — *үинви[тән]җек* '(этим) злым духом', *үенве[тән]ау* '(этому) злому духу'; *Қоялҗот* — *Қоялҗо[тән]ак* 'мужчиной по имени Қоялкот', *Қоялҗо[тән]ау* 'мужчине по имени Қоялкот', *Қоялҗо[тән]ауҗо* 'от мужчины по имени Қоялкот'.

Ограничена ассимиляция и при именной и глагольной деривации. Присоединение к основе существительного с конечным [т] суффиксов *-нежу/-нажо*, *-ны* (*-нв-*) не приводит к ассимиляции, например: *вајат* 'народ' — *ваја[тн]ажо* 'большой народ', *иџет* 'группа, отряд' — *иџе[тн]ежу* 'большая группа, большой отряд', *шекет* 'шаг' — *шеке[тн]ежу* 'большой шаг'; *омака[тэн]э* 'место для сбора', *тајја[тэн]э* 'летовье', *сол'а[тэн]э* 'место засола рыбы'. Присоединение к основе глагола, оканчивающейся на *т*, суффиксов *-лжив*, *-лнет* / *-лнат* не приводит к ассимиляции, например: *хут-эк* 'встать' — *ху[тэл]хивэк* 'встать однократно', *јет-эк* 'прийти, привезти' — *је[тэл]нетэк* 'приходить, привозить', *јалуэтэк* 'кочевать' — *јалуэ[тэл]натэк* 'постоянно кочевать', ср. *којалуэлһа[н'н]эволау* < *којалуэлһа[тн]эволау* 'они перекочевывают'.

§ 30. Дистактная ассимиляция согласных в корякском языке — уподобление переднеязычных (апикальных) по признаку палатальности.

Дистактная ассимиляция согласных осуществляется в составе целого слова при соединении корневой и аффиксальной морфем (resp. основы и окончания). Отмечена лишь регрессивная дистактная ассимиляция согласных.

Согласные *л*, *н*, *т* в основе слова палатализируются, когда к основе присоединяется суффикс или окончание, содержащие мягкий переднеязычный согласный, например: *вала* 'нож' — *вал'а-нел'* 'ножичек', *вал'а-т'кок* 'строгать ножом'; *нуте-нут* 'тундра, земля' — *н'уџе-л'хэн* 'почва, поверхностный слой земли', *н'уџе-жукин* 'подземный'; *ванно* 'зубы' — *ван'н'э-џојэм* 'десна', *ван'н'э-эко* 'внутри зуба'; *лилит* 'рукавица' — *л'ил'и-нил'* 'рукавичка', *л'ил'и-эку* 'в рукавице'; *вала-к* 'пройти мимо' — *вал'а-т'кок* 'проходить мимо' (неоднократно).

Дистактная ассимиляция согласных определяется нами как сингармонизм согласных. Охвачены сингармонизмом согласных слова, в состав которых входят морфемы с твердыми и мягкими переднеязычными согласными.

Сингармонизм согласных выявляется в составе слова и представляет собою воздействие морфем с мягкими переднеязычными согласными на морфемы с соответствующими твердыми согласными.

§ 31. Сопоставляя сингармонизм гласных и сингармонизм согласных, следует отметить существенное сходство.

Сингармонизм гласных — влияние морфем с более широкими (открытыми) гласными на морфемы с относительно менее открытыми гласными в составе слова.

Сингармонизм согласных, проявляющийся в палатализации переднеязычных *л*, *н*, *т* — влияние в составе целого слова морфем с мягкими согласными на морфемы с соответствующими твердыми согласными.

Морфемы с широкими гласными *a, e, o*, как было показано выше (стр. 21), воздействуют в слове на морфемы с относительно узкими гласными *e, u, y* и уподобляют их (самый открытый гласный *a* сочетается с любым другим гласным звуком, что рассматривалось как разрушение гармонии гласных, но по существу является последовательным ее проявлением). Морфемы, содержащие палатализованные согласные *л', н', т' (ё)*, воздействуют в составе слова на морфемы с переднеязычными непалатализованными *л, н, т* и уподобляют их. Таким образом, сингармонизм гласных и сингармонизм согласных действуют в одном направлении.

§ 32. Характеристика особенностей вокализма и консонантизма тесно связана с особенностями слоговой структуры слова. Так, нормы сочетаемости гласных и согласных не могут быть описаны без соотнесения со слоговым строением слова.

Стечение гласных в корякском языке не допускается. В словах типа *аноан* 'весна', *уттэут* 'дерево' не отмечается на письме гортанный смычный, который функционирует в слоговой структуре слова как компонент, соответствующий в функции образования слога согласной фонеме.

Во избежание стечения гласных на стыках морфем одна из гласных утрачивается. Как правило, утрачивается конечный гласный предшествующей морфемы, сохраняется начальный гласный последующей, например: *уе-плэткулин* 'он кончил', но *у-иллин* < < *уе-иллин* 'был', *ко-теэунен* 'он рассказал (ему)', но *к-ивэунин* < < *ку-ивэунин* 'он сказал (ему)', *а-мкэка* 'много', но *омка* < *а-омка* 'тепло'.

Регулярно осуществляется в корякском языке отпадение гласных в исходе слова в основной форме многосложных (более двух слогов) существительных, например: *хел'уц(и)* 'кукла', *пэ-сиқ(а)* 'птица', *калал(е)* 'горбуша', *тауај(е)* 'муравей', *вапақ(а)* 'мухомор', *шэллил(и)* 'береза (каменная)', *сэвсэв(а)* 'коряк'.

По-разному определяется норма сочетаемости согласных. На сочетаемость согласных влияют закономерности слогового строения слова и ассимилятивные процессы.

### ПОЗИЦИОННОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ СОГЛАСНЫХ

§ 33. 1. В начале слова употребляются все согласные фонемы.

2. В интервокальном положении употребляются все согласные фонемы.

3. В конце слова не употребляются согласные [в], [h], ограничено употребление [ё].

В абсолютном исходе слова [в] чередуется с [w]. В этом случае *w* является позиционным вариантом *v*, например: *јувајуw* < < *јувајув* 'гагара', *каујав* 'лощина' (*каујаво* 'лощины'), *ојкаw* 'карликовая береза' (*ојкаво* 'карликовые березы').

В конце слова *h* отпадает (но в процессе словоизменения основа восстанавливает утраченный *h*), например: *hәлла* < *hәллаh* 'мать' (*hәллаh-а* 'матерью', *hәллаhә-ү* 'матери, для матери', *hәллаhә-к* 'у матери'); *кала* < *калах* 'сказочный персонаж, нечто вроде Бабы-Яги' (*калах-а* 'Бабой-Ягой', *калах-а-ү* 'для Бабы-Яги', *калах-ен* 'принадлежащий Бабе-Яге').

Употребление *ё* в конце слова ограничено. Оно обусловлено: 1) отпадением конечного гласного основы существительного, например: *hәл'уё* 'кукла' (основа *hәл'уёи- / hәл'оёе-*); *ен'пиё* 'отец' (*ен'пиёи- / ан'пёе-*); *еwеё* 'чавыча' (*еwеёу- / аwаёо-*); *hәл'амәё*, *hәл'амәт* 'муха' (*hәл'амәтә-*); *какаё* 'кедровка' (птица) (*какаёо-*); 2) чередованием *т* ~ *ё*, например: *кин'һат* ~ *кин'һаё* 'и вот', *иёёу'ит* ~ *иёёу'иё* 'подстилка из прутьев', *кин'ват* ~ *кин'ваё* 'как раз, сразу', *ин'ет* ~ *ин'её* 'настолько, достаточно', *меңинет* ~ *меңинеё* 'насколько'; 3) чередованием *л* ~ *ё*, например: *пәјол* ~ *пәјоё* 'больше', *үёёуол* ~ *үёёуоё* 'верх', *пиңһәё* ~ *пиңһәл* 'мелкий снег', *кајүәмиё* ~ *кајүәмил* 'подобно медведю'.

Можно заметить, что аффрицирование *т* в конце слова не является фонологически существенным.

### СЛоговая структура слова

§ 34. При описании сл о г а в корякском языке необходимо определить функцию *э* и *?* в слоговой структуре слова. Эта необходимость диктуется характеристикой *э* и *?* как звуков, не являющихся фонемами.

Г. И. Мельников, описывая роль *э* в разрядке сочетаний согласных, недопустимых в корякском языке, очень близко подошел к определению функции неопределенного гласного.<sup>23</sup> Работавший под руководством Л. В. Щербы Г. И. Мельников предостерегал от переноса выводов, сделанных на основе данных одного диалекта или языка, на факты других диалектов или языков.

Исследование функции «кратчайшего гласного» в чавчувенском диалекте корякского языка, положенном в основу письменности, было проведено Е. А. Крейновичем, который приходит к выводу относительно *э*: «Его основная функция сводится к соединению в слоги тех согласных, между которыми нет гласных *а, э, и, о, у*. Как только слоги распадаются, исчезает и кратчайший гласный».<sup>24</sup> Сопоставив *э* с гласными фонемами, Е. А. Крейнович исключает его из состава фонем.<sup>25</sup>

<sup>23</sup> Г. И. Мельников. Фонетика. . . , стр. 113.

<sup>24</sup> Е. А. Крейнович. Опыт исследования. . . , стр. 157.

<sup>25</sup> Мы иллюстрируем описание структуры слога некоторыми примерами, соотносимыми с примерами, приведенными в статье Е. А. Крейновича «Опыт исследования структуры слога», с тем, чтобы полученные результаты были сопоставимы. Деление слов на слоги изучалось нами в основном по произношению работников корякской радиоредакции И. Н. Тапанана и Е. А. Солдатова (пос. Палана, Камчатской области).

Изучая функцию неопределенного гласного, мы приходим к такому же выводу о фонематичности *э* и не включаем *э* в состав фонем корякского языка.<sup>26</sup>

Окончательно установившегося мнения о месте *э* в фонологической системе корякского языка нет.<sup>27</sup>

Всеми исследователями корякского языка признано, что *э* служит для разрядки сочетаний согласных или, другими словами, для сочетания согласных в слоги, тем самым определяется функция неопределенного гласного — быть компонентом слога, участвовать в слогообразовании.

Для иллюстрации роли *э* как структурного элемента слога рассмотрим слова, где сцепление согласных фонем в слоги осуществляется без участия гласных фонем, с помощью *э*, например: *нэннэ* 'имя', *лэуэп* 'пасть, ловушка на зверя', *тэмэк* 'убить кого-л.', *шэшэп* 'камень', *хэлхэл* 'снег', *жэлэк* 'дать', *жэллэжэл* 'сук, ветвь', *жэпэлжэп* 'рог', *жэвэнхэжэжэп* 'ягодник', *жэпнэжэпталхэн* 'рыболов', *жэпнэжэпжэжэп* 'добыча рыбы, рыбная ловля', *пэл-хэлхэжэжэп* 'течение реки'. Число примеров может быть увеличено, но достаточно указать, что во всех учтенных нами случаях количество согласных в словах без гласных фонем варьирует в пределах от 3 до 9. Возникновение *э* в словах такого типа артикуляционно обусловлено.

Слоговая структура слов, не содержащих гласных фонем, допускает сцепление от 3 до 9 согласных, сцепление которых в слоги в составе слова осуществляется с помощью вокалического элемента (глайда) *э*. Обозначим согласный — С, *э* — г.

$C_1C_2C(C_1/C_2C)$

Примеры: *жэвэк* 'засунуть', *жэтэк* 'пойти', *лэуэк* 'считать кого-то-л. кем-чем-л.', *жэмэл* 'костный мозг', *жэжэж* 'гной', *лэжэп* 'ловушка', *нэкэл* 'орех', *пэуэл* 'новость'.

$C_1CC_2C(C_1C/C_2C)$

Примеры: *шэтшэт* 'древесный лист', *шэшэп* 'камень', *жэмжэм* 'усилие, труд', *жэлжэл* 'жара', *жэтжэп* 'озеро', *хэлхэл* 'снег', *хэт-хэн* 'собака', *жэлжэк* 'считать', *кэткэт* 'наст, весна', *пэкпэк* 'слой', *пэппэп* 'наплав', *жэжкэл* 'стыд'.

$C_1C_2CC_2C(C_1/C_2C/C_2C), C_1C/C_1/C_2C$

Примеры: *жэуэлхэн* 'пойманный', *кэжэткэн* 'верхушка, почка', *жэжэжэн* 'горчица', *жэлжэжэл* 'сон', *жэллэжэл* 'ветвь, сук', *жэпкэтэк*

<sup>26</sup> А. Н. Жукова. Краткий очерк грамматики корякского языка в сопоставлении с русским. В кн.: Русско-корякский словарь. М., 1967, стр. 111.

<sup>27</sup> См.: Т. А. Молл. Краткий очерк грамматики. . . , стр. 117.



‘сдавить, раздавить’, *кэлүкэл* ‘зарубка, заметка’, *кэт/кэтэк* ‘ранней весной’, *лэмүэлэм* ‘капюшон, дерн’.

$C_r C C_r C C_r C$  ( $C_r C / C_r C / C_r C$ )

Примеры: *јэјкэквэн* ‘кожаный мешок’, *һатһэлһэн* ‘ездок на собаках, имеющий собак’, *јэлүэлүн* ‘палец’, *јэлпэлүн* ‘рукав, плечо’, *кэлтэлһэн* ‘тот, который связан’, *кэтүэјүн* ‘твердость’, *кэмһэлвэк* ‘обходить’, *кэсүэл’қэн* ‘сухое место’, *пэсүэсүн* ‘шум’.

$C_r C C_r C_r C C_r C$  ( $C_r C / C_r C_r C / C_r C$ ,  $C_r C / C_r C / C_r C_r C / C_r C$ )

Примеры: *үсүэүэјүн* ‘оперение’, *јэлүэүэјүн* ‘сустав’, *кэлвэүэјүн* ‘насечка, зарубка’, *кэлтэүэјүн* ‘повязка’, *кэлпэүэјүн* ‘удар’, *јэјэлпэүэјүн* ‘провода’, *кэмһэлвэүэјүн* ‘обход’, *мэпүткэүэјүн* ‘прибой’, *јэјкэквэјдһэн* ‘содержимое кожаного мешка’.

Во всех рассмотренных нами случаях *э* всегда отходит к предшествующему согласному. Слогораздел проходит между согласными фонемами или после *э*.

Фонологическое значение *э* заключается в том, что *э* является необходимым (зависимым) компонентом некоторых видов слога, но не является достаточным для самостоятельного образования слога.

§ 35. Гортанный смычный включается в состав согласных фонем большинством исследователей корякского языка.<sup>28</sup> Сопоставив гортанный смычный по функции с согласными фонемами и выяснив, что *э* не служит для смыслоразличения, мы приходим к выводу, что гортанный смычный не является фонемой.

Гортанный смычный отмечен всеми исследователями корякского языка в абсолютном начале слова перед гласной. Позиция *э* в словах типа *јано’ан* ‘весна’, *јутта’ут* ‘дерево’ определяется редупликацией корня. В абсолютном начале слова гласной фонеме всегда предшествует гортанный смычный, что аналогично твердому приступу. Гортанный смычный свободно утрачивается словом в процессе перестройки слогов, что характерно и для неопределенного гласного.

Так, если слово начинается с гласной фонемы, ей предшествует гортанный смычный, например: *јупэк* ‘упереться, оттолкнуться’, *јом’ом* ‘тепло’, но если к основе присоединяется префикс, гортанный смычный перед тем же гласным не обнаруживается, например: *јуплин* ‘уперся, оттолкнулся’, *јомјоһален* ‘потеплело’.

Присоединение к основе префикса приводит к перестройке слогов. Гласный уже не занимает позицию в абсолютном начале

<sup>28</sup> С. Н. Стебницкий. Нымыланский (коряцкий) язык. В кн.: Языки и письменность народов Севера, ч. III. Л., 1934, стр. 79.; Т. А. Молл. Краткий очерк грамматики. . . , стр. 118; Е. А. Крейнвич. Опыт исследования. . . , стр. 151.

слова. Меняются позиционные условия, отпадает потребность в гортанном смычном.<sup>29</sup>

Функция неопределенного гласного *ə* и гортанного смычного *ʔ* — участвовать в слоговом построении целого слова.

Неопределенный гласный *ə*, не являясь фонемой, составляет необходимую часть слога, образованного сочетанием согласных фонем; гортанный смычный, не являясь фонемой, также составляет необходимую часть слога.

При описании слогового строения слов должна быть учтена роль в слогообразовании своего рода звуковых комплексов, только один из компонентов которых является фонемой.

### Описание типов слога

§ 36. При описании типов слога в дополнение к обозначению согласных С и гласных Г фонем, участвующих в образовании слога, необходимо дать обозначение компонентам слога, не являющимся фонемами. Обозначим *ə* — г и *ʔ* — с. Позиция гортанного смычного — перед гласной, позиция неопределенного гласного — после согласной.

1. Однофонемный слог представлен двумя моделями:  $\text{Г}, \text{С}_\text{г}$ .

Однофонемный слог всегда дополнен зависимыми структурными слоговыми компонентами — согласным *ʔ* и гласным *ə*. Примеры: *ʔu|kət* 'лед', *ʔu|je|tik* 'нарта', *ʔa|wət* 'кремневый скребок', *tə|kəl* 'тополь', *və|haj* 'трава', *yə|voj* 'он начал', *mil|mət|mil* 'орел'.

Однофонемный слог сводится к двухкомпонентному и является по существу разновидностью слога СГ.

2. Двухфонемный слог представлен тремя моделями: СГ, ГС, СС.

Модель СГ устойчива. Слог СГ может совпадать с отдельным (служебным) словом, например *то* 'и' (союз), *-ʔи* 'то' (частица) — *еʔе-ʔи* 'чем-то', *теʔи-ʔи* 'сколько-то'. Слог типа СГ используется для построения слова самостоятельно или в сочетании со слогами других типов. Примеры: *wa|la* 'нож', *wa|wa* 'мама' (детск.), *tu|tite* 'иглой', *vi|lut* 'уши', *it|ti* 'он был', *ʔu|vi* 'он сказал'.

Двухфонемные слоги ГС и СС являются разновидностями трехкомпонентных слогов —  $\text{ГС}$  и  $\text{С}_\text{г}\text{С}$ , например в словах: *ʔom|ʔom* 'тепло', *ʔan|na* 'пана', *ʔim|həl* 'гуца'; *kəl|tək* 'связать, завязать', *vəl|təy* 'гуще, чаще', *nəm|nəm* 'селение, поселок', *wəl|ʔə|wəl* 'уголь'.

3. Трехфонемный слог представлен двумя моделями: СГС, ССГ.

Модель СГС наиболее часто употребляется в корякском языке. Слог СГС может соответствовать отдельному (только служебному)

<sup>29</sup> В начале слова перед гласным может быть и фарингальный щелевой, с которым иногда смешивают гортанный смычный. Но фарингальный щелевой не выпадает при смене позиции, например: *həʔəwək* 'отправиться' — *yə-həʔəwəlin* 'он отправился', *hejʔəwək* 'звать' — *yə-hejʔəwəlin* 'он позвал', но *ʔeʔatək* 'рассветать' — *y-eʔəwəlin* 'рассвело'.

слову: *тох* 'ну' (междометие, побуждающее к действию), *хок* — междометие, выражающее удивление, *хик* — междометие, выражающее радость, *меј* — приветствие (женск.), *хат* 'же' (служебное слово).

Слог СГС сочетается в слове со слогом любой другой структуры или удваивается. Занимает в слове любую позицию, например: *пиу|кук* 'прыгать', *хеј|уек* 'кричать', *мел|мел* 'ведро, хорошая погода', *мет|хау* 'хорошо, лучше', *ве|кет* 'шаг', *ла|лал* 'роса', *тә|нуп* 'сопка', *ва|н'ау|нил'* 'словечко', *ва|јам|нил'* 'речка', *хәј|ху|ху* 'колокольчик'.

Слог ССГ встречается относительно редко и нами отмечен только в позиции первого слога слова, например в словах: *хла|вол* 'муж', *пәи|хат* 'две птицы', *пла|кәт* 'торбаза' (вид обуви), *кла|ве* 'он бежал', *уле|ти* 'горело, дымилось', *мле|нин* 'он сломал (что-то)'.

Эта модель слога неустойчива. Слог ССГ легко трансформируется в сочетание слогов  $C_r | CГ$ .

4. Четырехфонемный слог представлен двумя моделями: ССГС, СГСС. Слог такого типа встречается только в позиции первого слога, например в словах: *тјан|мән* 'я его убью', *тјан|пән* 'я его назначу', *мјау|вон* 'начну-ка я'; *тијк|тиј* 'солнце', *тилл|тилл* 'орел'. Такое слоговое строение обнаруживается очень редко и по существу является отклонением от нормы.

Как правило, названные и аналогичные им слова содержат вместо одного четырехфонемного слога два слога ( $C_r | CГС$ ,  $CГС | C_r$ ), например, зафиксировано такое слоговое строение: *тә|јан|мән* 'я тебя убью', *тиј|кә|тиј* 'солнце', *тилл|мә|тилл* 'орел', *мул|лә|мул* 'кровь'.

§ 37. Для того чтобы получить представление о слоговой структуре слова и выявить некоторые соотношения — 1) между слоговыми стереотипами слов, 2) между различными типами слогов и 3) между слоговой и морфемной структурой слова, — рассмотрим слоговую структуру ограниченного морфологически класса слов. Объектом описания послужила основная форма имени существительного (абсолютный падеж, единственное число, третье лицо). Эти слова достаточно часто встречаются в речи (выполняют функцию подлежащего в предложении номинативной конструкции, прямого дополнения в предложении эргативной конструкции, одного из видов именного сказуемого). Для малоизученного языка имеет значение и объем зафиксированного материала.

§ 38. I. Устойчивой и наиболее широко используемой слоговой моделью существительного является СГС/СГС.

К этому слоговому стереотипу принадлежат:

1) существительные, образованные полным удвоением односложного корня.<sup>30</sup> Примеры: *гил|гил* 'лед', *лиг|лиг* 'яйцо', *лиу|лиу*

<sup>30</sup> Эти существительные представляют древнейший пласт лексики, об- щий в значительной части во всех языках чукотско-камчатской группы.

'сердце', *в'ил|в'ил* 'кислая рыба', *вил|вил* 'цена, плата', *май|май* 'запас вещей, оставленный в тундре', *пиу|пиу* 'пепел', *в'эк|в'эк* 'шаг', *чоч|чот* 'подушка', *лоџ|лоџ* 'бренчание', *мел|мел* 'ведро, хорошая погода', *йэв'|йэв'* 'куропатка', *л'ал'|л'ал'* 'крохаль (утка)', *тил|тил* 'крыло', *џоу|џоу* 'бубенец', *том|том* 'хвоя, игла хвойного дерева';

2) существительные, образованные полным удвоением односложного корня, не содержащего гласной фонемы (С<sub>г</sub>С|С<sub>г</sub>С), например: *ным|ным* 'поселок', *кыт'|кыт* 'наст, весна', *в'ыт|в'ыт* 'лист, зелень', *пыг|пыг* 'наплав', *мыг|мыг* 'волна', *гыл|гыл* 'деревянное приспособление для добывания огня', *гыл|гыл* 'жара', *г'ыл|г'ыл* 'снег', *гым|гым* 'усилие, труд';

3) существительные, основная форма которых совпадает с двусложной основой (СГС и С<sub>г</sub>С в разных сочетаниях друг с другом), например: *пэн|вэл* 'годовалый олень-бык', *џап|тин* 'спина', *кычел* 'лоб', *чым|кып* 'часть', *г'ыт|г'ым* 'кость', *џау|йав* 'лощина', *ниу|вит* 'злой дух', *лыџ|лэу* 'зима';

4) существительные, имеющие в основной форме окончание -н (СГС, С<sub>г</sub>С), например: *г'ыт|г'ын* 'собака', *гыч|гын* 'шерсть', *гыл|гын* 'кожа человека', *џул|гын* 'рыбья кожа', *нал|гын* 'шкура', *г'ыч|г'ын* 'облако, туча', *гыт|гын* 'озеро', *в'ыв'|в'ын* 'камень', *мил|гын* 'огонь', *пил|гын* 'горло', *пич|гын* 'пища', *нан|џын* 'живот', *пой|гын* 'копье', *кай|уын* 'медведь', *в'эп|џан* 'лось', *в'ут|џын* 'темнота', *џыч|вон* 'кедровник', *уай|уын* 'улица, наружное пространство';

5) слова, заимствованные из русского языка и подвергшиеся слоговой адаптации, например: *чай|чай* 'чай', *чол|чол* 'соль', *џук|нун* 'окно', *пал|тон* 'пальто', *џур|ваџ* 'рубаша, платье'.

II. Слоговой стереотип существительного, представляющий собой удвоение или утроение слога СГ, является устойчивым. Но по образцу СГ|СГ, СГ|СГ|СГ образовано меньшее число слов, чем по I. Примеры: *в'а|в'а* 'мама (детск.)', *та|та* 'дядя (детск.)', *г'о|л'а* 'мужчина', *л'а|уэ* 'девушка', *в'а|ла* 'нож', *ма|ка* 'кнопка на детской одежде'; *йа|йа|уа* 'дом, жилище', *йо|йо|уа* 'спальный полог', *ти|ти|уе* 'игла', *ку|кэ|уе* 'котел', *ка|ма|уа* 'блюдо, посуда', *йы|пэ|уэ* 'каменный молоток', *џо|йа|уа* 'домашний олень'.<sup>31</sup>

III. Сочетанием слогов СГС, ГС, СГ образуются следующие слоговые стереотипы существительных: 1) СГ|СГС (с вариантами слогов С<sub>г</sub>, С<sub>г</sub>С); 2) СГС|ГС|СГС (с вариантами слогов С<sub>г</sub>С, С<sub>г</sub>С, С<sub>г</sub>С); 3) СГ|СГ|СГС (с вариантами слогов С<sub>г</sub>С, С<sub>г</sub>С, С<sub>г</sub>С).

Рассмотрим каждый из названных стереотипов.

#### 1) СГ|СГС.

По этому образцу построено значительное число двусложных существительных, например: *в'а|нав* 'смола, сера', *в'а|н'ав* 'слово',

<sup>31</sup> Этим списком почти исчерпывается число существительных, образованных по модели СГ|СГ|СГ.

ми|мыл 'вода', мэ|мыл 'лахтак (тюлень)', в'э|йэм 'река', ты|нуп 'сопка', чы|гэй 'галька; песок', гэ|гыв 'лиственница', лы|гыт 'ловушка', г'а|г'ал 'топор', пэ|кул 'нож для кройки шкур', в'и|в'ыт 'доска, на которой выделывают шкуры', л'у|кэй '(грудное) молоко', ла|лал 'роса', ли|лил 'желчь', маниг 'материя', ты|г'ыл 'боль'.

К этому же типу примыкают существительные, утрачивающие/восстанавливающие гласный в исходе основы: лы|гун 'береза' (основа лыгунэ-|лыгона-), йэ|тыл 'сон' (йэтыла-), пы|г'он 'гриб' (пыг'она-), йа|йол 'лиса' (йайола-), ми|лут 'заяц' (милуте-|мелота-), кы|тэп 'горный баран' (кытэпа-), йи|кук 'песец' (йикукэ-|йэкока-). Ср. адантацию в слоговом отношении заимствованных из русского языка слов: коров 'корова' (корова-), молок 'молоко' (молока-), чапок 'сапог' (чапока-), карым 'карман' (карма-).

Сочетанием слогов СГС|СГ(С<sub>1</sub>) образовано считанное число существительных: пон|та 'печень', ум|ха 'белый медведь', гал|лы (основа галг-) 'утка', үэл|лы (основа үэлз-|үэлз-) 'табун оленей', г'ыл|ла (основа г'ылааг'-) 'мать'.

2) По образцу сочетания слогов СГС|СГ|СГС построены существительные, представляющие собой в основной форме неполное удвоенное корневой морфемы, например: тий|кы|тий 'солнце', кэ|гы|кэн 'пожар', в'ут|кы|в'ут 'темнота', в'ыл|кы|в'ыл 'уголь', лы|гы|лым 'дерн; капюшон', кыч|во|кыч 'кедровник', мыч|го|мыч 'морская капуста', лык|вэ|лык 'грязь', уай|кы|уай 'мусор', мил|кы|мил 'юкольник', кыл|гы|кыл 'зарубка', кыл|ты|кыл 'связка', йыч|чы|йыч 'содержимое', ут|ты|ут 'дерево', эн|мы|эн 'скала', ай|пы|ай 'рыболовное сооружение, закол', эч|гы|эй 'свет'.

3) По слоговому стереотипу СГ|СГ|СГС построены существительные с удвоением двусложной корневой морфемы, отличающиеся от рассмотренной выше группы порядком сочетания слогов в слове, например: му|кэ|му|кэ 'дождь', ну|тэ|нут 'тундра', ми|ги|миг 'малек рыбы', ви|ти|вит 'нерпа-акиба', мэ|го|мэг 'мох, лишайник', йы|на|йыу 'туман', г'и|ту|г'ит 'гусь', кэ|та|кэт 'кета', ти|ми|тим 'плот', чи|ми|чим 'шуга', в'у|нэ|в'ун 'кедровая шишка', кэ|ви|кэв 'подарок', ги|йи|гий 'лестница', г'э|ло|г'эл 'хорей, палка для управления оленями', йи|йи|йий 'белуха (полярный дельфин)', ну|ну|нун 'кипрей', ны|ки|ныж 'ночь'; а|но|ан 'весна', и|ну|ин 'запас еды (в дорогу)', у|лу|ул 'сивуч', ич|чу|ич 'подстилка из прутьев', и|ни|ин 'дым, пар'.

Рассмотренными типами исчерпывается описание слогового строения существительных, основы которых образованы безаффиксальным способом.

Деривативные аффиксы существительных односложны или двусложны. Существительные, образованные в результате аффиксальной деривации, состоят как минимум из двух слогов (ваны 'место', вайат 'народ', иичет 'группа, бригада', умкын 'лес'). Верхний предел числа слогов для существительных точно не определен. Часто употребляющиеся в речи слова не превышают четырех-пяти

слов (инэвинэнэ 'пила', катгогыйнын 'сила', йонатгыйнын 'жизнь', мэлгылаг'атыны 'место, где раскладывается костер, огонь').

Проявляется тенденция к такому слоговому построению многосложных слов, чтобы конечным слогом был СГС (исключение представляют слова, образованные от основ глаголов суффиксом -ны (-не-), например: тайнатыны 'место, где заготавливают рыбу на зиму', оелг'атыны 'топка, очаг').

Следует отметить, что глагольные словоформы представляют собой более многосложные образования (мыткомаканьуволау 'мы (обычно) собираемся', мыткойалгыньуволау 'мы (обычно) кочуем'). В глаголах число слогов редко превышает семь.

§ 39. При исследовании слоговой структуры слова встает вопрос об основных, исходных типах слога и зависимых, производных.

Основными, исходными типами слога служат в корякском языке слоги СГС, СГ. Если учитывать роль в слоговой структуре слова компонентов э и ʔ, то все разнообразие сочетаний слогов сводится к сочетанию слогов типа СГС, СГ с отмеченными выше вариантами.

При описании слоговой структуры слова выявляется разница между числом фонем и числом компонентов слога, причем разница эта обнаруживается только для однофонемных слогов, всегда содержащих два компонента, и двухфонемных слогов, могущих содержать третий компонент. Для трехфонемного слога разницы между числом фонем и числом компонентов слога нет.

Таким образом, функция э и ʔ как компонентов слога может быть уточнена. Функция их сводится к тому, чтобы выравнивать слоговую структуру слова, сводя ее к сочетанию основных типов слога СГС и СГ.

Слоги состава СГС, СГ могут соответствовать, как было показано выше, отдельному слову (но не словоформе).

Два основных типа слога соответствуют значительному числу морфем корневых (что иллюстрируется редупликацией корневой морфемы в словах типа гилгил 'лед') и аффиксальных.

§ 40. Соотношение между слоговой и морфемной структурами слова требует специального исследования.

В большинстве рассмотренных нами случаев нет прямого соответствия между морфемой и слогом. Слогораздел, как правило, не совпадает с границей между морфемами. Относительно большей самостоятельностью наделены морфемы, совпадающие со слогом СГС.

Разновидности редупликации корней базируются на слоговом составе корней и слоговых стереотипах слов. Так, полностью удваиваются только односложные корни, совпадающие с основными типами слогов СГ, СГС, причем существительных типа в'ав'а 'мама' чрезвычайно мало, существительные же типа гилгил 'лед' представляют значительный слой лексики.

Двусложные корни удваиваются при образовании основной формы имени существительного не полностью. Неполной редупликацией корня достигается слоговая организация многосложного слова, при которой основные типы слога комбинируются так, что конечным оказывается наиболее устойчивый слог состава СГС.

Рассмотрев слоговую структуру слов, принадлежащих к разным частям речи, мы пришли к выводу, что слово, морфологически членимое, состоящее из корня и аффикса, основы и окончания, в корякском языке не может быть односложным.<sup>32</sup>

Так, например, если односложная основа глагола оканчивается на гласный, то в соединении с показателем инфинитива -к должно было бы образоваться односложное слово. Но этого не происходит. С целью достижения двусложности слова (что, возможно, в какой-то степени отражает его морфологическую членимость) удваивается показатель инфинитива, например: *ва-ккэ* 'быть' (основа *ва-*, *-тва-*), но не \**ва-к* (ср. *итэ-к* 'быть', основа *ит-/ет-*), *ју-ккэ* 'есть, поедать' (основа *ју-/јо-*, *-ну-/но-*), *јо-ккэ* 'засунуть' (основа *јо-*), *ку-ккэ* 'кончить, кончить что-л.' (основа *ку-/ко-*, *-тку-/тко*), *уе-ккэ* 'сесть (на нарту, в лодку)' (основа *уе-/уа*). Ср. образование инфинитива у глаголов *јетэ-к* 'приходить, привозить', *пела-к* 'оставлять', *гала-к* 'проходить мимо', *уэвок* 'начинать', *уэток* 'выходить'. Образование инфинитива глаголов типа *уэток*, *уэвок* с помощью показателя -к служит, по нашему мнению, косвенным доказательством в пользу того, что слова типа *у(э)ток* (*у(э)тој*), *у(э)вок* представляют в слоговом отношении не слог типа ССГС, а сочетание слогов С<sub>1</sub>|СГС. В противном случае инфинитив глаголов с односложной основой, оканчивающейся на гласный, был бы образован аналогично инфинитиву типа *ва-ккэ* 'быть'. Нельзя поручиться, что в одном из малоизученных языков чукотско-камчатской группы не обнаружится такое построение инфинитива для глаголов типа корякского *уэвок* 'начинать'.

Тенденцией к образованию двусложной структуры для каждого знаменательного слова и неустойчивостью слога ССГС объясняется, по-видимому, одновременное существование слов *шэјал* и *шјалшјал* 'пурга', *вэјил* и *вјилвјил* 'тень'.

Достижение двусложности (и двухморфемности) слов осуществляется разными способами, что отражено также в существовании синонимов типа *милгэмил* и *милгэн* 'огонь', *милқэмил* и *милқэн* 'юкольник', *в'утқэвут* и *в'утқэн* 'темнота'.

При морфемном анализе необходимо учитывать закономерности слогового строения слова, так как с целью достижения того или

<sup>32</sup> Замечание по поводу слогового состава имен мы находим у С. Н. Стебницкого: «Нымыланский язык не знает односложных словообразований. Поэтому, встречая односложные русские слова, напр.: 'соль', 'чай', 'мел' и т. п., различные диалекты по-разному выходят из положения» (С. Н. Стебницкий и др., Нымыланский язык, стр. 59).

иногo слогового стереотипа могут быть, как показано выше, добавлены или опущены некоторые компоненты слова. Так, анализ морфемной и слоговой структуры слов *ʔэнно* 'он', *ʔэмме* 'мама' дает основание предположить, что корневым и единственно значимым элементом является *н* в *ʔэнно* и *м* в *ʔэмме*. Компоненты *ʔ* и *э* служат для образования на основе *н* и *м* слогов типа СГС — *ʔэн*, *ʔэм*. Для достижения двусложности знаменательного слова используется удвоение корневого элемента. Конечный гласный мог быть первоначально неопределенным *э*, как в случае с инфинитивом на *-ккэ*. При эмфазе (личное местоимение 3-го лица единственного числа часто опускается в речи, а когда оно употребляется, возможна эмфаза) качество и длительность конечного гласного часто изменяются, ср., например: *амкэка* 'много' и *амкэко* 'мно-о-го!', *јеппэ* 'еще не' и *јеппо* — в том же значении, но эмоционально подчеркнуто, *кэти* 'он ушел', *кэте* — в том же значении, но с эмфазой.

Анализ приведенных выше и любых других слов требует большего обоснования, но в данном случае он служит лишь иллюстрацией вполне очевидного положения, что факты морфологии корякского языка могут быть достовернее объяснены при установлении соотношения с закономерностями слогового строения слова.

## ОБ УДАРЕНИИ

§ 41. Ударение — многоаспектное явление, не изученное в корякском языке. Мы располагаем лишь самыми общими сведениями о морфонологическом аспекте ударения. Сведения эти основаны на данных, полученных в полевых условиях при непосредственном наблюдении над произношением коряков-чавчуменов.

В корякском языке ударение не используется для образования слов или форм словоизменения.

Определить на слух место ударения в корякском слове часто бывает весьма затруднительно. Так, двусложные слова, образованные редупликацией корневой морфемы, типа *лиулиу* 'сердце', *мэлмэл* 'хорошая погода' в изолированном положении и в произношении одного и того же лица воспринимались нами на слух то как слова с ударением на первом слоге, то как слова с ударением и на первом и на втором слоге.

В словах другой морфологической структуры ударение выявлялось на слух более отчетливо. В подавляющем большинстве случаев ударение в двусложных словах падает на первый слог, например: *вэ|ят* 'народ', *а|нок* 'весна', *в'а|йэв* 'шесть остова яранги', *нэ|лак* 'оставлять кого-что-л.', *ай|уон* 'давно', *мэт|г'ау* 'хорошо', *гив'|лин* 'он сказал'.

Отмечена тенденция — помещать ударение на предпоследний слог слова. Таким образом, ударение не фиксировано на опре-



деленном слоге основы: *в'á|ла* 'нож', *в'а|лá|та* 'ножом', *гай|қы|в'а|лá|та* 'с ножом'; *вэ|там* 'работа', *вэ|тá|тык* 'работать', *вэ|тáл|лай* 'они работали' (но *ко|вэ|та|тыу* 'он работает', где ударение падает не на предпоследний слог слова, но на предпоследний слог основы этого слова).

В многосложных (более четырех слогов) словах относительно равномерно чередуются ударные и безударные слоги, например: *мы|чáй|го|чáв|у|ы|ла* 'мы учились', *чáв|чы|в'áч|э|нау* 'по-корякски', *га|вэ|тань|увó|ла|та* 'поработайте'.

Разграничение ударения на главное и второстепенное проведено для корякского языка пока весьма условно.

Редукция гласных в безударном слоге невелика. Гласный в ударном и неударном слоге сохраняет свое качество. Ударение может приходиться на слог, не имеющий гласной фонемы, — слог с призвуком *ы*, например: *г'ыт|г'ын* 'собака', *ным|нэ|мык* 'в поселке, в селении', *выль|қы|выл* 'уголь', *лым|уыль* 'сказка', *г'ыл|ла* 'мать'.

Для корякского и всей группы чукотско-камчатских языков остается неизученным весь комплекс просодических элементов. Некоторые факты нашли морфологическую интерпретацию.

Так, если словесное ударение не меняет качества гласного, то аффективная интонация, сопровождаемая иногда изменением словесного ударения, как правило, меняет качество гласного в последнем слоге, например: *áмыка* 'много' — *амкыб* 'много, подчеркнуто много', *ауáйқыка* 'плохо' — *ауайқыкб* 'плохо (произнесенное с аффектацией)', *қыым* 'отрицание-запрет' — *кыбм* 'особенно подчеркнутый запрет', *куйкэтыу* 'он спешит' — *куйкетбу* 'ух, и спешит он', *йáкам* 'сразу' — *йакбм* 'сразу же, тотчас же', *йáвач* 'поздно' — *йавч* 'особенно поздно', *қыйт* 'посмотри' — *кыгэт* 'посмотри' (произнесенное с целью немедленно и обязательно обратить внимание слушающего на что-л.), *Мити* (женск. имя) — *Митэ* (то же имя при эмоциональном обращении).

Случаи изменения конечного гласного в личных именах отмечены для корякского и чукотского языков и трактуются как звательная форма имени существительного.<sup>33</sup>

Вряд ли правомерно отрывать интонацию обращения от аффективной интонации в целом. Мы не усматриваем принципиальной разницы между изменением гласного в конечном слоге слова *кэгит* — *кэгет* 'смотри' и *Мити* — *Митэ* (женск. имя) и не выделяем звательную форму для существительных.

Описание интонации выходит за рамки описания фонологии слова. Изучению системы просодических средств в языках чукотско-камчатской группы едва положено начало.

<sup>33</sup> Т. А. Молл. Краткий очерк грамматики. . . , стр. 144; П. Я. Скопчик. Грамматика чукотского языка, ч. I. М.—Л., 1961, стр. 306.

## ГРАФИКА КОРЯКСКОГО ЯЗЫКА

§ 42. В основу алфавита письменного корякского языка положен алфавит русского языка с некоторыми дополнительными знаками.

Буквой *в'* обозначается фонема [w].

Буквой *у* обозначается фонема [ɲ].

Буквой *з'* обозначается фонема [h].

Буква *ь* употребляется для обозначения мягкости согласных и для обозначения йотации.

Буквы *я, е, ё, ю* служат для обозначения йотации соответственно *ja, jэ, jo, ju* и для обозначения мягкости предшествующих согласных.

Гортанный смычный на письме не обозначается. Буквой *ы* обозначается краткий призвук согласных, не имеющий фонематического значения.

§ 43. Морфология — учение о грамматических классах слов. Исследованию и описанию грамматических классов слов в малоизученном языке предшествует изучение процесса образования словоформ.

Образование словоформ предполагает соединение элементов слова. Общее представление об элементах, составляющих слово, и некоторых закономерностях их соединения в слове дает морфемный анализ и изучение морфологической структуры слова.

Вопрос об общих и частных грамматических категориях и возможностях их выражения требует перехода к более сложной грамматической характеристике слов и изучения парадигматики — систем форм слов.

Процесс образования словоформ сопровождается рядом морфонологических закономерностей (сингармонизмом гласных, ассимиляцией и чередованием согласных), в связи с чем при изучении структуры слова приходится изучать общие и частные морфонологические закономерности.

Описание морфологической структуры слова (выделение основных типов морфем, установление типов связи морфем) является наряду с изучением парадигматики одним из первых этапов в изучении и описании грамматического строя языка. В рамках морфологии рассматривается ведущий способ соединения морфем, способ грамматического построения слова.

Для корякского языка, входящего в группу малоизученных чукотско-камчатских языков, существенное значение имеет и типологическая соотнесенность с другими языками.

## МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЛОВА

§ 44. На данных анализа морфологической структуры слова базируется известная морфологическая классификация языков.

Языки чукотско-камчатской группы (чукотский, корякский), ставшие объектом изучения в конце XIX—начале XX в., были определены как инкорпорирующие.

Термин «инкорпорирующие» применил к чукотско-камчатским языкам В. Г. Богораз, опубликовавший сопоставительное описание фонетики, морфологии чукотского, корякского, камчадалогического (ительменского) языков в издании американского социологического общества под редакцией Ф. Боаса.<sup>1</sup> Разделяя точку зрения американистов на инкорпорирование, В. Г. Богораз рассматривал инкорпоративный комплекс как сложное слово.

В специальной литературе, изданной в последние годы, сохраняется в основном прежняя типологическая характеристика чукотско-камчатских языков.<sup>2</sup> Содержание же термина «инкорпорация» и определение самого инкорпоративного комплекса применительно к названным языкам меняется.

На основе скудных сведений о так называемых инкорпорирующих языках распространилось представление, что в инкорпорирующих языках почти невозможно выделить слово в предложении.<sup>3</sup> В грамматических очерках чукотского и корякского языков опровергается это представление. Тем не менее вопросы соотношения структуры слова и инкорпоративного комплекса в названных языках остаются малоизученными.

Структура слова в связи с общей морфологической характеристикой языка и в кругу других вопросов была предметом описания с самых первых шагов в изучении чукотско-камчатских языков. Специально же морфемная структура слова не была исследована и описана ни для одного из названных языков. Со сравнительно большей полнотой изложены вопросы, касающиеся морфологической структуры слова в чукотском языке.<sup>4</sup>

На наш взгляд, показателен для определения степени изученности вопроса перечень обозначений структурных элементов слова, употребленных в очерках грамматик чукотского и корякского языков. Он в известной степени отражает историю вопроса. В работах, опубликованных на русском языке, употреблялись такие обозначения: морфема, корень, аффикс, суффикс, префикс, номинативные морфемы, полукорневые морфемы, формообразующий суффикс, суффикс синтаксического формообразования, формообразующие аффиксы несинтаксического формообразования, аффиксы синтаксических форм, суффиксы несинтаксического формо-

<sup>1</sup> W. B o g o r a s. Chukchee. Handbook of American Indian Languages by F. Boas, pt. 2. Washington, 1922.

<sup>2</sup> П. Я. С к о р и к. Грамматика чукотского языка, ч. I. М.—Л., 1961, стр. 80, 81 и др.

<sup>3</sup> См.: Ж. М а р у з о. Словарь лингвистических терминов. М., 1960, стр. 122.

<sup>4</sup> W. B o g o r a s. Chukchee; В. Г. Б о г о р а з. Луораветланско-русский (чукотско-русский) словарь. М.—Л., 1937; П. Я. С к о р и к. Грамматика чукотского языка, ч. I.

образования, префиксы несинтаксического формообразования, префиксальная частица, основа, начальная основа, комплексная основа, медиальная основа (срединная основа), чистая основа, корневая основа, первичная основа, производящая основа, производная основа, непроизводная основа, производная основа корня, дополнительная основа и некоторые другие. На основании данных, извлеченных из специальной литературы, можно сделать следующие замечания: 1) неоднородность состава морфем в словах отмечена в первых же грамматических очерках чукотского и корякского языков; 2) в описании использовалась как общепринятая (широко распространенная) терминология или номенклатура, так и специальные обозначения, например полукорневая морфема, комплексная основа, дополнительная основа, что может косвенно свидетельствовать о возможности обнаружения как общих для многих языков, так и особенных черт в структуре чукотско-камчатского слова; 3) одно обозначение относится в ряде случаев к двум и более разнородным языковым фактам. Так, например, «комплексная основа» обозначает в специальной литературе: а) один из фонетических вариантов основы (типа кор., чук. *тым- ~ -нмы-*), б) семантически насыщенную морфему, но отнюдь не основу (типа *л(ы)ги-л(ы)гэ* — ‘очень, настоящий’), в) основу слова в составе инкорпоративного комплекса. Нечеткость терминологии не всегда легко преодолевается. В значительной степени терминологические затруднения являются следствием малой изученности вопроса.

### О выделении слова во фразе

§ 45. Первым этапом в определении структурных признаков слова является проведение границ между словоформами во фразе.

Помимо обращения к смыслу (что является в данном случае объективным, но не всегда достаточным критерием) применимо обращение к пограничным сигналам, причем приходится констатировать, что сами пограничные сигналы выявляются на основе изучения слов и более сложных функциональных единиц.

Фонологические пограничные сигналы мало изучены в чукотско-камчатских языках. Общие звуковые закономерности могут прямо или косвенно служить целям разграничения слов во фразе. В ряде чукотско-камчатских языков (чукотском, некоторых диалектах корякского) целям фономорфологического выделения слова служит сингармонизм гласных. Так, звуковой отрезок *ляуэивыпльткукцотаваэ*, ориентируясь на сингармонизм гласных, можно разделить на три части: *ляуэ* *ивыпльткук* *цотаваэ*. Обращение к значению показывает, что каждая часть является словом — *ляуэ* ‘девушка’ (гласные II серии), *ивыпльткук* ‘кончив говорить’ (гласные I серии), *цотаваэ* ‘рассердилась’ (гласные II серии). Критерий выделенности слова только на основании прояв-

ления сингармонизма имеет ограниченное применение. Даже в идеальном случае, когда каждое следующее слово во фразе отличается от предыдущего характеристикой гласных, при установлении границ слова приходится учитывать дополнительные признаки. Так, например, звуковой отрезок *мучгин|қояңа|инг'ыльг'ын*, о котором заранее известно, что он состоит из слов корякского языка, может быть при ориентировке только на сингармонизм гласных разделен следующим образом:<sup>5</sup>

- 1) *мучги|нқо|яңа|инг'ыльг'ын*,
- 2) *мучги|нқояң|аинг'ыльг'ын*,
- 3) *мучгин|қояңа|инг'ыльг'ын*,
- 4) *мучгин|қ|ояңа|инг'ыльг'ын*,
- 5) *мучгин|қояң|аинг'ыльг'ын*.

В каждом случае чередуются отрезки с гласными разных сингармонических серий. Дополнительные морфонологические признаки, которыми следует воспользоваться для выделения слов из звукового отрезка, — признаки начала и конца слова, допустимость и недопустимость стечения звуков. Так, в корякском языке не встречается стечение согласных *уқ* ни в начале, ни в конце слова, следовательно, граница между словами разделяет эту группу согласных. Точно так же мы уверенно проводим границу между гласными *а* и *и*, поскольку в пределах слова в корякском языке недопустимо стечение гласных. В соответствии с этим можно предположить, что в предложенном звуковом отрезке три слова и деление на слова отражено в п. 3. Обращаясь к значению, устанавливаем, что деление отрезка соответствует делению на слова: *мучгин* 'наш', *қояңа* 'олень', *инг'ыльг'ын* 'быстрый'. Следует учесть, что нами взяты «крайние» случаи — чередование в предложении слов с разной сингармонической характеристикой (II—I—II, I—II—I). Предложение может состоять также из слов с гласными только первой серии, например: *чеймык нымэйыңқин в'эем купыльг'ыльг'этың* 'вблизи большая река протекает'; только второй серии: *ляңэ нэңгыг'ав' качагатың* 'девушка звонко смеется'. Слова с разной сингармонической характеристикой могут чередоваться в предложении без всякой определенной последовательности. Таким образом, этот наиболее четкий, по мнению специалистов, фонологический признак отдельности слова имеет ограниченное применение в качестве критерия выделения слова из звукового отрезка и подкрепляется другими признаками начала и конца слова.

В каждом случае приходится обращаться к значению выделенных слов.

<sup>5</sup> Предварительно можно судить о том, является ли данный отрезок одним словом. Поскольку гласные одной серии перемежаются с гласными другой серии, рассматриваемый отрезок одним словом не является.

## Морфологические типы слов. Определение членимости слова

§ 46. Для синхронного описания примем такое определение морфемы: морфема — элементарная значимая единица в составе членимого слова. Морфема представлена совокупностью алломорфов, или вариантов.

Членимость слова в синхронном плане определяется его способностью обнаруживать в противопоставлении другим словоформам частичные совпадения материально и по значению.

Все морфемы независимо от их типа выделяются на основании одних и тех же принципов. Так, для установления членимости/нечленимости слова *қояңа* 'домашний олень' это слово может быть сопоставлено с рядом других слов:

<i>қояңа</i> 'олень'	<i>қояллың</i> 'группа оленей'
	<i>қояйтық</i> 'идти к оленям'
	<i>қоялқа</i> 'оленина'
	<i>қоят</i> 'два оленя'
	<i>қояқ</i> 'у оленя (-ей)'
	<i>қоята</i> 'оленем, на оленях' и др.

Из сопоставления явствует, что общей частью, не подвергающейся делению, в приведенных словах является *қоя-*.

Подтверждением правильности выделения элементарной, далее неделимой части слова *қоя-* служит отождествление второй части слова *қояңа* со звуковым отрезком *-ңа* в ряду других слов (как минимум — в другом слове), например: *қояңа* 'олень', *яяңа* 'дом', *ёёңа* 'спальный полог', *қуқәңә* 'котел', *титиңә* 'игла'.

Оставшаяся после выделения *қоя-* вторая часть слова *қояңа* отождествлена с соответствующим звуковым отрезком *-ңа*, аналогичным по значению, в других словах и может быть квалифицирована в свою очередь как морфема.

§ 47. Представление о структуре слова составляется на основании изучения типов морфем, что в свою очередь тесно связано с возможностями сочетания и порядком расположения их в слове.

В составе слова морфемы не только соплагаются линейно, но и вступают в отношения, которые выражаются в распределении элементов слова на главный и второстепенные.

В каждом членимом слове корякского языка выделяются корневая морфема и аффиксальная (как правило, ряд разнородных аффиксальных морфем). Необходимый минимум для членимых слов — одна корневая морфема и одна аффиксальная (в том числе нулевая, выявляемая в противопоставлении другим членам парадигмы).

§ 48. Корневая морфема — элемент, служащий для выражения независимого лексического значения. Корневая морфема безотносительна к грамматической характеристике слова.

Корневой морфеме противопоставляются аффиксальные, представленные в некоторых функциональных разновидностях. В корякском языке отмечены следующие разновидности аффиксальных морфем: 1) морфемы, дополняющие главное лексическое значение слова, уточняющие или преобразующие его; 2) морфемы, выражающие грамматические категории, безотносительные к синтаксической связи слов; 3) морфемы, выражающие синтаксическую связь слова с другими словами в предложении.

Позиционно все аффиксальные морфемы делятся на префиксы — аффиксы, расположенные перед корневой морфемой, и суффиксы — аффиксы, расположенные после корневой морфемы. Этому распределению специалисты по чукотско-камчатским языкам придают первостепенное значение, что отражено в характеристике агглютинации чукотского типа как агглютинации суффиксально-префиксального типа.<sup>6</sup>

§ 49. Способы соединения морфем в слове не были предметом специального изучения, хотя в литературе по чукотско-камчатским языкам правильно отмечено, что наиболее продуктивным способом образования слов и их форм является аффиксация, т. е. различные соединения корневой и аффиксальных морфем. Констатируется также, что аффиксальный аппарат состоит из префиксов и суффиксов. Для чукотского языка сообщаются сведения о последовательности расположения словообразовательных и формообразующих аффиксов в составе слова: «К корневой основе присоединяются словообразовательные аффиксы первичного, вторичного и т. д. образования производной основы». И далее: «Материально насыщенные словообразовательные аффиксы (если они имеются в слове) примыкают к обычным словообразовательным аффиксам, за ними следуют аффиксы несинтаксического формообразования (также если имеются), и все это замыкается аффиксами синтаксических форм».<sup>7</sup>

§ 50. Как правило, варианты морфем в корякских словах обусловлены в синхронном плане морфонологически.

Рассмотрим возможность выражения для каждого из определенных выше типов морфем (корневых, аффиксальных) отдельно.

§ 51. Структура корня. Фонетическая структура корня в синхронном плане может быть представлена следующими разновидностями:<sup>8</sup>

- СС (-мк-, -йг-, -чг-),
- СГ (-ку-, -ну-/но-, -та- -йа-),
- СГС (-гил-, -лиг-, -лиу-, -туй-),
- СГСГ (нутэ-, кули-, тими-),

<sup>6</sup> П. Я. Скорик. Грамматика чукотского языка, ч. I, стр. 81 и др.

<sup>7</sup> Там же, стр. 86.

<sup>8</sup> Используются обозначения: С — согласный, Г — гласный. В скобках даются примеры, иллюстрирующие каждую из разновидностей морфем.



СГСС (-мулл-, -тэмм-, -милл-),  
ГС (-ив-, -ит-, -ау-),  
ГСС (-икм-, -илг-, -ив'л-, -ойп-),  
ГСГ (-ано-, -ава-),  
ГССГ (-ав'та-, -аллэ-).<sup>9</sup>

В современном корякском языке корневые морфемы могут быть односложными, двусложными и даже многосложными, но нельзя обойти вниманием тот факт, что лексическое ядро разных классов слов составляют в корякском языке односложные корневые морфемы.

Это наглядно иллюстрируется списками существительных, образованных редупликацией односложного корня (стр. 58).

Помимо этого, без этимологического анализа выявляется большое число односложных корней. Например: -в'в'а- — корневая морфема со значением 'попасть, застрять', -в'йип/-в'ьеп 'охранять', -в'ья- 'хитрить', -гну/-гно 'уцелеть, остаться', -йгу/-йго- 'укусить', -йг(ы)- ~ -чг(ы)- 'копать', -йп(ы)- 'надеть', -йт(ы)- 'направиться', -йто- 'вынуть, родить', -йуэ/-йца 'нагрузить', -ит/-эт- 'быть, являться', -ва- 'быть, иметься', -нг'эл/-нг'ал- 'становиться', -лу- 'считать кого-что-л. кем-чем-л.', -йыт- ~ -нт(ы) 'сделать кого-что-л. кем-чем-л.', -йыч- ~ -чы(ы) 'полагать что-л.', -ив- 'сказать', -ет/-ят- 'прибыть, доставить', -у/-о- (-ну/-но-) 'есть, употреблять в пищу', -вг'и/-вг'э 'умирать', -тым- ~ -ным- 'убивать', -нта- 'идти за чем-л.', -нг'а- 'сохнуть', -ку- ~ -тку- 'кончаться', -уэ- 'садиться' (в лодку, на нарту), -ол- 'опереться', -ып- 'воткнуть', -пик- 'прятаться', -пй(ы)- 'снять, скинуть; оборвать', -пкав- 'не быть в состоянии делать что-л.', -лп(ы)- 'пить', -пю- 'спадать (о воде)', -уво- 'начинаться', -пато- 'выходить', -та- 'идти вдоль, сквозь', -тг'(ы)- 'лить, сыпать', -йю- ~ -эю- 'нюхать', -ичч- 'тяжелый', -г'ум- 'толстый', -йк(ы)- 'быстрый', -кв- 'крупный', -к'э- 'широкий', -к(ы)т- 'твердый', -ив'л-/эв'л- 'длинный', -икм-/экм- 'короткий', -ом- 'теплый', -мэйу- 'большой', -мк- 'многочисленный', -мл- 'мелкий, небольшой', -мк- 'густой', -мэл- 'хороший', -(ы)пп- 'старый, старший', -ууй- 'слабый', -туй- 'новый'.

§ 52. Структура аффикса. Фонетическая структура аффикса представлена в корякском языке следующими типами:

С (-н-, -у-, -к-, -к-, -т),  
СС (-лу-, -лх-, -йв),  
СГ (йэ-/йа-, -ти/-тэ, -тэ/-та),  
ГС (-эт/-ат, -эв/-ав, эм-/ам-),  
СГС (-мич/-мэч, -чит/-чет, хай-).

Аффиксы, утрачивающие/восстанавливающие конечный гласный, такие как -кин(э)/-кэн(а), -лин(э)/-лэн(а), -нин(э)/-нэн(а),

<sup>9</sup> Корневые морфемы ГСГ и ГССГ малочисленны. Можно предположить, что в корнях ГСГ утрачен начальный согласный — гортанный смычный или фарингальный щелевой.

являются исторически сложными и не рассматриваются нами в числе основных разновидностей. Нами не рассматриваются и аффиксы типа *-лг'эт/-лг'ат*. Последние и в синхронном плане могут быть сведены к сочетанию двух аффиксов — *-лг'* и *-эт/-ат*, каждый из которых находит себе место среди перечисленных разновидностей.

Сопоставление фонетической структуры корневых и аффиксальных морфем показывает, что возможности аффиксальных морфем ограничены по сравнению с возможностями звукового конструирования корневых морфем.

Можно отметить, что корневая морфема в корякском языке не может быть выражена гласным без сочетания с согласным. В современном языке нами зарегистрировано лишь несколько корневых морфем, состоящих из единичного согласного. Аффиксальные морфемы (в значительной степени — флексии) могут быть выражены одним согласным. Аффиксы, состоящие из одного гласного, известны лишь как варианты аффиксов СГ, С, например *-э/-а* как вариант *-тэ/-та*, *-у/-о* — вариант *-ну/-но*, *-у/-о* — вариант *в'*, *-и* — вариант *-ги/-гэ*.

Предположительно можно говорить о некоторой связи между слоговым и морфемным строением в словах, образованных редупликацией корневой морфемы, поскольку полностью редулицируется лишь односложный корень. В подавляющем большинстве случаев редулицируемый корень представляет собою замкнутый слог, например: *вилвил* 'цена, плата', *в'ытв'ыт* 'лист', *гилгил* 'льдина', *лиглиг* 'яйцо', *лиулиу* 'сердце', *пиупиу* 'пепел' и др. (см. стр. 58). Удвоение открытого слога типа *в'ав'а* 'мама' — относительно редкое явление.

§ 53. Морфологические изменения структурных компонентов слова сводятся к а) изменениям, происходящим на стыках морфем (ассимиляция согласных, выпадение/восстановление гласных); б) изменениям внутри морфем без непосредственного контакта между морфемами (сингармонизм гласных, сингармонизм согласных).

При непосредственном контакте выбор варианта аффиксальной морфемы зависит от начального звука (для префикса) или конечного звука (для суффикса) корневой морфемы.

Чтобы отразить эту зависимость, удобно свести звуковые разновидности морфемы к четырем основным: С—С, С—Г, Г—С, Г—Г.

С корневыми морфемами С—С, С—Г могут быть употреблены варианты префиксов: Г, С<sub>г</sub>, СГ, ГСГ, например: *э-тигыкэ* 'без лыж', *а-в'алака* 'без ножа', *ны-мэйыуқин* 'большой', *инэ-нгыйи-вэтык* 'указывать', *га-уволен* 'он начал'.

С корневыми морфемами типа Г—С, Г—Г префикс может быть выражен С, СГС, С<sub>г</sub>С, например: *э-ив'лин* 'он сказал', *н-омқэн* 'теплый', *қай-қайуын* 'медвежонок', *мыт-умэкэт* 'мы собрались'.

Префикс, представленный одним гласным, выпадает, если корень начинается с гласного, ср. *а-в'алака* 'без ножа', но *уттыкэ* 'без палки', *а-в'аняватка* 'не разговаривая', *ив'-кэ* 'не сказав'.

С корневыми морфемами типа С—С, Г—С употребляются варианты суффиксов: С, Г, СС<sub>Г</sub>, СГС, С<sub>Г</sub>С, например: *қыты-к* 'уходить', *гив-э* 'скажи', *в'ыв'в'-о* 'камни', *мимлы-лқы-к* 'на поверхности воды', *ном-қэн* 'теплый', *ив'-нин* 'он ему сказал', *мытуг'эн-мык* 'мы ждем вас двоих'.

С корневыми морфемами Г—Г, С—Г употребляются варианты суффиксов: С, СГ, СС<sub>Г</sub>, СГС, С<sub>Г</sub>С, например: *аня-в'*, *аня-в'в'э* 'бабушки', *уыво-к* 'начинать', *уыво-ма* 'начиная', *гауво-лэн* 'он начал'.

При соединении корневых и аффиксальных морфем в слове возникает ряд изменений как на стыках морфем, так и внутри-морфемно. При всей прозрачности структуры агглютинативного слова единство слова сопряжено с некоторыми морфонологическими процессами. Изменению подвергаются не только аффиксальные морфемы. Корневая морфема типа С—Г преобразуется в морфему типа С—С путем утраты конечного гласного, если аффиксальная морфема, которая присоединяется к данной корневой, не дает нужного выбора вариантов.<sup>10</sup> Так, притяжательный суфф. *-ин(э)/-эн(а)* не имеет варианта с начальным согласным. Корневая морфема, оканчивающаяся на гласный, регулярно утрачивает последний, например: *қойа-на* 'домашний олень', но *қой-эн* 'олений, принадлежащий домашнему оленю' — корневая морфема *қойа-* преобразовалась в *қой-* под влиянием аффиксальной морфемы с начальным гласным. То же в словах типа *яёл* 'лиса', основы которых имеют в исходе гласный: *яёла-к* 'у лисы', но *яёл-эн* 'лисий', *миллотэ-к* 'у зайца', но *миллот-ин* 'заячий'.

Вариант морфемы (корневой и аффиксальной) может быть обусловлен ассимилятивным процессом.

Фонетические изменения происходят не только на стыках морфем. Возможность выбора варианта корневой и аффиксальной морфем при сочетании их в слове зависит также от требований, предъявляемых сингармонизмом гласных. В пределах слова и инкорпоративного комплекса могут сочетаться гласные только одинакового подъема или уподобленные по подъему. Уподобление происходит при сочетании в слове корневых и аффиксальных морфем.

Фонологически, точнее, морфонологически слово конструируется в целом — в зависимости от корневой морфемы находятся аффиксальные морфемы и в такой же степени в зависимости от

<sup>10</sup> Терминологически в этом случае следует говорить не о корневой морфеме, а о производящей основе, но поскольку рассматриваемые изменения происходят на стыке частей слова, условно пользуемся термином «корневая морфема».

аффиксов находятся корни. При этом возможны следующие варианты сочетания морфем с гласными I или II серии.

1. Корни с гласными I серии — аффиксы с гласными I серии, например: *тити-тэ* 'иглой', *г'иг-ин* 'волчий', *ив-и* 'сказал'.

2. Корни с гласными II серии — аффиксы с гласными II серии, например: *яя-уҕо* 'из дома', *га-в'ын-ҕоя-ма* 'с оленем', *в'ала-ёлгын* 'ножны'.

3. Корни с гласными I серии — аффиксы с гласными II серии. Происходит уподобление гласных корня гласным аффикса, например: *гав'ын-тэтэ-ма* 'с иглой', *г'эгы-уҕо* 'от волка', *эв'-лай* 'они сказали', *эв'-ма* 'в то время как сказали'.

4. Корни с гласными II серии — аффиксы с гласными I серии. Происходит уподобление гласных аффикса гласным корня: *в'ала-та* 'ножом', *г'оля-в'в'э* 'мужчины', *ынпыҕлавол-эн* 'старикуну принадлежащий'.

Сингармоническое уподобление гласных происходит в составе целого слова «поморфемно», не зависит от удаленности уподобляемого и уподобляющего гласных, например: *мэл-инэ-н-гыюл-эв-и* 'он поучал', но *мал-эна-н-гыёл-ав'-ла-й* 'они поучали' (изменение гласных в составе целого слова вызвано уподоблением гласному *а* в суфф. *-ла*). Корневые и аффиксальные морфемы в равной мере подвергаются изменению.

§ 54. Одноморфемная модель слова, предполагающая совпадение корневой морфемы, основы слова и слова, не характерна для корякского языка. Случаев названного совпадения считанное количество, но и они являются по существу псевдосовпадениями. Так, в Корякско-русском словаре, содержащем около 6000 слов, представлено немногим более двадцати слов интересующего нас типа:<sup>11</sup> *аймак* 'туша', 'сверток, узел', *аня* 'бабушка', *аппа* 'папа', *в'ала* 'нож', *в'анав* 'смола', *в'аняв* 'слово', *в'зем* 'река', *в'эмэҕ* 'гарпун для охоты на нерпу', *гилул* 'покой, неподвижность', *г'икыт* 'лед', *илий* 'остров', *йыйка* 'морж', *ҕапыл* 'мяч', *ҕаюу* 'оленок, теленок домашнего оленя', *лыуыл* 'голубица', *лымуыл* 'сказка', *лэв'ыт* 'голова', *маниг* 'плетенка из травы, материал', *мимыл* 'вода', *мэмыл* 'лахтак', *мымыл* 'вошь', *пэкул* 'женский нож', *тынуп* 'сопка', *г'ылла* 'мать', *ыммэ* 'мама', *ыччай* 'тетя', *ыннив* 'дядя', *ынгэм* 'червяк'.

Слова эти немногочисленны, но не их количество определяет наличие или отсутствие одноморфемной модели слова (как можно судить по значению, слова эти весьма употребительны).

Следует обратить внимание на то, что в парадигме все перечисленные слова явно представляют двухморфемную (как минимум) модель во всех случаях, за исключением одного, — основной формы существительного (формы абсолютного падежа 3-го лица единственного числа). В данном случае в словах типа

<sup>11</sup> Корякско-русский словарь. Л., 1960.

*в'эем* 'река' в противопоставлении целому парадигматическому ряду можно выделить нулевую морфему: *в'эем-у* 'рэки', *в'эем-ти* 'две реки', *в'эем-ык* 'на реке', *в'эем-э* 'рекой', *в'аям-ыуко* 'от (из) реки', *в'эем-о* 'река'. В целом парадигматическом ряду «совпадение» основы и слова — единственный случай. Он представляет как бы потенциальную способность слова быть двучленным, двухморфемным.

Есть мнение, что в чукотском языке, близкородственном корякскому, особую группу составляют корневые морфемы, лежащие в основе слов эмоционально-волевого изъяснения (*амын!* 'ой!', *гук* 'раз' и т. д.).<sup>12</sup> Таким образом, эти слова могут быть охарактеризованы как одноморфемные. Но слова типа *амын!* 'ой!' не входят в ряды слов, из противопоставления которым они могли бы быть расчленены, или звуковые комплексы, предстанные в них, могли бы быть отождествлены со значимыми элементами других слов. Эти слова не поддаются морфемному членению — ни понятие корня, ни понятие аффикса к ним, следовательно, неприложимо.

Возвращаясь к словам, поддающимся морфемному членению, необходимо отметить, что число морфем в слове может быть относительно велико. Вопросы о нормах, способах и порядке сочетания морфем в слове неизбежно возникают при описании корякского языка.

При изучении этого комплекса вопросов нельзя ограничиться линейным членением слова на морфемы. Дальнейшее изучение структуры слова предполагает следующий этап членения, отражающий внутренние связи морфем в пределах слова.

§ 55. Об основе. Рассмотрим в применении к данным корякского языка понятие «основа». Для языков чукотско-камчатской группы, так же как и для большинства других, дается негативное определение основы: «Основа слова — это часть слова, содержащая лексическое его значение без какого-либо указания на грамматические отношения, которые выражаются, как известно, формой слова. У аффиксально оформленных слов это будет часть слова, остающаяся за вычетом аффиксов синтаксического и несинтаксического формообразования».<sup>13</sup>

Критерий «передачи лексического значения» уже использовался при членении слова на морфемы — корневые и аффиксальные.

Соотношение корня и основы в разных словах одного и того же языка может быть разным. Основа обязательно включает корневую морфему, но разница между основой и корнем не только и не столько количественная, сколько качественная. Деление на основу и часть слова, не входящую в основу, проводится на

<sup>12</sup> См.: П. Я. Скорик. Грамматика чукотского языка, ч. I, стр. 127.

<sup>13</sup> Там же, стр. 122.

других основаниях, нежели деление на корень и аффиксы. На основаниях, которые являются грамматическими.

При анализе слова в ряде языков термин «основа» предполагает соотносительный термин — «флексия», или «окончание».

Содержание термина «окончание» предполагает, что он может быть отнесен к части слова, стоящей в самом конце слова. Для большого числа языков словоизменительный аффикс и является таким окончанием (в зависимости от особенностей языка содержание термина может быть дополнительно уточнено).

Применение термина «окончание» в отношении корякских слов весьма ограничено и затруднено. Так, в глагольной парадигме во всех чукотско-камчатских языках аффиксы, служащие для связи слов в предложении (т. е. часть слова, соответствующая окончанию в ряде языков), расположены не только в самом конце слова, но и в самом его начале, они как бы охватывают кругом глагольную основу, создают своего рода аффиксальную рамку.

Примером может служить часть парадигмы спряжения непереходного глагола в настоящем времени.

Преф., лицо- число	Преф., время	Корень, основа	Суфф., число	Суфф., время	Суфф., лицо- число
ты-	ко-	-вэ́тат-		-(ы)н	'я работаю'
	ко-	-вэ́тат-		-(ы)н	'ты работаешь'
	ко-	-вэ́тат-		-(ы)н	'он работает'
мы-	ко-	-вэ́тат-		-(ы)н	'мы (двое) работаем'
	ко-	-вэ́тань-		н(ы)-	'вы (двое) работаете'
	ко-	-вэ́тань-		н-	'они (двое) работают'
мы-	ко-	-вэ́тал-	-ла-	н-	'мы (многие) работаем'
	ко-	-вэ́тал-	-ла-	н-	'вы (многие) работаете'
	ко-	-вэ́тал-	-ла-	н-	'они (многие) работают'

Словоизменительной частью в спрягаемом глаголе являются показатели лица-числа, посредством которых в непереходном глаголе отражается лицо-число подлежащего, в переходном — лицо-число подлежащего и лицо-число прямого дополнения. Вряд ли можно пользоваться термином «окончание» применительно к данным глагольным словам.

Еще более сложную картину можно показать на образце спряжения глагола в побудительном или сослагательном наклонениях.

Мы поставлены перед необходимостью принять какое-либо обозначение, соответствующее окончанию, но не предъявляющее строгого требования в отношении местоположения «не-основы», «словоизменительной» части слова.

Один из возможных терминов — флексия.

Вернемся к анализу рассмотренных уже глагольных слов.

В 1-м лице единственного, двойственного и множественного числа флексия, обеспечивающая синтаксическую связь рассмат-

риваемого слова, выражена префиксами: *m-* (ед. ч.), *мыт-* (дв., мн. ч.); во 2-м лице (дв., мн. ч.) флексия выражена суффиксом *-тык*; для 3-го лица нет специальных «синтаксических» аффиксов в глагольном слове. Необходимая характеристика получается из противопоставления первому и второму лицу по принципу: 3-е лицо, т. е. не 1-е и не 2-е, выражено *в*.

§ 56. Есть основание предположить, что в чукотско-камчатских языках наряду со сложными контактными структурными элементами слова есть сложные дистактные структурные элементы.

Поскольку в рассмотренных и аналогичных им случаях сочетания префикса и суффикса таковы, что оба элемента связаны одним значением и при их участии создаются основы слов, производство которых уже невозможно без одной из двух составных частей, можно использовать для этого структурного элемента термин *конфикс*.

В специальной литературе встречается обозначение для суффикса — «сложный суффикс». Сложный суффикс типа *-луын*, *-лг'эт/лг'ат* (например, в словах: *мыгы-луын* 'рука', *қоя-лг'ат-ык* 'заниматься оленеводством') является по существу соединением (иногда — сращением) двух расположенных рядом суффиксов, как однородных — *-лг'эт/-лг'ат*, так и разнородных — *-луын*. В уже упоминавшемся «списке аффиксов», приложенном к Корякско-русскому словарю, значительное число деривативных суффиксов дано в совокупности с флексиями.

Но даже постоянное соположение не привело к жесткому сращению аффиксов типа *-мкын*, *-гыйуын*, свидетельством чего является парадигма любого слова, в состав которого входит так называемый «сложный суффикс», например: *у-мкын* 'лес', но *у-мкы-к* 'в лесу', *о-мкы-уқо* 'из леса', *омк-этыу* 'к лесу', т. е. соответственно *у-мкы-н* 'лес'.

Таким образом, о «сложных суффиксах» есть основания говорить только при этимологическом анализе. Синхронно такие суффиксы лишь позиционно связаны — следуют один за другим или же, в случае сращения, представляют собой один аффикс, отличающийся от «несложного» только этимологически. Таким образом, при синхронном описании языка сложный суффикс не выделяется как особый тип аффиксальной морфемы.

§ 57. Весьма наглядно характеризуется структура многоморфемного слова при проведении сводного морфологического анализа.<sup>14</sup>

Сводный морфологический анализ отражает действующие в современном языке связи морфем в пределах слова, более сложные, чем простая позиционная связь.

<sup>14</sup> Большое внимание методике сводного морфологического анализа уделяет В. П. Старинин в книге «Структура семитского слова» (М., 1963).

При характеристике аффиксации агглютинативного типа часто подчеркивается именно соположение аффиксальных морфем, соединение их в виде цепочки.

Этот способ соединения морфем квалифицируется как специально агглютинативный. При простом морфологическом анализе слова в чукотско-камчатских языках производная основа, как правило, явно двучленная: производящая основа + аффикс. Так, например, *энантоуэавылг'ын* 'создатель, основатель' в соответствии с простым морфологическим анализом может быть расчленено на две части: *энантоуэав-ы + лг'(ын)*, где *энантоуэавы* — производящая основа, а *энантоуэавылг'* — производная.<sup>15</sup> Для двухморфемного слова типа *ав'ье-ны* 'пастбище' такой анализ явится исчерпывающим. Но для того чтобы отразить связи морфем в многоморфемном слове (а одну из особенностей аффиксации агглютинативного типа видят часто в многоморфемности слова), следует воспользоваться сводным морфологическим анализом.

Сводный анализ того же слова *энантоуэавылг'ын* 'создатель, творец' представит нам следующую схему:

$$\{[эна + (н + тоуэ + авы)] + лг'-ы- + (н)\}$$

По этой схеме в корякском языке членится значительное число слов, например: *инэнмэйуэвилг'ын* 'воспитатель', *инэллэйвилг'ын* 'каюр, проводник', *инэнмэлэвилг'ын* 'врач, фельдшер', *энаннимайтатылг'ын* 'избавитель, спаситель'.

От основы *энантоуэавылг'* в свою очередь может быть образовано слово с основой следующей степени производности, например:  $\{уав + [эна + (н + тоуэ + авы)] + лг'ы\} + (н)$  'создательница'.

Сводный морфологический анализ большого числа слов показывает, что морфемы в многоморфемном слове в этих языках не просто сопологаются, склеиваются с предыдущей морфемой, а присоединяются путем последовательных актов основообразования к постепенно усложняющейся основе. Так, в нашем примере: *йытоуэав(-нтоуэав-ы)(к)* 'создавать что-л.', *эна + нтоуэавы(к)* 'создавать (без указания на объект)', *энантоуэавы + лг'-ы-(н)* 'создатель, творец', *уав + энантоуэавылг'-ы(н)* 'создательница'.

Специально следует рассмотреть первую производную основу *йытоуэав-*, в образовании которой участвуют три морфемы: корневая и две аффиксальные. Префикс *й(ы)* ~ *н* и суффикс *-ав* присоединяются к производящей основе *-тоуэ-* (=корневой морфеме) в одном акте основообразования, свидетельством чему служит отсутствие основ *йытоуэ-* или *-тоуэав* и широкое употребление основы *йытоуэав- ~ нтоуэав* как производящей: *йытоуэавы-йвы-(к)* 'усиленно создавать что-л.', *эна-нтоуэавы-(к)* 'создавать', *я-нтоуэав'-чы(к)* 'желать создать что-л.' и т. д.

<sup>15</sup> В круглых скобках флексия.



Какова связь между тремя морфемами (точнее, между тремя структурными компонентами слова, так как совпадение корня с основой — частный случай выражения основы)? Есть ли аналогичные случаи в чукотско-камчатских языках? Нарушается ли здесь принцип двучленности производящей основы?

§ 58. Обратимся к фактам так называемой префиксально-суффиксальной агглютинации в чукотско-камчатских языках.

В грамматических очерках чукотского и корякского языков неоднократно констатируется, что аффиксы в этих языках могут предшествовать корню и следовать за ним, т. е. аффиксы подразделяются на префиксы и суффиксы. П. Я. Скорик делает предположение об относительно позднем появлении префиксов, объясняющем своего рода «типологический сдвиг» — переход от агглютинативного языкового типа к инкорпоративному.<sup>16</sup> О соотношении же префиксов и суффиксов в составе слова в синхронном плане вопрос не ставился. Однако факты, свидетельствующие о тесной связи ряда префиксов и суффиксов между собой, образование своего рода пар аффиксов, необходимо связанных друг с другом, не могли остаться совершенно незамеченными и нашли отражение в «списке наиболее употребительных аффиксов», где для корякского языка, например, давалось три рубрики: 1) префиксы, 2) префиксы и суффиксы, 3) суффиксы.<sup>17</sup>

В списке перечислены 13 пар префикс—суффикс, большинство из них — деривативные аффиксы. Список этот может быть значительно пополнен за счет аффиксов, образующих формы глагола и имени.

Участвуя в образовании основы или формы слова, аффиксы, состоящие из двух частей, типа  $m(\varepsilon)/m(a)$ — $\eta$ ,  $\varepsilon/a$ — $k\varepsilon/ka$ , присоединяются к (производящей) основе одновременно, так как нет основ, которые независимо от позиционных условий содержали бы только один из этих аффиксов. Так, глагольные основы со значением 'делать, строить что-л.' образуются с помощью тесно связанной между собой пары аффиксов  $m(\varepsilon)/m(a)$ — $\eta$ , например:  $ta-\eta-\eta-ky$  'строить дом',  $ta-g'y\eta\eta\eta-\eta-ky$  'сделать лодку',  $ta-\eta\eta\eta-\eta-ky$  'печь хлеб',  $m-\eta\eta\eta\eta-\eta-ky$  'сделать отчет'.

Особенно очевидна необходимая связь и одновременное присоединение к основе «пары аффиксов» в кругу формообразования глагола. Мы уже столкнулись с этим обстоятельством при рассмотрении вопроса об окончании (см. стр. 54). Находясь на значительной дистанции друг от друга, иногда на самых крайних позициях в слове, пары аффиксов выражают (в синхронном плане) одно общее значение, и употребление одного из членов пары с необходимостью диктует употребление и другого. Мы видели это

<sup>16</sup> П. Я. Скорик. Грамматика чукотского языка, ч. I, стр. 224.

<sup>17</sup> Т. А. Молл. Краткий очерк грамматики корякского языка. В кн.: Корякско-русский словарь. Л., 1960, стр. 224.

на примере выражения настоящего времени. То же можно сказать о дезидеративной форме глагола, форме будущего времени.

Основообразующие и формообразующие «пары аффиксов» могут объединяться в одном слове и как бы охватывать кругом, обрамлять производящую основу, например: *ко-та-қлева-һ(ы)-һ-кы* 'он печет хлеб', *я-та-қлева-һ(ы)-һ-кы* 'хотеть испечь хлеб'.

Сводный морфологический анализ покажет такое членение этих слов:

$$\begin{aligned} & [ко + (та + қлева + һы) + һ] + (ө) \\ & [я + (та + қлева + һы) + һ] + (кы) \end{aligned}$$

Структуру рассмотренных слов нельзя понять и объяснить, исходя из раздельного, последовательного присоединения аффиксальных морфем *ку-/ко-*, *-һ*, *е-/я-*, *тэ-/та-*, так как нет основы *қлеваһ-* или *тақлев-*, нет формы глагола в корякском языке, образованной с участием префикса *ку-/ко-*, но без *-һ*.

В современном языке эти пары аффиксов объединены общим значением, получают свое место в слове в одном акте основы или формообразования. Сводный морфологический анализ показывает, что и в данном случае производная основа является двучленной, хотя и состоит из 5 морфем (4 аффиксальных и 1 корневой).

§ 59. Редупликация корня является более ограниченным в своих возможностях способом связи морфем в слове — используется только для образования существительных. Этим способом образовано значительное число имен существительных.<sup>18</sup>

Редупликация корня осуществляется в чукотско-камчатских языках путем простого соположения. Повтор корневой морфемы может быть полным и неполным. Полностью повторяется односложный корень типа *гил-гил* 'лед', *лиу-лиу* 'сердце'. Двусложный корень повторяется не полностью, а с таким расчетом, чтобы повтор представил собой один слог, например: *кали-кал* 'книга, письмо', *қулгы-қул* 'рыбья кожа', *эгы-эй* 'свет (солнца, луны)'.

Наглядно показывают широкое употребление в современных чукотско-камчатских языках слов, образованных редупликацией корня, списки, которые могут быть значительно пополнены.

Слова, образованные полным повтором корневой морфемы: *ау-ау* 'съедобное растение', 'идол', *вил-вил* 'цена, плата', *эт-эт* 'работа', *в'ил-в'ил* 'квашеная рыба', *вит-вит* 'акиба' (один из

<sup>18</sup> Можно отметить также, что для ряда слов, которые, с точки зрения современного состояния языка, не представляют собой повтора корневой морфемы, предположительно восстанавливается утроение корня, например: *ла-ла-л* 'роса', *ли-ли-л* 'желчь', *йа-йа-й* 'бубен', *пи-пи-п* 'гребень'. В этой связи можно напомнить, что в чукотско-камчатских языках помимо бинарного противопоставления (I/II серия гласных, единственное/множественное число) прослеживается «трехступенное» противопоставление — единственное/двойственное/множественное число, трехступенная гармония гласных *и/э/а*.

видов тюленя), *вич-вич*, *вич-вий* 'кора ольхи для краски кож', *в'ийл-в'ийл* 'отражение в воде, тень', *в'ыт-в'ыт* 'лист, цветок', *уэн-уэт* 'выдра', *в'ич-в'ий* 'ячей сети', *в'эҕ-в'эҕ* 'шаг', *гил-гил* 'морской лед', *гыч-гый*, *гый-гый* 'деревянное приспособление для добывания огня', *гыл-гыл* 'жара', *гым-гым* 'усилие', *г'ич-г'ич* 'капля', *г'ыл-г'ыл* 'снег', *ев'ъ-ев'* 'куропатка', *кав'-кав'* 'приманка, привада', *кэв'-кэв'* 'хрящ', *кыт-кыт* 'наст', *кэй-кэй* 'женский комбинезон', *ҕоу-ҕоу* 'колокольчик, звонок', *лив'-лив'*, *лиг-лиг* 'яйцо', *ляль-ляль* 'крохаль' (дикая утка), *май-май* 'оставка' (склад в тундре), *мыв'-мыв'*, *мыг-мыг* 'волна', *ным-ным* 'селение', *уыл-уыл* 'дым', *уын-уын* 'копыл нарты', *ом-ом* 'тепло', *пиу-пиу* 'пепел, зола', *пыг-пыг* 'поплавок, наплав', *пык-пык* 'слой, прослойка', *тил-тил* 'крыло', *том-том* 'хвоя', *чай-чай* 'чай', *чольчол* 'соль', *чоч-чот* 'изголовье, подушка', *яҕъ-яҕ* 'чайка', *яуъ-яу* 'лишайник, ягель'.

Слова, образованные неполным удвоением корневой морфемы: *ав'аав'* 'рана', *айпый* 'рыболовное сооружение', *алаал* 'лето', *альпэаль* 'камбала', *аноан* 'весна', *в'утқыв'ут* 'темнота', *вылҕывыл* 'уголь', *вэлывэл* 'наперсток', *в'аев'ай* 'развилка, боковая подпорка яранги', *в'июв'ий* 'красная (название рыбы сем. лососевых)', *в'унэв'ун* 'кедровая шишка', *в'ыёв'ый* 'праща', *в'ыйив'ый* 'дыхание, воздух', *в'ытэв'ыт* 'тарбаган', *гийигий* 'лестница', *дитгигит* 'уёк', *г'инныг'ин* 'шея', *г'итуг'ит* 'гусь', *г'твөг'ыт* 'лодка', *ёваёв'* 'гагара', *ёкаёк* 'краска из коры ольхи', *инуин* 'провизия, продукты в дорогу', *ипиип* 'пар, дым', *иччуич*, *иччуит* 'подстилка под пологом', *ийийий* 'белуха', *ийлҕыйил* 'каша, густая пища', *ийлпыйил* 'мишень, цель', *ийлыйил* 'язык', *ийльг'эйиль* 'евражка', *ийттыйит* 'морозка', *йылҕыйыл* 'сон, сонное состояние', *йылмыйыл* 'ветвь, толстый сук', *йыуайын* 'туман, облако, туча', *йычҕыйыч* 'содержимое', *каликал* 'пестрота, узор, письмо, книга', *качгыкач*, *качгыкай* 'отверстие, щель', *кинмакин* 'нижняя часть корня дерева', *кулг'укул* 'древесная губка', *култэкул* 'шкура, подошва', *кумуыкум* 'голос, звук', *кыекий* 'марик' (орудие для лова рыбы), *кылгыкыл* 'зарубка, уступ, узел на счетной веревке', *кымг-ыкым* 'блоха', *кымликым* 'сбившаяся шерсть, вата', *кычкакыч*, *кычкакий* 'пена', *кэвэкэв'* 'летучая мышь', *ҕулиҕул* 'голос, песня', *кыекий* 'петля, кольцо на конце аркана, застежка', *ҕычвоҕыч* 'кедровый стланец', *ҕэвиҕэв'* 'дар, подарок', *ҕэлүҕэл* 'раздвоение', *ҕэтаҕэт* 'кета', *лыҕвэлыҕ* 'грязь', *лымгылым* 'дерн; капюшон', *мигимиг*, *мигимив'* 'малек', *мииймий* 'слеза', *милгымил* 'огонь', *муҕэмуҕ* 'дождь', *мулҕымул* 'снег, свисающий над обрывом', *мылҕымыт* 'кровь', *мытҕымыт* 'жир', *мыҕомыч* 'морская капуста', *мэгомэг* 'мох', *мэлпомэл* 'вид жука', *уанвэнау* 'лыко', *нутэнут* 'тундра, местность', *ныкинык* 'ночь', *уыллыуыл* 'тонкий корень растения', *ныминым* 'навар, бульон', *уайҕыуай* 'мусор', *ойпый* 'награда, приз', *пауопау* 'свежевыпавший снег', *пилгыпил* 'глотка, горлышко', *пиуапиу* 'снегопад при тихой погоде',

*пукпуку* 'прыжок', *пуепуй* 'мясо, запеченное в яме', *пуккопу* 'водяной пузырь', *тилмытил* 'орлан, орел', *тимитим* 'плот', *тумгытум* 'товарищ', *тыётый* 'кровеносный сосуд', *тылг'отыл* 'глина', *тыллытыл* 'дверь, вход', *тымкытым* 'кочка', *тэйуытэй* 'плач', *тэнмытэн* 'пример, правило, мера', *улуул* 'сивуч', *уйишуу* 'палка в заборе для ловли рыбы', *уттыут* 'дерево, палка', *чымичим* 'шуга', *чукациу* 'слюна', *чолкоchol* 'шелк', *ылвэ'ыл* 'дикий олень', *ынны'ын* 'рыба', *ыпа'ып* 'похлебка', *элоэл* 'хлыст, хорей', *энмыэн* 'скала', *эчгыэй* 'свет', *яқаяқ* 'грань'.

При описании редупликации корня как способа соединения морфем в слове необходимо отметить, что в корякском языке сосуществуют слова с одним и тем же значением, образованные или редупликацией (чаще — неполным повтором корня), или аффиксально, например: *в'утқыв'ут* и *в'утқын* 'темнота', *эвтэйт* и *эвтат* 'работа', *качгыкач* и *качгын* 'щель', *кылгыкыл* и *кылгын* 'зарубка', *каллыкэл* и *калныгыиуын* 'развилка, раздвоение', *милгымил* и *милгын* 'огонь, костер', *ойпыой* и *ойпын* 'приз, премия', *таньуытан* и *таньуын* 'враг', 'чужеземец', *тыётый* и *тыён* 'кровеносный сосуд'.

Тенденция заменять повтор корня аффиксом подтверждает, на наш взгляд, предположение, что функционально вторая часть слова, образованного редупликацией, соответствует аффиксу. Удвоение корневой морфемы в корякском языке — простейший способ достижения двухморфемности слова (т. е. грамматической завершенности слова в отличие от основы) без внесения изменений в семантику корневой морфемы.

§ 60. В числе способов соединения морфем в слове должно быть рассмотрено о с н о в о с л о ж е н и е. Отсутствие в лингвистической литературе единого критерия определения сложного слова затрудняет выделение этого типа слов в чукотско-камчатских языках.

Словарная устойчивость сложного слова обуславливается преобразованием семантики компонентов слова, выработкой единого лексического значения, отсутствием регулярного противопоставления соответствующему по значению словосочетанию и некоторыми формальными признаками.

Оставляя в стороне семантический анализ, подтверждающий преобразование значений компонентов в цельное значение сложного слова, рассмотрим членение сложного слова на морфемы, например: *тақлевау-я-н* 'пекарня' (из *тақлевау-кы* 'печь хлеб' и *я-я-на* 'дом'), *ынпы-қавол* 'старик' (из *н-ынпы-қын* 'старый' и *қавол* 'муж'), *в'ые-уто-н* 'выдох' (из *в'ыйи-вий* 'воздух' и *уто-к* 'выходить'), *в'ыйи-тичу-н* 'вдох' (из *в'ыйив'ый* 'воздух' и *тичу* 'тянуть'), *йытват-эуы-н* 'ставная сеть' (из *йытватык* 'ставить' и *гуын* 'сеть'), *гэл-пэнни-к* 'отправляться на весеннюю морскую охоту во льдах' (из *гилгил* 'лед' и *пэнник* 'нападать, бросаться'),

калитыник 'вышивать' (из *каликал* 'пестрота, роспись' и *тыник* 'шить').

Образование основы сложного слова осуществляется, как правило, посредством сложения основ двух слов. В состав одной или обеих слагаемых основ обычно входят корневые и аффиксальные морфемы. Таким образом, анализ структуры сложного слова не ограничивается линейным расчленением слова на морфемы типа *кукэ-унэ-нэу* 'крючок, которым снимают чайник с котла', где *кукэ* — корневая морфема со значением 'котел', *-унэ-* — корневая морфема со значением 'выходить (например, на берег)', *-нэу* — аффиксальная морфема со значением 'инструмент, орудие действия'. Такое простое расчленение слова на корневые и аффиксальные морфемы не дает действительной картины строения сложного слова, так как основы, участвующие в образовании нового слова, могут в свою очередь быть производными. Иллюстрацией может служить членение следующих сложных слов: *вэлытко-клавол* 'продавец' (*виль-тку-к* 'торговать, покупать', т. е. участвующая в торге', *клавол* 'мужчина'), *тыуачг'ы-ойпойгын* 'стебель' (*тыуэ-чг'-ын* 'растение', *ой-пойгын* 'шест, копьё'), *ны-г'ақа-лиу-қин* 'трусливый' (*г'ақа-* — корневая морфема со значением 'плохой', *лиулиу* 'сердце').

Возможности образования слова путем основосложения можно свести к следующей схеме:

- 1) сложное слово = (основа + основа) + флексия;
- 2) сложное слово = (основа + основа + общий деривационный аффикс) + флексия.

Так, например: *ав'ъеян* 'столовая' = (*ав'ъе-я*) + *н*; *ынпыклавол* 'старик' = (*ынпы-клавол*) + *о*; *пылв'ынтытамэнуылг'ын* 'слесарь' = (*пылв'ынты-тамэну-лг'ы*) + *н*; *кукэунэу* 'крючок, которым снимают с огня котел' = [(*кукэ+унэ*) + *нэу*] + *о*.

Принимая во внимание, что в состав каждого из компонентов слова могут входить и аффиксальные морфемы, делаем заключение, что компоненты сложного слова определяются как основы слов, участвующих в образовании новой лексической единицы. Естественно поэтому, что при образовании сложного слова отдается некоторое предпочтение словам с неперегруженным лексическим значением, в том числе и словам, основы которых содержат одну морфему — корневую. От этого они не перестают быть основами, и «совпадение» основы с корневой морфемой не нарушает общего правила основосложения.

Что касается грамматической характеристики компонентов сложного слова (отнесения каждой из слагаемых основ к основе той или иной части речи), то она не имеет решающего значения для грамматической характеристики слова в целом.

Основы двух слов объединяются в одну сложную основу, что фиксируется не только семантикой производной основы и всего

нового слова в целом, но и формально. Так, например, значительное число имен существительных со сложной основой в абсолютном падеже единственного числа имеет флексию *-н*, которая ни к одной из слагаемых основ порознь не присоединяется, например: *ййгоча-в'цья-н* 'школа', *тақлева-уя-н* 'пекарня' (*ейгу-чеву-к* 'учиться', *тақлева-кы* 'печь хлеб', *я-я-ча* 'дом'), *в'йи-тичу-н* 'вдох' (*в'йи-* 'воздух', *тичу-* 'втягивать, тянуть'), *пнав'в'ы-н* 'точило, точильный камень' (*пын-к* 'точить', *в'в'* — корневая морфема, *в'ыв'в'* — основа со значением 'камень').

В основу, образованную посредством сложения основ, может входить деривационный суффикс, что было уже показано в общих чертах.

Сложное слово подчиняется тем же фонетическим закономерностям, что и любое другое слово (с непроизводной основой, основой, образованной повтором корня или присоединением к производящей основе деривационного аффикса). Так, если второй компонент слова имеет в исходе гласный, сложное слово в целом утрачивает конечный гласный, так как многосложные существительные в корякском языке не оканчиваются на гласный, например: *в'эн-қой* 'важенка', *явақой* 'ездовой олень' (букв. 'используемый домашний олень'), ср. *қойа-ча* 'домашний олень' — основа *қойа-*; *в'ауқо-в'ал* 'ножницы' (букв. 'моржовый клык-нож'), *эу-уоп-в'ал* 'перочинный нож', ср. *в'ала* 'нож' — основа *в'ала-*; *уққам* 'ящик, бочка', ср. *қама-* — основа слова *қама-ча* 'сосуд, посуда'; *илгыкруп* 'рис' (букв. 'белая крупа') — второй элемент сложного слова представляет собою основу заимствованного слова *круп-/круп-* 'крупа', конечный гласный которой утрачен.

Неприемлемого исхода слова можно избежать не только путем утраты конечного гласного, но и присоединением окончания, которое завершит слово согласным, например, в словах: *вэлытко-я-н* 'магазин', *г'ылы-пае-нау* 'бритва', *эчы-в'ые-уто-н* 'вдох', *эмыл-тичу-нэу* 'насос'.

§ 61. Описание соединения морфем в слове не исчерпывает всего комплекса отношений между морфемами. Так, неизученным остается актуальный вопрос о принципе распределения морфем на корневые и аффиксальные. В определении корневой морфемы нами принимается во внимание существенный для этого типа морфем признак — выражение независимого лексического значения.

Определение «независимое» выбрано не случайно. Оно продиктовано попыткой разграничения корневых и аффиксальных (прежде всего деривационных) морфем на фоне общей семантической насыщенности всех морфем в чукотско-камчатских языках. В специальной литературе неоднократно упоминается «своеобразие аффиксов, заключающееся в близости их к корневым».

Так, из общей группы словообразовательных аффиксов прежде всего в особую подгруппу выделяются аффиксы, близкие по своему

значению к корневым морфемам, но отличающиеся от них тем, что аффиксы эти не употребляются «в виде самостоятельно оформленных слов».<sup>19</sup> Отмечается также группа аффиксов, «генетически связанных с корневыми морфемами». Отсюда усиленное внимание к генезису ряда аффиксов. Установление этих генетических связей, как правило, не требует проведения сложного этимологического анализа. Звуковое тождество морфем настолько очевидно, что ставит под сомнение генетическую связь морфем и побуждает искать иное объяснение этому факту.

Есть основание предположить, что ряд широко употребительных морфем в корякском языке (морфемы эти, как правило, являются общими в языках чукотско-камчатской группы) используются в синхронном плане то как корневые, то как аффиксальные.

С этой точки зрения весьма симптоматичен способ образования слова повтором корневой морфемы. По существу в словах типа *лиу-лиу* 'сердце', *гил-гил* 'лед' обнаруживается одновременное употребление морфемы в качестве корневой и в качестве аффиксальной.

Отличие повтора от аффиксальных морфем, не соотносительных с корневыми, заключается главным образом в том, что аффиксальные морфемы изменяют семантику слова, а в слове, образованном повтором одной и той же морфемы, исходная семантика не дополняется, повтор в данном случае несет функциональную, а не семантическую нагрузку. Повтором достигается законченность слова в отличие от основы и корня. На различных связях семантики и функции и основана, по-видимому, «специализация» морфем в чукотско-камчатских языках.

Большая семантическая насыщенность различных структурных элементов слова в конечном итоге сказывается на его структуре. Для рассмотрения морфем в семантическом аспекте введем обозначение «семантема» и попытаемся уточнить определения корня и аффикса в корякском языке. Семантемы, содержащие главное, независимое значение, соответствуют корневым морфемам. Корневая морфема всегда должна быть носительницей независимого значения. Основе может соответствовать в семантическом плане одна семантема или комплекс семантем. В грамматическом плане это безразлично. Если основа соотносена с одной семантемой, значение этой семантемы всегда будет «главное» хотя бы по той причине, что она одна и «подчинить» ее «некому». В таком случае мы имеем в известной степени случайное совпадение корень—основа, а если слово выполняет в предложении такую функцию, для выражения которой нет специальной флексии, то «совпадают» корень—основа—слово. Далее, когда основе соответствует комплекс семантем, последние вступают

<sup>19</sup> См.: П. Я. С к о р и к. Грамматика чукотского языка, ч. I, стр. 83.

в отношении «главенства и подчинения», а не сосуществуют, как правило, на равных правах. Морфологически это отражено в распределении морфем на корневые/некорневые. Выработка специализации морфем — сложный исторический процесс. В синхронном плане для чукотско-камчатских языков можно лишь констатировать, что часть морфем, очевидно, в силу своего постоянного соответствия независимым, главенствующим семантемам определилась как корневые морфемы. Часть морфем, постоянно соответствуя семантемам подчиненным, второстепенным закрепились в положении аффиксальных. Морфологическая характеристика тех и других определена.

Но есть такая категория морфем, которым соответствуют семантемы, являющиеся попеременно (в зависимости от воздействия тех элементов, с которыми они сочетаются) то главными, то второстепенными, подчиненными. Морфологически это выражается в том, что ряд морфем в зависимости от конкретного употребления в слове функционируют то как корневые, то как аффиксальные.

Это может явиться одним из объяснений «материального неразличения» корневых и аффиксальных морфем.

С нашей точки зрения, нет достаточного основания говорить о «недифференцированности» корневых и аффиксальных морфем в корякском языке. В каждом конкретном случае морфема дифференцирована и является или корневой, или аффиксальной. Эта дифференциация зависит не только от семантического содержания морфемы, она обусловлена рядом «внешних» проявлений — местом, занимаемым в слове (порядок морфем относительно ограничен), связями между морфемами в целом слове, парадигматическими связями слова. В частности, возможно, что редупликация в чукотско-камчатских языках так широко употребляется именно потому, что для основной формы имени существительного не нужен, как правило, дополнительный семантический уточнитель.

Слова, в основы которых входят «семантически насыщенные аффиксы», составляют категорию слов, смежную со сложными словами. Так, в списке аффиксов корякского языка значатся морфемы *-хай*, *-у/-о*, *-мк-* и др. Наряду с этим перечисленные морфемы квалифицируются как корневые в словах *й-у-ккы* 'есть, потретьеать пищу', *ны-мк(ы)-жин* 'многочисленный'. Являются ли основы слов типа *у-мкы-н* 'лес', *галга-мкы-н* 'стая уток', *йиви-мкы-н* 'заросли ивняка', *кычво-мкы-н* 'заросли кедровника' сложными или они образованы аффиксально? Анализ лексического значения не подсказывает ответа, так как лексическое значение преобразуется и в том, и в другом случае.

С нашей точки зрения, немаловажное значение имеет то обстоятельство, что морфемы типа *-мк-* входят в своего рода «парадигматические ряды» деривационных аффиксов. Если один



из членов этого ряда (морфема *-мк-*) соотносится с корневой морфемой (*-мк-* в словах *ны-мкы-ҕин* 'многочисленный', *а-мкы-ка* 'много'), то другие члены этого ряда не соотносятся с корневыми морфемами, квалифицируются как аффиксы и как бы втягивают суффикс *-мк-* с его спорной характеристикой в сферу своего влияния. Так, например, в корякском языке слова *у-мк-ын* 'лес', *йыви-мк-ын* 'заросли ивняка', *ҕычво-мк-ын* 'заросли кедровника' соотносятся со словами *утты-лв'ын* 'чаша', *йыви-лв'ын* 'ивняк', *ҕычво-лв'ын* 'кедровник', второй компонент которых не имеет независимого значения и не соотносится с корневой морфемой. Аналогия с этим суффиксом может повлиять на специализацию морфемы *-мк-*. Широкая, отвлеченная семантика морфем такого типа, а также их фонетическая структура, аналогичная структуре стабильно аффиксальных морфем, также, по-видимому, укрепляют возможности их аффиксального употребления.

Особое значение при определении типа морфем в этом случае приобретает порядок следования морфем в слове, так как одна и та же морфема, в зависимости от того, выражает ли она главное или второстепенное значение, может занимать центральное или периферийное место в слове.

Итак, в силу большой семантической насыщенности морфем в корякском языке представлено относительно свободное участие одной и той же семантемы и в корневой и в аффиксальной морфемах в пределах слова. Не за каждой морфемой жестко закреплена одна определенная функция.<sup>20</sup> Вряд ли оправданно в таком случае говорить об омонимии этих морфем в корякском языке. По вопросу об омонимии в чукотском языке есть другое мнение: «Такие формы слова, а также одинаковые по звуковому составу, но различные по конструктивной роли в слове аффиксы, при помощи которых образованы эти формы, являются омонимичными. Омоформы, как известно, возникают также в результате совпадения звукового облика разных по происхождению морфем, но в чукотском языке, как правило, они образованы при помощи аффиксов, восходящих к одной корневой морфеме».<sup>21</sup>

§ 62. В тесной связи с вопросом о семантической насыщенности морфем стоит вопрос о так называемых частных грамматических категориях в чукотско-камчатских языках, таких как категория ограничения, категория субъективной оценки, категория отношения. Определение этих категорий дается для чукотского языка при описании имени существительного, например: «Категория ограничения представляет собой грамматическое выражение указания на то, что с данным действием связана только группа одно-

<sup>20</sup> Такая характеристика морфем может свидетельствовать, что распределение морфем по основным типам вырабатывалось и вырабатывается в современных чукотско-камчатских языках лишь в составе слова.

<sup>21</sup> П. Я. Скорик. Грамматика чукотского языка, ч. I, стр. 89.

родных предметов, обозначенная существительным в ограничительной форме». <sup>22</sup> Выразителем этой категории служит префикс *эм-/ам-*, например: чук. *эм-лилит* 'только рукавицы', *эм-ынъэнти* 'только старшие братья', *эм-ъытвэ* 'только на лодке, на лодках'. Но если учесть, что этот же префикс в чукотском языке присоединяется не только к существительным, но и к «именам качественного состояния», к числительным, местоимениям, глаголам, наречиям — к словам, принадлежащим разным грамматическим классам, «категориальность», грамматическая узкая специализация морфем типа *эм-/ам-* представляется весьма проблематичной.

Хорошо известные факты почти грамматической регулярности в употреблении деривационных морфем в чукотско-камчатских языках усугубляют сомнения в грамматической категориальной принадлежности аффиксов, выражающих субъективную оценку. <sup>23</sup>

Вопрос об общих и частных грамматических категориях и возможности их выражения предполагает переход к более сложной — грамматической характеристике слов и изучение парадигматики.

С парадигматическими изменениями прежде всего связано распределение слов по частям речи — различные части речи имеют разные парадигмы. В корякском языке, как и в большинстве языков, в основе изменения слов лежат две парадигмы — именная (склонение) и глагольная (спряжение). Парадигмы образованы аффиксами, выражающими связь между словами в предложении, — флексиями. Основа слова, как правило, уже определена грамматически, так как она всегда соотносена с флексией (именной или глагольной) и с аффиксами так называемого несинтаксического формообразования.

§ 63. Целесообразно, исходя из тех же основных принципов, что и при анализе структуры уже рассмотренных типов слов, дать описание морфологической структуры так называемых «аналитических комплексов». «Комплексы» эти в работах по чукотско-камчатским языкам определяются различными авторами как форма слова, <sup>24</sup> как особая промежуточная языковая единица <sup>25</sup> и как лексическая единица, отличающаяся от «простого» слова некоторыми особенностями построения.

Более сложная структура требует обращения к более сложным языковым уровням. Так, при изучении и описании «аналитических комплексов» типа *ыгу лыуик* 'любить', *г'эку лыуик* 'ненавидеть' не избежать обращения к некоторым явлениям синтаксиса.

<sup>22</sup> Там же, стр. 291.

<sup>23</sup> О категории субъективной оценки в чукотском языке см.: П. Я. Скорик. Грамматика чукотского языка, ч. I, стр. 229.

<sup>24</sup> Т. А. Молл. Краткий очерк грамматики. . .

<sup>25</sup> П. Я. Скорик. Грамматика чукотского языка, ч. I, стр. 116, 120.

Уже на основании предварительных данных выясняется, что каждый из так называемых комплексов формально представляет собою два слова, характеристика которых сводится к тому, что флексия дана одна на все сочетание структурных компонентов. Это можно видеть из парадигмы спряжения соответствующих глаголов, например:

<i>эйв'эчу тыкулүгы</i>	'я тебя жалею'
<i>эйв'эчу тыкулүын</i>	'я его жалею'
<i>эйв'эчу кинэлүын</i>	'ты меня жалеешь'
<i>эйв'эчу наколүылагэ</i>	'ты нас (мн.) жалеешь'

и т. д.

Флексия входит в состав слова с основой весьма отвлеченного лексического значения (что само по себе еще не делает этого слова «вспомогательным»). Но обслуживает флексия не одно только слово типа *лыуык* 'считать кого-что-л. кем-чем-л.', в состав которого она позиционно включена, но и второе, тесно связанное с ним слово типа *в'эюлг'у* 'в качестве боязни'. Последнее в свою очередь состоит из основы и флексии, которая может быть названа псевдофлексией, так как она в современном корякском языке не служит для связи членов предложения, а используется лишь для установления контакта со словом, заключающим внешнюю, общую для двух рассматриваемых слов флексию, обеспечивающую функционирование двух слов в совокупности в качестве одного члена предложения. Псевдофлексия по существу может рассматриваться как флексия в историческом плане, а в синхронном плане — регулярно воспроизводится модель сочетания, но само слово (в нашем примере *в'эюлг'у*) в сочетаниях типа *в'эюлг'у лыуык* 'бояться' является уже нечленимым, так как суффикс *-у* в слове *в'эюлг'у* не противопоставляется парадигматически какому-либо другому аффиксу. Формально так называемый аналитический комплекс в чукотско-камчатских языках состоит из двух необходимым образом связанных друг с другом слов, каждое из которых имеет свое отдельное оформление, например: *в'эюлг'-у лыу-ык* 'бояться кого-чего-л.', *гайм-о лыу-ык* 'желать чего-л.'. Но аффиксальные морфемы в синхронном плане не равноценны в словах *г'эж-у* 'в качестве плохого' и *лыу-ык* 'считать кого-что-л. кем-чем-л.'. Во втором слове мы находим живое морфологическое членение на основу слова и флексию, в первом слове *г'эж-у* 'в качестве плохого' *-у* флексией уже не является. Членение слов *г'эж-у* и *лыуык* проводится на разных основаниях. Функционально структура рассмотренного сочетания двух слов соответствует структуре синтетически образованного слова. Выдерживается даже порядок расположения структурных элементов соответственно структуре синтетически образованного слова: морфема (комплекс морфем), передающая лексическое значение слова + морфема, выражающая категориальную принадлежность

слова, + флексия. Последняя — функционально необходимая часть словоформы в «аналитическом комплексе», т. е. в составном слове, — одна, так же как и в словах, основы которых образованы с участием деривативных аффиксов, редупликацией корня или сложением основ.

Характерно, что аналитически образованные (составные) слова в свою очередь становятся источником образования новых лексических единиц, например: *в'эюлг'у лыуык* 'бояться чего-л.', *в'эюлг'у лыуыгыйын* 'боязнь чего-л.'; *гаймо лыуык* 'желать', *гаймо лыуыгыйын* 'желание'.

«Аналитические» и инкорпоративные комплексы противопоставлены в чукотском языке прежде всего по признаку раздельно-оформленность/цельнооформленность.<sup>26</sup> Мы пришли к убеждению, что цельнооформленность/раздельнооформленность языковой единицы в корякском языке не является надежным критерием, по которому эта единица получает грамматическую характеристику в общей грамматической системе языка.

Для выработки такой грамматической характеристики неизбежно приходится обращаться к более сложным критериям.

§ 64. В числе языковых единиц, не получивших в работах по чукотско-камчатским языкам грамматической характеристики, всеобщие отражающей их положение в общей грамматической системе языка, продолжают оставаться **и н к о р п о р а т и в н ы е** к о м п л е к с ы. Между тем они представляют собой единицы, особенности структуры которых должны были бы служить единственным основанием для определения чукотско-камчатских языков как инкорпорирующих.

Наиболее полное описание инкорпоративных комплексов в чукотском языке содержится в работах П. Я. Скорика.<sup>27</sup> Последнее по времени определение инкорпоративного комплекса вводит этот комплекс в число промежуточных языковых единиц.<sup>28</sup> Типологическая (морфологическая) характеристика чукотского и других чукотско-камчатских языков затруднена, так как утрачивается основа, на которой возможно осуществить сопоставление с другими языками, ибо соответственные промежуточные единицы в других языках не определены.

Как уже говорилось во введении, сменялись определения инкорпоративного комплекса, но типологическая характеристика оставалась без существенных изменений. Сказывается ли в этом только дань традиции?

В. Г. Богораз дал следующее общее определение грамматическому строю чукотского (луораветланского), близкородственного

<sup>26</sup> См. там же, стр. 121.

<sup>27</sup> П. Я. С к о р и к. 1) Очерки по синтаксису чукотского языка. Инкорпорация. Л., 1948; 2) О постепенном развертывании и совершенствовании основ грамматического строя. Тр. Инст. языкознания, т. IV. М.—Л., 1954.

<sup>28</sup> П. Я. С к о р и к. Грамматика чукотского языка, ч. I, стр. 122.

корякскому, языка: «Луораветланский язык принадлежит к числу инкорпорирующих, или включающих, языков. Основная особенность этих языков состоит в способности объединять в одной грамматической форме несколько основ, выражающих различные понятия. Одна грамматическая форма (один слово-комплекс) может включать в себя две, три и даже больше основ».<sup>29</sup> Далее В. Г. Богораз отождествляет инкорпоративные комплексы со сложными словами.<sup>30</sup>

Анализ инкорпоративных комплексов проводился неоднократно. Исследовались различные возможности соединения компонентов комплекса. Но характеристика этих компонентов как структурных элементов комплекса в сопоставлении со структурными элементами слова остается неопределенной. В значительной степени эта неопределенность проистекает из неразличения корня и основы в специальных работах по чукотско-камчатским языкам. Так, в определениях инкорпоративного комплекса, данных В. Г. Богоразом, С. Н. Стебницким, Г. М. Корсаковым, основа и «корень», «корневая основа» употребляются как синонимы.<sup>31</sup>

Необходимость различия таких единиц, как корневая морфема и основа, диктуется соображениями далеко не чисто терминологического порядка. В том случае, если в языковой единице (основной или «промежуточной»), именуемой инкорпоративным комплексом, объединяются корни слов, а комплекс представляет, таким образом, последовательность корневых и аффиксальных морфем и в то же время определяется специалистами-палеоазиатоведцами как единица, отличная от слова, естественно встает вопрос о возможности для языков чукотского типа, в том числе и корякского языка, особой, не связанной со словом организации морфем. В принципе ничего невозможного в этом нет. Поскольку в специальной литературе, как правило, не различаются строго терминологически корень и основа, можно предположить, что в языках чукотского типа эта особая, не связанная со словом организация морфем осуществлена в инкорпоративных комплексах. Такой вывод, на наш взгляд, был бы преждевременным. При описании морфологической структуры слова, членении слова на элементарные значимые части (морфемы) и затем изучении синтеза этих частей в составе целого слова можно было убедиться, что такие структурные элементы слова, как корень и основа, выделяются далеко не на одном основании.

<sup>29</sup> В. Г. Богораз. Луораветланско-русский . . . словарь, стр. XIV.

<sup>30</sup> Там же, стр. XXXVII.

<sup>31</sup> См.: В. Г. Богораз. Краткий очерк грамматики луораветланского языка. В кн.: В. Г. Богораз. Луораветланско-русский . . . словарь; С. Н. Стебницкий. Из истории падежных суффиксов в корякском и чукотском языках. Л., 1941, стр. 60; Г. М. Корсаков. Самоучитель нымыланского (корякского) языка. Л., 1940, стр. 15, 100.

В виде какой-то последовательности морфем можно в конечном итоге представить и слово, и словосочетание, и предложение не только любого из чукотско-камчатских, но и всякого другого языка.

Однако такое линейное членение недостаточно для разграничения названных единиц, для их содержательной грамматической характеристики.

Самое первоначальное распределение морфем по типам в чукотско-камчатских языках уже предполагает синтез их в слове, в результате чего выявляется основа слова, охарактеризованная нами выше. Основа не тождественна корню. Каково соотношение структурных элементов слова и «компонентов» комплекса? Как уже говорилось выше, анализ инкорпоративных комплексов чукотского, корякского и других языков проводился неоднократно. Комплекс противопоставлялся, с одной стороны, слову (преимущественно сложному), с другой стороны — словосочетанию. Воспользуемся той же методикой и сопоставим слово, сложное слово, комплекс, словосочетание, например: *в'ала* 'нож', *чымкатв'ал* 'складной, перочинный нож' (сложное слово), *г'э̀элг'ыв'ала* 'вражеский нож, нож врага' (инкорпоративный комплекс), *г'э̀элг'ин в'ала* 'врага нож' (словосочетание). Структурными частями сложного слова являются, как было описано выше, основы слов, участвующих в образовании сложного слова, а также флексия: *чымкат-+в'ал-+ø* (*чымкатыж* 'складываться', *в'ал* — фонетический вариант основы *в'ала-* 'нож').

В соответствии с традиционным членением, структурными частями инкорпоративного комплекса *г'э̀элг'ыв'ала* 'вражеский нож, нож врага' являются: *г'э̀элг'ы + в'ала* (*г'э̀элг'ын* 'враг', *в'ала* 'нож'). Первая часть комплекса *г'э̀элг'ы-* в свою очередь членится на корневую морфему *г'э̀э-* со значением 'плохой' и аффиксальную — *лг'-* со значением 'имя деятеля'. Таким образом, зависимая часть комплекса представлена основой, а не корневой морфемой. Вторая часть комплекса *-в'ала* 'нож' отождествляется нами предварительно с основой *-в'ала-* слова *в'ала-ø* 'нож'.

Анализ словосочетания должен быть проведен для каждого из слов, входящих в сочетание, отдельно: *г'э̀элг'ин* 'принадлежащий врагу' + *в'ала* 'нож'. В соответствии со сводным морфологическим анализом слово *г'э̀элг'ин* = [(*г'э̀э + лг'*) + *ин*] + *ø*; слово *в'ала* морфологически членится на *в'ала + ø*. (Ср., например, *чымкат-в'ала-т* 'два складных ножа', *чымкат-в'ала-та* 'складным ножом'; *г'э̀элг'ы-в'ала-т* 'два вражеских ножа', *г'э̀элг'ы-в'ала-та* 'вражеским ножом'; *г'э̀элг'-инэ-т в'ала-т* 'два ножа, принадлежащих врагу', где вместо *ø* морфемы — *т* — формант множественного числа, *-та* — формант творительного падежа).

Даже из простейшего анализа явствует, что нет основания говорить о сочетании в комплексе корневых морфем. Можно,

не привлекая нового фактического материала, а пользуясь теми данными, что представлены в специальных работах при анализе инкорпоративных комплексов, с достаточной убедительностью показать, что комплекс не представляет особой, минующей слово организации морфем. В комплекс входят основы, сформировавшиеся в словах-участниках образования комплекса.

Есть ли основания говорить о тождестве комплекса и сложного слова? Размежевание этих структурно близких единиц в корякском и чукотском языках изучено мало. Конкретные признаки различения едва намечены.<sup>32</sup> Но уже и на этом основании следует воздержаться от поспешного отождествления сложного слова и инкорпоративного комплекса.

При описании инкорпоративных комплексов неоднократно подчеркивалось, что комплексы не являются фиксированными, лексическими единицами, а создаются в речи. Но этот признак сам по себе недостаточен для отграничения инкорпоративного комплекса от слова, так как слова (и не только сложные) в чукотско-камчатских языках, не имеющих к тому же письменной традиции, в значительной мере тоже «создаются в речи». Существенным дополнением названного признака может служить то, что инкорпоративные комплексы создаются в речи по синтаксическому заданию, а сложные слова — по лексическому (семантическому). Характерно, что для инкорпоративного комплекса определяющее значение имеет грамматическая характеристика главного члена комплекса, позиционно — конечного. В зависимости от того, глагольная или именная основа является главной, комплекс в целом «спрягается» или «склоняется» (это явление можно сопоставить с групповой флексией). В сложном слове не обнаруживается такая зависимость. Слово получает общую грамматическую характеристику независимо от того, именная или глагольная основа является вторым компонентом сложного слова. Так, если бы объединение основ типа *в'ий-тиуу-* (*в'ийтиуу-н* 'вдох', букв. 'воздух тянуть') было проведено в языке не с целью образования сложного слова, как это имеет место, а с целью образования инкорпоративного комплекса (что тоже не исключено), то эта основа не явилась бы основой склоняемого слова (*в'ийтиуу-к* 'при вдохе', *в'ийтиуу-тэ* 'вдохом', *в'йтэуу* 'для вдоха'), так как конечная основа глагольная, а для комплекса парадигма определяется грамматической принадлежностью конечной основы. Это свидетельствует, в частности, лишний раз о том, что компоненты комплекса не являются корневыми или другого типа морфемами, которые грамматически не определены.

<sup>32</sup> См.: А. Н. Жукова. Два основных способа связи определения с определяемым в корякском языке. Уч. зап. ЛГПИ им. Герцена, т. 101, 1954; П. Я. Скорик. Грамматика чукотского языка, ч. I, стр. 106, 340.

Сведение инкорпоративного комплекса к соположению морфем не отражает структуру комплекса, так же как линейное членение слова на морфемы не дает характеристики структуры слова в целом, а служит лишь одним из этапов определения структуры слова.

§ 65. За основную единицу морфологического анализа нами принята словоформа — грамматически оформленное слово. Понятие слова как словоформы предполагает вычленение этой единицы из текста, изучение формального выражения соотносительно с грамматическим содержанием.

Независимая от грамматического содержания регистрация формальных показателей при описании малоизученного языка не представляется практически ценной. Даже при первичной обработке фактического материала в полевых условиях простая регистрация формальных показателей не является целесообразной, так как не вскрывает закономерностей, которые могут служить отправным пунктом дальнейшего лингвистического анализа.

Для того чтобы морфологический анализ был более целенаправлен, по существу с самого начала изучения процесса образования словоформ поиск ориентирован не на некую нерасчлененную совокупность зафиксированных словоформ, т. е. не просто на текст, а на классы слов. Класс слов выделяется на первых этапах анализа ориентировочно, с учетом того, что в изучаемом языке слова обладают совокупностью форм, связанной с распределением на слова с субстантивным, вербальным, адвербиальным значениями.

Описание словоизменения в корякском языке схематично и приближенно можно представить в такой последовательности: выявление формального элемента; выявление значения словоформ, содержащих данный формальный элемент; установление соотношения с другими словоформами; построение модели грамматической категории.

На первых этапах изучения языка морфологический анализ представляет собою взаимосвязанный процесс — обращение от формы к содержанию и после установления соотношения двух сторон словоформ — проверка, выявление возможных вариантов форманта и уточнение грамматического значения.

Выяснение значения формального элемента в составе словоформы — первый шаг на пути грамматического анализа.

Таким образом, практически многократно повторяется прием — от морфемного анализа к морфологическому, имеющему и формальную, и содержательную стороны. Морфологический анализ служит средством установления грамматического значения.

Уже на относительно ранних этапах исследования практически применялось обращение к парадигме.

Изучение словоформ в парадигматическом плане необходимым образом соотносится с синтагматикой, реальным использованием



изучаемых фактов в языке. В данной работе этот принцип нашел отражение в систематической подаче иллюстративного материала, демонстрирующего контекстуальное использование анализируемых словоформ.

После того как на основе первичной классификации фактов выясняется грамматическое значение, устанавливается грамматическая категория, намечаются линии соотношения с другими грамматическими категориями, первичная классификация проверяется, уточняется и служит в свою очередь исходным пунктом для дальнейшего более глубокого изучения грамматического строя языка.

Признание необходимости выделения классов слов выявляется при различных подходах к описанию грамматического строя языка.

Для корякского языка с весьма развитой системой агглютинативного словоизменения можно исходить из морфологической, грамматической характеристики классов слов.

Представляется, что практически при описании малоизученного языка полезнее ставить не только вопрос о том, какие признаки существенны в данном языке для распределения слов по частям речи, но в первую очередь вопрос о том, какие существенные стороны системы языка можно проанализировать и описать в терминах частей речи.

Классификация, в том числе и классификация по частям речи, имеет для нас не самоцельное значение, а служит средством исследования.

### О частях речи

§ 66. Критика «традиционной схемы» частей речи отражает существенные недостатки теории частей речи и тем самым в известной степени — недостатки описательных грамматик.<sup>33</sup>

Несомненно, что малая изученность корякского языка и других младописьменных и бесписьменных языков чукотско-камчатской группы сказывается на результатах грамматического анализа и грамматической классификации. Вместе с тем не случайным является то обстоятельство, что спорные вопросы оказываются общими для значительного числа языков различной степени изученности, не связанных генетически.

При описании частей речи корякского языка затруднение вызывает описание таких классов слов, как прилагательное, категория состояния, заместительные слова.

Затруднения эти обусловлены в значительной степени тем, что при морфологическом анализе на первый план выдвигается то

<sup>33</sup> См.: Тезисы докладов на открытом расширенном заседании Ученого совета Института языкознания АН СССР, посвященном дискуссии о проблеме частей речи в языках разных типов. М., 1954; Вопросы теории частей речи на материале языков различных типов. Тезисы докладов. Л., 1965.

описание значения, то описание употребления каждого из классов слов.

Так, например, утверждается для группы чукотско-камчатских языков в целом: «В связи с тем, что в чукотско-камчатских языках (за исключением ительменского) собственно атрибутивное значение выражается инкорпорацией, а атрибутивное с различной степенью предикативности — специальными грамматическими разрядами слов и аналитическими конструкциями, в системе их частей речи не выделяется также и прилагательное».<sup>34</sup>

Поскольку описание прилагательного как части речи вызывает затруднения не только у палеоазиатоведов, рассмотрим, как можно связать с вышеприведенным утверждением характеристику слов, обозначающих признак предмета по его отношению к другому предмету, признаку или действию. Слова с аффиксами *-кин(э)/-кэн(а)* чрезвычайно распространены в корякском языке. Слова типа *ауқа-кэн* 'морской', *лықлэу-кин* 'зимний', *ано-кэн* 'весенний', *в'эем-кин* 'речной', *ейгучев'уы-кин* 'учебный', *ынньуйты-кин* 'рыболовный', *қонпыу-кэн* 'постоянный', *эчги-кин* 'сегодняшний' включены в словари. В текстах слова такого типа встречаются в различных формах словоизменения, которые выявлены и описаны.

В «Грамматике чукотского языка» слова типа *ауқакэн* 'морской, относящийся к морю' определены как «категория отношения существительного».<sup>35</sup>

По-видимому, такая же характеристика этого разряда слов предлагается и для корякского языка в цитированном выше положении.

При описании корякского языка употребление термина «категория отношения» чрезвычайно затруднено. Во-первых, наряду с «категорией отношения существительного» (*лықлэу-кин* 'зимний' — *лықлэу* 'зима') должны были бы быть выделены и описаны «категория отношения глагола» (*ейгучев'уы-кин* 'учебный' — *ейгучев'уык* 'учиться'), «категория отношения числительного» (*уыкэв'-кин* 'второй'), «категория отношения личного местоимения» (*муйкэкин* 'относящийся к нам, нашинский', ср. *мучгин* 'наш'), «категория отношения наречия» (*қонпыу-кэн* 'постоянный' — *қонпыу* 'всегда, постоянно', *янг'ав'кэн* 'правильный' — *янг'ав* 'правильно').

Во-вторых, слова, обладающие одними и теми же формами словоизменения (например: *в'эемкин* 'речной', *ейгучев'уыкин* 'учебный', *эчгикин* 'сегодняшний') — *в'эемкинэ-т* 'два речных', *ейгучев'уыкинэ-т* 'два учебных', *эчгикинэ-т* 'два сегодняшних', *в'эем-*

<sup>34</sup> П. Я. Скорик. К вопросу о классификации слов по частям речи. (На материале чукотско-камчатских языков). В кн.: Вопросы теории частей речи на материале языков различных типов. Тезисы докладов, стр. 45.

<sup>35</sup> П. Я. Скорик. Грамматика чукотского языка, ч. I, стр. 111.

кинэ-в' 'речные', ейгучев'уыкинэ-в' 'учебные', эгикинэ-в' 'сегодняшние', в'эемкинэ-тэ 'речными', ейгучев'уыкинэ-тэ 'учебными', эгикинэ-тэ 'сегодняшними', оказываются разделенными. Их трудно соотносить. При этом описание форм словоизменения слов на -кин(э)/-кэн(а) неизбежно повторялось бы при описании каждой из частей речи.

В-третьих, на фоне общего распределения слов по частям речи такое вычленение нарушает системные связи слов. Не находят отражения в описании не только связи между словами с суффиксом -кин(э)/-кэн(а), но и связи с другими группами слов, обозначающих признак предмета и обладающих той же системой словоизменения, что и слова с суффиксом -кин(э)/-кэн(а). Между тем описание словоизменения каждой из групп слов, обозначающих признак предмета, может быть дано один раз, «вынесено за скобки».

Описание слов, обозначающих признак предмета (включая и разряд слов с суффиксом -кин(э)/-кэн(а) типа лылэукин 'зимний'), как одной из частей речи корякского языка — имени прилагательного дает возможность описать словоизменение этого класса слов в целом. При этом не приходится задавать вопрос, входит ли «категория отношения существительного» в парадигму существительного и с какой категорией соотносится «категория отношения наречия».

Слова, обозначающие признак предмета, имеют общую систему словоизменения. Общим описанием этой системы преследуется не только и не столько цель более экономного описания, сколько цель обнаружения системных связей форм словоизменения и некоторых закономерностей основообразования одного из наиболее емких классов слов.

Группа слов-заместителей отличается от классов слов, определенных как части речи. В своей совокупности заместительные слова представляют собою аналог не какой-либо части речи, а системе частей речи. Существенным является то, что описание заместительных слов приходится давать, опираясь на описание частей речи. Если преследовать цель расклассифицировать все слова корякского языка только по частям речи, то, возможно, удастся найти некоторые доводы в пользу описания слов-заместителей как части речи. Так, можно подвести эти слова под общекатегориальное значение «указание на предмет, признак». Основная синтаксическая функция может быть определена как замещение того или иного (по существу любого) члена предложения. Отсутствует признак морфологического единства. И это чрезвычайно показательно, так как в корякском языке именно морфологические свойства позволяют судить о грамматическом значении.

Как часть речи каждый из разрядов слов характеризуется системой грамматических категорий, имеющих формальное выражение.

## ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

§ 67. Имя существительное — часть речи, характеризующаяся категориальным значением предметности, грамматическими категориями числа, лица, падежа. Последняя тесно связана с выражением определенности/неопределенности, человека/человека.

### Образование основ существительных

§ 68. К непроизводным относятся существительные, немотивированные другими словами.

Непроизводные существительные в корякском языке, как правило, двусложны: 1) со вторым закрытым слогом, например: *в'эем* 'река', *эмнуу* 'прибрежная тундра', *лэ'ыт* 'голова', *в'эмэҕ* 'гарпун', *в'аняв* 'слово', *в'анав* 'смола, сера, жвачка', *этэм* 'ровдуга', *ав'ыт* 'кремень, скребок', *имыт* 'запечная ноша, вьюк' (ср. преобразование слов, усвоенных из русского языка: *м'олок* 'молоко', *коров* 'корова', *укнун* 'окно', *урваҕ* 'рубаша', *пров'лок* 'провода, провод'); 2) со вторым открытым слогом, например: *понта* 'печень', *в'ала* 'нож', *в'энҕа* 'лось', *умҕа* 'белый медведь', *аппа* 'папа', *тата* 'дядя', *в'ав'а* 'мама'. Перечисленными словами почти исчерпывается список наиболее употребительных существительных со вторым открытым слогом. Все они имеют в абсолютном исходе *а* (ср. преобразование слов, усвоенных из русского языка, например: *чена* 'сено', *чэтла* 'седло', *чбля* 'соль', *кбня* 'конь, лошадь').

§ 69. Для производства основ существительных в корякском языке имеются следующие способы: аффиксация, основосложение, редупликация корневой морфемы, конверсия.

Из этих способов только редупликация корневой морфемы и конверсия используются для образования слов, относящихся к одной части речи — имени существительному.

Признак категориальной определенности производящей основы существен для аффиксального способа образования основ и основосложения. При описании этих способов указывается категориальная принадлежность производящей основы.

Для имен существительных в отличие от глагола характерна невысокая степень производности основы.

Каждый из способов производства основ существительных представлен определенными моделями. Поскольку система словообразования описывается в синхронном плане, даются живые модели производных с указанием на их продуктивность и активность в языке.

§ 70. Аффиксальный способ образования основ существительных. Аффиксальный способ образования основ существительных представлен двумя основными типами:

- 1) Производящая основа + суффикс;
- 2) префикс + производящая основа,

Производящая основа по своей структуре может быть непродуцирующей, внешне совпадающей с корнем, или производной.

При образовании основы слова определяется выбор варианта окончания слова, поэтому в описании целесообразно представить не модель основы, а модель целого слова.

В современном корякском языке выбор окончания в основной форме для вновь образованного существительного ограничен: или окончание *-н*, или  $\emptyset$ .

В пределах аффиксального способа выбор окончания слова определяется морфонологическими свойствами производной основы. Если производная основа оканчивается на два согласных, к ней присоединяется окончание *-(ы)н*, например: *чарнелл-эчг-ын* 'чернильница', *почта-лг-ын* 'почтальон', *йиуэ-чг-ын* 'летчик', *эняече-гыйу-ын* 'выборы'. Если производная основа оканчивается на один согласный (или согласный с призвуком *ы*), окончание —  $\emptyset$ , например: *корова-тг'ол* 'говядина', *инэчи-нэу* 'пила', *каличи-нау* 'карандаш', *ныэлы-ны* 'остановка'.

Аффиксальный способ образования основ является наиболее продуктивным, если понимать под продуктивностью способность функционировать в качестве образца для создания новых слов.

Аффиксы вносят в основу новое лексическое значение, дают возможность образовывать регулярные ряды слов, соотносительных по значению, и возможность образования основ новых слов от основ разной категориальной принадлежности (например, отменные существительные, отглагольные существительные).

Аффиксальный способ — наиболее гибкий по структуре и емкий по значению способ образования новых слов. Поскольку аффиксальное образование представлено одной основной моделью слова: слово = производная основа + суффикс + окончание — и различия внутри одного способа словообразования являются семантическими, представляется возможным дать описание аффиксального образования существительных по семантическим группам. Разбивка на эти группы отражает некоторым образом грамматическую мотивированность новых слов. Так, в группах «орудие действия», «место действия» производная основа всегда глагольная; в группе «собирательные существительные» производная основа — основа существительного; в группах «наименование деятеля» и «отвлеченные существительные» производящими являются основы существительных, прилагательных, глаголов.

§ 71. Имена существительные, объединенные одним основообразующим аффиксом, обычно представляют собою более или менее однородную семантическую группировку. Из числа таких групп в корякском языке регулярно образуются следующие, выделенные по основному значению составляющих эти группы слов: существительные с суффиксами субъективной оценки, существительные, обозначающие название деятеля, существительные, обозначающие особой женского пола, существительные,

обозначающие детенышей, существительные с собирательным значением, со значением «орудие действия», названия предметов-вещей, отвлеченные существительные.

§ 72. Деривационные суффиксы субъективной оценки: уменьшительный суфф. *-пиль/-пэль(-пиляк/-пэляк)*, увеличительный — *-нэку/-нақо* и суффикс, служащий для выражения пренебрежительного и неодобрительного отношения к предмету, — *-чг(ын)*.<sup>1</sup>

§ 73. Суфф. *-пил(ляк)/-пэл(ляк)* входит в основы существительных со значением 'предмет маленького размера', а также придает оттенок ласкательности.<sup>2</sup>

Слова с таким значением образуются от основ имен существительных же по продуктивной модели:

Основа существительного + *-пиль/-пэль* + *в*.

Например: *яя-пэль* 'домик' — *яяңа* 'дом', *яйычг'ы-пэль* 'семейка' — *яйычг'ын* 'семья', *милыгы-пиль* 'огонек' — *милгын* 'огонь', *гильгиль-пиль* 'льдинка' — *гилгил* 'лед', *муқэ-пиль* 'дождичек' — *муқэмуқ* 'дождь', *милютэ-пиль* 'зайчик' — *милут* 'заяц', *кмиуыпиль* 'сыннок' — *кмиуын* 'сын', *аппапиль* 'дедушка' — *аппапо* 'дед'.

В некоторых случаях слова с суффиксами *-пил(ляк)/-пэл(ляк)* приобретают переносное значение, например: *аняпэль* 'паук' (букв. 'бабушка'), ср. также *аняпэльүэлүын* 'паутина', *ыччайпэль* 'муравей' (букв. 'тетушка').

§ 74. Посредством суфф. *-нэку/-нақо*<sup>3</sup> образуются основы существительных со значением 'предмет большого размера' по продуктивной модели:

Основа существительного + *-нэку/-нақо* + *в*.

Например: *тити-нэку* 'иглища, большая игла' — *титиңэ* 'игла', *ёё-нақо* 'большой спальный полог' — *ёёңа* 'спальный по-

<sup>1</sup> Суффиксы *-пиль/-пэль (-пиляк/-пэляк)*, *-нэку/-нақо*, *-чг*, образующие основы эмоционально окрашенных имен существительных, входят также в производные основы некоторых имен прилагательных и глаголов, например: *н-исты-пиляк-қин* 'низенький' — *н-исты-қин* 'низкий', *ны-мэйиңы-нэку-қин* 'большущий' — *ны-мэйиң-қин* 'большой', *эвг'ы-чг-ат-ык* 'подохнуть' — *виғ'ык* 'умереть', *ав'че-чгат-ык* 'жрать' — *эв'йик* 'есть'.

<sup>2</sup> Имена собственные ласкательные в корякском языке не являются суффиксальными производными. Они как бы даются заново и часто не имеют смысловой и формальной связи с официальным именем, например: *Етңэ* (женск. имя), ласкательное *Каканно*; *Пайңа* (женск. имя), ласкательное *Мамма*; *Тнайилгыт* (мужск. имя), ласкательное *Аллулу*; *Тэккэв* (мужск. имя), ласкательное *Тапапэль*; *Яг'этлы* (мужск. имя), ласкательное *Йиг'эплу*.

<sup>3</sup> От основ существительных, обозначающих какой-либо отрезок времени или пространства, посредством суфф. *-неку/-няқо* образуются наречия, например: *ано-няқо* 'всю весну' — *аноан* 'весна', *лықлэң-неку* 'всю зиму' — *лықлэң* 'зима', *ныки-няку* 'всю ночь' — *ныкинык* 'ночь', *в'иньвы-неку* 'всю дорогу' — *в'инь* 'дорога'.

лог', *в'ала-нақо* 'ножище, большой нож' — *в'ала* 'нож', *мынгы-нақо* 'ручища' — *мынгылуын* 'рука', *нымным-нэқу* 'большое селение' — *нымным* 'селение', *юңью-нэқу* 'китище, большой кит' — *юңый* 'кит', *уэлылгы-нэқу* 'большой табун оленей' — *уэллы* 'табун оленей'.

Суфф. *-нэқу/-нақо* входит в собственное имя героя корякских сказок *Куйкынэқу*.

§ 75. Посредством суфф. *-чг* образуются основы имен существительных со значением пренебрежительного или отрицательного отношения к предмету.

Существительные образуются по продуктивной модели:

Основа существительного  $+чг +-(ы)н$ .

Гласные I серии в основе переходят в гласные II серии. Например: *мэлота-чг-ын* 'зайчишка, скверный заяц' — *милут* 'заяц', *кайуы-чг-ын* 'медведишка, скверный медведь' — *кайуын* 'медведь', *тымкы-чг-ын* 'скверная кочка' — *тымкытым* 'кочка', *вэлэ-чг-ын* 'скверное ухо' — *вэлэлуын* 'ухо', *пакылуы-чг-ын* 'торбазинка, скверный торбаз' — *пакылуын* 'торбаз', *отты-чг-ын* 'скверное дерево' — *уттыут* 'дерево', *чачамъе-чг-ын* 'старушонка, скверная старуха' — *чачаммэ* 'старуха', *ынпы-қлаволы-чг-ын* 'старикан, скверный старик' — *ынпықлавол* 'старик'.

Суфф. *-чг* входит в основы личных имен людей, например: *Омъявэ-чг-ын* 'скверный Умъеви', *Мэллэ-чг-ын* 'скверная Мэллэ', *Умеренко-чг-ын* 'скверный Умеренко'.<sup>4</sup>

Суффиксы субъективной оценки образуют основы имен существительных только от основ уже имеющих существительных. Это обстоятельство, а также продуктивность суффиксов и то, что в речи «уменьшительные» и «увеличительные» имена существительные каждый раз как бы «заново» производятся, делают эти суффиксы похожими на формообразующие. Но существительные, в основы которых входят суффиксы *-пиль/-пэль*, *-нэқу/-нақо*, *-чг*, в грамматическом отношении ничем не отличаются от других существительных, имеют все формы словоизменения. Нет причин выделять в особый морфологический подкласс существительные, в основы которых входят суффиксы субъективной оценки.

§ 76. Посредством суффиксов *-лг'* и *-чг'* образуются основы существительных, обозначающих имя деятеля и носителя качества.

Продуктивные модели образования этих имен следующие:

- 1) Основа глагола  $+лг' +-(ы)н$ ;
- 2) основа существительного  $+лг' +-(ы)н$ ;
- 3) качественная основа  $+лг' +-(ы)н$ ;
- 4) наречие  $+лг' +-(ы)н$ .

<sup>4</sup> Имена собственные, заимствованные из русского языка, как правило, не подчиняются сингармонизму гласных.

Слова с суфф. *-лэ'* рассматриваются нами как особый подкласс существительных — имя деятеля. Для более наглядной характеристики этого подкласса описание образования основ дано в разделе «Имя деятеля» (см. стр. 137).

§ 77. Основы существительных, обозначающих 'существо женского пола' и 'детеныш', образуются сходным образом от основ существительных с помощью *уэв-/уав-* и *қай-*.

В кратких грамматических очерках *қай-* включается в состав префиксов, а *уэв-/уав-* — нет. Действительно, включению *уэв-/уав-* в число префиксов мешает свободное функционирование корневой морфемы *уэв-/уав-* в таких употребительных словах, как *уавычұын* 'женщина', *уавыққалю* 'девочка', *ынпыуэв* 'старуха', *уэвитқэт* 'жена', *уэвиннюк* 'свататься, отрабатывать за жену'.

Положение перед мотивирующей основой еще не дает основания квалифицировать *уэв-/уав-* как префикс. Нельзя, однако, не учитывать, что все слова, включающие *уэв-/уав-* как корневую морфему, не являются новообразованиями. В современных условиях однотипно и массово образуются новые слова, в которых *уэв-/уав-* занимает не центральное, а периферийное положение. Актуальными являются и межморфемные связи. Употребление *уэв-/уав-* как аффиксальной морфемы поддерживается употреблением *қай-* (употребление *қай-* как префикса поддерживается сочетанием его не только с основами имен, но и с основами глаголов для выражения значения 'не достигший полноты проявления'). Ср. *уав'-кайұын* 'медведица' — *қай-кайұын* 'медвежонок', *уав'-пипиқұлыын* 'мышь-самка' — *қай-пипиқұлыын* 'мышонок', *уав'-коня* 'кобыла' — *қай-коня* 'жеребенок'.

Существительные, обозначающие самку животного, образуются по модели:

*уэв-/уав-* + основа существительного, обозначающего животное, +  
+ окончание.

Например: *уав'ъяёл* 'самка лисицы' — *яёл* 'лисица', *уэв'миллот* 'зайчиха' — *миллот* 'заяц', *уавылг'эгылуын* 'волчица' — *г'эгылуын* 'волк', *уав'коня* 'кобыла' — *коня* 'лошадь, конь', *уав'қаюю* 'оленок-телочка' — *қаюю* 'оленок'.<sup>5</sup>

Посредством присоединения *уэв-/уав-* к основам имен существительных, обозначающих наименование лица, образуются существительные со значением 'лица женского пола', например: *уав'-митылг'ын* 'мастерица' — *митылг'ын* 'мастер, умелец', *уэв'-мэйуычг'ын* 'начальница' — *мэйуычг'ын* 'начальник', *уав'-каяұынылг'ын* 'карагинка (жительница карагинского района)' — *ка-*

<sup>5</sup> Соответствующие обозначения существ мужского пола, как правило, являются исходными, но при необходимости подчеркнуть пол используются сложные существительные типа *қылик-қаюю* 'оленок-бычок', *қылиқ-г'ыльвэг'ыл* 'дикий олень-бык'.



яуынылг'ын 'карагинец', уэв'ъ-ейгучев'уылг'ын 'ученица' — ей-гучев'уылг'ын 'ученик', уав'ъ-япон 'японка', япон — 'японец', уав'-бригадир 'женщина-бригадир' — бригадир 'бригадир', уав'-колхозылг'ын 'колхозница' — колхозылг'ын 'колхозник', уав'-учитель 'учительница' — учитель 'учитель'.

Среди существительных такого типа образования много неологизмов.

§ 78. Посредством префикса *қай-* образуются основы существительных со значением: 1) 'детеныш', 2) некоторые термины родства. Продуктивная модель:

*қай-* + основа существительного + окончание.

Например: 1) *қай-қайуын* 'медвежонок' — *қайуын* 'медведь', *қай-милют* 'зайчонок' — *милют* 'заяц', *қаччаёл* < *қаййаёл* 'лисенок' — *яёл* 'лиса', *қаччууый* < *қаййууый* 'детеныш кита' — *юуый* 'кит', *қаччыйка* < *қаййыйка* 'детеныш моржа' — *йыйка* 'морж', *қайгаллэ*, *қачгаллэ* 'утенок' — *галлэ* 'утка', *қай-қоров* 'теленек' — *қоров* 'корова', *қай-қоня* 'жеребенок' — *қоня* 'лошадь'.

Очевидно, по аналогии образованы такие существительные, как *қай-в'аям* 'приток', 'ручей' — *в'эем* 'река', *қай-в'ойны* 'чайная ложка' — *в'ойны* 'ложка'.

2) *қай-тумгын* 'родственник' — *тумгытум* (корневая морфема *тумг-/томг-* входит также в ряд терминов родства и свойства); *қай-такалуын* 'брат' — *такалуын* 'свояк'; *қай-гинив* 'семья', родня'.

В одном слове может содержаться два *қай-*, например: *қай-қайыкмиуын* 'маленький ребенок, маленький мальчик' — *қайыкмиуын* 'ребенок, мальчик' — *кымиуын* 'ребенок, сын'. По-видимому, это возможно в таких случаях, когда значение уменьшительности в *қай-* непосредственно перед корневой морфемой значительно стерлось.

§ 79. Основы имен существительных, обозначающих совокупность предметов как целое, образуются при помощи целого ряда суффиксов разной степени активности и употребительности: *-йычг'*, *-мк*, *-лв'ын*, *-гинив'/гэнэв'*, *-ет/-ят*, *-йил/-ел*, *-ян*.

§ 80. Посредством суфф. *-йычг'*<sup>6</sup> образуются имена существительные со значением 'единое целое, состоящее из отдельных (иногда разнородных) частей'. Существительные с этим значением могут быть мотивированы существительными и глаголами и образуются по следующим продуктивным моделям.

а) Основа существительного + *-йычг'* + *-(ы)н*.

Например: *я-йычг'-(ы)н* 'семья' — *яяңа* 'дом', *ным-йычг'-(ы)н* 'население' — *нымным* 'селение, поселок', *уэв'-*

<sup>6</sup> Суфф. *-йычг'* этимологически сопоставляется с корневой морфемой *-йычг'*. Неполной редупликацией этого корня образовано существительное *йычг'ыйыч* 'содержимое чего-л'.

йычг'-(ы)т 'супруги' — *цэв'* — корневая морфема со значением 'существо женского пола', *қайтумгы-йычг'-у* 'родня' — *қайтумгын* 'родственник'.

По этой же модели образованы существительные со значением 'мера чего-либо', например: *қама-йычг'-(ы)н* 'миска чего-л.' — *қамаңа* 'миска' (*қамайычг'ын лиулиң* 'миска голубицы'), *күкә-йычг'-(ы)н* 'котел чего-л.', *метра-йычг'-(ы)н* 'метр чего-л.', *литра-йычг'-(ы)н* 'литр чего-л.'

б) Основа глагола + *-йычг' + -(ы)н*.

Например: *юп-йычг'-(ы)н* 'жаркое на вертеле' — *юпк* 'втыкать', *кылты-йычг'-(ы)н* 'связка, узел' — *кылтык* 'связывать', *ынныұйты-йычг'-(ы)н* 'улов' — *ынныұйтык* 'ловить рыбу', *оммачайты-йычг'-(ы)н* 'охапка' — *оммачайтык* 'охватывать', *лг'у-йычг'-(ы)н* 'добыча' — *лг'ук* 'искать, видеть', *чечкәюңы-йычг'-(ы)н* 'мысль' — *чечкәюңкы* 'думать'.

§ 81. Существительные, образованные посредством суффикса *-мк*,<sup>7</sup> имеют значение 'небольшая группа однородных предметов'. Существительные эти мотивируются существительными же и образуются по продуктивной модели:

Основа существительного + *-мк + -(ы)н*.

Например: *қычво-мк-ын* 'кедровник' — *қычвоқыч* 'кедровый стланик', *гәгвы-мк-ын* 'лиственничный лес' — *гәгыв* 'лиственница', *у-мк-ын* 'лес (небольшой)' — *уттыут* 'дерево', *г'иту-мк-ын* 'стая гусей' — *г'иту-г'ит* 'гусь', *пычықа-мк-ын* 'стая лесных птиц' — *пычық* 'лесная птица', *галга-мк-ын* 'стая уток, водоплавающих птиц' — *галлы* 'утка, водоплавающая птица', *укийы-мк-ын* 'косяк сельди' — *укий* 'сельдь', *в'ытв'ыты-мк-ын* 'листа' — *в'ытв'ыт* 'лист', *я-мк-ын* 'стойбище' — *яяңа* 'жилище, яранга'.

§ 82. В значении, очень близком к значению собирательных существительных, выступают существительные, образованные с помощью суфф. *-гыйу(ын)*<sup>8</sup> от основ существительных же, например: *қоя-гыйу-ын* 'поголовье оленей' — *қояңа* 'домашний олень', *ывынг' ы-гыйу-ын* 'ягодник' — *ывынг'ын* 'ягода', *яң-гыйу-ын* 'моховище, место, где много ягеля' — *яңъяң* 'ягель'.

§ 83. Посредством суфф. *-лв'ын* образуются основы существительных со значением 'вся совокупность (окружающих) однородных предметов'. Существительные образуются по продуктивной модели:

Основа существительного + *-лв'ын*.

<sup>7</sup> Суфф. *-мк* соотносится с корневой морфемой *-мк*, ср., например: *ны-мк-ықин* 'многочисленный', *а-мк-ыка* 'много'.

<sup>8</sup> Посредством суфф. *-гыйу* от основ глаголов и качественных прилагательных образуются основы имен существительных отвлеченных.

Например: *энмы-лэ'ын* 'скалы' — *энмыэн* 'скала, гора', *икт(ы)-лэ'ын* 'торосы' — *икыт* 'лед', *лучинау(ы)-лэ'ын* 'стружки' — *лучинау* 'стружка', *иччет(ы)-лэ'ын* 'бригады, вся совокупность бригад' (когда речь идет, например, о совокупности бригад в колхозе) — *иччет* 'отряд, бригада', *кмиуа-лэ'ын* 'детвора' — *кмиуын* 'ребенок', *қычво-лэ'ын* 'заросли кедровника' — *қычвоқыч* 'кедровник'.

§ 84. Посредством суфф. *-ет/-ят* образуются основы существительных со значением 'группа людей' по малопродуктивной модели:

Основа глагола + *-ет/-ят*.

Например: *ва-ят* 'народ' — *ваккы* 'быть, находиться', *иччет* < *ит-йт* 'отряд, бригада' — *итык* 'быть, являться', *тыуа-ят* 'поколение' — *тыуэк* 'расти'.

§ 85. Малопродуктивны в современном корякском языке суффиксы *-йил/-ел*, *-ян(в)*, *-гинив'/-гэнэв'*. Посредством суфф. *-йил/-ел* образуются существительные со значением 'совокупность разнородных предметов, составляющих целое'. Образуются эти слова по модели:

Основа существительного + *-йил/-ел* + *в*.

Например: *амг'ытг'ым-йил* 'скелет' — *амг'ытг'ым* 'только кость', *уммитг'а-йил* 'утварь' — *уммитг'ан* 'предмет домашнего обихода', *вэг-йил* 'ногти' — *ваглыуын* 'ноготь, коготь'.

Посредством суфф. *-ян(в)* образуются основы имен существительных по малопродуктивной модели:

Качественная основа + *-ян(в)*.

Например: *мыкь-ян* 'большинство' — *нымкықин* 'многочисленный', *уайқы-ян* 'мусор, отбросы' — *ныуайқықэн* 'грязный, замусоренный', *ынпы-ян* 'старики' — *ныппықин* 'старый'.

Посредством суфф. *-гинив'/-гэнэв'* образуются основы имен существительных по малопродуктивной модели:

Основа существительного + *-гинив'/-гэнэв'*.

Например: *я-гэнэв'* 'ряд домов' — *яяча* 'дом', *қайтумгы-гинив'* 'ряд людей, связанных отношениями родства, дружбы', 'семья дальнего родственника' — *қайтумгын* 'родственник', *г'иг-гинив'* 'стая волков' — *г'игу* 'волки'.

§ 86. Основы имен существительных со значением 'орудие действия' образуются посредством суфф. *-(у)нэу/-(э)нау*. Продуктивной и чрезвычайно активной является модель:

Основа глагола + *-(у)нэу/-(э)нау*.

Например: *вэат-энау* 'инструмент' — *вэатык* 'работать', *каууп-инау* 'крючок' — *кауупык* 'вытаскивать (багром)', *уп-инау* 'шест' — *упык* 'упираться, отталкиваться', *яв-энау* 'хозяйствен-

ная принадлежность' — *явак* 'использовать, употреблять', *инэчи-нэу* 'пила' — *инэчик* 'пилить'.

Если производящая основа оканчивается на гласный, начальный гласный суффикса выпадает, например: *тала-нау* 'молот' — *талак* 'ударять', *в'ъёпча-нау* 'свисток' — *в'ъёпчак* 'свистеть', *инэчи-нэу* 'пила' — *инэчик* 'заниматься резанием, пилить', *эммылэ-нау* 'черпак' — *эммылэк* 'брать воду', *аллитку-нау* 'скребок' — *аллиткук* 'скрести', *коче-нау* 'коса' — *кочек* 'косить сено'.

Следует отметить тенденцию к деаффиксации производящей основы (утрате глаголообразующего суффикса), например: *уйичвинау* 'игрушка' — *уйичв-эт-ык* 'играть', *эг'у-нэу* 'удочка' — *эг'у-тку-к* 'ловить рыбу удочкой', *кауу-нау* 'багор' — *кауу-п-ык* 'багрить рыбу'.

§ 87. Основы существительных со значением 'часть чего-л.' образуются при помощи суфф. *-тг'ул/-тг'ол* по продуктивной и активной модели:

Основа существительного + *-тг'ул/-тг'ол*.

Например: *кали-тг'ул* 'лист бумаги' — *каликал* 'книга, тетрадь', *манигы-тг'ул* 'отрез материи' — *маниг* 'материя', *икты-тг'ул* 'кусок льда' — *икыт* 'лед', *пылв'ынты-тг'ол* 'кусок железа' — *пылв'ынтын* 'железо', *чақары-тг'ол* 'кусок сахару' — *чақар* 'сахар'.

В соединении с основой существительного, обозначающего какое-либо животное, суфф. *-тг'ул/-тг'ол* образует основы существительных со значением 'мясо животного', например: *қоя-тг'ол* 'оленина' — *қояуа* 'олень', *алёқоя-тг'ол* 'свинина' — *алёқой* 'свинья', *кайуы-тг'ул* 'медвежатина' — *кайуын* 'медведь', *г'итү-тг'ул* 'гусятина' — *г'итүг'ит* 'гусь', *ынны-тг'ул* 'филе рыбы' — *ыннын* 'рыба', *г'ылв'э-тг'ул* 'мясо дикого оленя' — *г'ылв'эг'ыл* 'дикий олень', *корова-тг'ол* 'говядина' — *коров* 'корова', *қайкорова-тг'ол* 'телятина' — *қайкоров* 'теленек'.

Непродуктивной является модель:

Основа глагола + *-тг'ул/-тг'ол*.

Нами отмечено слово *учви-тг'ул* 'полено' — *учвиткук* 'пилить деревья'.

§ 88. Существительные, обозначающие 'часть предмета, образовавшаяся в результате какого-либо действия', производятся посредством суфф. *-пым/-пых* по продуктивной модели:

Основа глагола + *-пым(-пых) + в*.

Например: *чви-пым* 'отрезок, кусок, часть' — *чвик* 'резать', *ю-пым* 'объедок' — *юккы* 'есть', *канчо-пых* 'окурок' — *канчок* 'курить', *пэлаты-пых* 'остаток' — *пэлатык* 'остаться', *мыче-пых* 'обломок' — *мычек* 'сломать', *энёллэ-пых* 'обрезок' — *эноллатык*

‘кроить’, *қочғы-пыч* ‘обрывок, кусок (рваный)’ — *қочғык* ‘рвать’, *гну-пыт* ‘остаток’ — *гынук* ‘оставаться, быть в остатке’.

§ 89. Существительные со значением ‘вместилище чего-л.’ образуются с помощью суффиксов *-ёлг*, *-ёчг*<sup>9</sup> по продуктивной модели:

Основа существительного *+ёлг (-ёчг) +(-ы)н*.

Например: *в’ала-ёлг-ын* ‘ножны’ — *в’ала* ‘нож’, *мақмэ-ёчг-ын* ‘патронташ’ — *мақым* ‘патрон’, *калә-ёчг-ын* ‘сумка для книг’ — *каликал* ‘книга’, *тэ-ёлг-ын* ‘игольник’ — *титиуэ* ‘игла’, *чолл-ёчг-ын* ‘солонка’ — *чоля* ‘соль’, *чарнелл-ёчг-ын* ‘чернильница’ — *чернил* ‘чернила’, *чақарь-ёчг-ын* ‘сахарница’ — *чақар* ‘сахар’.

Малопродуктивная модель:

Основа глагола *+ёлг +(-ы)н*.

Например: *олгыв’ъ-ёлгын* ‘могила, место погребения’ — *улгы-вык* ‘хоронить’.

§ 90. Посредством суфф. *-нъёлг-* образуются существительные со значением ‘место, в которое помещено (то, что названо мотивирующим словом)’. Существительные образуются по продуктивной модели:

Основа существительного *+нъёлг +(-ы)н*.

Например: *гызгы-нъёлг-ын* ‘озерная впадина’ — *гызгын* ‘озеро’, *в’аямы-нъёлг-ын* ‘исток реки’ — *в’аем* ‘река’, *мэлгы-нъёлг-ын* ‘очаг’ — *милгын* ‘огонь’, *окно-нъёлг-ын* ‘оконный косяк, проем’ — *укнун* ‘окно’, *тыллып-ъёлг-ын* ‘дверной косяк, проем’ — *тыллытыл* ‘дверь’, *ййпы-нъёлг-ын* ‘след животного’ — *ййпылуын* ‘лапа, копыто’.

§ 91. Существительные со значением ‘предохранитель чего-л., предмет, закрывающий что-л.’ образуются по продуктивной модели:

Основа существительного *+кв +(-ы)н*.

Например: *г’ылқапы-кв-ын* ‘гайка’ — *г’ылқап* ‘гвоздь, винт, болт’, *моқа-кв-ын* ‘плащ’ — *муқэмуқ* ‘дождь’, *г’инны-кв-ын* ‘шарф’ — *г’инныг’ин* ‘шея’, *йилпы-кв-ын* ‘погон’ — *елпылуын* ‘плечо’, *мылэ-кв-ыт* ‘очки’ — *мылат* ‘глаза’, *вилу-кв-ыт* ‘наушники’ — *вилут* ‘уши’, *лампа-кв-ын* ‘абажур’ — *лампа* ‘лампа’.

§ 92. Посредством суфф. *-ё-* образуются основы существительных со значением ‘предмет, предназначенный для выполнения действия, названного основой или получившийся в процессе действия’. Слова с суфф. *-ё* образуются по продуктивной модели:

Основа переходного глагола *+ё +(-н)*.

<sup>9</sup> Суффиксы *-ёлг*, *-ёчг* требуют перехода гласных основы в гласные II серии.

Гласные I серии переходят в гласные II серии. Например: *тайкы-ё-н* 'задание' — *тэйкык* 'делать что-л.', *тымъ-ё-н* 'туша' — *тымык* 'убить кого-л.', *ёг'ы-ё-н* 'цель' — *ёг'ык* 'настигать, достигать', *йынуав'ъ-ё-н* 'рассада' — *йынуэвык* 'выращивать растения'.

§ 93. Значение существительных, в основу которых входит суфф. *-лқыл*, определяется как 'предмет, предназначенный на что-л.; материал для изготовления чего-л.; лицо, которое должно стать кем-л.'. Существительные эти образуются по продуктивной активной модели:

Основа существительного + *-лқыл*.

Например: *я-лқыл* 'шест остова яранги' — *яяңа* 'жилище, яранга', *чав'аты-лқыл* 'материал для изготовления аркана' — *чав'ат* 'аркан', *маёҗла-лқыл* 'луковица' — *маёҗыл* 'дикий чеснок, лук', *в'ала-лқыл* 'материал для изготовления ножа' — *в'ала* 'нож', *ичг'ы-лқыл* 'материал для кухлянки' — *ичг'ын* 'кухлянка', *пг'атг'ол-лқыл* (мясо) для вяления' — *пг'атг'ол* 'кусочек сушеного', *кукэ-лқыл* 'материал для изготовления котла' — *кукэңэ* 'котел'. Существительное с суфф. *-лқыл* может быть образовано от основы существительного, уже включившего в основу тот же суффикс, например: *ялқылы-лқыл* 'материал, из которого должен быть сделан шест яранги' — *ялқыл* 'шест яранги' — *яяңа* 'яранга'.

Существительные с суфф. *-лқыл* образуются от основ близких им по значению существительных с суфф. *-ё-* (см. стр. 85). Например: *тымъё-лқыл* 'животное, предназначенное на убой' — *тымъён* 'туша, убойна', *тайкыё-лқыл* 'та задача, которая должна быть выполнена' — *тайкыён* 'задача, задание', *оёё-лқыл* 'топливо, то, что предназначено быть сожженным для обогрева' — *уйик* 'топить печь, бросать дрова в костер', *пэлаё-лқыл* 'то, что должно быть оставлено' — *пэлаён* 'оставленное'. От основы переходного глагола *лг'ук* 'видеть кого-что-л.' посредством суфф. *-лқыл* образовано существительное *лг'у-лқыл* 'лицо'.

§ 94. Основы существительных, обозначающих местонахождение предмета (по действию, которое производится на этом месте), образуются с помощью суффиксов *-ны*, *-не-*. Продуктивная модель:

Основа глагола + *-ны + в*.

Например: *ав'ъе-ны* 'пастбище' — *эв'ийк* 'есть, питаться', *ва-ны* 'место (пребывания)' — *ваккы* 'быть, находиться', *уыто-ны* 'выход' — *уыток* 'выходить', *тыла-ны* 'путь' — *тылэк* 'идти', *оңалы-ны* 'место заготовки дров' — *уңалык* 'заготовить дрова', *ынныуыйты-ны* 'рыбалка' — *ынныуыйтык* 'ловить рыбу', *такъяты-ны* 'спуск' — *тэкъетык* 'спускаться', *чоляты-ны* 'место, где производится засол (рыбы)' — *чолятык* 'солить', *чаё-ны* 'место чаёвки' — *чаёк* 'пить чай'.

§ 95. Существительные со значением 'верхушка, конец чего-л.' образуются с помощью суфф. *-ткын*<sup>10</sup> по продуктивной модели:

Основа существительного *+ткын+ә*.

Например: *г'эуы-ткын* 'кончик носа' — *г'иу-г'ытг'ым* 'нос', *вэлэ-ткын* 'кончик уха' — *вэлолуын* 'ухо', *тныпы-ткын* 'вершина сопки' — *тнуп* 'сопка', *отты-ткын* 'верхушка дерева' — *ут-тыут* 'дерево'.

Малопродуктивной является модель:

Основа глагола *+ткын+ә*.

Например: *опы-ткын* 'конец (палки, песта)' — *уп-ык* 'упираться, отталкиваться', *в'аямпы-ткын* 'верховье реки' — *в'зем* 'река', *пюк* 'убывать (о воде)'.

§ 96. Имена существительные отвлеченные образуются посредством суфф. *-гыйу* по продуктивным моделям:

1) Основа глагола *+гыйу+(ы)н*:

а) основа непереходного глагола *+гыйу+-(ы)н*.

Например: *оечват-гыйу-ын* 'игра' — *уйичвэтык* 'играть', *омакатгыйу-ын* 'собрание' — *умэкэтык* 'собираться', *еуалг'ат-гыйу-ын* 'полет' — *йиуэлг'этык* 'летать', *таньуычет-гыйу-ын* 'война' — *таньуычетык* 'воевать', *уыто-гыйу-ын* 'выход' — *уыток* 'выходить', *томгылг'ат-гыйу-ын* 'дружба' — *тумгылг'этык* 'дружить'.

б) Основа переходного глагола *+гыйу+-(ы)н*.

Например: *тайкы-гыйу-ын* 'дело' — *тэйкык* 'делать', *эг'ы-гыйуын* 'результат, достижение' — *эг'ык* 'настигать, достигать', *йымкав'-гыйу-ын* 'увеличение' — *йымкавык* 'увеличить'.

в) Составной глагол *+гыйу* (присоединяющийся непосредственно к глагольному компоненту) *+-(ы)н*.

Например: *ачачго лыу-гыйу-ын* 'насмешка' — *ачачго лыу-ык* 'смеяться над кем-л.', *мэлу лыу-гыйу-ын* 'почтение' — *мэлу лыу-ык* 'хорошо относиться к кому-л.', *алвау эт-гыйу-ын* 'разница' — *алвау ит-ык* 'отличаться, иметь отличие', *алвау нг'ал-гыйу-ын* 'изменение' — *алвау нг'эл-ык* 'изменяться'.

2) Основа слова, обозначающего качество, *+гыйу+-(ы)н*.

Например: *катго-гыйу-ын* 'сила' — *ны-кэтгу-қин* 'сильный', *мэт-гыйу-ын* 'опыт' — *ны-мит-қин* 'умелый', *элгы-гыйу-ын* 'близна' — *н-илгы-қин* 'белый', *эв'лы-гыйу-ын* 'длина' — *н-ив'лы-қин* 'длинный', *той-гыйу-ын* 'молодость' — *ны-туй-қин* 'молодой'.

<sup>10</sup> Вновь образованные основы с суффиксами *-ны* (*-ня*), *-ткын* имеют гласные II серии.

III) Форма отрицания +-гыйн +-(ы)н:

а) форма отрицания существительного +-гыйң +-(ы)н.

Например: *амъянкэ-гыйу-ын* 'место, где нет комаров, или период, когда нет комаров' (букв. 'бескомарье'), *анымкэ-гыйу-ын* 'глушь, место, где нет селений', *апчыгэлкэ-гыйу-ын* 'попынья, место, где нет льда'.

б) Форма отрицания глагола +-гыйң +-(ы)н.

Например: *атаньуычеткэ-гыйу-ын* 'мир' — *таньуычетык* 'воевать', *атвыкэ-гыйу-ын* 'секрет, то, что не говорится' — *тывык* 'говорить, рассказывать', *акангаткэ-гыйу-ын* 'место, которое не выгорело во время пожара' — *кэнгэтык* 'гореть, выгорать', *апкавкэ-гыйу-ын* 'выносливость' — *пыкавык* 'не мочь, не быть в состоянии сделать что-л.'.

IV) Основа существительного +-гыйң +-(ы)н.

Например: *вэлэ-гыйу-ын* 'тавро, метка на ухе оленя' — *вилут* 'уши', *нынны-гыйу-ын* 'название' — *нынны* 'имя, прозвище', *қоя-гыйу-ын* 'поголовье оленей' — *қояна* 'олень домашний', *яу-гыйу-ын* 'ягельник' — *яуъяу* 'ягель', *гыйнэк-гыйуын* 'разные звери, зверье' — *гыйник* 'зверь', *пэчгы-гыйу-ын* 'пища, еда, питание' — *пичгын* 'еда'.

С помощью суфф. -гыйу образуется значительное количество личных имен людей — *Ятгыйуын*, *Емгыгыйуын*, *Тнакъяв'гыйуын*, *Когыйуын*, *Елтыгыйуын*, *Вачагыйуын*, *Кыяв'гыйуын* и др.

§ 97. К деривационным суффиксам примыкают суффиксы пространственной ориентации, входящие в основу слова, но вместе с тем зависящие от падежных форм существительных.

Суффиксы -чыку/-чыко, -гый/-гэу, -лх, -нхал, -ткын уточняют, конкретизируют значения локативных падежей (местного, направительного, продольного, исходного) и входят в основу существительного.

Суфф. -чыку/-чыко входит в основу существительных, обозначающих 'внутренность чего-л.', например: *яя-чыко-н* 'внутренность дома' — *яяна* 'дом, жилище', *полоқ-чыко-н* 'внутренность полога' — *полоқ* 'полог'.

Суфф. -чыку/-чыко функционально замещает падежный показатель местного падежа. Существительные с -чыку/-чыко не принимают показателя местного падежа -к.<sup>11</sup>

Так, например: *ауқа-к* 'в море', *нутэ-к* 'в тундре', *яя-к* 'дома', но *яя-чыко* 'внутри дома', *мимлы-чыку* 'в воде (если вода над и под предметом)', *стол-чыко* 'в столе'. Примеры употребления: *В'зем-чыку амкыка ынну котвалаң* 'В реке много рыбы'; *Ев'гевымкын*

<sup>11</sup> Значение существительных с суфф. -чыку/-чыко можно сравнить со значением существительных в инессиве.



куюнэтыу г'ылг'ылчыку 'Стая куропаток живет в снегу'; *Каликал котвау столчыко* 'Книга лежит (находится) в столе'.

При помощи *-чыку/-чыко* уточняется значение локативных падежей. Суфф. *-чыку/-чыко* помещается непосредственно перед падежным суффиксом, например исходного, продольного падежей: *Кайуын кучэлыу в'анвы-чыко-йттыу (-йттыу — показатель направительного падежа)* 'Медведь входит в берлогу'; *Талело йыгэли коколь-чыко-йттыу* 'Талело влез в спальный мешок'; *Коченуытолау г'ылг'ыл-чыко-уžo (-уžo — показатель исходного падежа)* 'Показались из снега'; *Қоньпыу коеуалг'аллау йыңа-чыко-йпыу (-йпыу — показатель продольного падежа)* 'Все время летят среди (внутри) тумана'.

Таким образом, суфф. *-чыку/-чыко* связан со всей серией локативных падежей. Существительные с суфф. *-чыку/-чыко* в основной, словарной, форме (в абсолютном падеже 3-го лица единственного числа) употребляются относительно редко. Таковы, например, существительные *аныуко-чыко-н* 'внутренность чего-л.', *печи-чыку-н* 'внутренность печи', *елку-чыку-н* 'помещение, внутренность жилого дома' (ср. *елку-н* — в том же значении).

Потенциально возможно образование основной формы на *-н* для каждого существительного с суфф. *-чыку/-чыко*, но практически такие существительные, как *в'зем-чыку-н* 'внутренность реки', *г'ылг'ыл-чыку-н* 'внутренность снега' и т. п., малоупотребительны.

Существительные с суфф. *-лқ-* имеют значение 'поверхность какого-л. предмета'. Место суфф. *-лқ-* в слове — непосредственно после основы исходного слова, например: *уетики-лқ-ык* 'на нарте', *гилгилы-лқ-ык* 'на поверхности льда', *кэгы-лқ-ык* 'на ладони' (*-ык* — показатель местного падежа); *мэмлы-лқ-эпыу* 'по поверхности воды', *в'ыв'вы-лқ-эпыу* 'по поверхности камней', *тымкы-лқ-эпыу* 'по поверхности кочек' (*-эпыу* — показатель продольного падежа), *эны-лқ-уžo* 'с поверхности скалы', *парта-лқ-уžo* 'с поверхности парты', *окно-лқ-уžo* 'с поверхности окна', *мэмлы-лқ-уžo* 'с поверхности воды' (*-уžo* — показатель исходного падежа).

Существительные с суфф. *-гиу/-гэу* имеют значение 'пространство под, у подножия предмета, названного основой существительного', например: *уэйгиуын* 'подножие горы', *уттыгиуын* 'пространство под деревом'. Существительные с суфф. *-гиу/-гэу* редко употребляются в абсолютном падеже. Наиболее употребительны эти существительные в форме одного из локативных падежей. Суфф. *-гиу/-гэу* помещается непосредственно перед падежным окончанием, например: *утты-гиу-кы* 'под деревом', *уетики-гиу-кы* 'под нартой', *уэй-гэу-этыу* 'к подножию горы', *стол-гэу-уžo* 'из-под стола', *выг'ай-гэу-уžo* 'из-под травы'. Следует заметить, что суфф. *-гиу/-гэу* был включен в число «важнейших словообразующих суффиксов корякского языка» Г. М. Корсаковым с некоторой оговоркой, которая показывает, что отличие этого суффикса от других суффиксов, образующих основы суще-

ствительных, не могло не быть замеченным: «-гин’/-гэн’ — суффикс, означающий „под“ чем-нибудь. Имена существительные с этим суффиксом принимают также падежные суффиксы, например: в местном падеже — *яя-гэн’-кы* ‘под домом’, в дательном-направительном падеже — *ытвы-гэн’-этын’* ‘под лодку’». <sup>12</sup>

Примеры употребления: *Лг’униин милгыг’ ый тымкыгиуку* ‘Увидел ружье под кочкой’; *Гыттэли г’ылг’ылгэуэтыу* ‘Провалялся в снег’; *Гэлгэлгэуууко кочепуутоу мимыл* ‘Из-подо льда показалась вода’; *Копыльг’ыльг’аньувоу гэлгэлгэуулыу* ‘Течет (вода) подо льдом’; *В’ыв’в’ыгэуууко тыуалай* ‘Они из-под камня проросли’.

§ 98. Редупликация корня. Редупликация как способ образования основ существительных в корякском языке представлена двумя основными типами: I. Полное удвоение односложного корня. II. Неполное удвоение двусложного корня.

I. Полное удвоение представлено тремя моделями:

- 1) Корневая морфема (закрытый слог) +  
+корневая морфема (закрытый слог).

Например: *в’ытв’ыт* ‘лист’, *вилвил* ‘цена, плата’, *в’илв’ил* ‘кислая рыба’, *силсил* ‘лед’, *гымгым* ‘усилие, труд’, *лоқлоқ* ‘бренчание’, *лиглиг* ‘яйцо’, *лиулиу* ‘сердце’, *мыгмыг* ‘волна’, *мыммым* ‘горечь’, *уылуылу* ‘дым’, *пиупиу* ‘зола, пепел, порошок’, *нымным* ‘селение’. Заимствованные односложные существительные могут редуплицироваться по этой модели, например: *чайчай* ‘чай’, *мелмел* ‘мел’.

Редупликация корня в грамматических очерках корякского языка рассматривалась как один из способов образования формы абсолютного падежа единственного числа. <sup>13</sup>

Существительные, образованные полным удвоением корня, — один из широкоупотребительных слоев лексики. Большинство дериваций редупликативного типа являются общими для ряда чукотско-камчатских языков.

В современном корякском языке трудно обнаружить мотивированность редупликативных образований. Есть основание предполагать, что удвоение корня связано с выражением множественности/единичности, но не с грамматической категорией числа, а с осмыслением предмета как целого в том случае, когда он функционирует как нечто единое, но ощутимо состоит из множества

<sup>12</sup> Г. М. Корсаков. Самоучитель нымланского (корякского) языка. Л., 1940, стр. 177.

<sup>13</sup> W. Vogoras. Chukchee. Handbook of American Indian Languages by F. Boas, pt. 2. Washington, 1922, p. 688; С. Н. Стебницкий. Нымланский (коряцкий) язык. В кн.: Языки и письменность народов Севера, ч. III, Л., 1934, стр. 39; Т. А. Молл. Краткий очерк грамматики корякского языка. В кн.: Корякско-русский словарь. Л., 1960, стр. 131.

отдельных составляющих. В этом случае форма некоторым образом отражает внутреннюю расчлененность предмета.

Так, например, *пиупиу* 'пепел; порох; порошок; пудра; пыль' обозначает нечто целое, но состоящее из отдельных однородных компонентов, каждый из которых, взятый в отдельности, уже не представляет этого предмета; *гилгил* 'лед' (состоящий из отдельных льдин, каждая из которых не составляет льда, ледяной поверхности); *уэйуэй* 'горный хребет' (как бы сплавленный из ряда гор); *в'илв'ил* 'квашеная рыба' (некая масса, состоящая из многих однородных частей, одну рыбину не заквашивают); *луэлуэ* 'ягель' — лишайник, служащий пищей для оленей, всегда встречается в массе; *лиглиг* 'яйцо' — значение этого слова тоже подходит под истолкование 'предмет, выделенный из множества находящихся вместе' (коряки собирали этот продукт пропитания на птичьих базарах); *лоқлоқ* 'бренчанье' — звук, состоящий из множества однородных звуков; *лиулиу* 'сердце', как бы состоящее из отдельных однородных ударов.

Вторая и третья модели — малопродуктивны:

2) Удвоение односложного корня (открытый слог) + -нэ/-ча.

Например: *йа-йа-ча* (орфографически *яча*) 'яранга, жилище, дом', *йо-йо-ча* (орфографически *ёча*) 'спальный полог', *ти-ти-ча* 'игла'; *ми-ми-нэ* 'вешала для юколы'.

3) Неполное утроение корня (открытый слог).

Например: *ла-ла-л* 'роса', *ли-ли-л* 'желчь', *пи-пи-п* 'гребень', *ну-ну-н* 'кипрей' (съедобное растение), *йа-йа-й* 'бубен' (к этому же ряду можно отнести существительное *йи-йи-йи-й* 'белуха (полярный дельфин)').

II. Неполное удвоение корня обусловлено некоторыми морфологическими закономерностями. Неполностью удваивается двусложный корень.

Все многообразие слов, образованных неполным удвоением корня, сводится к двум типам:

1. Неполное удвоение двусложного корня, оканчивающегося на два согласных. Конечный согласный корня во второй части слова (при удвоении) отпадает.<sup>14</sup>

Например: *милгы-мил* 'огонь', *вылқы-выл* 'уголь', *в'утқы-в'ут* 'темнота', *в'итгы-в'ит* 'один из видов мха', *г'ытвы-г'ыт* 'лодка', *йылқы-йыл* 'сон', *йилкы-йил* 'каша, толкуша', *йыллы-йыл* 'ветвь, сук', *милгы-мил* 'огниво', *мытқы-мыт* 'жир', *һайқы-һай* 'грязь, мусор', *кылгы-кыл* 'зарубка, ступень', *кумұы-кум* 'голос', *кэнгы-кэн* 'пожар', *качгы-кач* 'щель', *калуы-кал* 'связка', *таньұы-тан* 'чукча, чужеземец', *тэйуы-тэй* 'плач', *тэнмы-тэн* 'план', *тумгы-*

<sup>14</sup> В соответствии с нормами слогаобразования второй согласный, как правило, имеет призвук *ы*.

*тум* 'товарищ, друг', *тыллы-тыл* 'дверь', *тийкы-тий* 'солнце', *айны-ай* 'рыболовное сооружение', *ойны-ой* 'награда', *эгы-эй* 'свет', *утты-ут* 'дерево', *эмы-эн* 'скала'.

2. Неполное удвоение двусложного корня, оканчивающегося на гласный.

Во второй части слова (в повторе) отпадает а) конечный гласный, б) конечный гласный с предыдущим согласным, например: а) *ано-ан* 'весна', *в'айэ-в'ай* 'подпорка остова юрты', *в'ытэ-в'ыт* 'тарбаган', *в'ыйи-в'ый* 'воздух', *в'унэ-в'ун* 'кедровая шишка', *в'ити-в'ит* 'нерпа (акиба)', *йыв'и-йыв'* 'тальник', *йаҕа-йаҕ* 'спина рыбы', *йыҕа-йыҕу* 'туман', *миги-миг* 'малец', *мэго-мэг* 'один из видов мха', *мэлпо-мэл* 'жук', *ныкы-нык* 'ночь', *нутэ-нут* 'тундра', *калы-кал* 'письмо, книга; пестрота', *тыйо-тый* 'кровеносный сосуд', *тими-тим* 'плот', *пыа-пын* 'пороша', *ину-ин* 'запас еды', *ипи-ип* 'пар'; б) *йилг'э-йил* 'еврашка', *кулг'у-кул* 'древесная губка', *кычча-кый*, *кычча-кыч* 'пена', *кыҕво-кыч* 'кедровник', *чиука-чиу* 'слюна', *г'ылв'э-г'ыл* 'дикий олень', *аныэ-ан* 'характер', *альпэ-аль* 'камбала', *ав'та-ав'* 'кремень', *иччу-ич* 'настил'.

Существительные имеют основу, образованную неполным повторением корня только в абсолютном падеже единственного числа 3-го лица, т. е. в форме слова, имеющей нулевой показатель словоизменения.

При образовании любой грамматической формы такого существительного словоизменительные аффиксы присоединяются к первой части основы (совпадающей с корневой морфемой).

Это может быть обусловлено тем, что при неполном повторении конечный звук корня во второй части слова (т. е. тот звук, которым оканчивалась бы основа при полном удвоении) отпадает. Словоизменительные же аффиксы (падежные, числовые, личные окончания) в корякском языке (и родственных языках) имеют варианты, зависящие от конечного звука основы. Так, например, *кэнгыкэн* 'пожар' и *тимитим* 'плот' в абсолютном падеже оканчиваются оба на согласный, а первые части этих слов (= корневой морфеме) оканчиваются в одном случае на согласный — *кэнг-*, в другом — на гласный — *timi-*. В зависимости от этого формы ряда косвенных падежей образуются по-разному для этих двух существительных. Так, в творительном падеже: *кэнг-э* 'пожаром' (так же как *тумг-э* 'товарищем', *кайу-а* 'медведем'), но *timi-тэ* 'плотом' (так же как для других основ с гласным исходом: *в'ала-та* 'ножом', *утики-тэ* 'нартой', *эньичи-тэ* 'отцом').

В том случае, когда встречаются омонимичные слова, образованные удвоением корня, падежные формы этих слов образуются по-разному, например: *уэйуэй* 'гора' и *уэйуэй* 'осень', но *уэй-ык* 'на горе', *уэйуэй-ык* 'осенью' (местный падеж).

§ 99. Сложные имена существительные. В корякском языке основы имен существительных могут быть образованы путем сло-

жения основ, как правило, двух. Исследователи корякского языка относили к основосложению все многообразие инкорпоративных комплексов.<sup>15</sup> Трудность распознавания сложных слов усугубляется тем, что инкорпоративные комплексы тоже, как правило, включают две основы.

По характеру составляющих основ сложные существительные представлены следующими моделями:

1) Глагольная основа + именная основа + окончание.

Например: *йытватгэуын* 'ставная сеть' — *йытват-* — основа глагола *йытватык* 'ставить что-л.', *гэу-* — основа сущ. *гиуын* 'сеть', *-н* — окончание; *кауатынгэу* 'закидной невод' — *кауат-* — основа глагола *кауатык* 'сгибаться, искривляться', *гэу-* — основа сущ. *гиуын* 'сеть', окончание — *ø*; *яваг'ытг'ын* 'ездовая собака' — *ява* — основа глагола *явак* 'использовать', *г'ытг'* — основа сущ. *г'ытг'ын* 'собака', *-н* — окончание; *явақой* 'ездовой олень' — *ява* — основа глагола *явак* 'использовать', *қой* — основа сущ. *қояңа* 'домашний олень', окончание — *ø*; *вэлытко-қлавол* 'продавец' — *вэлытко-* — основа глагола *вилыткук* 'торговать', *қлавол* — основа сущ. *қлавол* 'мужчина', окончание — *ø*; *ав'ъеян* 'столовая' — *ав'ъе-* — основа глагола *эв'йик* 'есть, питаться', *я-* — основа сущ. *яяңа* 'дом', *-н* — окончание.

2) Именная основа + глагольная основа + окончание.

Например: *в'ыеутон* 'выдох' — *в'ые-* — основа сущ. *в'йиив'ый* 'воздух', *уто-* — основа глагола *уыток* 'выходить', *-н* — окончание; *кытг'айуан* 'брань, крик' — *кыт-* — основа прил. *ныктықэн* 'крепкий, твердый', *г'айуа-* — основа глагола *г'эйүк* 'кричать, звать', *-н* — окончание; *панэнатвын* 'рассказ' — *панэна-* — основа прил. *пэнин* 'прежний, старый', *твы-* — основа глагола *тывык* 'рассказывать', *-н* — окончание; *кукэупэнэң* 'крючок для котла, чайника' — *кукэ-* — основа сущ. *кукэңэ* 'котел', *упэ-* — основа глагола *уыпэк* 'выходить откуда-л., сходить', *(-э)нэң* — деривативный суффикс, обозначающий 'орудие действия', окончание — *ø*; *қымэуточ'ын* 'деталь затвора ружья' — *қымэ-* — основа сущ. *мақым* 'стрела, пуля', *уто-* — основа глагола *уыток* 'выходить', *-чг'* — деривативный агентивный суффикс, *-н* — окончание.

3) Основа существительного + основа существительного + окончание.

Например: *гытотг'ым* 'ребро' — *гыто-* — основа сущ. *гытол-уын* 'бок', *г'ытг'ым-* — основа сущ. *г'ытг'ым* 'кость', окончание — *ø*; *кокакойуын* 'поварешка, ковш' — *кока-* — основа сущ.

<sup>15</sup> С. Н. Стебницкий. Из истории падежных суффиксов в корякском и чукотском языках. Л., 1941, стр. 48; Г. М. Корсаков. Инкорпорирование в палеоазиатских и североамериканских индейских языках. Советский Север, 1939, № 4, стр. 30.

*кукэуэ* 'котел, кастрюля', *койуы* — основа сущ. *койуын* 'чашка', -н — окончание; *ёқъямьтқымыт* 'мед' — *ёқъя* — основа сущ. *ёқый* 'овод, шершень, оса', *мытқымыт* — основа сущ. *мытқымыт* 'жир'; *комякроп* 'овес' — *комя* — основа сущ. *комя* 'лошадь', *кроп* — основа сущ. *кыруп* 'крупа', окончание — *в*; *вэлокойуын* 'кастрюля' — *вэло* — основа сущ. *вэлолуын* 'ухо', *койуы* — основа сущ. *койуын* 'чашка, посуда', -н — окончание; *милгыг'ый* 'ружье' — *милг* — основа сущ. *милгын* 'огонь', *г'ый* — основа сущ. *г'ыйыт* 'лук', окончание — *в*; *оччан* 'амбар, сарай' < *о(тй)ан* — *от* — основа сущ. *уттыут* 'дерево', *йа* — основа сущ. *яяңа* 'дом, яранга', -н — окончание; *култаг'ытвын* 'байдара' — *култа* — основа сущ. *култэкул* 'шкура морского зверя', *г'ытвы* — основа сущ. *г'ытвыг'ыт* 'бат, лодка', -н — окончание.

4) Основа качественного прилагательного + основа существительного + окончание.

Например: *в'энқой* 'важенка' (самка оленя) — *в'эн* — основа прил. *ныв'инқин* 'смирный, прирученный', *қой* — основа сущ. *қояңа* 'домашний олень'; *вычгот* 'доска' — *вычг* — основа прил. *нывылгықин* 'тонкий, плоский', *от* — основа сущ. *уттыут* 'дерево', окончание — *в*; *ынпықлавол* 'старик', *ынпы* — основа прил. *нынпықин* 'старый', *қлавол* — основа сущ. *қлавол* 'муж', окончание — *в*.

§ 100. Конверсия. Одним из способов образования существительных является конверсия. Этим способом образовано относительно небольшое число существительных. Конверсия в корякском языке, как правило, — образование названия предмета на основе названия соответствующего действия. Так, например, совпадают основы глагола *ауъя-к* 'отвечать' и существительного *ауъя-н* 'ответ', *пыуло-к* 'спрашивать' и *пыуло-н* 'вопрос', *эмюлы-к* 'грустить' и *эмюл* 'грусть', *оммачайпы-к* 'обхватывать, обнимать' и *оммачайпы-н* 'охалка', *моггола-к* 'лаять' и *моггола-н* 'лай'.

Средством различения этих пар слов служит парадигма словозменения. Некоторые элементы глагольной и именной парадигм могут материально совпадать. Так, например, совпадает инфинитив глагола с формой местного падежа существительного — *ауъяк* 'отвечать' и *ауъя-к* 'в ответе', *оммачайпы-к* 'обхватывать' и *оммачайпы-к* 'в охалке', *эмюлы-к* 'грустить' и *эмюлы-к* 'в грусти, в печали'.

Основы ряда существительных, образованных путем конверсии глагольных основ, сохраняют суффиксы, с помощью которых были образованы основы соответствующих глаголов, например: *вэтит* 'работа' — *вэтиты-к* 'работать', *в'эқэт* 'шаг' — *в'эқэты-к* 'шагать', *уйичвэт* 'игра' — *уйичвэты-к* 'играть', где -*эт/-ат* — глаголообразующий суффикс (ср. редко употребляемые существительные *вэвэт* 'работа', *в'эқв'эқ* 'шаг'); *кыңэв'-чит* 'битва' — *кыңэв'*

*читы-к* 'биться, бороться', где *чит-* — глаголообразующий суффикс.

§ 101. Отмечены факты закрепления в качестве существительных форм, соотносительных с формами отрицания, например: *элымгыки* 'один из видов кухлянки (верхней одежды) без капюшона' — *лымгылым* 'капюшон', *эвилюки* 'глухой' — *вилут* 'уши', *алыляки* 'слепой, слепец' — *лылат* 'глаза', *энынныки* 'безымянный палец' — *нынны* 'имя'. Для различения компонентов формы отрицания (аффикс *э/-а—кэ/-ка*) и существительных есть формальная примета: различие в суффиксе. У существительных суффикс не имеет вариантов (ср. *эвилукэ* 'без уха' — *эвилюки* 'глухой', *алылака* 'без глаза, без глаз' — *алыляки* 'слепой').

### Словоизменение существительных

§ 102. Грамматические категории. В системе словоизменения существительных отражены категории человека/нечеловека, определенности/неопределенности, числа, падежа, лица.

Существительные, обозначающие нечеловека, склоняются по I склонению. I склонение может быть названо основным, так как собственно падежные окончания этого склонения являются общими для всех слов, принимающих падежные окончания.

Категория определенности/неопределенности присуща только существительным, обозначающим человека. Значение определенности имеет свое формальное выражение.

Существительные, обозначающие определенное, указанное лицо (в частности, имена собственные людей и индивидуализирующие слова типа *аппа* 'папа'), склоняются только по II склонению.

Существительные, обозначающие человека без указания на определенность названного лица, склоняются по I склонению.

Таким образом, существительные, обозначающие человека, могут склоняться и по I, и по II склонению. Существительные, обозначающие нечеловека, склоняются только по I склонению.

§ 103. Показатели основных, синтаксически обусловленных, грамматических категорий падежа, числа, лица имен существительных в корякском языке не сочетаются в пределах одной словоформы. Выражение соответствующих грамматических категорий строится таким образом, что если к основе существительного присоединяется падежное окончание, то в этой словоформе уже не может быть выражено формально число или лицо, например: *в'эемык* 'на реке, на двух реках, на многих реках', *комсомольыг'ыу* 'комсомольцу' (мне, тебе, ему), ср. *в'эем* 'река', *в'эемыт* 'две реки', *в'эему* 'много рек', *комсомольыг'эгым* 'комсомолец я', *комсомольыг'эгэ* 'комсомолец ты'.

Содержание типа 'на двух реках', 'на многих реках' или 'комсомольцу (тебе)', где должны быть выражены число и падеж или лицо и падеж, передается словосочетанием или другим синтаксическим способом.

Те формальные элементы, которые выражают синтаксическую связь слов в предложении, не могут в корякском языке сочетаться в пределах одной словоформы. Синтаксическая связь поддерживается совершенно неизученными семантическими связями слов, как правило, не ограниченными минимальным контекстом — предложением. Формальное выражение определенности необходимым образом сочетается с формальным выражением (косвенного) падежа. Категория определенности/неопределенности неравноценна категориям падежа, числа, лица.

§ 104. При описании морфологии чукотско-камчатских языков камнем преткновения является описание выражения единственного числа, третьего лица, абсолютного падежа, т. е. всех трех «прямых» или исходных форм.

При образовании всех косвенных форм существительных (форм косвенных падежей, 1-го и 2-го лица, двойственного и множественного числа) утрачиваются одни и те же формальные элементы исходных форм (или исходной формы) слова.

Всем перечисленным «косвенным» формам противостоит основная форма имени существительного. Эта форма синкретична — в ней объединены значения 3-го лица, единственного числа, абсолютного падежа. Так, единственное число (нет специального форманта, общего для всех существительных) противопоставляется двойственному (формант *-m*) и множественному (формант *-v'*, *-y/-o*).

Средством выражения единственного числа и является противопоставление словоформы с нулевым окончанием, как исходной, словоформам с аффиксальными формантами. Единственное — т. е. не двойственное и не множественное. Отсутствие показателей двойственности или множественности выражает единичность. Если нет аффиксального показателя 1-го или 2-го лица, то словоформа в отношении грамматической категории лица оказывается определенной противопоставлением (нулевого) показателя 3-го лица аффиксальным показателям 1-го и 2-го лица.

Формальные средства, которые поочередно описываются и как средства выражения абсолютного падежа, и как средства выражения единственного числа (но почему-то не 3-го лица), представляют собой некий конгломерат по форме и по содержанию: неполное удвоение основы, выпадение/восстановление конечного гласного, суффикс *-n*, суффикс *-лунн*. Единственный общий признак для названных формальных средств — все они утрачиваются при образовании каждой из косвенных форм, будь то падеж, число или лицо.

Это обстоятельство косвенно свидетельствует, на наш взгляд, о некоторой однородности грамматических категорий падежа, числа, лица в корякском языке.

Формальное выражение одной из этих грамматических категорий исключает возможность формального выражения в той же



словоформе других грамматических категорий. Это не значит, что соответствующее содержание остается невыраженным. Оно не выражено специальным формантом в словоформе, что не исчерпывает всех возможностей выражения грамматического значения.

Таким образом, основная форма имени не совпадает с исходными основами для образования косвенных форм.

Что касается самой интерпретации формальных средств, объединенных под названием основная форма имени, то выяснить их содержание при синхронном описании языка удастся далеко не всегда.

Нами сделана попытка расшифровки форманта *-луын*, который определялся и как показатель абсолютного падежа, и как показатель единственного числа 3-го лица, а определен нами как формальное средство выражения единичности (средство образования сингулятивов) в корякском языке.

При исследовании основной формы имени приходится учитывать два ряда противопоставлений.

1. Общее противопоставление: прямая (основная, относительно независимая) форма — косвенные (зависимые) формы. Прямая форма синкретична, каждая косвенная — формально выражена.

II. Частные противопоставления:

1. Абсолютный падеж (не маркирован) — косвенные падежи, для каждого из которых есть специальный показатель.

2. Единственное число (не маркировано) — двойственное и множественное число с формальными показателями.

3. Третье лицо (не маркировано) — первое и второе лицо выражены специальными показателями.

Основная форма существительного может иметь флексию *-н*, может быть лишена этого показателя, но и в последнем случае основная форма слова не тождественна основе, к которой присоединяются показатели косвенных форм.

§ 105. Категория определенности/неопределенности сопряжена в корякском языке с различением человек/нечеловек (лицо/нелицо).

Распределение существительных на подклассы человек/не человек обнаруживается проще всего при замещении существительных соответствующими заместительными словами.

Вопрос *маки?* 'кто?' относится в корякском языке только к человеку (включая случаи персонификации предмета, например в фольклоре), вопрос *йынны?* 'что? кто?' — ко всем остальным существительным. Так же и заместительное слово *нийкэ* (приблизительный перевод на русский язык — 'некто') замещает только существительные, обозначающие человека, а *никэ(н)* 'некто' замещает все остальные слова (см. стр. 181).

Различение определенности/неопределенности грамматически существенно в корякском языке только для существительных,

обозначающих человека.<sup>16</sup> Категория определенности/неопределенности выражается суффигированным артиклем. Суффигированные артикли *-нэ/-на* (единичное лицо) и *-йык* (совокупность лиц) обязательны в формах косвенных падежей существительных, обозначающих определенное, указанное лицо. Суффигированный артикль помещается непосредственно после основы слова перед собственно падежным окончанием. Вариант *-нэ* употребляется в словах с гласными I серии, вариант *-на* — в словах с гласными II серии, например: *эньпичи-нэ-к* 'отцом', *аппа-на-к* 'папой', *г'уемтэвилг'ы-нэ-к* 'человеком', *г'оля-на-к* 'мужчиной', *Умъевий-нэ-к* 'Умъевий' (мужск. имя), *Кэлолы-на-к* 'Хелолом' (мужск. имя).

Маркированы суффигированным артиклем только существительные, обозначающие определенное лицо. Отсутствие суффигированного артикля в словоформе, обозначающей человека, означает, что лицо, о котором идет речь, не является определенным, указанным (прежде всего принимается во внимание осведомленность слушателя).

Индивидуализирующие существительные — собственные имена людей и существительные, обозначающие единичное лицо (*э'ав'а* 'мама, но не *г'ылла*, 'мать', *аппа* 'папа', но не *эньпич* 'отец'), всегда являются определенными в силу своей семантики и соответственно всегда «оснащены» показателем определенности.

Все остальные существительные, обозначающие человека, в связной речи употребляются или как определенные, что манифестируется употреблением суффигированного артикля, например *эньпичи-нэ-к* 'отцом, у отца (опред.)', или как неопределенные, на что указывает отсутствие суффигированного артикля в падежной форме имени, например *эньпичи-к* 'у отца', *эньпичи-тэ* 'отцом' (без указания на определенность названного лица).

Существительные с определенным суффигированным артиклем противопоставляются существительным без соответствующего показателя только в косвенных падежах. В так называемом абсолютном падеже противопоставление определенности/неопределенности нейтрализуется. Так, например, слово *эньпич* 'отец' может склоняться по I склонению, если речь идет о некоем отце, неопределенном для говорящего и слушающего, а по II склонению — если говорится об определенном отце. В абсолютном падеже, независимо от значения определенности/неопределенности, существительное не имеет суффигированного артикля.

Сравним парадигму склонения существительного *аня* 'бабушка', выражающего неопределенное, не указанное специально лицо (I склонение), и того же существительного, выражающего определенное лицо (II склонение).

<sup>16</sup> Карагинцы, алыторцы, паланцы связывают категорию определенности/неопределенности не с категорией человека/нечеловека, а с одушевленностью/неодушевленностью.

	I склонение	II склонение	
Абс.	<i>аня</i>	<i>аня</i>	'бабушка'
Твор. (эргативный)	<i>аня-та</i>	<i>аня-на-к</i>	'бабушкой'
Мест.	<i>аня-к</i>	<i>аня-на-к</i>	'у бабушки'
Дат.	<i>аня-ң</i>	<i>аня-на-ң</i>	'бабушке'
Напр.	<i>аня-йтың</i>	<i>аня-на-йтың</i>	'к бабушке'
Прод.	<i>аня-йпың</i>	<i>аня-на-йпың</i>	'мимо бабушки (прошел)'
Исход.	<i>аня-ңго</i>	<i>аня-на-ңго</i>	'от бабушки'
Повеств.-кауз.	<i>аня-кьет</i>	<i>аня-на-кьет</i>	'о бабушке', 'из-за ба- бушки'
Назначит.	<i>аня-но</i>	<i>аня-но</i>	'бабушкой (является, на- зывается)'

Формам совместного и сопроводительного падежей I склонения по значению соответствует сочетание существительного в местном падеже II склонения с наречием *омакаң*: 'вместе с бабушкой' — *анянак омакаң*.

Если парадигма — система форм одного слова, то в пределах подкласса существительных «человек, лицо» склонение существительного с определенным артиклем или без него остается парадигмой одного слова (типа *аня* 'бабушка'), а склонение омонимичных, но склоняющихся всегда по-разному существительных типа *кайуын* 'медведь', *Кайуын* (мужск. имя собств.), где *Кайуын* (имя) никогда не употребляется в косвенных падежах без артикля, а *кайуын* 'медведь' практически не употребляется с артиклем, — парадигмы склонения двух разных слов.

В общем противопоставлении «суффиговый артикль (-нэ/-на, йык) — отсутствие артикля (немаркированность)» выражается категория определенности/неопределенности, сопряженная с различием человек/нечеловек.

В противопоставлении «суффиговый артикль -нэ/-на — суффиговый артикль -йык» реализуется различие в содержании «единичное лицо»/«совокупность лиц».

Противопоставление единичность/совокупность грамматически существенно в корякском языке только для существительных, обозначающих «человек, лицо».

Выраженная суффиговыми артиклями разница между единичностью и совокупностью<sup>17</sup> соотносится некоторым образом с грамматической категорией числа, но никак не тождественна ей.

Конкретное раскрытие содержания совокупности определяется контекстом, ситуацией, знанием этой ситуации говорящим и слушающим. Так, например, *Кававыйыкың* 'для Кававовых' (приблизительный русский перевод; ср. 'для Ивановых') представляет

<sup>17</sup> Это различие проявляется и в абсолютном падеже при противопоставлении форм единственного/двойственного/множественного числа, например: *аня-т* 'две бабушки', *аня-нтэ* или 'две бабушки', или, чаще, 'бабушка и то лицо, связь с которым актуальна для говорящего и слушающего'. Чаще всего *аня-нтэ* понимается как 'бабушка со внучкой'.

целый ряд возможных интерпретаций — 'для Кавава с женой', 'для Кавава с сыном', 'для Кавава с семьей', 'для Кавава с членами его бригады'. Из ряда возможных реализуется одно содержание, которое известно говорящему и слушающему.<sup>18</sup>

Итак, помимо конкретизации лица артикль указывает еще и на единичность и на совокупность лиц. Особенно отчетливо противопоставление «единичное лицо/совокупность лиц» прослеживается в рассмотренном нами «крайнем» случае — когда существительное — имя собственное. Здесь морфологическое (грамматическое) различие поддерживается собственной семантикой слова. Действительно, трудно представить ситуацию, в которой корякское имя собственное (гораздо более индивидуальное, чем имя собственное в русском языке) обозначало бы множество хотя бы относительно однородных лиц. Надуманность такой ситуации становится очевидной, если представить, что речь идет, например, о нескольких Иванах Петровичах Сидоровых, которые находятся вместе и действуют заодно.

§ 106. В существительных нарицательных противопоставление совокупности и множественности стирается в силу однородности лиц, составляющих совокупность, например: *йьюлг'ы-йык* 'у почных пастухов', *қайыкмэуы-йык(ы)-ү* 'для детей'. Но и в нарицательных существительных артикль выражает не грамматическое число существительного, а некое коллективное множество. Так, *эньпичийык* в изолированном положении может быть понято как 'у отцов', 'отцами', 'у родителей, родителями' и дальше поддается знанием ситуации. Так, например, контекст может показать, что *эньпичийык* обозначает 'у отца с братом', т. е. обнаруживается то же значение совокупности — 'названное лицо и тот, с кем (с кем) связи названного лица в данном случае актуальны'. Называть формы с *-нэ/-на* и *-йык* формами единственного и множественного числа существительных, склоняющихся по определенному склонению, вряд ли приемлемо.

Обязательное употребление суффиксированного артикля характерно для семантического разряда существительных, обозначающих определенное лицо — имен собственных людей и совпадающих с ними по функции существительных типа *аппа* 'папа', *в'ав'а* 'мама'.

Отсутствие форманта, выражающего определенность, у существительного типа *аня* 'бабушка' (лицо) и существительного типа *яёл* 'лиса' (нелицо) не тождественно. Эти слова входят в различные ряды противопоставлений, о которых говорилось выше.

<sup>18</sup> Создается впечатление, что говорящий на корякском языке должен в гораздо большей степени учитывать осведомленность слушающего в конкретной ситуации, чем говорящий на русском языке. Возможно поэтому в полевых записях на самых первых порах изучения корякского языка отсутствовали такие, казалось бы, широко употребительные формы, как формы на *-йык*, выражающие совокупность определенных лиц.

В противопоставлении человек/не человек (лицо/нелицо) отсутствие артикля не имеет грамматической значимости. Точнее, имеет на фоне последующего противопоставления «человек неопределенный/человек определенный». Для последнего противопоставления есть специальное формальное выражение.

Ядро II склонения — имена собственные людей и подобные им по значению существительные, обозначающие только одно определенное лицо типа *анпа* 'папа', *в'ав'* 'мама'.

Исконно корякское имя собственное состояло до недавнего времени из одного имени-прозвища (*ныны*) и не отличалось от других существительных, обозначающих человека, но отличалось от омонимичного существительного, обозначающего не человека, не определенное лицо.

Сопоставим склонение двух существительных — *кайцын* 'медведь' и *Кайцын* (имя собственное мужское, фамилия).<sup>19</sup> Существительное *кайцын* 'медведь' склоняется только по I склонению, имя собственное *Кайцын* как существительное, обозначающее определенное, указанное лицо, склоняется только по II склонению.

	I склонение	II склонение
Абс.	<i>кайцын</i> 'медведь', <i>кайцы-т</i> (дв.), <i>кай-у</i> (мн.)	<i>Кайцын</i> (имя собств.), <i>Кайцын-ти</i> (дв.), <i>Кайцын-у</i> (мн.)
Твор. (эргативный) Мест.	<i>кай-а</i> 'медведем' <i>кайцы-к</i> 'у медведя'	<i>Кайцы-на-к</i> 'Кайцыном', 'у Кайцына' <i>Кайцы-на-н</i> 'Кайцыну' <i>Кайцы-на-итыц</i> 'к Кай- цыну'
Дат. Напр.	<i>кайцы-н</i> 'медведю' <i>кай-этыц</i> 'к медведю'	<i>Кайцы-на-н</i> 'Кайцыну' <i>Кайцы-на-итыц</i> 'к Кай- цыну'
Прод.	<i>кай-этыц</i> 'по медведю', 'мимо медведя'	<i>Кайцы-на-йтыц</i> 'мимо Кай- цына'
Исход. Повеств.-кауз.	<i>кайцы-нцо</i> 'от медведя' <i>кайцы-кйит</i> 'о медведе, из-за медведя'	<i>Кайцы-на-нцо</i> 'от Кайцына' <i>Кайцы-на-кйит</i> 'о Кай- цыне, из-за Кайцына'
Назначит.	<i>кай-у</i> 'медведем яв- ляется, называется'	<i>Кайцын-у</i> 'Кайцыном яв- ляется, называется'
Совместный I Совместный II	<i>га-кай-а</i> 'с медведем' <i>гайцы-кай-а</i> 'с медве- дем'	
Сопроводит.	<i>гав'ын-кайцы-ма</i> 'с мед- ведем'	

Примечание. Существительные, склоняющиеся только по II склонению, не имеют форм комитатива. Соответствующее значение передается сочетанием существительного в местном падеже с наречием *омакац*: 'с Кайцыном' — *Кайцынак омакац*.

В контексте или изолированном употреблении слова, обозначающие определенное лицо и «нелицо», в формах косвенных падежей всегда различны. Ни при каких обстоятельствах *Кайцын*

<sup>19</sup> Произношение коряка Александра Эвичановича Кайцына служило предметом изучения на фонетическом семинаре, проводимом под руководством М. И. Матусевич.

имя собственное не совпадает (в функции косвенного дополнения, например) по форме со словом *кайчы* 'медведь'.<sup>20</sup>

Склонение личного имени и омонимичного нарицательного существительного не совпадает, не пересекается ни в какой форме, кроме абсолютного падежа единственного числа (т. е. основной, немаркированной формы).

Исконно корякские личные имена подчиняются фонетическим нормам корякского языка. Так, в дательном, направительном, исходном, продольном падежах существительные — имена собственные изменяют гласные I серии в основе на гласные II серии, например: *Нутэлкүт* (имя собственное мужское), *Ноталкоты-на-ү* 'для Нутэлкүта', *Ноталкоты-на-йтыу* 'к Нутэлкүту', *Ноталкоты-на-үкө* 'от Нутэлкүта', *Ноталкоты-на-йпыу* 'мимо Нутэлкүта'; *Мити* (женское имя), *Мэтэ-на-у* 'для Мити', *Мэтэ-на-йтыу* 'к Мити', *Мэтэ-на-үкө* 'от Мити', *Мэтэ-на-йпыу* 'мимо Мити'.

В заимствованных именах собственных части нарушения сингармонизма, возможно, ради сохранения фонетического облика исходного слова (*Эванынау* 'для Ивана' и *Иванынау* 'для Ивана'). В именах исторических лиц не происходит сингармонической мены гласных.

§ 107. Сейчас подавляющее большинство коряков имеет фамилию, имя и отчество (например, Кыяв Сергей Эйзвэтэгинович). Употребление в речи трехчленного имени, по-видимому, из-за громоздкости конструкции, заметно избегается. Чаще употребляется сочетание имени и фамилии или имени и отчества, например: *Газетав' нэйылнэв' Василинау Икконау то Николайынау Таппинау* 'Газеты отдали Василию Икко и Николаю Таппи'; *Митг'-аичг'у нэкутэйкычунэв' Эталпынак Кыявовнак то Гувуанак Яковлевнак* 'Хорошие кухлянки изготовляют Эталп Кыявовна и Гувна Яковлевна'; *Ныйиг'эв' найытг'аламык Светланак Тетынетынак* 'Радостно встретила нас Светлана Тетынет'; *Митг'-апичгын ганчочымав' лэн Дашанак Тылкановынак* 'Хорошую еду приготовила Даша Тылканова'; *Егорынак Ильканинак лывынэн* 'Егор Ильканин победил (его) (в соревновании)'.

В косвенных падежах II склонения имя собственное, состоящее из имени, отчества и фамилии, присоединяет суффиксированный артикль и падежное окончание к каждой из составных

<sup>20</sup> Обратное при весьма искусственной персонификации в принципе возможно, но это уже является, скорее, вопросом стилистики. Именно эта (и аналогичные) возможность проверялась экспериментально. Персонифицированное название медведя в фольклорных записях (довольно значительных по объему) не встретилось. Зато нами неоднократно отмечалось персонифицированное название лисы (например, твор. пад. — *яёла-нак* наряду с *яёла-та*), очень активного героя корякских сказок. Только создав несколько искусственный «фон», указав на употребительность *яёла-нак* наряду с *яёла-та*, я «получила» от информантов и форму *кайчы-нак*. Персонификация слова *кайчы* 'медведь' явилась искусственной.

частей имени, например: *Иванынак Павловичынак Гуторовынак йытэ'энин ыно* 'Иван Павлович Гуторов встретил его'.

Отмечены и другие типы образования косвенных форм трехчленных имен собственных. Показатель косвенного падежа и суффиксированный артикль присоединяются весьма часто не к каждой из составных частей имени, а только к фамилии или к отчеству и фамилии, а в двучленном имени — только к отчеству, например: *Иван Семенович Коммонак эвыу: «Копуловоуоунэн ыйыкэстат-гыйыккэет, үзээк ею ыгин накоюауоуонав' нытуйқинэв' малэ-этгыйыо»* 'Иван Семенович Коммо сказал: «(Он) расспрашивает о их работе, если что-нибудь новое хорошее в работе они используют'; *Иван Семеновичанау Коммонау эмеч ыннанмыллыуэн мынгыто гэзэгыйыо* 'Ивану Семеновичу Коммо уже шестьдесят лет'; *Витьку эчи Алексей Петровичынак Олеттынак гитэнин, миу-кыкэ унымык гэмчелин то қэтэв' қайлым қояв' наннимайтаннав'* 'Только сейчас Алексей Петрович Олеттын заметил, как сильно он устал, но ведь все же они спасли оленей'; *Атав' Кутна Камаковнанак лыги кулуңунин уйуэ ятан айуоңуңо валг'у тайкыёв'* 'Но Кутна Камаковна знает не только издавна существующие (женские) работы'; *В'уччею яяв' йытваннэн чинин Сергей Ивановичинак* 'Эти дома поставил сам Сергей Иванович'.

Таким образом, для имен, заимствованных из русского языка или созданных по русскому образцу, в корякском языке еще не сложился тип образования косвенных форм.

§ 108. Клички животных склоняются по II (определенному) склонению. Собственное имя как бы указывает в этом случае на принадлежность к подклассу «лиц», активных деятелей.

Примеры употребления: *Калиқлинак энонэн кайуын* 'Каликли (кличка собаки) учуял медведя'; *Увықлинэк юнин пипикылуын* 'Увыкли съел мышь'; *Қыйылгын тэв'эл Авканы-нау* 'Дай юколу Авкану' (ср. *Қыйылгын тэв'эл г'ытг'ыу* 'Дай юколу собаке', где *г'ытг'ыу* 'собаке' употребляется в дательном падеже I склонения).<sup>21</sup>

Имена собственные — названия местности, такие как *В'уйвын* 'с. Тигиль', *Қычг'эт* 'пос. Палана', *В'аямпылқан* 'с. Воямполка',

<sup>21</sup> При всей четкости разграничения I и II склонений существительных возможны различные переходные случаи, различные употребления, зависящие от контекста. Так, в изолированном употреблении существительное *г'ытг'ыйык* 'собаки, собаками' (эргат. пад. II скл.) оценивается информантом-чавчуеном как неуместное и сразу же будет заменено изолированным — *г'ытг'а* 'собаками' (эргат. пад. I скл.). Но в рассказе Атны Ичовича из с. Белоголового (экспедиция 1952 г.), рассказе о большом и трудном переходе на собачьих упряжках, слово *г'ытг'у* 'собаки' упоминается неоднократно и наряду с другими формами употребляется *г'ытг'ыйык* 'собаки, собаками' (эргат. пад. II скл.). Все возможные случаи персонификации трудно учесть. Важно отметить, что язык дает возможность замены одного формального элемента другим, если этого требует значение. Следует также учитывать возможное влияние других диалектов и языков чукотско-камчатской группы.

*Митг'ав'аям* 'р. Белоголовая' (букв. 'красивая река'), изменяются по I склонению, например: *В'уйвы-к* 'в Тигиле', *В'ойвэтыу* 'в Тигиль', *Қычг'эты-ңо*, *Палана-ңо* 'из Паланы', *Қычг'этык*, *Палана-к* 'в Палане'.

§ 109. Система падежей. Формальные отличия II склонения существительных от I склонения сводятся к следующему.

1. Во II склонении к основе существительного присоединяется суффиксированный артикль *-нэ/-на*, *-йык*. Суффиксированный артикль — показатель определенности/неопределенности существительных, обозначающих человека, и единичности/совокупности лиц.

2. Во II склонении нет творительного (инструментального) падежа. Отчасти соотносится с творительным (совмещающим эргативным) падежом I склонения местно-творительный (эргативный) падеж II склонения.

3. Во II склонении нет всей группы комитативных падежей.

4. Косвенные падежи существительных образуются в I склонении по образцу:

Основа + падежное окончание;

во II склонении по образцу:

Основа + суффиксированный артикль + падежное окончание.

§ 110. Собственно падежные аффиксы одни и те же для I и II склонений существительного.

Существенные признаки при выборе вариантов падежных окончаний: 1) принадлежность основы (окончания) к одной из сингармонических серий гласных; 2) исход основы (исход на гласный, исход на согласный).

В соответствии с двумя признаками, каждый из которых дает на выбор две возможности, максимальное число вариантов одного падежного окончания — четыре.

Распределение названных признаков позволяет представить следующую падежную структуру.

1. Абсолютный падеж (номинатив) — немаркированная форма.

2. Местный, дательный, исходный падежи имеют по одной морфеме (без вариантов) для выражения падежного значения.

3. Творительный (эргативный и инструментальный), сопроводительные (комитатив), назначительный (десигнатив) имеют по четыре варианта падежных окончаний (максимальное число).

4. Эта группа падежей представлена двумя подгруппами:  
а) повествовательно-каузальный и касательный падежи имеют по два варианта окончаний по признаку сингармонической огласовки основы;

б) направительный и продольный падежи также имеют по два варианта окончаний, но по признаку исхода основы на гласный или согласный.



В пределах каждой группы падежи связаны между собой по значению и происхождению.

Падежным окончаниям во II склонении предшествует суффиксированный артикль (показатель определенности) *-нэ/-на* (единичное лицо, ед. ч.), *-йык(а)-* (совокупность лиц, мн. ч.). Падежные окончания присоединяются не к основе, а к суффиксу, всегда имеющему гласный исход, поэтому во II склонении нет вариантов падежных окончаний, зависящих от исхода основы.

§ 111. Выбор того или иного варианта падежного окончания обусловлен морфонологическими особенностями основы слова. Существенными разновидностями основ, которые приходится учитывать при склонении существительных, являются следующие.

I. Основы с гласными I серии — основы с гласными II серии.

К основам с гласными I серии присоединяются варианты окончаний с гласными I серии, к основам с гласными II серии присоединяются гласными II серии (например: *вилу-тэ* 'ухом', *в'ала-та* 'ножом'). Если падежное окончание представлено одним вариантом с гласным II серии (или вариантом без гласного, но влияющим на гармонию гласных), основы с гласными I серии при соединении с таким окончанием меняют гласные на гласные II серии (например, *нота-у́го* 'из тундры', *нота-йтыу* 'в тундру' — *нутэ-нут* 'тундра'), *аньэчеу* 'отцу, для отца'.

II. Основы с конечным гласным — основы с конечным согласным.

С основами, оканчивающимися на гласный, употребляются варианты окончаний с начальными согласными (например, *аня-та* 'бабушкой', *г'оля-та* 'мужчиной', ср. *ыныклавол-а* 'стариком'). С основами, оканчивающимися на согласный, употребляются варианты окончаний с начальным гласным (например, *пойг-а* 'копьем', ср. *в'ала-та* 'ножом').

Определение основ с гласными I и II серии дано в разделе «Фонетика» (см. стр. 20).

Определением основ существительных с окончанием на гласный может служить перечисление типов соотношения основы с окончанием основной формы существительного.

1) Основа, оканчивающаяся на гласный, совпадает с основной формой существительного (основы существительных типа *в'ала* 'нож', *г'оля* 'мужчина', *аня* 'бабушка').

2) Основа утрачивает в основной форме (форме абсолютного падежа, единственного числа, 3-го лица) конечный гласный и восстанавливает его в косвенных формах (основы типа *ав'ыт* (*ав'та-*) 'кремь', *эньичи* (*эньичи-*) 'отец') (число этих слов ограничено и дано списком в «Русско-корякском словаре», 1967).

Примечание. Сюда же относятся заимствованные существительные в том случае, если они многосложны и имеют в исходе гласный, например: *кóрова* (*корова-*) 'корова', *мóлок* (*молока-*) 'молоко', *урвак* (*урвақа-*) 'рубашка', *пров'лок* (*проволека-*) 'провода'.

3) Основы существительных, оканчивающихся в основной форме на *-уэ/-уа* типа *тити-уэ* 'игла', *яя-уа* 'дом' (число этих слов ограничено и может быть задано списком).

4) Основы существительных — сингулятивов с суффиксом *-луын*, если этот суффикс присоединяется к конечному гласному основы, например: *вэло-луын* 'ухо' (*вилу-тэ* 'ушами'), *лыла-луын* 'глаз' (*лыла-т* 'глазами').

5) Основы существительных с неполным удвоением двусложного корня, оканчивающегося на гласный типа *нутэ-нут* 'тундра', *тими-тим* 'плот' (см. стр. 92).

6) Основы существительных на гласный с окончанием *-н* в основной форме (типа *ауқа-н* 'море', *ауъя-н* 'ответ').

Примечание. К этому же типу относятся заимствованные существительные с исходом на гласный, имеющие в основной форме окончание *-н*, например: *школа-н* 'школа', *укну-н* 'окно', *печи-н* 'печка'.

Существительные, образованные неполным удвоением корня, оканчивающегося на согласный, и синонимичные им существительные с окончанием *-н* имеют одну и ту же основу в косвенных формах (например, *кытыкыл* и *кытын* 'связка' — *кыты-к* 'в связке', *кыты-у* 'для связки', основа — *кыт(ы)-*).

§ 112. Падежная система I склонения представлена 11 падежами, если комитатив считать одним падежом с вариантами.

Абсолютный (прямой падеж) противопоставит всем косвенным и формально не маркирован. Творительный, местный, дательный, назначительный падежи составляют ядро падежной системы и по форме (все они «первообразны»), и по содержанию.

Пространственные падежи — направительный, исходный, продольный являются вторичными падежами, форманты их образованы на основе форманта дательного падежа.<sup>22</sup>

Падежи, образующие комитатив, образованы на основе творительного падежа. Производными (образованными на основе местного и творительного падежей) являются падежи касательный и повествовательно-каузальный.

§ 113. Абсолютный падеж (номинатив) в корякском языке — немаркированная падежная форма.

Значение абсолютного падежа выявляется из противопоставления другим падежам.

Существительные в абсолютном падеже служат для наименования предметов (в грамматическом смысле слова).

Существительные в абсолютном падеже выполняют функцию подлежащего в предложении со сказуемым непереходным глаголом, например: *Тийкытий ив'тылэти* 'Солнце зашло'; *Қоянталг'ын яйтэ* '(Дневной) пастух вернулся домой' — и функцию прямого дополнения в предложении со сказуемым переходным глаголом,

<sup>22</sup> См.: С. Н. Стебницкий. Из истории падежных суффиксов...

например: *Тийкытия егав'нэн нутэнут* 'Солнце осветило землю'; *Қоянталг'а тымнэн г'эгылын* 'Пастух убил волка'.

§ 114. Т в о р и т е л ь н ы й (инструментальный, совмещающий эргативный) п а д е ж в I склонении имеет окончание, представленное вариантами *-тэ/-та, -э/-а*.

Вариант *-тэ* присоединяется к основам с гласными I серии и с гласным исходом, например: *тити-тэ* 'иглой',<sup>23</sup> *кые-тэ* 'острогой', *мили-тэ* 'рукавицей', *муқэ-тэ* 'дождем', *нутэ-тэ* 'тундрой', *эньпчи-тэ* 'отцом', *уетики-тэ* 'нартой'.

Вариант *-та* присоединяется к основам с гласными II серии и с гласным исходом, например: *в'ала-та* 'ножом', *г'оля-та* 'мужчиной', *лыла-та* 'глазом', *қоя-та* 'домашним оленем', *понта-та* 'печенью', *қычво-та* 'кедровником', *яёла-та* 'лисой', *ауъя-та* 'ответом', *ляүэ-та* 'девушкой'.

Вариант *-э* присоединяется к основам с гласными I серии и с исходом на согласный, например: *г'иг-э* 'волком', *ев'ъев-э* 'куропаткой', *иччет-э* 'отрядом, бригадой', *инэчвинэу-э* 'пилой', *гигынгиу-э* 'сетью', *тумг-э* 'товарищем'.

Вариант *-а* присоединяется к основам с гласными II серии и с исходом на согласный, например: *чав'ат-а* 'арканом', *тиг-а* 'лыжами, на лыжах', *чавычу-а* 'женщиной', *ынпықлавол-а* 'стариком', *гытг-а* 'осенью', *қоялмк-а* 'эвеном', *ваят-а* 'народом', *катгогыйу-а* 'силой'.

Во II склонении творительному падежу отчасти соответствует местно-творительный (эргативный).

§ 115. Существительные в творительном падеже имеют ряд тесно связанных между собою значений. В I склонении творительный падеж является совмещающим эргативным падежом — падежом существительного, выражающего субъект действия при переходном глаголе.

Примеры употребления: *Чавычуа гэлг'улинэв'ви танью* 'Женщина увидела врагов (иноплеменников)'; *Г'ылг'ыла опымыу эмнуу гайпылэн* 'Снег всю тундру покрыл'; *Ынпықлавола этонэн ымыу катгогыйуын, қэйнэв'нин* 'Старик собрал последние силы, выстрелил (в него)'; *Кив'уынин яёлата чей: «Митив' қыетги»* 'Говорит лиса кулику: «Завтра приходи»'.

Значение творительного, как и любого другого падежа, тесно связано со значениями глаголов, управляющих падежом.

Основное значение творительного падежа — орудие или средство, при помощи которого производится действие.

<sup>23</sup> В косвенных падежах I склонения не различаются формально единственное, двойственное, множественное число. В целях краткости и удобства изложения перевод на русский язык дается для всех косвенных падежей только в форме единственного числа, но *тититэ* вне контекста можно перевести 'иглой', 'двумя иглами', 'многими иглами'; *кытэ* — 'острогой', 'двумя острогами', 'многими острогами', и т. п.

Примеры употребления: *Бйыткинэв' в'аячво в'алата ҕыкэйгы-нэв'* 'Тетивы луков ножом подрежь'; *Ҕытэпэ по гигингиуэ уыныҕы ынну наконмыткоувоунав'* 'Мережами и сетями много рыбы ловят'; *Бнүею ев'геву зната экмитылг'у* 'Эти куропатки петлями пойманы'.

Значение, близкое к значению орудийности, имеют в творительном падеже существительные, обозначающие части тела человека или животного, например: *Лауэнаҕо уывой ымыу еҕэ г'эу-ҕэтык — в'анна, в'алата, ытката то лэв'тэ* 'Девушка стала оказывать сопротивление всем (чем могла) — зубами, ножом, ногами и головой'; *В'уччин уттыут кайуа гэкэйылин в'анна* 'Это дерево медведь поцарапал зубами'; *Эвыккынэн ытката* 'Ударил (его) ногой'; *Мынга вылҕывыл экминнин* 'Рукой уголь взял'; *Лыҕлэҕкы в'ача ҕояв' комчауволау ев'йиуҕкы, мыев'ина-ван ҕиг'ылг'ылык ҕонлүу кэначаньуыволан яйна* 'Зимой иногда олени устают пастись, потому что ведь толстый (слой) снег(а) все время разрывают копытами'.

Близко к основному и значение 'предмет, при помощи которого передвигается кто-л.', например: *Ғыммо йыҕмитиев' тыг'эҕэвык омкэтыу тига* 'Я утром ушел в лес на лыжах'; *Мую в'ача ҕакые качера мытколҕыллау* 'Мы иногда туда на катере отправляемся'; *Самолета тыетык* 'Я на самолете прилетел'; *Гэкэу'уеитикэ кулэу* 'На оленьей упряжке едет'.

§ 116. Местный - творительный (эргативный) падеж во II склонении имеет показатели *-нэ-к/-на-к* (единичное лицо), *-йык* (совокупность лиц, мн. ч.), например: *эньпичи-нэ-к* 'отцом, у отца', *эньпичи-йык* 'отцами, родителями, у отцов, у родителей'; *аня-на-к* 'бабушкой, у бабушки', *аня-йык* 'бабушками, у бабушек, бабушкой с кем-л., у бабушки с кем-л.'; *Екавы-на-к* 'Екав (женщиной по имени Екав), у Екав', *Екавы-йык* 'Екав и теми, кто с ней, у Екав и тех, кто с ней'.

При обозначении совокупности лиц к основе существительного присоединяется только суффиксированный артикль *-йык*. Таким образом, в эргативном падеже существительное, обозначающее совокупность лиц, не имеет формально выраженного собственно падежного окончания, не связанного с артиклем.

Существительное в местно-творительном падеже II склонения выражает субъект действия в предложении со сказуемым переходным глаголом (подлежащее в эргативной конструкции предложения).

Примеры употребления: *Бнүыаг'ан Эмэҕутынэҕ йыннимай-таннэн ваят* 'Так Эмэҕут спас народ'; *Умеренконак Чимуфейы-нэҕ Ивановичинак йыг'эҕэвиннин ынно янотэтыу* 'Умеренко Тимофей Иванович отправил его вперед'; *Анянак экминнин эек* 'Бабушка взяла жирник (светильник)'; *Эльг'анак гив'лин:* «*Ғыччи ҕыпиҕыги*» 'Женщина сказала: «Ты спрячься»; *Гавриланак ҕолэя-ван кояваунэн «Мую пилотты»* 'Гаврила пел песню «Мы пилоты»';

*Навычыйык ыныык инуин ганычоччымав'лэн* 'Женщины много еды (дорожного запаса) приготовили'; *Тумгыныйык эгып уйүэ айгулткэ нэкунтынын* 'Товарищи не знали эту новость'; *Качерлг'ыйык ымыу лыги нэкулунын мицкы ыпаны* 'Все работающие на катере знают, где пристань'.

§ 117. Местный падеж имеет окончание -к, например: *ауқа-к* 'в море', — *ауқан* 'море', *яя-к* 'дома' — *яяңа* 'дом, яранга', *қоя-к* 'у оленя' — *қояңа* 'олень домашний', *в'эмы-к* 'на реке' — *в'эем* 'река', *тынпы-к* 'на сопке' — *тынуп* 'сопка', *илгылқы-к* 'на равнине' — *илгылқын* 'равнина', *омакатгыйы-к* 'на собрании' — *омакатгыйын* 'собрание', *йыюлг'ы-к* 'у пастуха' — *йыюлг'ын* 'пастух', *лаң-к* 'у девушки' — *лаңэ* 'девушка', *ано-к* 'весной' — *аноан* 'весна', *лықлэң-кы* 'зимой' — *лықлэң* 'зима'.<sup>24</sup>

Форму местного падежа путем присоединения к основе существительного окончания -к образуют существительные, склоняющиеся по I склонению. Во II склонении местному падежу соответствует отчасти местно-творительный (эргативный) падеж с падежным окончанием -к, которое присоединяется не непосредственно к основе существительного, а следует за суффиксированным артиклем.

§ 118. Существительные в местном падеже обозначают местонахождение или место действия предмета, например: *Ауқақ котваң илий* 'На море есть остров'; *Нутэк нымкыг'ав' амалваң итылг'у гыйныу котваңволаң* 'В тундре много разного зверя водится'; *Гигынгиу в'эмык гантываллэнав'*, *ыныык ынуу ков'в'аңволаң гигынгиуык* 'Сети на реке ставили, много рыбы попадается в сети'; *Қуччев' ковтаньыволаң оггородык то ченак* 'Некоторые работают в огороде и на сенокосе'; *Нымнымык нантоңав'нав' г'аваннэяв'* 'В селах организуют пошивочные мастерские'; *Тэв'г'элу мильқык нэкунумэкэв'ынэв'* 'Юколу в склад собирают'; *Пиняқак кылылаав' ганпылэнав'* 'На пиняк (кисточку) бусины прикрепляют'; *Тытвагалык яқам г'ыльқык* 'Я сел прямо на снег'; *Гэюнэллин энпичик* 'Жила у родителей'; *Юлтың г'опта колымүнаңау лаңэк* 'Юлтын тоже пошла за девушками'.

Существительные в местном падеже обозначают также отрезки времени, на протяжении которых совершается действие, например: *Алак мытконныуытылаң* 'Летом мы ловим рыбу'; *Эв'ынчал үэйүэйык эмэлкэ муйыкнутэк* 'Все равно и осенью хорошо в нашей тундре'; *Кыткытык Апапынак тымнэн в'ытэв'ыт капката* 'Ран-

<sup>24</sup> Если основа оканчивается на согласный, то между конечным звуком основы и падежным окончанием возникает краткий неопределенный призывок *ы*. В том случае, когда основа существительного оканчивается на -ң, краткий *ы* возникает, как правило, после падежного окончания, например: *утты-гиң-кы* 'под деревом', реже — перед окончанием, например: *қайыкмиң-ык* 'у ребенка'. Мы не рассматриваем, как это было принято ранее, -ык и -кы как варианты падежного окончания. Место возникновения призывка *ы* определяется нормами словоупотребления.

ней весной Апап убил тарбагана капканом'; *Лықлэуку мую мит-колайыволау гэкэуэ* 'Зимой мы ездим на оленьих упряжках'; *В'ыялык унывық өзг'ылай этолг'о қаюув* 'Во время пурги много погибло новорожденных оленят'; *Июник кальпээг'ыу* 'В июне начинается ход камбалы'.

Форму местного падежа особенно часто принимают существительные, в основу которых входят суффиксы пространственной ориентации, которые уточняют, конкретизируют местоположение предмета в пространстве. Так, существительные с суфф.-*лқ* имеют значение 'на поверхности какого-либо предмета', существительные с суфф. *-гиу/-гэу* — 'у подножия какого-либо предмета, под ним', например: *утты-лқы-к* 'на дереве', *утты-гиу-кы* 'под деревом', *утты-к* 'у дерева' — *уттыут* 'дерево'.

Эти суффиксы помещаются непосредственно перед падежными окончаниями. Описание их дается при описании образования основ имен существительных (см. стр. 88). Необходимо напомнить, что существительные с суфф. *-чыку/-чыко*, *-лыку/-лыко* не принимают окончания местного падежа *-к*. Значение существительных с суфф. *-чыку/-чыко*, *-лыку/-лыко* может быть соотнесено со значением имен в форме инессива. Причислить в корякском языке суффиксы, указывающие на местонахождение предмета внутри чего-либо, к падежным окончаниям, мы не можем из-за того, что существительные с суфф. *-чыку/-чыко*, *-лыку/-лыко* принимают формы падежей — абсолютного, направительного, исходного, продольного. Так, например: *мимлычыку* 'в воде', *мимлычыку-н* 'толща воды; внутриводное пространство', *мэмлычыко-йттыу* 'в воду; внутрь воды', *мэмлычыко-уцо* 'из воды, из пространства, находящегося под поверхностью воды', *мэмлычыко-йпыу* 'по пространству, находящемуся под поверхностью воды, по внутриводному пространству'.

§ 119. Широко употребляется в корякском языке сочетание существительных в местном падеже с наречиями послеложного значения. Местным падежом существительных управляют такие наречия послеложного значения, как например *аньуыта* 'рядом', *гнунык* 'посредине', *гычгол* 'над', *ивтыл* 'под', *камлэлыу* 'вокруг', *чеймык* 'близко, рядом', *ёлыуқал* 'по ту сторону', *явал* 'сзади', *ялот* 'впереди', *омакау* 'вместе'.

В предложении наречия эти стоят после существительного в местном падеже, например: *В'эемик гнунык нымэйуқинэв* 'в'ыв'е о котвалау 'Посреди реки большие камни находятся'; *Кое-налг'аньыволау нючелқык гычгол* 'Стали летать над землей'; *Ынно г'эқэви панэв'энэпыу тынупык камлэлыу* 'Он отправился прежней дорогой вокруг сопки'; *Гымык омакау г'эқэви В'ойвэтыу* 'Он вместе со мной отправился в Тигиль'.

Употребление наречий послеложного значения перед существительным в местном падеже отмечено нами в переводных текстах или в речи двуязычных коряков.

§ 120. Д а т е л ь н ы й п а д е ж I склонения имеет оконча-ние -у, например: *ауқа-у* 'морю' — *ауқан* 'море', *г'ытг'ы-у* 'собаке' — *г'ытг'ын* 'собака', *қычо-у* 'кедровнику' — *қычон* 'кедровник', *қоя-у* 'оленю' — *қояңа* 'олень', *яёла-у* 'лисе' — *яёл* 'лиса', *ямкы-у* 'стойбищу' — *ямкын* 'стойбище', *ынпықлаво-у* 'старикю' — *ынпықлавол* 'старик', *ыччайы-у* 'тете' — *ыччай* 'тетя', *г'оля-у* 'мужчине' — *г'оля* 'мужчина'.

В дательном падеже II склонения падежное окончание -у присоединяется к суффиксированному артиклю -на (ед. ч.), -йк (мн. ч.), например: ед. ч. — *Камакы-на-у* 'Камаку, для Камака', *Қоялқоты-на-у* 'Коялкоту, для Коялкота', *Тав'ав'-на-у* 'Тававу, для Тавава', *Нотаймэ-на-у* '(для) Нотаймэ', *аня-на-у* 'для бабушки', *в'ав'-а-на-у* 'для мамы'; мн. ч. — *Қотты-йкы-у* 'для Котты и группы лиц, с ним связанных', *Қэлолы-йкы-у* 'для Кэлоловых', *Кававы-йкы-у* 'для Кававовых', *г'оля-йкы-у* 'для мужчин', *этын-овлаг'ы-йкы-у* 'для хозяев'.

Существительные, в основе которых имеются гласные I серии, меняют в дательном падеже эти гласные на гласные II серии, например: *в'аямы-у* 'реке' — *в'эем* 'река', *мэлгы-у* 'огню' — *милгы* 'огонь', *мэлэта-у* 'зайцу' — *милют* 'заяц', *навыққалё-у* 'для девочки' — *навыққалон* 'девочка', *Ноталқоты-на-у* 'для Нутэлкута' — *Нутэлқут* (мужск. имя), *Мэтэ-на-у* 'для Мити' — *Мити* (женск. имя), *аньпэче-на-у* 'для (этого) отца' — *эньпич* 'отец'.

Примеры употребления: *Ынно уйүз аваломжа китыу Атнанау* 'Он не слушается Атны'; *Эньпич цотавэ Ноталқотынау* 'Отец рассердился на Нутэлкута'; *Мити котэйцатыу, Қойкыньяқонау кэмюлыу* 'Мити плачет, по Куйкыньяку грустит'; *Ынно кави Ав'эечг'ынау* 'Он привык к Эвьичтыну'.

§ 121. Существительные в дательном падеже обозначают предмет или лицо, для которого, по поводу которого совершается действие, например: *Алак накотайкыңвоуна-у пичгу коровау то коняу* 'Летом заготавливают корм для коров и лошадей'; *Коплытко-лау зэ'йик, г'ытг'ыму г'ытг'ыу нэкуйыллүнэв* 'Кончают есть, кости собакам отдают'; *Нэвэқ анмыка ауқау қаюю, кэ'аткэу үллы* 'Если не убить для моря (в жертву морю) теленка, становится плохим табун'; *Оггородау пиңпиңу накономакав'воуна-у* 'Для огородов золу собирают'; *Г'игу г'оптойца зэ'юлг'эткэ кэллау пэклагыйнын то қонпыу амчымлявың колалау оятэкэу, үано гакарылг'ыу* 'Волки совсем не боялись выстрелов и все время подходили к нарте, к едущему на оленьей нарте'.

Существительные в дательном падеже обозначают также пред-меты, к которым направлено движение (значение, близкое основ-ному значению направительного падежа), например: *Тылэгыг'и элмыу* 'Подошли (они двое) к скале'; *Яёлата йыңома китг'эм, чеймэви капкау* 'Лиса, почуяв приманку, подошла к капкану'; *Митив' чейй гэлэлин яёлау* 'На другой день кулик пришел к лисе';

Гайтылэн кмиуын аньпэчеу 'Вернулся домой сын к отцу'; Мы-тыпкэйла нымнымы 'Мы пришли в селение'.

§ 122. Направительный падеж (адитив) в I склонении имеет окончание, представленное двумя вариантами: *-тыу*, *-йтыу*.

Вариант *-тыу* присоединяется к основам с исходом на согласный: *гэгэв-тыу* 'к ели, лиственнице' — *гэгэв* 'ель, лиственница', *гытг-тыу* 'к озеру' — *гытгын* 'озеро', *ямк-тыу* 'к стойбищу' — *ямкын* 'стойбище', *айкат-тыу* 'к берегу' — *айкат* 'берег', *ынпықлавол-тыу* 'к старику' — *ынпықлавол* 'старик', *қайтакалу-тыу* 'к брату' — *қайтакалуын* 'брат'.

Примеры употребления: *Цвой чеймэвк нымнымэтыу* 'Стал приближаться к селению'; *Нотаймэ ыччи эньпич г'эқэв'гыг'и гэлгэлэтыу* 'Нотаймэ с отцом отправились во льды'; *Коктэгатыу яқамг'ат лг'олқылэтыу* 'Ветер дует прямо в лицо'; *Анок қояв' найтаньуывонав' уастыу* 'Весной оленей перегоняли к горным хребтам'.

Вариант *-йтыу* употребляется с основами, оканчивающимися на гласный, например: *ауқа-йтыу* 'в море' — *ауқан* 'море', *капка-йтыу* 'в капкан' — *капкан* 'капкан', *коя-йтыу* 'к оленям' — *қояңа* 'олень', *қычво-йтыу* 'в кедровник' — *қычвоқыч* 'кедровник', *школа-йтыу* 'в школу' — *школан* 'школа', *уавакыка-йтыу* 'к дочери' — *уавакык* 'дочь'.

Примеры употребления: *Г'ытг'ын пэнне кытэпайтыу* 'Собака набросилась на дикого барана'; *Қайыкмиуын куллягыу ауқайтыу* 'Мальчик смотрел на море'; *То ков'онацалуывоу қычв'ойтыу* 'И пошли за кедровыми орехами в кедровник'; *Қояв' найтаньуывонав' ауқайтыу* 'Оленей перегоняли к морю'; *Блныуэв' куямкычиу уавакыкайтыу* 'Старушка отправилась гостить к дочери (к одной из дочерей)'.

Во II склонении окончание направительного падежа *-йтыу* присоединяется к суффиксированному артиклю *-на* (единичное лицо), *-йк(а)* (совокупность лиц), например: *Мэчуа-на-йтыу* 'к Мэчне', *Камак-на-йтыу* 'к Камаку', *Камакы-йка-йтыу* 'Камаку и тому, кто с ним', *қлавол-на-йтыу* 'к мужу', *аня-на-йтыу* 'к бабушке', *аппа-на-йтыу* 'к папе', *чакэт-на-йтыу* 'к сестре', *чакэты-йка-йтыу* 'к сестрам, к сестре и тому, кто с ней'.

Гласные I серии в основе существительного переходят при образовании направительного падежа в гласные II серии, например: *эньпич* 'отец' — *аньпэче-на-йтыу* 'к отцу', *аньпэче-йка-йтыу* 'к отцам, к родителям'; *қайыкмиуын* 'ребенок' — *қайыкмэңу-на-йтыу* 'к ребенку', *қайыкмэңу-йка-йтыу* 'к детям'.

В личных именах тоже, как правило, гласные I серии заменяются гласными II серии, например: *Иққилыт* (мужское собственное имя) — *Эққэлэтынайтыу* 'к Иккилыту', *Эққэлэтыыкайтыу* 'к Иккилытовым'.



§ 123. Существительные в направительном падеже обозначают предмет, а также лицо или группу лиц, по направлению к которым совершается движение, направляется действие.

Например: 1) существительные, изменяющиеся по I склонению, — *Қулин алак г'эқэви тағыйнэуынвыу җаетыу* 'Однажды летом пошел (он) на охоту в горы'; *Гэг'эқэв'линэт қоята нотайтыу* 'Отправились (вдвоем) на оленях в тундру'; *Ынно когайматыу юләқ лыляпык мәлгэтыу* 'Он любит подолгу смотреть в огонь'; *Вг'аёк Г'оя иви: мылқытык чачамъетыу* 'Потом Оя сказал: пойду-ка я к старухе'; 2) существительные, изменяющиеся по II склонению, — *Яқам Эв'чыто г'эқэви Эв'ъяванайтыу* 'Сразу Эв-ныто отправился к Эв'яве'; *Ҡывой лыляпык кмэуынайтыу* 'Стал смотреть на ребенка'; *Тг'эқэвык рывалкайтыу Тав'ав'ыйка-йтыу* 'Я отправился на рыбалку к Тававовым'; *Г'эқэви яйтэтыу аньэ-чейыкайтыу* 'Пошел домой к родителям'.

§ 124. П р о д о л ь н ы й п а д е ж в I склонении имеет падежное окончание, представленное тремя вариантами: *-эпыу*, *-гыпыу*, *-йпыу*. Гласные I серии в основе существительного переходят в гласные II серии.

Вариант *-эпыу* присоединяется к основам существительных, оканчивающимся на два согласных, например: *кычгылқ-эпыу* 'по суше' — *кычгылқын* 'суша', *выг'аччанв-эпыу* 'по лужайке' — *выг'аччаны* 'лужайка', *гытг-эпыу* 'по озеру' — *гытгын* 'озеро', *тымж-эпыу* 'по кочкам' — *тымжытым* 'кочка'.

Примеры употребления: *Гэлқуллин Аммалё, гымлә гамалькыч-чалпылэн в'эневэпыу* 'Встала Амалё, опять побежала по дороге'; *Кулэци айгывэньца омкэпыу* 'Идут (вдвоем) вечером по лесу'; *Мэки когалау гытгэпыу?* 'Кто проехал по озеру?'; *Қылляпыки часэпыу* 'Посмотри на часы'.

Для существительных с основами, оканчивающимися на один согласный, есть два варианта окончания продольного падежа — *-эпыу* и *-гыпыу*, например: *Гъёлг'атгыунык үзөлвг'у кытыл айтамак в'аямэпыу* 'Во время отела табуны не гоните по реке'; *Гальгапэлляқо в'аямэпыу копгылг'аллау* 'Уточки по реке плывут'; *Кытавут лг'унин ынан в'аямгыпыу пыгатылг'ын қэчанэ* 'Вдруг увидел он по реке плывущего лебедя'.

Вариант *-гыпыу* присоединяется к основам, оканчивающимся на один согласный: *в'аям-гыпыу* 'по реке' — *в'эем* 'река', *тноп-гыпыу* 'по сопке' — *тноп* 'сопка', *гшон-гыпыу* 'по середине' — *гшун* 'середина', *кыччел-гыпыу* 'по лбу' — *кыччел* 'лоб', *ыстол-гыпыу* 'по столу' — *ыстол* 'стол'.

Примеры употребления: *Кэккэт г'ылг'ылгыпыу малета га-лауволен* 'Кэккэт по снегу стал потихоньку проходить'; *Гычгол-самылқалун мэлэтачг'энау гынонгыпыу гакылвылин* 'Верхняя губа по-заячьи посредине рассечена'; *В'ыв'в'ықлавоглыпыу в'эюл-г'эти таккы* 'Мимо каменного человека побоялся проехать'; *Г'ылг'ылгыпыу гэг'инвэлинэв' гыйнику* 'На снегу оставили следы

звери'; *Ычу йымайтылай г'аткэугыйуэпыу* 'Они избавились от опасности'.

Вариант *-йпыу* присоединяется к основам, оканчивающимся на гласный, например: *ауқа-йпыу* 'по морю' — *ауқан* 'море', *гэ-йпыу* 'по лестнице' — *гийгий* 'лестница', *айкола-йпыу* 'по постели' — *айкол* 'постель', основа *айкола*; *яёла-йпыу* 'по лисе, мимо лисы' — *яёл* 'лиса', основа *яёла*.

Примеры употребления: *Колайвыуоуэ нотайпыу* 'Ходят (вдвоем) по тундре'; *Г'оляв'в'э коуволау тагыйниуэки яёлайпыу, кытгымайпыу, мэлетайпыу* 'Мужчины стали охотиться на лис, соболей, зайцев'.

Во II склонении падежное окончание продольного падежа *-йпыу* присоединяется непосредственно после суффиксированного артикля *-на-* (ед. ч.), *-йка-* (мн. ч.), например: *Кытпынмы-на-йпыу* 'Мимо Кытпынмына', *Эв'ъява-на-йпыу* 'мимо Эвъявы', *Камак-на-йпыу* 'мимо Камака', *аппа-на-йпыу* 'мимо папы', *аня-на-йпыу* 'мимо бабушки', *ынпықлавол-на-йпыу* 'мимо старика', *ынпықлаволы-йка-йпыу* 'мимо стариков', *г'ақалг'ы-на-йпыу* 'мимо врага', *г'ақалг'ы-йка-йпыу* 'мимо врагов'.

Гласные I серии в основе существительного переходят в гласные II серии.

§ 125. Существительные в продольном падеже имеют ряд однородных значений. Основное из них — обозначение места, по которому происходит движение. Так, например: *Айуон муо қонпыу мытқоялгыныуволау нотайпыу* 'Раньше мы все время кочевали по тундре'; *Гыммо тыкулэу в'эвэтыу* 'Я иду по дороге'; *Г'ылг'ылгыпыу қэй миңкы елқытыу, ев'инвэтыу* 'По снегу куда ни пойдет — оставит следы'.

В основном существительные в продольном падеже употребляются с глаголами движения, но не исключительно с этими глаголами. Так, например: *Коуволау таньоу эв'йик, чачаммэ лэлэйпыу коке'айуоуэнэн* 'Стали чукчи есть, старуха по рукавицам еду раздает'.

Другие значения продольного падежа тесно связаны с основным; так, с глаголами *галак, таккы* существительные в продольном падеже обозначают 'предмет или лицо, мимо которого движется что-либо', например: *Гынкакычг'энау в'ыв'в'ықлаволтайнэпыу таккы?* 'Что ж, по-твоему мимо каменного человека идти?'; *Атнанайпыу гаталэн* '(Кажется), он мимо Атны прошел'; *Галак эгыныуыг'оямтав'элг'эпыу нытайууқэн* 'Проходить мимо такого человека опасно'; — *Г'ок, эвын тивык қэйуун лыгу Қоялқотынайпыу ныгалан*, — *иви Нутэлкут* — 'Ого, а я-то думал мимо Коялкота пройдет, — сказал Нутэлкут'.

Существительные в продольном падеже имеют также значение 'место, до которого провалился, завяз кто-либо или что-либо', например: *Кытавут тыттэли г'ылг'ылгэуэтыу кытаван эннэпыу* 'Вдруг провалился в снег по самую шею'; *Алак тыттэль нычмұчи,*

*эмэй витив* 'в'ачмайыу котталуыволау 'Летом очень мелко, даже гольцам только до брюха доходит (вода)'; *Пынкыти г'ылг'ылык уыялзэпыу* 'Увяз в снегу по колено'.

Близким к основному значению существительных в продольном падеже является значение 'предмет, сквозь который действует кто-либо или что либо', например: *Тийжытия еггав'нэн качэпыу ёчыкко йылкылг'ын ныппулюжин лумуылг'ын* 'Солнце осветило сквозь щель спящего в пологу маленького лентя'; *Эчыэй когалау тыллэпыу* 'Свет проходит через дверь'; *Йыногиуэпыу гамалнаяллин* 'Через дымовое отверстие уронил'; *Кыляплатык окнойпыу* 'Посмотрите в окно'.

Суфф. *-гиу/-гэу-* также помещается непосредственно перед падежным окончанием. Суфф. *-гиу/-гэу-* вносит в основу слова значение 'под каким-либо предметом', 'у подножия какого-либо предмета', например: *Лг'униин милгыг'ый тымкыгиуки* 'Увидел ружье под кочкой'; *Тытэли г'ылг'ылгэуэтыу* 'провалился под снег'; *Копылг'ылг'аньуывоу в'ыв'в'ыягэуытыу* '(Река) течет у подножия каменных домов'; *Гэлгэлгэууңо кочепуытоу мимыл* 'Из подо льда показалась вода'.

Потенциально от основы каждого существительного может быть образована основа с суфф. *-гиу/-гэу*.

О тесной связи суфф. *-лқ* с падежным окончанием говорит тот факт, что при образовании формы продольного падежа II склонения существительных суфф. *-лқ* помещается непосредственно перед падежным суффиксом после показателя определенности, например: *Кававы-на-лқ-эпыу* 'по Кававу', *Эккалыты-на-лқ-эпыу* 'по Иккылыту'.

Показатель определенности, суффицированный артикль *-нэ/-на*, является грамматическим показателем и тесно связан с падежным окончанием. Таким образом, *-лқ* в данном случае помещается между двумя грамматическими показателями, непосредственно перед падежным окончанием.

§ 126. И с х о д н ы й п а д е ж (аблатив) существительных, склоняющихся по I склонению, имеет окончание *-уңо*, например: *я-уңо* 'из дома' — *я-на* 'дом', *ауқа-уңо* 'с моря' — *ауқан* 'море', *нымнымы-уңо* 'из селения' — *нымным* 'селение', *энмы-уңо* 'со скалы' — *энмыэн* 'скала', *в'анвы-уңо* 'из норы' — *в'аны* 'нора', *талаты-уңо* 'от веревки' — *талат* 'веревка из лыка', *қлаволы-уңо* 'от мужа' — *қлавол* 'муж', *уавычуы-уңо* 'от женщины' — *уавычуын* 'женщина'.

Падежное окончание *-уңо* требует изменения в основе гласных I серии в гласные II серии, например: *г'оятэкэ-уңо* 'с (от) нарты' — *г'уетик* 'нарта', *отты-уңо* 'с (от) дерева' — *уттыут* 'дерево', *кока-уңо* 'из котла' — *кукэңэ* 'котел', *тнопы-уңо* 'с сопки' — *тнуп* 'сопка'.

Примеры: *Гыммо тыетык нымнымыуңо* 'Я приехал из села'; *Қачаёллэялқо чепуытолай в'анвыуңо* 'Лисята показали

из норы'; *Тэжъети оттыуко* 'Спустился с дерева'; *Этонэн ко-кауко кинууи* 'Достал из котла мясо'; *Бинпықлавол цыпэй г'оятэкэуко* 'Старик сошел с нарты'; *Пиричь яйтэ В'ойвыуко* 'Фирс вернулся из Тигили' (*В'уйвын* — корякское название с. Тигиль).

Существительные, включающие в основу суффиксы *-лқ*, *-чы-ку/-чыко*, *-гин/-гэу*, часто употребляются в исходном падеже, падежные окончания присоединяются непосредственно после названных суффиксов, например: *Г'оянтэ гэтэкъеллинэт гэгьылқ-ууко* 'Оя (с братом) спустился с лиственницы'; *Кайуын энмылқ-ууко гакув'аллин* 'Медведь со скалы скатился'; *В'ача г'ытвыг'ыт кутымуэвыу мыгмыггэуқы то выг'аёк гымлэ кочепуытоу мыг-гэуууко* 'Иногда лодка терялась под волной и потом опять показывалась из-под волны'; *Накойтоунав' яуэуко г'ылг'ылгэуууко* 'Они достают мох из-под снега'.

Во II склонении падежное окончание исходного падежа *-уко* присоединяется непосредственно после суффиксированного артикля *-на-* (единичное лицо), *-йык(а)* (совокупность лиц). Гласные I серии в основе существительного (за исключением некоторых заимствованных имен собственных) переходят в гласные II серии, например: *Қойкыннақо-на-уко*, *Қойкыннақо-йык-уко* 'От Куйкыннаку, от Кукиннаку (и его семьи)' — *Қуйкыннаку* (имя собств.); *аньэче-на-уко* 'от отца', *аньэче-йык-уко* 'от отцов, от родителей' — *эньич* 'отец', *эньичит* 'родители'; *Тававы-на-уко* 'от Тавава'; *аня-на-уко* 'от бабушки'; *Елты-на-уко* 'от Юлтыны'; *Эв'уыто-на-уко* 'от Эвныто'; *Эв'лақы-йык-уко* 'от Эвлака и его семьи'; *ынпықлавол-йык-уко* 'от стариков'; *ынныуытылг'-йык-уко* 'от рыбаков', *г'оля-йык-уко* 'от мужчин'.

§ 127. Существительные в исходном падеже обозначают предмет, служащий исходным пунктом, от которого что-либо удаляется, от которого отнимается или из которого извлекается что-либо, а также отрезок времени, с которого начинается действие, например: *Аноёг'ык, кайуын цытой в'анвыуко* 'С наступлением весны медведь вышел из берлоги'; *Коувоу цэйуэйюг'ык, цэвылг'у нэкунтэкъев'уынэв' тнопыуко* 'Начинается осень, табуны оленей спускают с сопок'; *Бинпықлавол каюралг'ын Умка этонэн г'ылг'ылыкоуко почтаёчгын то оммачайпынэн* 'Старик-каюр Умка достал из снега мешок с почтой и прижал его к себе'; *Гамгайм-кыуко кояллау энйитылг'у* 'Из каждого стойбища приходят принимающие участие в празднике'; *Тогынан наннимайталламык г'ақалг'ууко* 'Вы спасли меня от врагов'.

Существительные, склоняющиеся по II склонению, в исходном падеже обозначают лицо или группу лиц, от которого или которых удаляется кто-либо, что-либо, от которых отнимается что-либо, например: *Бнан гэллэлин қайыкмиуын маллимайтэтыу Эв'ява-науко* 'Она увела сына подальше от Эв'явы'; *Инг'э кыкымг'ылиги*

Нотав'ъенауко то мынылқыт клобэтыу 'Скорее возвращайся от Нотавье и пойдем в клуб'; Қэкмитгын каликал томгынынауко 'Возьми книгу у товарища'.

§ 128. Повествовательнo-каузальный падеж<sup>25</sup> имеет окончание *-кйит/-къет*.

Вариант *-кйит* присоединяется к основам с гласными I серии: *нутэ-кйит* 'о тундре, из-за тундры' — *нутэнут* 'тундра', *умкы-кйит* 'о лесе, из-за леса' — *умкын* 'лес', *г'игы-кйит* 'о волке, из-за волка' — *г'эгылуын* 'волк', *гигынгиуы-кйит* 'о сети, из-за сети' — *гигынгин* 'сеть', *г'эқэлг'ы-кйит* 'о враге, из-за врага' — *г'эқэлг'ын* 'враг'.

Вариант *-къет* присоединяется к основам с гласными II серии, например: *ано-къет* 'о весне' — *аноан* 'весна', *яёла-къет* 'о лисе, из-за лисы' — *яёл* 'лиса', *қлева-къет* 'о хлебе, из-за хлеба' — *қлеван* 'хлеб', *ынпықлавопы-къет* 'о старике, из-за старика' — *ынпықлавоп* 'старик', *эзатпы-къет* 'о работе, из-за работы, за работу' — *эзат* 'работа', *атаньуычеткэгийуы-къет* 'о мире, благодаря миру (отсутствию войны)' — *атаньуычеткэгийуын* 'мир, отсутствие войны'.

Примеры употребления: *Гымнан мыпанэнатвын лымыл кытэ-пакъет то г'игыкйит* 'Я рассказал бы сказку про барана и про волка'; *Пылвынто, экмитылг'у в'ауқытыкъет, гаявалэнав' милгыг'ый инэкмитык* 'Деньги, полученные за моржовые клыки, использовали на покупку ружья'; *Копанэнатвыувоу гымкыу гыйнэква'гыйуыкъет* 'Рассказывает мне о звериных повадках'; *Явач, титэ мытылқылламык ванэтыу, қэв'в'ау мыччилқалламык, мыев'ыннэну мыткочачкаёулау гигынгиуыкйит* 'Однако, когда мы пришли на место, плохо мы спали, потому что все время думали о неводе'.

Во II склонении повествовательнo-каузальный падеж получает выражение в тех же вариантах падежного окончания, что и соответствующий падеж в I склонении. Так, например: *Мэчү-кйит* 'О Мэчне, из-за Мечны', *Кылгав'-къет* 'о Кылгаве, из-за Кылгава', *аппа-къет* 'о папе, из-за папы', *аня-къет* 'о бабушке, из-за бабушки'.

Существительные имена собственные, оканчивающиеся на *-н*, как правило, сохраняют это *-н* и присоединяют к нему перед падежным окончанием гласный *э/а*. Создается видимость образования повествовательнo-каузального падежа по образцу определенного склонения, например: *Кытпынмын* — *Кытпынмына-къет* 'о Кыт-

<sup>25</sup> Название этого падежа отражает его основное значение. До последнего времени этот падеж именовался повествовательнo-каузативным. Представляется уместным, сохраняя в целом традиционное название падежа, заменить вторую часть наименования, так как «каузативный» наводит на мысль о связи имен в этом падеже с каузативными глаголами.

пынмыне, из-за Кытпынмына', *Кутынпын — Кутынпынэ-кйит* 'О Кутынпыне, из-за Кутынпына'.

То обстоятельство, что такое образование связано лишь с частью имен существительных, с существительными, оканчивающимися на -н, не позволяет находить в этом случае образование повествовательно-каузального падежа определенного склонения.

Для существительных в повествовательно-каузальном падеже суффиксированного артикля нет.

§ 129. Основное значение существительных в повествовательно-каузальном падеже 'предмет или лицо, о котором думает, сообщает кто-либо', например: *В'аняваллай анокъет* 'Говорили о весне', *Уйуз атвыка г'эжэл'ыкйит* 'Ничего не рассказала про врагов'; *Гаймат панэнатвык пыллэутайкыгыйуыкъет?* 'Может быть, рассказать о храбрых поступках?'; *Къонпыу кучекжэюуу қоякъет* 'Все время думает об оленях'.

Второе распространенное значение повествовательно-каузального падежа — 'что является причиной действия, из-за чего происходит что-либо', например: *Гамгақояуқо кочепуытолау йыуав' в'еутокъет* 'От каждого оленя поднимался пар от дыхания'; *Еқэ нынпықин тагыниуылг'ын кув'эюлг'этыу, лыган гилгытвиллин вайлг'атгы'уыкъет* 'Что же, старый охотник испугался, даже побледнел от испуга'; *Кукъев'ткулг'этыу чечкэюуыкйит* 'Все время просыпался из-за охвативших его мыслей'; *Пав'чиуатгы'уыкъет мыткопкав'нав' в'аняватык* 'От волнения мы не можем говорить'; *Бллауъюкйит энъичите як знапэлан* 'Из-за младшего брата родители оставили меня дома'.

Существительные в повествовательно-каузальном падеже обозначают также 'предмет, за который заплачено, за который сделано что-либо', например: *Вэатыкъет гайылуволенав' ыйкыу тэг'и пыл'ынто* 'За работу давали им мало денег'; *Пэтыэнатгы'уык вэлыткоқлавола г'эқимлыкйит наковаулаунав' йиқуқналгу* 'При старой жизни (до революции) купцы за спирт требовали песцовые шкурки'; *Тэг'и нг'итын вилэтык койуыкъет то қамакйит?* 'Сколько надо заплатить за чашку и миску?'

§ 130. К а с а т е л ь н ы й п а д е ж существительных I склонения имеет падежное окончание -йитэ/-ета.

Вариант -йитэ употребляется с основами, включающими гласные I серии, например: *вилу-йитэ* 'за уши' — *вилут* 'уши', *лэв'ты-йитэ* 'за голову' — *лэв'ыт* 'голова', *г'инны-йитэ* 'за шею' — *г'инныг'ин* 'шея', *лымгы-йитэ* 'за капюшон' — *лымгылым* 'капюшон', *йылы-йитэ* 'за плечо' — *йылыуын* 'плечо'.

Вариант окончания -ета присоединяется к основам с гласными II серии, например: *гытка-ета* 'за ногу' — *гыткат* 'ноги', *уойуы-ета* 'за хвост' — *уойуын* 'хвост', *коелуы-ета* 'за постромки' — *коелуын* 'постромка', *кйиталатгы'уы-ета* 'за косу' — *кйиталатгы'уын* 'коса', *мынгы-ета* 'за руку' — *мынгыуын* 'рука'.

Малоупотребителен вариант *-йита*. Этот вариант суффикса присоединяется к основам, содержащим гласные *и, а, у*, например: *в'алкыл-йита* 'за челюсть', *урвақ-йита* 'за рубашку, за платье', *калитг'ул-йита* 'за лист бумаги'.

Примеры употребления: *Какмэньувоуэнэн ынно мынгыета* 'Берет его за руку'; *Гывай капкак гыткаета* 'Попал в капкан лапой'; *Яёлата кытае'ут мэьэкминнин гальгапэль тыллитэ* 'Лиса вдруг схватила уточку за крыло'; *Нотаймэнак экминнин гачуымынга кайуын в'алкылйита* 'Нотаймэ схватил медведя левой рукой за челюсть'; *Қэнакмэллагык айпиньуыйита то малета қытоплагыткы* 'Возьмитесь за крышки (парт) и потихоньку закройте'.

§ 131. Существительные в касательном падеже обозначают 'предмет, за который взялся, держится, зацепился кто-либо, которого коснулся кто-либо', например: *Нутэлқутынэк экминин мынгыета* 'Нутэлкут взял (его) за руку'; *Мэвэтынак йывыннин йылпылитэ тумгытум то малета пыңлонэн қоялг'атылг'о* 'Мэвэт дернул своего друга за рукав и тихо обратился с вопросом к пастухам'; *Үзвэқ в'энқоялгача куниньуннин тоетоқаяю, ынно накукылыуын ылуэ гыткаета оттэтыу* 'Если важенка бросит новорожденного теленка, ее привязывают ремнем за (задние) ноги к дереву'.

Следует отметить, что форму касательного падежа очень редко принимают существительные, обозначающие человека.

§ 132. С о п р о в о д и т е л ь н ы й п а д е ж (комитатив) занимает особое место в системе падежей корякского языка.

В отличие от других косвенных падежей падежи, подводимые под общее наименование комитатива, имеют падежные показатели, выраженные конфиксами.

Далее, в отличие от большинства косвенных падежей корякского языка комитатив выражает отношения не между существительным и глаголом, а между двумя существительными и сочетается обычно с именем в абсолютном падеже, например: *Мочгынан мытэкминнэв' кукэв' гав'ынмэмлыма* 'Мы взяли ведра с водой'; *Нэнуэт пиңкуй мэмлэтыу гав'ынкапкама* 'Выдра прыгнула в воду с капканом'.

Значение совместности не всегда передается посредством сопроводительного падежа. Во II склонении нет сопроводительного падежа. Соответствующее значение передается сочетанием существительного в местном падеже с наречием послеложного значения *омакау* 'вместе', например: *г'ыллаг'ынак омакау* 'вместе с матерью', *эньпичийык омакау* 'вместе с родителями'; сочетанием личного местоимения и личного имени, например: *муйи Ив'каав'* 'мы с Ивкавовом'.

Префикс, являющийся одной из частей падежного показателя, не тесно связан с основой существительного.

Число морфологических показателей комитатива, если учитывать фонетические варианты, связанные с гармонией гласных и конечным звуком основы, достигает 10: *гэ—э, га—а, гэ—тэ, га—та, гэйқы—э, гайқы—а, гэйқы—тэ, гайқы—та, га—ма, гав'ын—ма.*

Можно, следуя за предложенным для чукотского языка определением совместного и сопроводительного падежей,<sup>26</sup> определить как совместные падежи с падежными флексиями *г(э)-йқы-/г(а)-йқы—-(т)э/-(т)а* и как сопроводительные — падежи с флексиями *г(а)-в'ын—ма.*

I форма совместного падежа образуется путем присоединения к основе существительного конфикса *г(э)-/г(а)----(т)э/-(т)а*, например: *гэ-милгыг'ий-э* 'с ружьем', *гэ-пичг-э* 'с едой', *гэ-уэв-э* 'с женой', *га-чакэт-а* 'с сестрой', *г-ыллауэю-та* 'с младшим братом', *га-уавыққало-та* 'с девочкой'.

Примеры употребления: *Ганята г'ыльвийняқо эммуий* 'С бабушкой мы весь день вдвоем'; *В'утқычыку аму еқин кукычильг'эньи ганпықлавола* 'В темноте они о чем-то беседовали со стариком'; *Гэунэллин ыннэн ынпықлавол гэнпыуэвэ* 'Жил старик со старухой'; *То қайыкмиуын гачакэта гэг'эқэв'линэт ачынгэуэтыу* 'И мальчик с сестрой отправились к чиручу (к рыболовной снасти)'; *Г'ылла гэньпичитгилэуэ ковэтаньэуэ уэлылг'ык* 'Мать с отчимом работают в оленном табуне'.

Следует отметить, что в I форме совместного падежа часто употребляются существительные, обозначающие человека, существительные же, обозначающие нечеловека, обычно употребляются во II форме совместного падежа, например: *гэйқы-г'ынн-э* 'с рыбой', *гайқы-мимл-э* 'с водой', *гайқы-лэв'т-э* 'с головой', *гайқ-ав'алмык-а* 'с фитилем', *гайқы-пойг-а* 'с копьём', *гайқы-қачгала-та* 'с утятами'.

В текстах отмечено употребление во II форме совместного падежа существительных, обозначающих человека. Примеры употребления: *Ыгчи гэйқыв'иннетыг'э ывогыг'э инэйив'лэтык ив'луттэ* 'Они вдвоем с помощником стали перетаскивать бревна'; *Пэлалай г'ылла гайқыкмиуа то чачаммэ ав'анникэ* 'Остались мать с ребенком и старушка беззубая'; *Акко, миуқые гэйқытумгэ г'эқэви?* 'Эй, куда с товарищами отправился?'.

Сопроводительный падеж образуется путем присоединения к основе существительного конфиксов *г(а)---ма* или *г(а)-в'ын—ма.* Падежная форма *га—ма* встречается весьма редко и употребляется почти исключительно с существительными, обозначающими предмет, например: *Эв'йичг'ынэк ыьлнин қайёу қлеватг'ол гачольма* 'Эвйичын дал олененку кусок хлеба с солью'.

<sup>26</sup> П. Я. Скорик. Грамматика чукотского языка, ч. I, М.—Л., 1961, стр. 167.



Второй вариант сопроводительного падежа имеет большее распространение, в этой форме могут также употребляться существительные, обозначающие человека.

Одни и те же существительные могут употребляться как в совместном, так и в сопроводительном падежах. Помимо разницы в употребительности существительных, обозначающих человека или нечеловека, в форме совместного и сопроводительного падежей на выбор падежей формы влияет и выражение большей или меньшей степени связанности двух предметов. Так, например: *Мочгынан мытэкминнэв' кукэв' гав'ынмэмыма* 'Мы взяли котлы с водой' и *Навычуын аймэ то, тит ақтыка мимыл митив'кин, нулгывын пийкыл то кукэуэ гэйқыммилэ г'ылг'ылчыку* 'Женщина сходила за водой и, чтобы не замерзла вода для завтрашнего дня, зарыла чайник и котел с водой в снег'. Существительные в сопроводительном падеже обозначают предмет, более тесно связанный с тем, о котором идет речь (ср., например: *Эчги ынно гэйқыммилгы'ые куг'эжэву нотайтыу* 'Сегодня он с ружьем пошел в тундру' и *Ынно гав'ынмэлгы'ыйма гапылқалин* 'Он с ружьем утонул'; *Нэньуэт пикууи мэмлэтыу гав'ынкапкама* 'Выдра прыгнула в воду с капканом').

Следует отметить, что слова, относящиеся к другим частям речи, а также существительные, склоняющиеся по II склонению, не принимают форму совместного и сопроводительного падежей.

§ 133. Назначительный падеж (десигнатив) существительных, склоняющихся и по I, и по II склонениям, имеет падежное окончание, представленное вариантами *-у/-о*, *-ну/-но*.

Варианты *-у/-о* присоединяются к основе существительного с исходом на согласный. Вариант *-у* — к основам с гласными I серии, *-о* — к основам с гласными II серии,<sup>27</sup> например: *в'элв-у* 'вороном' — *в'элы* 'ворон', *гыйив'қэв-у* 'знаком' — *гыйив'қэв* 'знак', *кайу-у* 'медведем' — *кайуын* 'медведь', *г'иг-у* 'волком' — *г'эгылзын* 'волк', *кычав-о* 'хариусом' — *кычав* 'хариус', *г'ыллаг'-о* 'матерью' — *г'ылла* 'мать', *қайтакалу-о* 'братом' — *қайтакалуын* 'брат'.

Примеры употребления: *Гыммо г'игу тынг'элык* 'Я волком (в игре) стал'; *Эмэмқут гэнг'эллин ницэвиту* 'Эмэмкут стал злым духом'; *Тэг'и қэв'валымгыяв' гиллинэв' ынгинэну нымныму* 'Несколько плохоньких землянок были для них селением'; *Ынпықлаволо тынг'элык* '(Теперь) я стариком стал'.

<sup>27</sup> Поскольку одним из показателей множественного числа существительных является суфф. *-у/-о* (вариант показателя мн. ч. *-в'*), форма назначительного падежа в ряде случаев совпадает с формой множественного числа. Возникает случайная омонимия, например: *в'элв-у* 'вороном (является, называется)' — назначит. пад. и *в'элв-у* 'вороны' — абс. пад., мн. ч.; *лымчыла-о* 'сказки' и 'сказкой (является, называется)'.

Варианты *-ну/-но* присоединяются к основам существительных с исходом на гласный.

Вариант *-ну* — к основам с гласными I серии, вариант *-но* — к основам с гласными II серии, например: *култэ-ну* 'подошвой' (является, называется) — *колталуын* 'моржовая шкура, подошва', *мэлпо-но* 'жуком' — *мэлпомэл* 'вид жука', *яёла-но* 'лисой' — *яёл* 'лиса', *айкола-но* 'постелью' — *айкол* 'зимняя оленья шкура, постель', *йикукэ-ну* 'песком' — *йикук* 'песец', *пэукэ-ну* 'шапкой' — *пэукэн* 'шапка', *уавакыка-но* 'дочерью' — *уавакык* 'дочь', *айма-но* 'начальником' — *айым* 'начальник'.

Примеры употребления: *Мимыл конг'алувоу ипину* 'Вода становится паром'; *Амынно г'ытг'ын? Какачоно нг'эли* 'Где собака? Кедровкой стала'; *Ынно уанко гиллин лэуэно* 'Она тогда была (молодой) девушкой'; *Аймано нанпыгым* 'Начальником они меня назначили'.

Существительные, склоняющиеся по II склонению, в назначительном падеже присоединяют падежные окончания — *-у/-о, -ну/-но* к основе существительного без суффиксированного артикля, например: *Мэчуэ-ну* 'Мечной (является, зовется)', *Кытпынмын-о* 'Кытпынмыном (является, зовется)'; *Ололо-но* 'Ололо (является, зовется)'.

Существительные, оканчивающиеся на согласный, могут образовывать во II склонении форму назначительного падежа как с помощью суфф. *-у/-о*, так и с помощью суфф. *-ну/-но*, который присоединяется обычно к основе, оканчивающейся на гласный. Второй вариант употребителен, очевидно, в связи с тем, что первый омонимичен, в силу случайного совпадения, с формой множественного числа. Так, например, *Кававо* 'несколько Кававов' (людей с одинаковыми именами) и *Кававо* 'Кававом (зовется)' наряду с последним — *Кававо* 'Кававом (зовется)'.

Существительные в назначительном падеже обозначают предмет, который является, становится, называется кем-, чем-либо, например: *Мэки-уын йитыу «в'элу»*, *ам куллу «яёлано»* 'Кто-нибудь будет «вороной», а другой — «лисой»'; *Уаен қайкайуын выг'аёк майныкайуу нг'эли* 'Этот медвежонок потом большим медведем стал'; *В'уччин буква нэкулуууын ныктыкэноно гыйив'кэу* 'Эта буква называется твердым знаком'; *Ам уанко тивын Каляг'ан*: «*Лыгизэвин гыччи гымнинэну уэыткэту энг'элыу*» 'И тогда я сказал Каляган: «Все равно ты будешь моей женой»'; *В'ача тумгытум г'эқэлг'у мытколүулауын* 'Иногда мы друга за врага принимаем'; *Ыннэн нэкулүууын Эв'эявано, куллу Қэлоло* 'Одного зовут Эв'явой, другого — Хэлолом'; *Гыммо тыэзатык үл-вылг'ык калычтыг'у* 'Я работал в табуне учетчиком'.

§ 134. Категория числа. Имена существительные в корякском языке обладают категориальными формами единственного, двойственного, множественного числа.

Грамматическая категория числа реализуется в суффиксах-формативах двойственного и множественного числа и немаркированной форме единственного числа.

Совмещение категориальных форм единственного числа, абсолютного падежа, 3-го лица дает основную форму имени существительного (см. стр. 96).

Категория числа теснее, чем другие грамматические категории, связана с семантикой существительного, что характерно именно для существительного и не проявляется, например, в глаголе.

С выражением грамматического числа в корякском языке тесно связано выражение единичности и совокупности.

§ 135. Единственное, двойственное, множественное число формально различаются лишь в основной форме существительного. В косвенных падежах грамматическое число формально не выражается,<sup>28</sup> например: *гыйник* 'зверь', *гыйник-ти* 'два зверя', *гыйник-у* 'много зверей', но *гыйник-а* 'зверем, зверями (двумя, многими)'; *ыныклавол* 'старик', *ыныклавол-тэ* 'два старика', *ыныклавол-о* 'много стариков', но *ыныклавол-а* 'стариком, стариками (двумя, многими)'.

§ 136. Существительные в единственном числе обозначают один предмет или единичное лицо.

Форма единственного числа немаркирована (см. стр. 96). Таким образом, существительные в I и II склонениях не имеют формальных различий в единственном числе.

Примеры употребления: *Тийкытий чепытой* 'Солнце взошло'; *Алаал итти эмуккилг'ин* 'Лето было засушливое'; *Гымнин акык цывой школак ейгучев'цук* 'Мой сын начал учиться в школе'; *Тэйкэп аנותванэтың э'эжэви* 'Тэйкэп на летовку отправился'.

§ 137. В корякском языке с категориальными формами единственного, двойственного, множественного числа соотносится форма на *-лун*, которую мы определяем как показатель категории единичности.<sup>29</sup>

Существительные с суфф. *-лун*<sup>30</sup> обозначают единичный предмет, который существует и используется обычно в паре или совокупности с однородным предметом.

Выражение единичности для таких существительных — явление вторичное по сравнению с выражением двойственности или множественности.

<sup>28</sup> В формах 1-го и 2-го лица существительных значение лица и числа выражается синкретично.

<sup>29</sup> Обычно суфф. *-лун* причисляется к показателям абсолютного падежа наряду с суфф. *-нэ/-ца, -н*. См: С. Н. Стебницкий. Нымыланский . . . язык, стр. 61.

<sup>30</sup> Морфемный анализ показывает, что суфф. *-лун* в корякском языке образовался путем сращения морфем — *лн(ы) + н*. Последняя известна как показатель основной формы существительного. Морфема *-лн-* может быть этимологически связана с глаголом *лынык* 'считать кого-либо кем-либо', корневая морфема — *лн-*.

Таковы, например, названия парных частей тела: *мынгыт* 'руки' — *мынгы-луын* 'рука', *гыткат* 'ноги' — *гытка-луын* 'нога', *вилу-т* 'уши' — *вэло-луын* 'ухо', *лылат* 'глаза' — *лыла-луын* 'глаз', *личи-т* 'брови' — *лэчэ-луын* 'бровь', *ылпыт* 'щёки' — *ылы-луын* 'щека', *в'эмылкэт* 'губы' — *в'амылка-луын* 'губа', *в'анно* 'зубы' — *в'анны-луын* 'зуб', *йынныт* 'рога' — *йынны-луын* 'рог', *ййпо* 'копыта' — *ййпы-яын* 'копыто', *пайтэ* 'лопатки' — *пай-лыуын* 'лопатка' (ср. такие названия «непарных» частей тела, как *лэв'ыт* 'голова', *г'инныин* 'шея', *г'ицг'ытг'ым*, 'нос', *қаптин* 'спина', *кыччел* 'лоб', не содержащие суффикса *-луын*).

Таково же соотношение названий парных (или находящихся во множестве) и единичных предметов одежды, быта и др., например: *лилит* 'рукавицы' — *лэлэ-луын* 'рукавица', *плакыт* 'торбаза' — *плакы-луын* 'один из пары торбазов', *пам'ят* 'чажи' — *пам'я-луын* 'один чаж', *лылэквыт* 'очки' — *лылэквы-луын* 'одно стеклышко очков', *г'игу* 'волки' — *г'эгы-луын* 'волк'.

Показатель единичности принимают и заимствованные существительные с соответствующим значением, например: *чулкит* 'пара чулок' — *чолкэ-луын* 'один чулок', *чапокат* 'пара сапог' — *чапока-луын* 'один сапог', *валенкит* 'валенки' — *валенка-луын* 'один валенок', *лентав* 'ленты, банты' — *лента-луын* 'одна лента, один бант', *кыруп* 'крупа' — *кропа-луын* 'крупинка', *чоқмав* 'шахматы' — *чоқма-луын* 'одна фигура в шахматах'.

§ 138. По соотношению с формами двойственного и множественного числа и по типу связи суффикса *-луын* с основой (входит *-луын* в основу или нет) слова с *-луын* можно разделить на три группы.

Таблицы иллюстрируют соотношение форм единственного, двойственного, множественного числа и единичности.

I. Форма единичности является одновременно и формой единственного числа. В словах с суфф. *-луын* — гласные II серии. Суфф. *-луын* не входит в основу.

Единственное число	Форма единичности	Двойственное число	Множественное число
<i>лэлэ-луын</i> 'рукавица'	<i>лэлэ-луын</i> 'одна из пары рукавиц'	<i>лили-т</i> 'пара рукавиц'	<i>лили-в</i> 'много рукавиц'
<i>лыла-луын</i> 'глаз'	<i>лыла-луын</i> 'один (из двух) глаз'	<i>лыла-т</i> 'глаза, два глаза'	<i>лыла-в</i> 'много глаз'
<i>мынгы-луын</i> 'рука'	<i>мынгы-луын</i> 'одна из пары рук'	<i>мынгы-т</i> 'руки, две руки'	<i>мынг-о</i> 'много рук'
<i>тэгы-луын</i> 'лыжа'	<i>тэгы-луын</i> 'одна из пары лыж'	<i>тигы-т</i> 'лыжи, пара лыж'	<i>тиг-у</i> 'лыжи, много лыж'

II. Форма единичности образуется наряду с формой единственного числа. В словах с *-луын* — гласные II серии. Суфф. *-луын* не входит в основу.

Единственное число	Форма единичности	Двойственное число	Множественное число
<i>вг'ай</i> 'трава'	<i>вг'ай-луын</i> 'травинка'	<i>вг'ай-ти</i> 'две травинки'	<i>вг'аю</i> 'трава, много трав, много трав'
<i>чыгэй</i> 'песок, галька'	<i>чыгай-луын</i> 'песчинка'	<i>чыгэй-ти</i> 'песчинки, два разных песка'	<i>чыгэй-у</i> 'много песчинок, много песков'
<i>в'ыв'в'ын</i> 'камень'	<i>в'ыв'в'ы-луын</i> 'один из некоей совокупности камней'	<i>в'ыв'в'ы-т</i> 'два камня'	<i>в'ыв'в'о</i> 'камни, много камней'
<i>тилтил</i> 'крыло'	<i>тэлтэл-луын</i> 'одно из пары крыльев'	<i>тилтил-ти</i> 'два крыла'	<i>тилтил-у</i> 'много крыльев'
<i>кылыл</i> 'бисер'	<i>кылыла-луын</i> 'бисеринка'	<i>кылыла-т</i> 'две бисеринки, два разных бисера'	<i>кылыла-в</i> 'много бисера'
<i>чапок</i> 'сапог'	<i>чапока-луын</i> 'один из пары сапог'	<i>чапока-т</i> 'пара сапог'	<i>чапока-в</i> 'сапоги, много сапог'

Примечание. Заимствованные слова образуют форму единичности, как правило, именно по этому (II) образцу (см. также *круп-крупалуын* 'крупка, крупинка', *лента-ленталуын* 'лента, бант, одна из лент').

III. Суфф. *-лу(ын)* входит в основу существительного и сохраняется при словоизменении. В основе гласные I серии.

Таких слов — ограниченное число. Нами отмечены: *вилу-лу-ын* 'серьга', *вилу-лу-ыт* 'две серьги', *вилулу-у* 'серьги'; *тигы-лу-ын* 'завязка на лыже', *тигы-лу-ыт* 'две завязки на лыжах'; возможно, в этот же ряд входят: *уи-лу-ын* 'ремень', *уи-лу-ыт* 'два ремня', *уи-лу-у* 'ремени'; *пипиқы-лу-ын* 'мышь', *пипиқы-лу-ыт* 'две мыши', *пипиқы-лу-у* 'мыши'.

Отмечено также факультативное употребление суффикса *-луын* в основе существительных: *гыто-лу-ыт* и *гыто-т* 'два бока, две стороны', *пакты-лу-ыт* и *пакты-т* 'полозья, два полоза', *плакы-луы-чгын* и *плакы-чгын* 'торбазишко'.

Рассматриваемый аффикс обнаруживается и в некотором ряде слов, обозначающих человека: *така-лу-ын* 'свойк', *хайтака-луын* 'брат (по отношению к брату)', *елг'а-лу-ытомгын* 'двоюродный брат'.

Ядро существительных с суффиксом *-луын* (типа *лылалуын* 'один глаз') может быть определено как сингулятивы в корякском языке. Суффикс *-луын* выражает выделительную единичность предмета.

То обстоятельство, что существительные по-разному образуют сингулятивы и что показатель выделенной единичности может входить или не входить в основу слова, а также случаи факультативного употребления суффикса *-лу* указывают на переплетение лексического и грамматического значений при выражении единичности.

Сингулятивы соотносятся с категориальными формами числа, но не входят в один ряд с ними.

Формы единственного, двойственного, множественного числа обязательны для каждого существительного корякского языка и безотносительны к лексической семантике слова.

Форма единичности тесно связана с лексической семантикой слова, и ее употребление ограничено существительными, обозначающими «индивид» в противоположность совокупности.

Свойство показателя единичности — не сохраняться в основе существительного при образовании форм косвенных падежей (тип I, II) как бы сближает его грамматически с категориальными показателями множественного и двойственного числа.

§ 139. Двойственное число противопоставляется единственному и множественному. Форма двойственного числа образуется регулярно всеми существительными.

Примеры употребления: *Малькит тытык, қоят тытталь ныууйқинэт* 'Едва я доехал, олени (два) очень слабые'; *Биччи нымэлқинэт тумгыт* 'Они хорошие товарищи (двое)'; *Чачоль то ынин уэвтықэт — тэқын в'эжытгыт в'эвлылв'ынык* 'Чачоль и его жена — словно две сороки среди воронья'; *Бичгин уыччеқ кмиуыт гиллинэт* 'У них было двое детей'.

§ 140. Двойственное число существительных, склоняющихся по I, а также существительных, склоняющихся по I и II склонениям (см. стр. 95), образуется присоединением к основе существительного показателей *-т*, *-тил-тэ*.<sup>31</sup>

Употребление каждого из трех вариантов суффикса обусловлено морфологическими особенностями основы.

Вариант *-т* употребляется:

1) с основами, оканчивающимися на гласный, например: *в'ала-т* 'два ножа', *кукэ-т* 'два котла', *қоя-т* 'два домашних оленя', *қаяю-т* 'два олененка', *лауэ-т* 'две девушки', *г'оля-т* 'два мужчины', *лыгунэ-т* 'две березы', *айкола-т* 'две постели', *урақа-т* 'две рубашки', *муқэ-т* 'два дождя', *ауқа-т* 'два моря', *пыуло-т* 'два вопроса', *нутэ-т* 'две земли, страны', *қэта-т* 'две кеты', *тими-т* 'два плота';

2) с основами, оканчивающимися на два согласных (после стечения согласных возникает так называемый неопределенный гла-

<sup>31</sup> Нет необходимости описывать употребление *-ыт* как варианта суффикса двойственного числа. Неопределенный гласный является призывком, возникающим неизбежно при стечении нескольких согласных (см. стр. 32).

сный *ы* и тип основы «выравнивается» по типу основы на гласный), например: *кайу(ы)-т* 'два бурых медведя', *пойг(ы)-т* 'два копыа', *в'ыв'в'(ы)-т* 'два камня', *ичг'(ы)-т* 'две кухлянки', *в'элв(ы)-т* 'два ворона', *в'анв(ы)-т* 'две норы', *утт(ы)-т* 'два дерева', *тумг(ы)-т* 'два товарища', *тэнм(ы)-т* 'два примера, плана'.

Варианты *-ти/-тэ* употребляются с основами, оканчивающимися на единичный согласный. Нами отмечено употребление варианта показателя двойственного числа *-ти/-тэ* с основами, оканчивающимися на единичный согласный *в'*, (*п*), (*м*), *л*, *н*, *т*, *й*, *г*, *у*, *к*, *ж*. После согласных *м*, *п* часто бывают «перебои» в употреблении варианта *-ти/-тэ* — замена его вариантом *-т*, например: *в'эем-ти* и *в'эемы-т* 'две реки', *ынгэм-ти* и *ынгэмы-т* 'два червя', *тынуны-т* и *тынуп-ти* 'две сопки'.

Вариант *-ти* присоединяется к основам с гласными I серии, вариант *-тэ* — к основам с гласными II серии. Примеры: *мггиг-ти* 'два яйца', *илий-ти* 'два острова', *лг'улкыл-ти* 'два лица', *милгыый-ти* 'два ружья', *кычав'-тэ* 'два хариуса', *маймай-тэ* 'два запаса, две оставки в тундре', *плат-тэ* 'два платка', *в'аняв'-тэ* 'два слова', *йыноклау-тэ* 'две искры', *самолёт-тэ* 'два самолета', *чав'ат-тэ* 'два аркана', *явылг'эу-тэ* 'две белки', *ыныкылэк-ти* 'два приятеля'.

Показатель двойственного числа *-ти/-тэ* употребляется широко. Вместе с тем имеется тенденция к единообразию в выражении двойственного числа и замена вариантов *-ти/-тэ* вариантом *-т* (ни одного случая обратной замены не отмечено).

Примеры: *кмиуы-т* (но не *кмиу-ти*) 'двое детей', *тынуп-ти* и *тынуны-т* 'две сопки', *плак-ти* и *плакы-т* 'торбазá (обувь)', *ыныкыллак-ти* и *ыныкыллакы-т* 'две рыбки'.<sup>32</sup>

§ 141. Двойственное число существительных, склоняющихся только по II склонению, выражается суфф. *-нти/-нтэ*.<sup>33</sup>

Суфф. *-нти/-нтэ* присоединяется к основе любого существительного, изменяющегося по образцу II склонения, например: *аппа-нтэ* 'папа с мамой, папа с кем-л.' — *аппа* 'папа', *аппапо-нтэ* 'дедушка с бабушкой, два дедушки, дедушка с кем-л.' — *аппапо* 'дедушка', *аня-нтэ*, 'бабушка со внучкой, две бабушки, бабушка с кем-л.' — *аня* 'бабушка', *Иккилыты-нти* 'Иккилыт (мужск. имя) с кем-л.', *Екавы-нтэ* 'Екав (женск. имя) с кем-л.', *Эв'уыто-нтэ* 'Эвныто (мужск. имя) с кем-л.'.

Вариант *-нти* — для существительных с гласными I серии, вариант *-нтэ* — для существительных с гласными II серии.

<sup>32</sup> Возможно, что определенное влияние на выбор того или иного варианта суффикса оказывает слоговое строение основы существительного. Вариант суфф. *-ти/-тэ* может сам по себе образовать слог, а вариант *-т* — только вместе с конечным звуком основы.

<sup>33</sup> Можно предположить, что показатели *-нти/-нтэ* образовались в результате сочетаний аффиксов *-н* и *-ти/-тэ*. Ср. показатель двойственного числа *-ти/-тэ* для существительных с исходом основы на один согласный.

Примеры употребления: *Аппантэ этгыг'и нотаңо* 'Папа с братом (с кем-л.) пришли из тундры'; *Татантэ яҕоянтауэ митив'* 'Дядя с племянником (с кем-л.) завтра пойдут к оленям'; *В'ав'антэ элүҕив'гыг'и* 'Мама (с дочкой) пошли за ягодами'.

Грамматическое содержание форм двойственного числа для существительных, склоняющихся по I и по II склонению, различно. В первом случае выражается грамматическое значение двойственного числа в противоположность множественному и единственному числу, во втором — значение совокупности двух лиц (последнее значение уточняется в контексте).

§ 142. Все существительные в корякском языке регулярно образуют формы двойственного числа, обозначая два предмета. Например: *ауҕа-т* 'два моря', *нутэ-т* 'две земли, страны', *кайуы-т* 'два медведя', *г'уемтэв'илг'ы-т* 'два человека', *милгы-т* 'два огня', *кукэ-т* 'два котла', *ҕлева-т* 'два хлеба', *в'аняв'-тэ* 'два слова', *тайкыгыйуы-т* 'два дела'. Наиболее употребительны в двойственном числе существительные, обозначающие парные предметы (части тела, предметы одежды, утвари).

Для существительных, обозначающих парные предметы, форма двойственного числа является исходной — в основе гласные I серии. Форму единственного числа заменяет (или совмещается с ней) форма единичности (см. стр. 123).

Примеры употребления: *Лыган гымнин лылат ывогыг'и тг'ы-лык* 'Даже мой глаза (два глаза) стали болеть'; *Гэлгытав'уота мынгыт* 'Вымой руки'; *Ҧаеи плакыт нутуйҕинэт* 'Те торбаза (два) новые'; *Тигыт коялэңэ* 'Лыжи скользят'; *Милютин нив'лыҕинэт ылулт* 'У зайца длинные уши'; *В'ав'анак гымкыу тэйкынин милит то пэүкэн* 'Мама мне сшила рукавицы и шапку'.

Если существительные, обозначающие парные предметы, употребляются во множественном числе, то это значит, что речь идет не об одной паре, а о большем количестве, например: *миллив'* 'много рукавиц', *мынго* 'много рук', *тигу* 'много лыж'.

§ 143. Существительные, склоняющиеся по II склонению, в двойственном числе обозначают 'названное лицо совместно с кем-либо' или, реже, 'два лица, носящие одно и то же имя'.

Примеры употребления: *Аппантэ ееныуи мойкайтыу ёнатынвыу* 'Папа (с мамой) приедут к нам жить' (*аппантэ* — дв. ч. от *аппа* 'папа'); *Татантэ яҕоянтауэ митив'* 'Дядя (с младшим братом) завтра пойдут в табун оленей утром'; *В'ав'антэ элүҕив'гыг'и* '(Моя) мама (с моей сестренкой) пошли за ягодами'; *Эв'уытонтэ явал купикытылэуи* 'Эвныто (с Эвъявой) сзади прячутся' (*Эв'уыто-нтэ* — дв. ч. от *Эв'ныто* — мужск. имя собств.); *Г'оянтэ гэтэк'еллинэт гэгвылҕыҕо, гауволенат юмэкэвык коняв'в'э, милгыюу, маҕмив'* 'Оя (с братом) спустились с лиственницы, стали собирать лошадей, ружья, патроны' (*Г'оя-нтэ* — дв. ч. от *Г'оя* — имя героя сказок).

Разницу в содержании форм двойственного числа в I склонении



(-т, -ти/-тэ) и во II склонении (-нти) можно проиллюстрировать сопоставлением в контексте слов, склоняющихся и по I и по II склонению, например слова *аня* 'бабушка': *анят* (дв. ч. I склонения), *анянтэ* (дв. ч. II склонения).

Слово *анят* было употреблено в таком, например, контексте: *Анят мучгин яйнагыг'э* 'Наши бабушки (две) вышли навстречу'. В этом случае *аня-т* — двойственное число существительного *аня* 'бабушка' (ср. *ауҕа-т* 'два моря', *яёла-т* 'две лисы', *тити-т* 'две иглы'). Слово *анянтэ* было употреблено в таком контексте: *Анянтэ пэлатгыг'э* *яак* 'Бабушка (с внучкой) остались дома'. В рассмотренном случае *аня-нтэ* обозначает совокупность лиц — названное лицо и того, кто действует, находится вместе с ним.

Сопоставляемые слова близки по форме (-т, -ти/-тэ—нти/-нтэ) и по содержанию (двойственное число — совокупность двух лиц), но отнюдь не тождественны. Грамматическое двойственное число выражается показателем -т, -ти/-тэ.

Возможны переходные случаи. Так, существительное *эньпич* 'отец' в форме двойственного числа на -т означает и 'два отца' и 'родители (отец с матерью)', например: *Ҕайыкмиһыт г'экэв'гыг'и анованэтыу. Ычгин эньпичит анованэык куюнэһыи* 'Мальчики (вдвоем) отправились на летовье. Их отцы (отцы обоих мальчиков) на летовье живут' — и наряду с этим: *То эньпичит ынан гэнык'ев'лин, гив'лин: «Чама тучгин аыкж етти». Тьттэлэ эньпичит гэһийг'эв'линэт* 'И родителей (отца с матерью) он разбудил, сказал: «Вот и ваш сын пришел». Очень родители обрадовались'.

§ 144. Множественное число существительных выражено показателями -у/-о, -в', -в'в'и/-в'в'э. Выбор варианта суффикса обусловлен морфологическим типом основы.<sup>34</sup> Особо должно быть рассмотрено употребление -в'в'и/-в'в'э.

<sup>34</sup> С. Н. Стебницкий отмечал в корякском языке суффиксы множественного числа *iw/ew/aw* (см.: С. Н. Стебницкий. Нымыланский... язык, стр. 62). Чтобы не возникло недоразумений из-за того, что мы не причисляем эти элементы к показателям множественного числа, следует дать объяснение. Основанием для выделения *iw/ew/aw* как показателей множественного числа послужили противопоставления типа *уетик—уетикив'* 'нарта—нарты (мн.)', *яёл—яёлав'* 'лиса—лисы (мн.)'. Дальнейшие исследования показали, что гласный в рассмотренных (и аналогичных им) случаях относится к основе (стр. 105). Исход слова в абсолютном падеже и исход основы не совпадают. При образовании формы множественного числа, а также двойственного числа и всех косвенных падежей гласный «восстанавливается» в исходе основы, например: *уетик* 'нарта' — *уетикив'* 'нарты', но и *уетикит* 'две нарты', *уетикитэ* 'нартой', *уетикик* 'на нарте' и т. д. Таким образом, конечный гласный основы *и* не связан необходимо с *в'*, он появляется в исходе основы перед любым окончанием. Так же восстанавливаются в основе конечные гласные *э, а*, например: *инэң* 'грузовая нарта' — *инэңэв'* 'грузовые нарты' и *инэңэт* 'две грузовые нарты', *инэң-тэ* 'грузовыми нартами', *калал* 'горбуша' — *калалэв'* 'горбуши', *калалэт* 'две горбуши', *яёл* 'лиса' — *яёлав'* 'лисы', но и *яёлат* 'две лисы', *яёлак* 'у лисы', *яёлаң* 'лисе'. Гласные *й/е/а* в данном случае принадлежат основе существительного, а не показателю числа.

Вариант *-в'* употребляется с основами, оканчивающ имися на гласный (стр. 105), например: *в'ала-в'* 'ножи', *г'оля-в'* 'мужчины', *ауҕа-в'* 'моря', *муҕэ-в'* 'дожди', *кукэ-в'* 'котлы', *яя-в'* 'яранги, дома', *инэуэ-в'* 'грузовые нарты', *яёла-в'* 'лисы', *корова-в'* 'коровы', *коня-в'* 'лошади', *кончерва-в'* 'консервы', *тавака-в'* 'табак (мн.)', *чаҕарив'* 'сахар (мн.)', *тими-в'* 'плоты'.

Примеры употребления: *Үэлвылг'ык ковэталлау ыҕинэв', энпи-чив', апаппов'* 'В оленьем табуне работали их отцы, деды'; *Мытҕо-янмат то кинууав' нутэк мытпэланав'* 'Оленей мы забили и мясо (мн. ч.) в тундре оставили'; *Мытмэтытвэла кимитг'ав'* *тымтык то еван тарусскипичгыуки* 'Мы научились белье (мн. ч.) стирать и даже готовить по-русски'.

Варианты *-у/-о* присоединяются к основам с согласным исходом.

Вариант *-у* — для основ с гласными I серии, например: *в'эем-у* 'рэки', *этэм-у* 'покрышки для яранги', *г'ытг'-у* 'собаки', *милг-у* 'огни', *уилу-у* 'ремни', *тынуу-у* 'сопки', *уэытҕэт-у* 'жены', *кмиу-у* 'дети', *тумг-у* 'товарищи', *г'иг-у* 'волки', *тилм-у* 'орлы', *тымк-у* 'кочки', *тйикыйтий-у* 'солнце (мн.)', *йыг'илг-у* 'месяцы, луна (мн. ч.)', *г'ылг'ыл-у* 'снег (мн. ч.)'.

Вариант *-о* — для основ с гласными II серии, например: *чав'ат-о* 'арканы', *уавычу-о* 'женщины', *ынныҕлаво-о* 'старики', *ҕайтакалу-о* 'братья', *ҕэялг-о* 'морозы', *вэтатау-о* 'инструменты', *катго-гыйу-о* 'силы', *йыкыйу-о* 'скорости'. Посредством *-у/-о* образуется множественное число существительных с редуцированным корнем. Полное удвоение корня при этом сохраняется, например: *гилгил-у* 'льдины', *ев'эев-у* 'куропатки', *нымным-у* 'селения', *тилтил-у* 'крылья', *лиулиу-у* 'сердца', *в'ытв'ыт-о* 'листья', *мымыг-о* 'волны', *яҕъяҕу* 'чайки'.

Примеры употребления: *Гилгилу конг'алау мэллыг'умг'эв'* 'Льды становились толще'; *Ев'эеву кав'элау в'ытв'ыта* 'Куропатки питаются растительной пищей'; *Яҕъяҕу уыволай г'эйуэчийык* 'Чайки стали кричать'.

Посредством суфф. *-у/-о* образуют множественное число и существительные с основами, восстанавливающими в косвенных формах конечный согласный основы,<sup>35</sup> например: *в'эв-у* 'вороны' —

<sup>35</sup> В частности, согласный *в* восстанавливает основообразующий суффикс *-ны*, требующий огласовки основы по II серии. Сообщение С. Н. Стебницкого о множественном числе, образуемом суффиксом *-нво* (см.: С. Н. Стебни и ц к и й. Нымыланский . . . язык, стр. 62), нуждается в некотором уточнении. В словах типа *ав'энево* 'пастбища' *-нво* является не особым показателем множественного числа, а сочетанием основообразующего суффикса *-ны* (*-нв-*), восстанавливающего конечный согласный (см. стр. 86) с показателем множественного числа *-о*, общим для всех существительных с основами, оканчивающимися на согласный, и огласовкой II серии. Ср., например: *ав'энево* 'пастбища', *чоляты-нво* 'места засола рыбы', *кэвы-нво* 'места почвовок' и *пойг-о* 'копья', *в'ыв'в'-о* 'камни'. Показатель множественного числа *-о* один и тот же для всех существительных с исходом основы на согласный и с гласными II серии.

*в'элли* 'ворон', *уэлвилг'-у* 'табуны' — *уэлли* 'табун', *в'ине-у* 'следы, дороги' — *в'инь* 'след, дорога'.

Варианты *-в'в'и/-в'в'э* присоединяются, как правило, к двусложной основе существительного с исходом на гласный,<sup>36</sup> например: *в'ала-в'в'э* 'ножи' — *в'ала* 'нож', *ляуэ-в'в'э* 'девушки' — *ляуэ* 'девушка', *вали-в'в'и* 'множество жиру' — *валивал* 'жир', *тыё-в'в'э* 'вены' — *тыётый* 'вена', *г'оля-в'в'э* 'мужчины' — *г'оля* 'мужчина', *в'ани-в'в'и* 'подолы кухлянок' — *в'анив'ан* 'подол кухлянки', *қама-в'в'и* 'миски' — *қамауа* 'миска', *лапка-в'в'э* 'лавки' — *лапка* 'лавка', *қоя-в'в'э* 'олени' — *қояуа* 'олень', *патро-в'в'э* 'патроны' — *патрон* 'патрон', *тити-в'в'и* 'иглы' — *титиуэ* 'игла', *в'ав'а-в'в'э* 'мамы' — *в'ав'а* 'мама', *аня-в'в'э* 'бабушки' — *аня* 'бабушка', *г'иту-в'в'и* 'гуси' — *г'итуг'ит* 'гусь', *пг'она-в'в'э* 'грибы' — *пг'он* 'гриб', *қэта-в'в'э* 'множество кеты' — *қэтақэт* 'кета', *г'эло-в'в'э* 'хорей' — *г'элог'эл* 'хорей', *элг'а-в'в'э* 'подруги, женщины' — *элг'а* 'подруга', *яя-в'в'э* 'жилища' — *яяуа* 'жилище'.

§ 145. Множественное число обозначает обычно раздельное множество предметов.

Примеры употребления: *Қэтылай в'эему то гытго* 'Замерзли реки и озера'; *Ычгинэв' уйуэ милгыый, ятан ыйыту то уттинэв' мақмиэ* 'У них не было ружей, только луки и деревянные стрелы'; *Мэунин когайматану йылқэтык, қояв'в'э наконмыунав' г'игэ* '(У того), кто любит спать, оленей убивают волки'; *Ынан ұынвық тымнэн яёлав'* 'Он убил много лис'; *В'утжу амкыка г'ынну* 'Здесь много рыбы'; *Нутэк мытытва мыллыуэн г'ылыёв'* 'В тундре мы пробыли пять дней'; *Кунин ұыёқ каньяав'* '(Он) выкурил три трубки'.

Существительные во множественном числе обозначают также такое множество, которое состоит из разных составляющих, например: *Ұавычуо яяк пичгу накончоччымав'уывоунав'* 'Женщины дома пищу (мн. ч.) готовят'; *Эчги мучгин пичгу амкыка* 'Теперь у нас еды (мн. ч.) много'.

Свободно употребляются во множественном числе существительные, обозначающие вещество. Множественное число в этом случае обозначает большую (по сравнению с единственным) массу вещества, например: *Колхозык қоньпыу амкыка ынну, кинуував', молакав'* 'В колхозе всегда много рыбы (мн. ч.), мяса (мн. ч.), молока (мн. ч.)'; *Милқылқык нэкуччилуынэв' кинуував'* 'В склад на сваях положили (они) мясо (мн. ч.)'; *Койуычыко котвалау чақарив' то қлевав'* 'В миске лежит сахар (мн. ч.) и хлеб (мн. ч.)'; *Яёл ұывой аңауэяк то вйин в'иньвэ ұывонэн валив' йыулык* 'Лиса стала петь и так потихоньку стала жир (мн. ч.) бросать'. Употребительно также множественное число общего наименова-

<sup>36</sup> Как пример отклонения от нормы в текстах встретились слова: *қаюю-в'в'и* 'оленята' — *қаюю* 'оленок', *калаг'а-в'в'и* 'черти' — *кала* 'черт', *корова-в'в'э* 'коровы' — *коров* 'корова', *тавака-в'в'э* 'множество табаку' — *тавак* 'табак'. Основы этих существительных трехсложны.

ния предмета или множественное родовое, например: *Г'итуки-нууэав' нычачаэнаэв'* 'Гусиное мясо (мн. ч.) вкусное'; *Конуэоуэнэ кинууэав'*, *ынну* '(Он) ест мясо (вообще), рыбу (вообще)'; *Куччев' начэ'аэнаэв' молокаэв'*, *куччев' нытэ'аэинаэв'* 'Некоторое молоко (мн. ч.) жирное, другое — нежирное'.

Существительные принимают форму множественного числа также для обозначения множества однородных частей, составляющих предмет, например: *Айгыэвэ нээннэв' почтаэв'* 'Вчера привезли почту (мн. ч.)'.

Нерегулярно употребляются во множественном числе собирательные существительные на *-йычг'* (*ын*), например: *Гауэолнаэв' гытэ'этык ымыу айычг'ын* 'Стала голодать вся семья' (сказуемое выражено глаголом, имеющим показатель множественного числа, существительное — в единственном числе).

В текстах, записанных нами, не отмечены существительные на *-лэ'ын* (стр. 82) во множественном числе.

§ 146. Показатель *-в'в'и/-в'в'э* во множественном числе имеют, как правило, существительные с двусложной основой, оканчивающейся на гласный. Этим требованиям удовлетворяют: 1) существительные, основная форма которых совпадает с основой типа *в'ала* 'нож' — *в'ала-в'в'э* 'ножи', *аня* 'бабушка' — *аня-в'в'э* 'бабушки', *г'оля* 'мужчина' — *г'оля-в'в'э* 'мужчины'; 2) существительные с суфф. *-чэ/-ча* типа *тити-чэ* 'игла' — *тити-в'в'и* 'иглы', *яя-ча* 'яранга, дом' — *яя-в'в'э* 'яранги, дома', *кукэ-чэ* 'котел' — *кукэ-в'в'и* 'котлы'; 3) существительные с основами, утрачивающими/восстанавливающими конечный гласный, типа *пг'он* 'гриб' — *пг'она-в'в'э* 'грибы', *ав'ыт* 'кремень, скребок' — *ав'та'-в'в'э* 'кремни, скребки'; 4) существительные, образованные неполным удвоением двусложного корня, типа *г'иту-г'ит* 'гусь' — *г'иту-в'в'и* 'гуси', *мигимиг* 'малек рыбы' — *миги-в'в'и* 'мальки рыбы'.

Существительные всех перечисленных типов с основой на гласный образуют так же регулярно множественное число посредством суффикса *-в'*.

Создается следующее соотношение: *в'ала* 'нож' — *в'ала-в'в'э* 'ножи' — *в'ала-в'* 'ножи'; *тити-чэ* 'игла' — *тити-в'в'и* 'иглы' — *тити-в'* 'иглы'; *пг'он* (*пг'она-*) 'гриб' — *пг'она-в'в'э* 'грибы' — *пг'она-в'* 'грибы'; *г'итуг'ит* (*г'иту-*) 'гусь' — *г'иту-в'в'и* 'гуси' — *г'иту-в'* 'гуси'.

Следует отметить явную тенденцию в корякском языке к унификации образования множественного числа и замене суффикса *-в'в'и/-в'в'э* суффиксом *в'* (ср. соответствующую тенденцию к унификации выражения двойственного числа и замене суффикса *-ти/-тэ* суффиксом *-т*, стр. 127). Окончание *-в'* не зависит от слогового строения основы. Окончание *-в'в'и/-в'в'э* ограничено в употреблении, присоединяется преимущественно к двусложным основам со вторым открытым слогом.

Существительные, склоняющиеся только по II склонению (имена собственные людей), не образуют форму множественного числа на -в'в'и/-в'в'э.

Различие в содержании выявлялось нами сопоставлением двух «параллельных» форм множественного числа в контексте.

Сопоставим, например, предложения типа *В'утицуэлвьылг'ык тэг'и қояв'?* 'Сколько в этом табуне оленей?' и *Тэг'и аму қояв'в'э гэгынтэв'линэв'* 'Несколько оленей убежали'. Даже в минимальном контексте (который не всегда достаточен) обнаруживается различие в значении противопоставляемых форм. В первом предложении сам вопрос 'Сколько оленей?' предполагает некоторое конкретное, определенное число, во втором предложении речь идет о некоем неопределенном количестве.

Формы на -в'в'и/-в'в'э употребляются, как правило, когда речь идет об общем неопределенном, нерасчленном множестве предметов. Например: *Г'ытг'ымин титив'в'и гантоуав'увола-нав'* 'Костяные иглы (костяные иглы вообще, во всем объеме и неопределенном количестве) делали'; *Вг'аёк г'опта мэтывэлай пистов'в'э тэйкык то патров'в'э* 'Потом тоже научились пистоны делать и патроны'; *Ѓанко юнэтык, уйнэ ею картов'в'э* '(Когда) там жили, не было картошки'.

Множественное на -в'в'и/-в'в'э близко по значению к множественному родовому.

В предложениях, изъятых из обширного контекста, выявляется указанная разница в значении, например: *Эв'йшпльткук қамав'в'и наконмытуынав'* 'Кончив есть, миски моют' и *Эв'йшпльткук, Талаңак конмытуынэн қамав'* 'Кончив есть, Тала вымыла миски'.

В первом предложении, взятом из наставления по гигиене питания, употреблено существительное во множественном числе на -в'в'и, так как имеется в виду не некое ограниченное, известное количество предметов, а посуда вообще, во втором предложении то же существительное имеет форму множественного числа на -в'.

Аналогичное противопоставление находим мы и в предложениях: *Йыңачыку қояв'в'э котымуэв'уволау* 'В тумане олени (без указанного количества и определенной принадлежности к табуну, «вообще олени») теряются' и *Мэтькэ қояв' ымыу?* 'Все ли олени целы?' (этот вопрос отсутствовавшего некоторое время бригадира обращен к пастухам и предполагает конкретный ответ).

Содержание той или иной формы множественного числа всегда подсказывается контекстом. Но не всегда достаточно минимального контекста. И при непосредственном общении всегда учитывается осведомленность слушающего.

Так, можно сказать, например: *Ганчоччымав'увола в'алав' и Ганчоччымав'увола в'алав'в'э* 'Приготовь ножи', но в предложении 'Приготовь три ножа' — *Ганчоччымав'увола уыяқ в'алав'* будет употреблена форма множественного числа на в', а не на -в'в'и/-в'в'э.

В современном корякском языке нет резких ограничений в употреблении форм множественного числа на *-в'в'и/-в'в'э* и *-в'*.

По нашему мнению, выявляется тенденция к более широкому употреблению множественного числа на *-в'* (т. е. некоторая тенденция к унификации). Окончание *-в'в'и/-в'в'э* ограничено в употреблении, присоединяется преимущественно к двусложным основам со вторым открытым слогом. Двухязычными коряками разница в содержании двух форм множественного числа осознается, по-видимому, слабо. Прослеживается тенденция заменять окончание *-в'в'и/-в'в'э* окончанием *-в'*. Обратное употребление (*-в'в'и/-в'в'э* вместо *-в'*) нами не отмечено.

§ 147. Существительные, склоняющиеся по II склонению, имеют те же показатели множественного числа, что и существительные, склоняющиеся по I склонению: суффиксы *-в'*, *-у/-о*, *-в'в'и/-в'в'э* (только для существительных, склоняющихся и по I и по II склонению, но не для имен собственных).

Например: *Кылгав'* (имя собств. мужск.) — *Кылгав-о* 'Кылгавы, несколько Кылгавов', *Нуйүэвит* (имя собств. женск.) — *Нуйүэвит-у* 'несколько Нуйүэвит', *лаүэ* 'девушка' — *лаүэ-в'* и *лаүэ-в'в'э* 'девушки', *г'оля* 'мужчина' — *г'оля-в'* и *г'оля-в'в'э* 'мужчины'.

§ 148. Грамматическая категория числа выражается формально противопоставлением двойственного и множественного числа, имеющих формальные показатели, единственному (немаркированному).

Наряду с обязательным выражением грамматического числа функционирует дополнительное выражение выделительной единичности (стр. 123), нерасчлененной множественности. С выражением грамматической категории числа соотносится выражение совокупности лиц (так называемое множественное число II склонения).

§ 149. Категория лица. Грамматическая категория лица имен существительных выражается рядом формальных показателей местоименного происхождения.<sup>37</sup>

Категория лица имени существительного базируется на противопоставлении говорящего собеседнику и какому-либо третьему лицу.

Форму того или иного лица существительные принимают в функции сказуемого или являясь обращением, например: *Гыммо гынинэйгым энпичийгым, еҕын тыйивикүңи* — *гаваломүвота* 'Я твой отец (я), что тебе скажу — слушай'; *Гыммэмлэтыу ымыу муу қайыкмиуымуу мытг'ақав'ла* 'К горячим ключам все мы, дети (мы) отправились'; *В'уччин тыттэль нымэйүңүн эналватгыйүн, тумгытуу* 'Это очень большая победа, товарищи'.

<sup>37</sup> Показатели лица выражают одновременно и число (единственное, двойственное, множественное), точно так же как совмещают выражение лица и числа личные местоимения.

В функции сказуемого существительное обязательно принимает показатели лица, а в функции обращения может употребляться и в форме третьего лица (вместо второго). Употребление третьего лица при обращении часто сопровождается эмфатическим ударением, например: *Митэ, қыетги қоу* 'Мити, иди сюда' (*Мити* — женск. имя, имя одной из героинь корякских сказок). В рассматриваемом и аналогичных случаях ударение переносится на последний слог и влечет изменение качества гласного (см. стр. 41).

§ 150. Показатели первого и второго лица двойственного и множественного числа присоединяются непосредственно к основе существительного. Варианты суфф. *-муйи/-мое* (1-е лицо, дв. ч.), *-мую/-моё* (1-е лицо, мн. ч.), *-туйи/-тое* (2-е лицо, дв. ч.), *-тую/-тоё* (2-е лицо, мн. ч.) зависят от серии гласных основы.

К основам с гласными I серии присоединяются варианты аффиксов с гласными I серии, например: *кымиуы-муйи* 'дети мы (дв.)', *кымиуы-мую* 'дети мы (мн.)', *кымиуы-туйи* 'дети вы (дв.)', *кымиуы-тую* 'дети вы (мн.)'.

К основам с гласными II серии присоединяются варианты аффиксов с гласными II серии, например: *ынпықлавол-мое* 'старики мы (дв.)', *ынпықлавол-моё* 'старики мы (мн.)', *ынпықлавол-тое* 'старики вы (дв.)', *ынпықлавол-тоё* 'старики вы (мн.)'.

Между основой существительного и показателями первого (-гым) и второго лица (-ги/-гэ) единственного числа вставляется -й-, если основа оканчивается на гласный, -и/-э-, если основа имеет согласный в исходе.<sup>38</sup>

Примеры употребления: *кымиу-и-гым* 'ребенок (я)', *цавакыка-й-гым* 'дочь (я)', *кымиу-и-ги* 'ребенок (ты)', *цавакыка-й-гэ* 'дочь (ты)'.

Форма третьего лица специальным личным показателем не маркирована.

Категория лица имен существительных тесно связана с личными местоимениями. Сопоставление показателей лица и личных местоимений выявляет их материальное совпадение и совпадение в значении:

Показатели лица имени существительного		Личные местоимения	
Единственное число			
1 л.	-гым	гыммо	'я'
2 л.	-ги/-гэ	гыччи	'ты'
Двойственное число			
1 л.	-муйи/-мое	муйи	'мы (двое)'
2 л.	-туйи/-тое	туйи	'вы (двое)'

<sup>38</sup> Грамматическое значение элементов -й-, -и/-э- определить не удалось. Возможно, возникновение их перед суффиксами -ги/-гэ, -гым — фонетическое явление.

### Множественное число

1 л.	-мую/-моё мую	'мы (мн.)'
2 л.	-тую/-тоё тую	'вы (мн.)'

Аффиксы 1-го и 2-го лица двойственного и множественного числа имеют варианты с гласными I и II серии, так как они соотносятся сингармонически с основой, а личные местоимения, являясь самостоятельными словами, таких вариантов не имеют.

Парадигма изменения по лицам существительных *қайықмиңын* 'ребенок, мальчик' (основа *қайықмиң-*), *ғ'оля* 'мужчина' (основа *ғ'оля-*)

	Основа с гласными I серии с исходом на согласный	Основа с гласными II серии с исходом на гласный
Единственное число		
1 л.	<i>ғыммо</i> <i>қайықмиң-и-ғым</i> 'я' 'мальчик (я)'	<i>ғ'оля-й-ғым</i> 'мужчина я'
2 л.	<i>ғыччи</i> <i>қайықмиң-и-ғи</i> 'ты' 'мальчик (ты)'	<i>ғ'оля-й-ғэ</i> 'мужчина (ты)'
3 л.	<i>ынно</i> <i>қайықмиңын</i> 'он' 'мальчик'	<i>ғ'оля</i> 'мужчина'
Двойственное число		
1 л.	<i>муйи</i> <i>қайықмиңы-муйи</i> 'мы' 'мальчики (мы двое)'	<i>ғ'оля-мое</i> 'мужчины (мы двое)'
2 л.	<i>туйи</i> <i>қайықмиңы-туйи</i> 'вы' 'мальчики (вы двое)'	<i>ғ'оля-тое</i> 'мужчины (вы двое)'
3 л.	<i>ыччи</i> <i>қайықмиңы-т</i> 'они' 'мальчики (двое)'	<i>ғ'оля-т</i> 'мужчины (двое)'
Множественное число		
1 л.	<i>мую</i> <i>қайықмиңы-мую</i> 'мы' 'мальчики (мы мн.)'	<i>ғ'оля-моё</i> 'мужчины мы (мн.)'
2 л.	<i>тую</i> <i>қайықмиңы-тую</i> 'вы' 'мальчики (вы мн.)'	<i>ғ'оля-тоё</i> 'мужчины вы (мн.)'
3 л.	<i>ыччу</i> <i>қайықмиң-у</i> 'они' 'мальчики (мн.)'	<i>ғ'оля-в'</i> 'мужчины (мн.)'

Примеры употребления: *Тумгытую!* 'Товарищи! (вы многие)' — обычное обращение к коллективу людей; *Ынно иви мойкыңу: «Ток, тумгытую, омакатғыйың коңвор»* 'Он сказал нам: «Ну, товарищи, собрание начинается»; *Кмиңытую, қакмәллагыткы калың* 'Дети, возьмите книги'; *Кусеқың ңавакыкайғэ?* 'Что делаешь, дочка?'

Имена собственные людей также регулярно образуют форму лица, например: *Мәки ғынин нынны?* 'Как твое имя?' 'Китна (я)'; *Миңкые кулқытың Аняйғэ?* 'Куда пошла ты, Аня?'

Естественно, что существительные, обозначающие человека, более употребительны в форме лица, чем остальные существитель-



ные. Но почти любое существительное может быть персонифицировано (обычно в фольклоре), например: *Яёл чеймэви ынкыу то иви*: — *Амто, кин'атиги, ынныкляги* 'Лиса подошла к нему и сказала: — Здравствуй, глухарь (ты), друг (ты)'; *Пипиқылыги, пипиқылыгы, гимнан эв'ынчам тыелг'ууын* 'Мышь (ты), мышь (ты), я тебя все равно найду'; *Каччыг'атыу яёл в'анвычыко, эвуу*: — *Вилутуйи гээктууйи?*, *Гыткатоё, гээктуую?* *Ам гычи, нойуэа, гээкиги?* 'Лежит лиса в норе, говорит: — Уши (вы дв.), что вы делали? Ноги (вы мн.), что вы делали? А ты, хвост, что делал?'; *Навѣл, гиммо г'атав' яёлайгым* 'Сестрица, я просто лиса (я)'.

### Имя деятеля (слова с суфф. -лг')

§ 151. Грамматическая характеристика слов на -лг' тесно связана с вопросом о разграничении в корякском языке именных форм глагола и отглагольных имен.<sup>39</sup>

Чем больший диапазон синтаксических функций присущ той или иной группе слов и чем шире семантика этих слов, тем большие трудности возникают при морфологическом описании. Слова с суффиксом -лг' относятся к такой категории.

Для того чтобы представить объем лексических значений рассматриваемой группы слов, необходимо дать описание способа образования этих слов.

Слова с суффиксом -лг' образуются по следующим продуктивным моделям:

- 1) Основа глагола + -лг' + окончание.
- 2) Основа существительного + -лг' + окончание.
- 3) Качественная основа + -лг' + окончание.

Отмечено образование от наречий, а также от модального слова *уйуэ* 'не, нет'.

#### 1. Основа глагола + -лг' + окончание.

Примеры: *ачачгатылг'ын* 'смеющийся, тот, кто смеется' — *ачачгатык* 'смеяться', *в'аняватылг'ын* 'разговаривающий, говорящий' — *в'аняватык* 'разговаривать, говорить', *йылкылг'ын* 'спящий' — *йылкытык* 'спать', *этылг'ын* 'пришедший, привезенный' — *этык* 'прийти, привезти кого-что-либо', *чеймэвэлг'ын* 'приближающийся' — *чеймэвык* 'приближаться', *таяуылг'ын* 'строющий (дом), плотник' — *таяуык* 'строить дом', *тэйкылг'ын* 'сделанный' — *тэйкык* 'делать что-либо', *пэлалг'ын* 'оставленный, тот, кого оставили' — *пэлак* 'оставлять кого-что-либо', *энапэлалг'ын* 'ос-

<sup>39</sup> Необходимость такого разграничения для тунгусо-маньчжурских языков обоснована О. П. Суником в связи с анализом системы форм глагольного слова. См.: О. П. Суник. Глагол в тунгусо-маньчжурских языках. М.—Л., 1962, стр. 200 и след.

тавивший, тот, кто оставил' — *энапэлак* 'оставлять', *уг'этылг'ын* 'ожидать кого-что-либо', *инуг'этылг'ын* 'ожидающий, занимающийся ожиданием, пребывающий в ожидании' — *инуг'этык* 'ожидать, пребывать в ожидании'.

## II. Основа существительного +*-лг*' + окончание.

Примеры: *гэкэуылг'ын* 'едуший на оленьей нарте' — *гэкэуэ* 'оленья нарта', *г'ытг'ылг'ын* 'едуший на собаках, имеющий собак' — *г'ытг'ын* 'собака', *коналг'ын* 'едуший на лошади, всадник' — *коня* 'лошадь', *нымнымылг'ын*, *нымылг'ын* 'живущий в селении' — *нымным* 'селение', *чав'атылг'ын* 'имеющий аркан' — *чав'ат* 'аркан', *в'ала-лг'ын* 'имеющий нож' — *в'ала* 'нож', *милгыг'ыйлг'ын* 'имеющий ружье, вооруженный' — *милгыг'ый* 'ружье', *ичг'ылг'ын* 'одетый в кухлянку' — *ичг'ын* 'кухлянка', *урвақалг'ын* 'одетый в рубашку' — *урвақ* 'рубашка', *плакылг'ын* 'обутый в торбаза, имеющий торбаза' — *плакыт* 'торбаза', *валенкалг'ын* 'обутый в валенки, имеющий валенки' — *валенкат* 'пара валенок', *зекылг'ын* 'сидящий при свете, имеющий свет' — *зек* 'светильник, жирник, лампа', *яялг'ын* 'находящийся в доме, член семьи' — *яяна* 'жилище, дом', *кымыуылг'ын* 'имеющий детей' — *кымыуын* 'ребенок', *киналг'ын* 'киномеханик' — *кина* 'кино', *женсоветылг'у* 'члены женсовета', *бригададалг'о* 'члены бригады', *красноярангалг'о* 'работники Красной яранги', *кычг'этылг'у* 'паланцы, жители пос. Палана' — *Кычг'эт* — корякское название Паланы, *в'эзмэллг'у* 'лесновцы' — *В'эзмэлэн* 'с. Лесная', *кақтыннолг'о* 'кахтанинцы' — *Кақтыннон* 'с. Кахтана', *йыкыннолг'о* 'реккиникцы' — *Йыкыннон* 'с. Реккиники', *камчаткалг'о* 'жители Камчатки', *округылг'у* 'жители округа'.

## III. Качественная основа +*-лг*' + окончание.

Примеры: *мэйуылг'ын* 'являющийся большим' — *нымэйууқин* 'большой', *кэтгулг'ын* 'обладающий силой' — *ныкэтгуқин* 'сильный', *ууылыг'ын* 'являющийся слабым' — *ныууықин* 'слабый', *мыллёлг'ын* 'обладающий ловкостью' — *нымыллёлқэн* 'ловкий', *тэмьюуылг'ын* 'являющийся хитрым, лжец, хитрец' — *нытэмьюуқин* 'лукавый, хитрый', *ныттоуылг'ын* 'имеющий богатство' — *ныныттоуқэн* 'богатый', *ив'лэлг'ын* 'обладающий (какой-то) длиной' — *нив'лықин* 'длинный'.

Характеристика предмета по сложному признаку всегда выражается словами на *-лг*', например: *луқикычыылг'ын* 'черноволосяй', *илгылэв'тылг'ын* 'седой (букв.: белоголовый)', *луқилычыылг'ын* 'чернобровый', *митг'ачг'алг'ын* 'в красивой кухлянке', *митг'аплакылг'ын* 'в красивых торбазах', *мэйуытэуқэлг'ын* 'в большой шапке', *докторпауқалг'ын* 'в докторской шапочке', *элыгхалатылг'ын* 'в белом халате'.

Слова с суффиксом *-лг'* образуются также от наречий по продуктивной модели:

#### IV. Наречие $+лг' + (ы)н$ .

Например: *яנותылг'ын* 'находящийся впереди, передовик' — *яנות* 'впереди, сначала', *явалг'ын* 'находящийся позади' — *явал* 'позади', *манауылг'ын* 'являющийся разрозненным' — *манау* 'врозь'.

Таким образом, с помощью суффикса  $-лг'$  образуется широкий круг слов от именных, глагольных основ, от наречий, от модального слова *уйуэ* 'не' — *уйуэлг'ын* 'не обладающий ничем, не до конца использованный'.

Поскольку рассматриваемая группа слов обладает формами словоизменения, выявление системы этих форм является решающим фактором при определении грамматической принадлежности всей группы слов.

В грамматических очерках корякского языка слова на  $-лг'$  определены как причастия.<sup>40</sup>

Следует иметь в виду, что первые грамматические очерки корякского языка были изданы как учебные пособия. Терминология, употребляемая в учебном очерке, была необходимо ограничена. Описание некоторых разрядов слов вынужденно давалось по аналогии с описанием разрядов слов русского языка, примерно соответствующих «по смыслу». Действительно, русские причастия переводятся на корякский язык словами с суффиксом  $-лг'$ , но вопрос о грамматической принадлежности слов на  $-лг'$  остается открытым.

При ознакомлении с употреблением слов на  $лг'$  в тексте отмечены падежные и лично-предикативные формы этих слов.

В основной форме (синкретичной форме абсолютного падежа третьего лица единственного числа) рассматриваемые слова имеют окончание  $-(ы)н$ , совпадающее с окончанием  $-(ы)н$  основной формы существительных, основа которых оканчивается на два согласных. Ср., например: *тагыньниуылг'ын* 'охотник, охотящийся', *гынтэвылг'ын* 'убегающий, беглец' и *кайу-ын* 'медведь', *гытг'ын* 'собака'.

Таким образом, в назывной (основной) форме слова с суффиксом  $-лг'$  совпадают с существительными, основа которых также оканчивается на два согласных.

Изменяясь по падежам, слова на  $-лг'$  имеют полную парадигму склонения, совпадающую с парадигмой склонения имени существительного. Прилагательные в корякском языке не склоняются, т. е. не имеют регулярного изменения по падежам. Что особенно существенно, слова на  $-лг'$  склоняются как по I, так и по II типу склонения, т. е. принимают суффиксированные артикли  $-нэ/-на$ ,  $-йык$ . Употребление суффиксированных артиклей для имен прилагательных и для всех имен, кроме существительных, исключено.

<sup>40</sup> Г. М. К о р с а к о в. Самоучитель. . . , стр. 89; Т. А. М о л л. Краткий очерк грамматики. . . , стр. 209 и след.

Слова на *-лг'* принимают суффиксированные артикли *-нэ/-на*, *-йык* и имеют полную парадигму склонения, тождественную парадигме склонения существительного.

Парадигма I склонения слов *йылқылг'ын* 'спящий' (основа *йылқылг'-*), *вагалытвалг'ын* 'сидящий' (основа *вагалытвалг'-*)

Абс.	<i>йылқылг'ын,</i>	<i>вагалытвалг'ын</i>
Твор.	<i>йылқылг'-э,</i>	<i>вагалытвалг'-а</i>
Мест.	<i>йылқылг'-ык,</i>	<i>вагалытвалг'-ык</i>
Дат.	<i>йылқылг'-ың,</i>	<i>вагалытвалг'-ың</i>
Напр.	<i>йылқылг'-этың,</i>	<i>вагалытвалг'-этың</i>
Исх.	<i>йылқылг'-ңқо,</i>	<i>вагалытвалг'-ы-ңқо</i>
Совмест.	<i>ғэйқыйылқылг'-э,</i>	<i>ғайқывагалытвалг'-а</i>
Сопроводит.	<i>ғав'ынйылқылг'ы-ма,</i>	<i>ғав'ынвагалытвалг'ы-ма</i>
Назначит.	<i>йылқылг'ы-ну,</i>	<i>вагалытвалг'ы-но</i>
Повеств.-		
кауз.	<i>йылқылг'ы-кйт,</i>	<i>вагалытвалг'ы-кьет</i>
Касат.	<i>йылқылг'ы-йтэ,</i>	<i>вагалытвалг'ы-ета</i>

При изменении по II типу склонения к основе присоединяется суффиксированный артикль *-нэ/-на*, выражающий определенность и единичность, а для выражения коллективной множественности — суффиксированный артикль *-йык*, например: *йылқылг'ы-нэ-к* '(этим, известным говорящему и слушающему) спящим' — мест. эрг. пад., *йылқылг'ы-на-ң* '(этому, определенному) спящему' — лат. пад., *йылқылг'ы-на-ңқо* 'от (этого, определенного) спящего' — исх. пад., *йылқылг'ы-йык-ың* '(этим, определенным) спящим' — дат. пад., *йылқылг'ы-йык-ңқо* 'от (этих, определенных) спящих' — исх. пад.

Лично-предикативные формы слов с суффиксом *-лг'* те же, что и у всех существительных, а также прилагательных и других имен, обозначающих признак. Образуются лично-предикативные формы путем присоединения личных показателей к основе слова, например: *ғэкэуылг'-и-гым* 'едущий на оленьей упряжке я', *ғэкэуылг'-и-гыт* 'едущий на оленьей упряжке ты', *ғэкэуылг'-ын* 'едущий на оленьей упряжке он', *ғэкэуылг'-муйи* 'едущие на оленьей упряжке мы двое'.

Показателями 1-го лица двойственного и множественного числа являются соответственно суффиксы *-муйи*, *-мую*; показателями 2-го лица двойственного и множественного числа — *-туйи*, *-тую*. Показатели двойственного и множественного числа 3-го лица — суффиксы *-т*, *-у/-о*.

Примеры употребления: *Г'амто, тужытую қоялг'атылг'ытоё* 'Здравствуйте, товарищи (вы) оленеводы (вы)'; *Аңайқыко, туйи пэлатылг'ытуйи* 'Плохо, отстаеете вы (двое)'; *Валенкалг'ымую мыччала* 'Мы пришли, обутые в валенки'; *Қэйли пыллыңылг'ыги гычи* 'Действительно, храбрый ты'; *Тэқын г'эв'ица эмгым на-пэлагым вэллалг'эгым гынунык яячыко* 'Как будто нарочно одного меня оставили стоящего посреди комнаты'.

а,  
а-

Словоизменительные формы слов на *-лг'* полностью совпадают со словоизменительными формами существительных.

К основам имен на *-лг'* присоединяются суффиксы экспрессивной субъективной оценки — *-пиль/-пэль*, выражающий уменьшительность, ласкательность, *-нэжу/-наžo*, выражающий увеличительность, и *-чг*, выражающий пренебрежительное, неодобрительное отношение к предмету или признаку.

Примеры употребления: *Кымину ич'ыг'ыпильяжу тэҕын пастуҕушляжу* 'Дети одеты в кухляночки как маленькие пастухи'; *Котвэлау қаююпиль вилулг'ынэжу, тыттэль луҕин* 'Стоит оленок ушастенький, очень темный'; *Г'ано чамьяҕ в'алыыагылг'ычгын пастуҕпиль куэтыу, кайтаньуынэн тымузвылг'о қоямко* 'И действительно, на охотничьих лыжах (пренебрежит.) пастушок идет, гонит потерявшихся оленей'.

§ 152. Как отличительный признак слов на *-лг'* обычно упоминается форма отрицания. Следует различать: 1) отрицание как констатацию отсутствия признака; 2) отрицание как установление нетождественности с каким-либо предметом (лицом).

В первом случае к основе слова присоединяются основообразующие аффиксы *э/-а* — *-кылг'ин/-кылг'эн*, например: *(уйүэ) окнокылг'эн* 'без окон, не имеющий окон', *(уйүэ) акмиуыкылг'ин* 'бездетный, не имеющий детей', *уйүэ ауыйкылкылг'ин* 'бессовестный, не имеющий совести'. Слово *уйүэ* 'не, нет' в предложении часто опускается.

Та же форма на *э/-а* — *-кылг'ин/-кылг'эн* образуется от основ качественных прилагательных для констатации отсутствия признака, например: *эмэйуыкылг'ин* 'небольшой', *экэтгукылг'ин* 'не сильный'. Впрочем, нет формального признака, который давал бы основание утверждать, что слово типа *эмэйуыкылг'ин* 'небольшой' произведено от *нымэйуыкин* 'большой', а не от *мэйүэлг'ын* 'являющийся большим'. Таким образом, аналогия с прилагательными является весьма шаткой. Более надежна аналогия с существительными в том случае, когда устанавливается нетождественность с каким-либо лицом, например: *элвэлг'ин почталг'ын* 'не почтальон', *элвэлг'ин тагыйниуылг'ын* 'не охотник', *элвэлг'ин йыюлг'ын* 'не ночной пастух'. Ср. *элвэлг'ин қайтакалуын* 'не брат', *элвэлг'ин ыччай* 'не тетка'.

При определении слов на *-лг'* как причастия имеются в виду некоторые глагольные признаки этих слов. Необходимо рассмотреть эти признаки.

Оформление слова лично-предикативными показателями не является в корякском языке глагольным признаком. Лично-предикативные показатели в функции сказуемого принимают существительные, прилагательные, порядковые числительные, притяжательные местоимения и наряду с ними слова на *-лг'*. Глагольные же показатели в корякском языке являются субъектно-объектными

показателями и отличаются от лично-предикативных показателей имен.

§ 153. Более сложным представляется вопрос — выражаются ли залоговые различия в словах типа *тымылг'ын* 'убитый', *энанмылг'ын* 'убивший, убийца', *лывылг'ын* 'побежденный', *эналватылг'ын* 'победивший, победитель'?

При описании глагола нами только намечено решение вопроса о категории залога в корякском языке, следовательно, мы не можем делать категорические выводы об отсутствии или наличии залоговых отношений в словах с суффиксом *-лг'*.

Образование каузативно-переходных глаголов и соответственно образование непереходных глаголов от основ переходных с помощью префикса *инэ-/эна-* мы относим к области основообразования глагола и полагаем, что в корякском языке категория залога выражается иными средствами. Что касается слов на *-лг'*, то есть основания полагать: слова типа *инэлг'улг'ын* 'увидевший', *эналватылг'ын* 'победивший' образованы от глаголов *инэлэг'ук* 'видеть, быть в состоянии видеть', *эналватык* 'побеждать, быть в состоянии победить', т. е. префикс *инэ-/эна-* не является показателем залога в словах *инэлг'улг'ын*, *эналватылг'ын*, а относится к основе глагола, от которого образовано слово на *-лг'*. Наличие соотносительных пар глаголов *лыг'ук—инэлэг'ук*, *лывык—эналватык* определяет и возможность образования соотносительных пар слов на *-лг'*. Агентивный суффикс *-лг'* присоединяется к основе любого глагола, так же как и к основам имен существительных, к качественным основам.

Значение глагольной категории времени словам на *-лг'* не присуще, эти слова не принимают временных форм и не соотносятся с ними.

§ 154. В числе глагольных признаков упоминается управление. Управление тем или иным косвенным падежом имени, свойственное словам на *-лг'*, связано с семантикой глагольной основы, а не с грамматическими признаками глагола. Управление сохраняют и существительные на *-гыйуун*, образованные от глагольных основ. Глагол и отглагольные имена управляют одним и тем же падежом, например: *эв'йик кинуувата* 'питаться мясом', *эв'йилг'ын кинуувата* 'питающийся мясом', *ав'тегыйуун кинуувата* 'питание мясом'.

Рассмотрев формальное выражение связей слов на *-лг'* с другими словами в предложении, можно констатировать, что система словоизменительных показателей слов на *-лг'* совпадает с соответствующей системой, выявленной для имен существительных.

§ 155. В тех же случаях, когда слово с суффиксом *-лг'* употребляется в предложении в любой функции, кроме функции определения, синтаксическая характеристика явно не противоречит морфологической. Морфологически слова на *-лг'* соответствуют существительным. Словам на *-лг'* (так же как всем существительным) свойственно выполнять функцию подлежащего, дополнения,

сказуемого, что можно видеть из следующих примеров: *Эняячелг'ын юлэҕ вачче мойыкҕаяк* 'Гость долго пробыл в нашем доме'; *Тачена-уылг'ыйык нантыванав' уыныыҕ стого* 'Косцы поставили много стогов'; *В'ыльпатколг'ын юлэҕ пауав'ийи, уанҕо гымлэ үвовой уныык в'ыльпаткок* 'Работающий лопатой долго отдыхал, потом опять начал усиленно копать'; *МРСл'а нэйгулэнэв'альпэуыйтынво* 'Мээрэсовцы (работники МРС) знают места промысла камбалы'; *Пылҕатылг'ын уйүз элг'укэ нэнтын* 'Утонувшего не нашли'; *Ыжыу ытолай йытг'атыныу пькэйлыг'ыу* 'Все вышли встречать пришедшего'.

Обычно отмечается не полифункциональность слов на *-лг'*, а их способность выполнять функцию определения, функцию, не характерную для существительных.

Слова на *-лг'* в современном корякском языке весьма свободно употребляются в функции определения, что можно проиллюстрировать несколькими примерами: *Тымуэвылг'ын г'уемтэв'илг'ын юлэҕ гэюналлин нутэҕ* 'Заблудившийся человек долго жил в тундре'; *Кайуулг'ын Алот мэтг'ау йытг'энин нымйычг'э, мыв' ынан гэмгэт-гивик конмыувоуэнэн виткукин кайуын* 'Добывшего медведя Алота хорошо встретили односельчане, потому что он каждый год убивает первого медведя'; *В'энҕой уйүз эгынтэв'кэ куллыауу чайма-вылг'ыу пастулуу* 'Важенка не убегает, смотрит на приближающегося пастуха'.

Для определения характерных признаков этой функции слов на *-лг'* должны быть проведены специальные синтаксические исследования.

По нашим наблюдениям, слова на *-лг'* весьма свободно употребляются в функции определения, но, возможно, это употребление — синтаксическая калька. Особенно употребительны отглагольные слова на *-лг'* при переводе с русского на корякский или в речи двуязычных коряков. Все возрастающее двуязычие существенно осложняет исследование синтаксических функций той или иной группы слов.

Характерно, что в текстах, записанных от лиц, не владеющих русским языком, употребление слов на *-лг'* обеспечивает возможность употребления простых предложений вместо сложных, например, предложение *Уйүз аваломка кунтыунин кмиуын тэйу-тылг'ын* 'Не слышит ребенка плачущего' — аналог сложного предложения 'Не слышит, что ребенок плачет (плачущим является)'.

Поскольку мы не располагаем каким бы то ни было описанием синтаксических функций рассматриваемой группы слов, мы не можем опираться на синтаксический критерий при определении места этой группы слов в системе грамматических классов слов — частей речи.

Семантически слова на *-лг'* характеризуются как группа слов, обозначающих предмет (лицо) через обладание каким-либо при-

знаком, а также обозначающих признак, названный по действию и свободно субстантивирующийся.

Субстантивация может осуществляться без каких-либо формальных примет. Наряду с этим субстантивация слов на *-лг'*, образованных от глагольных и качественных основ, выражается чередованием в аффиксе согласных *л ~ ч*, например: *вэтатылг'ын* 'работающий, работник' — *вэтатычг'ын* 'работник, рабочий', *митылг'ын* 'умелый, умеющий что-либо мастерить' — *митычг'ын* 'умелец, мастер', *йиуэлг'ын* 'летающий' — *йиуэчг'ын* 'летчик', *мэйуылг'ын* 'являющийся большим' — *мэйуычг'ын* 'начальник'.

Относительно новые понятия в корякском языке свободно передаются словами на *-лг'*, *-чг'*, например: 'врач' — *инэнмэлэвычг'ын*, *инэнмэлэвылг'ын* (букв. 'лечащий'); 'учитель' — *инэнгыюлэвычг'ын*, *инэнгыюлэвылг'ын* ('обучающий'); 'ученик' — *ейгучев'ылг'ын*; 'летчик' — *йиуэчг'ын*; 'работник консервного завода' — *таконсервауычг'ын*; 'продавец' — *вилыткучг'ын*.

Как было показано, слова на *-лг'* не связаны с собственно глагольными формами. Вместе с тем для слов с суффиксом *-лг'* нет словоизменительных форм, которые не были бы свойственны всем именам существительным.

Мы далеки от поспешного отождествления слов на *-лг'(ын)* корякского языка с группой слов на *-ль(ын)* чукотского языка, выделенной в часть речи имя-причастие. Несомненно, что эти группы слов в родственных корякском и чукотском языках соотносительны. Обратим внимание на то, что П. Я. Скорик считает всю группу слов на *-ль(ын)* в чукотском языке объединенной общими грамматическими признаками: «Именем-причастием мы называем обширную группу именных слов, подразделяющихся на несколько лексико-семантических подгрупп, объединенных одними и теми же грамматическими признаками».<sup>41</sup>

Слова на *-лг'* в корякском языке могут быть охарактеризованы как подкласс слов, входящих в общий грамматический класс — имя существительное. Из имеющихся терминов для обозначения этой группы слов более других подходит «имя деятеля». Ядром этой группы слов являются слова с агентивным суффиксом *-лг'*, обозначающие предмет (лицо) по присущему ему признаку.

Термин «причастие» мы оставляем за именной формой глагола на *гэ-га-* — *-лин(э)/-лэн(а)*, входящей в систему глагольных слов.

### ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

§ 156. Слова, обозначающие признак предмета, в корякском языке формально объединяются системой словоизменения, материальной общностью словообразовательных аффиксов — *-ин(э)!*

<sup>41</sup> П. Я. Скорик. Грамматика чукотского языка, ч. I, стр. 345.



-эн(а), -кин(э)/-кэн(а); гэ-/га---лин(э)/-лэн(а), ны---қин(э)/-қэн(а).

Все слова с перечисленными аффиксами объединены общим значением «признак предмета» и основной синтаксической функцией.

Основная функция прилагательных в предложении — функция квалификативного сказуемого или определения с оттенком предикативности.

Особенности синтаксического употребления обуславливают особенности словоизменения прилагательных (неполное и нерегулярное склонение). В корякском языке есть две возможности выразить признак предмета: 1) употребить слово, обозначающее признак, и 2) соотносить с определяемым словом основу требуемой семантики.

В любом косвенном падеже определяемое, как правило, инкорпорирует определение. Инкорпорированное определение выражается в корякском языке, как правило, основой, не включающей аффиксы словообразования прилагательных, т. е. инкорпорируются не прилагательные, а основы слов, мотивирующих прилагательные.

Слова, обозначающие признак, в речи необходимо связаны со словами, чей признак они обозначают. Определение зависит от определяемого. Если определяемое имя имеет форму абсолютного падежа или одного из первообразных (и наиболее употребительных) падежей — творительного (инструментального и совмещающего эргативного), местного, дательного, есть две возможности выразить признак предмета и соотносить определение с определяемым:

1) употребить соответствующее прилагательное, которое в предложении явится квалификативным сказуемым или определением с оттенком предикативности, например: *нымэйуқин яяңа* 'дом большой', *нымэйуқинэт яят* 'два дома больших', *нымэйуқинэв' яяв'* 'много домов больших', *эньпичин яяңа* 'дом отца, отцовский дом', *уттин яяңа* 'деревянный дом (дом из дерева)', *уттинэв' яяв'* 'деревянные дома (дома из дерева)', *яюткэн яяңа* 'передний дом', *яюткэнат яят* 'два передних дома' и т. д.;

2) употребить инкорпорирование — соотношение с определяемым словом основы слова-определения нужной семантики, например: *майуыяяңа* 'большой дом', *майуыят* 'два больших дома', *майуыяяв'* 'большие дома', *майуыяак* 'в большом доме', *оттыяяңа* 'деревянный дом', *оттыяк* 'в деревянном доме', *аньпэчаяк* 'в отцовском доме', *аньпэчаяу* 'для отцовского дома', *яютъяяңа* 'передний дом', *яютъяяв'* 'передние дома', *яютъяак* 'в переднем доме'. Если определяемое имя употребляется в косвенном падеже (в одном из косвенных падежей второобразных, производных), для выражения связи определения с определяемым (и по существу для выражения самого признака) остается одна возможность — инкорпорирование, например: *майуыяяңо* 'из большого дома',

*майуыяйттуу* 'в большой дом', *оттыялуко* 'из деревянного дома', *оттыяйттуу* 'в деревянный дом', *аньпэчаялуко* 'из отцовского дома', *аньпэчаяйттуу* 'в отцовский дом', *янтъялуко* 'из переднего дома', *янтъяйттуу* 'в передний дом'.

Прилагательные в корякском языке ограничены в синтаксическом употреблении.

Для характеристики имен, обозначающих признак, в корякском языке существенным является определение словообразовательных типов для каждой из групп слов, объединенных общим словообразовательным аффиксом.

### Качественные прилагательные

§ 157. Слова с аффиксом *ны* — *-қин(э)/-қэн(а)* обозначают постоянный признак предмета и все качества и свойства предметов, воспринимаемые непосредственно органами чувств, — цвет,<sup>1</sup> величину, объем, вкус, а также свойства характера и общие названия качества, например: *нилгықин* 'белый, ровный', *нымэйуықин* 'большой', *ныгынгылоқэн* 'высокий', *никмықин* 'короткий', *ныктьёқэн* 'просторный', *нычачақэн* 'вкусный', *номқэн* 'теплый', *нынпықин* 'старый', *ныпыллиуқин* 'храбрый', *нымитқин* 'умелый', *нымыллёқэн* 'ловкий', *нэнанытгымав'қэн* 'трудный', *нытгымқин* 'старательный', *ныв'иньвықин* 'тайный', *нэнанав'аллауав'қэн* 'интересный, удивительный'.

§ 158. Ядро качественных прилагательных составляют слова с непроизводной основой, немотивированной в современном языке другими словами. Число таких прилагательных (типа *ны-мэйуықин* 'большой', *ны-туй-қин* 'молодой', *ны-кэтгу-қин* 'сильный', *н-ынпы-қэн* 'старый') ограничено.

<sup>1</sup> Можно заметить, что в корякском языке весьма незначительно число слов, обозначающих цвет. Все эти слова можно перечислить: *нилгықин* 'белый' (также 'ровный', 'гладкий', 'чистый'), *нийычықэн* 'красный', 'оранжевый', 'желтый' (ср. *чейлык* 'желтеть', 'краснеть', 'вянуть' — о траве), *нывтөлгыықэн* 'синий', 'зеленый (близкий по цвету к траве)', *нылэлэпэяқэн* 'желтый', 'зеленый (подобный желчи)', *чеқэн* 'желтый', 'серый', *луқин* 'черный', 'темный'. Основы почти всех слов, обозначающих цвет, этимологизируются. Так, *нычечықэн* 'красный', 'оранжевый', 'желтый' (цвета увядших листьев, увядших растений), *нылэлэпэяқэн* 'желтый', 'зеленый' (букв.: выглядящий как желчь).

Слова *луқин* 'темный', 'черный' и *чеқэн* 'желтый', 'серый', по-видимому, обозначали раньше только масть оленя. При малом выборе названий цветов в корякском языке есть значительное количество названий для масти оленя, например: *луқин* 'темный', *чеқэн* 'желтый', 'серый', *альгай* 'белый', *иыткэну* 'черный с белой мордой', *яв'кали* 'черный с белыми ногами' и т. д. Слова *луқин* и *чеқэн* 'желтый', 'серый', обозначающие наиболее общие названия масти оленя, расширили свое значение и стали служить названием не только цвета шерсти оленя, но также того или другого цвета вообще, (например: *луқин урвақ* 'черная рубашка', *луқин мимыл* 'темная вода', *лоқэпревиантын* 'ржаная (темная) мука').

В современном корякском языке качественные прилагательные образуются от основ существительных, глаголов, наречий<sup>2</sup> с помощью конфикса *ны-* — *-қин(э)/-қэн(а)* по следующим моделям.

### 1. Продуктивная модель:

*ны-* + основа существительного + *-қин(э)/-қэн(а)*.

Например: *ны-қялгы-қэн* 'морозный' — *қялгын* 'мороз', *ны-муқэ-қин* 'дождливый' — *муқэмуқэ* 'дождь', *ны-ктэ-қэн* 'ветряный' — *кытэ-г* 'ветер', *ны-йыа-қин* 'туманный' — *йыаыа* 'туман', *ны-пий/кыл-қин* 'душный' — *пийкыл* 'духота', *ны-ылы-қэн* 'дымный' — *ылыыл* 'дым', *н-эгы-қэн* 'светлый' — *эгыэй* 'свет', *ны-тыл-қин* 'жаркий, горячий' — *тылтыл* 'жара', *н-ом-қэн* 'теплый' — *омом* 'тепло', *ны-чиймы-қин* 'брезгливый' — *чиймы* 'брезгливость', *н-егып-қэн* 'известный' — *егып* 'известие, сообщение', *ны-уыйкыл-қин* 'стыдливый' — *уыйкыл* 'стыд', *ны-эуыль-гы-қэн* 'визгливый' — *эуыльгын* 'визг', *ны-кты-қэн* 'крепкий' — *кыткыт* 'наст', *ны-чача-қэн* 'вкусный, сладкий' — *чачан* 'вкус, сладость', *н-илы-эйи-қин* 'влажный' — *илы-эйин* 'влага', *н-уе-қин* 'далекий' — *уеуи* 'даль'.

### 2. Продуктивная модель:

*ны-* + наречие + *-қин(э)/-қэн(а)*.

Например: *ны-манау-қэн* 'разрозненный' — *манау* 'врозь', *н-э'иньы-қин* 'потайной' — *э'иньэ* 'тайно', *ны-юлэ-қин* 'продолжительный' — *юлэ-г* 'долго', *ны-янэ'ав'-қэн* 'точный' — *янэ'ав'* 'точно, правильно', *ны-тэ-г'и-қин* 'малый по количеству' — *тэ-г'и* 'мало'. В ряде случаев трудно определить направление деривации.

Так, например, трудно определить, мотивируют ли слова *мэлмэл* 'хорошая погода, ведро', *кыткыт* 'наст', *омом* 'тепло' прилагательные *нымэлқин* 'хороший', *ныктықэн* 'твердый', *ном-қэн* 'теплый' или существительные мотивированы основами качественных слов.

### 3. Продуктивная модель:

*н(ы)-* + производная основа непереходного глагола + *-қин(э)/-қэн(а)*.

Например: *ны-йиңэ-қин* 'летний, летучий' — *йиңэк* 'летать', *ны-лэ-қин* 'рысистый, ходкий' — *тылэк* 'идти' (основа *тылэ-/тыла-, -лэ-/ла*), *н-эв'йи-қин* 'любящий поесть' — *эв'йик* 'есть, питаться', *ны-тэ'ыл-қин* 'больной' — *тэ'ылык* 'болеть', *ны-паломтэл-қэн* 'внимательный' — *паломтэлык* 'внимательно слушать', *н-инингиви-қин* 'переменный' — *инингивик* 'сменить', *ны-уэю-қин* 'алчный' — *уэюк* 'насыщаться', *ны-майқы-қэн* 'усердный, прилежный' — *майқык* 'стараться', *ны-пкав'-қэн* 'беспомощный' —

<sup>2</sup> В ряде случаев трудно определить категориальную принадлежность производящей основы.

пыкавык 'не мочь, не быть в состоянии', *н-ауъя-қэн* 'одобрительный' — *ауъяк* 'хвалить', *ны-в'иннет-қин* 'услужливый' — *в'иннетык* 'помогать'.

#### 4. Продуктивная модель:

*н(ы)*- + непроизводная основа переходного глагола + *қин(э)*/—*қэн(а)*.

Например: *ны-ну-қин* 'кормовой' — *юккы* 'есть, кормиться' (основы *ю-/ё-, -ну-/но-*), *ны-еёл-қэн* 'понятливый, сознательный' — *еёлык* 'понять', *ны-ёг'ы-қэн* 'доступный' — *ёг'ык* 'достигнуть', *ны-валом-қэн* 'послушный' — *валомык* 'слушать, слушаться кого-л.', *ны-в'аула-қэн* 'требовательный' — *в'аулак* 'просить', *ны-лг'у-қин* 'добычливый (об охотнике), тот, кто постоянно находит' — *лг'ук* 'найти, увидеть', *ны-ява-қэн* 'употребительный' — *явак* 'употреблять, использовать', *ны-наат-қэн* 'складной' — *йыватык* 'складывать'.

#### 5. Продуктивная модель:

*н(ы)*- + производная основа непереходного глагола + *-қин(э)*/—*қэн(а)*.

Возможны два способа реализации этой модели: а) основа мотивирующего глагола сохраняет глаголообразующий аффикс; б) основа мотивирующего глагола утрачивает глаголообразующий аффикс.

Например: а) *ны-йыуат-қэн* 'туманный, затуманенный, покрытый туманом' — *йыуатык* 'затуманиться, покрыться туманом', *ны-тийкылгыет-қин* 'блестящий' — *тийкылгыетык* 'блестеть', *ны-этат-қэн* 'работающий' — *этатык* 'работать', *ны-выччет-қин* 'видный' — *выччетык* 'виднеться', *ны-тэмэйуылг'у-қин* 'горделивый' — *тэмэйуылг'уык* 'гордиться', *ны-в'аняв'чей-қэн* 'болтливый' — *в'аняв'чейык* 'говорить, болтать', *ны-таньуычет-қэн* 'военный, воинский' — *таньуычетык* 'воевать, сражаться', *ны-г'эқалг'ычиньуы-қин* 'враждебный' — *г'эқалг'ычиньуык* 'враждовать', *ны-йыкчав'-қэн* 'торопливый' — *йыкчавык* 'торопиться', *ны-гытг'эт-қин* 'голодный' — *гытг'этык* 'проголодаться, быть голодным', *ны-пилгэт-қин* 'голодный, голодающий' — *пилгэтык* 'голодать', *ны-явэтаньуы-қэн* 'деловитый' — *явэтаньуык* 'стремиться, желать работать', *ны-ячыу-қэн* 'жаждущий одержать верх, победить' — *ячыуыкы* 'хотеть победить', *н-аймалг'ат-қэн* 'властный' — *аймалг'атык* 'властвовать', *н-вачг'ачит-қин* 'бодливый' — *вачг'ачитык* 'бодаться', *ны-тавако-қэн* 'курающий' — *тавакок* 'курить';

б) примеры деаффиксации основы мотивирующего слова: *н-энанмы-қэн* 'смертельный, ядовитый' — *энанм-ат-ык* 'убивать', *ны-чоты-қэн* 'злой, раздражительный, сердитый' — *чот-ав-ык* 'сердиться', *н-энаньтгэва-қэн* 'забывчивый' — *энаньтгэватык* 'забыться, не сохраниться в памяти', *ны-в'эюлг'ы-қин* 'боязливый' — *в'эюлг'-эт-ык* 'бояться', *ны-тг'эв'в'ыл-қэн* 'настойчивый' — *г'эв'в'ыл-ат-ык* 'настаивать', *ны-тиньмы-қин* 'ложный, обманчивый' — *тиньм-эт-эк* 'обманывать', *ны-кимы-қин* 'медленный' — *киматык* 'мед-

лить', *ны-камэча-җин* 'бродячий' — *камэч-ав-ык* 'бродить', *ны-ейв'эч-җин* 'ласковый, жалостливый' — *ейв'эч-эт-ык* 'жалеть, ласкать', *ны-плеп-җэн* 'удобный' — *плеп-ат-ык* 'быть удобным', *н-итг'ы-җин* 'скользкий' — *итг'этык* 'скользить', *ны-тыкилгы-җин* 'блестящий' — *тыкилгы-эт-ык* 'блестеть' (ср. *ныткилгы-этҗин* в том же значении), *н-экмытҗы-җин* 'клеякий' — *экмытҗы-эт-ык* 'клеится', *н-уйичвы-җин* 'игривый' — *уйичв-эт-ык* 'играть', *ны-гигай-җин* 'робкий' — *гигай-ат-ык* 'робеть'.

6. Активной в современном языке является продуктивная модель:

Основа непереходного глагола + конфикс *ны- — -җин(э)/-җэн(а)*.

Используются две возможности — образование прилагательных от основ непроизводных непереходных глаголов и от основ производных непереходных глаголов.

Так, прилагательное *ны-в'эюлг'ы-җин* 'боязливый' образовано от основы глагола *в'эюлг'этык* 'бояться' (с дезаффиксацией глагольной основы). От основы глагола *инэв'эюлг'эвык* 'запугивать, заниматься запугиванием' образовано прилагательное, обозначающее постоянный признак предмета, — *н-инэв'эюлг'эв'-җин* 'страшный, тот кто постоянно занимается запугиванием'.

Разница в значении однокорневых глагольных основ используется при образовании слов, обозначающих признак: *ны-в'эюлг'ы-җин* 'боязливый' — *н-инэв'эюлг'эв'-җин* 'страшный, устрашающий', *ны-тгым-җин* 'старательный, упорный' — *н-инаныт-гымэв'-җин* 'трудный, требующий постоянного старания, упорства', *ны-пкав'-җэн* 'беспомощный' — *н-энаныпкават-җэн* 'изнурительный'.

Процесс образования прилагательных типа *нинэллэҗин* 'ведущий, главный, руководящий', *энаначачав'җэн* 'смешной, веселый' представляется нам в такой последовательности: 1) от основ непереходных глаголов были образованы глаголы каузативно-переходные: *тылэк* 'идти, двигаться' — *йы-лэ-к* 'вести, заставлять двигаться, руководить продвижением', *ачачгатык* 'смеяться' — *ячачгавык* 'смешить'; 2) от производных основ переходных глаголов были посредством префиксов *инэ/эна-* образованы основы непереходных глаголов: *инэ-ллэ-к* 'заниматься вождением', *эна-начачавык* 'заниматься увеселением, постоянно заставлять смеяться'; 3) производные основы непереходных глаголов служат базой для образования слов, обозначающих постоянный признак предмета: *н-инэллэ-җин* 'ведущий, главный, руководящий', *н-энаначачав'-җэн* 'смешной, веселый'.

Таким образом, префиксы *йы-*, *инэ/эна-* следует рассматривать не как форманты качественных прилагательных, а как основообразующие аффиксы глаголов, мотивирующих прилагательные.

Основы непереходных глаголов служат одним из постоянных источников образования прилагательных на *н(ы)- — -җин(э)/-җэн(а)*.

При образовании слов, обозначающих признак предмета, учитываются словообразовательные возможности мотивирующего слова. Создается как бы общий словообразовательный потенциал.

#### 7. Продуктивная модель:

*ны* + основа сложного глагола + *-қин(ә)/-қан(а)*.

Например: *на-г'ақав'ъя-қан* 'строптивный' — *г'ақав'ьяк* 'быть строптивным' (*г'ақа-* 'плохой', *в'ьяк* 'хитрить'), *ны-г'умүэю-қин* 'прожорливый' — *г'умүэюк* 'быть прожорливым' (*г'ум-* 'широко, обширно', *үэю-к* 'насыщаться'), *ны-мэтг'аткэ-қан* 'душистый' — *мэтг'аткэк* 'благоухать' (*мэтг'а* 'хорошо, красиво', *тыкэ-к* 'пахнуть'), *ны-г'ақаткэ-қан* 'вонючий' (*г'ақа-* 'плохо', *тыкэ-к* 'пахнуть'), *н-овэкауъя-қан* 'хвастливый' — *овэкауъяк* 'хвастаться, похваляться' (*увик/овэк-* 'сам, себя', *ауъя-к* 'хвалить'), *н-уви-кнюлвы-қин* 'стойкий' — *увикнюлвык* 'быть стойким' (*увик-* 'сам, себя', *юлвы-к* 'держатъ кого-что-л.'), *ны-йынгыңоты-қан* 'вспыльчивый' — *йынгыңотавык* 'быть вспыльчивым' (*йынгы-* 'быстро', *ңотавык* 'сердиться'), *ны-моллыңто-қан* 'кровавый' — *моллыңтоқ* 'течь (о крови)' (*муллы/моллы-* 'кровь', *ңото-к* 'выходить'), *ны-тг'ыллэнни-қан* 'заразный' — *тг'ыллэнник* 'заражать' (*тг'ыл-* 'болезнь', *пэнни-к* 'нападать, набрасываться'), *ны-лэллпэя-қан* 'желтый, зеленый' — *лэллпэя-к* 'быть желтым, зеленым' (*лилил* 'желчь', *пэя-к* 'выглядеть, быть похожим'), *ны-йыкмыв'ээг'ы-қан* 'бурный, штормовой' — *йыкмыв'ээг'ык* 'подниматься буре на море, начинаться шторму' (*йык-* 'быстро', *мыв'ээг'ы-к* 'подниматься волнам').

В большинстве случаев мотивирующей основой является основа глагола. Отмечены также слова типа *ныг'умвилқин* 'дорогой', основы которых образовались, по-видимому, сложением именных основ. Так, например: *ны-г'ум-вил-қин* 'дорогой' — *г'ум-* 'широко, обширно' + *вилвил* 'цена, плата'; *ны-қинвил-қин* 'дешевый' — *қин* 'молодой, небольшой' + *вилвил* 'цена, плата'; *ны-г'умпычыгы-қин* 'гулкий' — *г'ум* 'широко, обширно' + *пычыгы-ын* 'шум'; *ны-г'ум-пилгы-қин* 'жадный' — *г'ум* 'широко, обширно' + *пилгы-н* 'горло'.

Памятуя о широко практикующейся дезаффиксации конечной основы, можно было бы предположить дезаффиксацию и в этом случае. Так могло бы быть объяснено образование прилагательного *ныг'умпычыгы-қин* 'гулкий' — *г'ум-пычыгыг-эт-ык* 'быть гулким, широко звучать', но образование прилагательных *ныг'умпилгықин* 'жадный' (букв.: широкогорлый), *нықинвилқин* 'дешевый', *ныг'умвилқин* 'дорогой' не может быть сведено к основе сложного глагола, претерпевшей дезаффиксацию. Следовательно, наряду с продуктивной моделью образования прилагательных от основ сложных глаголов есть малопродуктивная модель — образование прилагательных путем сложения именных основ. Малопродуктивной является модель, по которой образованы ка-

чественные прилагательные на *-ийн*: *митэ'а-ийн* 'хороший, красивый', *жив'в'а-ийн* 'плохой, уродливый', *лыжвэ-ийн* 'грязный'.

Примеры употребления качественных прилагательных: *Тыт-тэлъ в'уччин нючельжин ныжэялгыжэн, жонпыу ятан коктэгатыу* 'Очень эта местность холодная, все время только ветер дует'; *Г'ыль'ый итти тыттэлъ нымэлмэлжин* 'День был очень хороший'; *В'уччин уетик наколхувоуын кэт, мицкы накойнавоунава' нып-пыжынава' кымиу* 'Эта нарта называется кэт, куда сажают (бульк.: грузят) маленьких детей'; *Эжи мочгынан лыжлаукенау мыткотайкывоунава' нымэлжинэз' пичгу* 'Теперь мы на зиму заготавливаем (делаем) хорошую еду (мн. ч.)'; *В'уччею пичгу ымыу жэй ежэ кукэйвык ныплепкэнава'* 'Эта еда (мн. ч.) как угодно варить (ее) удобна, подходяща (мн. ч.)'.

§ 159. В основу качественных прилагательных могут включаться суффиксы субъективной оценки *-нэжу/-нажо* и *-пилляж/-пэлляж*. Суффиксы эти противопоставляются по значению: *-нэжу/-нажо* 'большой (по размеру)', *-пилляж/-пэлляж*, 'маленький', например: *ны-мэйуу-жин* 'большой' — *ны-мэйуу-нэжу-жин* 'большущий', *ны-кэтгу-жин* 'сильный' — *ны-кэтгу-нэжу-жин* 'сильный и большой', *н-ив'ты-жин* 'низкий' — *н-ив'ты-пилля-жин* 'низенький', *н-икмы-жин* 'короткий' — *н-икмы-пилля-жин* 'коротенький', *н-ичвы-жин* 'острый' — *н-ичвы-пилля-жин* 'остренький'.

Суфф. *-пилляж/-пэлляж* и *-нэжу/-нажо* присоединяются непосредственно к основе мотивирующего слова. Эти суффиксы вносят дополнительное значение в семантику основы, но и сама возможность их употребления зависит от семантики основы, так, например, основа слова *нымэйуу-жин* 'большой' может быть распространена увеличительным суфф. *-нэжу/-нажо*, но не уменьшительным суфф. *-пилляж/-пэлляж*.

Уменьшительный и увеличительный суффиксы показывают не интенсивность самого качества, а величину предмета, качество которого обозначается прилагательным, т. е. происходит некое семантическое согласование в сочетании определения и определяемого. Так, употребив прилагательное *нилгынэжу-жин*, мы скажем, что предмет, являющийся белым, является одновременно и большим, например: *нилгынэжу-жин тынупыжын* 'белая большая вершина сопки'.

Примеры употребления: *В'утигивик итти нымэйуу-нэжу-жин кэнгынэжу* 'В этом году был большущий пожарище'; *Пипижылуин в'аннпылляжо ничвыпилляжинава'* 'Мышиные зубки остренькие'; *То выг'аёк ынан лг'униин нылгимэйуу-нэжу-жин гилгил* 'И наконец он нашел большущую льдину'; *Ныкжэнажоқон выг'аччаны кумэй-уыкэнгэтыу* 'Широченная лужайка сильно горела'; *Қаюопилляжу нинг'ыпилляжинава'* 'Оленятки — быстренькие'.

§ 160. Признак, выраженный качественным прилагательным на *н(ы) — -жин(э)/-жэн(а)*, может проявляться в большей или меньшей мере. Принято считать аффиксы *мэллы-/маллы — -жин(э)/*

-*кэн(а)* показателем сравнительной степени качественных прилагательных.<sup>3</sup>

Прежде чем дать определение прилагательного на *мэлы-/маллы—кэн(э)/-кэн(а)*, следует рассмотреть способ выражения сравнения признаков предметов, о котором не упоминается в работах С. Н. Стебницкого и Г. М. Корсакова.

Для выражения относительного сравнения признаков в корякском языке используется специальная сопоставительная конструкция: существительное в абсолютном падеже + основная форма прилагательного + существительное в релятивной форме на *-(кэнэ)к/- (кэна)к*. Последнее употребляется для обозначения объекта сравнения. Объект сравнения в этой конструкции обязательно должен быть назван, так как качественное прилагательное никаких морфологических показателей «степени сравнения» не получает.

Примеры употребления: *Наен г'ыль'эг'ыл ныгынгылокэн қоякэнак* 'Тот дикий олень выше домашнего оленя'; *Г'эгьлунь ныгиллиқин кайықынак* 'Волк жаднее медведя'; *В'уччин уетик нымийкуқин таньуюятэк* 'Эта нарта легче чукотской нарты'; *Наен в'ины ныквықин қутина'инвык* 'Та дорога уже другой дороги' (букв. 'Та дорога узкая по отношению к другой дороге'); *Яёл нымтэмьюқин ымыу яқыйныкык* 'Лиса хитрее всех зверей' (букв. 'Лиса хитрая по отношению ко всем (каким) зверям').

Сопоставительная, или релятивная, конструкция, которая используется для выражения относительного сравнения признаков, весьма употребительна в корякском языке. Эта конструкция употребляется, если в предложении назван объект сравнения, так как именно существительное, выражающее предмет, с которым производится сравнение, оформляется релятивными суффиксами. Эти суффиксы указывают на отношение между предметами, сравниваемыми по степени интенсивности проявления качества.

§ 161. В том случае, когда сравниваются однородные предметы и нет необходимости в указании на объект сравнения, более употребительна другая конструкция: существительное в абсолютном падеже + частица *этг'у* + качественное прилагательное в основной форме. Частица *этг'у* 'еще, более' ставится, как правило, перед прилагательным, например: *Э, қок лықиқэйлы, — иви қулли этг'у нытуйқин* 'Да, верно, — сказал другой, еще более молодой'; *Б'чгинэв' этг'у ныгыголқэнав' энанг'ояватгэйцо* 'У них еще более высокие (производственные) показатели'; *Гынунык котвалау қычотынопо этг'у ныпулюқинэв'* 'Посредине были поросшие кедровником сопки, еще более маленькие'.

Необходимо различать выражение морфологическими средствами грамматической категории прилагательного, определенной

<sup>3</sup> Г. М. Корсаков. Самоучитель нымланского (корякского) языка, Л., 1940; стр. 129.



как «степени сравнения», и выражение большей или меньшей интенсивности признака. Степеней сравнения как грамматической категории качественных прилагательных в корякском языке нет. Значение же большей или меньшей интенсивности проявления признака выражается разными способами.

§ 162. Слова с аффиксами *мэллы-/маллы-* (*мэччы-/маччы-*)—*қин(э)/-қин(а)*<sup>4</sup> выражают не только некоторое превосходство качества, но и неполноту проявления качества, ограничение его, например:

*никмықин* 'короткий' — *малл-икмы-қин* 'немного короче, покороче'  
*ныкэтгуқин* 'сильный' — *мэллы-кэтгу-қин* 'посильнее'  
*нытуйқин* 'новый, молодой' — *мэлл-туй-қин* 'поновее, помоложе'  
*ныппықин* 'старый' — *мэчч-ыппы-қин* 'постарее, постарше'  
*нув'тэлгыйықэн* 'зеленый' — *маллы-в'тэлгыйы-қэн* 'зеленоватый'  
*нымеччқэн* 'красный, оранжевый' — *маллы-чеччы-қэн* 'красноватый'

Примеры употребления: *Мэнну энъпичик малликмықин* 'Мэнну (ростом) пониже отца'; *Ток, мыток мынчичг'этын, гымнин лылат маллечгықинэт туйкэкинэк* 'Ну-ка, выйду посмотрю, мои глаза позреч ваших'; *Мэллив'лықин талат қэкмит* 'Возьми веревку подлиннее'; *В'уччин имыт мэлличчықин* 'Эта заплечная ноша потяжелее'. Сравнительное превосходство признака и в этом случае выражается специальной сопоставительной конструкцией предложения (предложения первое, второе).

Образуются прилагательные с *мэллы-/маллы-* путем присоединения префикса *мэл-/мал-* к качественному прилагательному. На стыке префиксов *мэл-/мал-* и *ны-* происходит ассимиляция согласных: *мэллы-мэйчы-қин* 'большой, побольше' < *мэл+ны-мэйчы-қин* — *ны-мэйчы-қин* 'большой'; *маллы-ппулю-қин* 'меньший, поменьше' < *мал+ны-ппулю-қин* — *ныппулю-қин* 'маленький'.

§ 163. В ряду слов, обозначающих признак предмета, несколько обособлены словосочетания (вряд ли их можно определить как аналитические образования) — наречие на *-у*,<sup>5</sup> образованное от основы, выражающей качество, в сочетании с причастием *итылг'ын*, например: *кымг'окыу итылг'ын* 'круглый', *нав'эёу итылг'ын* 'выпуклый', *в'эньвыу итылг'ын* 'тайный', *г'ояу итылг'ын* 'открытый', *эчыу итылг'ын* 'светлый, более светлый'.

<sup>4</sup> Слова с аффиксами *мэллы-/маллы-*—*қин(э)/-қэн(а)*, как уже упоминалось, были определены С. Н. Стебницким как форма сравнительной степени качественных прилагательных.

<sup>5</sup> Показатель *у* в словах типа *кымг'окы-у*, *эчы-у* этимологически соотносится с окончанием *-у* дательного падежа. Суфф. *у*, оформляющий основы качественных слов, требует гласных II серии в словах, к которым он присоединяется. Эта форма на *-у* отнюдь не является формой дательного падежа качественных прилагательных. В тех крайне редких случаях, когда качественные прилагательные принимают падежные суффиксы, *-қин(э)/-қэн(а)* сохраняется, например: *ны-мэйчы-қин* 'большой', *майчы-у* 'больше, побольше', *ны-майчы-қэна-у* 'в большой, к большому'.

Для выражения некоторого превосходства проявления качества первостепенное значение имеет специальная конструкция предложения, которая рассматривалась выше. Существительное, выражающее объект сравнения, в этой конструкции имеет форму местного падежа, например: *Нымэйүүжин гыгуун омэлыу итылг'ын иппулочг'ык* 'Большая сеть дорожке меньшей'; «*Гымнан ван уйүз элг'укэ в'утиныйык малыу итылг'у қояв*», — *иви Нутэлқут* 'Я не видел оленей лучших, чем эти', — *сказал Нутелкут*; *В'учейи яёлналгыт унэвэлыу итылг'ыт кытгэманалгык* 'Эти две лисьи шкуры дешевле, чем шкуры соболя'.

§ 164. Для выражения высшей степени проявления признака предмета сравнительно со всеми другими однородными или даже разнородными предметами употребляются аффиксы *ынан—чг'ын*, образующие, как и перечисленные выше морфологические средства, основу нового слова, новой лексической единицы, например: *нымэлқин* 'хороший' — *ынанмалчыг'ын* 'наилучший', *нымэйүүжин* 'большой' — *ынанмайүчг'ын* 'наибольший', *нынпықин* 'старый' — *ынанынпычг'ын* 'старейший', *ныгынгылоқэн* 'высокий' — *ынангынгылочг'ын* 'высочайший', *нытуйқин* 'молодой, новый' — *ынантойчыг'ын* 'самый молодой, самый новый'.

Обычно в предложении слово, обозначающее высшую степень проявления признака, согласуется в числе (реже — в лице и падеже) с существительным, обозначающим обладателя данного качества.

Существительное, выражающее объект сравнения, имеет форму местного падежа (т. е. употребляется рассмотренная выше специальная синтаксическая конструкция), например: *Комсомолылг'ын Кихляп ынантойчыг'ын қояв'ыпылг'ык* 'Комсомолец Кихляп — самый молодой из пастухов'; *Бинно гив'лин, ыно ымыу г'уемтэв'илг'ык ынно ынантам'ёуычг'ын* 'Он сказал, что из всех людей он самый хитрый'; *Қутувейи ынанмтычг'ын ынныуытычг'ын колхозылг'ыйык* 'Кутувьи — опытнейший рыбак среди колхозников'.

В том случае, когда подчеркивается высшая степень обладания признаком одного предмета по сравнению с рядом однородных предметов, второе существительное обычно опускается, например: *Кунг'элыу ынанытгыльчыг'ын алакин йыг'илгын* 'Настает самый жаркий летний месяц'; *Бнанмайүчг'о вэтгыюу энангыёлг'авынык — қано янг'ав' йылуык то вилуптык қаююв* 'Важнейшие задачи в период отела — это правильно учесть и заклеить телят'; *Бнангынгылочг'ын энмыэн ёг'ынэн* 'До вершины самой высокой скалы дошел'.

Слова с аффиксами *ынан—чг'ын*, обозначающие высшую степень проявления какого-либо признака, изменяются по числам: *ынангынгылочг'ы-н энмыэн* 'высочайшая скала' — *ынангынгылочг'ы-т энмы-т* 'две высочайшие скалы' — *ынангынгылочг'-о энм-о* 'высочайшие скалы'.

Следует отметить, что не исключена возможность употребления слов с аффиксом *ынан* — *-чг'ын* в косвенных падежах, например: *Ынан-малчыг'а бригадата йылыннн сто мэйуыйылыты укыйинав* 'Самая лучшая бригада сдала сто центнеров сельди'; *Ам ынанмайчыг'ык'ет муйыкгейныкыйкыйт кэв'уыволау, ынно лыккэуэнеку койылканыувоу в'анвычыко* 'А о самом большом нашем звере говорят, что он всю зиму спит в берлоге'.

Регулярного изменения по падежам слов с аффиксами *ынан* — *-чг'ын* нет.

§ 165. Относительные прилагательные на *-кин(э)/-кэн(а)* также могут включить в основу аффикс *ынан*-, например: *Ынкыу гэйыллин ынангычголкэн ныннылг'атгыйуын* — Герой Советскэн Союзкэн 'Ему присвоили самое высокое звание — Героя Советского Союза'; *В'уччин ынанвэткокэн тайкыгыйуын колхозправлеиен* 'Это первое дело колхозного правления'.

Возможно, что это калька с русского, так как слова такого образования отмечены нами только в переводных текстах. Значение превосходства признака передается в этом случае только префиксом *ынан*-. Слово сохраняет относительный суффикс *-кин/-кэн*.

Непроизводные, часто употребляемые прилагательные, такие как *нымэлқин* 'хороший', *ныппулюқин* 'маленький', *нынпықин* 'старый', могут включить в основу суффикс *-чг'ын*, например: *нымэлқин* 'хороший', *мэл-чыг'ын* 'лучший', *ныппулюқин* 'маленький', *ыппулю-чг'ын* 'меньший', *нынпықин* 'старый', *ынпычг'ын* 'старший', например: *Лымуылык мыткулг'уунэв мэлчыг'у чачкаёуғыно мойкыаятнав* 'В сказках мы находим лучшие мысли нашего народа'; *Ынан ывонэн энэйык мэлчыг'ын ынныуыйтыны* 'Он начал искать лучшего места рыбной ловли'; *Мэуинэт куюнэтыу гымнин ыппулючг'ын ылауи?* 'Как поживает мой младший брат?'; *Ынно еқкэ уинвиту нг'эли*, — *ауъяй ынпычг'ын кмиуын* '«Она ведь нинвитом (злым духом) стала», — ответил старший (тот, что постарше) сын'.

Слова с суффиксом *-чг'ын* выражают оттенок значения 'неполное превосходство признака'.

§ 166. Рассмотрев слова, обозначающие признаки, с аффиксами *мэллы-/маллы-*, *-у*, *ынан* — *-чг'ын*, *-чг'ын*, можно сделать вывод, что в корякском языке нет обязательной, регулярно образуемой формы, которая могла бы быть определена как «форма сравнительной степени» или «форма превосходной степени» качественных прилагательных. В корякском языке нет противопоставленных форм качественных прилагательных, которые выражали бы сравнительную и превосходную степени сравнения. Нет степеней сравнения как грамматической категории.

В сопоставительной конструкции может быть употреблено как прилагательное с выраженной тем или иным способом интенсивностью признака, так и «исходное» прилагательное, называющее признак безотносительно к большей или меньшей интенсивности его проявления.

Употребление в сопоставительной конструкции характерно для качественных прилагательных в силу особенностей их семантики. Не исключена возможность употребления в этой конструкции и относительных прилагательных, что является еще одним косвенным свидетельством отсутствия грамматической категории степеней сравнения у качественных прилагательных.

### Относительные прилагательные

§ 167. В корякском языке регулярно образуются слова, обозначающие признак предмета по его отношению к другому предмету, признаку или действию. Таковы, например: *г'ыллаг'эн* 'материнский (принадлежащий матери)', *ынык'лавлэн* 'стариков (принадлежащий старику)', *Нотаймэнэн* 'принадлежащий Нотаймэ', *в'ыв'в'эн* 'каменный (сделанный из камня)', *иктин* 'ледяной (сделанный из льда)', *гав'ыв'в'ылэн* 'каменистый', *гаялэн* 'мшистый', *аукакэн* 'морской', *анокэн* 'весенний', *советкэн* 'советский', *школакэн* 'школьный', *айунокэн* 'давний', *эчкикин* 'сегодняшний', *ынынуыйтыкин* 'рыболовный', *эйгучев'уыкин* 'учебный'.

Слова, обозначающие признак предмета по его отношению к другому предмету, признаку или действию, могут быть названы относительными прилагательными.

По лексическому значению и некоторым морфологическим особенностям относительные прилагательные могут быть разделены на разряды: 1) относительные прилагательные с суфф. *-ин(э)/-эн(а)*; 2) относительные прилагательные с суфф. *-кин(э)/-кэн(а)*; 3) относительные прилагательные с аффиксами *гэ-/га—лин(э)/-лэн(а)*.

§ 168. Относительные прилагательные на *-ин(э)/-эн(а)* представлены тремя группами слов: 1) притяжательные прилагательные, 2) прилагательные, имеющие общее значение 'относящийся к какому-л. предмету', 3) прилагательные со значением 'сделанный из какого-л. материала'. Различия между подгруппами зависят от семантики основы мотивирующего слова.

§ 169. О группе «притяжательные прилагательные» в литературе имеются скудные сведения. С. Н. Стебницкий сообщает, что «прилагательные, образованные от предметных основ», принимают суфф. *-ин/-эн*.<sup>6</sup>

Существовала и другая точка зрения на эту категорию слов. Г. М. Корсаков характеризует слова на *-ин/-эн* как притяжательную форму имен существительных: «Притяжательная форма, показывающая принадлежность чего-л. данному лицу, образуется от основ имен существительных, обозначающих одушевленные,

<sup>6</sup> С. Н. Стебницкий. Нымыланский (коряцкий) язык. В кн.: Языки и письменность народов Севера, ч. III. Л., 1934, стр. 66.

т. е. способные к самостоятельному действию, предметы, при помощи суфф. *-ин/-эн*.<sup>7</sup>

§ 170. Вариант *-ин(э)/-эн(а)* употребляется в том случае, если производящая основа оканчивается на согласный, например: *ынниив-ин яяца* 'дядин дом, дом дяди' — *ынниив* 'дядя', *ынпықлавол-эн цавакык* 'старикова дочь' — *ынпықлавол* 'старик', *кайу-ин в'аны* 'медвежья берлога' — *кайуын* 'медведь', *яёл-эн налгын* 'листья шкура' — *яёл* 'лиса'.

Вариант суфф. *-н(э)/-н(а)* употребляется, если производящая основа оканчивается на гласный, например: *цавыққалю-н кумуыкум* 'голос девочки' — *цавыққалю* 'девочка', *қаюю-н налгын* 'шкура олененка' — *қаюю* 'олененок', *г'оля-н калинынны* 'фамилия мужчины' — *г'оля* 'мужчина', *ляуэ-н ег'атгыйуын* 'радость девушки' — *ляуэ* 'девушка', *г'иту-н тилтил* 'крыло гуся' — *г'итуг'ит* 'гусь'.

§ 171. Для притяжательных прилагательных, образованных от имен собственных людей, отмечены три варианта суффикса *-н(э)*, *-ин(э)/-эн(а)*, *-нин(э)/-нэн(а)*. Вариант *-нин(э)/-нэн(а)* употребляется, как правило, при образовании прилагательных от имени, оканчивающегося на гласный или на согласный за исключением *н*, например: *Мэнуунэн цэвытқэт* 'жена Мэнну' — *Мэнну*, *Митинин яйычг'ын* 'семья Мити' — *Мити*, *Қуйкыньяку-нин кымыңын* 'сын Куйкыняку' — *Қуйкыняку*, *Қоялқоты-нэн тумгытум* 'друг Коялкота' — *Қоялқот*.

Притяжательные прилагательные, образованные суфф. *-н(э)*, *-ин(э)/-эн(а)*, *-нин(э)/-нэн(а)*, выражают принадлежность предмета одному лицу.<sup>8</sup> Принадлежность многим лицам выражается аффиксом *-чг*. Место *-чг* в слове — непосредственно перед притяжательным суфф.: *цавыққалю-н вэтгыйуын* 'работа девочки', *цавыққалю-чг-ин вэтгыйуын* 'работа девочек'; *ынпықлавол-эн яяца* 'стариков дом, дом старика', *ынпықлаволы-чг-эн яяца* 'дом, принадлежащий старикам'.

Притяжательные прилагательные с указанием на множественное число обладателя, образованные от имен существительных (личных имен людей), имеют значение 'принадлежащий семье такого-то'. Так, например: *Эмэкутин* 'принадлежащий Эмэкуту', *Эмэкутычгин* 'принадлежащий семье Эмэкута (или нескольким Эмэкутам)'. Притяжательные прилагательные, как уже говорилось, служат для выражения признака предмета по его принадлежности к какому-л. лицу, т. е. выражают только отношение: *Цавычунэн* 'принадлежащий женщине (одной)'. Прилагательное *цавычычгэн* 'принадлежащий женщинам (многим)' с суфф. *-чг*,

<sup>7</sup> Г. М. Корсаков. Нымыланско(корякско)-русский словарь. М., 1939, стр. 287.

<sup>8</sup> Следует указать на мнение В. Г. Богораза, что *-нин(э)/-нэн(а)* представляет собою удвоение притяжательного суффикса: W. B. G. o. r. a. s. Chukchee. *Handbook of American Indian Languages* by F. Boas, pt. 2. Washington, 1922, p. 709.

указывающим на множественность обладателя, выражает признак предмета по принадлежности, т. е. относительный признак без качественного оттенка. Качественный оттенок признака проявляется в том случае, когда определение инкорпорируется определяемым существительным. Так, *уавычүэн вэтгыйуын* 'женская работа, работа женщины', *уавычүгчээн вэтгыйнын* 'работа женщин (нескольких)', но *уавычүувэтгыйуын* 'женская работа', 'работа, обычно выполняемая женщиной'. Как пример употребления последнего сочетания с определяемым (инкорпоративного) можно привести такое предложение: *Таналгыуэгыйуын — уавычүувэтгыйуын* 'Выделка шкур — женская работа (т. е. работа, которой обычно заняты женщины, а не мужчина и не дети)'. Ср. предложение: *Таналгыуэгыйуын — уавычүэн вэтгыйуын* 'Выделка шкур — женщины (одной) работа'.

В двух рядах определений противопоставляются предикативность (относительные прилагательные) и атрибутивность (инкорпорированные определения), относительный признак и качественный. На русский язык слова, обозначающие относительный признак предмета, переводятся не только соответствующими прилагательными, но и родительным падежом имени. Примеры употребления: *Энпич ныгыйникуқин қонпыу кәнбуыволау амалау итылг'у мытқу — кайуинав', мәмлэнав'* 'Отец (был) добычлив на охоте, все время был (у нас) разный жир (мн. ч.) — медвежий (мн. ч.), лахтачий (мн. ч.)'; *Гэлг'улин ыгынан куб'улькыетыу кайуин в'аны* 'Увидели они — темнеет медвежья берлога'; *Етэминэв' нэкутэйкыүнэв' кимитг'ав' алакэнау* 'Из ровдуги (ровдужные) делают одежды на лето'; *Етэмытг'улинэв' нэкутэйкыүнэв' плаку, пэқкэв', лилив'* 'Из кусков ровдуги (из кусков дымленной оленьей шкуры) делают торбаза, шапки, рукавицы'; *Г'олячгэнав' то кмиңучгинав' кимитг'ав' накотайкыуоунав'* 'Мужскую (для многих мужчин) и детскую (для многих детей) одежду (мн. ч.) делают'; *Уйүз лыги элүкэ йийил рускин* '(Мы) не знали русского языка'; *Цэвйтқэт Емэкэн нымэ гачаңэталлэн* 'Жена Ёмэка очень испугалась'.

§ 172. От основ имен существительных, обозначающих нечеловека, образуются относительные прилагательные со значением, близким к значению притяжательных прилагательных, например: *култаытв-эн гытолұын* 'байдары бок', *нымным-эн анованы* 'села летовье', *самолёт-эн г'айцагыйуын* 'самолета шум'.

Употребление этих прилагательных ограничено теми случаями, когда признак с общим значением 'относящийся к такому-то предмету' особо подчеркивается.

Относительные прилагательные рассматриваемой группы часто употребляются с существительными, обозначающими меру чего-л., например: *кукэйычг'ын мимл-ин* 'ведро воды' — *мимыл* 'вода', *метрайычг'ын манигытг'ул-ин* 'метр материи' — *манигытг'ул* 'материя', *инэйычг'ын утт-ин* 'воз дров' — *уттыут* 'дерево, дрова', *тамаг'униль в'ыв'в'эн* 'кучка камешков' — *в'ыв'в'ын* 'камень', *пуд укий-ин* 'пуд сельди' — *укий* 'сельдь'.

Рассматриваемая нами группа прилагательных морфологически отличается от притяжательных тем, что 1) притяжательные прилагательные различают принадлежность одному лицу и множеству, 2) притяжательные прилагательные регулярно изменяются по лицам, а относительные прилагательные на *-ин(э)/-эн(а)*, образованные от основ существительных неодушевленных, не изменяются регулярно по числам и не принимают личных показателей.

§ 173. От основ существительных, могущих обозначать материал, образуются прилагательные со значением 'сделанный из такого-то материала' по продуктивной модели:

Основа существительного +*-ин(э)/-эн(а)*, *-н(э)/-н(а)*.

Вариант *-ин(э)/-эн(а)* присоединяется к основам, оканчивающимся на согласный, например: *утт-ин* 'деревянный' — *уттыут* 'дерево', *в'ыв'в'-эн* 'каменный' — *в'ыв'в'ын* 'камень', *пылв'ынт-эн* 'железный' — *пылв'ынтын* 'железо', *гычг-эн* 'шерстяной' — *гычгын* 'шерсть', *манигытг'ул-ин* 'матерчатый' — *манигытг'ул* 'материя'.

Вариант *-н(э)/-н(а)* присоединяется к основам, оканчивающимся на гласный, например: *кычво-н* 'кедровый' — *кычвокыч* 'кедровник', *кымли-н* 'ватный' — *кымли-кым* 'вата', *стекло-н* 'стеклянный' — *стекло* 'стекло', *чолко-н* 'шелковый' — *чолкочол* 'шелк'.

Все относительные прилагательные, образованные суфф. *-ин(э)/-эн(а)*, не развивают качественных значений. Для выражения признака с качественным оттенком, противопоставленного индивидуализирующему выражению признака предмета по его отношению к другому предмету, используется инкорпорация.

§ 174. Притяжательные прилагательные образуют морфологическую подгруппу в группе слов, образованных суфф. *-ин(э)/-эн(а)*.

Только притяжательные прилагательные принимают суфф. *-чг*, указывающий на множественное число владельца. Притяжательные прилагательные, образованные от имен существительных собственных (имен людей), принимают суфф. *-нин(э)/-нэн(а)*, свойственный только этому разряду прилагательных.

§ 175. Посредством суфф. *-кин(э)/-кэн(а)* образуются относительные прилагательные, обозначающие признак предмета по его отношению к другому предмету, признаку или действию. Например: *ауқа-кэн* 'морской', *нутэ-кин* 'тундровый', *в'зем-кин* 'речной', *совет-кэн* 'советский', *колхоз-кэн* 'колхозный', *ала-кин* 'летний', *ано-кэн* 'весенний', *айуон-кэн* 'прежний', *қонпыу-кэн* 'постоянный', *ейгучев'уы-кин* 'учебный', *юу'юуыттыкин* 'китобойный'.

В специальной литературе относительно этой группы слов есть лишь указание на то, что «суффиксами, характеризующими форму существительного, будут суфф. *-кин/-кэн* для единственного

числа, *-кинэт/-кэнат* для двойственного числа, *-кинэу/-кэнау* для множественного числа».<sup>9</sup>

Для общей характеристики этой группы слов весьма существенно, что слова на *-кин(э)/-кэн(а)* образуются не только от основ существительных, но и от основ глаголов, от некоторых местоимений и наречий. Примеры употребления: *Нанкал'аткин мэйүчг'ын г'экэви В'ойвэтыу* 'Тогдашний председатель отправился в Тигиль'; *Школак йитыу чининкин ав'ъеян, чининкин клуб* 'В школе будет своя столовая, свой клуб'; *Лэқтыуэнак гэйқытумгэ нэтын интернатыу мимыл ив'в'ичикин* 'Лектувье с товарищем привезли в интернат питьевую воду'; *Кочуоунэн йычочымавык тагыйниңумжитг'ав* — *энато, лыгыпо то гыынгино кытгымыыйтыкинав* 'Стал готовить охотничье снаряжение — петли, пасти (ловушки) и сети для добычи соболя'; *Эв'чано ватқылг'эн ыл'ый пыкийкин Майұыанапкайтыу* 'И вот (наступил) последний день для прихода в Большую Анапку'; *Клубык библиотекак пыкийкин ылый чано среда* 'В клубе, в библиотеке присутственный день (букв.: день прихода) — среда'; *Уйңэ-йын тыпгэткин атвака* 'Ничего такого, по чему можно выбраться наверх (букв.: ничего взбирательного), нет'.

§ 176. Основное значение относительных прилагательных, образованных суфф. *-кин(э)/-кэн(а)*, — 'имеющий отношение к какому-л. месту или времени'.

Относительные прилагательные с этим значением образуются по следующим продуктивным моделям.

1. Основа имени существительного + *-кин(э)/-кэн(а)*.

Например: *в'зем-кин* 'речной' — *в'зем* 'река', *ямкы-кэн* 'кочевой, стойбищный' — *ямкын* 'стойбище', *гытгы-кэн* 'озерный' — *гытгын* 'озеро', *умкы-кин* 'лесной' — *умкын* 'лес', *нутэ-кин* 'тундровый' — *нутэнут* 'тундра', *муқэ-кин* 'дождевой' — *муқэмуқ* 'дождь', *ано-кэн* 'весенний' — *аноан* 'весна', *ала-кин* 'летний' — *алаал* 'лето', *уэйүэй-кин* 'осенний' — *уэйүэй* 'осень', *ныки-кин* 'ночной' — *ныкинык* 'ночь', *я-мачгав'уыя-кэн* 'больничный' — *ямачгав'уыян* 'больница'.

По этой же модели образуются прилагательные от основ имен существительных собственных (географических названий), например: *в'землэ-кин* 'лесновский' — *В'землэ-н* 'Лесная (назв. селения)', *қычг'эт-кэн* 'паланский' — *Қычг'эт* 'Палана (назв. поселка)', *кақтынно-кэн* 'кахтанинский' — *Қақтынно-н* 'Кахтана', *в'уйвы-кин* 'тигильский' — *В'уйвын* 'Тигиль', *пойтыл-кэн* 'каменский' — *Пойтыл* 'Каменское', *камчатка-кэн* 'камчатский', *москва-кэн* 'московский', *россиякэн* 'российский'.

<sup>9</sup> Г. М. Корсаков. Самоучитель. . . , стр. 84.



## 2. Наречие +-кин(э)/-кэн(а).

Например: *Янот-кэн* 'передний, прежний' — *янот* 'впереди, раньше', *ыява-кэн* 'дальний' — *ыявак* 'вдали', *эчи-кин* 'теперешний, сегодняшний' — *эчи* 'сегодня, теперь', *лгэянг'ав'-кэн* 'доподлинный' — *лгэянг'ав'* 'доподлинно, истинно', *кытвылкин* 'достаточный' — *кытвыль* 'достаточно', *омака-кэн* 'всеобщий' — *омакау* 'вместе', *юлэҕ-кин* 'долгий' — *юлэҕ* 'долго', *малайговэ-кэн* 'недавний' — *малайговэ* 'недавно', *паёч-кэн* 'лишний' — *паёч* 'излишек, сверх', *ог'атыу-кэн* 'временный' — *ог'атыу* 'временно', *ынкыепкин* 'давний, древний' — *ынкыеп* 'давно', *явал-кэн* 'задний' — *явал* 'сзади', *айуон-кэн* 'прежний' — *айуон* 'прежде', *ҕонпыу-кэн* 'постоянный' — *ҕонпыу* 'постоянно', *в'оченайуон-кэн* 'прошлогодний' — *в'оченайуон* 'прошлый год', *яуҕа-кэн* 'отдельный, специальный' — *яуҕа* 'отдельно', *елыу-кэн* 'дальнейший' — *елыу* 'дальше', *гамгач'ылэ* 'повседневный, каждодневный' — *гамгач'ылэ* 'каждый день'.

## 3. Местоименная основа +-кин(э)/-кэн(а).

Например: *чинин-кин* 'свой' — *чинин* 'сам', *муйкэ-кин* 'наш' (букв. 'нашинский', 'имеющий отношение к нам', ср. *мучгин* 'наш, принадлежащий нам'), *ыйкэ-кин* 'их' (ср. русск. простореч. *ихний* 'относящийся к ним').

В силу ограниченного числа местоименных основ этот словообразовательный тип менее продуктивен, чем предыдущие.

## 4. Глагольная основа +-кин(э)/-кэн(а).

Например: *пыкий-кин ылыый* 'день прихода, присутственный день' — *пыкийык* 'приходить', *ейгучев'уы-кин* 'учебный' — *ейгучев'уык* 'учиться', *энанчочымав'-кэн* 'подготовительный' — *энанчочымавык* 'заниматься подготовкой', *инулгывэт-кин* 'погребальный' — *инулгывэтык* 'производить погребение', *ҕоялг'ат-кэн* 'оленоводческий' — *ҕоялг'атык* 'заниматься оленеводством', *эв'йи-кин* 'съедобный, предназначенный для питания' — *эв'йик* 'есть, питаться', *лэйвы-кин* 'транспортный' — *лэйвык* 'передвигаться', *йыуулы-кин* 'метательный, тот, который бросают' — *йыуулык* 'бросать', *ег'атв'-аняват-кэн* 'приветственный' — *ег'атв'аняватык* 'произносить приветственную речь', *мэлтумгылг'эт-кин* 'дружеский' — *мэлтумгылг'этык* 'дружить', *йылкэт-кин* 'спальный' — *йылкэтык* 'спать', *таманэв'уы-кин* 'текстильный' — *таманэв'уык* 'ткать', *инэмэчгэв'-кин* 'лечебный' — *инэмэчгэвык* 'лечить', *инавийиу-кин* 'защитный' — *инавийиуатык* 'защищать', *гала-кэн* 'проходной' — *галак* 'пройти мимо', *юнэтылг'эт-кин* 'пожизненный' — *юнэтылг'этык* 'жить (длит.)', *инэуэлг'эт-кин* 'грузовой' — *инэуэлг'этык* 'грузить', *кычвэүто-кэн* 'радостный' — *кычвэүток* 'радоваться'.

ынныуыйтыкин 'рыболовный' — ынныуыйтык 'ловить рыбу', юнъюыйты-кин 'китобойный' — юнъюыйтык 'добывать китов', вильтыку-кин 'торговый' — вильтыкук 'торговать', эчгилг'эт-кин 'современный' — эчгилг'этык 'быть современным'.

Прилагательные со значением 'имеющий отношение к предмету, выраженному производящей основой' свободно образуются от основ имен существительных, заимствованных из русского языка, например: *окно-кэн* 'оконный', *мотор-кэн* 'моторный', *газет-кэн* 'газетный', *школа-кэн* 'школьный', *больница-кэн* 'больничный', *совхоз-кэн* 'совхозный', *колхоз-кэн* 'колхозный', *совет-кэн* 'советский', *район-кэн* 'районный', *государства-кэн* 'государственный'.

На правах синонимов с этими прилагательными сосуществуют прилагательные, заимствованные из русского языка, например: районный, областной, окружной, государственный, советский.

§ 177. Прилагательные со значением 'признак, выражающий обладание каким-л. предметом' образуются по продуктивной модели:

*гэ/га- + основа существительного + -лин(э)/-лэн(а)*.

Например: *га-вг'ай-лин* 'травянистый' — *вг'ай* 'трава', *га-в'ыв'в'ы-лэн* 'каменистый' — *в'ыв'в'ын* 'камень', *гэ-мимлы-лин* 'водянистый' — *мимыл* 'вода', *гэ-чгэй-лин* 'песчаный' — *чыгэй* 'песок', *га-лалал-лэн* 'росистый' — *лалал* 'роса', *г-утты-лин* 'лесистый' — *уттыут* 'дерево', *гэ-вэв'-лин* 'копытный' — *ваглыуын* 'копыто', *га-кайуы-лин* 'с большим количеством медведей' — *кайуын* 'медведь', *га-қзачауғё-лэн* 'с большим количеством лебедей' — *қзачауғ* 'лебедь', *гэ-ев'тев'-лин* 'с большим количеством куропаток' — *ев'тев* 'куропатка', *га-тг'ылгыйуы-лэн* 'болезненный' — *тг'ылгыйуы* 'болезнь', *га-мачла-лэн* 'масляный' — *мачла* 'масло', *га-мотор-лэн* 'с мотором' — *мотор* 'мотор', *га-кмиуы-лин* 'имеющий детей, детный' — *кмиуын* 'ребенок', *га-қлавол-лэн* 'замужняя' — *қлавол* 'муж'.

Прилагательные, образованные от основ существительных, обозначающих людей, имеют значение 'имеющий названное лицо', например: *гакмиуылин* 'с ребенком, с детьми, детный' — *кмиуын* 'ребенок, сын', *гақлаволлэн* 'с мужем, замужняя' — *қлавол* 'мужчина, муж'. Примеры употребления: *Ынав'ут аныңыта тэйкытэйчепуытоңқал котвау в'эм'етчгын галгияулин* 'А вот рядом, к востоку, есть речная долина, очень богатая ягелем'; *Ѓаен тынуу гакайуылин* 'Та сопка — с большим количеством медведей'; *В'эем гав'ыв'в'ылэн* 'Речка камениста'; *Ѓаен гамалжий-талаллэн лауэ Тэйкэпин цавакык* 'Та длинноносая (с хорошими косами) девушка — дочь Тэйкэпа'; *Ынин лылалуын қив'в'айин, гэмуллылин* 'У него глаз страшный, кровавый'.

## Словозменение прилагательных

§ 178. Прилагательные качественные и относительные всех разрядов регулярно принимают показатели двойственного и множественного числа. Единственное число выражается нулевым показателем.

Показатели числа совпадают с соответствующими показателями существительных, но не имеют тех вариантов, которые обусловлены для существительных особенностями основы, поскольку основы прилагательных образованы единообразно — в исходе основы всегда гласный.

Показатель двойственного числа для всех разрядов — суфф. *-т*, например: *нытуйқинэ-т* 'два молодых, новых', *номқэна-т* 'два теплых', *нэначачагав'қэна-т* 'два смешных', *эньпичинэ-т* 'два принадлежащих отцу, два отцовских', *ынпықлавоэна-т* 'два принадлежащих старику, два стариковских', *уттинэ-т* 'два деревянных', *в'ыв'в'эна-т* 'два каменных', *анокэна-т* 'два весенних', *в'эмкинэ-т* 'два речных', *ауқакэна-т* 'два морских', *районкэна-т* 'два районных', *гаюлэна-т* 'два мшистых', *га-вг'айлина-т* 'два травянистых'.

Показатель множественного числа для всех разрядов прилагательных — суфф. *-в*, например: *нытуйқинэ-в* 'новые, молодые', *номқэна-в* 'теплые', *нэначачагав'қэна-в* 'смешные', *эньпичинэ-в* 'отцовские', *ынпықлавоэна-в* 'стариковские', *уттинэ-в* 'деревянные', *в'ыв'в'эна-в* 'каменные', *анокэна-в* 'весенние', *в'эмкинэ-в* 'речные', *ауқакэна-в* 'морские', *районкэна-в* 'районные', *га-юлэна-в* 'мшистые; изобилующие ягелем', *га-вг'айлина-в* 'травянистые'.

Суффиксы — показатели числа присоединяются во всех случаях к основе прилагательного, включающей словообразовательный суффикс.

Примеры употребления: *Нытуйқинэт уттинэт яят нэкутэйкыңэт* 'Два новых деревянных дома построили'; *Йыквотватартельуңг'аллай нытгымқинав' тайкыёв'* 'Перед укрупненной артелью встали трудные задачи'; *Уэйүэйкинэв' ныкив' ньюлэқинав'* 'Осенние ночи длинные'; *Қоялг'аткэнав' вэтгыйңо нытгылқинав'* 'Пастушеские работы тяжелы'; *Миуқы котвалау гаюлэнав' ав'генво?* 'Где находятся ягельные пастбища (пастбища с обилием ягеля)?'

§ 179. Качественные и относительные прилагательные принимают показатели лица: 1 л. ед. ч. — *-гым*, 1 л. дв. ч. — *-муйи/-мое*, 1 л. мн. ч. *-муя/-моё*, 2 л. ед. ч. — *-ги/-гэ*, 2 л. дв. ч. — *-туйи/-тоё*, 2 л. мн. ч. — *-туя/-тоё*.

Перед показателем 1 л. ед. ч. *-гым* и 2 л. ед. ч. *-ги/-гэ* в зависимости от исхода основы появляется интерфикс *-й-*, *-и-* (если основа оканчивается на согласный).

Прилагательные, образованные с помощью суфф. *-ин/-эн*, *-кин/-кэн*, сохраняют этот суффикс при изменении по лицам.

Прилагательные с конфиксами *ны—қин(э)/қэн(а)*, *гэ/га—лин(э)/лэн(а)* утрачивают суффикс, сохраняют префикс.

Основная синтаксическая функция слов с аффиксами *-ин(э)/-эн(а)*, *-кин(э)/-кэн(а)*, *ны—қин(э)/қэн(а)*, *гэ/га—лин(э)/лин(а)* — именное сказуемое со значением признака.

Словообразовательные суффиксы *-кин(э)/-кэн(а)*, *-лин(э)/-лэн(а)* являются одновременно и показателями третьего лица.

При образовании форм первого и второго лица названные суффиксы утрачиваются (заменяются личными показателями первого и второго лица), например: *ны-туй-қин* 'молодой (он)', *ны-туй-муи* 'молоды мы (дв.)', *ны-туй-мую* 'молоды мы', *ны-туй-и-гым* 'молод (я)', *ны-туй-и-ги* 'молод ты'; *га-кмиу-и-гым* 'имеющая детей (детная) я', *га-кмиу-и-ги* 'детная ты', *га-кмиу-и-муи* 'детные мы (дв.)'.

Утрачивают суффиксы только те слова, обозначающие признак, которые образованы префиксально-суффиксальным (конфиксальным) способом. «Удержаться» в ряду слов, обозначающих признак (не переходя при утрате суффикса в один разряд с мотивирующим словом), помогают префиксы *ны-* (для слов с *ны—қин(э)/қэн(а)*), *гэ/га-* (для слов с *гэ/га—лин(э)/лэн(а)*).

Слова на *-ин(э)/-эн(а)*, *-кин(э)/-кэн(а)*, образованные от основ соответствующей семантики одним суффиксом, сохраняют в формах первого и второго лица этот суффикс, например: *ынпықалвол-эн* 'стариков, старику принадлежащий', *ынпықалвол-эна-й-гым* 'стариков я', *ынпықалвол-энай-гэ* 'стариков ты', *в'уткэ-кин* 'здесь я', *в'уткэкинэ-й-гым* 'здесь я', *в'уткэ-кинэй-ги* 'здесь ты', *в'уткэкинэ-муи* 'здесь мы двое' и т. д.

При утрате суфф. *-қин(э)/-қэн(а)*, *-лин(э)/-лэн(а)*, каждый из которых является элементом конфикса, в слове остается формальная примета производности — префикс.

Утрата соответствующего (однорядкового) суфф. *-ин(э)/-эн(а)*, *-кин(э)/-кэн(а)* привела бы к утрате значения признака. Слово, выражающее признак, совпало бы в таком случае с мотивирующим словом, т. е. перестало бы существовать как самостоятельная лексическая единица.

В корякском языке и в сфере словообразования, и в сфере словоизменения проявляется тенденция к дезаффиксации, точнее — к десуффиксации в префиксально-суффиксальных формах.

#### Образец изменений прилагательных по лицам и числам

	Качественные прилагательные	Прилагательные на <i>-ин(э)/-эн(а)</i>	Прилагательные на <i>-кин(э)/-кэн(а)</i>	Прилагательные на <i>гэ/га—лин(э)/-лэн(а)</i>
	Единственное число			
1 л.	<i>ны-мыллэ-й-гым</i> 'проворный я'	<i>эньпичинэ-й-гым</i> 'отцовский я'	<i>в'уткукинэ-й-гым</i> 'первый я'	<i>га-кмиу-и-гым</i> 'с детьми я, детный я'
2 л.	<i>ны-мыллэ-й-гэ</i> 'проворный ты'	<i>эньпичинэ-й-ги</i> 'отцовский ты'	<i>в'уткукинэ-й-ги</i> 'первый ты'	<i>гакмиу-и-ги</i> 'с детьми ты'
3 л.	<i>ны-мыллэ-қэн</i> 'проворный он'	<i>эньпич-ин</i> 'отцовский он'	<i>в'утку-кин</i> 'первый он'	<i>гакмиу-лин</i> 'с детьми, детный он'

Двойственное число

1 л.	ны-мыллэ-моє 'проворные мы'	эньпичинэ-муйи 'отцовские мы'	виткукинэ-муйи 'первые мы'	га-кмиҕы-муйи 'с детьми мы'
2 л.	ны-мыллэ-тоє 'проворные вы'	эньпичинэ-туйи 'отцовские вы'	виткукинэ-туйи 'первые вы'	га-кмиҕы-туйи 'с детьми вы'
3 л.	ны-мыллэ-ҕэна-т 'проворные они'	эньпичинэ-т 'отцовские они'	виткукинэ-т 'первые они'	га-кмиҕы-лина-т 'с детьми они'

Множественное число

1 л.	ны-мыллэ-моё	эньпичинэ-уюо	виткукинэ-уюо	га-кмиҕы-уюо 'с детьми мы'
2 л.	ны-мыллэ-тоё	эньпичинэ-туюо	виткукинэ-туюо	га-кмиҕы-туюо 'с детьми вы'
3 л.	ны-мыллэ-ҕэна-в'	эньпичинэ-в'	виткукинэ-в'	га-кмиҕы-лина-в' 'с детьми они'

*Гыммо тыуоок нутуйигым вэтакы В'аямпылҕак 'Я начал молодым работать в Воямполке'; Қэтэв' нымитигым чав'чывач'энаң в'аняватык 'К счастью я умел(ый) по-корякски говорить'; Лиги тыкулуыги — нитгымиги 'Я знаю тебя — трудолюбивый ты'; Қые, нинпайги, ынкыеп тыкуг'этги 'Ну и медлительный ты, долго ждал я тебя'.*

§ 180. О падежных формах слов, обозначающих признак предмета, имеются крайне скудные сведения в специальной литературе.

Действительно, в том случае, когда определяемое существительное стоит в косвенном падеже, определение, выраженное прилагательным, инкорпорируется определяемым. Вместе с тем нельзя игнорировать весьма редкие, но все же встречающиеся в корякском языке случаи оформления прилагательных суффиксами некоторых косвенных падежей, например: *Ыччу пыче гэюнэллинэв' нуулықэнак то нықэялгықэнак ятам'тяк, ам эҕи ыҕынан нэкутэйкыңнэв' нэҕы-қэнав' номқэнав' оттыаяв' 'Они прежде жили в дымных и холодных ярангах, а теперь они строят светлые, теплые деревянные дома'; Ымоу иччет ганойпав'лэн ныг'умвилқинэтэ ойпа 'Вся бригада награждена ценными премиями'; В'эемликэнэк отделениак плыуоой вэтакык 'В лесновском отделении ведь начал он работать'; Корфкэнаң совхозуң нэйылын 'Корфскому совхозу отдали'; Лилькиев китың инеллеч'у Хаилинкэнак Красной ярангак 'Лилькиев был заведующим в Хаилинской Красной яранге'.*

В приведенных примерах прилагательные *нуулықэнак* 'в дымных', *нықэялгықэнак* 'в холодных', *в'эемликэнак* 'в лесновском', *хаилинкэнак* 'в хаилинском' имеют форму местного падежа, падежное окончание *-к*. Другие прилагательные имеют форму творительного падежа (пример второй) и дательного (пример четвертый).

Анализ текстов (записей разговорной речи и переводной литературы) показывает, что существует определенная закономерность в изменении прилагательных по падежам. Прилагательные не склоняются, не имеют полной парадигмы склонения, свойственной, например, именам существительным, не изменяются регулярно по падежам, а могут лишь принимать окончания местного, творительного (реже — дательного и назначительного) падежей.

Падежные показатели те же, что у имен существительных. В текстах, имеющих в нашем распоряжении, падежные формы прилагательных на *гэ-/га-—лин(э)/-лэн(а)* не отмечены.

Более последовательно, чем прилагательные других разрядов, принимают падежные формы прилагательные на *-кин(э)/-кэн(а)*.

Примеры: *В'эмликкинэк отделенияк амкыка нэкунынүэв'үынэв' картофель то капуста* 'В Лесновском отделении много вырастили картофеля и капусты'; *Витжукинэк страницак татылкэнак номерык ганпылинав' үынвык фотографияв'* 'На первой странице праздничного номера газеты помещено много фотографий'; *Нануивын Ив'кавав' яйгочав' үынвэтыу Паланкэнау сельхозшколау* 'Послали Ивкавова учиться в Паланскую сельхозшколу'; *Нымылг'а русский нэкулууын чининкинэну қайтакалу* 'Нымыланы считали русского своим братом'; *Кақтыннокэната нымылг'э накокэтог'ауын ыггин энқибылг'ын Нотаймэ* 'Кахтанинские жители помнят своего богатыря Нотаймэ'.

Прилагательные, заимствованные из русского языка (число их все время возрастает), не принимают падежной формы даже в тех условиях, в которых неизимствованное прилагательное может иметь падежное окончание, например в словосочетаниях: *почетной грамотата* 'почетной грамотой', *океанский сейнера* 'океанским сейнером', *окружной партийный конференцияк* 'на окружной партийной конференции', *Окружной известияк* 'в Окружных известиях', *Тигильский районк* 'в Тигильском районе', *Таловской совхоза* 'таловским совхозом', *поваренной чолята* 'поваренной солью', *центральной усадьбано* 'центральной усадьбой (является)', *Красной ярангалг'уу* 'для работников Красной яранги', *Российский федерацияк* 'в Российской Федерации', *Удмуртский автономный республикауко* 'из Удмуртской автономной республики', *Охотской аңқайтыу* 'в Охотское море'.

### Слова, обозначающие качественное состояние

§ 181. Грамматическая характеристика слов корякского языка с аффиксами *э-/а-—кэ/-ка* типа *ақэялгыка* 'холодно', *э-мэл-кэ* 'хорошо, ладно, можно', *а-мкы-ка* 'много' в первых кратких грамматических очерках корякского языка была соотнесена с характеристикой и прилагательных и наречий. Сама форма справочных кратких грамматических очерков и крайне малая изученность корякского языка не позволили дать развернутое описание этого разряда слов, что вынуждало авторов к самому сжатому определению.

С. Н. Стебницкий определяет группу слов с аффиксами *э-/а-—кэ/-ка* как «общая форма прилагательного, совпадающая с наречием»,<sup>10</sup> и одновременно как разряд наречий, образованных от ка-

<sup>10</sup> С. Н. Стебницкий. Нымыланский . . . язык, стр. 66.

чественных основ: «Наречия, образованные от качественных основ, имеют префикс *e-/a-*, выпадающий перед основой, начинающейся на гласный, и суффикс *-кэ/-ка*».<sup>11</sup>

Г. М. Корсаков включает слова с *э-/а-—кэ/-ка* в наречия, соотнося аффикс *э-/а-—кэ/-ка* с аффиксами отрицательных форм. «В равной степени для образования форм наречия служат аффиксы отрицательных форм *э-/а-—кэ/-ка*, имеющие в этом случае положительное значение».<sup>12</sup>

Характеристика этой группы слов противоречива не случайно. Поэтому вместо изложения итогов грамматического анализа слов с аффиксами *э-/а-—кэ/-ка* представляется целесообразным изложить хотя бы фрагментарно ход анализа и прежде всего дать возможность ознакомиться с употреблением этих слов в контексте.

Примеры употребления: *Ынкыу тыттэлэ эуньмыкэ вочел ялгытык* 'Ему очень интересно здесь кочевать'; *Ныкита ақялгыка* 'Ночью холодно'; *Яялэлякчыкы тыттэлэ апленка* 'В домике очень удобно'; *Нанко гивинежу омка* 'Там круглый год тепло'; *Вэлыткыяк амкыка кимитэ'ав'* 'В магазине много товаров'; *Елыу актыка тылэк* 'Дальше идти нельзя'; *Ныкита актыка юмэкэвык, амманоу кулэтыу (уэллы)* 'Ночью нельзя собрать (табун), порознь разбегается (табун оленей)'; *Қок, элгимэлкэ лыялтык ынкайтыу* 'Уж очень приятно смотреть на него'; *Отап иви:* «*Ауыйкылка яйтык аммынга*» 'Отап сказал: «Стыдно возвращаться домой с пустыми руками»; *Ныкита эймгымгыкэ лэйвыткук нотайныу* 'Ночью страшно ходить по тундре'; *Экэвийыкэ иыкчавык* 'Бесполезно спешить'.

Даже этот небольшой иллюстративный материал делает очевидным, во-первых, формальную однородность рассматриваемой группы слов (варианты аффиксов зависят от серии гласных основы: *а-қялгы-ка* 'холодно, морозно', *а-плен-ка* 'удобно', *э-мэл-кэ* 'хорошо, можно', *э-экэвийы-кэ* 'бесполезно'); во-вторых, относительную функциональную однородность слов с *э-/а-—кэ/-ка*; в-третьих, некоторую семантическую общность рассматриваемой группы слов.

Вполне естественно, ознакомившись с функцией корякских слов типа *ақялгыка* 'холодно', *эмэлкэ* 'хорошо, ладно, можно' в предложении и выяснив их значение, сопоставить их со словами, относимыми в русском языке к категории состояния.

Существенно, что аналоги разнородных формально в русском языке слов типа *холодно*, *плохо*, *можно*, *нельзя*, *много* в корякском языке имеют однородное оформление: *а-қялгы-ка* 'холодно', *а-уайқы-ка* 'плохо', *э-мэл-кэ* 'можно', *а-кты-ка* 'нельзя', *а-мкы-ка* 'много'.

Аффиксы *э-/а-—кэ/-ка* были охарактеризованы еще В. Г. Богоразом для чукотского языка как аффиксы, выражающие отри-

<sup>11</sup> Там же, стр. 78.

<sup>12</sup> Г. М. Корсаков. Грамматический очерк. В кн.: Нымьланско-русский словарь, стр. 326.

пание.<sup>13</sup> Такая характеристика закрепилась за конфиксом *э/а—кэ/ка* и в литературе по корякскому языку.

Действительно, аффиксы *э/а—кэ/ка* обнаруживаются в формах отрицания имени существительного и глагола, например: (*уйүэ*) *а-в'ала-ка* 'без ножа', (*уйүэ*) *э-милгыг'ый-кэ* 'без ружья', (*уйнэ*) *э-тумгы-кэ* 'без товарища', (*уйүэ*) *э-ет-кэ* *итти* '(он) не пришел', (*уйүэ*) *а-пэла-ка тынтын* 'я его не оставил'.

Слово *уйүэ* 'не, нет, без', выражающее отрицание, может быть опущено и тогда станвится особенно отчетливым совпадение словоформ типа *а-қяалгы-ка* 'холодно' и *а-в'ала-ка* 'без ножа'. Но если *а-в'ала-ка* (при *в'ала* 'нож') означает 'без ножа', то *а-қяалгы-ка* (при возможном *қяалгын* 'мороз, холод') означает не 'без холода, без мороза', а 'холодно, морозно', то же и с *эчы-ка* 'светло', а не 'без света' (*эчы-эй* 'свет').

Поиски в текстах слов с аффиксами *э/а—кэ/ка*, которые не понимались бы без слова *уйүэ* как форма отрицания имени или глагола, приводят нас к выводу, что слова на *э/а—кэ/ка* типа *ақяалгыка* 'холодно' все соотносительны с однокорневыми качественными прилагательными и качественными наречиями. Слова же типа *а-в'ала-ка* 'без ножа' в такое соотношение не вступают. Таким образом, слова типа *ақяалгыка* 'холодно' входят в некоторое противопоставление в группе слов, обозначающих качество. Качественные прилагательные в корякском языке выражают постоянный, особо подчеркнутый признак предмета, качественные наречия — особо подчеркнутый признак действия. Слова типа *ақяалгыка* 'холодно' не совпадают формально ни с прилагательными, ни с наречиями, что видно из сопоставления:

<i>ны-тгыл-қин</i> 'горяч, горячий, жаркий'	<i>э-тгыл-кэ</i> 'жарко, горячо'	<i>ны-тгыл-г'эв'</i> 'жарко, горячо'
<i>ны-қяалгы-қэн</i> 'холоден, морозен, холодный, морозный'	<i>а-қяалгы-ка</i> 'холодно, морозно'	<i>ны-қяалгы-г'ав'</i> 'холодно, морозно'
<i>н-ом-қэн</i> 'теплый'	<i>ом-ка</i> 'тепло'	<i>н-ом-г'ав'</i> 'тепло'
<i>н-иччы-қин</i> 'тяжел, тяжелый'	<i>иччы-кэ</i> 'тяжело'	<i>н-иччы-г'эв'</i> 'тяжело'
<i>ны-мийку-қин</i> 'легок, легкий'	<i>э-мийку-кэ</i> 'легко'	<i>ны-мийку-г'ав'</i> 'легко'
<i>ны-г'умвил-қин</i> 'дорог, дорогой'	<i>э-г'умвил-кэ</i> 'дорого'	<i>ны-г'умвил-г'эв'</i> 'дорого'
<i>ны-мэл-қин</i> 'хорош, хороший'	<i>э-мэл-кэ</i> 'хорошо, ладно, мож- но'	<i>ны-мэл-г'эв'</i> 'хорошо'

<sup>13</sup> W. Bogoras. Chukchee, p. 821.



*ны-мкы-ҕин*  
'велик (о количе-  
стве), большой,  
многочисленный'

*а-мкы-ка*  
'много'

*ны-мкы-г'ав'*  
'много'

Сопоставление качественных прилагательных, наречий и слов на *э/а—кэ/ка* приводит к выводу, что эти три категории слов не совпадают ни формально, ни по значению.<sup>14</sup>

Слова с аффиксами *э/а—кэ/ка* обозначают физическое или психическое состояние живых существ и состояние окружающей среды, например: *гымкыу этг'ылкэ* 'мне больно', *гымкыу иччыкэ* 'мне тяжело', *эҕи аҕэялгыка* 'сегодня холодно', *мойкыу эҕинмыкэ* 'нам интересно', *актыка гынтэвык* 'нельзя убежать', *актыка ивык* 'нельзя сказать', *в'уткы аплепка* 'здесь удобно', *ныкыта эв'уткыкэ* 'ночью темно', *анок омка* 'весной тепло', *ёёк экыкэ* 'в спальном пологе тесно', *найуынок эҕыка* 'на улице светло', *ейгуцев'уык эмэлкэ* 'учиться — хорошо'.

Формально, а также соответственно значению и синтаксической функции в эту же группу входят слова с *э/а—кэ/ка*, образованные от основ глаголов с деидеративным значением, например: *э-ейылкыу-кэ* 'хочется спать' — *ейылкыуыкы* 'хотеть спать', *а-ячаёу-ка* 'хочется пить чай' — *ячаёуыкы* 'хотеть пить чай', *а-яутоу-ка* 'хочется выйти' — *яутоуыкы* 'хотеть выйти', *э-елг'уу-кэ* 'хочется увидеть' — *елг'ууыкы* 'хотеть увидеть'.

§ 182. Поскольку мы в общих чертах отграничили слова с аффиксом *э/а—кэ/ка* от соотносительных качественных прилагательных и наречий, представляется удобным в дальнейшем изложении называть рассматриваемую группу слов «категорией состояния». В корякском языке четко выявляется разница в синтаксическом употреблении слов категории состояния, качественных наречий и качественных прилагательных. Можно проиллюстрировать этот вывод, сделанный на основе анализа текстов, сопоставлением однокорневых слов в минимальном контексте — предложении, например: *Лымыыл нэуинмыкэн* 'Сказка интересна'; *Нэуинмыкэн лымыыл кытвы* 'Интересную сказку расскажи'; *Валомык лымыыл эҕинмыкэ* 'Слышать сказку интересно'; *Нэуинмыг'эв' панэнатвынэн* 'Интересно рассказал (он)'; *В'уччин ёёуа ныплепкэн* 'Этот спальный полог удобен'; *Ныплепкэнат ёёт нэ-тэйкынат* 'Два удобных спальных полога (они) сделали'; *Ныплепг'ав' нанпынат ёёт* 'Удобно (они) поставили два спальных полога'; *Ёёчыко аплепка* 'В спальном пологе удобно'.

Основная синтаксическая функция категории состояния — главный член безличного предложения, в двусоставном предложении — функция сказуемого при подлежащем, выраженном

<sup>14</sup> Примечателен тот факт, что в русском переводе часто слова всех трех категорий передаются омонимами.

инфинитивом или именем существительным (часто местоимением) в дательном падеже. Основная функция качественного прилагательного — функция сказуемого и функция определения (с оттенком предикативности). Качественные наречия всегда являются в предложении обстоятельствами.

По значению, а особенно по синтаксической функции слова с *э/а* — *кэ/ка* обнаруживают сходство с той категорией слов в русском языке, которую часть лингвистов, следуя Л. В. Щербе, называет «категорией состояния». Синтаксические функции слов, отнесенных к категории состояния, и качественных наречий в корякском языке не совпадают и не пересекаются. В предложении слово на *э/а* — *кэ/ка* не может быть заменено однокорневым качественным наречием и соответственно наречие не может быть заменено словом, отнесенным к «категории состояния».

Синтаксические функции категории состояния и качественных прилагательных отчасти пересекаются — и та и другая группы слов функционируют как сказуемые. То употребление, которое для качественных прилагательных является центральным, основным, для «категории состояния» второстепенно, связано с некоторой утратой основного свойства — безличности.

Формально это выражается в том, что неизменяемые, как правило, слова категории состояния факультативно принимают показатели лица и числа.

Основная морфологическая характеристика категории состояния — неизменяемость — связана с основной синтаксической функцией — функцией главного члена безличного предложения.

Нерегулярное, факультативное употребление личных форм этой категории слов связано с второстепенной (малоупотребительной) функцией именного сказуемого. Категория состояния в этом случае как бы конкурирует с качественными прилагательными, для которых функция именного сказуемого является основной, что отражено в морфологии регулярным изменением качественных прилагательных по лицам. Слова, входящие в категорию состояния, факультативно принимают показатели лица и числа, совпадающие формально с соответствующими показателями качественных прилагательных и существительных: *-гым* — 1 л. ед. ч., *-муйи/-мое* — 1 л. дв. ч., *-мую/-моё* — 1 л. мн. ч.; *-ги/-гэ* — 2 л. ед. ч., *-туйи/-тоё* — 2 л. дв. ч., *-тую/-тоё* — 2 л. мн. ч. (перед *-ги*, *-гым* употребляется интерфикс с вариантами *-й-*, *-и/-э-*).

Поскольку личные формы для категории состояния малоупотребительны и употребление их факультативно, мы не считаем возможным дать парадигму изменения этих слов, так как парадигма по существу отсутствует, а есть только потенциальная возможность реализации этой парадигмы. Этой возможности противостоит основное свойство слов категории состояния — безличность.

Не сводя отдельных случаев в парадигму, мы приведем примеры употребления слов категории состояния в форме лица и числа.

*Мыев' епна ыппулюкайгым* (1 л. ед. ч.) 'Потому что еще мал (я)'; *В'инвык цыволай гыйкычевык, мыев' цэйцэйкинэв' ныкив' тыттэль эвутқыкэв'* (мн. ч.) 'По пути заблудились, потому что осенние ночи очень темны'; *Куччев' ымыу лилимич кунмийкулг'эв' ынын йыулык — ымыу эууйкэв'* (мн. ч.) 'Прочих всех словно рукавицы легко отбрасывает — все слабы'; *Енницыпылтколай, тэҕын ымыу ватқэнано ныг'аллай Коялқотынау — эгынкэкэ то эг'ылуукэв'* кыуын инмы 'После борьбы все совсем по-другому стали относиться к Коялкоту — внимательно и даже заботливо'; *Гыччи экэтгукэйги* (2 л. ед. ч.), *қыйым микнэк ынынмыгэ* 'Ты силен, никто тебя не убьет'.

Сопоставляя со словами, относящимися к категории состояния, форму отрицания, следует отметить, что слова типа *а-в'ала-ка* 'без ножа' и с опущенным *уйуэ* 'нет, без' выражают отрицание наличия предмета, но слово *уйуэ* именно опущено. Сочетаются ли со словом *уйуэ* 'нет, без' слова типа *ақэялгыка* 'холодно', *эмэлкэ* 'хорошо, ладно, можно'? Такие сочетания, сконструированные искусственно, не вызывают возражения информантов — носителей языка. На вопрос, что значит *уйуэ ақэялгыка* или *уйуэ эмэлкэ*, следует ответ: «Это — нет мороза, не холодно, а *уйуэ эмэлкэ* — нехорошо». Но в текстах, в записях естественной речи сочетания слов категории состояния с *уйуэ* нами не отмечены, так как семантическая особенность этих слов (выражение качества) дает возможность констатировать отсутствие какого-либо качества антонимом.

Так, например, *эмэлкэ* 'хорошо' — *ауайқыка* 'плохо'; *эмэлкэ* 'можно, ладно' — *актыка* 'нельзя'; *амкыка* 'много' — *этэг'ыкэ* 'мало'; *ақэялгыка* 'холодно' — *этгылкэ* 'жарко'; *ақэялгыка* 'холодно' — *омка* 'тепло'; *этгылкэ* 'жарко' — *омка* 'тепло'; *иччыкэ* 'тяжело' — *эмийкукэ* 'легко'.

Следует отметить, что слова на *э-а-—кэ/-ка*, образованные от дезидеративных глаголов, свободно сочетаются с *уйуэ*, например: *зейылқыуқэ* 'хочется спать' — *уйуэ зейылқыуқэ* 'не хочется спать', *аячаёука* 'хочется пить чай' — *уйуэ аячаёука* 'не хочется пить чай'. В текстах нами отмечено значительное число таких сочетаний.

Рассматривая грамматические признаки слов с *э-а-—кэ/-ка*, приходишь к выводу, что слово оформляется в зависимости от основной синтаксической функции и члены одного синтаксического класса получают сходное, если не тождественное, оформление.

Связи «категории состояния» с другими рядами слов в корякском языке множественны и разнородны: 1) с качественными прилагательными и качественными наречиями рассматриваемая категория слов связана общей мотивирующей основой и отсюда — общим выражением значения качества (признак предмета, признак действия, признак безличного состояния); 2) формальная часть — аффикс *э-а-—кэ/-ка* соотносится с «содержательным»

элементом категории отрицания имен существительных и глаголов; 3) основная синтаксическая функция (выражение главного члена в безличном предложении) ограничивает категорию состояния от качественных наречий (обстоятельств) и качественных прилагательных (именных сказуемых и предикативных определений).

Слова, образованные аффиксами *э/-а-—кэ/-ка* от качественных по семантике основ, обозначающие состояние живых существ и окружающей среды, неизменяемые, но факультативно принимающие показатели лица и числа, функционируют как сказуемое в двусоставном безличном предложении и представляют в корякском языке разряд слов, который не может быть отождествлен ни с качественными наречиями, ни с качественными прилагательными. Вместе с тем, по нашему мнению, нет достаточных оснований для выделения особой части речи в корякском языке, которую можно было бы, пользуясь уже существующим термином, назвать «категория состояния».

Необходимо было описать существенные признаки, которые определяют место слов, обозначающих качественное состояние, в ряду других разрядов слов.

Возможно, что категориальное обособление слов, обозначающих качественное состояние, затруднено тем, что основная синтаксическая функция этих слов — выражение главного члена безличного предложения находится как бы на периферии синтаксических связей и не соотносительна (не равноправна) с такими основными синтаксическими функциями, как функция сказуемого (глагол), функция подлежащего и дополнения (существительное), выражение обстоятельственных отношений (наречие).

Формальная однородность слов, обозначающих качественное состояние, не имеет решающего значения. Тем более, что оформление аффиксами *э/-а-—кэ/-ка* выходит за пределы той группы слов, которая, за исключением более точного и сколько-нибудь привычного термина, может быть названа категорией состояния.

Слова, входящие в категорию состояния, образовались в результате соединения аффиксов *э/-а-—кэ/-ка* с основами, выражающими качество. Это одно из возможных употреблений аффиксов *э/-а-—кэ/-ка*.

Можно рассматривать слова с *э/-а-—кэ/-ка* в целом (объединяя и категорию отрицания и категорию состояния) как особый разряд слов — безличные предикативы.

Один из подразрядов безличных предикативов — слова, обозначающие качественное состояние.

### ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

§ 183. Слова корякского языка, которые являются названием отвлеченного числа, количества предметов, называют порядок предмета по счету и обладают особыми моделями формо- и слово-

образования, а также некоторыми синтаксическими особенностями, определены как числительные.

По морфологическим и синтаксическим признакам числительные подразделяются на разряды: количественные, собирательные, порядковые.

К числительным примыкает разряд неизменяемых слов с нумеративными основами (*амуыёв'*, *эмуеютэ*). Эти слова функционируют в предложении только как обстоятельства.

§ 184. Для обозначения количества предметов в корякском языке существует пятерично-десятеричная система счета.

Общими особенностями строения основы обладают числительные *уыччеқ* 'два', *уыёқ* 'три', *уыяқ* 'четыре'. При инкорпорировании основы только этих трех числительных оформляются единообразно: *уыен-уыян-*, *уыён-*, *уыян-*. Например: *уыен-ицчатык* 'в двух бригадах', *уыён-эччатык* 'в трех бригадах', *уыян-эччатык* 'в четырех бригадах', но *ыннанмыллыу-эччатык* 'в шести бригадах' (в последнем случае и у всех других числительных, кроме *уыччеқ*, *уыёқ*, *уыяқ*, основа не принимает -н).

В основной форме с числительными *уыччеқ*, *уыёқ*, *уыяқ* совпадает наречие *уыныық* 'много'.

Интересно отметить, что говорящие на корякском языке (лучше владеющие родным языком, чем русским) называют иногда, не задумываясь, *уыяқ* 'четыре', когда речь идет о не вполне определенном не очень большом количестве предметов. Так, на свой вопрос (не во время проведения лингвистического эксперимента, а в бытовой беседе) 'Сколько тебе нужно мотков ниток?' или 'Сколько камней для выделки шкур тебе нужно?' я часто получала ответ: *В'алю уыяқ* 'Хотя бы четыре'. Этот ответ по существу соответствовал русскому — 'пару мотков', 'пяток иголок', 'два-три камня для выделки шкур'.

По своей структуре числительные являются простыми, сложными или составными.

### Количественные числительные

§ 185. Простые по морфемному составу числительные представлены количественными числительными первого десятка от одного до пяти — *ыннэн* 'один', *уыччеқ* 'два', *уыёқ* 'три', *уыяқ* 'четыре', *мыллыуэн* 'пять' и числительными того же разряда — *қоньг'айчыуэн* 'девять', *мынгыткэн* 'десять'.

Числительные *ыннанмыллыуэн* 'шесть', *уыяқмыллыуэн* 'семь', *уыёқмыллыуэн* 'восемь' образованы сложением двух основ (при сложении основ с гласными разных серий гласные I серии переходят в гласные II серии): *ыннан-мыллыуэн* 'шесть' — один-пять, *уыяқ-мыллыуэн* 'семь' — два-пять, *уыёқ-мыллыуэн* 'восемь' — три-пять.

Каждое из чисел первого десятка употребляется при образовании чисел следующих десятков, сотен, тысяч. Числа первого десятка: *ыннэн* 'один', *уыччеқ* 'два', *уыёқ* 'три', *уыяқ* 'четыре', *мыллыуэн* 'пять', *ыннанмыллыуэн* 'шесть', *уыяқмыллыуэн* 'семь', *уыёқмыллыуэн* 'восемь', *қоньғайчыуқэн* 'девять', *мынгыткэн* 'десять'.

Примеры употребления: *Мучгин итти яйычг'ын* — *ыннанмыллыуэн г'уемтэв'илг'у* 'У нас семья была — шесть человек'; *Колхозық уыяқ ұзлылг'у* 'У колхоза четыре оленьих табуна'; *Школатайнық нантываннае' қоньғайчыуқэн лыгунэв'* 'Около школы посадили девять берез'; *Ныяқ классо тыпылткунэв', тылқытық В'ойэвтыу,* *уанко элай курсав' ликбеза* 'Четыре класса я окончила, поехала в Тигиль, там были курсы ликбеза'; *Мую мытопоздалла мынгыткэн г'ылвиев'* 'Мы опоздали на десять дней'.

§ 186. Числительные второго десятка — составные. Образуются числительные второго десятка по модели:

*мынгытық* + числительное, называющее число единиц сверх десяти, + *паёл*.<sup>1</sup>

Примеры образования: *мынгытық ыннэн паёл* 'одиннадцать', *мынгытық уыччеқ паёл* 'двенадцать', *мынгытық уыёқ паёл* 'тринадцать', *мынгытық уыяқ паёл* 'четырнадцать', *мынгытық мыллыуэн паёл* 'пятнадцать', *мынгытық ыннанмыллыуэн паёл* 'шестнадцать', *мынгытық уыяқмыллыуэн паёл* 'семнадцать', *мынгытық уыёқмыллыуэн паёл* 'восемнадцать', *мынгытық қоньғайчыуқэн паёл* 'девятнадцать'.

Слово *мынгытық* в составе числительного второго десятка может быть опущено, например *мынгытық ыннэн паёл* и *ыннэн паёл* 'одиннадцать', *мынгытық уыччеқ паёл* и *уыччеқ паёл* 'двенадцать'. Примеры употребления: *Гыммо тыувоқ ейгучев'уық,* *гымнин элай мынгытық уыччеқ паёл гэвэгыйуо* '(Когда) я начала учиться, мне было двенадцать лет'; *Гивик уыччеқ паёл йыл'илгу* 'В году двенадцать месяцев'.

§ 187. Круглые десятки образуются посредством сочетания соответствующего числу десятков числительного со словом *мынгыто* 'десятки', например: *уыёқ мынгыто* 'тридцать', *уыяқ мынгыто* 'сорок', *мыллыуэн мынгыто* 'пятьдесят', *ыннанмыллыуэн мынгыто* 'шестьдесят', *қоньғайчыуқэн мынгыто* 'девяносто'. В числительном *уыччеқ мынгыттэ* 'двадцать' компонент *мынгыттэ* включает показатель двойственного числа *-тэ*, во всех других

<sup>1</sup> Только при образовании числительных второго десятка числительное *мынгыт(кэн)* 'десять' принимает показатель *-к*, омонимичный показателю местного падежа существительных (и других склоняемых имен). Числительные второго десятка просто этимологизируются, например *мынгытық ыннэн паёл* 'одиннадцать' — «при десяти один (из)лишек», *мынгытық уыяқ паёл* 'четырнадцать' — «при десяти четыре (из)лишек». Ср. также с *мынгытық* дв. ч. сущ. *мынгылауын* 'рука' — *мынгыт* 'две руки'.

случаях — показатель множественного числа -о (ср. *уыччеҕ мынгыттэ* 'двадцать', но *уыёҕ мынгыто* 'тридцать', *уыяҕ мынгыто* 'сорок' и т. д.).

§ 188. Двухзначные числа образуются сочетанием соответствующих числительных по модели:

число десятков + число единиц + *паёл*.

Например: *уыччеҕ мынгыттэ мыллыуэн паёл* 'двадцать пять', *уыяҕ мынгыто уыччеҕ паёл* 'сорок два', *уыччеҕ мынгыттэ уыяҕ паёл* 'двадцать четыре', *мыллыуэн мынгыто қоньг'айчыукэн паёл* 'пятьдесят девять', *қоньг'айчыукэн мынгыто мыллыуэн паёл* 'девяносто пять', *ыннанмыллыуэн мынгыто ыннанмыллыуэн паёл* 'шестьдесят шесть', *ыннанмыллыуэн мынгыто уыянмыллыуэн паёл* 'шестьдесят семь', *уыянмыллыуэн мынгыто ыннанмыллыуэн паёл* 'семьдесят шесть'.

Следует заметить, что двухзначные числа мало употребляются в живой разговорной речи. Еще менее употребительны более сложные числительные — с указанием числа тысяч и сотен. В этих случаях чаще употребляется заимствованное русское слово.

В текстах отмечено употребление составных числительных, обозначающих сотни и тысячи. Слова *ыстон* 'сто' и *тысячан*, *тычачан* 'тысяча' заимствованы из русского языка.

Числительные, обозначающие числа сверх ста, создаются принципиально по той же модели, что и числительные, обозначающие числа сверх двух десятков.

Число сотен + число десятков + число единиц + *паёл*

или

число тысяч + число сотен + число единиц + *паёл*.

'Сто' и 'тысяча' принимают показатели двойственного (-т) и множественного (-в) числа: *стот*, *стов*, *тысячат*, *тысячав*'.

Слово *паёл* следует только за числом единиц. Если сочетаются число сотен и число десятков, число тысяч и число сотен, число тысяч и число десятков, слово *паёл* не употребляется. Например: *қоньг'айчыукэн стов' уыёҕмыллыуэн паёл* 'девятьсот восемь', *мыллыуэн стов' уыёҕмынгыто ыннанмыллыуэн паёл* 'пятьсот тридцать шесть', *ыннанмыллыуэн стов' уыяҕмыллыуэн мынгыто* 'шестьсот семьдесят', *ыннанмыллыуэн стов' уыяҕмыллыуэн мынгыто қоньг'айчыукэн паёл* 'шестьсот семьдесят девять', *уыччеҕ тысячат уыяҕмыллыуэн мынгыто қоньг'айчыукэн паёл* 'две тысячи шестьсот семьдесят девять', *уыёҕ тысячав' уыяҕ ыстов'* 'три тысячи четыреста'.

Примеры употребления: *Колқоңалыыл'ык в'утигивик тысячан уыёҕмыллыуэн стов' мыллыуэн мынгыто мыллыуэн паёл*

қояв' 'В колхозном табуна в этом году тысяча восемьсот пятьдесят пять оленей'; *Иччетэ нэйылнэв' ұыччеқ тысят ұыяқ стов' мэйұыйыллиту укийнав'* 'Бригады сдали две тысячи четыреста пудов сельди'; *Школак яйгочав' ұылай ымомақау ұыёқ стов' мынгытык ұыччеқ паёл ейгучев' ұылг'у* 'В школе училось всего триста двенадцать учащихся'; *Книгак ұыччеқ стот ыннанмыллыұэн мынгыто қонь' айчыукэн паёл пыққало* 'В книге двести шестьдесят девять страниц'.

§ 189. Количественные числительные не склоняются. Сочетание существительного в косвенном падеже и связанного с ним синтаксически количественного числительного передается, как правило, инкорпорированием, например: *ұыччеқ иччетэ* 'две бригады', *ұыениччетык* 'в двух бригадах', *ұыениччетэ* 'двумя бригадами'; *ұыёқ калэччелытқыёлгын* 'три полки', *ұыёнкалэччелытқыёлгык* 'на трех полках'.

### Порядковые числительные

§ 190. Порядковые числительные обозначают порядок следования предметов при счете. Образуются порядковые числительные от основ количественных посредством суфф. *-қэв' кин(э)/-қав' кэн(а)*.

При образовании порядкового числительного от количественного числительного с простой или сложной основой суфф. *-кэв' кин(э)/-кав' кэн(а)* присоединяется к основе числительного, например: *ұые-қэв' кин* 'второй', *ұыё-қав' кэн* 'третий', *ұыя-қав' кэн* 'четвертый', *мыллыу-қав' кэн* 'пятый', *мынгыт-қав' кэн* 'десятый', *стов' қав' кэн* 'сотый', *тысяча-қав' кэн* 'тысячный'. *Витку-кин* 'первый' образовано от наречия времени *витку* 'сначала, впервые'.

Формы словоизменения порядковых числительных совпадают с формами словоизменения прилагательных. От относительных прилагательных порядковые числительные отличаются некоторыми особенностями словообразования.

Все порядковые числительные, в состав которых входит *паёл*, образуются посредством присоединения суфф. *-қав' кэн(а)* только к этому слову, например: *мынгытык ыннэн паёлқав' кэн* 'одинадцатый', *мынгытык ұыччеқ паёлқав' кэн* 'двенадцатый', *мынгытык ыннанмыллыұэн паёлқав' кэн* 'шестнадцатый', *ұыччеқ мынгыттэ мыллыұэн паёлқав' кэн* 'двадцать пятый', *қонь' айчыукэн мынгыто ыннанмыллыұэн паёлқав' кэн* 'девяносто шестой'.

Соотносительность образования порядковых и количественных числительных проявляется также в возможности опускать компонент *мынгытык* и в количественных и в образованных от них порядковых числительных второго десятка. Так, употребляется и *мынгытык ұыччеқ паёлқав' кэн* и *ұыччеқ паёлқав' кэн* 'двенадцатый', *мынгытык ыннанмыллыұэн паёлқав' кэн* и *ыннанмыллыұэн паёлқав' кэн* 'шестнадцатый'; *мынгытык ыннэн паёлқав' кэн* и *ыннэн паёлқав' кэн* 'одинадцатый'.



Порядковые числительные, образованные от количественных, обозначающих круглые десятки, отличаются от остальных порядковых числительных способом образования: числительное, обозначающее число десятков, инкорпорируется числительным, обозначающим 'десяток', например: *уыянмынгыт-қав'кэн* 'двадцатый' — *уыччеқ мынгыттэ* 'двадцать'; *уыёнмынгыт-қав'кэн* 'тридцатый' — *уыёқ мынгыто* 'тридцать', *ыннанмыллыуымынгыт-қав'кэн* 'шестидесятый' — *ыннанмыллыуэн мынгыто* 'шестьдесят'.

Порядковые числительные от больших чисел малоупотребительны. В основном это кальки с русского — обозначение года или цифры в официальной речи.

Примеры употребления порядковых числительных: «*Ныкита найтонав' уыёқмыллыуэн паёл қаююв', г'ано қоньгайчыу паёл-қав'*», — *ныийиг'ыг'эв' егыпав'нэн ынан* «Ночью родилось восемнадцать оленят, вон — девятнадцатый», — радостно сообщил он'; *В'ото мынгытык мыллыуэн паёлқав'кэн чөуөгыйычг'ын* 'Вот — пятнадцатый мешок'; *Қынчоччымав' в'отэнъяёлау уыччеқ паёл-қав'кэн клетка* 'Приготовь для этой лисы двенадцатую клетку'.

§ 191. Порядковые числительные имеют те же формы словоизменения, что и относительные прилагательные на *-кин(э)/-кэн(а)*.<sup>2</sup>

Показатели числа, двойственного (-т) и множественного (-в'), присоединяются к основе порядкового числительного, например: *уыеқэв'кинэ-т* 'два вторых', *уыёқав'кэна-т* 'два третьих', *уыяқав'кэна-т* 'два четвертых', *мынгытқав'кэна-т* 'два десятых'; *уыеқэв'кинэ-в'* 'вторые (мн.)', *уыёқав'кэна-в'* 'третьи (мн.)', *уыяқав'кэна-в'* 'четвертые (мн.)', *мынгытқав'кэна-в'* 'десятые (мн.)'. Например: *ыннэннюлг'у накокалэувоунав' виткукинэв' мыяқо, мынгыёлг'о — уыеқэв'кинэв', стоёлг'о — уыёқав'кэнав', тысячав' — уыяқав'кэнав'* 'Единицы пишут первыми справа, десятки — вторыми, сотни — третьими, тысячи — четвертыми'.

Порядковые числительные, так же как относительные прилагательные на *-кин/-кэн*, сочетаясь с существительными в косвенных падежах, инкорпорируются обычно существительными.

Параллель в возможностях употребления именных форм словоизменения порядковых числительных и относительных прилагательных обнаруживается и в том, что показатели местного, творительного, дательного падежей относительно свободно присоединяются к основам порядковых числительных, так же как к основам относительных прилагательных.

Например: *Виткукин школан В'аямпылқак нэтэйкын ыннэн тысяча қоньгайчыкэн ыстов' уыёқ мынгыто уыёқ паёлқав'кэнак гэвзгыйыж* 'Первую школу в Воямполке построили в одна ты-

<sup>2</sup> Суфф. *-қэв'кин(э)/-қав'кэн(а)* является сложным, состоящим из *-қэв'/қав'+кин(э)/-кэн(а)*. В ряде случаев порядковые числительные утрачивают суфф. *-кин(э)/-кэн(а)*. Таким образом, в *-қэв'кин(э)/-қав'кэн(а)* сращение морфем не жесткое.

сяча девятьсот тридцать третьем году'; *Ныеқаз'кинэк г'ылыек гауволэн нымэлэ'эв' в' аняватык Ёмэк* 'На третий день стал хорошо говорить Ёмэк'; *Ныеқаз'кинэк страницак гакалилин мучгин заметка* 'На второй странице напечатана наша заметка'; *Тэг'и лг'унин в'унэв' ныеқав'кэната қайыкмиуа?* 'Сколько кедровых шишек нашел третий мальчик?'; *Виткукинэк то ныеқаз'кинэк г'элл-уык вагалытвалай қайыкмиуу* 'В первом и втором рядах сидели дети'; *Ыннэн тысяча қоньг'айчыукэн ыстов' мыллыуэн мынгыто уыччеқ паёлқав'кэнак гэвэгыйуык тылқытык яйгочау'уынеэтыу Хабаровскау* 'В тысяча девятьсот пятьдесят втором году я поехала на учебу в Хабаровск'; *Ныччеқ мынгыттэ ныеқамыллыуэн паёл-қав'кэнак г'ылыек шоник мытылқыт анованээтыу* 'Двадцать восьмого (дня) июня мы (вдвоем) пошли на летовье'.

§ 192. Замещающие существительные, порядковые числительные (преимущественно первого десятка) могут принимать показатели всех падежей. Падежное окончание, совпадающее с падежным окончанием существительного, присоединяется к основе числительного.

Приводя образец склонения порядкового числительного, считаем необходимым отметить, что порядковые числительные в форме того или иного косвенного падежа малоупотребительны.

Образец склонения порядкового числительного *ңыяқав'кэн* 'четвертый' (основа *ңыяқав'кэна-*)

Абс.	<i>ңыяқав'кэн</i>	'четвертый'
Твор.	<i>ңыяқав'кэна-та</i>	'четвертым'
Мест.	<i>ңыяқав'кэна-к</i>	'в четвертом'
Дат.	<i>ңыяқав'кэна-ң</i>	'четвертому'
Напр.	<i>ңыяқав'кэна-йтың</i>	'к четвертому'
Прод.	<i>ңыяқав'кэна-йпың</i>	'по четвертому, мимо четвертого'
Исход.	<i>ңыяқав'кэна-ңқо</i>	'от (из) четвертого'
Повеств.	<i>ңыяқав'кэна-к'бет</i>	'о четвертом, из-за четвертого'
Касат.	<i>ңыяқав'кэна-эта</i>	'за четвертый'
Совмест. I	<i>га-ңыяқав'кэна-та</i>	
Совмест. II	<i>гайқы-ңыяқав'кэна-та</i>	'вместе с четвертым'
Сопроводит.	<i>гав'ын-ңыяқав'кэна-ма</i>	
Назначит.	<i>ңыяқав'кэна-но</i>	'четвертым (является)'

Образец изменения порядкового числительного по лицам и числам

Первая форма		Вторая форма	
Единственное число			
1 л.	<i>ңыяқав'кэна-й-гым</i>	<i>ңыяқав-э-гым</i>	'я четвертый'
2 л.	<i>ңыяқав'кэна-й-гэ</i>	<i>ңыяқав-э-гэ</i>	'ты четвертый'
3 л.	<i>ңыяқав'кэн</i>	<i>ңыяқав'</i>	'он четвертый'

## Двойственное число

1 л.	<i>һыяҡав'кэна-моё</i>	<i>һыяҡав'-моё</i>	'мы двое четвертые'
2 л.	<i>һыяҡав'кэна-тоё</i>	<i>һыяҡав'-тоё</i>	'вы двое четвертые'
3 л.	<i>һыяҡав'кэна-т</i>	<i>һыяҡавы-т</i>	'они двое четвертые'

## Множественное число

1 л.	<i>һыяҡав'кэна-моё</i>	<i>һыяҡав'-моё</i>	'мы четвертые'
2 л.	<i>һыяҡав'кэна-тоё</i>	<i>һыяҡав'-тоё</i>	'вы четвертые'
3 л.	<i>һыяҡав'кэна-в'</i>	<i>һыяҡав-о</i>	'они четвертые'

## Собирательные числительные

§ 193. Собирательные числительные, обозначающие совокупность лиц как целое, образуются от основ количественных, претерпящих дезаффиксацию. К основе, лишенной суфф. *-х*, *-эн*, присоединяется суфф. *-чээйи* (дв. ч.), *-чагэ* (мн. ч.), например: *һые-чээйи* 'двоем' — *һыччех* 'два', *һыё-чагэ* 'втроем' — *һыёх* 'три', *һыя-чагэ* 'вчетвером' — *һыях* 'четыре', *һылыһы-чагэ* 'впятером' — *һылыһыэн* 'пять', *һыннанһылыһы-чагэ* 'вшестером' — *һыннанһылыһыэн* 'шесть', *һыяҡһылыһы-чагэ* 'всемером' — *һыяҡһылыһыэн* 'семь', *һыёхһылыһы-чагэ* 'восьмером' — *һыёхһылыһыэн* 'восемь', *һоньг'айчыһы-чагэ* 'вдевятером' — *һоньг'айчыһыкэн* 'девять', *һынгыты-чагэ* 'вдесятером' — *һынгытык* 'десять'.

Следует отметить, что собирательные числительные свыше четырех малоупотребительны.

Собирательные числительные обозначают только совокупность лиц, но не предметов.<sup>3</sup>

Примеры употребления: *Һыччэге Һыйыһыгыткы панэнатвын* 'Вдвоем прочтите рассказ'; *«Гыммо Һыталг'о митык!»* — *һонкомһатыу эллай Һыёчагэ Һайыкмиһу* «Я буду участником гонок на собаках!» — в один голос воскликнули трое мальчиков; *Һыячгаялау нэкминнэв' амһыёёв' Һылакъято* 'Четверо взяли по три пары торбазов'; *В'энһояһалвылг'ык кэһыһыволау Һыячгаё г'оляв' то Һычээйи Һавычыт* 'В табуне (важенок) работают четверо мужчин и две женщины'; *То Һауко накылганав', Һыячгаймое мьтг'ақав'ла гэкэуэ* 'А потом запрягли (они оленей), вчетвером мы отправились на оленьих упряжках'.

§ 194. Собирательные числительные склоняются. Падежные показатели — общие для всех имен. Перед падежным окончанием (перед показателями косвенных падежей) к основе собирательного числительного присоединяется суфф. *-леу/-ляу*. Не отмечено употребление сопроводительного и касательного падежей.

<sup>3</sup> Суфф. *-чээйи*, *-чагэ* может быть этимологически сопоставлен с суфф. *-чг-*, обозначающим совокупность лиц и входящим в основу притяжательных прилагательных типа *г'оля-чг-эн* 'принадлежащий многим мужчинам'. Выражение совокупности в корякском языке существенно только при обозначении лиц.

Образец склонения собирательного числительного *чыячгай* 'четверо'  
(основа *чыячгайляң*-)

Абс.	<i>чыячгай</i>	'четверо, вчетвером'
Твор.	<i>чыячгайляң-а</i>	'четверо, вчетвером'
Мест.	<i>чыячгайляңы-к</i>	'у четверых'
Дат.	<i>чыячгайляңы-ң</i>	'четверым'
Напр.	<i>чыячгайляң-атың</i>	'к четверым'
Прод.	<i>чыячгайляң-этиң</i>	'мимо четверых'
Исход.	<i>чыячгайляңы-ңҕо</i>	'от четверых'
Повеств.- кауз.	<i>чыячгайляңы-кьет</i>	'о (из-за) четверых'
Назначит.	<i>чыячгайляң-о</i>	'четверыми'

Отмечено употребление «упрощенных форм» собирательных числительных в творительном и местном падежах, например: *чыячгэй-э* 'двоими', *чыячгэйи-к* 'у двоих', *чыячгай-а* 'троими', *чыячгайи-к* 'у троих', *чыячгай-а* 'четверыми', *чыячгайи-к* 'у четверых'.

Изменение по лицам осуществляется по тому же образцу, что и изменение по лицам других имен. Семантика собирательных числительных накладывает некоторые ограничения — показатели первого, второго, третьего лица единственного числа по семантике несовместимы с основами собирательных числительных, показатели всех лиц двойственного числа совместимы только с основой числительного *чыячгэйи* 'двое'.

Примеры образования лично-предикативной формы собирательных числительных: *чыячгэй-муи* 'двое нас', 'мы вдвоем'; *чыячгэй-туйи* 'двое вас', 'вы вдвоем'; *чыячгэйи* 'двое, вдвоем (они)'; *чыячгай-моё* 'трое нас', 'мы троим'; *чыячгай-тоё* 'трое вас', 'вы троим'; *чыячгай* 'трое', 'троим (они)'; *чыячгай-моё* 'четверо нас', 'вчетвером мы'; *чыячгай-тоё* 'четверо нас', 'вчетвером вы'; *чыячгай* 'четверо их', 'вчетвером (они)'.

### СЛОВА-ЗАМЕСТИТЕЛИ

§ 195. В корякском языке слова каждого из грамматических классов (существительные, прилагательные, глагол) могут быть замещены в контексте словами с предельно отвлеченной семантикой.<sup>1</sup>

<sup>1</sup> В записанных нами текстах не отмечено замещение местоимений словом с основами *никэ-/нэка-*, *нийкэ-/нэйка-*. Это может рассматриваться как одно из свидетельств «однозначности» слов с указанными основами и местоимений. Не отмечено и замещение числительных, обозначающих малые числа. Местоимения и простые числительные, представленные ограниченным набором словоформ, не подходят под категорию слов, замещаемых словами с основами *никэ-/нэка-*, *нийкэ-/нэйка-*. Вряд ли можно забыть или не быть в состоянии правильно произнести местоимение или простое числительное. Нет оснований и избегать употребления местоимений или числительных в речи. Замещение числительного словом с основой *никэ-/нэка-* отмечено при обозначении года (калька с русского), например: *Витку муо мьтга'аҕав'ла чөлөткэҕыйтыныың никэ . . . ыннэн тычачан, ҕонь'айчыңкэн стов' мыллы-нэн мынгыто, ҕыёҕмыллыңан паёл гөвөгыйчык* 'Впервые мы пошли на промысел селедки в . . . в тысяча девятьсот пятьдесят восьмом году'.

§ 196. Слова-заместители с основами *никэ-/нэка-, нийкэ-/нэйка-* употребляются, когда говорящий затрудняется произнести слово с конкретной лексической семантикой, требуемое контекстом — забыл, не может сразу вспомнить, не может сразу подобрать нужное слово, не может выговорить (особенно часто — заимствованное слово), избегает употребления какого-либо слова в разговоре. Сведения о лексическом значении замещенного слова даются, как правило, в последующей речи. Например: *В'ото хун гынн йытымүэвлг'ын никэн. . .* 'Вот же твоя потерянная. . . как бишь ее. . .' (речь идет об авторучке); *Окружкомык котвану нийкэ. . . дежурный, г'атав' уйүэ зйгулткэ нынны* 'В окружном есть этот. . . дежурный, но (я) не знаю его имени';<sup>2</sup> *Г'ыль'ыйнляко льгималькит мытцайқытванав' мытникэнэв' . . . мытчистинэв'* 'Целый день очень старательно мы убрали и . . . ну. . . как сказать. . . чистили (мы)'; *Гайтылэнав', гауолэнав' никэк. . . татмык* 'Вернулись домой, стали. . . ну. . . как сказать. . . праздновать'; *Гатвалэнат ынпықлавол то чачаммэ то уйүэ ычгин атаака кымырын. Вг'аёк гэникэлинэт. . . гапэталэнат* 'Были старик и старуха и у них не было сына. Потом (они двое) ну. . . как сказать . . . состарились'.<sup>3</sup>

Слова с основами *нийкэ-/нэйка-, никэ-/нэка-* представляют собою заместительные слова с предельно отвлеченным значением. Их употребление представляет как бы модель владения грамматикой языка.

Если есть основания говорить о нулевом грамматическом показателе, противопоставленном другим показателям в системе словоизменения имени или глагола, то употребление слов с основой *никэ-/нэка-* дает некоторые основания говорить о нулевом лексическом значении, выявляемом из противопоставления за-

<sup>2</sup> Адекватного перевода слов *нийкэ, никэ* на русский язык нет. Перевод 'этот, как бишь его . . . ну. . . как сказать. . .' только приблизительно передает значение заместительных слов.

<sup>3</sup> Фраза *Гатвалэнат ынпықлавол то чачаммэ. . .* взята из рассказа двенадцатилетней девочки Тани Китны из с. Таловка Пенжинского района (1954 г.). В данном случае грамматическая форма заместительного слова *гэ-никэ-линэт* 'они двое нечто сделали (чему я не был(а) свидетелем)' правильно воспроизводит грамматическую форму требуемого члена предложения, но лексическая семантика употребленного затем глагола *га-пэта-лэнат* 'они (два) стали старыми (чему я не был свидетелем)' не отвечает искомому. *Гапэталэнат* 'состарились, обветшали' говорят о вещах, но не о людях. В рассматриваемом контексте надо было употребить другой глагол в той же грамматической форме: *гэппэв'линэт* 'состарились они двое (о людях)'. Китна, подыскивая нужное слово, воспользовалась заместительным словом с основой *никэ-* (*гэ-никэ-линэт*), правильно воспроизвела грамматическую форму искомого слова, но вспомнить глагол с нужной в данном случае лексической семантикой не смогла, употребила близкий по значению глагол, но это употребление не соответствует общепринятому.

местительных слов словам с лексической конкретной семантикой: *никэ-тэ* — *тити-тэ* 'иглой', *нутэ-тэ* 'землей, тундрой, страной', *уетики-тэ* 'нартой'; *ку-никэ-ң* — *ку-юнэты-ң* 'живет', *ку-мэтивэты-ң* 'сомневается'; *никэ-кин* — *эчги-кин* 'сегодняшний', *в'эж-кин* 'речной', *ынныуыйты-кин* 'рыболовный'.

Слово-заместитель в предложении лишь указывает на возможность употребления слова с конкретной семантикой. Таким образом, значение этих слов определяется, исходя из обстановки данной речи, из данной ситуации.

Ближайшую аналогию словам-заместителям мы находим в местоимениях. Аналогия не является полной, потому что слова-заместители с основами *никэ-нэка-*, *нийкэ-нэйка-*, *-еҕ/-яҕ* замещают в корякском языке не только имена, но и глаголы и слова других грамматических классов.

Поскольку наименование «слово-заместитель» шире, чем «местоимение», представляется возможным дать общее наименование «слова-заместители» словам корякского языка — прономам и провербам.

Слова-заместители представляют своего рода схему, модель, по которой слова организуются в части речи.

Заместительные слова представлены в корякском языке следующими разрядами: личные местоимения, притяжательные местоимения, указательные местоимения, вопросительные слова с основами *еҕ/-яҕ-*, *миу/-мэу-*, *мик/-мэк-* (только о человеке), слова с основами *никэ-нэка-*, *нийкэ-нэйка-* (только о человеке).

Грамматическая характеристика местоимений зависит в большей степени, чем определение других классов, от концепции, с которой подходит исследователь к описанию грамматического строя языка.

Местоимения в одном и том же языке (не говоря уже о разных языках) или рассматриваются как часть речи (класс слов, отличающийся грамматической категориальной семантикой от других классов слов), или же распределяются по разным частям речи.

В связи с этим выработались и термины — местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, местоимения-числительные, местоимения-наречия.

В описательных грамматиках, как правило, сохраняется грамматический (лексико-грамматический) разряд слов «местоимение». В противном случае чрезвычайно усложняется описание грамматических разрядов слов, в состав которых вводится та или иная группа местоимений.

Заместительные слова в корякском языке представляют собою не особый грамматический класс слов (часть речи), а систему специализированных по семантике и синтаксической функции слов, обеспечивающих надежную связь слов в предложении при любых условиях, в частности при «лексической недостаточности», вызванной тем, что нужное слово с конкретной лексической

семантикой не может быть произнесено, а также при своего рода «лексической избыточности», когда слово с конкретной лексической семантикой только что употреблялось или хорошо известно участникам речевого акта.

Заместительные слова в корякском языке представляют собой как бы микросистему частей речи с ограниченным лексическим составом, сформировавшуюся на основе необходимости представления в связной речи каждого из членов предложения.

Так, словоформы с основами *никэ-/нэка-* и *нийкэ-/нэйка-* в своей совокупности охватывают систему морфологии корякского языка, представляют по существу модель морфологической системы.

В противопоставлении слов с основой *нийкэ-/нэйка-* словам с основой *никэ-/нэка-* отражено существенное для корякского языка семантическое различие между словами, обозначающими «человека» (замещаются *нийкэ-/нэйка-*), и словами, обозначающими все остальные предметы, а также признаки в широком смысле этого слова (замещаются *никэ-/нэка-*).

По-видимому, формальное выражение в синтетической форме слова получает в корякском языке в первую очередь то, что семантически существенно с точки зрения говорящих на этом языке.

§ 197. Применительно к чукотско-камчатским языкам наименование «заместительная основа» ввел впервые В. Г. Богораз в словарной статье «Луораветланско-русского словаря»:

« $\frac{nik(\varepsilon)}{nek(a)}$  — заместительная основа неопределенного значения, способная оформляться и как имя, и как глагол (переходный и непереходный), и как имя прилагательное притяжательное».<sup>4</sup>

К основе  $\frac{nikk}{nek}$  дается не пояснение, а только перевод «некто, тот, как бишь его (о людях)».

В грамматических очерках корякского языка слова с основами *никэ-/нэка-*, *нийкэ-/нэйка-* не описаны. Слово *никэ* с переводом «некто» дано лишь в словаре Г. М. Корсакова.<sup>5</sup>

§ 198. Заместительное слово с основой *нийкэ-/нэйка-* замещает в любом контексте существительное, обозначающее «человек», и имеет ту же парадигму (II, определенное склонение), что и существительные, обозначающие «человек», например: *нийкэ-нэк* — *Мити-нэк* «Мити (женское имя собственное), у Мити», *аньпичи-нэк* «отцом, у отца»; *нэйка-нау* — *Мэтэ-нау* «Мити, для Мити», *аньпэче-нау* «отцу, для отца».

Слова с основой *нийкэ-* склоняются так же, как существительные с гласными I серии в основе с исходом на гласный.

<sup>4</sup> В. Г. Богораз. Луораветланско-русский (чукотско-русский) словарь. Л., 1937, стр. 100.

<sup>5</sup> Г. М. Корсаков. Нымыланско(корякско)-русский словарь. М., 1939, стр. 143.

### Парадигма склонения слова *нийкэ*

	Единственное число (единичное число)	Множественное число (совокупность лиц)
Абс.	<i>нийкэ</i>	<i>нийкэ-т</i> (двое) <i>нийкэ-в'</i> (мн.)
Мест.	<i>нийкэ-нэ-к</i>	<i>нийкэ-йык</i>
Дат.	<i>нэйка-на-ң</i>	<i>нэйка-йкы-ң</i>
Напр.	<i>нэйка-на-йтың</i>	<i>нэйка-йка-йтың</i>
Прод.	<i>нэйка-на-йпың</i>	<i>нэйка-йка-йпың</i>
Исход.	<i>нэйка-на-ңҗо</i>	<i>нэйка-йка-ңҗо</i>
Касат.	<i>нийкэ-йитэ</i>	<i>нийкэ-йитэ</i>
Повеств.- кауз.	<i>нийкэ-кйит</i>	<i>нийкэ-йкы-кйит</i>
Назначит.	<i>нийкэ-ну</i>	<i>нийкэ-чыкы-ну</i>

§ 199. Заместительное слово с основой *никэ-/нэка-* замещает в контексте любое слово с конкретной лексической семантикой, кроме существительных, обозначающих 'человек'. Поскольку словоизменение сводится в основном к склонению и спряжению, целесообразно дать описание а) именного, б) глагольного замещения.

§ 200. Слово с основой *никэ-/нэка-* имеет полную парадигму склонения, дублирующую парадигму I склонения существительных.

При склонении к основе *никэ-/нэка-* присоединяются те же падежные показатели, что и к основе существительного с гласным I серии, имеющей в исходе гласный, например: *никэ-тэ* — *уетики-тэ* 'нартой', *нэка-ң* — *оятэкэ-ң* 'для нарты', *нэка-йтың* — *оятэкэ-йтың* 'к нарте'.

### Парадигма склонения заместительного слова *никэн* (основа *никэ-/нэка-*)

Абс.	<i>никэ-н</i>
Твор.	<i>никэ-тэ</i>
Местн.	<i>никэ-к</i>
Дат.	<i>нэка-ң</i>
Напр.	<i>нэка-йтың</i>
Прод.	<i>нэка-йпың</i>
Исход.	<i>нэка-ңҗо</i>
Касат.	<i>никэ-йитэ</i>
Повеств.- кауз.	<i>никэ-кйит</i>
Совмест. I	<i>гэ-никэ-тэ</i>
Совмест. II	<i>гэ-йкы-ника-тэ</i>
Сопроводит.	<i>га-в'ын-нэка-ма</i>
Назначит.	<i>никэ-ну</i>

§ 201. Слова с основой *никэ-/нэка-* замещают в контексте любое слово из разряда имен прилагательных — качественные и относительные прилагательные (притяжательные, относитель-



ные, указывающие на признак по отношению к месту, времени, производимому действию и др.).

При этом к основе *никэ-/нэка-* присоединяются те же аффиксы, посредством которых образованы прилагательные того или иного разряда, например: *ны-никэ-ҕин* 'обладающий неким постоянным признаком' (ср. *ны-г'умвил-ҕин* 'дорогой, ценный', *ны-лиллита-ҕин* 'зеленый, голубой'); *ник-ин* 'принадлежащий некоему одному', 'сделанный из некоего материала' (*миллот-ин* 'заячий', *тумг-ин* 'чужой, принадлежащий товарищу', *утт-ин* 'сделанный из дерева, деревянный', *манигытг'ул-ин* 'матерчатый'), *никэ-чгин* 'принадлежащий многим' (*уавыкҕалю-чгин* 'принадлежащий многим девочкам'); *никэ-кин* 'некий относительный признак предмета' (*утты-кин* 'лесной', *ив'в'ичи-кин* 'питьевой'); *гэ-никэ-лин* 'некий признак, указывающий на обладание большим количеством предметов' (*гэ-кэвэ-лин* 'сучковатый, неровный', *гэ-чгэй-лин* 'песчаный', *га-мачла-лэн* 'масляный').

Заместительные слова с основой *никэ-/нэка-*, заменяя имена прилагательные в контексте, имеют все формы словоизменения этих имен — изменяются по числам, лицам, принимают падежные окончания. Показатели косвенных форм те же, что и для имен прилагательных.

§ 202. Слова с основой *никэ-/нэка-* свободно замещают в контексте глаголы, переходные и непереходные, и имеют полную парадигму субъектно-объектного и субъектного спряжения. Морфологическое выражение имеют при этом все грамматические категории глагола: наклонение, время, лицо, число.

Для иллюстрации представим замещение непереходного глагола в изъявительном наклонении. К этим словоформам могут быть присоединены еще словоформы, с помощью которых осуществляется замещение непереходного глагола в повелительном и сослагательном наклонениях и (как минимум) 539 словоформ, посредством которых замещаются в контексте переходные глаголы с конкретным лексическим содержанием.

Спряжение заместительного слова с основой *никэ-/нэка-* по образцу спряжения непереходного глагола в изъявительном наклонении

Настоящее	Будущее I	Будущее II	Прошедшее I	Прошедшее II
Единственное число				
<i>ты-ку-никэ-ҕ</i> <i>ку-никэ-ҕ</i> <i>ку-никэ-ҕ</i>	<i>ты-е-никэ-ҕ</i> <i>е-никэ-ҕ</i> <i>е-никэ-ҕ</i>	<i>ты-е-никэ-йки</i> <i>е-никэ-йки</i> <i>е-никэ-йки</i>	<i>ты-никэ-к</i> <i>никэ-й</i> <i>никэ-й</i>	<i>гэ-никэ-й-гым</i> <i>гэ-никэ-й-ги</i> <i>гэ-никэ-лиги</i>
Двойственное число				
<i>мыт-ку-никэ-ҕ</i> <i>ку-никэ-ҕ-тык</i> <i>ку-никэ-ҕи</i>	<i>мычче-никэ-ҕ</i> <i>е-никэ-ҕ-тык</i> <i>е-никэ-ҕи</i>	<i>мычче-никэ-йки</i> <i>е-никэ-йкыни-тык</i> <i>е-никэ-йкыни-нэт</i>	<i>мыт-никэ-мык</i> <i>никэ-тык</i> <i>никэ-гыг'и</i>	<i>гэ-никэ-муҕи</i> <i>гэ-никэ-туҕи</i> <i>гэ-никэ-линэт</i>
Множественное число				
<i>мыт-ко-нэка-ла-ҕ</i> <i>ко-нэка-ла-ҕ-тык</i> <i>ко-нэка-ла-ҕи</i>	<i>мычча-нэка-ла-ҕ</i> <i>я-нэка-ла-ҕ-тык</i> <i>я-нэка-ла-ҕи</i>	<i>мычча-нэка-ла-йкэ</i> <i>я-нэка-ла-йкына-тык</i> <i>е-никэ-йкыни-нэв'</i>	<i>мыт-нэка-ла</i> <i>нэка-ла-тык</i> <i>нэка-ла-й</i>	<i>гэ-никэ-муо</i> <i>гэ-никэ-туо</i> <i>гэ-никэ-линэв'</i>

§ 203. От непроизводной основы *никэ-/нэка-* с помощью деривационных морфем могут быть образованы, согласно словообразовательным моделям, слова, мотивированные этой основой.

Основа *никэ-/нэка-* не ограничена каким-либо конкретным лексическим значением. Вне контекста слово *никэ* не имеет примет принадлежности к определенной части речи. К основе *никэ-/нэка-* присоединяются и именные и глагольные деривационные морфемы.

Примеры именной деривации: *никэ-пиль* 'нечто маленькое' (ср. *гыйник-пиль* 'зверек'), *никэ-нэку* 'нечто большое' (*утты-нэку* 'большое дерево', *гыйник-нэку* 'зверище, большой зверь'), *нэка-чгын* 'нечто скверное, вызывающее пренебрежение' (*яёла-чгын* 'скверная лиса, лисишка'), *нэка-ны* 'место, где производится некое действие' (*чолаты-ны* 'место засола (рыбы)', *тайцаты-ны* 'летовье, место заготовки рыбы на зиму'), *нэка-ткын* 'некий конец, некая верхушка' (*отты-ткын* 'верхушка дерева'), *ник-инэу* 'некий инструмент, некое орудие' (*инеч-инэу* 'пила', *калич-инау* 'карандаш'), *никэ-тг'ул* 'некая часть (манигы-тг'ул 'отрез материи'), *миллотэ-тг'ул* 'заячье мясо, зайчатина'), *никэ-йчыг'ын* 'некое содержимое' (*кукэ-йчыг'ын* 'содержимое котла, варено'), *нэка-гыйуын* 'некая субстанция, нечто с отвлеченным значением' (*ёнат-гыйуын* 'жизнь', *катго-гыйуын* 'сила').

К основе *никэ-/нэка-* присоединяются и все аффиксы глагольного словообразования, согласно моделям образования основ глаголов, например: *тэ-никэ-у-кы* 'производить нечто' (*та-чена-у-кы* 'заготавливать сено', *т-оччеты-у-кы* 'делать отчет'), *никэ-лг'ат-ык* 'производит некое привычное, обычное действие' (*копя-лг'ат-ык* 'ехать на лошади', *корова-лг'ат-ык* 'доить корову'), *йы-ник-звык* 'каузировать некое действие' (*йы-лхут-звык* 'поднять на ноги; заставить встать'), *никэ-тку-к* 'множественно производить некое действие' (*пичку-тку-к* 'подпрыгивать', *пыулё-тко-к* 'спрашивать'), *никэ-йвы-к* 'интенсивно производить некое действие' (*хочгы-йвы-к* 'изорвать').

Морфологически заместительное слово с основой *никэ-/нэка-* характеризуется тем, что входит в парадигмы словообразования и парадигмы словоизменения имен и глаголов.

Слово-заместитель, содержащее деривационную морфему, соотносящую это слово со словами определенного грамматического класса (существительными, прилагательными, глаголами), дублирует словоизменение только этого грамматического класса.

§ 204. С рассмотренными словами-заместителями соотносительны вопросительные слова-заместители, которые в кратких грамматических очерках названы вопросительными местоимениями, а также вопросительными глаголами.<sup>6</sup>

<sup>6</sup> С. Н. Стебницкий. Нымыланский (коряцкий) язык. В кн.: Языки и письменность народов Севера, ч. III. Л., 1934; Т. А. Молл. Крат-

Сопоставив слова-заместители с основами *нийкэ-/нэйка-*, *никэ-/нэка-* и вопросительные слова с основами *мик-/мэк-*, *еқ-/яқ-*, можно сделать вывод, что отношения между этими рядами заместительных слов в корякском языке системны.

Характерно, что в разряде вопросительных слов также различаются слова, замещающие в контексте только человека (основа *мик-/мэк-*), и слова, замещающие все остальные имена и глаголы (основа *еқ-/яқ-*). Формы слов с основой *еқ-/яқ-* полностью дублируют словоизменение имени (за исключением имени, обозначающего 'человек') и глагола, непереходного и переходного. Следует отметить еще слова с основой *миу-/мэу-*, замещающие имена существительные и наречия.

Примеры употребления: *Еқыкйит ычу гав'анияллэнав?* 'О чем же это они говорили?'; *Яқтыу кулляпын?* 'На что он смотрит?'; *Еқу кулуынин в'ыв'вын?* 'За что он принял камень?'; *Гэқлин Тэйкэп тагыйнэуынык?* 'Что случилось с Тэйкэпом на охоте?'; *Яқам мыткоуволан: «Ага-га-га!».* *То кэв'уволау: «Кояқлау качагынчеллау?»* 'Мы сразу начали: «Ха-ха-ха!». И они сказали: «Что это (они) смеются?»'; *Куюғуи уаеи?* 'Что делали те (двое)?'; *Кив'уынин: «Куюғуи котэйцатыу?»* 'Сказал (он ему): «Почему плачешь?»'; *Аму тыкояқыгатыу* 'Наверное, что-то плохое со мной (происходит)'.

И по грамматическому значению и по системе словоизменения слова, отнесенные к заместительным, не представляют собой грамматический класс, аналогичный, например, имени существительному или глаголу.

Описание слов-заместителей в корякском языке связано с весьма сложными вопросами — распределением слов по частям речи, с особенностями морфологической структуры слова, с изучением вопроса об омонимии и с целым кругом вопросов, связанных с семантикой и синтаксисом.

### Местоимения

§ 205. Один из разрядов заместительных слов в корякском языке — слова, замещающие только имя, собственно местоимения.

Словоизменение непосредственного заместителя существительных *йынны?* 'что?' дублирует парадигму I склонения существительных. Падежные формы *мэки?* 'кто?' (только о человеке) дублируют словоизменение существительного, обозначающего 'человек (определенный)'.

кнй очерк грамматики корякского языка. В кн.: Корякско-русский словарь. Л., 1960, стр. 164, см. также стр. 207.

Парадигма склонения *мэки* 'кто' (основа *мик-/мэк-*)

	Единственное число (единичное лицо)	Множественное число (совокупность лиц)
Абс.	<i>мэки</i> 'кто'	<i>мэкин-ти</i> (дв.) 'кто' <i>мэки-в'</i> (мн.) 'кто'
Местно-твор. (эргативный)	<i>мик-нэк</i> 'кто, кем'	<i>микы-ыкы</i> 'кто, кем'
Дат.	<i>мэк-наң</i> 'кому'	<i>мэки-ыкың</i> 'кому'
Напр.	<i>мэк-найтың</i> 'к кому'	<i>мэк-ыкайтың</i> 'к кому'
Прод.	<i>мэк-найпың</i> 'мимо кого'	<i>мэк-ыкайпың</i> 'мимо кого'
Исход.	<i>мэк-наңо</i> 'от кого'	<i>мэк-ыка-ңо</i> 'от кого'
Касат.	<i>мик-йтэ</i> 'за кого'	<i>мик-йтэ</i> 'за кого'
Повеств.-кауз.	<i>микы-кйт</i> 'о ком, из-за кого'	<i>микы-кйт</i> 'о ком, из-за кого'
Назначит.	<i>мик-нэну</i> 'кем (является)'	<i>микы-чыгнэну</i> 'кем (является)'

Парадигма склонения *йынны* 'что' (основа *еқ-/еқ-*)

Абс.	<i>йынны</i>	'что'
Твор.	<i>еқ-э</i>	'чем'
Мест.	<i>еқ-ык</i>	'в чем'
Дат.	<i>яқ-ың</i>	'чему, для чего'
Напр.	<i>яқ-этың</i>	'по направлению к чему'
Прод.	<i>яқ-эпың</i>	'по чему'
Исход.	<i>яқ-ыңо</i>	'от чего, из чего'
Совмест. I	<i>ээ-еқ-э</i>	'вместе с чем'
Совмест. II.	<i>эйқы-еқ-э</i>	
Сопроводит. I	<i>га-яқ-ма</i>	'за что'
Сопроводит. II	<i>гав'ынн-яқ-ма</i>	
Касат.	<i>еқ-йтэ</i>	'о чем, из-за чего'
Повеств.-кауз.	<i>еқы-кйт</i>	'чем является'
Назначит.	<i>еқ-у, еқ-ну</i>	

В систему словоизменения местоимения *мэки* 'кто' (только о человеке) входят также формы лица и числа, например: *мэки?* 'кто он?', *мэки-нти?* 'кто они?' (двое), *мэки-в'?* 'кто они?' (многие), *мэки-гым?* 'кто я?' (*ейгучев'уылг'и-гым* 'ученик я'), *мэки-ги?* 'кто ты?' (*ейгучев'уылг'и-ги* 'ученик ты').

§ 206. Личные местоимения образуют особую замкнутую лексико-грамматическую группу слов. Различается единственное, двойственное, множественное число личных местоимений.

<i>гыммо</i>	'я'	<i>муйи</i>	'мы двое'	<i>мую</i>	'мы'
<i>гыччи</i>	'ты'	<i>туйи</i>	'вы двое'	<i>тую</i>	'вы'
<i>ынно</i>	'он'	<i>ыччи</i>	'они двое'	<i>ычуу</i>	'они'

Склонение личных местоимений отличается от склонения существительных: 1) падежные окончания присоединяются не непосредственно к основам личных местоимений, а к основам, осложненным или распространенным суфф. -к; 2) только личные местоимения образуют специальную форму эргативного падежа на *-наң*; 3) в отличие от системы склонения существительного творительного (инструментального) и сопроводительных (комитивных) падежей в системе склонения личных местоимений нет.

Словоизменение личных местоимений ограничивается изменением по падежам. Различия в числе и лице выражаются лексически, самой основой местоимения.

Примеры употребления: *Гыммо тылымүнак* 'Я последовал (за ними)'; *Гымнан ткуелг'ууын в'уччин кина* 'Я хочу посмотреть это кино'; *Куелқыннуы гыччи гымк омакан?* 'Хочешь ты пойти вместе со мной?'; *Вынн ыно туйг'у уйү аваломка гымкыу* 'Вот ведь молодежь не слушает(ся) меня'; *Ток! Мэки этг'у япэньуын гымкайтыу?* 'Ну, кто еще нападет на меня?'; *Гэқлин гыччи куг'эньқэчг'этыу эв'йик муйк омакан?* 'Почему ты отказываешься есть вместе с нами?'; *Муйк колайылау қоята, г'ытг'а, конята то самолёта* 'У нас ездят на оленях, собаках, лошадях и (летают на) самолетах'; *Мочгынан гаймо мтккулууунэв' мучгин лымүлло* 'Мы любим наши сказки'; *Мойкыу нг'ытын малләнатгыйуын, атаньуычкэзгыйуын* 'Нам нужен мир'; *Гымнан пыче ог'атыу ынкэкийт тыковтатыу* 'Я пока временно за него работаю'; *Унмык тыкоуочычг'атыу тойкыу* 'Очень я сержусь на вас'; *В'ото тойкыу тайкыёлқыл* 'Вот вам задание'.

Личные местоимения образуют инклюзивную форму на *-няқ*. Местоимения на *-няқ* обозначают какое-либо известное из контекста лицо (часто — самого говорящего) и включают то лицо, к которому говорящий обращается с речью. Примеры употребления: *Гынняқ қыуво этатык* 'И ты начинай работать'; *Гымняқ, йилл'ал, мыялекок* 'И я, братец, покатаюсь'; *Точгыняқ тыенутык гав'ынг'ытг'ыма* 'И вас двоих я съем с костями'.

#### Парадигма склонения личных местоимений

	Единственное число			Множественное число		
	1 л.	2 л.	3 л.	1 л.	2 л.	3 л.
Абс.	гыммо	гыччи	ынно	муйи (дв.)	туйи (дв.)	ыччи (дв.)
Эргат.	гым-нан	гы-нан	ы-нан	муу (мн.)	туу (мн.)	ычуу (мн.)
Мест.	гыммы-к	гыны-к	ыны-к	мочгы-нан	точгы-нан	ычгы-нан
Дат.	гымкы-ң	гынкы-ң	ынкы-ң	муйы-к	туйы-к	ыйы-к
Напр.	гымка-йтың	гынка-йтың	ынка-йтың	мойкы-ң	тойкы-ң	ыйкы-ң
Прод.	гымка-йтың	гынка-йтың	ынка-йтың	мойка-йтың	тойка-йтың	ыйка-йтың
Исход.	гымка-ңқо	гынка-ңқо	ынка-ңқо	мойка-йтың	тойка-йтың	ыйка-йтың
Касат.	гымкы-йитэ	гынкы-йитэ	ынкы-йитэ	мойка-ңқо	тойка-ңқо	ыйка-ңқо
Повеств.-кауз.	гымкэ-кйит	гынкэ-кйит	ынкэ-кйит	муйк-йитэ	туйк-йитэ	ыйк-йитэ
Назначит.	гымнинэ-ну	гыннинэ-ну	ынинэ-ну	муйкэ-кйит	туйкэ-кйит	ыйкэ-кйит
	гымчинэ-ну	гынчинэ-ну	ычинэ-ну	мучгинэ-ну	тучгинэ-ну	ычгинэ-ну

§ 207. Притяжательные местоимения образуются от основ личных местоимений посредством суффиксов *-нин*, *-чгин*: *гымнин* 'мой', *гыннин* 'твой', *ы-нин* 'его', *му-чгин* 'наш', *ту-чгин* 'ваш', *ы-чгин* 'их'.<sup>7</sup>

<sup>7</sup> Ср. образование притяжательных прилагательных: *Қутув'йи-нин* 'принадлежащий Кутувью', *Аммалэ-нен* 'принадлежащий Аммалэ', *г'оля-чгэн* 'принадлежащий многим мужчинам', *қайыкмиңы-чгин* 'принадлежащий многим детям'.

Притяжательные местоимения принимают показатели лица и числа. Показатели лица и числа (те же, что и у других разрядов имен) присоединяются после притяжательных суффиксов.

Притяжательные суффиксы в том случае, когда к ним присоединяются показатели двойственного и множественного числа первого и второго лица, восстанавливают гласный *-э*, например: *гымнин* 'мой', но — *гымнинэ-т* 'мой (дв.)', *гыннинэ-т* 'твой (дв.)', *гымнинэ-в* 'мой (мн.)', *гыннинэ-в* 'твой (мн.)'.

Парадигма изменения притяжательных местоимений по лицам в отличие от соответствующей парадигмы прилагательных является неполной, ограниченной семантической сочетаемостью основы и окончания: у притяжательных местоимений *гымнин* 'мой', *мучгин* 'наш' нет формы первого лица (единственного, двойственного, множественного числа); у притяжательных местоимений *гыннин* 'твой', *тучгин* 'ваш' нет форм второго лица (единственного, двойственного, множественного числа).

Полная реализация всех личных показателей — в формах местоимений *ынин* 'принадлежащий ему' и *ычгин* 'принадлежащий им'.

Примеры употребления: *Ынин увик ымышу гакилвулин* 'Его тело все изранено'; *«Ам гыччи, Қэггыт, гымнинэйги ынпыцэв'ги», — иви Қэчгылэ, ынанынпычэ'ын, анам ынин ыччечэ мынгыттэ гайқыпаёла* «А ты, Хеггыт, моя старуха», — сказал Хечгылэ, самый старший, ему лет двадцать с лишним', *Қэй-вут гымнинэтуо йыльнуавакыкатоё* 'Вот ведь мои (вы) внучки (вы)'; *Тумгин яяв акъёка, ам мучгин яяа — пипикылцин в'аны* 'Чужие дома просторны, а наш дом — мышиная нора'; *Ика-ка! Чама мучгин коя-нотыу Алот* 'О! Наш ведь впереди Алот'; *Мучгин колхоз ам-пыттоавау энг'элыу* 'Наш колхоз станет еще богаче'; *То кичын цаен ынпықлявольпэлэ гиллин ычгинэну энпычичину* 'А, оказывается, тот старичок был их отцом'; *Қок, гыннинэйгым йылг'алуытом-гэггым* 'Да ведь твой (я) двоюродный брат (я)'; *Ам гыччи гымнинэйги матайгэ* 'А ты — моя (ты) невеста (ты)'; *Қулин ван эв'ын гыччи гымнинэну цэвитқэту энг'элыу* 'На будущий год обязательно ты моей женой станешь'.

#### Изменение притяжательных местоимений по лицам и числам

*гымнин-э-й-ги* 'мой (ты)'  
*гымнин-э-туйи* 'мои вы (дв.)'  
*гымнин-э-тую* 'мои вы (мн.)'  
*гымнин* 'мой (он)'  
*гымнин-э-т* 'мой они (дв.)'  
*гымнин-э-в* 'мой они (мн.)'  
*мучгин-э-й-ги* 'наш (ты)'  
*мучгин-э-туйи* 'наши вы (дв.)'  
*мучгин-э-тую* 'наши вы (мн.)'  
*мучгин* 'наш (он)'  
*мучгин-э-т* 'наши они (дв.)'  
*мучгин-э-в* 'наши они (мн.)'

*гыннин-э-й-гым* 'твой (я)'  
*гыннин-э-муйи* 'твои мы (дв.)'  
*гыннинэ-мую* 'твои мы (мн.)'  
*гыннин* 'твой (он)'  
*гыннин-э-т* 'твои они (дв.)'  
*гыннин-э-в* 'твои они (мн.)'  
*тучгин-э-й-гым* 'ваш (я)'  
*тучгин-э-муйи* 'ваши мы (дв.)'  
*тучгин-э-мую* 'ваши мы (мн.)'  
*тучгин* 'ваш (он)'  
*тучгин-э-т* 'ваши они (дв.)'  
*тучгин-э-в* 'ваши они (мн.)'

ынин-э-й-гым 'его (ему принадлежа-  
 щий) я'  
 ынин-э-й-ги 'его (ты)'  
 ынин-э-муйи 'его мы (дв.)'  
 ынин-э-мую 'его мы (мн.)'  
 ынин-э-туйи 'его вы (дв.)'  
 ынин-э-тую 'его вы (мн.)'  
 ынин 'его (ему принадлежащий) он'  
 ынин-э-т 'его они (дв.)'  
 ынин-э-в 'его они (мн.)'

ычгин-э-й-гым 'их (им принадлежа-  
 щий) я'  
 ычгин-э-й-ги 'их (ты)'  
 ычгин-э-муйи 'их мы (дв.)'  
 ычгин-э-мую 'их мы (мн.)'  
 ычгин-э-туйи 'их вы (дв.)'  
 ычгин-э-тую 'их вы (мн.)'  
 ычгин 'их (им принадлежащий) он'  
 ычгин-э-т 'их они (дв.)'  
 ычгин-э-в 'их они (мн.)'

§ 208. Указательные местоимения употребляются для указания на какой-либо предмет или для замещения конкретного наименования предмета.

Указательные местоимения различают три основные степени удаленности предмета от говорящего: *в'уччин* 'этот (близкий)', *ын'чин* 'тот, поодаль, на которого указывает говорящий', *уаен* 'тот, более далекий, могущий быть вне поля зрения'.

Примеры употребления: *Яқам в'уччин гып'тқэллин* 'Сразу этот упал'; *В'уччею милқу нымтайнык котвалау* 'Эти юкольники на окраине поселка стоят'; *Гив'лин: «Йынны-ка в'уччин?»* 'Сказал: «Что же это (такое)?»'; *Лигы гымнан в'уччин тыкулұуыун* 'Я это знаю'; *Яқам мимлылқык в'уччин гып'тқэллин* 'Сразу же на воду этот упал'; *Гэччилінэт пийкылти, гивлин: «В'уччейи пийкылти гэкулдулинэт»* 'Бросила чайники, сказала: «Эти чайники дырявые»'; *В'уткэкйит уйүэ экмиткэ қэй ыннэн налгыпиль* 'За это не взяли ни одной шкурки'; *Ҳанэната йыгогийүо гакытмылинав* 'Тем искусанные места перевязали'; *Виньынеқу чакэта кунумэ-кэв'уынин ызынг'у то ынгэму то Ҳанэната кунэв'ьеньуынин йичг' амйитумгыпиль* 'Всю дорогу сестра собирала ягоды и червей и тем кормила младшего брата' (фольк.); *Ҳанэныйык ганмылэн қулла мүчгин тумгытум* 'Те (люди) убили одного нашего товарища'; *Ҳанэнынайтың гэлқылинэт* 'К тому (старик) отправились (они вдвоем)'; *Ҳанэнынау қыйыл* 'Тому отдай'; *Мэки коя-нотыу, Ҳанэнынак кэкминьуынин* 'Кто опережает, тот берет (приз)'; *Ын'чин яянықо ганалгаллин туймитг'аятама* 'Та яранга (большая) покрыта новой хорошей ровдугой'; *Ыннейи тойг'-оячектэ ҫывогыг'и аңауҫячейык* 'Те (два) парня зацели'; *Г'амто, тумгытум, миңкые ыннею гынан тымнав?* 'Здравствуй, друг, как ты тех (рыб) добыл?'.

Корневые морфемы указательных местоимений выражают пространственные и временные значения (ср. *уаен* 'тот, дальний' и *ҫанко* 'там, потом', *уаел* 'там, по тому месту', *в'уччин* 'этот, близкий' — *в'утку* 'здесь', *в'отқо* 'с этих пор', *в'очел* 'здесь, по этому месту').

Аффикс *-ин(э)-/эн(а)-* сопоставляется с аффиксами слов, обозначающих признаки, и прежде всего с притяжательными аффиксами (ср., например, *в'уччин* < *в'у(тй)-ин* 'этот', *уа-й-эн* 'тот' и *ыннив-ин* 'дядин, принадлежащий дяде', *ынпықлавол-эн*

‘принадлежащий старику’). Таким образом, указательные местоимения сближаются морфологически и семантически со словами, обозначающими признаки, с относительными прилагательными.

**Парадигма I склонения указательных местоимений**  
*в'уччин* ‘этот’, *ынңин* ‘тот’, *ңаен* ‘тот (дальний)’

	Основа <i>в'утинэ-/в'отэна-</i>	Основа <i>ынңина-/ынңэна-</i>	Основа <i>ңанэна-</i>
Абс.	<i>в'уччин</i>	<i>ынңин</i>	<i>ңаен</i>
Твор.	<i>в'утинэ-тэ</i>	<i>ынңинэ-тэ</i>	<i>ңанэна-та</i>
Мест.	<i>в'утинэ-к</i>	<i>ынңинэ-к</i>	<i>ңанэна-к</i>
Дат.	<i>в'отэна-ң</i>	<i>ынңэна-ң</i>	<i>ңанэна-ң</i>
Напр.	<i>в'отэна-йтың</i>	<i>ынңэна-йтың</i>	<i>ңанэна-йтың</i>
Прод.	<i>в'отэна-йпың</i>	<i>ынңэна-йпың</i>	<i>ңанэна-йпың</i>
Исход.	<i>в'отэна-ңҗо</i>	<i>ынңэна-ңҗо</i>	<i>ңанэна-ңҗо</i>
Назначит.	<i>в'утинэ-ну</i>	<i>ынңинэ-ну</i>	<i>ңанэна-но</i>
Касат.	<i>в'утинэ-йитэ</i>	<i>ынңинэ йитэ</i>	<i>ңанэна-ета</i>
Повествов.-кауз.	<i>в'утинэ-кйит</i>	<i>ынңинэ-кйит</i>	<i>ңанэна-к'бет</i>

**Парадигма II склонения указательных местоимений**  
*в'уччин* ‘этот’, *ынңин* ‘тот’, *ңаен* ‘тот (дальний)’

	Основа <i>в'утин-/в'отэн-</i>	Основа <i>ынңин-/ынңэн-</i>	Основа <i>ңанэн-</i>
Абс.	<i>в'уччин</i>	<i>ынңин</i>	<i>ңаен</i>
Местно-твор.	<i>в'утины-нэк</i>	<i>ынңины-нэк</i>	<i>ңанэна-нак</i>
Дат.	<i>в'отэны-наң</i>	<i>ынңэны-наң</i>	<i>ңанэна-наң</i>
Направ.	<i>в'отэны-найтың</i>	<i>ынңэны-найтың</i>	<i>ңанэна-найтың</i>
Прод.	<i>в'отэны-найпың</i>	<i>ынңэны-найпың</i>	<i>ңанэна-найпың</i>
Исход.	<i>в'отэны-наңҗо</i>	<i>ынңэны-наңҗо</i>	<i>ңанэна-наңҗо</i>
Назначит.	<i>в'утины-нэну</i>	<i>ынңины-нэну</i>	<i>ңанэна-нано</i>
Касат.	<i>в'утинэ-йитэ</i>	<i>ынңинэ-йитэ</i>	<i>ңанэна-ета</i>
Повествов.-кауз.	<i>в'утинэ-кйит</i>	<i>ынңинэ-кйит</i>	<i>ңанэна-к'бет</i>

**Парадигма склонения местоимения *мэңин* ‘который’**

	I склонение		II склонение	
		ед. ч.		дв., мн. ч.
Абс.	<i>мэңин</i>	<i>мэңин</i>	<i>мэңийи</i>	<i>мэңию</i>
Эргат.	<i>мэңинэ-тэ</i>	<i>мэңины-нэ-к</i>	<i>мэңины-йык</i>	
Мест.	<i>мэңины-к</i>	<i>мэңины-нэ-к</i>	<i>мэңины-йык</i>	
Дат.	<i>маңэны-ң</i>	<i>маңэны-на-ң</i>	<i>маңэны-йыкы-ң</i>	
Напр.	<i>маңэн-этың</i>	<i>маңэны-на-йтың</i>	<i>маңэны-йыка-йтың</i>	
Прод.	<i>маңэн-эпың</i>	<i>маңэны-на-йпың</i>	<i>маңэны-йыка-йпың</i>	
Исход.	<i>маңэны-ңҗо</i>	<i>маңэны-на-ңҗо</i>	<i>маңэны-йыка-ңҗо</i>	
Касат.	<i>мэңин-йитэ</i>	<i>мэңинынэ-йитэ</i>	<i>мэңины-йык-йитэ</i>	
Повеств.-кауз.	<i>мэңины-кйит</i>	<i>мэңины-нэ-кйит</i>	<i>мэңины-йыкы-кйит</i>	
Назначит.	<i>мэңину</i>	<i>мэңинэну</i>	<i>мэңинчыну</i>	

§ 209. Местоимение *увик* ‘себя’ используется в функции возвратного местоимения.<sup>8</sup> В форме двойственного и множественного

<sup>8</sup> Местоимение *увик* ‘себя’ (основа *увики-/овэкэ-*) связано этимологически с существительным *увик* ‘тело, туловище’ (основа *увики-/овэкэ-*).



числа — *увикит* 'друг друга (о двоих)', *увикив* 'друг друга (о многих)' — это слово выступает со значением взаимного участия (в действии) и падежных форм не образует.

Возвратное местоимение изменяется по образцу I склонения (формы сопроводительных падежей отсутствуют).

Абс.	<i>увик</i>	'сам'
Твор.	<i>увики-тэ</i>	'собой'
Мест.	<i>увики-к</i>	'у себя'
Дат.	<i>овэкэ-ң</i>	'себе'
Напр.	<i>овэкэ-йтың</i>	'к себе'
Прод.	<i>овэкэ-йпың</i>	'по себе'
Исход.	<i>овэкэ-ңқо</i>	'от себя'
Касат.	<i>увики-йитэ</i>	'за себя'
Повеств.- кауз.	<i>увики-кйит</i>	'о себе'
Назначит.	<i>увики-ну</i>	'собой'

Примеры употребления: *Эйкычг'эткэ этун тыг'итык, қыём увик тыг'ынэв'ъетын* 'Не был бы я так проворен, мне бы себя не прокормить'; *«Миукые ына тыг'ынмын?»* — *виньвэ овэкэң иви Қақо* '«Как вы его убить?» — тихо сказал себе Хахо'; *Бінно эчи овэкэң уйүз эчеккәюнкэ* 'Он теперь о себе не думал'; *Увикит гоммачайпылэнат* '(Они двое) обняли друг друга'; *Уйүз увикит элг'укэ гәччылинэт* 'Потеряли друг друга (они двое) из виду'; *Тит ңано қоята увикив' йынна атынпока, игынңиник накойынныч-вэунаг'* 'Чтобы олени друг друга не бодали, поэтому отрезают им рога'.

§ 240. По морфологическим признакам (и прежде всего по особенностям структуры основы) к указательным местоимениям относится *қуллу* 'другой, один из'.

*Қуллу* принимает показатели числа (двойственного *-т*, множественного *-в*) и падежные показатели. В формах косвенных падежей основа местоимения видоизменяется — падежный показатель присоединяется к основе *қутин-/қотән-*, например: *қутины-нәк* 'другим, одним из. . .', *қотәны-нау* 'другому, одному из. . .', *қотәны-науқо* 'от другого, от одного из. . .'

Показатели падежа и числа те же, что и у других разрядов местоимений.

Примеры употребления: *То ыңгин котванэ ұыччеқ кымыұыт. Қуллу кымыұын Отап то қуллу Эв'ъян* 'И у них было два сына. Один сын Отап, а другой — Эв'ян'; *Киткит гауеоләнав' чеймэык, яқам нағ'ынав' қутиныыйк қайыкмиңа* 'Только стали приближаться, тут их догнали другие дети'; *Қуччев' қәв'в'аң ковәтань-ңыволаң* 'Некоторые плохо работают'; *Қутиныыйк гив'линэт — Лыгу мынмалатвэла* '(Двое) другие сказали — лучше помирился'; *Ңыволай вәтатык нымәлг'эв', итык тәнмо қотәныыйкың* 'Стали рабстать хорошо, быть примером для других'.

§ 211. В сочетании с вопросительными, личными, указательными местоимениями употребляется неизменяемое слово *ымыу* 'все'.<sup>9</sup> Сочетание этих местоимений, по-видимому, не является морфологизованным, так как *ымыу* свободно сочетается с существительными, а также употребляется самостоятельно.

Примеры употребления: *Чав'чывата ымыу йынны пыле'ынтэн уйүэ этэйкыкэ* 'Оленеводы всего (того), что из железа, не делали'; *То яқам пәннигыг'э ымыу то мынгыета инэйгуй то эга ымыу кимитг'ав* 'И сразу набросились оба (медведя), и за руку меня укусил (медведь) и когтями всю одежду разодрал'; *В'уччин ымыу микнэк коёлцунэн* 'Это все понимают'; *Г'ытг'ыгчо лыгэмыу ков'тенг'айуачейляу* 'Собачонки все (до одной) настойчиво лаяли'; *Ымыу эльг'ат гачауэталлэнат* 'Обе женщины испугались'; *Гымнин ымыу мынгыт кутг'ыли* 'У меня обе руки болят'; *Утту кытвыль ымоу лықлауқэнау* 'Дров хватит на всю зиму'; *Ымыу еқык нымитқин* '(Он) во всем споровист'; *Мую ымыу еқыкйит мытевтгыльг'аллай* 'Мы обо всем договорились'; *Кытыл энауылока гыммо ымыу яқэпыу* 'Не расспрашивай меня ни о чем'; *Ымыу туйчг'у эгчи элвэлг'у нг'аллай* 'Все молодые теперь другими стали'.

§ 212. Вопросительные заместительные слова *йынны?* 'что?', *мэки?* 'кто?' (только о человеке) сочетаются с модальными частицами *фын*, *аму*, например: *мэки-фын* 'кто-нибудь', *мэки аму* 'кто-то', *йынны аму* 'что-то'.

Вопросительные заместительные слова в сочетании с этими частицами представляют аналог неопределенным местоимениям.

Частицы присоединяются к местоимениям в косвенной форме после падежного окончания или после показателя числа, например: *мэки-фын* 'кто-нибудь', *мэкинти-фын* 'кто-нибудь (двое)', *мэкиг'фын* 'кто-нибудь (многие)'; *микнэк-фын* 'кем-нибудь, у кого-нибудь', *мэкнуау-фын* 'кому-нибудь', *мэкнайтыу-фын* 'кого-нибудь'.

§ 213. Слово *уйүэ*, выражающее отрицание, сочетается с вопросительными местоимениями. Эти сочетания представляют собою аналоги отрицательным местоимениям. Слово *уйүэ* 'нет, не' сочетается и с прямой и с любой из косвенных форм вопросительных местоимений, например: *уйүэ йынны*, *уйүэ-йын* 'ничто, ничего', *уйүэ еқэ* 'ничто, ничем', *уйүэ яқыу* 'ничему', *уйүэ яқэтыу* 'ни к чему', *уйүэ яқыуқо* 'ни от чего', *уйүэ еқыкйит* 'ни о чем'; *уйүэ мэки* 'никто', *уйүэ микнэк* 'никто, никем, ни у кого (ед. ч.)', *уйүэ микыйык* 'никто, никем, ни у кого (мн. ч.)', *уйүэ мэкнуау* 'никому, ни для кого (ед. ч.)', *уйүэ мэкыйыкыу* 'никому, ни для кого (мн. ч.)'.

<sup>9</sup> По структуре основы *ымыу* отличается от местоимений всех разрядов и сближается с отыменными наречиями на *-у*. К наречиям же его ведет и неизменяемость, не свойственная другим разрядам местоимений.

## Общая характеристика

§ 214. Характеристика глагола как части речи в корякском языке не противоречит общему определению глагола: «часть речи, выражающая действие или состояние как процесс».

Формальное выражение в синтетической форме глагола имеют категории модальности, категория лица-числа субъекта и объекта (участников речевого акта) и категория времени. Категория времени соотносится с категорией модальности, следствием чего являются вторые времена — прошедшее II (неочевидное), будущее II (проблематичное).

Характерными только для глагола являются и некоторые особенности внутрикатегориального образования основ глаголов. Так, при образовании основ глаголов посредством присоединения к исходной основе одного (реже — нескольких) из серии аффиксов, служащих для характеристики способа протекания действия, или при образовании основ каузативно-транзитивных глаголов обнаруживается почти грамматическая регулярность.

Обозначение способа протекания действия (многократность/однократность, длительность/мгновенность, интенсивность/неполнота проявления действия) не сказывается на словоизменении глагола, а является одним из типов образования основ глаголов с дополнительным лексическим значением. Поэтому мы не вводим в число грамматических категорий глагола категорию вида, но отмечаем при описании образования основ глаголов суффиксы, служащие для выражения различий в способе протекания действия (Aktionsart).

Точно так же мы не связываем непосредственно образование каузативно-транзитивных глаголов или глаголов, обозначающих «совместное действие нескольких лиц», с категорией залога. Так, например, от основ глаголов, которые по своему лексическому содержанию могут обозначать действие, производимое несколькими участниками, образуются с помощью суфф. *-вылу* основы непереходных глаголов со значением взаимного действия: *лг'у-к* 'увидеть кого, что-л.' — *лг'у-вылу-ык* 'увидеться', *йытг'эт-ык* 'встретить кого-л.' — *йытг'эт-вылу-ык* 'встретиться'.

Мы не усматриваем в образованиях такого рода грамматической категории взаимного залога. По-видимому, можно с точки зрения общего, универсального описания залога отметить, что в корякском языке данное значение выражается лексически. Впрочем, определение залога как грамматической категории выходит за пределы морфологии глагола.

§ 215. Глагольное слово в корякском языке обладает большим диапазоном возможностей морфологического конструирования. Минимумом глагольного слова является сочетание трех морфем

(при этом учитывается, что непроезводная основа = корневой морфеме +  $\theta$ ), например, в повелительном наклонении: *кы-ет* 'иди (сюда)', *кы-лхут* 'встань', *кы-уто* 'выйди', где показатель наклонения присоединяется к основе, совпадающей внешне с корневой морфемой. Максимально возможное сочетание морфем в одном глагольном слове — 11—13 морфем, например в глаголе *ты-я-я-н-гынтав-ань-уьво-у-ла-йкынэ-тык* 'я (пожалуй) захочу начать обращать вас в бегство'.

Расположение морфем в глагольном слове определено достаточно строго: непосредственно к корню присоединяются суффиксы (и конфиксы) межкатегориального основообразования, за ними следуют аффиксы внутрикатегориального основообразования, причем аффиксы, образующие основы каузативно-транзитивных глаголов, предшествуют аффиксам, уточняющим способ протекания действия. За завершением этой характеристики основы может следовать конфикс, придающий основе глагола значение желательности совершения действия, после этого конфикса непосредственно идет показатель множественного числа, затем показатели времени или модальности (например, проблематичности выполнения действия в будущем), и замыкают глагольное слово показатели наклонения и лица-числа субъекта и объекта, причем наклонение и лицо-число субъекта могут быть выражены синкретично — в одном формальном показателе.

Но реализация всех потенциальных возможностей в одном глагольном слове осуществляется крайне редко. Если глагол, состоящий из 5—7 морфем, например *ын-н-ав'й-ал-ла-йкынэ-мык* 'пусть бы они нас покормили', — норма в корякском языке, то глагол из 9 морфем и выше оценивается уже как не совсем обычное образование. Это вполне понятно — контекст дает возможность «перераспределить» чрезмерную нагрузку.

§ 216. В систему глагольных форм входят спрягаемые формы (к ним относятся и формы отрицания), причастие на *гэ-/га- — -лин(э)/-лэн(а)*, деепричастия и тесно связанные с деепричастиями по значению и форме инфинитив и супин.

Из именных форм глагола только причастие обладает формами словоизменения, употребляясь в качестве прошедшего неочевидного времени (см. стр. 234). Деепричастие, инфинитив, супин связаны с глаголом основой, категориальным выражением процесса действия.

Собственно словоизменительными, служащими для выражения синтаксической связи слов в предложении, являются показатели наклонения и лица-числа субъекта и объекта.

Прежде чем перейти к описанию грамматических категорий глагола, необходимо обратиться к истории вопроса о значении и выражении этих категорий.

## К истории вопроса

§ 217. В грамматических очерках корякского языка описание глагола занимало видное место. В. Г. Богоразом, С. Н. Стебницким, Г. М. Корсаковым, Т. А. Молл было зафиксировано значительное число корякских глаголов, составлены парадигмы спряжения, даны определения времен и наклонений.

Следует отметить, что именно при описании системы глагола перед исследователями малоизученного языка встают особенные трудности, связанные с недостаточным объемом фактического материала. Анализ таких категорий, как наклонение, время, требует большого контекста, большего, чем для определения, например, значения того или иного падежа.

Такие категории, как наклонение (или другая модальность), время, тесно связаны между собой, но связаны по-разному в разных языках. При изучении именно глагольных категорий есть опасность «перераспределения» грамматических значений по образцу родного или другого, хорошо изученного языка. Впрочем, от этой опасности не ограждены и те, для кого малоизученный бесписьменный язык является родным. Опыт полевой работы показывает, что получивший грамматические представления на основе изучения русского языка информант в значительной степени проецирует на родной язык усвоенные им черты грамматического строя русского языка.

Итак, самоочевиден факт, что анализ глагольных категорий ставит перед изучающими бесписьменные малоизученные языки ряд весьма сложных проблем, которые вряд ли могут быть решены «единомоментно».

§ 218. В процессе изучения глагола как части речи корякского языка были выделены вторые времена и вторые наклонения глагола: прошедшее II, будущее II, побудительно-повелительное II, сослагательное II.<sup>1</sup>

Значения этих вторых времен и наклонений определялись различно. Вторые времена включались в изъявительное наклонение глагола, вторые наклонения соотносились с побудительно-повелительным I и сослагательным I. В этом есть закономерность и все, что удалось выяснить и зафиксировать для решения сложного вопроса о соотношении основных глагольных категорий, заслуживает пристального внимания.

Вне перечисленных времен и наклонений оказывалась еще одна повелительная форма глагола, кратко охарактеризованная как форма, «которая указывает на необходимость совершить данное действие».<sup>2</sup>

<sup>1</sup> См.: Т. А. Молл. Краткий очерк грамматики корякского языка. В кн.: Корякско-русский словарь. Л., 1960, стр. 178—203.

<sup>2</sup> Там же, стр. 184.

Вторые времена также получали различное определение. Будущее II «обозначает незавершенное действие, которое должно происходить в течение длительного времени после момента речи о нем».<sup>3</sup> С характеристикой будущего II времени совпала характеристика повелительно-побудительного II и сослагательного II наклонений как наклонений, отражающих незавершенность действия, необходимость совершать действие в течение длительного времени.

Прошедшее II, входящее в парадигму спряжения глагола в изъявительном наклонении, характеризовалось как давнопрошедшее.

Таким образом, в целом была дана система соотнесения вторых времен и наклонений с категорией времени и отчасти вида.

В основу этой системы положена видо-временная характеристика глагола.

§ 219. Накопление фактического материала привело нас к необходимости пересмотреть определение времен и наклонений в корякском языке.

Прежде всего пришлось убедиться, что значение глагола в форме на *гэ-/га-—-лин(э)/-лэн(а)* не укладывается в рамки давнопрошедшего времени. Значение давнопрошедшего времени — лишь одно из проявлений характеристики действия, очевидцем свершения которого говорящий не являлся. Именно об этой стороне характеристики — неочевидности действия прежде всего сообщает говорящий, употребляя глагол на *гэ-/га-—-лин(э)/-лэн(а)*. Естественно, что действие, происходившее давно или в явно ненаблюдаемой ситуации (в фольклоре), преимущественно является неочевидным.

С так называемым прошедшим II временем оказалось возможным связать не входившую в систему, стоящую особняком повелительную форму на *гэ-/га-—-тэ/-та*. Ее значение было также определено нами как значение, связанное с модальностью неочевидности действия.

Прошедшее II перестало представлять собою единичный изолированный факт.

После установления того, что различия между прошедшим I и прошедшим II зависят не от разницы в значении времени, а от выражения очевидности/неочевидности, т. е. объясняются различием в модальности, возникла необходимость в изучении различий между другими первыми и вторыми формами глагола.

Анализ первых и вторых форм в широком контексте, сопоставление вторых форм с первыми и вторых форм между собой приводят к выводу, что различия и между этими формами глаголов лежат не в области видо-временных отношений. Эти различия также обусловлены необходимостью — выразить различную мо-

<sup>3</sup> Корякско-русский словарь, стр. 182.

дальность (соотносящуюся с модальностью, выраженной в наклонениях, но не тождественную ей).

Таким образом, раскрывается существенная особенность глагола в корякском языке — способность выражать в синтетической форме глагола модальные различия, не тождественные различиям в наклонениях.

Встает вопрос о том, как согласовать новые данные с уже установленными различиями в наклонениях — изъявительном, повелительном, сослагательном.

### Модальность, наклонение и время

§ 220. Эти три категории глагола — модальность, наклонение и время — тесно связаны и взаимно обусловлены в корякском языке. Результаты их взаимодействия составляют совместно с выражением субъектно-объектных отношений всю морфологическую характеристику корякского глагольного слова. Можно отметить, что выражение лица-числа субъекта оказывается тесно связанным с категорией модальности — в разных наклонениях разнятся показатели лица-числа субъекта, например: *т-вэтитык* 'я работал', *м-вэтитык* 'поработаю-ка я, мне надо работать', *тг'ы-вэтитык* 'я бы работал'.

§ 221. На выбор глагольной формы влияет прежде всего соотношение высказывания с действительностью. Об этом можно судить по конструированию глагольного слова. Модальное значение отношения содержания высказывания к действительности, получающее парадигматическое выражение в системе форм глагола, определяется как **наклонение**.

В корякском языке, если ориентироваться на это общее определение, формально и по содержанию выделяются три наклонения — изъявительное, повелительное, сослагательное (условное).

Наряду с модальностью, выраженной в наклонении, в корякском языке получает формальное выражение в синтетической форме глагола модальность второго типа, выражающая отношение говорящего к содержанию высказывания. При этом говорящий на корякском языке, если судить по формально выраженному в глаголе значению, выбирает одну из трех возможных модальных характеристик второго типа. Эти три модальные значения противопоставлены друг другу по признаку категоричности/некатегоричности утверждения. Категоричность не получает специального формального показателя и выделяется путем сопоставления с некатегоричными утверждениями. Некатегоричность в свою очередь представляет говорящему на корякском языке на выбор две возможности: проблематичность и неочевидность. Таким образом, помимо модальности, выраженной в наклонениях, три

основных модальных значения второго типа получают в корякском языке формальное выражение: неочевидность выражается префиксом *гэ-/га-* в двух именных формах глагола, проблематичность выражается вариантами суфф. *-ики/-экэ*, *-йки/-йкэ*, *-йкын*. Категоричность получает нулевое выражение модальности соотносительно с двумя уже названными модальными значениями.

Вопрос соотношения наклонения (модальности, основанной на противопоставлении достоверности/недостоверности) и модальности другого типа (основанной на противопоставлении категоричности/некатегоричности суждения говорящего), вопрос иерархий этих категорий представляется весьма сложным.

Определив модальность категоричности/некатегоричности как модальность, отличную от наклонения (модальность II типа), мы предельно упростили этот вопрос. Почему, ориентируясь на формальное выражение в глаголе неочевидности действия, не выделить дополнительно к уже имеющимся наклонениям наклонение неочевидности?

Мы попытались найти решение вопроса, следуя за формой выражения модального значения категоричности/некатегоричности.

Сознательно сохраняя зафиксированные уже в грамматических очерках корякского языка названия наклонений и времен, представим схематично, как распределяются модальные и временные значения корякского глагола (см. таблицу).

Т а б л и ц а

I тип модальности. Наклонение	II тип модальности		
	категоричность	проблематичность	неочевидность
Изъявительное	Настоящее время. Будущее время I.	— Будущее II (дополн. признак по отношению к будущему I — суфф. <i>-ики/-экэ</i> с вариантами).	— —
	Прошедшее I время.	—	Прошедшее II (именная форма глагола — причастие).
	1-е, 2-е, 3-е лицо единственного, двойственного, множественного числа.	Выражается в тех же лицах и числах. Дополнительный признак по отношению к категорическому утверждению — суфф. <i>-ики/-экэ</i> с вариантами.	Только для 2-го лица (именная форма глагола — деепричастие).
Повелительное	1-е, 2-е, 3-е лицо единственного, двойственного, множественного числа.	Выражается в тех же лицах и числах. Дополнительный признак к категорическому утверждению — суфф. <i>-ики/-экэ</i> с вариантами.	—
Сослагательное	1-е, 2-е, 3-е лицо единственного, двойственного, множественного числа.	Выражается в тех же лицах и числах. Дополнительный признак к категорическому утверждению — суфф. <i>-ики/-экэ</i> с вариантами.	—



В этой схеме находят себе место все глагольные спрягаемые формы. Ни одна не нуждается в специальной и отдельной, вне системы, характеристике.

Возможно, по-видимому, двойное описание форм корякского глагола, ориентированное на различия в модальности, выраженные формально: 1) по модальности, заключенной в наклонениях, 2) по модальности второго типа, содержащей оценку действия говорящим с точки зрения категоричности — проблематичности/неочевидности.

В первом случае каждое из наклонений получает дополнительно характеристику по модальности категоричности — проблематичности/неочевидности. Во втором случае в пределах каждого из вновь выявленных для корякского языка модальных значений должны быть рассмотрены изъявительное, повелительное, сослагательное наклонения.

Мы выбираем описание по наклонениям (независимо от иерархии модальностей) как более простое. В противном случае для каждого значения модальности второго типа придется повторять описание каждого из наклонений. К тому же выбранный нами подход не порывает с традиционным для корякского языка описанием, в котором отражен накопленный опыт.

Возможно, что своеобразие формального выражения модальности в корякском глаголе было бы представлено более отчетливо в описании, основанном на реализации модальности второго типа.

Важно указать на факт соотношения, пересечения модальных значений, результатом которого и является система времен и наклонений корякского глагола. Так, например, категория неочевидности, выраженная именной формой глагола с префиксом *гэ-/га-*, в изъявительном наклонении может быть представлена только прошедшим временем, ибо настоящее включает момент речи и не оценивается как неочевидное. Будущее, напротив, даже являясь достоверным, не может быть очевидным, неочевидность его такова, что не нуждается в формальном выражении.

§ 222. Неочевидность, проблематичность — модальные значения. Эти модальные значения, получая в корякском языке формальное парадигматическое выражение, становятся тем самым грамматическими категориями, соотносясь с наклонениями, но не подменяя их. Выделение новых наклонений типа «наклонение неочевидности» вряд ли помогло бы установить систему отношений между формами глагола в корякском языке.

§ 223. Ориентируясь на формальное выражение модальности второго типа, можно утверждать, что значение проблематичности более тесно связано с исходным, формально не выраженным значением категоричности утверждения, чем значение неочевидности.

Значение проблематичности формируется как исходное значение + дополнительный признак, выраженный суфф. *-ики/-экс* с вариантами, например: *е-еты-ү* 'он придет' — *е-ет-ики* 'воз-

можно, он придет', *м-ивы-к* 'пусть я скажу' — *м-ив-ики* 'пожалуй, я скажу', *к-лэ* 'иди' — *к-лэ-йки* 'пойди'.

Значение же неочевидности формально не связано с исходным значением. Для выражения неочевидности использованы две формы, сопряженные не только общим показателем *гэ-/га-*, но и тем, что обе они именны формы глагола — причастие и деепричастие.

§ 224. Категория времени, которая явилась по существу исходным пунктом для изучения модальных значений, служит и конечным пунктом, к которому мы подходим после описания этих значений. Связи категории времени с категориями модальности в корякском языке очевидны.

По существу значение времен в корякском языке возникает на пересечении значений двух модальностей: достоверности/недостоверности (наклонения) и категоричности — проблематичности/неочевидности.

Будущее I время имеет показатель *й(э)/й(а)-* — *-у*, совпадающий формально и соотносящийся по значению с формой желательности на *й(э)/й(а)-* — *-у*. По основе глагола, не оформленной субъектно-объектными показателями, трудно судить, является ли основа глагола с аффиксами *й(э)/й(а)-* — *-у* деизидеративной основой глагола или основой с показателями будущего времени. Так, *е-плытку-у* может быть закончено и как *е-плытку-у-кы* 'желательно кончить', *ку-е-плытку-у-ыу* 'он желает кончить' и как *е-плытку-у* 'он кончит' (буд. вр.).

### Образование основ глаголов

§ 225. Для образования основ глаголов в корякском языке используются следующие способы: агглютинативная аффиксация (суффиксально-префиксального типа), основосложение, аналитическое конструирование. Ведущим способом является агглютинативная аффиксация.

§ 226. Аффиксальный способ образования основ глаголов. Этот способ представлен следующими словообразовательными типами:

- 1) основа существительного + суффикс;
- 2) основа существительного + конфикс;
- 3) качественная основа + суффикс;
- 4) наречие + суффикс;
- 5) основа глагола + суффикс;
- 6) основа глагола + конфикс;
- 7) основа глагола + префикс.

Каждый тип объединяет конкретные модели образования основы глагола с тем или иным новым или дополнительным лексическим значением.

Словообразовательные типы весьма разнятся по своему потенциалу. Так, в тип 1-й (основа существительного + суффикс)

вовлечено 12 суффиксов, обладающих разной, но относительно высокой степенью продуктивности, а тип 4-й (наречие + суффикс) представлен всего лишь 2 моделями и считанным числом образованных по этим моделям глаголов.

§ 227. Глаголы с наиболее общим для отыменных глаголов значением 'совершать действие, обусловленное содержанием производящей основы', образуются по модели:

Основа существительного + *-эт/-ат*.<sup>4</sup>

Например: *йычг'-эт-ык* 'наполнять' — *йычг'ыйыч* 'содержимое', *ину-т-ык* 'запасать продукт питания' — *инуин* 'продукты питания, запас еды в дороге', *йылқ-эт-ык* 'спать' — *йылқыйыл* 'сон', *милг-эт-ык* 'разводить огонь' — *милгын* 'огонь', *кэнг-эт-ык* 'произойти пожару' — *кэн-гыкэн* 'пожар', *в'эқ-эт-ык* 'шагнуть, перешагнуть' — *в'эқв'эқ* 'шаг', *айкол-ат-ык* 'стелить постель' — *айкол* 'постель', *айп-ат-ык* 'делать на реке закол для ловли рыбы' — *айпый* 'закол', *налг-ат-ык* 'подбить шкурой, выстилать шкурами' — *налгын* 'шкура', *куму-ат-ык* 'позвать' — *кумукум* 'голос', *тэйу-ат-ык* 'плакать' — *тэйуэтэй* 'плач', *в'аняв-ат-ык* 'разговаривать' — *в'аняв* 'слово', *қялг-ат-ык* 'морозить' — *қялгын* 'мороз', *кытэг-ат-ык* 'дуть (о ветре)' — *кытэг* 'ветер', *мыг-ат-ык* 'подниматься шторму' — *мыгмыг* 'волна', *уыйкыл-ат-ык* 'стыдиться' — *уыйкыл* 'стыд', *кыллыл-ат-ык* 'украшать бусами' — *кыллыл* 'бусы', *маёқл-ат-ык* 'класть в похлебку черемшу' — *маёқыл* 'черемша (дикий чеснок)'.<sup>4</sup>

Модель продуктивная.

В настоящее время употребительны и глаголы, образованные по этой модели от основ слов, заимствованных из русского языка, например: *Эчи ыно кукаюратыу* 'Теперь он работает каюром («каюрит», обл.)'; *Инмы котемпературигыу* 'Правда, у него температура'; *Нанчо науон уколатьк* 'Потом ему стали делать уколы'.

§ 228. По продуктивной модели

Основа существительного + *-лг'эт/-лг'ат*

образуются глаголы со значением 'производить основное, обычное действие с предметом, названным в производящей основе': *г'ытвы-лг'эт-ык* 'плыть на лодке' — *г'ытвыг'ыт* 'лодка', *қули-лг'эт-ык* 'подавать голос' — *қулиқул* 'голос', *тигы-лг'эт-ык* 'ходить на лыжах' — *тигыт* 'лыжи', *айма-лг'ат-ык* 'начальствовать, властвовать' — *айым* 'начальник', *коня-лг'ат-ык* 'ехать на лошади' — *коня* 'лошадь', *корова-лг'ат-ык* 'доить корову' — *коров* 'корова',

<sup>4</sup> Можно предположить, что суффикс *-эт/-ат* соотносится с глагольной основой *-ит-* глагола *итык* 'быть, являться, находиться в состоянии'. В дифференциации корневой морфемы *ит-/эт-* и аффиксальной *-эт/-ат*, возможно, проявилась трехстепенная гармония гласных: *и/э/а*.

қоя-лг'ат-ык 'заниматься оленеводством, пасти оленей' — қояна 'олень'.

§ 229. Глаголы, со значением, очень близким к описанному выше, образуются по продуктивной модели:

Основа существительного +*эв*-ав.

Например: *ейв'эл-эв-ык* 'осиротеть' — *ейв'эл* 'сирота', *чоччым-ав-ык* 'приготовиться, оснаститься' — *чоччым* 'снаряжение, оружие', *ом-ав-ык* 'согреваться, отогреться' — *омом* 'тепло', *тэнм-ав-ык* 'приготовиться' — *тэнмытэн* 'мера, план', *қай-тумг-ав-ык* 'породниться' — *қайтумгын* 'родственник'.

Модель менее продуктивная, чем 1-я.

§ 230. По модели

Основа существительного +*тку*/—*тко*

образуются основы глаголов со значением 'действовать каким-либо предметом', например: *пипипы-тку-к* 'причесываться' — *пипип* 'гребень', *в'ала-тко-к* 'строгать ножом' — *в'ала* 'нож', *г'алы-тку-к* 'рубить топором' — *г'аг-ал* 'топор', *чав'аты-тко-к* 'ловить арканом, бросать аркан' — *чав'ат* 'аркан', *ыйы-тку-к* 'стрелять из лука' — *ыйыт* 'лук', *яйы-тко-к* 'бить в бубен' — *яйй* 'бубен', *вилы-тку-к* 'торговать' — *вилвил* 'плата, цена'.

В современном языке употребляется несколько глаголов со значением 'действовать с помощью предмета, обозначенного производящей основой'. Глаголы эти образуются по малопродуктивной модели:

Основа существительного +*п*.

Например: *эло-п-ык* 'погонять оленей' — *элог'эл* 'хорей' (длинная палка для управления оленями), *кауу-п-ык* 'подцепить на крючок' — *кауунау* 'крючок', *вэгы-п-ык* 'вцепиться' — *вэгу* 'ногти, когти', *ти-п-ык* 'заколоть булавкой, приколоть' — *титиуэ* 'иголка', *лыля-п-ык* 'смотреть' — *лылат* 'глаза'.

Суфф. *-п-* возводится этимологически к корневой морфеме *-п-* глагола *ып-ык* 'втыкать, вонзать'. Значения глаголов, образованных с помощью суфф. *-п-*, говорят в пользу этой этимологии.

Вероятно, это относительно конкретное значение суффикса и ограничило его продуктивность. В современном языке конкретное значение этого суффикса носителями языка по существу не осознается; так, глагол *лыляпык* 'смотреть' уже не воспринимается без специальной этимологизации как «вонзать глаза».

§ 231. По продуктивной модели

Основа существительного +*йуг*'/—*йог*' (орфографически *-юг*'/—*ёг*')

образуются основы глаголов со значением 'наступать, начинаться' (о явлениях природы). Выбор варианта суффикса обусловлен

серией гласных основы. Если производящая основа оканчивается на *-т*, *-й*, *-л*, конечный согласный может ассимилироваться начальным согласным суффикса. Примеры: *муқэ-йуг'-ык* 'начинаться дождю' — *муқэмуқ* 'дождь', *ныки-йуг'-ык* 'начинаться ночи' — *ныкынык* 'ночь', *лықләу-йуг'-ык* 'начинаться зиме' — *лықләу* 'зима', *кыткыч-чог'-ык* 'наступать ранней весне' — *кыткыт* 'ранняя весна', *ано-эг'-ык* 'наступать весне' — *аноан* 'весна', *в'ъял-лэг'-ык* 'начинаться пурге' — *в'ъял* 'пурга', *в'утқы-юг'-ык* 'наступать темноте' — *в'утқыв'ут* 'темнота', *лыляпычг'ы-юг'-ык* 'показываться звездам' — *лыляпычг'ын* 'звезда', *мэвэч-чог'-ык* 'наступать сумеркам' — *мивит* 'сумерки', *айгывэньчы-эг'-ык* 'наступать вечеру' — *айгывэньчын* 'вечер'.

§ 232. По продуктивной модели

Основа существительного *+у/-о*

образуются основы глаголов со значением 'добывать, потреблять'. Вариант суффикса зависит от серии гласных основы. Конечный гласный основы при соединении основы с суфф. *-у/-о* отпадает. Примеры: *йиқ-у-к* 'добыть песка', *ыль-у-к* 'добыть дикого оленя', *кай-у-к* 'добыть медведя', *яёл-о* 'добыть лису', *кайыутг'ул-у-к* 'есть медвежатину' — *кайыутг'ул* 'медвежатина', *г'итутг'ул-у-к* 'есть гусятину' — *г'итутг'ул* 'гусятина', *понт-о-к* 'есть печень' — *понта* 'печень', *қымл-о-к* 'есть костный мозг' — *қымыл* 'костный мозг', *в'ыт-о-к* 'есть листья, траву' — *в'ытв'ыт* 'лист', *ывынг'-у-к* 'есть ягоды' — *ывынг'ын* 'ягода', *ныкл-у-к* 'есть орехи' — *ныкыл* 'орех', *чай-о-к* 'пить чай', *чақар-о-к* 'есть сахар', *қлев-о-к* 'есть хлеб', *канч-о-к* 'курить' — *канча* 'трубка'.

§ 233. По продуктивной модели

Основа существительного *+ңыйт*

образуются основы глаголов со значением 'добывать, промышленять': *югью-ңыйт-ык* 'добывать китов' — *юңый* 'кит', *кайчы-ңыйтык* 'добывать, промышленять медведей' — *кайчың* 'медведь', *мэмыл-ңыйт-ык* 'добывать лахтаков' — *мэмыл* 'лахтак', *йилг'э-ңыйт-ык* 'промышленять евражек' — *йилг'эйил* 'евражка', *в'ытэ-ңыйт-ык* 'промышленять тарбаганов' — *в'ытэв'ыт* 'тарбаган', *г'иту-ңыйт-ык* 'промышленять гусей' — *г'туг'ит* 'гусь', *галга-ңыйт-ык* 'промышленять уток' — *галлы* 'утка', *миги-ңыйт-ык* 'ловить гольцов' — *мигимиг* 'голец', *в'эқну-ңыйт-ык* 'ловить навагу' — *в'эқын* 'навага'.

§ 234. По продуктивной модели

Основа существительного *+нта*

образуются основы глаголов со значением 'пойти принести, доставить какой-л. предмет'. Гласные I серии в основе переходят в гласные II серии. Примеры: *тав'г'эл-ңыта-к* 'пойти за юколой' — *тэв'г'эл* 'юкола', *отты-ңыта-к* 'пойти за дровами' — *утту* 'дрова',

мэмы-ута-к 'пойти по воду' — мимыл 'вода', эг'ай-ыта-к 'пойти за травой' — эг'ай 'трава', чена-ута-к 'пойти за сеном' — чена 'сено', қлева-ута-к 'пойти за хлебом' — қлеван 'хлеб'.

§ 235. По модели

Основа существительного (со значением времени, места) + тва

образуются основы глаголов, обозначающие 'проводить отрезок времени, находиться (длительно) в каком-л. месте': лықлауы-тва-к 'зимовать' — лықләу 'зима', ано-тва-к 'проводить весну' — аноан 'весна', ала-тва-к 'проводить лето' — алаал 'лето', нымы-тва-к 'жить в селении' — нымым 'селение', я-тва-к 'все время находиться дома' — яяңа 'дом, жилище'.

§ 236. По продуктивной модели

T(э)/m(a)-+основа существительного +ң

образуются основы глаголов со значением 'делать, изготавливать что-л.'. Выбор варианта префикса обусловлен серией гласных производящей основы. Присоединяясь к основе, начинающейся с гласного, префикс утрачивает конечный гласный э/а. Примеры: тэ-пичгы-ү-кы 'приготавливать пищу' — пичгын 'пища, еда', тэ-нынны-ү-кы 'называть, давать имя' — нынны 'имя', тэ-милгы-ү-кы 'добывать огонь' — милгын 'огонь', тэ-лэлуы-ү-кы 'приготавливать (солить) икру' — лэлуын 'икра', тэ-в'инвы-ү-кы 'прокладывать дорогу, делать след' — в'ины 'след, дорога', та-я-ү-кы 'строить дом' — яяңа 'дом, жилище', та-ё-ү-кы 'приготовить спальный полог' — ёёңа 'спальный полог', та-пла-ү-кы 'шить обувь' — плэкыт 'торбаза, обувь', та-в'йи-ү-кы 'кашлять' — в'йив'ый 'дыхание, воздух', т-инэүэ-ү-кы 'снаряжать грузовую нарту, грузить' — инэү 'грузовая нарта', т-утты-ү-кы 'заготавливать дрова' — утту 'дрова', та-чена-ү-кы 'заготавливать сено' — чена 'сено', та-письмо-ү-кы 'писать письмо', та-қлева-ү-кы 'печь хлеб', та-валыка-ү-кы 'коптить рыбу, делать балык'.

§ 237. По продуктивной модели

Основа качественного слова + эв/ав

образуются основы глаголов со значением 'становится каким-л.'. Например: мийк-эв-ык 'становиться легким' — ньмыйкуқин 'легкий', цот-ав-ык 'сердиться, рассердиться' — ньцотықэн 'злой', ынп-эв-ык 'состариться' — нынпықин 'старый', ыппул-яв-ык 'уменьшиться' — ыппулюқин 'маленький', чейм-эв-ык 'приближаться' — ньчеймықин 'близкий', пыллиу-ав-ык 'расхрабриться' — ньпыллиуқин 'храбрый', г'ақалиу-ав-ык 'струсить' — ны-г'ақалиу-қин 'трусливый'.

§ 238. По продуктивной модели

Основа качественного слова + тви/-твэ

образуются основы глаголов со значением 'находиться в процессе становления какого-л. качества'. Например: *в'утқы-тви-к* 'становиться темным', *ууй-тви-к* 'становиться слабым' — *ны-ууй-қин* 'слабый', *кэтгу-тви-к* 'становиться сильным' — *ны-кэтгу-қин* 'сильный', *ив'ты-тви-к* 'становиться низким' — *н-ив'ты-қин* 'низкий', *йийқы-тви-к* 'смягчаться' — *ны-йийқы-қин* 'мягкий', *кыты-твэ-к* 'твердеть' — *ны-кты-қэн* 'твердый', *миты-тви-к* 'становиться умелым' — *ны-мит-қин* 'умелый', *қив'в'а-тви-к* 'приходить в ветхое состояние, ухудшаться' — *қив'в'а-йин* 'плохой'.

§ 239. По продуктивной модели

Основа глагола + *-туе/-тоя*

образуются глаголы со значением 'совершаться действию, противоположному по смыслу тому, которое названо производящей основой'. Выбор варианта аффикса обусловлен серией гласных основы. Возможен вариант *-туя*. Примеры: *экмытқы-туе-к* 'отклеиваться' — *экмытқэтык* 'приклеиться', *тип-туе-к* 'отколоться' — *типык* 'приколоть', *тэлүат-туе-к* 'отдыхаться' — *тэлүэтык* 'задышаться, страдать от одышки', *кылты-туя-к* 'развязаться' — *кылтык* 'завязать', *кийталат-туя-к* 'расплестись (о косах)' — *кийталататык* 'заплести косу', *топ-тоя-к* 'раствориться, отпереться' — *топык* 'закрыть, запереть', *кав'-тоя-к* 'отучиться (от привычки)' — *кавык* 'привыкнуть, повадиться', *кав'я-тоя-к* 'отвинтиться, раскрутиться' — *кав'як* 'повернуться', *айпы-туя-к* 'раскупориться' — *айпык* 'закрыть, закупорить', *гыва-тоя-к* 'отцепиться, высвободиться' — *гывак* 'попасть куда-л., зацепиться за что-л.', *таньычетчоччымав'-тоя-к* 'разоружиться' — *таньычетчоччымавык* 'вооружиться'.

§ 240. По модели

Основа глагола + *-твэ/-тва*

образуются глаголы со значением 'производить действие, обратное обозначенному производящей основой': *кылты-тва-к* 'развязать' — *кылтык* 'завязать', *кылгы-тва-к* 'распрячь' — *кылгатык* 'запрячь', *имти-твэ-к* 'развьючить (сбросить ношу с плеч)' — *имтик* 'навьючить, нести на спине, плечах', *инэуэ-твэ-к* 'разгрузить' — *инэуэк* 'нагрузить', *чычакылты-тва-к* 'разбинтовать' — *чачакылтык* 'забинтовать', *каууны-тва-к* 'отцепить с крючка' — *кауунык* 'зацепить крючком', *пчай-тыва-к* 'разуть, разуться' — *пчайтык* 'обуть, обуться', *лыгулгы-твэ-к* 'раздеть, раздеться' — *лыгулгынык* 'одеть, одеться', *топы-тва-к* 'открыть, отпереть' — *топык* 'закрыть, запереть'.

§ 241. По модели

Основа глагола + *-тва*

образуются глаголы со значением 'быть, находиться в процессе действия'. Например: *вэлла-тва-к* 'стоять' — *вэллак* 'стоять',

*вагалы-тва-к* 'сидеть' — *вагалык* 'сесть', *йычэлы-тва-к* 'лежать' — *йычэлык* 'лечь', *пэфы-тва-к* 'прятаться, быть спрятанным' — *пифык* 'прятаться, спрятаться', *ва-тва-к* 'находиться (длительно)' — *ваккы* 'быть, находиться', *ёпы-тва-к* 'висеть, находиться в подвешенном состоянии'.

§ 242. По продуктивной модели

*тау(ы)-* + основа глагола

образуются основы глаголов со значением «довести незаконченное ранее действие до завершения». Например: *тауы-пльтку-к* 'довершить' — *пльткук* 'кончить', *тау-тайк-ык* 'доделать' — *тэ-кык* 'делать', *таунок* 'доесть, доедать' — *юккы* 'есть, поедать', *тау-юнат-ык* 'доживать' — *юнэтык* 'жить', *тау-йычг'ат-ык* 'полнить, долить' — *йычг'этык* 'наполнить, налить', *тауы-л'ат-ык* 'допить' — *пылык* 'пить, выпить', *тау-йылу-ык* 'дочитать' — *йылуык* 'читать', *тау-ынчичг'ат-ык* 'приглядеться' — *йычичг'* 'рассматривать'.

§ 243. По продуктивной модели

Основа глагола + *-чит/-чет*

образуются основы глаголов со значением 'взаимное действие': *инингиви-чит-ык* 'обмениваться', *ауэчаян-чет-ык* 'переводить', *оммачайпы-чет-ык* 'обниматься' — *оммачайпык* 'обнимать', *ув'в'а-чит-ык* 'поцеловаться' — *ув'в'ак* 'поцеловать', *г'ые-чит-ык* 'состязаться' — *лызык* 'победить', *г'ые-чит-ык* 'бороться в гонках (на оленьих, собачьих упряжках)' — *г'ые-чит-ык* 'бороться в гонках', *вачг'ачитык* 'бодаться', *кыуэв-чит-ык* 'бороться' — *кыуэвык* 'сражаться', *цоты-чет-ык* 'сердиться на друга' — *цотавык* 'сердиться', *пифы-чит-ык* 'прятаться от друга, играть в прятки' — *пифык* 'прятаться'.

§ 244. По продуктивной модели

*қай(ы)-* + основа глагола

образуются основы глаголов со значением 'действие, которое не в полную меру': *қайы-лқут-ык* 'привстать' — *л-л.* 'встать', *қайы-лқыт-ык* 'отлучиться' — *қытык* 'уйти', *эмык* 'отчерпнуть' — *эмык* 'зачерпнуть', *қай-қэялгыёг'ык* 'поступить морознее' — *қэялгыёг'ык* 'наступить морозу', *қай-в'айуык* 'подтаять' — *лыгык* 'растаять', *қай-в'айуык* 'померкнуть' — *в'айуык* 'гаснуть', *қай-йылтэлык* 'прилечь' — *йылтэлык*

<sup>5</sup> В глаголах *таньфы-чет-ык* 'враждовать, воевать', *қоя* 'в оленей', *г'ыгы-чит-ык* 'играть в волков' суфф. *-чит/-чет* к именным основам: *таньфу-ытан* 'противник', *қоя-ңа* 'волки'.



синитык 'подсинить' — синитык 'подсинивать', қай-чолят-ык 'подсолить' — чолятык 'солить'.

§ 245. По продуктивной модели

Основа глагола + -вылу

образуются основы глаголов со значением 'совместно, взаимно участвовать в действии': лг'у-вылу-ык 'увидеться' — лг'ук 'видеть кого-что-л.', ёг'ы-вылу-ык 'встречаться в пути' — ёг'ык 'настигнуть, нагнать кого-л.', яўйыг'ат-вылу-ык 'расстаться' — яўйыг'атык 'отделиться, разделиться', йытг'эт-вылу-ык 'встретиться' — йытг'этык 'встретить кого-л.'.

§ 246. По модели

Основа глагола + -чгат

образуются основы глаголов, обозначающих действие, к которому отрицательное отношение относится неодобрительно, например: ав'йэ-чгат-ык 'есть, питаться', вэг'ы-чгат-ык 'подохнуть' — чгат-ык 'умереть'.

При употреблении глаголов с -чгат экспрессивно и обусловлено (смыслом) всего высказывания. Неодобрительное, пренебрежительное отношение говорящего может быть направлено не прямо на действие, а опосредованно, через соответствующее отношение кавыч к предмету — субъекту или объекту действия. Так, например, айны-чгат-ык 'наконец нашел (то, что тоя-ык с раздражением искал)' употребляется глагол с суфф. зацепки. В контекстах явствует, что эмоциональная оценка, выражаемая глаголом лыг'очганнэн, относится не к самому действию

§ 247. К тому и не к исполнителю действия (которому говорящий относится отрицательно), а к предмету поисков, к объекту: 'Наконец нашел (мешок)'; Гымыкконятайнык гавотычгаллэн. Кле-образуются основы глаголов 'Поблизости от моего коня привязал (мешок)

ное обстоятельство). Конь достал (съел) хлеб'. Отрицательное отношение к действию выражено во втором предложении глаголом тык 'запривязал' (неодобр.). Поскольку виновником ситуации является тот, кто привязал мешок не там, зить' — зить, отрицательное отношение говорящего относится и к чачакылт' и к тому, кто действие производил. В предложении капунык 'Эгэчачын гымнин ынпыңав'пиль лыгума кэналычгатыр' чачакылт' — чачакылт: «Посмотри, моя старушонка и впрямь меня одолевает (посматривает)»' говорящий уже глаголом қыгэчачын 'посмотри меня (не одобряю)' оценивает ситуацию как отрицательную,

§ 241. При неодобрительную оценку действия и в глаголе кэналычгатыр' — кэналычгатыр' (я побеждаю (и я отношусь к этому действию и к тому, кто производит, крайне отрицательно)).

образуются основы глаголов со значением 'действие, произведенное в результате присоединения к основе глагола суфф. -нақу/-нақо'

денное подчеркнуто большим по размерам предметом (лицом)', например: *Майяннақолай* 'Выросли они большие'.

Субъективная оценка со стороны говорящего, выраженная в основе глагола, служит для семантического (экспрессивного) согласования глагола с именем.

Глаголы с *-нэқу/-нақо* ограничены в употреблении, они, как правило, не употребляются в форме инфинитива, в форме I лица единственного числа.

Обычно субъективная оценка подготовлена контекстом большим, чем предложение, например: *Қытавут қуннэқуй, г'эқэви. Тэқын кайынақу. Коняняйычг'ыняқо гимтилин* 'Наконец, встал (он большущий). Словно медведище. Притащил на себе целый воз (дров)'.

Суфф. *-нэқу* в глаголе *қуннэқуй* 'встал (он большущий)' служит для семантического согласования глагола с существительным в контексте большим, чем предложение.

§ 247. Транзитивно-каузативные глаголы с общим значением 'побуждать (заставлять, позволять) производить действие, дать возможность произойти действию' образуются по трем продуктивным моделям:

- 1) *й-* + основа непереходного глагола;
- 2) *й-* + основа непереходного глагола + *-эм/-ат*;
- 3) *й-* + основа непереходного глагола + *-эв/-ав*.

Наиболее продуктивной является последняя модель. При образовании транзитивно-каузативных глаголов по этой модели производящие глагольные основы часто утрачивают суфф. *-эм/-ат*. Сначала происходит деаффиксация производящей глагольной основы (возможно, для устранения значения непереходности), затем присоединяется конфикс *й-* — *-эв/-ав*. Примеры: *йы-гайм-ав-ык* 'доверить, позволить', *йы-в'эюлг'-эв-ык* 'испугать', *йы-гэмм-эв-ык* 'согнуть, сделать согнутым', *йы-г'аткэу-ав-ык* 'испортить, сделать плохим', *й-икм-ав-ык* 'укоротить, сделать так, чтобы стал коротким', *йы-пг'ав-ык* 'высушить, дать высохнуть', *йы-в'инэт-эв-ык* 'нанять, заставить помогать', *йы-г'эқэчг'-эв-ык* 'натравить', *йы-пэла-в-ык* 'оставить, заставить остаться', *йы-виг'-эв-ык* 'умерить, дать умереть, заставить умереть', *йы-г'анқачг'-ав-ык* 'отговаривать, заставить отказаться, дать возможность отказаться', *йы-гыюл-эв-ык* 'получать, дать возможность научиться', заставить узнать', *йы-тавэтгиу-ав-ык* 'рекомендовать, дать совет', *йы-плеп-ав-ык* 'улучшить, сделать так, чтобы было удобнее', *йы-лымал-ав-ык* 'убедить, заставить, дать возможность поверить', *йы-ёёл-ав-ык* 'разъяснить, заставить, дать возможность понять', *йы-чеп-ыто-в-ык* 'показать, дать возможность, заставить показаться'.

§ 248. Менее продуктивно образование транзитивно-каузативных глаголов по модели:

*й-* + основа глагола + *-эм/-ат*.

Например: *йы-валом-ат-ык* 'упросить, заставить послушаться', *йы-твагал-ат-ык* 'усадить, попросить, заставить сесть', *йы-ялгыт-ат-ык* 'перенести, перетащить, заставить переместиться', *й-ив'в'ич-эт-ык* 'поить, дать возможность пить', *йы-қв-эт-ык* 'сузить, стеснить'.

#### § 249. Малопродуктивная модель:

*й-* + основа непереходного глагола.

Например: *й-ив'л-ык* 'вывезти', *йы-нэ-к* 'вынести', *йы-пауав'-иййы-к* 'дать отдохнуть', *йы-кав-ык* 'приучить', *йы-лэ-к* 'вести', *йы-мэ-к* 'сунуть'.

При образовании основы транзитивно-каузативного глагола по этой модели возможна деаффиксация основы мотивирующего глагола.

§ 250. Суффиксы, характеризующие способ протекания действия. К числу суффиксов, с помощью которых в корякском языке образуются глагольные основы, относятся суффиксы, характеризующие процесс протекания действия. Они обладают некоторыми особенностями по сравнению с другими основообразующими суффиксами: а) присоединяются только к уже существующим глагольным основам; б) дают основам качественную и количественную характеристики; в) в связи с этим они меньше зависят от семантики глагола и употребляются с большей свободой, чем описанные выше суффиксы; они более грамматичны в силу своей большей отвлеченности от конкретного лексического значения основы глагола; г) эти суффиксы легко сочетаются друг с другом в основе глагола.

Им свойственны значения: а) кратности действия, б) мгновенности, однократности действия, в) постоянства, обычности, продолжительности действия, г) интенсивности и неполноты действия.

§ 251. С помощью суфф. *-лқив* образуются основы глаголов со значением однократности действия, например: *ачачгы-лқэв-ык* 'улыбнуться, засмеяться' — *ачачгатык* 'улыбаться, смеяться', *йылқы-лқив-ык* 'заснуть' — *йылқэтык* 'спать', *кумуы-лқив-ык* 'воскликнуть, крикнуть' — *кумуатык* 'кричать', *эвэ'нилу-лқив-ык* 'шевелнуться' — *эвэ'нилулқ* 'шевелиться', *гитэ-лқив-ык* 'взглянуть' — *гитэк* 'смотреть, рассматривать'.

В ряде случаев суфф. *-лқив* присоединяется после другого суффикса, входящего в основу глагола, например: *ом-ав-ы-лқэв-ык* 'быстро согреться', *э'эйу-эв-ы-лқив-ык* 'позвать, крикнуть', *чочым-ав-ы-лқэв-ык* 'быстро собраться', *тэ-винвы-у-ы-лқивык* 'оставить след лыж, проложить лыжню'.

При образовании основ глаголов с помощью суфф. *-лқив/лқэв*, как правило, происходит деаффиксация основы исходного глагола, включающей суфф. *-эт/-ат*, например: *ачачгы-лқэв-ык* 'улыбнуться, рассмеяться' — *ачачгатык* 'улыбаться, смеяться', *кумуы-лқив-ык* 'воскликнуть' — *кумуатык* 'кричать', *йылқы-лқив-ык*

'заснуть' — йылқэтык 'спать', тыгайты-лқэв-ык 'скакнуть' — тыгайтатык 'скакать, мчаться', пыгыгы-лқив-ык 'зашуметь' — пыгыгэтык 'шуметь', в'ив'е'ы-лқив-ык 'вздрогнуть' — в'ив'этык 'дрожать', ұлы-лқив-ык 'вспыхнуть' — ұылэтык 'гореть'.

Примеры употребления: Куйкыньяку йыг'этык лыган гачагы-лқэв'лэн 'Куйкыняку от радости даже расхохотался'; «Йыйульг'у койаллан», — кытав'ут кумуылқиви гачынаяпэллақыуқо қайтакалыын Қоялқотын '«Пастухи идут», — вдруг крикнул из левого дома брат Коялкота'; Вылқывыл гәулэлқив'лин 'Уголек вспыхнул'; Кытавут қычаоқыи пыгыгылқиви 'Вдруг кедровник зашумел'.

Значение многократности, повторяемости действия выражается путем присоединения к основе глагола суфф. -тку/-тко.<sup>6</sup> тала-тко-к 'толочь' — талак 'ударить', пиуку-тку-к 'подпрыгивать' — пиукук 'прыгать', кумуы-тку-к 'покрикивать' — кумуатык 'кричать', аңаңья-тко-к 'распевать' — аңаңьяк 'петь', тавалұыла-тко-к 'оглядываться' — тавалұылак 'обернуться'.

Примеры употребления: Навыққалюта наузон йиулыткук қаппэл ыгэлэ'ын 'Девочки стали перебрасывать мячик'; Тылама котавалұылаткоу, м'ев'кув'эюлг'этыу аныпэчу 'Идя, оглядывается (многократно), потому что боится отца'; Каптилқык ынык куэв'нилукуу мамылачегын то ыныуыйтыкин кауупинау 'На спине у него болтался мешок из нерпичьей шкуры и рыболовное снаряжение'.

Значение повторяемости действия в течение относительно длительного отрезка времени в предложении часто подчеркивается наречиями, например: Қонпыу ұынық мамыло накомытконуонав' 'Все время много лахтаков убивают'; Гымло қонпоу алак тыку-лэйвытккуу нотайпыу 'Я все время летом хожу по тундре'.

Суфф. -тку/-тко в основе глагола обозначает не только многократность действия, но и множественность (дробность) объекта. Например: Қонпыу г'ыннин мыенэ накойготколамык ныкиняку 'Все время комары кусали нас всю ночь'; Г'ыльвыйнақо кэв'йт-куу ұанқо кокэйтывау коувоу копляткок гайқыанауэяткота 'Целый день ел (многократно), потом разделся, начал купаться, напевая (то переставая петь, то начиная снова)'; Экилу ыныуыг'ан наувоунав' г'игу тымыткок то ычу қонпыу ятымүэ'лау 'Если так начать убивать волков, то они совсем исчезнут'.

Оттенок длительности кратного действия подчеркивается также тем, что с этими глаголами часто сочетается глагол ұывок 'начать', например: Гаувоэнав' тымыткок 'Стали убивать'; Г'ынну амноуэтыу коволау йиуциткук 'Рыбу на берег стали выбрасывать'; Тыпгэтыг'и тынопыу, ұывогыг'э лыляптыккук 'Взобрались на сопку, стали посматривать'.

Согласный т суфф. -тку/-тко может чередоваться с ч. В тек-

<sup>6</sup> Можно предположить, что суфф. -тку/-тко соотносится с корневой морфемой ку-/ко-, -тку/-тко глагола ку-ккы 'кончать что-либо, кончаться'.

стах встретились, например, глаголы: *вычеты-чку-к* 'замелькать', *кумуы-чку-к* 'покрикивать', *чепуыто-чко-к* 'высовываться', *пэчка-чко-к* 'потрескивать', *тымы-чко-к* 'убивать' и др.

Следует отметить, что рассматриваемый суффикс присоединяется как к переходным, так и к непереходным глаголам. Глаголы же, основы которых образованы с помощью суфф. *-тку/-тко* от основ существительных, являются глаголами непереходными.

§ 252. Значение длительности, постоянства, а также начала действия, длящегося неопределенное время, выражается суффиксом *-уво*.<sup>7</sup>

В предложении со сказуемым, выраженным глаголом с суфф. *-уво*, часто имеется обстоятельство времени, указывающее на отрезок времени, в течение которого длится действие, например: *Лыкэлэуы қояна кав'ъеувоу яуъяна* 'Зимой олень питается ягелем'; *Мъену алак кав'ъеувоу муйык* 'Комары летом кусают нас'; *Титэ г'уемтэв'илг'ын кувиг'ыу наконмыувоунав' қояв'* 'Когда человек умирает, убивают оленей'.

§ 253. К группе суффиксов, характеризующих процесс протекания действия, относится суфф. *-лг'эт/-лг'ат*. Этот суффикс, присоединяясь к уже имеющимся основам переходных и непереходных глаголов, придает действию оттенок значения обычности, постоянной свершаемости, например: *иты-лг'эт-ык* 'бывать' — *итык* 'быть', *йиуэ-лг'эт-ык* 'летать' — *йиуэк* 'лететь', *г'аг'а-лг'атык* 'таскать, волочить' — *г'аг'ак* 'тащить', *гынтэвы-лг'эт-ык* 'бегать' — *гынтэвык* 'бежать'.

Согласный *л* суфф. *-лг'эт/-лг'ат* может чередоваться с согласным *ч*. Это чередование наблюдается главным образом тогда, когда в исходной основе встречаются согласные *т*, *л*, например: *г'ыйтку-чг'ат-ык* 'стрелять (из лука)', *мылэ-чг'ат-ык* 'крошиться', *уоты-чг'ат-ык* 'сердиться', *гитэ-чг'эт-ык* 'рассматривать', *мыллэ-чг'ат-ык* 'увертываться'.

§ 254. Оттенок интенсивности действия придают основам глаголов суффиксы *-йв*, *-чий/-чей*, *-чит/-чет*.

Суфф. *-йв* присоединяется, как правило, к уже имеющимся основам переходных глаголов, придавая им оттенок интенсивности, учащенности действия, например: *йыты-йвы-к* 'наставить, натыкать' — *йытык* 'поставить, воткнуть', *тэйкы-йвы-к* 'наделать' — *тэйкык* 'сделать', *қуйы-йвы-к* 'накупить' — *қуйык* 'купить', *гитэ-йвы-к* 'высматривать' — *гитэ-к* 'смотреть', *эвықлы-йвы-к* 'избивать' — *эвықлык* 'ударить', *йычочымавы-йвы-к* 'наготовить, на-

<sup>7</sup> Суфф. *-уво* соотносится с корневой морфемой *-уво*, *-уво* глагола *увоок* 'начинать'. Об этом говорит и полное звуковое тождество и общее в значении. Вместе с тем в значении этих морфем есть различие — глагол *увоок* обозначает 'начинать', суффиксальная морфема *-уво* расширила значение и стала обозначать некоторую непрерывную длительность действия. Суфф. *-уво* входит и в основу глагола *уво-уво-к* 'начинаться длительному действию' (ср. глагол *уво-к* 'начать').

приготовливать' — *йычочымавык* 'приготовить что-л.', *атқавы-йык* 'изранить' — *атқатык* 'ранить', *қочғы-йык* 'изорвать' — *қочык* 'разорвать', *ауғя-йык* 'нахвалять' — *ауғяк* 'хвалить'.

Из переходных глаголов с суфф. *-йв* широко употребителен глагол *тылэ-йык* 'бродить' — *тылэк* 'идти, двигаться'.

Обычно суфф. *-йв* присоединяется к уже имеющимся глагольным основам, но глагол *кукэ-йык* 'варить' образован с помощью суфф. *-йв*, очевидно, от основы существительного *кукэ-үэ* 'котел'. Впрочем, может быть, основа этого существительного совпадает с основой когда-то бывшего в языке глагола, замененного теперь глаголом с суфф. *-йв*.

Суфф. *-чий/-чей* придает основам глаголов значение неполноты проявления действия, например: *пыуку-чий-ык* 'попрыгать', *э'эйүэ-чий-ык* 'покрикивать, напевать', *э'ыуқай-чей-ык* 'похрапывать', *в'ёпча-чей-ык* 'посвистывать', *вэ'нылу-чий-ык* 'копаться'.

Когда к глагольной основе присоединяется суфф. *-чий/-чей*, суфф. *-ат/-ат* исходной основы утрачивается, например: *пычгычгы-чий-ык* 'пошумливать' — *пычгычгы-ат-ык* 'шуметь', *куму-чий-ык* 'покрикивать' — *куму-ат-ык* 'кричать', *в'аняв-чей-ык* 'разговаривать, поговаривать, болтать' — *в'аняв-ат-ык* 'говорить', *тэйу-чей-ык* 'всплакнуть' — *тэйу-ат-ык* 'плакать', *ачагын-чей-ык* 'посмеиваться' — *ачаг-ат-ык* 'смеяться'. Примеры употребления: *Мэки ков'ёпчачейыу?* 'Кто посвистывает?'; *Б'Иней тойг'оячектэ цывогыг'э ауауғячейык* 'Эти молодые парни стали напевать'; *Копытқычелау э'элов'в'э* 'Посвистывают палки, которыми погоняют оленей'.

Суфф. *-чит/-чет* близок по значению суффиксу *-чий/-чей* и, можно предположить, имеет один источник происхождения (чередование согласных *й ~ т* — явление весьма распространенное).

Суфф. *-чит/-чет* присоединяется обычно к непроизводным глагольным основам, например: *кычав-чет-ык* 'бежать (взапуски)', *тала-чет-ык* 'стучаться', *гала-чет-ык* 'соревноваться', *лывы-чет-ык* 'одолевать', *калго-чет-ык* 'играть в пятнашки', *оммачай-пы-чет-ык* 'обниматься'.

Глаголы, в основы которых входит суфф. *-чит/-чет*, обозначают интенсивное действие, в котором обычно принимают участие несколько лиц. Сама интенсивность возникает как бы в результате взаимности действия.

Примеры употребления: *Айуон чав'чыав' коёналлау, отта қоньпыу қоячыуцеллау қалыылг'эпыу вэ'атгыйүэпыу ымгэвэкэ-найтыу* 'Оленеводы, которые раньше жили, тоже все время соревновались по работе в табуне круглый год'; *В'уччин уттыут-кайца гэкэйылин в'анна. Куйэтқыуэвчиньыуи қолэкайыи* 'Это дерево медведь поцарапал зубами. Хочет бороться с другим медведем'; *Чачол ыччи вилыткул'ын оммачайпычетгыг'э* 'Чачол и

торговец стали обниматься'; *Нывозыг'э тыгайтачетык* 'Стали прыгать (перепрыгивать, соревнуясь)' (ср. *Кытэпата яқам тыгайтаннэн* 'Баран сразу перепрыгнул'); *Ыччу гатаньычеллинав'яנותылг'о чукчаев' чаев'чуваев' ычгэльв'ын* 'Прежде жившие чукчи и коряки воевали между собой'.

§ 255. Префикс *мэл-/мал-*, присоединяясь к уже имеющимся глагольным основам, придает этим основам оттенок интенсивности, а также стремительности действия, например: *мэл-лхутык* 'вскокочить' — *хутык* 'встать', *мэлниулык* 'швырнуть' — *йиулык* 'бросить', *мэлэкмитык* 'схватить' — *экмитык* 'взять', *мал-аятык* 'свалиться' — *аятык* 'упасть', *мал-хыток* 'выскочить' — *хыток* 'выйти'.

Префикс *мэл-/мал-* входит в основы непереходных и переходных глаголов.

Примеры употребления: *Яёлата кытавут мэлэкминнин ыннин гальгапэль тыльлитэ* 'Лиса вдруг схватила эту уточку за крыло'; *Оптымьу ынин кэвийччу ганчоччымав'линав', пэтвалякаяу йиногойчэныу гамалнаяллин* 'Все его пожитки приготовили, в старую землянку через дымовое отверстие швырнули'; *Выг'аёк мэлхэви Микифлю Нотаймэнау* 'Потом привык Микифлю к Нотаймэ'; *Гэг'эхэв'линэт яйтэтыу, коня гэмэлнимтиев'лин г'ыннэ* 'Отправились домой, лошадь сильно нагрузили рыбой'.

§ 256. Глаголы, основы которых образованы с участием префикса *хай-*, обозначают действия, свершившиеся не полностью, малую степень проявления действия, например: *хай-ачагатык* 'улыбаться' — *ачагатык* 'смеяться', *хач-хыцэк* 'взлететь, вспорхнуть' — *хыцэк* 'лететь', *хай-уг'атык* 'поджидать' — *уг'атык* 'ждать', *хай-лхутык* 'привстать' — *хутык* 'встать', *хай-лайвыткук* 'прохаживаться' — *лайвыткук* 'бродить'; *хай-хэялгатык* 'похолодать, подморозить', *хаймитытвик* 'подучиться', *хай-пэлатык* 'чуть отстать', *хайынвилык* 'приостановиться', *хайынвауатык* 'приоткрыть'.

§ 257. Суффиксы, характеризующие способ протекания действия, имеют ту отличительную особенность, что они относительно легко комбинируются друг с другом, придавая основе глагола различные оттенки значения.

Наиболее распространенным является употребление суфф. *-уво* после *-лг'эт/-лг'ат*. В этом случае основа глагола получает значение 'начало длительного действия', например: *Лықлэуқы қонпыу мытқоялгылг'аньұволау, мыев' тит ұалвылг'ыу мынг'ылэг'унэв' яңгыёу* 'Зимой все время начинаем мы кочевать, чтобы для табунов оленей найти ягельники'; *Гамгаяуқо тэқын тагаев' ұытоле'аньұволай уйичытқивылг'у: г'олячко, ынпыг'оляв', ңавыччо, лауэв'* 'Из каждого дома, словно муравьи, стали выходить участники игры: юноши, мужчины, женщины, девушки'.

Суфф. *-уво*, часто сочетаясь с суфф. *-лг'эт/-лг'ат*, может утрачивать значение 'начало действия' и лишь усиливает значение

-лг'эт/-лг'ат 'длительность, постоянство, обычность действия', например: *Қоята когақаңылг'аньұыволау* 'На оленьих упряжках ездят' (контекст подсказывает, что ездят обычно, постоянно).

С суфф. *-уво* сочетаются и другие суффиксы, характеризующие способ протекания действия, — суффиксы кратности и интенсивности действия.

Весьма употребительно сочетание *чей+уво*: *Гапәкчачейұыволаң г'ақалг'этыу* 'Стали стрелять по врагам'; *Пыггычгейұыволай кув'личг'у* 'Заскрипели колеса'; *Бінно пәукочейұывоу* 'Он запрыгал'.

Сочетаются также друг с другом суффиксы: *-йвы+уво*, *-тко+уво*, *-лқэв'+уво* и префиксы с суффиксом *-уво*: *мал+уво*, *қай+уво*. Примеры употребления: *Қоялмо амқоялқык колайұыволау* 'Эвены только верхом на оленях развезжали'; *Ғылылқэв'ұывоу* 'Разгорелся'; *Титә комаломъёг'увоу?* 'Когда (совсем) тепло становится?'.

В большинстве случаев суфф. *-уво* является последним основообразующим элементом. Реже встречаются следующие сочетания суффиксов, характеризующих способ протекания действия: *-тку+йв*, *-йв+тку*, *-тку+лқив*, *-чей+лқив*. Примеры употребления: *Кучиткуйұыңин умкәңгунәқуе*, *тит номг'ав* 'птички яяңа' 'Рубят толстые деревья, чтобы обогреть жилище'; *Выг'аёк ёг'ынән мәмыло, ұывоңән тымытқойык пойга* 'Потом настигли тюленей, стали их бить копыями'; *Ғаен яёл күләйытқуң тынопыңуу* 'Та лиса бродит все время по сопкам'; *Чей гэмәлг'әйүәлқив'лин* 'Кулик громко вскрикнул'.

Если суффиксы межкатегориального образования основ глаголов не связаны между собой, то между суффиксами, образующими основы глаголов от основ глаголов, существует связь системного характера. Так, суффиксы, характеризующие способ протекания действия, противопоставлены по значению: многократность действия/однократность; постоянство, обычность, продолжительность/мгновенность; интенсивность/неполнота действия.

Основа глагола без какого бы то ни было из перечисленных выше аффиксов служит для выражения действия, способ совершения или процесс протекания которого не требует уточнения, пояснения. В таком «нейтральном» виде глагол и употребляется очень часто.

Все суффиксы, характеризующие способ протекания действия, употребляются регулярно, но не с обязательностью грамматических показателей. Чаще подчеркивается многократность, постоянство (продолжительность), интенсивность действия (т. е. избыточные признаки), реже — однократность, мгновенность, неполнота проявления действия.

Потенциально каждый из аффиксов может употребляться регулярно с большинством глагольных основ, но фактически сфера употребления сужена не только факультативностью характери-



стики, но и ограничивается как лексическим значением глагола, так и значением аффикса.

Слова с суффиксами способа действия не обязательно существуют в языке как готовые словарные единицы. Они весьма свободно создаются в контексте.

§ 258. **Сложные глаголы.** Сложные глаголы состоят, как правило, из основ двух исходных слов. Многморфемные образования — результат предшествующей деривации и сложения основ, одна (реже — обе) из которых в свою очередь образовалась путем основосложения.

подавляющее большинство сложных глаголов образовано по модели:

Основа существительного + глагол.

Например: *в'ыйитицук* 'вдыхать' — *в'ыйиэ'ый* 'воздух' и *тицук* 'втягивать, тянуть'; *в'ыецток* 'выдыхать' — *в'ыйи-в'ый* 'воздух' и *цток* 'выходить'; *қоляэак* 'петь' — *қулиқул* 'голос' и *яак* 'употреблять'; *лыламлак* 'мигнуть, моргнуть' — *лыла-т* 'глаза' и *мылак* 'ломать, ломаться'; *лэццук* 'класть, нести яйца' — *лиглиг* 'яйцо' и *цток* 'выходить'; *моллыцук* 'кровоточить' — *муллы-мул* 'кровь' и *цток* 'выходить'.

Менее продуктивна модель:

Основа качественного прилагательного + основа глагола.

Например: *кытг'айцук* 'кричать, ругаться' — *ныктықэн* 'крепкий, твердый' и *г'эйцук* 'кричать, звать'; *кыт-г'эг'-ык* 'наткнуться' — *ныктықэн* 'крепкий, твердый' и *эг'ык* 'настигнуть, подойти'; *мэтг'аткэк* 'благоухать' — *митг'айин* 'хороший, красивый' и *тыкэк* 'пахнуть'; *волвыг'ык* 'пересекать' — *нывулықин* 'поперечный' и *эг'ык* 'догонять'; *в'инвыгитэк* 'подсматривать' — *ныв'инвықин* 'тайный' и *гитэк* 'смотреть, пристально вглядываться'; *тойнёлыткок* 'перекраивать' — *ны-туй-қин* 'новый' и *элыткок* 'кроить'; *той-эчг'эпык* 'переодеться' — *нытуйқин* 'новый', *эчг'-эпык* 'одеть верхнюю одежду'.

Малопродуктивная модель:

Основа глагола + основа глагола.

Например: *кыэ'в'атпычгычгатык* 'хрустеть' — *кыэ'в'атык* 'сохнуть' и *пычгычгатык* 'шуметь, издавать шум'; *кылаэ'пкэйык* 'прибегать' — *кылавык* 'бежать', *пыкыйык* 'приходить'; *пэннит-гыматык* 'устремляться' — *пэнник* 'набрасываться' и *гыматык* 'прилагать усилия, стараться'.

§ 259. **Аналитические (составные) глаголы.** К продуктивным способом образования глаголов относится способ образования путем сочетания двух компонентов, например: *г'энқу лыуык* 'возражать кому-л.', *чеуг'эчену лыуык* 'заботиться, хлопотать о ком-л.', *котгайпо лыуык* 'дразнить кого-л., подшучивать над кем-л.',

*элэҕ ыйчык* 'уничтожить кого-л., разрушить что-л.', *ыйтвата ыйтык* 'утвердить что-л.'.

Аналитическое глагольное слово образуется сочетанием двух компонентов, объединенных и семантически, и функционально. Единство двух компонентов поддерживается регулярным противопоставлением аналитического глагола соответствующему по значению синтетическому образованному глаголу. Нет аналитического переходного глагола, с которым не соотносился бы непереходный глагол, непроезводный или образованный аффиксально. Примеры: *в'эюлг'у лыуык* 'бояться кого-чего-л.' — *в'эюлг'этык* 'бояться, пребывать в страхе', *ачаҕо лыуык* 'смеяться над кем-чем-л.' — *ачаҕатык* 'смеяться, издавать смех', *вилу лыуык* 'оплатить что-л.' — *вилэтык* 'заплатить, внести плату', *в'алэлүо лыуык* 'любоваться кем-чем-л.' — *в'алэлүатык* 'смотреть с удовольствием'.

Аналитические переходные глаголы, обозначающие действия, связанные с выражением чувств, образуются по модели:

Неизменяемый компонент + спрягаемый компонент —  
переходный глагол *лыуык*.

Неизменяемый компонент образуется от основы исходного (непереходного) глагола путем деаффиксации этой основы. К основе, лишенной глаголообразующего суффикса (как правило, суфф. *-эт/-ат*), присоединяется показатель *-у/-о*, *-ну/-но*, соотносящийся с показателем *-у/-о*, *-ну/-но* назначительного падежа имени существительного, например: *йимгымг-эт-ык* 'страшиться, ужасаться' — *йимгымг-у*, *г'энкэ-эт-ык* 'отказываться, возражать' — *г'энкэ-у*, *г'аткэу-ат-ык* 'портиться, становиться плохим' — *г'аткэуо*, *лымал-ав-ык* 'верить, быть убежденным' — *лымал-о*, *котгайп-ык* 'шутить, поддразнивать' — *котгайп-о*, *чеүг'-эчеү-кы* 'быть озабоченным, пребывать в хлопотах' — *чеүг'эчеү-у*.

Выбор варианта показателя определен серией гласных исходной основы. Первый компонент самостоятельно (без *лыуык*) не употребляется.

Прежде чем получить форму на *-у/-о*, первый компонент лишается глагольного признака (основообразующего аффикса), сохраняя основное лексическое значение, заключенное в корневой морфеме.

Второй компонент — переходный глагол *лыуык* 'считать кого-что-л. кем-чем-л.' возмещает утраченную при деаффиксации глагольность первого компонента, но не только возмещает, а и изменяет ее в самой существенной для корякского языка части — делает значение глагола переходным.

Глагол *лыуык* не утрачивает полностью своего значения, но ослабляет его, сочетаясь с неизменяемым компонентом, сохраняющим глагольную семантику и лишенным в то же время грамматических примет глагола.

Образование аналитических глаголов по рассмотренной модели продуктивно, что можно показать, сопоставляя соотносительные переходные и непереходные глаголы: *гаймо лыуык* 'желать, хотеть чего-л.' — *гайматык* 'согласиться, испытывать желание', *гыепъёлқыло лыуык* 'взять под охрану, взять на себя заботу о ком-л.' — *гыйшык* 'охранять, заботиться', *г'энқу лыуык* 'отказывать, возражать кому-л.' — *г'энқэтык* 'отказываться', *лымало лыуык* 'доверять кому-л.' — *лымалавык* 'верить, находиться в состоянии убежденности', *уычыно лыуык* 'досадовать на кого-л.' — *уычынамык* 'досадовать, испытывать чувство досады', *чиуэитку лыуыкы* 'надоедать кому-л., раздражать кого-л.' — *чиуэиткатык* 'быть не в духе', *ейв'эчу лыуыкы* 'пожалеть кого-л.' — *ейв'эчыкы* 'жалеть', *ейв'эчетык* 'сжалиться'.

Аналитический непереходный глагол образуется по модели:

Неизменяемый компонент + спрягаемый компонент —  
непереходные глаголы *итык* 'быть', *нг'элык* 'стать'.

Неизменяемый компонент в этом случае представлен словом, которое соотносится, как правило, с наречием: *алвау* 'иначе, не так', *манау* 'редко, врозь', *яуэя*, *амъяуэя* 'отдельно, порознь', *в'эньвыу* 'тайком', *галмыу* 'криво'.

Второй компонент — непереходный глагол *итык* 'быть' или *нг'элык* 'стать, становиться'. Лексическое значение аналитического глагола, образованного по этой модели, — 'быть каким-л.', 'стать каким-л.', 'изменяться в каком-л. направлении', например: *алвау итык* 'отличаться, быть не таким, иным', *алвау нг'элык* 'изменяться, становиться не таким', *амъяуэя итык* 'находиться врозь', *амъяуэя нг'элык* 'разделяться', *галмыу итык* 'быть кривым, покривиться', *галмыу нг'элык* 'скривиться, стать кривым', *кытвэлы итык* 'мочь, быть в состоянии, быть достаточным'.

С наречным компонентом может сочетаться и переходный глагол *йычык* 'сделать что-л. над кем-чем-л.', например: *амманау йычык* 'разбить что-л. на части', *амъяуэя йычык* 'разрознить что-л.', *лыги йычык* 'выяснить что-л.', *алвау йычык* 'изменить что-л.', *элэк йычык* 'уничтожить, разрушить что-л.'.

Первый компонент всех аналитических глаголов является неизменяемым, он не имеет своей парадигмы, отличной от парадигмы всего аналитического образования в целом. Так, аффикс *-у/-о* в компоненте типа *в'эюлг'-у* (глагола *в'эюлг'у лыуык* 'бояться кого-л.') соотносится с показателем знаменательного падежа имени существительного, но если существительное в этой падежной форме входит в парадигму склонения, то *в'эюлг'у*, с точки зрения современного состояния языка, представляет собою глагольную основу, которая была, во-первых, дезаффиксирована (при этом нейтрализуется такой глагольный признак, как непереходность) и, во-вторых, оформлена аффиксом *-у/-о*, соотносящимся с окончанием знаменательного падежа имени. Образовалась некая не-

изменяемая форма, которая имеет значение только совместно с переходным глаголом *лыуык*. Синтетическая оформленность первого компонента не является словоизменяющей, не служит осуществлению связи с другими словами в предложении (кроме второго компонента).

Аналитические глаголы в свою очередь служат источником образования новых слов: *алвау нг'элык* 'измениться' — *алвау нг'алгыһуын* 'изменение', *алвау итык* 'отличаться, быть другим' — *алвау этгыһуын* 'разница', *лымало лыуык* 'доверять кому-л.' — *лымало лыугыһуын* 'доверие'.

### Дезидеративная форма глагола

§ 260. Дезидеративная форма глагола образуется путем присоединения к основе любого глагола конфикса *й(э)-й(а)-* — *-у*. Выбор варианта конфикса обусловлен морфологическими особенностями основы глагола — вариант с гласным I серии присоединяется к основам с гласными I серии, вариант с гласным II серии — к основам с гласными II серии, гласный префикса выпадает, если основа глагола начинается на гласный, например: *й-ачачгань-у-ык* 'хотеть смеяться' — *ачачгатык* 'смеяться', *е-г'эқэв-уык* 'хотеть отправиться' — *г'эқэвык* 'отправляться', *е-лқунь-у-ык* 'хотеть встать' — *қутык* 'встать', *е-лқынь-у-ык* 'хотеть уйти' — *қытык* 'уйти', *е-лг'у-у-кы* 'хотеть видеть кого-что-л.' — *лыг'ук* 'видеть кого-что-л.', *я-нмы-у-кы* 'хотеть убить кого-л.' — *тымык* 'убивать кого-л.', *е-тинмэнь-у-ык* 'хотеть обмануть, солгать' — *тинмэтык* 'обманывать', *й-эналқыл-у-ык* 'хотеть узнать, любопытствовать' — *эналқылык* 'узнавать'.

Показатель дезидеративной формы глагола помещается непосредственно после показателя времени и предшествует всем основообразующим аффиксам, в том числе и каузативным, например: *Г'ыллаг'а коянваломаньуыһуынэн кмиуын уонтэйцата* 'Мать уговаривала ребенка не плакать' (букв. 'хотела заставить ребенка не плакать'); *Инэнмэлэвычг'э коянваломаньуыһуынэн ынно пылык лекарстван* 'Медсестра уговаривала его (хотела заставить его послушаться) принять лекарство'.

Дезидеративную форму образуют как непереходные, так и переходные глаголы. Примеры употребления: *Гымнан тыкуел-г'уыһын в'уччин кина* 'Я хочу посмотреть это кино'; *Ылгыһан нэкуейгулэньуын, титэ еетьу парақот Гав'няу* 'Они хотят узнать, когда пароход придет в Петропавловск-Камчатский'; *Ынан чиниһуыһуэйгулэткэ куееқуыһын ынно* 'Он сам не знает, чего ему хочется'; *Куелқыннууу гыһи гымык омакау?* 'Хочешь пойти вместе со мной?'

Показатели формы отрицания помещаются перед показателями дезидеративной формы, например в глаголах *уйүз аятаньуычьеньуыка* 'не хотеть воевать', *уйүз эв'йиүкэ* 'не хотеть есть', *уйүз эелг'уүкэ* 'не хотеть видеть кого-либо'. Примеры употребления:

*Мую уйүэ аятаньуиченьуика* 'Мы не хотим воевать'; *Гыммо уйүэ эв'йиукэ ятан тыкопг' ау* 'Я не хочу есть, только пить хочу'; *Бнан уйүэ якэтог'уику* 'Он не хочет вспоминать (это)'.  
Вместо формы отрицания дезидеративного глагола в предложении часто употребляется сочетание с глаголом *г'энкэтык* 'не хотеть, отказываться'. Особенно часто сочетание с *г'энкэтык* употребляется в вопросительных предложениях: *Гээклин гыччи г'энкэтык кытык врачынау?* 'Почему ты не хочешь (отказываешься) пойти к врачу?'; *Гээклин гыччи кыг'энькэчг'этыу эв'йик муйык омакау?* 'Почему ты не хочешь (отказываешься) есть вместе с нами?'.  
Показатель дезидеративной формы конфикс *й(э)-й(а)- — -у* совпадает материально с показателем *й(э)-й(а)- — -у* будущего времени. В том случае, когда глагол в дезидеративной форме употребляется в будущем времени, в одном глаголе сочетаются два материально совпадающих показателя *й(э)-й(а)- — -у*, например, в предложении *Гаймат ынно еенг'элуыу тинэнмэчгы-уычг'у* 'Может быть он и захочет стать врачом' глагол *е-е-нг'эл-у-ы-у* 'он захочет стать' имеет дезидеративную форму и употреблен в будущем времени. Сравнение с глаголом в настоящем времени *ку-е-нг'эл-у-ы-у* 'он хочет стать' дает возможность определить, что глагол сначала оформляется аффиксами дезидеративной формы, а затем присоединяет показатель времени.

Возможность сочетания в одном слове двух материально совпадающих показателей свидетельствует, что в современном корякском языке будущее время и дезидеративная форма обособились по значению.

### Переходные и непереходные глаголы

§ 261. Основная грамматическая характеристика глагола в корякском языке связана с противопоставлением спряжения непереходных и переходных глаголов. О двух типах спряжения, субъектном для непереходных глаголов и субъектно-объектном для переходных, есть общие сведения в первых грамматических очерках корякского языка. Таким образом, на самых первых этапах изучения корякского языка констатирован факт: в синтетической форме спрягаемого глагола находит формальное выражение не только лицо-число субъекта, но и лицо-число субъекта и объекта действия. К этому можно добавить, что если определить член предложения эргативной конструкции, выраженный именем в абсолютном падеже, как объект, то в одной из форм переходного глагола формально выражено лицо-число объекта вне сочетания с показателями лица-числа субъекта (см. стр. 235).

Уже первая попытка определить значение категории переходности/непереходности показывает, что это наиболее сложная, многоаспектная категория глагола, связывающая воедино семан-

тические, синтаксические и в качестве их формального выражения морфологические (словоизменительные и словообразовательные) признаки глагольного слова.

Описание морфологической стороны многоаспектных грамматических явлений чрезвычайно затруднено крайне малой изученностью корякского языка и других языков чукотско-камчатской группы.

Способность глагола выражать переходное или непереходное действие заложена потенциально в самой семантике глагола. Переходные глаголы всегда обозначают действие, предполагающее синтагматическую связь глагола со словом, выражающим объект действия. Например, переходными «по семантике» являются такие глаголы с непроизводными основами, как *тэйкык* 'делать что-л.', *экмитык* 'брать что-л.', *йылык* 'давать что-л.', *ёв'ык* 'достигать чего-л., настигать кого-л.', *лыг'ук* 'видеть кого-что-л.', *тымык* 'убивать кого-л.', *кэтог'ык* 'помнить кого-что-л.', *тывык* 'рассказывать что-л.', *г'аг'ак* 'тащить (волоком) что-л.', *имтик* 'нести (на плечах, спине) что-л.', *гитэк* 'осматривать что-л.', *аймакык* 'завернуть что-л.', *явак* 'использовать, употребить что-л.'.

Перечисленные глаголы неизбежно требуют прямого дополнения, и если прямое дополнение в предложении не выражено лексически, то в форме глагола, безотносительно к наличию или отсутствию прямого дополнения как члена предложения, обязательное выражение получает лицо-число объекта действия, например: *ты-лг'у-ги* 'я видел тебя', *ты-лг'о-латык* 'я видел вас (мн.)', *на-лг'о-ламык* 'он видел нас (мн.)', *на-лг'о-латык* 'он видел вас (мн.)', *нэ-лг'у-мык* 'он видел нас (дв.)', *нэ-лг'у-тык* 'он видел вас (дв.)'.

Наряду с этим есть глаголы с непроизводными основами, которые в силу своей семантики выражают действия, не связанные с объектом, например: *кытык* 'встать', *тылэк* 'идти', *кытык* 'уйти', *гынтэвык* 'убежать', *уыток* 'выйти', *вагалык* 'сидеть', *г'экэвык* 'отправиться', *виг'ык* 'умереть', *кыевык* 'проснуться', *в'айуык* 'погаснуть'.

Непроизводных глаголов в языке относительно ограниченное количество. Все производные глаголы также являются или переходными, или непереходными. Причем от основ других частей речи образуются, как правило, непереходные глаголы, например: *таякык* 'строить дом' — *яяа* 'дом, жилище', *вэатык* 'работать' — *вэвэт* 'работа', *лылятык* 'смотреть' — *лылат* 'глаза', *манауатык* 'разбрестись, разрозниться' — *манау* 'врозь', *майцэтык* 'увеличиваться, расти' — *нымэйуукин* 'большой'.

Переходные же производные глаголы в основном образуются внутрикатегориально, от основ глаголов (но не исключается аффиксальное образование от основ других частей речи), например: *йымэйуэвык* 'увеличивать, выращивать' — *майцэтык* 'увеличиваться, расти', *ев'этык* 'кормить' — *эв'йик* 'есть, питаться',

*йычимавык* 'испортить, разрушить' — *чиматык* 'испортиться, сломаться'.

Семантика глагола определяет лишь потенциальную переходность/непереходность, не обуславливая жестко эту грамматическую характеристику глагола. Это проявляется в употреблении некоторых глаголов как непереходных и как переходных без внесения формальных изменений в основу глагола. В зависимости от ситуации употребляются как непереходные и как переходные такие глаголы, как *уывок* 'начать, начать что-л.'; *куккы, плиткук* 'кончить; кончить что-л.'; *валомык* 'слушать, слушаться; слушать кого-л., слушаться кого-л.'; *еёлык* 'понять, понять что-л.'; *пыулок* 'спросить, задать вопрос; спросить кого-л., задать вопрос кому-л.'; *ауъяк* 'ответить, дать ответ, ответить кому-л.'; *ивык* 'сказать, высказать мысль, сказать что-л. кому-л.'; *етык* 'прибыть, доставить, привезти кого-что-л.'; *галак* 'миновать; проследовать, пройти мимо кого-чего-л.'; *в'эжэтык* 'шагнуть, сделать шаг; перешагнуть что-л.'; *тыгайтатык* 'перепрыгнуть, прыгнуть через; перепрыгнуть что-л.'; *мылак* 'сломаться; сломать что-л.'; *в'иннетык* 'помогать, помогать кому-л.'; *г'эйуэвык* 'позвать, позвать кого-л.'; *пэньник* 'наброситься, наброситься на кого-л.'; *в'эневтык* 'идти по следу, выслеживать, выслеживать кого-л.'; *пыжавык* 'не мочь, не мочь сделать что-л.'; *каличитык* 'написать, написать что-л.'.

В этом случае разграничение переходности/непереходности выражается не значением основы, а различием во флексии, например: *ив-и* 'он сказал', *ив'-нин* 'он сказал ему'; *пыуло-й* 'он спросил, задал вопрос', *пыуло-нэн* 'он спросил его'; *гала-й* 'он прошел мимо', *гала-нэн* 'он прошел мимо него'; *г'эйуэв-и* 'он позвал', *г'эйуэв'-нин* 'он позвал его'; *кылгат-и* 'он запряг', *кылган-нин* 'он запряг кого-то (собаку или оленя)'; *пэньн-е* 'он набросился', *пэньны-нэн* 'он набросился на него'.

Конкретные условия употребления перечисленных и аналогичных им глаголов определяют, что присоединяется к основе глагола — субъектные личные показатели (непереходное значение) или субъектно-объектные показатели (переходное значение), например: *Утту уыволай в'ытатык* 'Деревья начали зеленеть (на деревьях стали показываться листья)'; *Ынныуытылг'ыык нау-вонав' уг'этык качерлыг'о* 'Рыбаки начали ждать идущих на катере'. В первом предложении глагол *уывок* 'начинать' употреблен как непереходный глагол в субъектной форме, во втором — как переходный глагол в субъектно-объектной форме.

Потенциальная возможность употребления некоторых глаголов и как переходных, и как непереходных заложена в семантике глагола и выявляется при сопоставлении членов какой-либо семантической группы глаголов, например «глаголов речи», в которую входят непереходный, переходный и переходно-непереходный (потенциально-переходный глагол). Например, глагол

*в'аняватык* 'говорить, произносить слова, находиться в процессе произнесения слов' (*в'аняв* 'слово') употребляется только как переходный, например: *Ков'аняватуу Палана Камчаткакэн* 'Говорит Палана Камчатская' — фраза, которой начинаются радиопередачи Корякского окружного радиовещания. Глагол *тывык* 'рассказывать, активно передавать кому-л. какие-л. сведения, активно направлять речь' употребляется только как переходный, например: *Эньпичинэк тывенэн* 'Отец рассказал (ему это)'. Глагол *ивык* 'говорить, выражать словами ту или иную мысль' обозначает (без каких-либо формальных преобразований основы) и переходное и переходное действия. Так, например, в предложении *Ыньуыг'ан ынпықлавоп иви* 'Так сказал старик' глагол *иви* 'сказал' является переходным, что явствует и из субъектного оформления глагола, и из употребления его в номинативной конструкции предложения, в то время как переходный глагол, являясь сказуемым, обуславливает эргативную конструкцию предложения. В предложениях *Ыньпықлавопынак ив'нин* 'Старик сказал ему (это)' или *Ыньпықлавопынак нив'мык* 'Старик сказал (это) нам двоим' глагол *ивык* употреблен как переходный.

Таким образом, заложенная в самой семантике глагола потенциальная возможность обозначать переходные или переходные действия осуществляется в предложении.

§ 262. В связи с анализом выражения переходности/непереходности можно дать описание значений так называемых вспомогательных глаголов. Эти глаголы не утратили своего значения, не утратили грамматической самостоятельности, но лексическая семантика их такова, что может быть ослабленной в разной степени.

Таких глаголов с ослабленной лексической семантикой насчитывают, как правило, шесть: три переходных — *ваккы* 'быть, пребывать, находиться где-либо', *итык* 'быть, являться кем-либо', *нг'элык* 'становиться' — и три переходных — *лыуык* 'считать кого-что-л. кем-чем-л.', *йытык* 'иметь кого-что-л.', *йыччык* 'делать, превращать'.

Непереходные глаголы *ваккы*, *итык*, *нг'элык* выражают субъективные действия, процесс в общем понимании этого слова. Переходные глаголы, такие как *лыуык* 'считать кого-что-л. кем-чем-л.', выражают действие, которое производится над каким-либо объектом. Поскольку конкретная лексическая семантика этих глаголов является отвлеченной, удобно использование их для выражения значения непереходности/переходности, причем глаголы образуют своего рода коррелятивные пары: *итык* 'являться кем-чем-л.' (непереходное, субъективное действие) — *лыуык* 'считать кого-что-л. кем-чем-л.' (переходное, активное действие, предполагающее наличие объекта), *нг'элык* 'становиться кем-чем-л.' — *йыччык* 'превращать кого-что-л. в кого-что-л.'.



Непереходные глаголы с ослабленным лексическим значением выражают процесс, независимый от какого-либо воздействия, переходные глаголы выражают активное действие субъекта в определенном направлении, причем результат его действия испытывает другой предмет. Переходные глаголы (*лыуык, ыычык, ыытык*), сочетаясь с неизменяемыми именными компонентами, превращают эти аналитические образования в составной глагол, выражающий активное действие субъекта по отношению к объекту.

Рассматриваемые глаголы имеют отвлеченное значение, в котором превалирует элемент значения переходности, активного действия, в результате осуществления которого происходит изменение в ситуации, что не наблюдается в результате осуществления непереходного действия.

Для глаголов корякского языка в целом обнаруживается трехчленное противопоставление по значению переходности/непереходности: непереходные глаголы (типа *тылэк* 'идти') — переходные глаголы (типа *тэйкык* 'делать что-либо') — переходно-непереходные (потенциально-переходные) глаголы (типа *уывок* 'начать', 'начать что-л.'). Третий член этого противопоставления, как это вообще характерно для корякского языка, содержит потенциальную возможность употребляться в функции (и оформлении) и первого и второго члена. Таким образом, трехчленному семантическому противопоставлению соответствует двухчленное грамматическое, в данном случае, противопоставление — переходность/непереходность.

Грамматическое разграничение переходности/непереходности в корякском языке находит отражение в двух типах спряжения — субъектном и субъектно-объектном (разновидностью субъектно-объектного спряжения является объектное спряжение глагола в форме на *гэ—лин*).

Вся сложная система личных показателей, составляющих собственно словоизменительную часть глагольного слова, — непосредственное отражение категории переходности/непереходности. Для конструирования спрягаемой формы переходного глагола, в которой находят выражение три лица единственного, двойственного, множественного чисел субъекта и три лица всех трех чисел объекта, использованы комбинационные возможности, требующие специального рассмотрения.

Глагол в целом как часть речи характеризуется особым выражением субъектно-объектных отношений, не совпадающим с лично-предикативными показателями имен.

§ 263. Характеризуя категорию переходности/непереходности, приходится учитывать выражение этой категории в семантике глагола. С выражением субъектно-объектных отношений тесно связана каузативность. Так, каузативность — побуждение к совершению действия неизбежно предполагает наличие субъекта и объекта действия, активного действия субъекта.

Образование каузативно-переходных глаголов связано с изменением непереходности/переходности. Каузативно-переходные глаголы регулярно образуются от основ непереходных глаголов. Основным формальным показателем каузативно-переходных глаголов является префикс *й-~н-*, часто употребляющийся в сочетании с суфф. *-эв/-ав*, например: *чоччымавык* 'готовиться, снаряжаться', *йы-чоччымавык* 'готовить, снаряжать кого-что-л.'; *йыкчавык* 'торопиться, спешить', *йы-йыкчавык* 'торопить кого-л., заставить кого-л. спешить'; *кыевык* 'проснуться, пробудиться', *йы-къевык* 'разбудить, заставить проснуться'; *эв'нилуку* 'шевелиться, двигаться', *йы-эв'нилувык* 'шевелить что-л., заставить что-л. двигаться'.

В ряде случаев трудно определить, образован каузативно-переходный глагол от одного корня с соответствующим непереходным или от деаффиксированной основы непереходного глагола, например: *йы-мэйу-эв-ык* 'вырастить кого-что-л., увеличить, позволить или заставить расти' — *мэйу-эт-ык* 'расти, увеличиваться', *йы-тоув-ав-ык* 'создавать что-л., дать возможность чему-л. возникнуть' — *тоув-ат-ык* 'создаться, возникнуть', *йы-йиг'-эв-ык* 'обрадовать кого-л.' — *йиг'-эт-ык* 'радоваться, находиться в состоянии радости', *йы-кыв'э'-ав-ык* 'высушить, засушить что-л.' — *кыв'э'-ат-ык* 'высохнуть', *йы-пылқ-ав-ык* 'утопить кого-л.' — *пылқ-ат-ык* 'утонуть', *йы-яўйыг'-ав-ык* 'разъединить что-л., различить кого-л.' — *яўйыг'-ат-ык* 'разъединиться, различиться'.

Каузативно-переходные глаголы образуются и от основ переходно-непереходных глаголов. В этом случае производные переходные глаголы имеют дополнительный оттенок значения, например: *валомык* 'слушать кого-что-л., понимать что-л.; слушаться' — *йы-валом-ат-ык* 'уговорить' — *йы-валом-ав-ык* 'заставить слушаться'; *егэл-ык* 'соединить что-л.; присоединиться, примкнуть' — *йы-егэл-эт-ык* 'соединить что-л.' — *йы-егыл-эв-ык* 'присоединить что-л.; заставить соединиться с чем-л.'. Примеры употребления: *Налгын ныг'ити йыг'эмийетык* 'Шкуру надо растянуть'; *Утюгата ныг'ити йыг'эмийевык урвақ* 'Утюгом надо разгладить платье'; *В'уччин тумгытум ныг'итики йыёлавык* 'Этого товарища надо заставить понять (это)'; *Қайыкмиңа ыннэну в'ала кэжминьунин, эмг'уқун ныг'ити йыйлпэтык* 'Мальчик всегда берет нож, поэтому надо (его) спрятать'.

От основ переходных глаголов, в том числе и от каузативно-переходных, регулярно образуются с помощью префикса *ин(э)/эн(а)*- основы глаголов непереходных с общим значением 'заниматься чем-либо, производить действие безотносительно к предмету', например: *тизуку* 'тащить кого-что-л.' — *инэ-тизуку* 'вытаскивать, заниматься вытаскиванием', *экмитык* 'братъ что-л.' — *ин-экмитык* 'братъ (вообще), браться', *йылык* 'отдавать что-л.' — *инэ-йылык* 'отдавать, совершать соответствующее действие безотносительно к объекту', *гитэк* 'рассматривать что-л.' —

*инэ-гитэк* 'всматриваться', *тымьк* 'убить кого-л.' — *эна-нм-ат-ык* 'совершить(-ать) акт убийства'.

Регулярное образование каузативно-переходных глаголов и непереходных глаголов от переходных дает регулярные ряды глаголов, связанных основным лексическим значением (общая корневая морфема) и противопоставленных по переходности/непереходности, например: *умэк-эт-ык* 'собираться, быть вместе' — *й-умэк-эв-ык* 'собирать кого-л., разрешать или заставлять кого-л. быть вместе' — *инэ-н-умэк-эв-ык* 'собирать, заниматься обедением' (безотносительно к объекту); *яүйыг'-ат-ык* 'разъединиться, разойтись, разлучиться' — *йы-яүйыг'-ав-ык* 'разъединить кого-что-л.' — *эна-н-няүйыг'-ав-ык* 'разрознить, производить разъединение'.

### К вопросу о залоге

§ 264. Вопрос о залоге чрезвычайно сложен. Изучение залоговых значений предполагает решение ряда вопросов, выходящих за рамки морфологического описания, требует специального анализа синтаксических конструкций.

В корякском языке сказуемое, выраженное переходным глаголом, связано грамматически и с подлежащим, и с прямым дополнением, что находит, как неоднократно отмечалось нами, формальное выражение в глаголе.

В том случае, когда субъект в предложении со сказуемым — переходным глаголом не выражен из-за того, что первостепенное значение придается объекту, и в предложении отсутствует (это не опущение, а значимое отсутствие) подлежащее, сказуемое употребляется в форме на *гэ-/га-* — *лин(э)/-лэн(а)*, например: *Утту ганчоччымав'лэнав'* 'Дрова заготовлены'; *Школа то интернат ымыу еқэ ганьплепап'лэнат* 'Школа и интернат всем обеспечены'; *Г'ытг'у гыкылгалинав' уетикик* 'Собаки запряжены в нарту'; *В'уччин г'ытвыг'ыт гэтэйкылин гатгата* 'Этот бат сделан при помощи тесла'; *Ичг'ын гэтэйкылин вильгыналгэн* 'Кухлянка сшита (сделана) из летней шкуры'.

В таком употреблении глагольной формы на *гэ-/га-* — *лин(э)/-лэн(а)* мы усматриваем выражение страдательного (неактивного) залога. И залоговая оппозиция, выраженная не средствами основообразования, а грамматически, в форме глагола, определяется нами как противопоставление действительного залога (в форме глагола обязательно выражен субъект действия) и страдательного залога — в форме глагола, в словоизменительной части, выражен только объект действия.

Форма глагола на *гэ-/га-* — *лин(э)/-лэн(а)*, характеризовавшаяся в грамматических очерках корякского языка как форма давнопрошедшего времени, является причастной формой глагола и соотносится с прилагательными на *гэ-/га-* — *лин(э)/-лэн(а)*. Эти прилагательные имеют значение 'обладающий предметом,

названным в основе, например: *гакмиңылин уавыңуын* 'детная (имеющая детей) женщина', *гақлаволен уавыңуын* 'замужняя (имеющая мужа) женщина', *гэчгэйлин в'эем* 'галечная (имеющая много гальки) река', *гав'ыв'в'ылен в'эем* 'каменистая (имеющая много камней) река'.

Как уже отмечалось (стр. 198), в парадигме спряжения глагола форма на *гэ-/га—лин(э)/лен(а)* используется, как правило, для выражения действия, очевидцем которого говорящий не являлся. Говорящим констатируется лишь результат действия. При этом в форме непереходного глагола личными показателями выражается лицо и число субъекта действия, например: *га-тва-й-гым* 'я (возможно) там был', *га-тва-лен* 'он (возможно) там был'. Если же глагол переходный, то личными показателями выражается лицо и число объекта, субъект при этом не получает формального выражения в глаголе. Например, в предложении *Та-гыйниңылг'ыт гайтылэнат* 'Охотники (дв.) вернулись домой' *гайтылэнат* 'вернулись домой' — непереходный глагол. Суффикс *-ленат* выражает 3-е лицо двойственного числа субъекта. В предложении *Тагыйниңылг'а ганмылэнат кайыт* 'Охотник(и) убил(и) двух медведей' *ганмылэнат* — переходный глагол. Суффикс *-ленат* в этом случае выражает лицо и число объекта, а лицо и число субъекта в этой форме глагола выражения не получает. Предложение *Гайтойгым Қыч'итык* переводится обычно на русский язык 'Я родился в Палане'. Глагол *гайтойгым* является переходным глаголом и более точно должен быть переведен на русский язык 'я рожден'.

В именной (причастной) форме глагола нейтрализуется значение «активного действия», свойственное всем переходным глаголам. Для переходных глаголов, которые в других формах выражают активное действие, в причастной (на *гэ-/га—лин(э)/лен(а)*) форме осуществляется противопоставление активному действию — выражение пассива.

Глагол в форме на *гэ-/га—лин(э)/лен(а)* обозначает процесс, который направлен на предмет, выраженный именем в абсолютном падеже (объект действия или субъект состояния) и является глаголом неактивного залога — пассива или страдательного залога.

Значение, близкое к значению страдательного залога, выражается в корякском языке глаголом в 3-м лице множественного числа субъекта, если в предложении не выражено подлежащее, например: *Гыммо нэкмитигым этатынвыу* 'Я принят на работу' (букв. 'Я (они) взяли (меня), чтобы работать'); *Гыммо нэйичигым аймано поссоветык* 'Я выбран председателем поссовета', 'Меня выбрали председателем поссовета'; *Гыммо нанойнав'гым грамотата* 'Я награжден грамотой', 'Меня наградили грамотой'.

Для полной характеристики залога необходимо исследовать синтаксические конструкции. Такое исследование ни для одного

из чукотско-камчатских языков не проведено. Дать исчерпывающее описание такой сложной грамматической категории, как залог, затруднительно не только и не столько по соображениям методического порядка (сохранение описания на морфологическом уровне), сколько из-за того, что синтаксис корякского языка не описан. Обращение к синтаксическому уровню помогает поставить вопросы первостепенной для грамматического описания важности, но решение этих вопросов и, в частности, вопроса о залоге не обеспечено синтаксическими исследованиями.

Для ряда языков смысловое противопоставление переходных и непереходных глаголов, получающее выражение в средствах основообразования, квалифицируется как залог. Так, каузативно-переходные глаголы, регулярно соотносящиеся с непереходными, в этих языках могут быть охарактеризованы как глаголы каузативного или побудительного залога. Для корякского языка такая характеристика базировалась бы на семантическом, а не на грамматическом признаке. Грамматический критерий (субъектно-объектное и субъектное спряжение) выявляет только противопоставление — переходный/непереходный глагол. Каузативные глаголы грамматически в формах лица-числа, наклонения не отличаются от других переходных глаголов. Каузативность имеет непосредственное отношение к переходности, но опосредованное (каузативный глагол всегда переходный) — к залогу.

Представляется, что в корякском языке как способы протекания действия, выражаемые средствами основообразования, не являются достаточно грамматичными, чтобы образовать категорию вида, так и каузативность действия, получая регулярное выражение в основах глагола, не участвует непосредственно в образовании грамматической категории залога.

Залоговое значение в корякском языке мы усматриваем в противопоставлении — актив/пассив. Для выражения пассива используется причастная форма переходного глагола.

### Изъявительное наклонение

§ 265. Глагол корякского языка в изъявительном наклонении обозначает действие, факт свершения которого достоверен, т. е. действие, которое происходило, происходит или будет происходить в действительности.

Модальное значение изъявительного наклонения (достоверности действия) соотносится с модальным значением категоричности — проблематичности/неочевидности. К определению действия как достоверного говорящий присоединяет свою оценку этой достоверности — категорическая достоверность, проблематическая достоверность действия, оценка действия как достоверного (по каким-либо источникам), но неочевидного, не засвидетельствованного говорящим.

Изъявительное наклонение не имеет специального показателя наклонения, так же как модальное значение категоричности определяется по противопоставленности двум другим соотносительным модальным значениям (проблематичности, неочевидности), имеющим формальное (аффиксальное) выражение.

Изъявительное наклонение реализуется в формах времени: настоящего, прошедшего, будущего, будущего проблематичного, прошедшего неочевидного. Формы времени различаются только в изъявительном наклонении и имеют отчетливо выраженную модальную характеристику.

Показатель настоящего времени — конфикс *ку-/ко-—у* в суффиксальной части совпадает с показателем будущего времени.

Прошедшее I время не имеет формального показателя времени, выраженного отдельно от числа и лица субъекта.

Будущее II не представляет собою особого временного значения, а выражает будущее, осложненное модальным значением проблематичности совершения действия.

Значение прошедшего II возникает из констатации неочевидности действия, т. е. тоже соотносится с модальным значением.

Таким образом, прямо или косвенно формы, охарактеризованные как временные, обнаруживают тесную связь с модальными значениями желаемости, проблематичности, неочевидности свершения действия.

Напрашивается вывод о недифференцированности или весьма слабой дифференцированности временного и модального значений в корякском языке. Но этот вывод можно сделать с позиций универсального описания категории времени. При описании же конкретного языка можно усмотреть вполне удовлетворительную дифференциацию временных значений, выработанную путем сопоставления их с разными модальными значениями.

§ 266. Настоящее время. Корякский глагол в настоящем времени обозначает действие, включающее момент речи и, как частный случай, совпадающее с моментом речи, например: *В'ото ынно куетыу* 'Вот он идет'; *Эчи в'ача кумуқэтыу, в'ача купуцатыу* 'Сегодня то дождь идет, то снег идет'; *Гымнин мынгыт котг'ылывоуэ* 'У меня руки болят'.

§ 267. Форма настоящего времени образуется путем присоединения непосредственно к основе глагола конфикса *ку-/ко-—у*, например: *ты-ку-ейгучев'уы-у* '(я) учусь', *ку-лг'у-у-ын* '(ты его) видишь', *ко-кэтог'ы-у-нэн* '(он его) вспоминает', *ко-йык-чав'ла-у* 'они спешат', *к-эв'йи-у* 'он ест', *к-ачачгаты-у* 'он смеется', *мыт-к-ачачгал-ла-у* 'мы смеемся', *к-эналг'ола-у-тык* 'вы видите меня'.

Вариант конфикса *ку-—у* присоединяется к основам глаголов с гласными I серии, вариант *ко-—у* — к основам глаголов с гласными II серии, вариант *к-—у* — к основам, начинающимся с гласного. При соединении основы, оканчивающейся на *-т*, и суфф. *-у* может происходить ассимиляция: *ту* > *нуу*, например:

*ковэтаньэ* < *ковэ(тү)э* 'они (двое) работают', *качачганьэ* < *качачга(тү)э* 'они (двое) смеются'.

Показатель настоящего времени один и тот же для всех лиц в парадигмах спряжения непереходного и переходного глаголов.

§ 268. Оттенки значения настоящего времени конкретизируются контекстом. Так, именно контекстом обычно уточняется, что глагол в настоящем времени обозначает действие, непосредственно совпадающее с моментом речи, например: *Куеқын ғыччи?* *Тыкукыптыюныу* 'Ты что делаешь? Я одежду чию'; *Миужы куг'эқэвыу?* 'Куда (ты сейчас) направляешься?'; *Мэтькэ коқэялгатыу?* *Унмоқ коқэялгатыу* 'Ну как, морозит? Сильно морозит?'; *Наныччо ыччу в'эземык кыг'эйляу* 'Вон они реку переходят'.

Глагол в настоящем времени обозначает также постоянное, обычное, длительное действие, включающее момент речи, например: *Гыммо тыкув'эюлг'этыу г'эгыу* 'Я волков боюсь'; *Гымнинэт қоят котвауэ ұяяқав'уалвылг'ык* 'Мои два оленя находятся в третьем табуне'; *Эчгилг'этык ынно Қычг'итык куюнэтыу* 'Теперь он в Палане живет'; *Лықлауқы инг'э кув'утқытвиу* 'Зимой рано темнеет'; *Чаг'чыав'*, *қонпыу коялғыньюволау нотайпыу* 'Коряки-оленоводы постоянно кочуют по тундре'.

Именно способность глагола в настоящем времени обозначать действие, лишь включающее момент речи и выходящее за пределы его, обусловила возможность употребления настоящего времени в значении прошедшего. При этом не утрачивается основная характеристика настоящего времени (включение момента речи). Последнее, как правило, явствует не из одного предложения, где сказуемое — глагол в настоящем времени, а из более широкого контекста.

Примеры употребления: *Ымыу в'уччею ыккыеп куйгулэньунын* 'Все это он давно знал (и продолжает знать сейчас)'; *Айçon г'опта тыкоқайвэтыу ұалвылг'ык, тыкув'иннэтыу вэтык аньпэчен* 'Раньше я тоже работал немного в табуне, помогал работать отцу' (контекст показывает, что говорящий работает и сейчас в табуне).

Обычность, длительность (большая протяженность) действия в настоящем времени тоже может интерпретироваться как употребление настоящего времени в значении прошедшего. При этом употребительны наречия, обозначающие, что действие совершилось давно, например: *Айçon ялгытычг'а кимитг'ав'* *накоявау-воунав'* *қояналгэнав'*. *Кав'ячуволау ыччу кинуувата, тэв'г'элэ, гыгычгыңэ то ымыу еқэ* 'Раньше кочевники одежду носили из оленьих шкур. Питались они мясом, вяленой рыбой, рыбной мукой и всем прочим'.

Таким образом, настоящее время глагола в силу заложенной в нем возможности обозначать длительный, протяженный отрезок времени свершения действия, может быть использовано в значении, близком к значению прошедшего времени, но не тождественном ему.

**Парадигма спряжения непереходного глагола  
ейгучев'нык 'учиться' (основа ейгучев'ң-/яйгочав'ң-)  
в настоящем времени**

**Единственное число**

1 л.	<i>ты-ку-ейгучев'ңы-ң</i>	'я учусь'
2 л.	<i>ку-ейгучев'ңы-ң</i>	'ты учишься'
3 л.	<i>ку-ейгучев'ңы-ң</i>	'он учится'

**Двойственное число**

1 л.	<i>мыт-ку-ейгучев'ңы-ң</i>	'мы (двое) учимся'
2 л.	<i>ку-ейгучев'ңы-тык</i>	'вы (двое) учитесь'
3 л.	<i>ку-ейгучев'ңы-ңи</i>	'они (двое) учатся'

**Множественное число**

1 л.	<i>мыт-ко-яйгочав'ңы-ла-ң</i>	'мы учимся'
2 л.	<i>ко-яйгочав'ңы-ла-ң-тык</i>	'вы учитесь'
3 л.	<i>ко-яйгочав'ңы-ла-ң</i>	'они учатся'

Примечания: 1. При спряжении переходного глагола показатель настоящего времени *ку-ко- — ң* присоединяется непосредственно к основе глагола: *ты-ку-лг'у-ң-ын* 'я его вижу', *на-ко-пэла-ла-ң-тык* 'он вас оставляет'. 2. Бессуффиксальный вариант показателя настоящего времени префикс *ку-ко-* употребляется при образовании следующих форм переходного глагола: при объекте 1-го лица ед. ч. и субъекте 3-го лица мн. ч., например: *на-ко-кэтог'ы-гым* 'они меня вспоминают'; при объекте 1-го лица дв. и мн. ч. и при объекте 2-го лица ед. ч., например: *ты-ко-кэтог'ы-гэ* 'я тебя вспоминаю', *на-ко-пэла-ла-мык* 'он нас оставляет', *на-ку-ле'у-мык* 'ты нас двоих видишь'.

§ 269. Прошедшее время. Глагол в прошедшем времени обозначает действие, предшествующее моменту речи, например: *Яйтылай мэтг'аң* 'Вернулись домой благополучно'; *ҦайҦайёг'ыу-вой* 'Осень (уже) наступила'; *МэйҦынкыеп кыяв'лай* 'Они давно уже проснулись'.

Прошедшее время не имеет в корякском языке формального показателя. В грамматических очерках прошедшее время характеризовалось как прошедшее завершённое.<sup>8</sup>

В прошедшем времени к основе глагола непосредственно присоединяются показатели лица-числа. Это можно продемонстрировать поморфемным анализом глагола в прошедшем времени и сопоставлением формы прошедшего времени с другой формой (настоящего или будущего), например: *пэла-нэн* 'он его оставил', *ко-пэла-ң-нэн* 'он его оставляет', *я-пэла-ң-нэн* 'он его оставит', *ты-пэла-н* 'я его оставил', *ты-ко-пэла-ң-ын* 'я его оставляю', *ты-я-пэла-ң-ын* 'я его оставлю'. Сопоставление глагольных форм показывает, что прошедшее время глагола лишено формального (аффиксального) выражения.

Прошедшее время, не имеющее специального показателя, охватывает по существу все значение действия, совершившегося до момента речи.

<sup>8</sup> Г. М. Корсаков. Самоучитель нымыланского (корякского) языка. Л., 1940, стр. 71; Т. А. Молл. Краткий очерк грамматики. . . , стр. 180.



Можно представить употребление прошедшего времени в связанном тексте. Вот отрывок из рассказа жительницы с. Белоголового Нуйнэвит о пожаре. Рассказ записан в экспедиции 1952 г. Все повествование выдержано рассказчиком в одном времени — прошедшем:

*Витку цылати кэнгыкэн ёлуюмкык. Мую этга мытылхылла хакы. Тытэль нымэйууқин кэнгыкэн итти. Митив' нг'эли хулуу. Мытыне' айуаллан ныкиняқу. То мытпаланэн, ымлэ цылати то ымлэ мытыне' айуаллан. То кытэг'юг'э ымлэ цылати нымэ. Нылалай яу'яю то хычөөв' 'Только загорелся пожар в лесу за рекой. Мы сразу пошли туда. Очень большой пожар был. Утром начался другой. Мы тушили его всю ночь. А когда мы его оставили, опять загорелся, и опять мы его тушили. И поднялся ветер, опять загорелся сильно. Горели ягельники и кедровники'.*

Прошедшее I время глагола может заменять собою прошедшее время II, если модальная характеристика последнего (неочевидность) не подчеркивается говорящим. Поэтому в фольклоре, например, употребляется не только прошедшее II, но и прошедшее I. Случаи обратной замены — употребления глагола в прошедшем II времени вместо прошедшего I не отмечены.

Парадигма спряжения непереходного глагола  
*ейгучев'ңык* 'учиться' (основа *ейгучев'ң- / айгочав'ң-*)  
в прошедшем времени

Единственное число

1 л.	<i>ты-ейгучев'ңы-к</i>	'я учился'
2 л.	<i>ейгучев'ң-и</i>	'ты учился'
3 л.	<i>ейгучев'ң-и</i>	'он учился'

Двойственное число

1 л.	<i>мычч-ейгучев'ңы-мык</i>	'мы (двое) учились'
2 л.	<i>ейгучев'ңы-тык</i>	'вы (двое) учились'
3 л.	<i>ейгучев'ңы-гыг'и</i>	'они (двое) учились'

Множественное число

1 л.	<i>мыч-чайгочав'ңы-ла-мык</i>	'мы учились'
2 л.	<i>айгочав'ңы-ла-тык</i>	'вы учились'
3 л.	<i>айгочав'ңы-ла-й</i>	'они учились'

Примечание. Особенности образования форм 2-го и 3-го лица единственного числа непереходных глаголов с односложной основой зависят от закономерностей слоговой структуры слова. Для достижения двусложности глагольного слова в названных формах основы, состоящие из одного закрытого слога, могут удвоить конечный согласный, например: *ит-ык* 'быть' — *итт-и* 'ты был', 'он был'; *ет-ык* 'прибыть' — *етт-и* 'ты прибыл', 'он прибыл'. Глаголы с основами, состоящими из одного закрытого слога, преобразуют фонетически основу, «выравнивая» ее по образцу основы, содержащей закрытый слог, например: *ху-кык* 'кончаться, кончать' — *кучч-и* ('он)кончился'; *ва-кык* 'быть' — *вачч-е* 'ты был', 'он был' (возможно, *вачч-е* < *ва(йй)э*, *куччи* < *ку(йй)и*).

§ 270. Прошедшее II (неочевидное) время. Прошедшее II время отличается от других спрягаемых форм глагола тем, что представляет именную форму глагола, причастие. Об именном характере рассматриваемой формы свидетельствуют словоизменительные аффиксы, совпадающие с соответствующими именными.

Показатели лица-числа глагола в прошедшем неочевидном совпадают материально с показателями лица-числа имен (существительных, прилагательных), употребляемых в функции сказуемого, и отличаются от соответствующих по значению показателей других спрягаемых форм глагола.

Так, например, показатель 1-го лица единственного числа глагола в прошедшем неочевидном — *-гым*, этот же показатель *-гым* обозначает 1-е лицо единственного числа существительных и прилагательных, показателем же 1-го лица единственного числа глагола в прошедшем I, настоящем и будущем временах является не суффикс *-гым*, а префикс *т-*, что видно из сопоставления следующих форм: *га-тва-й-гым* ' (помнится мне, как будто бы) я (там) был', *ынпыклавол-э-гым* 'старик я', *ныкэтгу-й-гым* 'сильный я', но *ты-твак* 'я (там) был', *ты-котвау* 'я (там) нахожусь', *ты-твау* 'я буду (там) находиться'.

Значение прошедшего времени — вторичное значение глагольной формы на *г(э)-/г(a)-—лин(э)/-лэн(a)*, развившееся на основе модального значения неочевидности. Значение неочевидности присуще также второй именной форме глагола — деепричастию на *г(э)-/г(a)-—тэ/-та*. Это деепричастие употребляется для выражения побуждения к действию, которое не обязательно должно быть совершено в присутствии говорящего. Таким образом, *г(э)-/г(a)-* является показателем неочевидности действия в двух именных формах глагола.<sup>9</sup>

Прошедшее неочевидное время глагола образуется путем присоединения к основе глагола префикса *г(э)-/г(a)-* и суффиксов — показателей лица и числа субъекта (для непереходного глагола), лица и числа объекта (для переходного глагола).

Выбор варианта префикса и суффикса обусловлен фонеморфологическими закономерностями — зависит от серии гласных основы глагола. К основам с гласными I серии присоединяется вариант префикса и суффикса с гласными I серии. Например: *гэ-г'экэв'-лин* 'он уехал (чему говорящий не был свидетелем)', *гэ-пкий-лин* 'он пришел, прибыл (говорящий не видел, как и когда)', *гэ-ну-лин* 'он съел что-л.', *гэ-тыпгэл-лин* 'он поднялся, взошел'. К основам с гласными II серии присоединяется вариант префикса и суффикса с гласными II серии: *га-уто-лэн* 'он вышел', *га-уво-лэн* 'он начал', *га-нмы-лэн* 'он убил (его)', *га-твы-лэн* 'он рассказал (это)'.

<sup>9</sup> Префикс этот материально и по семантике связан с показателем *г(э)-/г(a)-* сопроводительных падежей имени существительного.

Если основа глагола начинается с гласного, гласный префикса выпадает, например: *г-умэкэл-линэв* 'они собрались', *г-ив'-лин* 'он сказал', *г-ил-лин* 'он был', *г-ачаггал-лэн* 'он смеялся'.

При соединении конечного *-т* основы глагола с *-л* суффикса регулярно происходит ассимиляция *тл > лл*.

Как уже было отмечено, показатели лица-числа в прошедшем неочевидном времени совпадают с показателями числа-лица имен существительных (и других именных разрядов слов) и присоединяются суффиксально к основе глагола, что можно видеть из парадигмы спряжения непереходного глагола.

**Парадигма спряжения непереходного глагола *ваккы* 'быть'  
(основа *ва-*, *-тва*) в прошедшем неочевидном времени**

**Единственное число**

1 л.	<i>га-тва-й-гыл</i>	'(я) там был (но с уверенностью не могу свидетельствовать об этом)'
2 л.	<i>га-тва-й-гэ</i>	'(ты) там был' (то же)
3 л.	<i>га-тва-лэн</i>	'(он) там был' (то же)

**Двойственное число**

1 л.	<i>га-тва-мое</i>	'мы (двое) были, находились'
2 л.	<i>га-тва-тоэ</i>	'вы (двое) были, находились'
3 л.	<i>га-тва-лэна-т</i>	'они (двое) были, находились'

**Множественное число**

1 л.	<i>га-тва-моё</i>	'мы были, находились'
2 л.	<i>га-тва-тоё</i>	'вы были, находились'
3 л.	<i>га-тва-лэна-в'</i>	'они были, находились'

Как видно из приведенной выше парадигмы, в форме глагола получают выражение 1-е, 2-е, 3-е лицо единственного, двойственного, множественного числа субъекта.

В форме прошедшего неочевидного времени переходного глагола отражено лицо-число не субъекта, а объекта. Показатели те же, что и для субъекта непереходного глагола.

Приведем в качестве примера часть парадигмы спряжения переходного глагола *лг'ук* 'видеть кого-что-л.':

**Единственное число объекта**

1 л.	<i>гэ-лг'у-й-гыл</i>	'он видел меня' (но говорящий не может засвидетельствовать это с уверенностью) <sup>10</sup>
2 л.	<i>гэ-лг'у-й-ги</i>	'он видел тебя'
3 л.	<i>гэ-лг'у-лин</i>	'он видел его'

<sup>10</sup> Характеристика неочевидности действия относится к каждой из форм.

Двойственное число объекта

1 л.	гэ-лг'у-муйи	'он видел нас (двоих)'
2 л.	гэ-лг'у-туйи	'он видел вас (двоих)'
3 л.	гэ-лг'у-лин-э-т	'он видел их (двоих)'

Множественное число объекта

1 л.	гэ-лг'у-мую	'он видел нас'
2 л.	гэ-лг'у-тую	'он видел вас'
3 л.	гэ-лг'у-лин-э-в'	'он видел их'

Следует отметить, что, когда в предложении не назван конкретный исполнитель действия, как правило, употребляется глагол в прошедшем неочевидном времени. Так, например: *Тылыгыл җив'в'аналга гайтылин* 'Вход завешен дырявыми шкурами'; *То гайог'ылан җанко ганмылан таньун. Ыннэн таньун* 'А подошли они — там убит(ый) чукча. Один чукча'; *Җанко гэггиллин яяңа онмыу* 'Там глубоко врыта яранга'; *Гигынгиуу в'эсмык гантывалэнав*, *җынвық ынну ков'в'ауволау гигынгиуык* 'Сети на реке поставлены, много рыбы попадает в сети'.

В этом употреблении именная форма переходных глаголов на *г(э)-/г(а)---лин(э)/-лэн(а)* особенно отчетливо обнаруживает признаки пассивного причастия.

§ 271. Прошедшее II время было охарактеризовано в первых очерках корякского языка как давнопрошедшее. Это значение выясняется обычно из всего содержания высказывания, так как с наречиями *айуон* 'давно', *ынкыеп* '(когда-то) раньше' сочетаются и глаголы в прошедшем I и глаголы в прошедшем II временах. Следует отметить, что действия, происходившие в давние времена, выражаются преимущественно глаголами в прошедшем II времени, например: *Таньуа ыйытэ гэлқэйнэв'лин* 'Чукчи из луков стреляли'; *То таньуа гэйыллин пойгын то увик гантыноҗалэн* 'И чукча отдал конь и велел себя заколоть'.

Войны коряков с чукчами происходили в давние для рассказчика времена и значение времени может быть определено как давнопрошедшее или повествовательное. Но при этом первостепенное значение имеет то обстоятельство, что говорящий не был свидетелем свершения названных действий.

Прошедшее II время глагола употребляется говорящим и в том случае, когда, как свидетельствует контекст или вытекает из самого содержания высказывания, действия были произведены не в давние времена, а незадолго до момента речи, например: *Җалвылг'ылг'ыу веллолэта гэллэлинэв' пичгу, маҗмив', милгыю то җуччев* 'Оленеводам на вертолете доставили продукты, патроны, ружья и прочее'; *Киткит кайуа ынно гайвыкылын, опта ынан чав'ата то биноклята гайвыкылын* 'Как только медведь его ударил, тоже и он арканом и биноклем ударил (медведя)'; *Туечги гагалалэн* 'Он только что прошел мимо'.

Значение давнопрошедшего времени является производным от модального значения неочевидности действия. Глаголы с этим

оттенком значения употребительны и в фольклоре, и в бытовой речи: *Гэонэллинэт Куйкынняку то Мити* 'Жили Куйкыняку и Мити' (сказочные персонажи, герои корякского фольклора); *Ынгэмэ гэкмиллин уавакык то выг'аёк ынгэм г'уемтэвилг' у гэнг'элин* 'Червь женился на (их) дочери и потом червь в человека превратился' (фольк.); *Гэкылгэллинэв' пипиқылуу* 'Запряг мышшей'; *Пипиқылуа ынн лг'улқыл гакаллиин ныйычг'ав'* 'Мыши его лицо красным разрисовали'; *Гэг'ыйлин Куюлв'аям, гатвагаллэн тымкылзык, гауолэн лылялык* 'Переправился (он) через реку Куюл, сел на кочке, стал смотреть'.

Следует также отметить, что в прошедшем II времени часто употребляются глаголы, обозначающие длительные, протяженные во времени действия.

Прошедшее неочевидное время по характеру выражаемого им действия плохо сочетается со значением 1-го и 2-го лица, т. е. с той ситуацией, когда говорящий является, как правило, очевидцем или участником действия. Действительно, в записанных нами текстах крайне редко встречается употребление 1-го и 2-го лица глагола в прошедшем неочевидном времени при весьма большой употребительности 3-го лица (единственного, двойственного, множественного числа) в этом же времени, причем не только в фольклорных, но и в бытовых текстах и в деловой, официальной речи (передачах по радио, в выступлениях на собраниях). Таким образом, прошедшее неочевидное (одним из проявлений которого служит давнопрошедшее) в корякском языке не является узко специализированной фольклорной или повествовательной формой времени. Употребление этого времени нормируется только его значением, а значение не ограничено жестко неочевидностью, обусловленной отсутствием говорящего во время совершения действия и на месте действия. Неочевидность для говорящего может быть обусловлена и другими причинами, например сам говорящий может находиться в таком состоянии (очень мал летами, чем-то отвлечен, находится в беспамятстве), что не может только в силу своего присутствия при акте действия охарактеризовать действие как очевидное.

Этим диапазоном значения и обусловлено употребление 1-го и 2-го лица глагола в прошедшем неочевидном времени.

Примеры употребления: *Гыммо Кычг'итык гайтойгым* 'Я родилась (рождена) в Палане'; *Эняеченвык юлэҕ гэкычвилг'этигым, тымчо тылһын юлэҕ гатвайгым* 'В гостях я так разговорилась, что и не помню, долго ли пробыла'; *Ыппулуйгым гитигым энһичитэ гивигым: «Нываломг'ав' гэнһывота ынэһылг'ыһ»* '(Когда) я еще маленькая была, отец мне говорил: «Слушайся старшую (сестру)»'; *Гыммо тыкивыу гыччи ыккыеп гэг'ыййги* 'Я думала, что ты давно поел (чему свидетелем я не была)'; *Кычен муйи мэһуыһыккыеп гаялгынмоё, мучгин часы ялотыу кулэу* 'Оказывается, мы рано откочевали, у нас часы вперед идут'; *Гыммо уйүэ аяйнака*

лыги мивык туйи гакайуутуйи 'Я не пошла встречать, не знала, что вы убили медведя'; Мочгынан кмиуыт мыткэнайыунап кычен ыччи ынкыеп гайтылэнат 'Мы детей (двоих) ищем, а оказывается они уже давно домой вернулись'; Гымнан тыкотвыунав', миукые тумеу мляв'челай, лыги мивык тую галляптую 'Я рассказываю, как друзья плясали, не знала, что вы смотрели (не была свидетелем того, что вы смотрели)'

§ 272. Будущее время. Глаголы в будущем времени обозначают действие, следующее за моментом речи, в реальности исполнения которого говорящий не выражает сомнения. Например: *Нэлли мыччанг'ақаваллауын цаетыу гычгочайтыу Апуке'аямык* 'Мы поведем табун в горы вверх по реке Апуке'; *Эв'ынчам ынан ынкакычг'энау ымыу йынны этэйкыунын* 'Все равно он по-своему все сделает'; *Тыямывч'ынатыу* 'Я буду надеяться'.

§ 273. Форма будущего времени образуется путем присоединения конфикса *й(э)-/й(а)-----у* к основе глагола, например: *е-лқыты-у* 'он уйдет', *е-гытг'энь-у-и* 'они (двое) проголодаются', *ты-я-гайматы-у* 'я соглашусь', *й-ачачгал-ла-у* 'они засмеются'.

Как видно из приведенных примеров, выбор варианта аффикса зависит от серии гласных основы. Вариант *й-* присоединяется к основе с начальным гласным. Наиболее частые случаи ассимиляции на стыке префиксов — *тй > чч*, на стыке суффиксов — *тл > лл* и *тү > ньү*.

Показатель будущего времени один и тот же для переходных и непереходных глаголов и для всех форм в парадигме спряжения.

Оттенки значения будущего времени определяются в контексте высказывания. Примеры употребления: *Эмэлкэ, таяуычг'оплотникав' яяллау русский*. *Ятан мочгынан утту-бревनाव' мычченъуынэв'* 'Хорошо, строителями-плотниками придут русские. Мы только деревья-бревна доставим'; *Эчи яваломлауыткы округкэнав' пыуло чав'чыва то роскэ еличг'энау* 'Сейчас вы будете слушать округные известия на корякском и русском языках'; *В'ото г'ат яяллау г'итув' омнотауко* 'Вот-вот прилетят гуси из теплых стран'; *Бна еку акмэлаткы в'уччин койуын, кэйуун энаёк гылчая вэтга яччатыу* 'Ну, зачем взяли эту чашку, только нальешь горячего чая, сразу треснет'; *Йынны этэйкыунын гынан?* 'Что ты будешь делать (мастерить)?'; *Мынкычвилг'эт малета, мыев' кымиуын екъевыу* 'Будем беседовать негромко, а то ребенок проснется'; *Бнан чинин яявауэн ачауъягыуын* 'Он сам споет песню'.

Парадигма спряжения непереходного глагола  
*ейгучев'чык* 'учиться' (основа *ейгучев'ч-/ййгочав'ч-*)  
в будущем времени

Единственное число

1 л.	<i>ты-е-ейгучев'чы-ч</i>	'я буду учиться'
2 л.	<i>е-ейгучев'чы-ч</i>	'ты будешь учиться'
3 л.	<i>е-ейгучев'чы-ч</i>	'он будет учиться'

### Двойственное число

1 л.	<i>мычче-ейгучев'ңы-ң</i>	'мы (двое) будем учиться'
2 л.	<i>е-ейгучев'ңы-тык</i>	'вы (двое) будете учиться'
3 л.	<i>е-ейгучев'ңы-ңи</i>	'они (двое) будут учиться'

### Множественное число

1 л.	<i>мычча-яйгочав'ңы-ла-ң</i>	'мы будем учиться'
2 л.	<i>я-яйгочав'ңы-ла-ң-тык</i>	'вы будете учиться'
3 л.	<i>я-яйгочав'ңы-ла-ң</i>	'они будут учиться'

Примечания: 1. Особенности образования форм будущего времени переходного глагола соотносятся с особенностями образования форм настоящего времени. Показатель будущего времени *е-я----* присоединяется непосредственно к основе глагола. Показатель множественного числа *-ла* предшествует показателю будущего времени. 2. Бессуффиксальный вариант показателя будущего времени префикс *е-я-* употребляется при объекте 1-го лица ед. ч. и субъекте 3-го лица мн. ч., например: *на-я-нэтог'ы-гым* 'они меня вспомнят', а также при объекте 1-го лица дв. и мн. ч. и при объекте 2-го лица ед. ч.

§ 274. Будущее II (проблематичное) время. Будущее II, уже определенное нами как проблематичное, обозначает действие, которое должно совершиться после момента речи, но реальность исполнения которого представляется говорящему проблематичной: *Йиг'эти. — Гаймат муи епо мыччеонэтики* 'Обрадовался. — Может быть, мы еще и поживем' (контекст говорит о том, что говорящий боялся не выжить в трудной ситуации); *Үзэу, титэ мыччег'экэвики? — Митив'мынг'ақав'ла* 'Ну, когда же мы отправимся? — Давайте завтра отправимся'; *Яваломэкэ қонпыу анпэчейкыу, ңано нэеллэйвыги анованвыу* 'Все время будешь слушаться родителей (что проблематично с точки зрения говорящего), тогда они возьмут тебя (с собой) на летник'.

Показатель времени будущего II — префикс *й(э)-/й(а)-*, совпадающий с частью конфикса *й(э)-/й(а)----* — *ң* — показателя будущего I времени. Непосредственно к основе глагола присоединяется формальный показатель модального значения проблематичности, реализующийся в вариантах: *-ики/-экэ, -йки/-йкэ, -йкын(и)/-йкын(э), икын(и)*.

Выбор варианта аффикса предписывается, как обычно, морфологическими свойствами основы и самого аффикса.

Парадигма спряжения непереходного глагола *ейгучев'ңык* 'учиться' (основа *ейгучев'ң-яйгочав'ң-*) в будущем II (проблематичном)

### Единственное число

1 л.	<i>ты-е-ейгучев'ң-ики</i>	'я возможно буду учиться'
2 л.	<i>е-ейгучев'ң-ики</i>	'ты возможно будешь учиться'
3 л.	<i>е-ейгучев'ң-ики</i>	'он возможно будет учиться'

### Двойственное число

1 л.	<i>мычче-ейгучев'ң-ики</i>	'мы (двое) возможно будем учиться'
2 л.	<i>е-ейгучев'ң-икыни-тык</i>	'вы (двое) возможно будете учиться'
3 л.	<i>е-ейгучев'ң-икыни-нэт</i>	'они (двое) возможно будут учиться'

## Множественное число

1 л. <i>мыч-ча-ййгочав'чы-ла-йкэ</i>	'мы возможно будем учиться'
2 л. <i>я-ййгочав'чы-ла-йкына-тык</i>	'вы возможно будете учиться'
3 л. <i>я-ййгочав'чы-ла-йкэ</i>	'они возможно будут учиться'

## Повелительное наклонение

§ 275. Глагол корякского языка в повелительном наклонении обозначает действие, к выполнению которого побуждается первое, второе или третье лицо. Так, например: *Миукые-чын мылқытык* 'Уйду-ка я куда-нибудь'; *Митив' мыномакалла* '(Давайте) завтра соберемся (мы)'; *Қылқытги, қэтгынав' лекаствав'* 'Сходи, принеси лекарство'; *Гынин узэйтқэт наймын* 'Твоя жена пусть пойдет за водой'; *Нэг'энқэв'нэт тэйуатык* 'Пусть (они двое) перестанут плакать'.

В повелительном наклонении, как уже было показано, противопоставляются три ряда форм, выражающих побуждение к действию и противопоставленных друг другу по формально выраженному модальному значению категоричности/некатегоричности (проблематичности, неочевидности).

§ 276. Категорическое побуждение совершить действие выражается для непереходного и переходного глаголов посредством системы личных показателей, которые отличаются от соответствующих показателей в других наклонениях.

В формах спряжения непереходного глагола в повелительном наклонении отражено лицо-число субъекта действия, например: *мы-гайматык* 'согласюсь-ка я', *мын-эталла* 'поработаем-ка мы', *қыллаплатык* 'посмотрите (вы)', *н-ивын* 'пусть он скажет'.

Для выражения повеления, побуждения к действию в корякском языке нет специального показателя наклонения, общего для всех лиц. Существенным общим признаком является то, что в косвенных наклонениях, в том числе и в повелительном, значения лица-числа субъекта и наклонения выражаются синкретически.

Так, основная (полная, не усеченная) форма непереходного глагола в повелительном наклонении выражается показателями, систематизированными в следующей схеме:

	Префикс	Основа	Суффикс
Единственное число			
1 л.	м-	—	-к
2 л.	қ-	—	-ги/-гэ, -и/-ө
3 л.	н-	—	-н
Двойственное число			
1 л.	мын-	—	-мык
2 л.	қ-	—	-тык, -гытык
3 л.	н-	—	-нэт/-нат



## Множественное число

1 л.	<i>мын-</i>	—	<i>-ламык</i>
2 л.	<i>җ-</i>	—	<i>-латык</i>
3 л.	<i>н-</i>	—	<i>-нэв' -нав'</i>

Префиксы являются показателями соответствующего лица и числа субъекта только в данном наклонении. Суффиксы — показатели лица и числа субъекта в повелительном наклонении — совпадают с аналогичными суффиксами глагола в других наклонениях. Суффиксы являются, таким образом, лишь показателями лица и числа субъекта, не имеют отношения к выражению категории наклонения.

Наряду с полной, префиксально-суффиксальной формой повелительного наклонения глагола может быть употреблена неполная (усеченная) форма. Последняя употребляется в корякском языке чаще, чем полная. Сокращение происходит в результате опущения суффиксов — показателей лица.

Примеры употребления: *Мынылқыт, тьев'иннетги* 'Пойдем-ка (мы двое), я тебе помогу'; *Эвыу ыппулючг'ын қайыкмиуын*: «*Мын-нелқив', мыномав'*» 'Сказал младший мальчик: «Войдем (мы двое), погреемся»; *Бнинэлг'ын кинивыу*: «*Ток, мынчаё*» 'Старший брат говорит мне: «Ну, попьем чаю (мы двое)»; *Қутиныйык гив'линэв'*: «*Лыгу мынмалатвэла*» 'Другие сказали: «Лучше мы (многие) помиримся»; *Яқам чаёплыткук қыйылқэт* 'Сразу кончив пить чай, ложись спать'; *Инг'э қык'ев'* 'Быстро просыпайся'; *То евангычи г'опта этг'ау қыпааав'ий'* 'И ты тоже хорошенько отдохни'.

Следует отметить, что для 1-го лица единственного числа фонетических вариантов аффиксов нет и случаев употребления сокращенной формы не встретилось. В двойственном же и во множественном числе 1-е лицо глагола может быть выражено сокращенной глагольной формой. Во множественном числе сохраняется показатель множественности *-ла*.

Во 2-м лице единственного числа, т. е. в наиболее характерном для категорической повелительной формы глагола значении, употребляется преимущественно неполная форма, в то время как во 2-м лице двойственного и множественного числа употребляется только полная форма повелительного наклонения.

Неполная форма глагола в повелительном наклонении употребляется тогда, когда усечение суффикса не ведет к омонимии форм. Отпадает всегда тот формант, который является избыточным при выражении грамматического значения. Так, в форме 1-го лица двойственного и множественного числа суффикс *-мык* в известной степени дублирует префикс *мын-*. Суффикс *-мык* выражает лишь, что действие производит 1-е лицо двойственного или множественного числа (на что уже есть указание в префиксе *мын-*, выражающем вместе с тем и грамматическое значение наклонения). К тому же показатель 1-го лица единственного числа пове-

лительного наклонения отличается от соответствующего показателя двойственного и множественного числа.

Что касается 2-го лица, то усечение суффиксов двойственного и множественного числа привело бы к смешению форм единственного, двойственного и множественного чисел, так как для 2-го лица в повелительном наклонении во всех числах — один и тот же показатель — префикс *к-*.

§ 277. В форме переходного глагола в повелительном наклонении, так же как и в других наклонениях глагола, отражены лицо и число субъекта и объекта. Морфологические показатели наклонения переходного глагола те же, что и соответствующие показатели непереходного глагола.

§ 278. Неполная (усеченная) форма, как вариант основной формы переходного глагола в повелительном наклонении, весьма употребительна при субъекте 2-го лица единственного числа. Неполная форма характеризуется тем, что опускается конечный суффикс, который, как правило, является показателем лица и числа объекта. Так, например: *Ток, мугчин каюр кыныкьев* 'Ну-ка, разбуди нашего каюра'; *Вач ынно кэкмит* 'Вот, возьми его'; *Кытэйкы плакыт Г'айцалькотынац* 'Сделай торбаза для Эйналкута'; *Лыгу гынан кыёг'ы малета то в'алата кытыныгын* 'Лучше ты настигни его потихоньку и ножом заколи'.

Можно заметить, что наиболее употребительна сокращенная форма при объекте 3-го лица.

Неполная повелительная форма воспринимается как форма с опущенным элементом в противопоставлении суффиксальным формам.

Опущение в этом случае следует понимать не как утрату, а как нулевое выражение. Так, сосуществование форм типа *кэкмитгын* — *кэкмит* 'возьми (что-л.)', *кыёг'ыгын* — *кыёг'ы* 'настигни, догони (его)', *кыныччымав'гын* — *кыныччымав* 'приготовь (что-л.)', *кыныкьев'гын* — *кыныкьев* 'разбуди (его)' обусловлено, по-видимому, возможностью нулевого выражения объекта 3-го лица единственного числа. Как показало сопоставление 70 форм глаголов, никакие фонеморфологические признаки основы не способствуют и не препятствуют употреблению полной или неполной повелительной формы глагола.

§ 279. Достоверность выполнения действия, к которому говорящий побуждает 1-е, 2-е или 3-е лицо, может быть представлена говорящим как проблематичная, например: *Аныпэчең эвчу: «Кылэйки эмэчу»* 'Родителям сказала: «Идите одни» (контекст показывает, что нет уверенности в выполнении этого действия); *Нытгымаг'ав' кыейгучев'уики* 'Старательно учись'; *Кэй миукы ван кынанпики кэй пастуку коровак гаймат цэлвылг'ык* 'Хоть куда-нибудь меня назначь — хоть пастухом при коровах или в табун (пастухом)' (контекст показывает, что говорящий представляет себе выполнение этого действия весьма проблематичным); *Ток, цэцэ,*

эвын қулин мләг'уйкыниги қэй миуқы 'Ну ладно, все равно в другой раз я тебя увижу где-нибудь' (выполнение этого действия (в контексте это — угроза), несмотря на выраженную уверенность в его свершении, представляется говорящему проблематичным).

§ 280. Значение проблематичности в повелительном наклонении выражается вариантами суффиксов *-ики/-экэ*, *-йки/-йкэ*, *-йкын(и) /-йкын(э)*.

Суффикс в сочетании с префиксом — показателем лица и числа субъекта присоединяется к основе слова. На выбор варианта суффикса влияют морфонологические особенности основы слова. Вариант с гласными I серии присоединяется к основам с гласными I серии, вариант с гласными II серии — к основам с гласными II серии; варианты *-ики/-экэ* присоединяются к основам, оканчивающимся на согласный, варианты *-йки/-йкэ* — к основам на гласный, например: *мынг'эқэв-ики* 'отправимся-ка мы', *мыныкъев-ики* 'проснемся-ка мы', *қыччил-ики* 'положите', *мыялгыт-экэ* 'откочую-ка (я)', *ныянт-экэ* 'пусть (он) будет впереди', *нэчгат-экэ* 'пусть рассветет', *қыгитэ-йки* 'посмотри', *қылэ-йки* 'пойди', *қычай-йкэ* 'попей чаю', *ныта-йкэ* 'пусть он пройдет мимо'.

Вариант *-йкын(и) /-йкын(э)* употребляется не в конечном положении, а перед суффиксами — показателями лица, например: *қылэ-йкыни-ги* 'пойдите ты', *қылала-йкынэ-тык* 'пойдите вы', *млэг'уйкыни-ги* 'пусть я вас увижу'.

Система показателей (префиксов и суффиксов — показателей лица и числа субъекта и суффиксов — показателей проблематичности) для переходного глагола представлена в схеме:

#### Единственное число

1 л.	ж-	—	<i>-ики/-экэ</i> ,	<i>-йки/-йкэ</i>
2 л.	қ-	—	<i>-ики/-экэ</i> ,	<i>-йки/-йкэ</i>
3 л.	н-	—	<i>-ики/-экэ</i> ,	<i>-йки/-йкэ</i>

#### Двойственное число

1 л.	мын-	—	<i>-ики/-экэ</i> ,	<i>-йки/-йкэ</i>
2 л.	қ-	—	<i>-икынитык/-экынэтык</i>	<i>-йкынитык/-йкынэтык</i>
3 л.	н-	—	<i>-икынинэт/-экынэнат</i>	

#### Множественное число

1 л.	мын-	—	<i>-ла-йкэ</i>
2 л.	қ-	—	<i>-ла-йкынэтык</i>
3 л.	н-	—	<i>-икынинэв' /-экынэнав'</i> <i>-йкынинэв' /-йкынэнав'</i>

§ 281. Естественно, что значение проблематичности конкретно интерпретируется в разных контекстах как «оттенок» пожелания, вежливой просьбы, увещевания и т. п., но все они имеют один источник — модальное значение проблематичности, кото-

рое говорящий на корякском языке обязательно должен выразить, если он не представляет побуждение категорически.

Что касается определения длительности, протяженности отрезка времени, в течение которого должно осуществляться действие, то, по нашим наблюдениям, длительность действия — не обязательный признак (например, в типичном предложении *Инг'э қычайкэ* 'Быстро попей чаю' глагол *қычайкэ* не обозначает длительного действия).

Определенная связь между проблематичностью выполнения действия и его длительностью несомненно есть. Чем длительнее должно быть действие, к выполнению которого говорящий побуждает кого-либо, тем более необходимо выразить значение проблематичности.

Выражая побуждение к действию в категорической форме, говорящий как бы проектирует одномоментное действие, например: *Қывил* 'Остановись'; *Қыв'иннет* 'Помоги' (сейчас, в ясной для говорящего и того, к кому он обращается, ситуации).

Говорящий употребляет категорическую форму побуждения потому, что нет оснований сомневаться в совершении действия (и надо внушить это собеседнику).

Выполнение же действия на протяжении длительного отрезка времени сопряжено с проблематичностью полного его осуществления. Так, например, в предложении *Қыв'иннет аныпэчейкыу* 'Помоги родителям' выражено побуждение тотчас совершить действие, в достоверности выполнения которого говорящий может быть убежден), но 'Помогай родителям', 'Всегда помогай родителям' говорящий на корякском языке выразит: *Қыв'иннетики аныпэчейкыу*, где проблематичность осуществления действия (с точки зрения говорящего) и длительность связаны воедино. То же и в высказываниях типа: *Г'ылла эву Татьянау: «Қыегучев'цики, қавакыкайгэ»* 'Мать сказала Татьяне: «Учись (получай образование), дочка», где в глаголе *қыегучев'цики* выражена проблематичность — оценка говорящим не столько одного действия, сколько всей ситуации.

Соотношение между проблематичностью и длительностью выполнения действия в повелительном наклонении таково: не везде, где проблематичность — длительность, но везде, где длительность — проблематичность.

§ 282. Значение неочевидности действия в повелительном наклонении, так же как и в изъявительном, передается префиксом *гэ-/га-*.

Побуждение к совершению действия, которому придано значение неочевидности, может быть обращено только ко 2-му лицу.

Образуется повелительная неочевидная форма глагола путем присоединения к основе глагола аффиксов *г(э)-/г(а)-*—*(т)э/-(т)а*, например: *гэ-гынтэв-э*, 'убеги', *гэ-плытку-тэ* 'закончи', *гэ-г'эқэв-э* 'отправься', *г-эжмит-э* 'возьми', *г-ив-э* 'скажи', *ейв'эчу*

*гэ-лү-э* 'пожалей', *в'эюлг'у* *гэ-лү-э* 'побойся', *га-г'ав'ачв-а* 'загляни', *г-оммачайп-а* 'обними', *га-тва-та* '(про)будь', *га-уто-та* 'выйди'.

Когда к действию побуждается 2-е лицо множественного числа, перед суфф. *-(т)а* к основе присоединяется показатель множественного числа *-ла* (вариант суффикса *-(т)э* при этом не реализуется, так как с *-ла* сочетаются гласные только II серии). Так, например, *г-ив-э* 'скажи' — *г-эв'-лата* 'скажите (вы)', *гэ-лхут-э* 'встань' — *га-лхол-лата* 'встаньте', *гэ-нвил-э* 'остановись' *га-нвэл-лата* 'остановитесь'.

§ 283. Глаголы, имеющие дополнительную характеристику общности, длительности действия, выраженную суфф. *-уво*, весьма часто употребляются в форме неочевидности повелительного наклонения.

Действительно, побуждение к длительному или постоянному действию предполагает, как правило, свершение действия не на глазах у говорящего. К тому же часто свершение длительного действия ставится в зависимость от каких-либо условий, в частности в зависимость от выполнения предшествующего действия, например: *Титэ явуолауны чеймэык жйтэтың тиммита, малета гапкэйуволата, тит апакока тумгинэв' тиммив'* 'Когда будете приближаться к дому на плоту, потихоньку подходите, чтобы не протаранить чужие плоты'; *Эньпич ей'эчу галууцвота* 'Отца жалей'; *Қоньпың ыныки гатвауволата, этун мэки етың* 'Все время там находите, может быть, кто придет'; *Титэ мэки-уын куелкивың классың, тую галқоньуволата* 'Когда кто-нибудь входит в класс, вы вставайте'.

§ 284. Глагол в повелительном наклонении имеет (данную говорящим) характеристику действия как неочевидного в том случае, когда говорящий побуждает 2-е лицо единственного, двойственного или множественного числа к совершению действия, имеющего произойти 1) не в присутствии говорящего, 2) после совершения другого действия. Например: *Қлевав' гэхмитэ* 'Хлеба возьми' (в контексте — повеление обращено к человеку, идущему в магазин); *Пилгаткайуын в'эюлг'у галуулата* 'Голодного медведя бойтесь' (не сейчас, в присутствии говорящего, а всегда); *Киткит яваломуын gymнн кумуын, вэтга гэлхутэ* 'Едва услышишь мой голос, сразу вставай'; *Экилу мэки етың, gymмо гимнэ-ык'евэ* 'Если кто придет, меня разбуди'.

Таким образом, когда говорящий побуждает собеседника произвести какое-либо действие непосредственно после момента речи в присутствии говорящего, действие это выражается глаголом в повелительном наклонении. Так, приглашая сесть вошедшего человека, можно сказать: *Қытвагал* 'Садись' или *Қытвагалэкэ* 'Может быть, сядешь'. Если же действие будет совершено некоторое время спустя после момента речи, не в присутствии говорящего, после совершения другого действия, оно выражается глаголом в повелительном наклонении с дополнительным значением

неочевидности. Так, например: *Ҕыялҕэв'латык эмэчу, ҕыммо еҕҕэ тыеелҕивыу, гатвагалата* 'Входите пока, я сейчас приду, посидите'; *Ҕыммо маймык, ынки гатвагалыуота* 'Я схожу по воду, (ты) там посиди (некоторое время)'.

§ 285. В рамках повелительного наклонения побуждение к выполнению действия конкретизируется применительно к ситуации, что находит формальное выражение в глаголе.

Так, чтобы категоричность повеления немедленно выполнить действие не была бы ложно истолкована как приказ выполнять действие не только тотчас, но и «не сходя с места», употребляется повелительная форма на *-тҕив'/-тҕэв'*.

Глагол в форме на *-тҕив'/-тҕэв'* обозначает 'пойти, чтобы выполнить действие', например: *ҕ-лэг'у-тҕив'* 'сходи посмотри', *ҕы-чайо-тҕэв'* 'иди пить чай', *ҕ-илгытэвы-тҕив'* 'иди умойся'.

В этом случае глагол получает в повелительном наклонении иную, не соотносящуюся с модальными значениями характеристику.

Примеры употребления: *Эҕи-в'ан ҕлэг'утҕив'в'ын, мэткэ чочымавэ* 'Сейчас же пойдй посмотри (на него), может, он уже приготовился'; *Ҕынн мингыт лыҕвэйинэт, ҕильгытэвытҕив' мингыт* 'У тебя руки грязные, иди вымой руки'; *Ҕые үзэҕ, ҕыммо мыв'анэтҕэвык* 'Ну, ладно, пойду я в бане помоюсь' (*в'анэк* 'мыться в бане'); *Ток, инг'э ҕычаётҕэв'* 'Ну скорей идите пить чай'.

Говорящий на корякском языке очень точно и детализированно сообщает, каким именно он, говорящий, представляет себе действие, к выполнению которого побуждает кого-либо. В частности, сообщает о том, оценивает ли он действие как такое, которое будет осуществлено сразу же и тут же или действие должно быть осуществлено сразу, но для этого исполнителю нужно переместиться.

### Сослагательное наклонение

§ 286. Корякский глагол в сослагательном наклонении обозначает действие, не реализованное в прошлом, например: *Мэтг'ау напопэкэ* 'Закрыл бы получше' (контекст показывает, что это констатация нереализованного действия, так как пожелание высказывается тогда, когда уже поздно, бесполезно закрывать); *Аму мууҕые ҕын куу'югыг'и ынкыеп минг'ыг'ынат* 'Наверное, куда-то свернули с дороги (они двое), давно бы мы их нагнали'.

Глагол в сослагательном наклонении обозначает также действие, которое могло бы быть реализовано при наличии определенных условий, но осталось нереализованным, так как поставленные условия нереальны, например: *Экилу нмитг'ав' тг'итык г'ытвылг'этык, чинин тэг'ыйык в'эемык* 'Если бы умел управлять батом (но я не умею), я сам переправился бы через реку'; *Инмы ван үзэҕ ныг'иннэв' мойкыу лэйвинэну мэлкит алак г'опта*

*мынг'ынкынаткуеуики* 'Вот если бы был у нас транспорт (но транспорта нет), и летом тоже показывали бы мы кино'.

§ 287. Сослагательное наклонение глагола образуется посредством присоединения к основе глагола показателя -г', который связан с префиксами — показателями лица-числа субъекта, например: *тг'ы-увок* 'если бы я начал; я начал бы', *т-г'-ивык* 'если бы я сказал; я сказал бы', *мын-г'-ейгучев'уи* 'мы (двое) учились бы; если бы мы (двое) учились', *н-г'-етын* 'если бы ты пришел; ты пришел бы'.

Показатели сослагательного наклонения для непереходного глагола систематизированы в следующей схеме:

Единственное число

1 л.	<i>тг'</i> -	—	<i>-к</i>
2 л.	<i>нг'</i> -	—	<i>-н</i>
3 л.	<i>нг'</i> -	—	<i>-н</i>

Двойственное число

1 л.	<i>мынг'</i> -	—	<i>-(мык)</i>
2 л.	<i>нг'</i> -	—	<i>-тык</i>
3 л.	<i>нг'</i> -	—	<i>-нэт/-нат</i>

Множественное число

1 л.	<i>мынг'</i> -	—	<i>-ламык</i>
2 л.	<i>нг'</i> -	—	<i>-латык</i>
3 л.	<i>нг'</i> -	—	<i>-нэв'/-нав'</i>

§ 288. Действию, выраженному глаголом в сослагательном наклонении, может быть придано говорящим модальное значение проблематичности. Это модальное значение, как и в других наклонениях, выражено рядом вариантов суффикса *-ики/-экэ*. Показатель проблематичности — суффикс *-ики/-экэ* — присоединяется непосредственно к основе глагола, сочетаясь с префиксами — показателями сослагательного наклонения и лица-числа субъекта.

Примеры употребления: *Г'ам ыгынан чинин нэнг'экмитики в'учею яэнацо* 'А они сами купили бы (наверное) эти вещи'; *Нэвэқ мучгин нэ'итван нымийкуқин магнитофон, мынг'ыкалийкынинав ваняв'письмов' то тылэк мынг'ыувоикыэнэнав' йыпаломтэлавык* 'Если бы у нас был легкий магнитофон, мы (наверное) записали бы говорящие письма, а приехав, мы стали бы давать их прослушивать'; *Лыгу айговэ винвык мэтг'ан мынг'ынолайкэ* 'Лучше бы (наверное) вчера в дороге мы хорошо поели бы'.

Значение долженствования также передается в корякском языке сослагательным наклонением глагола. Так, например: *Пыче калынин ымоу қайыкмиңу, мэңю ныг'ыувонав' школаг'атык* 'Сначала записала всех детей, которые должны начать учиться в школе'; *Ыччу нэчеңг' эчеңикининэв' уйңэ амээтгыйңык'эет то еван*

чанкакъет, тит мэтг'ау напаңав'иййкынинав' нымйыг'у  
'Они должны (наверное) заботиться не только о работе, но также  
и о том, чтобы хорошо отдохали жители (села)'; Нэнг'энкэв'нэв'  
амамйыг'алеу йытымүэык то йывиг'эык қояв' 'Они должны  
перестать как попало терять и морить оленей'.

Глаголы в сослагательном наклонении сочетаются с союзами,  
выражающими условия осуществления действия, — *уэвэқ, экилу*  
'если бы; если', *в'алоу* 'хотя бы': *В'алоу үөёмө мынг'ымаёқла-*  
*үэла, мынг'ычолялан маёқыл лықлауқэнау* 'Хотя бы втроем мы  
сходили бы за черемшой, насолили бы черемши на зиму'; *Экилу*  
*мэтг'ау үэлы нанг'ывишпын, қыём нэвиг'ынэв' қаюу* 'Если бы  
хорошо пасли они табун, не погибли бы телята'; *Экилу ымыу*  
*яёлав' мынг'ынимайтанав' колхоза үынвық пылв'ынто нг'ылг'унип*  
'Если бы всех лис (на звероферме) сохранить, колхоз получил бы  
большой доход'.

### Категория лица и числа

§ 289. Грамматическая категория лица в глаголе служит сред-  
ством выражения субъектных и субъектно-объектных отношений,  
т. е. отношений, лежащих в основе предикативности.

Категория лица получает формальное выражение в показате-  
лях 1-го, 2-го и 3-го лица единственного, двойственного или мно-  
жественного числа и таким образом оказывается тесно связанной  
с выражением числа. В субъектно-объектных показателях глагола,  
так же как и в местоимениях, синкретично выражается лицо-  
число.

Показатели лица являются в корякском языке показателями  
предикативности. Функция сказуемого — единственная синтакси-  
ческая функция спрягаемого глагола, но не только глагол выпол-  
няет функцию сказуемого, сказуемым может быть любое имя (и за-  
меняющее имя заместительное слово). Наряду с личными показа-  
телями глагола в корякском языке есть лично-предикативные  
окончания имен (существительных, прилагательных, порядковых  
числительных).

Показатели лица-числа в глаголе служат для выражения  
субъектно-объектной связи между основными членами предложе-  
ния: сказуемым, выраженным глаголом, подлежащим, прямым  
дополнением.

В системе глагольных форм личные показатели имеют только  
финитные формы глагола. Деепричастие не имеет личных показа-  
телей, так же как и показатели наклоения.

Причастие на *гэ-га-—-лин(э)/-лэн(а)*, входящее в парадигму  
спряжения глагола как прошедшее неочевидное время, имеет  
такие же лично-предикативные показатели, как существительные  
(и другие имена) в функции сказуемого, например: *га-тва-й-гым*  
'я был когда-то (о чем не могут свидетельствовать с уверенностью)'



и оячека-й-гым 'юноша я', ейгучев'уылг'и-гым 'учащийся я', где -гым — лично-предикативный показатель 1-го лица единственного числа. Ср.: ты-тык 'пришел я', где т- — показатель 1-го лица ед. ч. субъекта действия.

Отглагольные имена (герундий, имя деятеля) не отличаются по системе лично-предикативных показателей от других существительных.

В спрягаемой форме глагола выражается переходность/непереходность обозначаемого им действия. Непереходные глаголы спрягаются по субъектному типу спряжения, переходные глаголы — по субъектно-объектному типу.

§ 290. Субъектные формы глагола. В форме спряжения непереходного глагола получает формальное выражение 1-е, 2-е и 3-е лицо единственного, двойственного и множественного числа субъекта.

Парадигма спряжения непереходного глагола состоит из 45 форм. В четырех случаях совпадают показатели 2-го и 3-го лица единственного числа, т. е. говорящий (1-е лицо ед. ч.) противопоставляется двум другим лицам: 2-му и 3-му, имеющим одинаковые показатели. Это противопоставление осуществляется в изъявительном (во всех временах, кроме прошедшего неочевидного) и сослагательном наклонениях, например: ты-кулляпыу 'я смотрю', кулляпыу 'ты смотришь; он смотрит', ты-лляпы-к 'я смотрел', льяпы-и 'ты смотрел; он смотрел', тг'ы-лляпы-к 'я смотрел бы', нг'ы-лляпы-н 'ты смотрел бы; он смотрел бы'.

В повелительном наклонении осуществляется формальное противопоставление всех трех лиц — 2-е лицо противопоставлено 1-му и 3-му. Показатель к- синкретически выражает лицо (2-е) и наклонение (повелительное) для единственного, двойственного и множественного числа.

В изъявительном наклонении во всех временах показатель 1-го лица двойственного и множественного числа — префикс мыт- — противопоставляется показателю 1-го лица единственного числа — префиксу т-, например: мыт-ылкыт 'мы (двое) ушли', мыт-ылкылла 'мы (многие) ушли', т-ылкыт-ык 'я ушел'. Показатель 2-го лица двойственного и множественного числа противопоставляется нулевому выражению лица во 2-м лице единственного числа, например: ковтаньы-тык 'вы (двое) работаете', ковталлау-тык 'вы (многие) работаете', но ковтатыу 'ты работаешь'.

Различия между двойственным и множественным числом для 1-го и 2-го лица выражаются суфф. -ла — показателем множественности (в противопоставление двойственному числу).

Таким образом, в парадигме в целом 1-е и 2-е лица двойственного и множественного числа противостоят формально 1-му и 2-му лицу единственного числа.

Префикс мыт- — показатель 1-го лица двойственного и множественного числа, исторически членом, что видно из следующих

сопоставлений его с другими личными показателями 1-го лица: 1) сопоставления с суфф. *-мык*; 2) сопоставления с префиксом *т-*. Суфф. *-мык* служит показателем 1-го лица двойственного и множественного числа, т. е. в субъектном спряжении дублирует значение префикса *мыт-*, повторяя суффиксально значение, выраженное префиксом *мыт-*, — 1-е лицо двойственного и множественного числа, и внося дополнительное значение, о котором можно судить, сопоставляя *мыт-* и *-мык*. При сравнении близких по значению аффиксов можно вычленить общую часть — *-м-*. Сами же аффиксы представляются исторически сложившимися из  $m + t = \text{мыт}$ ,  $m + k = \text{мык}$ .<sup>11</sup> Элемент *-к* может быть соотнесен с аффиксальной морфемой *-к*, входящей в состав целого ряда аффиксов современного корякского языка и имеющей общее значение — 'указание на отношение в широком понимании, на соотнесенность'.

Показатель *м-*, гипотетически соотносимый с элементом *м-*, выделенным при сравнении префикса *мыт-* и суфф. *-мык*, функционирует как префикс, показатель 1-го лица единственного числа в повелительном наклонении глагола, например: *м-этатык* 'поработаю-ка я, я должен работать', *м-ивык* 'скажу-ка я, я должен сказать'.

В повелительном наклонении *м-* является общим элементом для показателей 1-го лица всех чисел. В двойственном и множественном числе этот элемент сочетается с *-н-*:  $m + n = \text{мын}$ .

В повелительном наклонении более четко, чем в двух других наклонениях, противопоставлены показатели 1-го, 2-го, 3-го лица всех чисел, что можно видеть из следующего:

#### Число

	ед.	дв.	мн.
1 л.	<i>м- — -к</i>	<i>мын- — -мык</i>	<i>мын- — -ла-мык</i>
2 л.	<i>к- — -гу/-гэ</i>	<i>к- — -тык</i>	<i>к- — -ла-тык</i>
3 л.	<i>н- — -н</i>	<i>н- — -нэт/-нат</i>	<i>н- — -нэв'/-нав'</i>

Те же показатели лица функционируют и в форме повелительного наклонения, выражающей проблематичность. В отличие от основной формы повелительного наклонения в форме проблематичности совершения действия в 1-м лице двойственного и множественного числа не употребляется суффикс *-мык*, например: *мын-пыуло-мык* 'спросим-ка мы (двое); зададим-ка мы вопрос', но *мын-пыуло-йкэ* 'пожалуй, мы (двое) зададим вопрос'.

Система показателей субъекта в сослагательном наклонении представляет собою сочетание элементов системы субъектных показателей изъявительного и повелительного наклонений.

Так, в единственном числе в сослагательном наклонении не различаются в форме самого глагола 2-е и 3-е лицо, например:

<sup>11</sup> Знаком *ы* обозначается призвук согласного, возникающий при стечении двух согласных и не имеющий фонематического значения.

*нг'ы-йыкчав-ын* '(если) ты поспешил бы, (если) он поспешил бы',  
*нг'ы-лхыт-ын* '(если) ты ушел бы, (если) он ушел бы'.

Такое отсутствие противопоставления 3-го и 2-го лица в единственном числе свойственно и глаголу в изъявительном наклонении.

В повелительном же 2-е и 3-е лицо противопоставлены. Материально показатель 2—3-го лица единственного числа *н-* совпадает с показателем *н-* 3-го лица единственного числа повелительного наклонения. Таким образом, тот субъектный показатель, который в повелительном наклонении выражает 3-е лицо единственного числа, в сослагательном наклонении служит для выражения и 3-го, и 2-го лица.

Для всех лиц единственного, двойственного и множественного числа, за исключением 1-го лица единственного числа, показатели лица материально совпадают с показателями лица в повелительном наклонении. Показатель 1-го лица единственного числа *т-* соотносится с соответствующим префиксом *т-*, функционирующим в изъявительном наклонении. Таким образом, в сослагательном наклонении показатель 1-го лица двойственного и множественного чисел *мын-* соотносится с соответствующим показателем *мын-* повелительного наклонения, а префикс 1-го лица единственного числа *т-* материально совпадает с *т-* в изъявительном наклонении.

Если в сослагательном и в изъявительном наклонениях не различаются показатели субъекта 3-го и 2-го лица единственного числа, то повелительное и сослагательное объединены другим признаком — в 3-м лице в этих наклонениях множественное число выражается не суффиксом *-ла*, как в изъявительном, а суффиксом *-с'*.

Таким образом, часть элементов системы субъектных показателей в сослагательном наклонении находит себе соответствие в повелительном наклонении, другая часть — в изъявительном наклонении. Внешним признаком объединения этих элементов в одну систему служит показатель сослагательного наклонения *-г'*, следующий в слове непосредственно за префиксом — показателем субъекта. Показатель наклонения так тесно связан с префиксами, выражающими субъект действия, что образует с ними как бы единый показатель лица-наклонения.

§ 291. **Субъектно-объектные формы глагола.** В субъектно-объектном спряжении, спряжении переходного глагола, в форме глагола обязательное выражение получают лицо и число субъекта, лицо и число объекта действия, например: *на-пыуло-ла-мык* 'он нас спросил', *эна-пыуло-й* 'он меня спросил', *на-пыуло-тык* 'он вас (двоих) спросил'.

Показатели субъекта и объекта обязательно выражаются в форме глагола, но сгруппированы формы глагола в парадигме таким образом, что одни и те же префиксы и суффиксы являются

показателями разных лиц субъекта, например в глаголе *на-лг'о-ла-мык* (*-лг'у/-лг'о* — основа глагола 'видеть кого-что-л.'). суффикс *-мык* выражает объект действия 1-го лица, суффикс *-ла* указывает на множественное число объекта, показателем субъекта является префикс *на-*. Этот префикс выражает субъект 2-го лица при объекте 1-го лица двойственного и множественного числа и 3-го лица при объекте 1-го и 2-го лица двойственного и множественного числа. Таким образом, контекст уточняет, о каком именно лице субъекта и объекта говорится. В таком случае для различения используются и личные местоимения, например: *Гынан мую налг'оламык* 'Ты нас увидел'; *Блгынан мую налг'оламык* 'Они нас увидели'; *Блнан мую налг'оламык* 'Он нас увидел'. Но в широком контексте и эти формы глаголов, как правило, употребляются без личных местоимений, так как лицо и число субъекта обычно уточнено самим контекстом.

§ 292. Показатели субъекта для 1-го лица единственного числа (*т-*) и для 1-го лица двойственного и множественного числа (*мыт-*) те же, что показатели соответствующего субъекта в форме непереходного глагола (в субъектном спряжении).

Показатели же объекта 2-го лица единственного, двойственного, множественного числа соответствуют, как правило, показателям субъекта.

Таким образом, в формах переходного глагола показатели субъекта и объекта сопряжены между собой. Одно и то же лицо субъекта может быть выражено разными показателями в зависимости от того, с каким лицом и числом объекта оно сопряжено. Эти соотношения наглядно представлены в парадигме спряжения переходного глагола *уг'этык* 'ждать кого-что-либо' в прошедшем I времени изъявительного наклонения. Прошедшее I время и изъявительное наклонение не имеют аффиксально выраженных показателей в форме глагола.

Парадигма спряжения переходного глагола *уг'этык* 'ждать кого-л.' (основа *уг'эт-/ог'ат-*) в изъявительном наклонении (прошедшее I время)

Лицо и число субъекта	Лицо и число объекта		
	ед.	дв.	мн.
1 л.			
Ед.	<i>т-уг'эт-ги</i> 'я тебя ждал'	<i>т-уг'эт-тык</i> 'я вас (двоих) ждал'	<i>т-ог'ал-ла-тык</i> 'я вас ждал'
Дв.	<i>мыт-уг'эт-ги</i> 'мы (двое) тебя ждали'	<i>мыт-уг'эт-тык</i> 'мы (двое) вас двоих ждали'	<i>мыт-ог'ал-ла-тык</i> 'мы (двое) вас ждали'
Мн.	<i>мыт-ог'ал-ла-гэ</i> 'мы тебя ждали'	<i>мыт-ог'ал-ла-тык</i> 'мы (мн.) вас двоих ждали'	<i>мыт-ог'ал-ла-тык</i> 'мы вас ждали'

Лицо и число  
субъекта

ед.

Лицо и число объекта  
дв.

мн.

Ед.	<i>т-уг'эты-н</i> 'я его ждал'	<i>т-уг'эн-нэт</i> 'я их (двоих) ждал'	<i>т-уг'эн-нэв'</i> 'я их ждал'
Дв.	<i>мыт-уг'эты-н</i> 'мы (двое) его ждали'	<i>мыт-уг'эн-нэт</i> 'мы (двое) их дво- их ждали'	<i>мыт-уг'эн-нэв'</i> 'мы их ждали'
Мн.	<i>мыт-ог'ал-ла-н</i> 'мы (мн.) его ждали'	<i>мыт-ог'ал-ла-н</i> 'мы (мн.) их двоих ждали'	<i>мыт-ог'ал-ла-н</i> 'мы их ждали'
2 л.			
Ед.	<i>ин-уг'эт-и</i> 'ты меня ждал'	<i>н-уг'эн-мык</i> 'ты нас (двоих) ждал'	<i>н-ог'ал-ла-мык</i> 'ты нас ждал'
Дв.	<i>ин-уг'эт-тык</i> 'вы (двое) меня ждали'	<i>н-уг'эн-мык</i> 'вы (двое) нас дво- их ждали'	<i>н-ог'ал-ла-мык</i> 'вы (двое) нас ждали'
Мн.	<i>эн-ог'ал-ла-тык</i> 'вы меня ждали'	<i>н-ог'ал-ла-мык</i> 'вы (мн.) нас (дво- их) ждали'	<i>н-ог'ал-ла-мык</i> 'вы нас ждали'
Ед.	<i>уг'эты-н</i> 'ты его ждал'	<i>уг'эн-нэт</i> 'ты их (двоих) ждал'	<i>уг'эн-нэв'</i> 'ты их ждал'
Дв.	<i>уг'эты-ткы</i> 'вы (двое) его жда- ли'	<i>уг'эты-ткы</i> 'вы (двое) их (дво- их) ждали'	<i>ог'ал-ла-ткы</i> 'вы (двое) их жда- ли'
Мн.	<i>уг'эты-ткы</i> 'вы его ждали'	<i>уг'эты-ткы</i> 'вы их двоих жда- ли'	<i>ог'ал-ла-ткы</i> 'вы их ждали'
3 л.			
Ед.	<i>ин-уг'эт-и</i> 'он меня ждал'	<i>н-уг'эн-мык</i> 'он нас (двоих) ждал'	<i>н-ог'ал-ла-мык</i> 'он нас ждал'
Дв.	<i>н-уг'эт-и-гым</i> 'они (двое) меня ждали'	<i>н-уг'эн-мык</i> 'они (двое) нас дво- их ждали'	<i>н-ог'ал-ла-мык</i> 'они (двое) нас ждали'
Мн.	<i>н-уг'эт-и-гым</i> 'они меня ждали'	<i>н-уг'эн-мык</i> 'они нас двоих ждали'	<i>н-ог'ал-ла-мык</i> 'они нас ждали'
Ед.	<i>н-уг'эт-ги</i> 'он тебя ждал'	<i>н-уг'эт-тык</i> 'он вас двоих ждал'	<i>н-ог'ал-ла-тык</i> 'он вас ждал'
Дв.	<i>н-уг'эт-ги</i> 'они (двое) тебя ждали'	<i>н-уг'эт-тык</i> 'они (двое) вас двоих ждали'	<i>н-ог'ал-ла-тык</i> 'они (двое) вас ждали'
Мн.	<i>н-уг'эт-ги</i> 'они тебя ждали'	<i>н-уг'эт-тык</i> 'они вас (двоих) ждали'	<i>н-ог'ал-ла-тык</i> 'они вас ждали'

Лицо и число субъекта	ед.	Лицо и число объекта	дв.	мн.
Ед.	<i>уг'эн-нин</i> 'он его ждал'	<i>уг'эн-нин</i> 'он их (двоих) ждал'	<i>уг'эн-нин</i> 'он их ждал'	
Дв.	<i>н-уг'эты-н</i> 'они (двое) его ждали'	<i>н-уг'эн-нэт</i> 'они (двое) их двоих ждали'	<i>н-уг'эн-нэв'</i> 'они (двое) их ждали'	
Мн.	<i>н-уг'эты-н</i> 'они его ждали'	<i>н-уг'эн-нэт</i> 'они их (дво- их) ждали'	<i>н-уг'эн-нэв'</i> 'они их ждали'	

Примечания: 1. Нефонематический гласный *ы* не является элементом основы или флексии. Он появляется в соответствии с требованиями слоговой структуры слова при сочетании основы с исходом на согласный и флексии с начальным согласным, не образующей самостоятельного слога. 2. Конечный гласный префикса *инэ/эна-* (показателя объекта 1 л. ед. ч.) утрачивается при соединении с основой глагола, начинающейся на гласный.

Следует отметить, что в тех случаях, когда создается «конфликтная ситуация» из-за необходимости различить множественное и двойственное число субъекта и объекта, вопрос решается в пользу объекта. Так, например, в форме глагола *ног'алламык* 'вы (двое) нас (многих) ждали' посредством суффикса *-ла* выражено множественное число объекта, в то время как двойственное число субъекта не нашло отражения.

В субъектно-объектном спряжении, так же как и в субъектном, 1-е лицо единственного, двойственного, множественного числа противопоставлено двум другим лицам. Префиксальные показатели субъекта 1-го лица *т-*, *мыт-* остаются показателями субъекта и в парадигме спряжения переходного глагола. Показатели же субъектов 3-го и 2-го лица в ряде случаев не различаются, что видно из приведенной парадигмы.

Для выражения объекта 1-го лица используются разные для различных чисел показатели — префикс *инэ/эна-* для объекта 1-го лица единственного числа и суффикс *-мык* для 1-го лица двойственного и множественного числа.

Суфф. *-мык* — показатель объекта 1-го лица двойственного и множественного числа — соотносится с *-мык* — показателем субъекта того же лица в субъектном спряжении. В субъектном спряжении *-мык* сочетается с префиксом *мыт-* и часто опускается.

Показатель объекта 1-го лица единственного числа *инэ/эна-* соотносится с префиксом *инэ/эна-*, при соединении которого с основой переходного (часто — с основой каузативно-переходного) глагола образуется основа глагола непереходного. Таким образом, если учитывать общее значение префикса *инэ/эна-*, действие, выраженное переходным глаголом, представляется как непереходное, если объект действия — 1-е лицо единственного числа. Говорящий как бы выключает себя из числа объектов.

В системе субъектно-объектных показателей, кроме показателя 1-го лица объекта *инэ/эна-*, употребляется при субъекте

3-го лица множественного числа суффикс *-гым*, совпадающий с лично-предикативным показателем имен. 1-е лицо субъекта противопоставлено 2-му и 3-му лицу тем, что для 1-го лица субъекта нет совпадающих форм.

При субъекте 2-го и 3-го лица единственного, двойственного, множественного числа совпадают формы глагола с объектом 1-го лица двойственного числа и с объектом 1-го лица множественного числа. Так, например: *н-уг'эн-мык* 'ты нас (двоих) ждал', 'вы нас (двоих) ждали', 'он нас (двоих) ждал', 'они нас (двоих) ждали'; *н-ог'ал-ла-мык* 'ты нас (многих) ждал', 'вы нас (многих) ждали' и т. д.

При субъекте 3-го лица единственного, двойственного, множественного числа совпадают формы глагола с объектом 2-го лица двойственного и множественного числа; так, *на-пэла-тык* 'он оставил вас (двоих)', 'они оставили вас (двоих)'; *на-пэла-ла-тык* 'он оставил вас (многих)', 'они оставили вас (многих)'.

Показатели числа в системе субъектно-объектных отношений сопряжены с показателями объекта. Так, показатель множественного числа *-ла* употребляется только в сочетании с префиксом или суффиксом — показателем 1-го и 2-го лиц, т. е. *ла* употребляется только в сочетаниях: *мыт—ла, -ламык, -латык*.

При объекте 3-го лица двойственное и множественное число выражаются показателями *-т* (дв.) и *-в'* (мн.), т. е. теми же показателями, которые выражают двойственное и множественное число в именах.

При субъекте 3-го лица единственного числа в изъявительном наклонении не различается число объекта 3-го лица. Так, *ив'-нин* 'он сказал ему', 'он сказал им (двоим)', 'он сказал им (многим)'. Суфф. *-нин/-нэн* — показатель 3-го лица единственного числа субъекта при объекте 3-го же лица, соотносится с суфф. *-нин(э)/-нэн(а)* — одним из вариантов притяжательного суффикса (ср. *лг'у-нин* 'он его увидел' и *гым-нин* 'он мне принадлежит, мой', *ы-нин* 'он ему принадлежит, его', *Мити-нин* 'он принадлежит Мити' (Мити — женское имя), *Акко-нэн* 'он принадлежит Акко').

В субъектно-объектном спряжении, так же как в субъектном, проявляется формальное неразличение 2-го и 3-го лица субъекта, например: *энапэлай* 'ты меня оставил', 'он меня оставил'.

Прошедшее II время (прошедшее неочевидное) при спряжении переходного и непереходного глагола располагает всего девятью показателями лица-числа. Эти показатели совпадают с лично-предикативными показателями имени, на что было обращено внимание при характеристике прошедшего неочевидного времени.

Те показатели, которые при спряжении непереходного глагола являются показателями субъекта, в форме переходного глагола выражают лицо и число объекта. Представляется полезным сравнить парадигмы субъектного и субъектно-объектного спряжений глагола, который без формальных преобразований спрягается

и как непереходный, и как переходный, например глагол *ивык* 'сказать; сказать кому-л.': *г-иви-гым* 'я сказал', 'мне сказал кто-л.', *г-иви-ги* 'ты сказал', 'тебе сказал кто-л.', *г-ив'-лин* 'он сказал', 'ему сказал кто-л.', *г-иви-муйи* 'мы (двое) сказали', 'нам (двоим) сказал кто-л.', *г-иви-туйи* 'вы (двое) сказали', 'вам (двоим) сказал кто-л.', *г-ив'-линэ-т* 'они (двое) сказали', 'им (двоим) сказал кто-л.', *г-иви-мую* 'мы (многие) сказали', 'нам многим сказал кто-л.', *г-иви-тую* 'вы (многие) сказали', 'вам (многим) сказал кто-л.', *г-ив'-линэ-в* 'они сказали', 'им (многим) сказал кто-л.'

Как видно из приведенных примеров, одни и те же суффиксы служат показателями лица-числа субъекта и лица-числа объекта в зависимости от типа спряжения глагола.

Показатели субъекта и объекта в этом случае совпадают материально с лично-предикативными показателями имен. Это объясняется именным происхождением формы прошедшего неочевидного времени.

§ 293. В многоморфемном глагольном слове морфемы словоизменения расположены в строго определенном порядке по отношению к основе глагола. Непосредственно к основе присоединяется суффикс *-ла* — показатель множественного числа. Следующие по порядку — конфиксы, выражающие настоящее или будущее время глагола. Замыкают слово, находятся на крайних позициях в самом начале и в самом конце слова префиксы и суффиксы — показатели лица-числа субъекта и объекта, например: *ты-ко-лг'о-ла-у-тык* 'я вас (многих) вижу', где *лг'о* — основа глагола *лг'ук* 'видеть кого-л.', *-ла* — показатель множественного числа объекта, *ко-—-у* — показатель настоящего времени, *т(ы)-* — показатель 1-го лица единственного числа субъекта, *-тык* — показатель 2-го лица единственного числа объекта.

В том случае, если выражается модальное значение проблематичности выполнения действия, показатель проблематичности, суфф. *-йкын-* занимает положение между показателем множественного числа и показателем лица субъекта или объекта, например в глаголе *ты-я-пэла-ла-йкынэ-тык* 'я буду вас оставлять, я оставлю, наверно, вас (многих)'

В сослагательном наклонении, имеющем специальный, отдельный от показателя лица субъекта показатель наклонения, последний помещается непосредственно после префикса, выражающего лицо-число субъекта.

### Именные формы глагола

§ 294. Система именных форм глагола в корякском языке складывается из таких глагольных слов, в которых не находят непосредственного формального выражения категории наклонения, времени, лица-числа.



Такими инфинитивными формами глагола являются инфинитив, супин, деепричастие. В своей совокупности они противопоставляются спрягаемым формам глагола, представленным в наклонениях. Спрягаемые формы глагола — сказуемые формы. Инфинитив, супин, деепричастие не выступают в функции сказуемого.

Существенный общий признак инфинитивных форм корякского глагола заключается в том, что каждая из них в синтаксическом плане подчинена сказуемому, выраженному глаголом в спрягаемой форме. Будучи связаны таким образом со спрягаемым глаголом, инфинитивные формы глагола получают опосредованные значения категории переходности/непереходности, лица-числа, времени, наклонения.

Общее обнаруживается и в системе показателей инфинитивных форм. Показатели инфинитива, супина, деепричастий соотносительны в современном корякском языке с некоторыми падежными показателями имен существительных, что не дает нам основания говорить о присоединении падежных окончаний к основам глаголов.<sup>12</sup>

Например, показатель инфинитива -к соотносится с показателем местного падежа -к (*тылэ-к* 'идти', *уьво-к* 'начинать', *тэйкы-к* 'делать'; *яя-к* 'дома', *в'земы-к* 'на реке', *ано-к* 'весной'). Если основы существительного и глагола внешне совпадают, то значение слова, его категориальная отнесенность должны определяться в контексте, например: *ауъя-к* 'отвечать; отвечая; в (при) ответе', *пыло-к* 'спрашивать; спрашивая; в (при) вопросе'.

Один из компонентов исторически членимого показателя супина -*нвыу* соотносится с показателем дательного падежа -у. Формы деепричастий соотносительны с показателями дательного, творительного (инструментального), сопроводительного (комитативного) падежей.

Падежные окончания являются падежными только в сложившейся системе склонения имен существительных. Совпадающие материально и отчасти «по смыслу» элементы разных систем могут сопоставляться, но не отождествляться. У нас нет надежных данных, говорящих в пользу именного происхождения показателей инфинитива, супина, деепричастий. С этой точки зрения весьма условно и название «именные формы» для инфинитивных форм глагола.

Как уже отмечалось, инфинитивные формы глагола связаны общими признаками, но значение того или иного члена этой системы может развиваться под влиянием спрягаемой формы глагола таким образом, что та или иная форма порывает с системой, в недрах которой она формировалась, и становится членом спря-

<sup>12</sup> Ср.: Г. М. Корсаков. Самоучитель. . . , стр. 149.

гаемой формы глагола. Так, например, по структурным признакам и по отсутствию окончаний, соотносимых с окончаниями спрягаемой формы, императив на *гэ-/га-* — *(т)э/- (т)а* относится к инфинитивным формам глагола. По-видимому, в силу развившегося собственного модального значения неочевидности инфинитивная форма стала употребляться в ряду спрягаемых форм, которым свойственно синтетически выражать модальность. Соотносительность деепричастной формы на *г(э)-/г(а)-* — *(т)э/- (т)а* с другой именной, причастной формой глагола на *г(э)-/г(а)-* — *лин(э)/-лэн(а)* могла служить укреплению относительно самостоятельного положения обеих форм. Сохраняя материальную связь с именными формами глагола, обе формы функционируют как члены ряда финитных форм глагола в изъявительном (причастие на *г(э)-/г(а)-* — *лин(э)/-лэн(а)*) и повелительном (деепричастие на *г(э)-/г(а)-* — *(т)э/- (т)а*) наклонениях.

Инфинитив, суфин, деепричастие составляют ядро системы именных форм глагола в корякском языке. Отчасти по структурным, отчасти по функциональным признакам к ним примыкают другие формы, в частности форма отрицания глагола.

§ 295. **Инфинитив.** Определение инфинитива в корякском языке не противоречит общему определению инфинитива как именной формы глагола, представляющей действие в наиболее общем виде.

Инфинитив образуется путем оформления основы глагола суфф. *-к*, например: *пыуло-к* 'спрашивать', *гитэ-к* 'смотреть', *лыг'у-к* 'видеть', *гайматы-к* 'соглашаться', *тылэ-к* 'идти'. Для небольшого числа односложных основ, оканчивающихся на гласный, употребляется фонетический вариант суффикса — *-ккы*, например: *ва-ккы* 'быть', *ю-ккы* 'есть что-л.', *ку-ккы* 'кончиться, кончить что-л.', *ё-ккы* 'положить что-л. куда-л.', *уз-ккы* 'сесть на что-л. (на нарту, в лодку)', *та-ккы* 'проходить, миновать'.

Общее значение суфф. *-к*, отмеченного во всех чукотско-камчатских языках, весьма отвлеченно. Суфф. *-к* служит по существу для указания на «отношение, отнесенность, соотношенность» в общем виде.

Инфинитив, как было уже отмечено для именных форм глагола в целом, не имеет формальных примет лица-числа, наклонения, времени. Управление глагола сохраняется и в инфинитиве, например: *лыляпк кымэуу* 'смотреть на ребенка', *г'эжэвык нотайтыу* 'отправиться в тундру', *эв'йик г'ыв'ынг'а* 'питаться ягодами'.

Примеры употребления инфинитива: *Ынан пылив'нин кмэуу г'йитевик* 'Он велел сыну замолчать'; *Нулатгыйуын кэнавэтавын гымкыу инэлэг'ук* 'Дым мешает мне видеть'; *Мочгынан мычинг'-анжачг'ав'лан ынно г'эжэвык В'аямпылжайтыу* 'Мы отговорили его уезжать в Воямполку'; *Эньпичийык нангаймавын ынно цав'тынык* 'Родители позволили ему жениться'; *Элэйтикэ знайылцатык, каличитык* 'Не умеют ни считать, ни читать'.

Инфинитив в корякском языке выполняет и назывную функцию, называя действие в его общем виде. Как показывает практика работы с информантами, в этой роли с инфинитивом конкурируют 3-е лицо единственного числа прошедшего I времени глагола и 2-е лицо единственного числа повелительного наклонения. Можно отметить, что при двуязычии утрачиваемые корякские глаголы дольше всего «живут в памяти» в форме 2-го лица единственного числа повелительного наклонения.

В предложении в функции, аналогичной функции инфинитива при глаголах, употребляется в корякском языке супин, например: *Инэнмэлэвчг'э коянваломануынэн ынно пылык лекарстван* 'Врач уговорил его выпить лекарство' (*пылык* 'выпить' — инфинитив), но *Бнан ятвынэн ынно ячыкойтыу омавынвыу* 'Он пустил его в дом (чтобы) согреться' (*омавынвыу* 'чтобы согреться' — супин); *Бнан ятвынэн кивык* 'Он пустил его переночевать' (*кивык* 'переночевать' — инфинитив); *Бнан ятвынэн кэвынвыу* 'Он пустил его (чтобы) переночевать' (*кэвынвыу* 'чтобы переночевать' — супин).

В функции, аналогичной функции инфинитива и супина, могут также выступать отглагольные существительные на *-гыйуын* (с герундиальным значением) и на *-лг'ын* (имя деятеля, действующего лица).

§ 296. **Супин.** Супин в корякском языке — именная форма глагола. Глагол в форме супина обозначает цель действия. Особенно часто употребляется супин при глаголах движения, однако употребление его не ограничивается строго семантикой глагола. Примеры употребления: *Бнки явэллау кэвынвыу* 'Там остановились, чтобы переночевать'; *Бичу котавэтыулау мэв'кэнау пэннинвыу Кычемойкайтыу* 'Они сговорились, чтобы напасть завтра на Кычима (и его сыновей)'; *Мытыувола уг'этык нупанвыу амноэтыу* 'Мы стали ждать, чтобы высидеться на берег'; *Актыкайгэ лывынвыу* 'Нельзя тебя победить'; *Нэтын Кычг'-этыу ямачгав'уныну* 'Они привели его в Палану, чтобы лечить'; *То гыччи гивэ «Гыммо янот гынкыу тыетык уванынёнвыу гынк-уавакыкау»* 'А ты скажи: «Я только к тебе пришел, чтобы посвататься к твоей дочери»'.

Образуется супин путем присоединения к основе глагола суффикса *-нвыу*, при этом гласные I серии основы глагола переходят в гласные II серии. Примеры: *эйгучев'уык* 'учиться', *яйгочав'уыныну* 'чтобы учиться'; *кытык* 'уйти', *кыты-нвыу* 'чтобы уйти'; *гынтэвык* 'убежать', *гынтавы-нвыу* 'чтобы убежать'; *эток* 'доставить что-либо', *это-нвыу* 'чтобы доставить'; *в'эуток* 'дышать', *в'эуто-нвыу* 'чтобы дышать'; *тымык* 'убить', *тымынвыу* 'чтобы убить'.

Глаголы, имеющие основу высокой степени производности, редко выступают в форме супина. Например, для образования такой глагольной формы, как супин, используется обычно глагольная основа, не имеющая аффиксов, указывающих на способ протекания действия.

Переходные глаголы в форме супина сохраняют значение переходности и могут иметь дополнение, выраженное именем в абсолютном падеже. Примеры употребления: *Г'эжэви йычечг'атынвыу в'ины* 'Отправился, чтобы выбрать дорогу'; *Лыган актыка йылгылыун йыманвыу инет нылыкин* 'Даже нельзя палец (чтобы) сунуть (в воду), такая горячая'; *То эги гынкайтыу тыкэняячэу пылонвыу тинэнмэчгын* 'А сейчас я пришел к тебе по соседству, чтобы спросить (про) лекарство'.

Реже, чем формант *-нвыу*, для образования супина используется формант *-нвэтыу*, также присоединяющийся к основе глагола. Можно отметить, что супин на *-нвэтыу* употребляется преимущественно при глаголе *г'эжэвик* 'отправляться'. Примеры употребления: *Ыннеуечеу ычи г'эжэв'гыг'и кытгымгэлэнвэтыу то явылг'эүгэлэнвэтыу* 'Однажды они (двое) отправились промышленять соболя и промышленять белку'; *Виткукин ког'ақав'лау таньычэтынвэтыу, таньыу витгыйык копэқылау то коүволау в'утку уг'этык* 'Впервые отправляются воевать чукчи, между домов прячутся и начинают здесь ожидать'.

Супин в корякском языке употребляется в соответствующих конструкциях неизбежно, т. е. супин не заменяется какой-либо другой формой глагола. Анализ формы и значения супина показывает, что форматив супина *-нвыу* этимологически членям.

Первый элемент форматива *-нвыу* — *-нв-* представляет собою медиальный вариант аффикса *-н(ы)*, чрезвычайно продуктивного, образующего в современном корякском языке основы имен существительных со значением 'место действия' от глагольных основ. В косвенных формах, т. е. в медиальном положении, аффикс восстанавливает согласный *в*. Под влиянием аффикса *-н(ы)*, *-нв-* гласные основы существительного переходят в гласные II серии, например: *эв'йи-к* 'есть, питаться', *ав'ье-ны* 'пастбище', *ав'ье-нвык* 'на пастбище', *ылы-к* 'выходить на берег, высаживаться', *ыпы-ны* 'пристань', *ыпы-нвык* 'на пристани'; *евы-к* 'выбирать место стоянки', *яэвы-ны* 'место для стоянки', *яэвы-нвык* 'на месте стоянки, на стойбище'.

Второй элемент форматива *-нвыу* — аффикс *-у* соотносится с аффиксом *-у*, выступающим в современном корякском языке, в частности, в качестве показателя дательного падежа имен существительных. Исследуя историю падежных суффиксов в корякском и чукотском языках, С. Н. Стебницкий пишет по поводу суфф. *-у*: «По существу говоря, эта форма является определением действия (глагола), т. е. наречием», и далее: «Форма, одинаково присутствия корням или основам, означающим предмет, качество и действие (в данном случае — форма, характеризующаяся суффиксом *-у*), без сомнения должна быть признана весьма древней».<sup>13</sup>

<sup>13</sup> С. Н. Стебницкий. Из истории падежных суффиксов в корякском и чукотском языках. Л., 1941, стр. 38.

В том случае, когда отглагольное существительное выступает в форме дательного падежа, оно внешне совершенно совпадает с супином соответствующего глагола: *ав'ъенвыу* 'на (для) пастбища' и 'для того чтобы есть, питаться, пастись', *уыпанвыу* 'для пристани' и 'для того чтобы выйти на берег'; *язвыныу* 'для стойбища' и 'для того чтобы выбрать место стоянки'.

Часто даже в контексте трудно различить эти два значения. Так, например: *Анок Емэк ыччи Ыпполо гэлқыллинэт тагыйнауыныу кайуыу* 'Весной Емэк и Ыпполо пошли (чтобы) охотиться на медведей', но можно перевести и 'пошли на место охоты на медведей'; *То гэг'эжэв'лин қайыкмиуын оғалыныу* 'И отправился мальчик заготавливать дрова' можно перевести как 'И отправился мальчик к месту заготовки дров'; *Гамгарывалкауқо г'опта кояйтылау нымнымыу вэтынныу* 'С каждой рыбалки тоже вернулись домой в поселок на работу (чтобы работать)' или 'С каждой рыбалки тоже вернулись домой в поселок к месту работы'. Возможно, что в таких случаях средством различения служат показатели *-нэтыу* (для имени существительного), *-ныу* (для супина).

Наряду с этим есть случаи, когда двойное толкование слова с аффиксом *-ныу* невозможно. Семантика глагола, к которому относится супин, и контекст могут строго ограничивать значение рассматриваемого слова. Так, например: *Тойчачамъя йыпэнин аяк'ёлқыңқо мытқызек то йылнин Мэллёнау йыулавныу* 'Молодая женщина сняла с полога жировой светильник и дала Мэлле, чтобы (та) зажгла'; *Ганчочымав'лэн милгыг'ый қайнавыныу* 'Приготовил ружье, чтобы выстрелить'; *Пачегын тыттэль ныулыжэн, актыка в'ъеутоныу* 'Печка очень дымная (чадящая), невозможно (чтобы) дышать'; *То вг'аёк мытыувола тавэтгыйуылг'атык г'ақавыныу йитэтыу* 'И потом мы стали стовариваться, чтобы отправиться домой'.

Выше упоминалось, что в значении супина выступает также глагол, к основе которого присоединяется суфф. *-нэтыу*. Первый его элемент (*-нэ-*) тот же, что и в формате супина на *-ныу*, а второй элемент по происхождению — суффикс направительного падежа.<sup>14</sup> Если обратить внимание на то, что глаголы с формативом *-нэтыу* обычно употребляются после глаголов, управляющих направительным падежом, то можно предположить, что это управление воздействует на форму супина. Следует, однако, отметить, что супин на *-ныу* является более употребительным, более общим по сравнению с супином на *-нэтыу*. Супин на *-ныу* приемлем и для глаголов, управляющих направительным падежом, например: *Витку г'эжэви ййгочав'уыныу* 'Только тогда пошел учиться'.

<sup>14</sup> Суффикс направительного падежа, падежа вторичного образования, в свою очередь является сложным, образовавшимся в результате сращения морфем *-эты-* и *-у*. Подробнее об этом см.: С. Н. Стебницкий. Из истории падежных суффиксов. . . , стр. 68.

В. Г. Богораз отмечает в монографии «Чукчи», что суфф. *-ne* выражает действие в движении. В этом случае он выступает главным образом с десигнативным суфф. *-u*.<sup>15</sup> В. Г. Богоразом отмечена аналогичная форма (суфф. *-neu*) и для корякского языка. Форма эта не зафиксирована в более поздних записях.

Как неизменяемая форма и как «дополнение к глаголу» супин в корякском языке сопоставим с инфинитивом.

Интересно отметить, что для образования инфинитива используется суфф. *-k*, древний по происхождению и имеющий весьма широкое значение в языках чукотско-камчатской группы, для образования супина — суфф. *-y*, также древний по происхождению и обладающий широким значением. История возникновения и значение суффиксов *-k* и *-y* подробно освещены в грамматике чукотского языка.<sup>16</sup>

Аффиксы *-k* и *-y*, как уже указывалось, имеют широкое значение. Первый выражает отношение в самом общем плане, в частности отношение к данному месту. В системе форм имени аффикс *-k* используется для образования формы местного падежа, в системе форм глагола — для образования инфинитива. Аффикс *-y* в системе форм имени используется для образования формы дательного падежа, в системе форм глагола он является одним из компонентов форманта супина.

Общее значение аффикса *-y* — 'направленность действия'. Одно из частных проявлений направленности — целевую направленность действия выражает в корякском языке супин.

§ 297. Причастие. Причастие в корякском языке как именная форма глагола входит в систему словоизменения глагола. Причастие образуется от основ всех без исключения глаголов, поэтому нет необходимости иллюстрировать сохранение причастием выражения способа протекания действия (многократности, однократности, длительности, интенсивности) или такой характеристики, как дезидеративность, т. е. сохранение причастием тех аффиксов, которые входят в основу глагола.

В отношении форм словоизменения причастие в корякском языке, если не касаться вопросов генезиса, не является какой-либо промежуточной формой между глаголом и именем. В современном языке это — форма прошедшего II (прошедшего неочевидного) времени.

Причастие является также формой глагола, выражающей залоговую дифференциацию, и противопоставляется как форма страдательного (неактивного) залога формам действительного

<sup>15</sup> W. Bogoras. Chukchee. Handbook of American Indian Languages, pt. 2. Washington, 1922, p. 805.

<sup>16</sup> П. Я. Скорик. Грамматика чукотского языка, ч. I. М.—Л., 1961, стр. 429 и след.; Г. М. Корсаков. Возникновение и развитие категории инфинитива в корякском языке (рукопись), 1940.

(активного). Примеры употребления: *В'уччин уйичвинэу гээй-кылин в'алата уттытг'улин* 'Эта игрушка выстрогана (букв.: сделана ножом) из куска дерева'; *Эньпичитэ тайкынин в'алата уйичвинэу аккау* 'Отец выстрогал (сделал ножом) игрушку для сына'; *Нымэйуқин кычав' ганмылэн ээг'утэ в'эемьк* 'Большой хариус пойман на удочку в реке'; *Нымэйуқин кычав' тынмын ээг'утэ в'эемьк* 'Большого хариуса я поймал на удочку в реке'. В первом и третьем предложениях сказуемое выражено причастной формой глагола.

В грамматических очерках корякского языка были охарактеризованы как причастия слова на *лг'*, имеющие те же формы словоизменения, что и имена существительные. Разграничивая именные формы глагола и отглагольные имена, мы определяем слова на *лг'* как один из подклассов имени существительного — имя деятеля.

Именной формой глагола, которая может быть охарактеризована как причастие, является в корякском языке форма на *гэ-/га-—лин(э)/-лэн(а)*. Эта форма определялась в грамматических очерках как глагол в давнопрошедшем времени.

Конфикс *гэ-/га-—лин(э)/-лэн(а)* материально совпадает с конфиксом *гэ-/га-—лин(э)/-лэн(а)*, посредством которого образуются прилагательные от основ имен существительных, например: *гатомлэн* 'хвойный, обладающий хвоей' — *томтом* 'хвоя', *гав'ыв'в'ылэн* 'каменистый, обладающий большим количеством камней' — *в'ыв'в'ын* 'камень', *гатымкылин* 'кочковатый, имеющий кочки' — *тымкытым* 'кочка', *гытг'ымлин* 'костистый, имеющий кости' — *ытг'ым* 'кость'.

Поскольку причастия из-за материальной близости формальных элементов приходится сопоставлять с прилагательными, следует напомнить, что прилагательные в корякском языке не склоняются регулярно и в предложении чаще употребляются предикативно, чем атрибутивно. Слова на *гэ-/га-—лин(э)/-лэн(а)*, образованные от глаголов, специализированы как форма прошедшего неочевидного времени глагола и атрибутивно, как правило, не употребляются.

Форму на *гэ-/га-—лин(э)/-лэн(а)* образуют все глаголы, как переходные, так и непереходные, без исключения, что не нуждается в иллюстрации, так как рассматриваемая форма в современном языке входит в систему глагольных времен и тем самым обязательна для глагола. Парадигма изменения рассматриваемых слов дана при описании прошедшего неочевидного времени (см. стр. 235).

При сравнении словоизменительных форм прилагательных на *гэ-/га-—лин(э)/-лэн(а)* и глаголов в той же форме также обнаруживается совпадение — субъектно-объектные показатели глагола материально совпадают с лично-предикативными показателями прилагательного. Последние в свою очередь совпадают

с соответствующими показателями имен существительных и других слов, имеющих именное словоизменение.

При рассмотрении залоговых отношений было отмечено, что существенное значение при материальном совпадении субъектных и объектных форм глагола с именными лично-предикативными показателями имеет то, что формы глагола входят в иную систему противопоставлений. Субъектные и объектные показатели причастия соотносятся с субъектно-объектными показателями других форм глагола, материально отличными от лично-предикативных форм имен. Так, лично-предикативный показатель для 1-го лица единственного числа имен различных разрядов — суфф. *-гым*, а субъектный показатель 1-го лица единственного числа (в изъявительном и сослагательном наклонениях глагола) — префикс *т-*, общий показатель для 2-го лица единственного числа (общий для всех имен) — суфф. *-ги/-гэ*, но для 2-го лица глагола такого общего показателя нет.

Первостепенное значение при разграничении именной и глагольной форм имеет то, что лично-предикативные показатели имен ни при каких обстоятельствах не выражают объекта действия. В форме на *гэ/га—лин(э)/-лэн(а)* переходного глагола личный показатель выражает объект. Тем самым глагольная форма на *гэ/га—лин(э)/-лэн(а)*, обладая показателями, материально совпадающими с лично-предикативными формами имени, но используя их то для выражения субъекта, то для выражения лица и числа объекта, соотносится со всеми другими субъектными и субъектно-объектными формами глагола. Имена же вообще не вовлекаются в сферу выражения субъектно-объектных отношений. Например, в лично-предикативных формах имен (*ынпыклавол-э-гым* 'старик я', *ейгучевуылг'-ытую* 'ученики вы', *лауэ-тоё* 'девушки вы двое', *тагыйниуылг'-ы-мую* 'охотники мы', *ныкэтгуй-гым* 'сильный я', *виткукинэ-мую* 'первые мы') суффиксы *-гым*, *-тоё*, *-мую* являются лично-предикативными показателями. Материально совпадают с этими показателями *-гым*, *-тую/-тоё*, *-мую/-моё* в глагольной форме на *гэ/га—лин(э)/-лэн(а)*, например: *гэткиви-гым* 'зачекал я', *гэг'экэвы-тую* 'отправились вы', *гагала-тоё* 'прошли мимо вы', (*гымнан тую*) *гэлг'у-тую* 'я вас как будто видел', (*ынан гыммо*) *гуг'эт-и-гым* 'он меня, наверное, ждал'. Материальное совпадение показателей является полным, но в непереходных глаголах суффиксы *-гым*, *-тую* выражают лицо и число субъекта, в переходных глаголах суффиксы *-гым*, *-тую* выражают лицо и число объекта. Что же касается глаголов типа *галак* 'проходить мимо; проходить мимо кого-чего-л.', то вне контекста нельзя определить, выражает ли суфф. *-тоё* субъект или объект действия, так как глагол *галак* может быть употреблен и как непереходный (в этом случае *-тоё* выражает лицо и число субъекта), и как переходный (в этом случае *-тоё* выражает лицо и число объекта). Таким образом, личные показатели глагольной формы на *гэ/га—*



-лин(э)/-лэн(а) являются членами системы субъектно-объектных показателей глагола, чего нельзя сказать о материально совпадающих с ними показателях имен.

В форме глагола на *гэ/га* — *лин(э)/-лэн(а)* выражаются субъектно-объектные отношения, что свойственно глаголу. Эта форма определена нами как причастие.

В корякском языке причастие по грамматическим признакам, в первую очередь по формам словоизменения, не какая-либо промежуточная форма, а одна из форм глагола. Причастие употребляется для выражения прошедшего неочевидного времени и для выражения неактивного залога. Неочевидность действия и «неактивность» залогового значения оказываются связанными между собой.

Причастие отграничивается от отглагольных имен и как именная форма глагола входит в систему словоизменения глагола, является необходимым элементом этой системы.

§ 298. Деепричастие. Деепричастие обозначает дополнительное действие, связанное с главным действием — сказуемым в предложении.

Образуются деепричастия от основ глаголов, сохраняя показатели способов действия, например: *гэйқы-нвил-э* 'остановившись' — *нвил-ык* 'остановиться' — *гэйқы-нвил-ытку-тэ* 'останавливаясь' (неоднократно) — *нвил-ытку-к* 'останавливаться' (неоднократно); *гайқы-яка-та* 'нагнувшись, склонившись' — *яка-к* 'нагнуться, склониться' — *гайқы-яка-лг'ат-а* 'нагибаясь, склоняясь' — *яка-лг'ат-ык* 'нагибаться, склоняться' (постоянно, длительно); *гайқы-кумуат-а* 'крича' — *кумуат-ык* 'кричать' — *гайқы-куму-лқив-а* 'вскрикнув' — *куму-лқив-ык* 'вскрикнуть'.

В деепричастиях обнаруживается и показатель модальности — желательности действия, выраженный конфи́ксом *й(э)/й(а)-у*, например: *ятылганьума* 'желая подняться', *йылқаньума* 'желая уснуть', *йив'уык* 'пожелав сказать'.

Но показатели способов действия и желательности действия характеризуют не собственно деепричастия, а глаголы, в основы которых эти аффиксы входят. Деепричастия же образуются от основ глаголов любой степени производности, но наиболее употребительными являются деепричастия, относительно простые по структуре.

Деепричастие в корякском языке — именная форма глагола. Как все именные формы глагола в этом языке, за исключением причастия, деепричастие неизменяемо. В форме деепричастий нет морфологического выражения лица-числа, времени. Но поскольку главное действие, выраженное глаголом, и дополнительное, обозначенное деепричастием, связаны временной последовательностью, создается косвенное указание на время. Так же из сочетания с личной формой глагола выявляется лицо-число, морфологически не выраженное в деепричастии.

## Структура деепричастного слова представлена моделью:

Основа глагола + деепричастный суффикс или конфикс.

Суффиксы деепричастий материально и по значению соотносятся в современном языке с некоторыми падежными формами имен существительных. Этими формами обслуживаются слова, выполняющие функцию обстоятельств, что особенно отчетливо выявляется при сопоставлении однокорневых слов, например: *гайқы-көмүт-а* 'крича' и *гайқы-көмүт-а* 'с криком'; *гайқы-тэйүт-а* 'плача' и *гайқы-тэйүт-а* 'со слезами'; *юңэт-ык* 'пожив' и *юңэт-ык* 'при, (в) жизни'; *вэтатык* 'поработав' и *вэтат-ык* 'в, на работе'; *эм-ив-э* 'из-за того, что сказал (только сказав)' и *эм-г'иг-э* 'только волком'.

Падежная форма существительного входит в парадигму склонения, является составной частью всей системы склонения. Некоторые, материально совпадающие с падежными окончаниями суффиксы деепричастий безусловно не вводят деепричастия в систему склонения.

Рассматриваемое соответствие свидетельствует лишь о том, что для выражения сходных синтаксических функций могут быть использованы сходные формальные элементы.

Связь деепричастия с глаголом в корякском языке осуществляется при помощи средств, которые соотносятся со словоизменением имен. Образование деепричастий — это изменение глагольной основы с целью образования обстоятельств.

Наиболее употребительны в корякском языке деепричастия одновременного действия. Одновременное с главным действие выражается деепричастиями на *-ма*, на *гайқы-/гайқы-—(т)э/-(т)а*, *-ү*.

§ 299. Деепричастия на *-ма* обозначают дополнительное действие, синхронно с которым совершается главное действие. Деепричастия этого разряда образуются путем присоединения к основе глагола суфф. *-ма*, например: *ва-ма* 'находясь' — *ваккы* 'быть, находиться', *гала-ма* 'минуя, обгоняя' — *галак* 'миновать, обгонять', *вагалытвама* 'сидя' — *вагалытвак* 'сидеть', *тэв'ла-ма* 'вытряхивая, выбивая' — *тэв'лак* 'вытряхивать, выбивать', *чепуыто-ма* 'показываясь' — *чепуыток* 'показываться', *чыво-ма* 'начиная' — *нывок* 'начинать', *ява-ма* 'употребляя' — *явак* 'употреблять', *тг'ыл-ма* 'болея' — *тг'ылык* 'болеть'.

При образовании деепричастий на *-ма* могут происходить следующие фонетические изменения в слове: 1) гласные I серии в основе глагола переходят в гласные II серии, например: *эв'-ма* 'говоря' — *ивык* 'говорить', *ав'ъема* 'питаясь, кормясь' — *эв'йик* 'питаться, кормиться', *еңа-ма* 'летаая' — *йиуэк* 'летать', *тылла-ма* 'идя' — *тылэк* 'идти', *пльтко-ма* 'кончая' — *пльткук* 'кончить'; 2) конечный *-т* глагольной основы ассимилируется начальным согласным суфф. *-ма*, например: *в'аёлг'анма* < *в'аёлг'ат+ма*

'боясь', *йылқанма* < *йылкат+ма* 'спя', *оечванма* < *оечват+ма*  
'играя', *омаканма* < *омакат+ма* 'собираясь', *вэтанма* < *вэтан+*  
*+ма* 'работая'.

От составных, аналитических глаголов деепричастия образуются путем присоединения суфф. *-ма* к «грамматической» части составного глагола; так, например: *мэлу лыу-ма* 'уважая, ценя', *эмюло лыу-ма* 'сожалея', *уычыно лыу-ма* 'ненавидя', *лымало лыу-ма* 'доверяя кому-л.'.

Примеры употребления: *Ынненчеу, ялгынма, гатг'ылуволен тумгытум* 'Однажды, перекочевывая, заболел товарищ'; *Қынын тыкойылқанһывоу тылама* 'Прямо засыпаю я, идя (в то время как иду)'; *В'ыйин мыев' пг'онома ныйкыг'эв' ам'ел колқылау қояв'* 'Ведь, поедая грибы, быстро далеко уходят олени'; *Ұывома ячыуычетык уэлыылг'ылг'у котгыманһыволау вэтатык этг'у нымэлг'эв'* 'Начав соревноваться, олениводы стараются работать еще лучше'; *В'аняв'чейма тыттэль унымы галалай кымиуу* 'Очень громко разговаривая между собой, прошли дети'; *Вама яак ынан тэйкынин гыгынгиу* 'Находясь дома, он сделал сеть для ловли рыбы'; *Лылялма ёлуэтыу ынно тыттэль мэг'ау копанэнатвыу* 'Глядя на ту сторону реки, он так хорошо рассказывает'; *Еуама в'аямтай-нэпыу унымык ког'айуалау яқъяқу* 'Летая над рекой, громко кричат чайки'; *Вэтанма, пауав' йэма ычу қонпыу қауауыволау* 'Работая, отдыхая, они все время поют'; *Выг'аёк тылама гауволен эгилқыык* 'Потом, когда он шел (идя), показались свет'.

§ 300. Одновременное с главным действием выражают деепричастия образа действия на *гэйқ(ы)-/гайқ(ы)-*—*(т)э/(т)а*.

Деепричастия образа действия образуются от основ глаголов с помощью конфикса *гэйқ-/гайқ-*—*э/-а*, *-тэ/-та*. Вариант с гласными I серии присоединяется к основам с гласными I серии, вариант с гласными II серии — к основам с гласными II серии. Вариант суффикса зависит от исхода основы. Суфф. *-э/-а* присоединяется к основам, оканчивающимся на согласный, суфф. *-тэ/-та* — к основам, оканчивающимся на гласный, например: *гэйқы-ив-э* 'говоря', *гэйқы-чечкэюу-э* 'думая', *гэйқы-кычылқыив-э* 'повеселев', *гайқы-чауэат-а* 'пугаясь', *гайқы-йыкчав-а* 'торопясь', *гайқ-икмылат-а* 'задерживаясь', *гэйқы-г'эйуэ-тэ* 'крича', *гэйқы-пикутку-тэ* 'прыгая', *гэйқы-йиг'эт-э* 'радуясь', *гайқы-чепуыто-та* 'показываясь', *гайқы-пынло-та* 'спрашивая'.

Префикс *гайқы-* может отделяться от слова, к которому он относится. Так, например, один префикс *гэйқы-* может обслуживать два деепричастия: *Омакау ачачылқэв'лай гайқыэв'йитэ то чаёта* 'Вместе рассмеялись (когда) ели и пили чай'. В этом предложении два деепричастия имеют общий префикс *гайқы-*, но каждому придан свой суффикс (*эв'йи-тэ*, *чаё-та*) в том варианте, какой требуется сингармонизмом гласных. Префикс *гэйқы-/гайқы-*, относясь одновременно к основе с гласными I серии (*-эв'йи-*) и к основе с гласными II серии (*-чаё-*), представлен вторым вариантом, хотя непосред-

венно примыкает к основе *-э'йи*. Возможно, на выбор варианта префикса влияет необходимость сохранить связь (не только грамматическую, но и фонетическую) со второй основой.

Деепричастие образа действия обозначает дополнительное действие, протекающее одновременно с главным, и состояние, в котором находится субъект действия.

Дополнительное действие, выраженное деепричастием, совершается тем же субъектом, что и главное действие. Деепричастия образа действия широко употребительны.

Примеры: *Куеқыу гыччи койкылявын гайқынг'иньава қайыкмину* 'Что ж это ты бежишь, сбивая с ног детей'; *Қыляп, г'ыно гыниң уав'акык куетың гайқытэйцата* 'Посмотри, вон твоя дочь идет плача'; *Тыңоок вэататык гэйқычеткэюэ, ыно эв'ынчам выг'аёк яёллау, наяңвогым в'иннетык* 'Я начала работать, думая, что все равно потом они поймут, начнут помогать мне'; *Мую қайыкмиңумую мэт'ау гамалытвагалмоё налгилқык гайқыпа-ломтэла панэнатво тагыниңылг'ыкйит, г'ыекйит* 'Мы, дети, удобно сидели на шкуре, слушая рассказы об охоте, о состязаниях'; *Накоңвоңнае' йылқык кылатгыңо гэйқывэ, ыно г'ақақояв'тепык*; *значчилай уайыңнэн то нючельфу* 'Они начинают считать недостатки, говоря, что в плохом выпасе оленей виноваты погода и пастбища'.

§ 301. Деепричастия на *эм-/ам- — -э/-а, -тэ/-та* обозначают дополнительное действие, одновременное с главным или предшествующее ему и служащее причиной совершения главного действия.

Образуются эти деепричастия путем присоединения к основе глагола конфикса, варианты которого зависят от серии гласных глагольной основы и от ее исхода на гласный или согласный: *эм-ив-э* 'сказав (из-за того, что сказал)', *эм-пик-э* 'спрятавшись (из-за того, что спрятался)', *эм-лг'у-тэ* 'увидев, найдя (из-за того, что увидел, нашел)', *эм-плытку-тэ* 'закончив (из-за того, что закончил)', *эм-в'илэт-э* 'намокнув (из-за того, что намок)', *эм-чеймэв-э* 'приблизившись (из-за того, что приблизился)', *эм-нывил-э* 'остановившись (из-за того, что остановился)', *ам-в'энвэп-а* 'преследуя (из-за того, что преследовал)', *ам-пыңло-та* 'спросив (из-за того, что спросил)', *ам-ятвау-а* 'находясь (из-за того, что хотел находиться)', *ам-аят-а* 'падая (из-за того, что упал)', *ам-уыво-та* 'начав (из-за, того, что начал)'.

Субъектом действия, выраженного глаголом, и действия, выраженного деепричастием на *эм-/ам- — -э/-а, -тэ/-та*, может быть одно и то же лицо или разные лица. Примеры употребления: *Эмтыпгэтэ уайнолұқтың, мочгынан мытылг'олау ипиип* 'Поднимаясь по склону сопки, мы увидели дым'; *Амұотыңг'ата томкайтың Кававынак йытымүэ'нэн г'оптыльг'ын вэтг'ылвый* 'Сердьясь (из-за того, что сердился) на товарищей, Кавав потерял целый рабочий день'; *Амв'энвэпа кайың Алотынак йытымүэ'нэн*

*тумгытум* 'Преследуя медведя, Алот потерял товарища'; *То киньват гэгынтэв'линэт г'ылла эмлэйвэ нотайпыу* 'И тут они убежали из-за того, что мать (медведица) идет по тундре'; *Гаял-гыллэнав', ынно чечкэюуи, гыммо эмылкытэ Тиркынэйячгэтын, — гаялгыллэнав'* 'Укочевали, подумал он, пока (из-за того, что) я ездил в долину Тиркынэй, — укочевали'; *Эмэч нано Кычмынак кив'уынин: «Гымнан тычвиткунэв' гычи эмйылкэт»* 'Кычим только и сказал: «Я порезал их пока (из-за того, что) ты спал»'; *Ынно эживи, эеҕыйыкэ йыкчавык, напэлан тумгэ* 'Из-за того, что он сказал бесполезно торопиться, его оставили товарищи'; *Г'атав' ынно эмъетылгэньуэ галгачын гэйиңэлин* 'Но из-за того, что он хотел подняться, утка (неодобр.) улетела'.

§ 302. Деепричастия на -к обозначают дополнительное действие, предшествующее главному.

Образуются деепричастия предшествующего действия путем присоединения к основе глагола суффт. -к. Сочетание с этим суффиксом не вносит никаких фонетических изменений в основу глагола. Деепричастие на -к омонимично инфинитиву глагола; так, например: *пльтку-к* 'кончив' и 'кончить'; *ивы-к* 'сказав, подумав' и 'сказать, подумать'; *тымь-к* 'убив' и 'убить'; *лыг'у-к* 'увидев, найдя' и 'увидеть, найти'.

При употреблении деепричастий предшествующего действия особенно отчетливо осознается временная соотнесенность дополнительного действия с главным.

Примеры употребления: *Эв'ийпльткук ачыг'атгыг'и мичгы-тайнык* 'Поев, они (двое) легли у костра'; *Тывык чининкин юнэт ынан гыммо инэв'иннэти* 'Рассказав свою жизнь, он мне помог'; *Пылткук школак ейгучев'уык гыммо тыуоок бригадиро вэтитык* 'Кончив в школе учиться, я стал работать бригадиром'; *Чауэ-титык тымалкумуатык то г'уемтэв'илг'ын тымузэв* 'Испугавшись, я вскрикнул, и человек скрылся'.

§ 303. Деепричастия на *туй-/той-—-(т)э/-(т)а* обозначают дополнительное действие, в момент возникновения которого протекает главное действие. Деепричастия образуются путем сочетания основы глагола с *туй-/той-—-(т)э/-(т)а*. Выбор варианта аффикса обусловлен серией гласных основы и исходом основы (на гласный или согласный).

Несколько необычно, на фоне не поддающихся этимологии приставок, выглядит элемент деепричастной формы *туй-/той-*, соотносящийся с корневой морфемой *-туй-/той-* в словах *ны-туй-ҕин* 'новый, молодой', *ны-туй-г'эв'*, *э-туй-кэ* 'ново'. Суффт. *-(т)э/-(т)а* соотносится с творительным падежом *-(т)э/-(т)а*. Имея в виду активно действующую в корякском языке инкорпорацию, можно было бы предположить, что *туй-/той-* и в данном случае — инкорпорированная основа. Но регулярность образования этих деепричастий, некоторое переосмысление значения *-туй-/той-* дают основание говорить о цельной деепричастной форме. Воз-

можно, что статус этой формы как деепричастной поддерживается немаловажным фактом существования деепричастных префиксально-суффиксальных форм — *гэйқы-/гайқы---*(т)э/-(т)а, *эм-/ам---*(т)э/-(т)а). Эти два разряда широко употребительных деепричастий вовлекают в сферу префиксально-суффиксальных форм и деепричастия на *туй-/той---*(т)э/-(т)а). Этому обстоятельству может способствовать и общая для всех трех разрядов деепричастий суффиксальная часть — *-(т)э/-(т)а*). Ср. *гайқы-уво-та* 'начинающая', *ам-уво-та* 'начав (из-за того, что начал)' и *той-уво-та* 'едва начав'.

Примеры употребления: *Туйыпкия вуткэжкйт тхайпаңз-натвык* 'Едва придя (как только пришел), я немного об этом рассказал'; *Туйг'эқэв малг'эуы'в'ай то иньзати* 'Едва отправившись (чуть только отправился), споткнулся и упал'; *Тэлзэти яқам туйг'эқэв* '(Он) страдал от одышки тотчас, едва отправившись (в путь)'; *Еқу-г'ам гыччи туйльг'увылзэ яқам ұвой уочыг'атык* 'Зачем же ты, едва увидевшись (со мной), сразу начал сердиться'.

§ 304. Деепричастия на *-у* обозначают дополнительное действие, указывающее на состояние (иногда — на положение в пространстве), в котором находится субъект, производящий главное действие. Эти деепричастия образуются путем присоединения *-у* к основе глагола. Суфф. *-у* требует переогласовки основ с гласными I серии: *эвы-у* 'говоря' — *ивык* 'говорить', *вэлла-у* 'стоя' — *вэллак* 'стоять', *апақаллы-у* 'ничком' — *апақаллык* 'лежать вниз лицом', *выччы-у* 'навзничь', *яйна-у* 'навстречу' — *яйнак* 'идти навстречу', *пэйқы-у* 'прячась' — *пийқык* 'прятаться'.

Суфф. *-у* соотносится с суффиксом дательного падежа *-у*.

Деепричастия на *-у* относительно редко употребляются, за исключением *эвыу* 'говоря'. Обычно перед прямой речью *эвыу* заменяет личную форму глагола *ивык*.

Примеры употребления: *Бнан вэллау кончег'аньуывоңэн, то титэ, кульг'уунин нымэлқинэв', ганкоу лыган когыткан-пыткавуывоң* 'Он стоя рассматривал это и, когда ему особенно что-то нравилось, даже притопывал от удовольствия'; *Яйнау ынкыу кулэу* 'Встречая его идет'.

§ 305. К деепричастиям близки по форме, как уже упоминалось, инфинитив и супин. Сближается с деепричастием по форме (и отчасти по значению) императив на *гэ-/га---*(т)э/-(т)а). Сближается с деепричастием и форма глагола на *-(и)нэу/-(э)нао* в том случае, когда она употребляется без вспомогательного глагола, например в предложениях типа *Ляуэ гымлэ пыкийи-нау гаг'ав'ачывлэн* 'Девушка опять, едва придя (как только пришла), заглянула'. Но формы глагола на *-инэу/-(э)нао* могут употребляться со вспомогательными глаголами и тяготеют к аналитическим составным глаголам, в связи с чем и не могут быть включены в разряд деепричастий.

Некоторые деепричастия (как правило, очень употребительные), значения которых преобразуются по тем или иным причинам, пополняют число наречий. Так, например, *амыйкылава* 'бегом', образованное от глагола *кылавык* 'бежать', уже не обозначает, как другие деепричастия на *эм-/ам---*(т)э/(т)а, 'из-за того что...'. Сохраняя прежнюю форму, деепричастие обособляется по значению.

§ 306. С деепричастиями сочетаются те же наречия, что и с глаголами. Это свидетельствует в пользу определения деепричастия как формы глагола. Примеры: *Ыннэну гайкыллапа гымкыу ынно уывой лымулатык* 'Все время поглядывая на меня, он начал рассказывать сказку'; *В'ача гайкытэйцата, в'ача гайкычачгата Мэцнанак йытг'энин йыльыккмиуын* 'То (иногда) плача, то смеясь, Мэчна встретила внука'; *Кымык гайкычауэтата г'оячек кокутоуын* 'Почти испугавшись, парень хотел уйти'.

### Отрицательная форма глагола

§ 307. Отрицательные формы глаголов по лексическому значению соотносятся с утвердительными формами соответствующих глаголов. Грамматическая глагольная характеристика — выражение глагольных категорий лица-числа, времени, наклонения — также имеет одно и то же содержание. Основную отличительную особенность отрицательных форм глагола можно усмотреть в значении модальности, свойственной этим формам. Глагол в форме отрицания является ядром отрицательного предложения. В отрицательном предложении устанавливается иная связь между членами предложения, чем в утвердительном. В глаголе-сказуемом, как организующем центре предложения, отражается значение модальности. В корякском языке есть средства для морфологического выражения этого значения.

§ 308. Формы отрицания глагола представлены двумя типами: общей формой отрицания, действующей во всех наклонениях глагола, и императивной формой отрицания, противопоставленной положительной (утвердительной) форме глагола в повелительном наклонении.

Для выражения отрицания используется аналитическая форма, состоящая из лексического и грамматического компонентов и противопоставленная исходным положительным синтетическим формам глагола.

§ 309. Общая форма отрицания в полном виде состоит из трех компонентов и имеет следующую структуру: «модальное слово, выражающее отрицание, + основа исходного глагола, оформленная конфликсом *э-/а---*кэ/-ка, + вспомогательный глагол в спрягаемой форме».

Для общей констатации нереальности действия служит модальное слово *уйуэ* 'нет, не'. *Уйуэ* употребляется как один из

компонентов отрицательной формы глагола в изъявительном и сослагательном наклонениях и сочетается для выражения отрицания с неглагольными словами.

Модальные слова *кытыл* — отрицание-запрет, *кыйим* — категорический запрет (категорический отказ), *инеч, чемоч* — запрет продолжать действие, находящееся в процессе свершения, специализированы в своем употреблении — управляют повелительным наклонением глагола.

То обстоятельство, что в повелительном наклонении употребляются иные модальные слова, чем в изъявительном наклонении, и что слова эти так дифференцированно выражают волеизъявление говорящего, свидетельствует о перекрещивании и взаимном влиянии различных типов модальности в корякском языке.

§ 310. Лексическое значение глагола в форме отрицания содержится в основе исходного глагола, оформленной конфи́ксом *э-/а—кэ/-ка*. Выбор варианта конфи́кса (*э—кэ* или *а—ка*) зависит от серии гласных основы. Основы с гласными I серии принимают конфи́кс с гласными I серии (*э-лукт-кэ* 'не вставая', *э-плытку-кэ* 'не кончая'), основы с гласными II серии принимают конфи́кс с гласными II серии (*а-уто-ка* 'не выходя', *а-твагал-ка* 'не садясь'). Если основа глагола начинается на гласный, префикс *э-/а-* отпадает, например: *Уйүэ ив'кэ китыу* 'Он не говорит', *Уйүэ үг'эткэ итти* 'Он не ждал'.

Слова, образованные от глагольной основы с помощью конфи́кса *э-/а—кэ/-ка*, соотносительны с разрядом слов на *э-/а—кэ/-ка*, образованных от качественных основ и охарактеризованных нами как слова, выражающие качественное состояние. Ср. *э-мэл-кэ* 'хорошо, ладно, можно', *э-мийку-кэ* 'легко', *а-мкы-ка* 'много' и компоненты отрицательной формы глагола *э-мче-кэ* '(не) уставая', *э-вг'и-кэ* '(не) умирая', *а-твы-ка* '(не) рассказав'.

Сопоставление этих двух рядов слов дает основание предположить, что компонентом, выражающим лексическое значение в составе отрицательной формы, является одна из именных форм глагола, соотносительная материально и, в какой-то мере, по значению со словами, выражающими качественное состояние. Специализация слов качественного состояния в функции безличных предикативов не противоречит этому предположению, а подкрепляет его.

Употребление именной формы глагола на *э-/а—кэ/-ка* ограничивается участием ее в выражении формы отрицания глагола.

§ 311. Третий компонент формы отрицания — вспомогательный глагол (единственный общий компонент для обеих форм отрицания — общей и императивной).

В конструировании формы отрицания участвует один из вспомогательных глаголов — *итык* 'быть, находиться в состоянии' (непереходный) и *йтык* 'быть, иметь что-л.' (переходный). Выбор глагола определяется лексическим содержанием исходной основы



и осуществляется в грамматической части конструкции. К основе вспомогательного глагола присоединяются все грамматические показатели.

Чтобы показать образование формы отрицания глагола в действии, приведем в качестве иллюстрации парадигмы спряжения непереходного и переходного глаголов, ограничившись лишь небольшой частью каждой из парадигм (полная парадигма спряжения непереходного глагола насчитывает 83 формы, парадигма спряжения переходного глагола — 539 форм).

**Форма отрицания непереходного глагола *қытык* 'уходить'  
(основа *-қыт, -лқыт*)**

**Настоящее время**

**единственное число**

*уйңа элқыткэ тыкитың* '(я) не ухожу'  
*уйңа элқыткэ китың* '(ты) не уходишь'  
*уйңа элқыткэ китың* '(он) не уходит'

**двойственное число**

*уйңа элқыткэ мыткитың* '(мы двое) не уходим'  
*уйңа элқыткэ киньңытык* '(вы двое) не уходите'  
*уйңа элқыткэ киньңи* '(они двое) не уходят'

**множественное число**

*уйңа элқыткэ мыткэллаң* '(мы) не уходим'  
*уйңа элқыткэ кэллаңтык* '(вы) не уходите'  
*уйңа элқыткэ кэллаң* '(они) не уходят'

**Будущее I время**

**единственное число**

*элқыткэ тыйитың* '(я) не уйду'  
*элқыткэ йитың* '(ты) не уйдешь'  
*элқыткэ йитың* '(он) не уйдет'

**двойственное число**

*элқыткэ мытйитың* '(мы двое) не уйдем'  
*элқыткэ йиньңытык* '(вы двое) не уйдете'  
*элқыткэ йиньңи* '(они двое) не уйдут'

**множественное число**

*элқыткэ мытэллаң* '(мы) не уйдем'  
*элқыткэ еллаңтык* '(вы) не уйдете'  
*элқыткэ еллаң* '(они) не уйдут'

**Прошедшее I время**

**единственное число**

*уйңа элқыткэ титык* '(я) не ушел'  
*уйңа элқыткэ итти* '(ты) не ушел'  
*уйңа элқыткэ итти* '(он) не ушел'

### Двойственное число

уйңа элқыткэ мытинмык '(мы двое) не ушли'  
уйңа элқыткэ иттык '(вы двое) не ушли'  
уйңа элқыткэ итгыг'и '(они двое) не ушли'

### множественное число

уйңа элқыткэ мытэлламык '(мы) не ушли'  
уйңа элқыткэ эллатык '(вы) не ушли'  
уйңа элқыткэ эллай '(они) не ушли'

### Повелительное I склонение

#### единственное число

актыка элқыткэ митык 'мне нельзя уйти'  
актыка элқыткэ қитги 'тебе нельзя уйти'  
актыка элқыткэ нитын 'ему нельзя уйти'

#### двойственное число

актыка элқыткэ мынинмык 'нам (двоим) нельзя уйти'  
актыка элқыткэ қиттык 'вам (двоим) нельзя уйти'  
актыка элқыткэ ниннэт 'им (двоим) нельзя уйти'

#### множественное число

актыка элқыткэ мынэлла 'нам нельзя уйти'  
актыка элқыткэ қэллатык 'вам нельзя уйти'  
актыка элқыткэ ниннэв 'им нельзя уйти'

### Форма отрицания переходного глагола *лыг'ук* 'видеть' (основа *лг'у-/лг'о-*)

#### Прошедшее I время

##### 1-е лицо единственного числа субъекта

уйңа элг'укэ тынтыги '(я) тебя не видел'  
уйңа элг'укэ тынтытык '(я) вас (двоих) не видел'  
уйңа элг'укэ тынтылатык '(я) вас (мн.) не видел'  
уйңа элг'укэ тынтын '(я) его не видел'  
уйңа элг'укэ тынтынэт '(я) их (двоих) не видел'  
уйңа элг'укэ тынтынэв '(я) их (мн.) не видел'

##### 2-е лицо единственного числа субъекта

уйңа элг'укэ инэнти '(ты) меня не видел'  
уйңа элг'укэ нэнтымык '(ты) нас (двоих) не видел'  
уйңа элг'укэ нантыламык '(ты) нас (мн.) не видел'  
уйңа элг'укэ йытын '(ты) его не видел'  
уйңа элг'укэ йыннэт '(ты) их (двоих) не видел'  
уйңа элг'укэ йыннэв '(ты) их (мн.) не видел'

##### 3-е лицо единственного числа субъекта

уйңа элг'укэ инэнти '(он) не видел меня'  
уйңа элг'укэ нэнтымык '(он) не видел нас (двоих)'  
уйңа элг'укэ нантыламык '(он) не видел нас (мн.)'  
уйңа элг'укэ нэнтыги '(он) не видел тебя'  
уйңа элг'укэ нэнтытык '(он) не видел вас (двоих)'

уйңэ элг'укэ нантылатык '(он) не видел вас (мн.)'  
уйңэ элг'укэ йыннин '(он) не видел его'  
уйңэ элг'укэ йыннин '(он) не видел их (двоих)'  
уйңэ элг'укэ йыннин '(он) не видел их (мн.)'

В форме отрицания непереходного глагола отражается лицо-число субъекта действия, в форме отрицания переходного глагола — лицо-число субъекта и объекта действия.

Вспомогательными глаголами передается вся необходимая грамматическая информация. В трехчленной конструкции с исчерпывающей полнотой может быть выражено и необходимое грамматическое значение и все оттенки модального.

Примеры употребления трехчленной общей формы отрицания: *Ымэнэк гыммо уйңэ инанмитытватка инэнти таплауқы* 'Мать не научила меня шить торбаза'; *Мыев' қун ыччу уйңэ титэ атаюка эллай, уйңэ — йын атавака таяңумитг'ын* 'Ведь они никогда не строили дома, не было у них и никакого плотничьего инструмента'; *Уйңэ эйылкэ наконтыволамык* 'Не давал он нам (этого)'; *Г'ыльвейняқо мытэнаейын — уйңэ миңкэ эвйчеткэ итти* 'Весь день мы его искали — нигде не видно'; *Кайуынақу г'ытг'у эмечу уйңэ эгитэкэ кунтыунин* 'Медведица на собак даже не глядит'; *Г'атав' в'утингивик эв'ынг'ат мэчуйңэ экытгымэтке то аяёлатка Қычг'этыңқал итти* 'Вот ведь в этом году совсем не было соболей и лис поблизости от Паланы'; *Уйңэ-йын аннай-татка йыннин* 'Ничего он домой не принес'.

В современном языке отчетливо прослеживается тенденция к эллипсису одного из компонентов формы отрицания. Обычно опускается вспомогательный глагол, если грамматическая характеристика действия выражена косвенно — контекстом.

Примеры употребления формы отрицания с опущенным вспомогательным глаголом (лицо-число, время, наклонение узвано по контексту): *Ынан уйңэ ынно анатвыка ячыкойтыу кэвынвың* 'Он не впустил его в дом переночевать'; *Ынан уйңэ винвык анлауав'ийка г'ытг'ыгакауэ* 'Он не дает собачьей упряжке отдохнуть в пути'; *В'утингивик чакэтытомга уйңэ экмиткэ зняяченвың гымнин кымиңу* 'В этом году сестра не взяла погостить моих детей'; *Вездехода уйңэ зеткэ почта* 'Вездеход не привез почту'; *Гыммо гынкыу тыв'иннэтык, ам гыччи гымкыу уйңэ эв'иннэткэ* 'Я тебе помог, а ты мне не помог'; *Ынан уйңэ апчытвыка чининкин вэтгыйуын* 'Он ведь не рассказывает про свою работу'.

§ 312. Модальные значения в корякском языке переkreщиваются с экспрессивными. Форма отрицания на *э-/а—мчыкэ/-мчыка* употребляется наряду с общей формой отрицания глагола и имеет дополнительное экспрессивное значение 'совсем не...'. Единственное формальное отличие ее от общей формы отрицания — дополнительный аффикс *-мч*, который помещается непосредственно после основы исходного глагола перед суфф. *-кэ/-ка*, компонентом общей формы отрицания. Основы глаголов с суфф. *-мч* ни в каких других

формах нами не обнаружены, поэтому *-мч* рассматривается как компонент конфикса.

Экспрессивная форма отрицания весьма употребительна в языке.

Примеры употребления: *Мучгин тумгу эв'иньнетымчыкэ кэллау мойкыу* 'Наши товарищи нам совсем не помогают'; *Уаен иччет атгыматымчыка чамъяк ковэтыу* 'Та бригада в самом деле совсем не трудится'; *Бнан чамъяк йытваннэн капкав*, *кэйгут кун эгитэмчыкэ* 'Он действительно поставил капканы, но ведь ни разу же их не проверял'; *Кон кытгэму эв'иньветымчыкэ гиллинэв* 'Ни одного соболя они не выследили'.

§ 313. С повелительным наклоением соотносительна форма отрицания глагола на *нуу-/ноу---(т)э/-(т)а*.

Различия между повелительным I, повелительным II наклоениями, императивом на *г(э)/г(а)---(т)э/-(та)* в отрицательной форме глагола наряду с общей грамматической характеристикой отражены в форме вспомогательного глагола.

Форма отрицания глагола на *нуу-/ноу---(т)э/-(т)а* противопоставлена всем выраженным в утвердительной (положительной) форме разновидностям повелительного наклоения, т. е. является специальной формой отрицания императива.

§ 314. Форма отрицания императива складывается из двух компонентов: основа исходного глагола, оформленная конфиксом *нуу-/ноу---(т)э/-(т)а* + вспомогательный глагол в спрягаемой форме.

Рассматриваемая форма отрицания образуется путем присоединения к основе исходного (переходного и непереходного) глагола конфикса *нуу-/ноу---(т)э/-(т)а*. Выбор одного из четырех вариантов конфикса обусловлен серией гласных основы и исходном основы на гласный или согласный. Аффиксы с гласными I серии присоединяются к основам с гласными I серии, с гласными II серии — к основам с гласными II серии; к основам, оканчивающимся на гласный, присоединяется суфф. *-тэ/-та*, с основами на согласный употребляется суфф. *-э/-а*, например: *нууы-пльтку-тэ* 'чтобы не кончить', *нууы-тинмэт-э* 'чтобы не обманывать', *нууы-неил-э* 'чтобы не останавливаться', *ноуы-уво-та* 'чтобы не начинать', *ноуы-уто-та* 'чтобы не выходить', *ноу-пэла-та* 'чтобы не оставлять'.

Слово, образованное от основы исходного глагола путем оформления ее конфиксом *нуу-/ноу---(т)э/-(т)а*, представляет собою именную форму глагола, соотносительную с такими деепричастиями, как деепричастия способа действия на *гэйкы-/гайкы---(т)э/-(т)а*, деепричастия причины на *эм-/ам---(т)э/-(т)а*.

Суфф. *-(т)э/-(т)а* может быть соотнесен с показателем творительного (инструментального) падежа *-(т)э/-(т)а*. Префикс не этимологизирован. Возведение элемента *-у* к морфеме *-у*, имеющей обобщенное значение 'направленность действия' и являющейся

составной частью показателя супина, противоречит употреблению *нуу-/ноу-* с гласными и I и II серии. Во всех изученных случаях морфема *-у* сочетается только с гласными II серии.

Можно предположить, что глагольное слово на *нуу-/ноу-*—*-(т)э/-(т)а* — деепричастие по происхождению, специализированное как компонент отрицательной формы императива.

В самой форме слова на *нуу-/ноу-*—*-(т)э/-(т)а* не находят морфологического выражения категории лица-числа, времени, наклонения глагола. Грамматическая характеристика дается во второй части аналитической формы отрицания — вспомогательном глаголе. Вспомогательный глагол употребляется только тогда, когда нужно уточнить действие в отношении лица-числа, времени, модальности.

Выбор вспомогательного глагола определен, как и для общей формы отрицания, исходным глаголом. Для формы отрицания переходного глагола используется глагол *итык* 'быть, находиться в состоянии', для образования формы отрицания переходного глагола употребляется переходный глагол *йытык* 'иметь кого-что-л.'.

Роль вспомогательного глагола в форме отрицания императива та же, что и в рассмотренной выше общей форме отрицания. Вспомогательный глагол несет грамматическую нагрузку, принимая показатели наклонения, времени, субъектно-объектные показатели.

Форма отрицания императива обнаруживает еще большую тенденцию к эллипсису вспомогательного глагола в разговорной речи типа *ноуһуулоҭа* 'пусть не спрашивает', *нууһылқэтэ* 'не спи'.

Большая возможность для эллипсиса обуславливается тем, что наклонение глагола в форме отрицания императива определено и может еще быть уточнено в контексте. Снимается и необходимость в различении времени. Таким образом, роль вспомогательного глагола сводится к минимуму. Основная грамматическая характеристика дана в самой значащей (лексической) части формы отрицания императива.

Примеры употребления формы отрицания императива: *Йыһуык виткукинэв' энав'атгыйуо янотыуқал ноуһынтоуава ыччу* '(Надо) учесть первые ошибки, чтобы потом не допускать их'; *Ынан ноуқочға ныг'ынтыһиниң җаен каликал* 'Пусть он не порвет ту книгу'; *Г'ақавма қытоп тыллытыл, тит мыену нууһелқивэ ниннэв'* 'Уходя, закрой дверь, чтобы комары не залетели'; *Гэте җыччеқ ведрат мимлин, тит гыммо ноуғ'эмлыуҭата* 'Принеси два ведра воды, чтобы мне не ходить за водой'; *Нууғ'ивэ гэнтэ Г'эҗьява қытыкийт муйи нотайтыу* 'Пусть не говорят Эвъяве, что мы (двое) пошли в тундру'; *Нууһыляпа гәньювота г'опта гавэтанһувоҭа* '(Ты) не смотри (попусту), тоже начинай работать'; *Куплыг'энқэтыу эв'йик, җауу нууэв'йитэ* 'Ведь он отказывается есть, пусть не ест'; *То тумгытум гэчетькәюулин,*

гив'лин: «Яйвачгийуын, ноынма» 'И вот товарищ подумал, сказал: «Жаль, не убивай (его)»; Ноуъялгыта, в'утку мынычкэв'ла 'Не будем кочевать, здесь переночуем'.

Форма отрицания императива соотносится и с супином. В этом случае может быть употреблен союз *тит* 'чтобы'. Таким образом, значения 'пусть не...' и 'чтобы не...' получают одно формальное выражение.

## НАРЕЧИЕ

§ 315. Наречия обозначают признаки действий и качеств и характеризуются отсутствием словоизменительных форм.

Морфологически членимые наречия обнаруживают в составе слова служебные морфемы, соотносящиеся материально и по значению с той или иной морфемой, которая является словоизменительной в системе форм другой части речи (как правило, в системе склонения существительных). Так, например, в наречиях места обнаруживаются суффиксы *-к* и *-у*, соотносительные в современном языке с показателями локативных падежей — *-к* (местный падеж) и *-у* (дательный падеж). Дательный и местный падежи лежат в основе сложения всей системы склонения имен.

Членимость наречных слов отличается от членимости слов, имеющих парадигму словоизменения. Аффиксальная морфема, выделяемая в составе наречного слова, изолирована, не входит в систему словоизменительных показателей.

Словообразование большинства наречий складывается из элементов словоизменения других частей речи. Наречия как класс слов созданы обстоятельственной функцией. Имена, которые в силу своей семантики употреблялись постоянно в функции обстоятельств места, времени, способа действия, специализировались в этой функции.

Промежуточная ступень на пути от имени к наречию — имена неполного склонения. Так, имена, обозначающие пространство и время, в корякском языке специализируются в функции обстоятельств места и времени, мало употребляются или совсем не употребляются в функции других членов предложения и теряют свое место в системе форм словоизменения.

Косвенное указание на морфологически выраженную связь с глаголами сохраняется и в наречных словах, адвербиализованных в разной степени.

Наречия не имеют форм словоизменения, но каждое наречие — заставшая форма словоизменения, и в своей совокупности они составляют систему, а не конгломерат.

Анализ наречий показывает, что процесс адвербиализации не идет равномерно. В большей степени подвержены адвербиализации в корякском языке имена существительные, обозначающие пространство и время, в дательном, местном, творительном падежах.

По форме и по значению наречия в корякском языке подразделяются на качественные, уподобительные, наречия степени, наречия времени и места.

§ 316. Качественные наречия обозначают качественные признаки действий. Ядро этой группы слов составляют наречия на *н(ы)-г'эв'/-г'ав'*, которые регулярно образуются от тех же основ, что и качественные прилагательные на *н(ы)-қин(э)/-қэн(а)*:

<i>ны-мэл-г'эв'</i>	'хорошо'	— <i>ны-мэл-қин</i>	'хороший'
<i>ны-плеп-г'ав'</i>	'удобно'	— <i>ны-плеп-қэн</i>	'удобный'
<i>ны-мкы-г'ав'</i>	'много'	— <i>ны-мкы-қин</i>	'большой (по количеству)'
<i>ны-йкы-г'эв'</i>	'быстро'	— <i>ны-йкы-қин</i>	'быстрый'
<i>ны-һоты-г'ав'</i>	'сердито, зло'	— <i>ны-һоты-қэн</i>	'сердитый, злой'

Третьим членом соотносительного ряда слов с качественным значением являются слова, обозначающие качественное состояние (см. стр. 166).

Примеры употребления качественных наречий: *Нымкыг'ав' коёналлау гыйнику муйыкнутэж* 'Много водится зверей в нашей тундре'; *Гылмимык мэлыкчыль нымэлг'эв' мэлэвык* 'На горячих ключах можно хорошо лечиться'; *Ҙанқо нымъяйг'ав' Һывой юнэтык* 'С тех пор счастливо стал жить'; *Лауэнак ныктыг'ав' инуэв'ати* 'Девушка крепко поцеловала меня'; *Кытол титэ аллумычг'атка қэй яқэзатык то томкыу нычг'ыльууг'эв' гэнһыволат* 'Никогда не ленись ни на какой работе и к людям будь всегда добр'; *Мую г'опта мэтг'ау нилгыг'эв' мыткоюнанһылау* 'Мы тоже хорошо, опрятно (чисто) хотим жить'; *Мэтг'ау кэчыг'атыу тийкытий* 'Прекрасно светит солнце'; *Яяу пылепыу котвау* 'Дом удобно расположен'; *В'утигивик эв'ынг'ат қэв'в'ау мытлэлан энангыг'ав'гыйһын* 'В этом году действительно плохо (хуже) мы провели отел оленей'.

Источником пополнения качественных наречий служат качественные прилагательные. Нет такого качественного наречия на *ны-г'эв'/-г'ав'*, которое не соотносилось бы с прилагательным. Анализ таких наречий, как *нинэннэйв'эчг'эв'* 'жалобно', *нэнаньтгымг'ав'* 'трудно', показывает, что переработка значения в качественное идет сначала в недрах категории слов, обозначающих признаки предмета. Затем уже, на основе обозначения качественного признака предмета, возникает обозначение качественного признака действия.

Значение превосходства в отношении проявления качественного признака предмета или действия имеется в корякском языке. Но выражается это значение не морфологически посредством изменения форм слова, а лексически и синтаксически.

Степень проявления качественного признака безотносительно к сравнению выражается с помощью аффиксов *пыл-(пы-)*, *-лги/-лгэ-*, *-мэл/-мал-*, например: *ны-кэтгу-г'эв'* 'сильно', *ны-лги-кэтгу-*

г'эв' 'очень сильно, действительно сильно', *ны-плы-кэтгу-г'эв'* 'особенно сильно, с удвоенной, утроенной силой'; *ны-майкы-г'ав'* 'усердно, прилежно', *ны-лги-майкы-г'ав'* 'очень, действительно прилежно', *ны-плы-майкы-г'ав'* 'особенно прилежно, со всем усердием'.

С наречиями на *н(ы)---*г'эв'/-г'ав' соотносительны качественные наречия на *-у*. Слова типа *мыкы-у* 'больше (по числу)', *майу-у* 'больше (по размеру)', *катго-у* 'сильнее' образуются от тех же основ, что и основной разряд качественных прилагательных на *н(ы)---*г'эв'/-г'ав'.

Качественные наречия на *-у* обозначают качественные признаки действия и могут указывать на усиленное проявление признаков, тенденцию к усиленному проявлению того или иного признака.

§ 317. Наречия степени обозначают степень интенсивности проявления признака. Этот разряд наречий, в силу выражаемого ими значения, весьма ограничен количественно. К наречиям степени относятся: *киткит* 'немного, едва, еле',<sup>1</sup> *тыттэль* 'очень' (употребляется преимущественно с качественными прилагательными и качественными же наречиями), *унмык* 'очень, сильно' (сочетается преимущественно с глаголами), *пылунмык* 'особенно сильно', *мэлунмык* 'довольно сильно', *еққым* 'слишком'.

Значение интенсивности проявления признака передается также префиксами *лги-/лгэ-*, *пыл-(плы-)*.

Примеры употребления: *Киткит тыпкийык, тымэйуымчек* 'Едва я добрался, измучился'; *Киткит чақарпэль қинэгэй* 'Немного добавь сахарку'; *Тыттэль нытгылқин мимыл котг'увоу* 'Очень горячая вода льется'; *Тыттэль нымэлг'эв' гэтэйкылин ичг'ын* 'Очень хорошо сшита кухлянка (верхняя одежда)'; *Унмык тыкуейылқэньуу* 'Я очень хочу спать'.

§ 318. Уподобительные наречия на *-мил/мэл, -мич/-мэч* обозначают признак по сравнению, сопоставлению с предметом, обладающим тем же признаком.

Вариативность аффиксов обусловлена сингармонизмом гласных и чередованием согласных.

Образованы наречия этого разряда путем присоединения одного из вариантов суфф. *-мил/-мэл, -мич/-мэч* к основе существительного или местоимения, например: *кэйуы-мич* 'по-медвежьи, подобно медведю', *қаюю-мич* 'по-телячьи, подобно олененку', *яёла-мэч* 'по-лисьи', *ынтықлауслы-мэл* 'по-стариковски', *гымыг-мил* 'подобно мне', *ынкэ-мил* 'подобно ему'.

Отличительная особенность уподобительных наречий на *-мил/-мэл* — употребление их в качестве признаков имен действующего

<sup>1</sup> Наречие *киткит* также имеет значение 'как только'.



лица. Как правило, эти наречия сочетаются только с именами действующего лица, образованными от основ глаголов и качественных прилагательных, но не от основ существительных, например: *Гыммо ынъкэмич ынпылг'игым* 'Я того же возраста, что и он'; *Ынно кэйуымич кэтгулг'ын* 'Он по-медвежьки силен'; *То лялүчыккоңҕо қайқэстав' кочепүтолау, аму тэтэг'эүткычмэч мэйуэлг'у* 'И из икринок мальки кеты показались, наверное, с кончик иглы (подобно кончику иглы) величиной'; *То коқай-майуаллау, гыйыльг'оқамэч конг'алау, ынки нэжуччилуынэв' эққэм-лэты* 'И немного подросли, подобно гыйыльоку стали, потом отпустили их в ручей'.

§ 319. Уподобительные наречия на -чг'энау<sup>2</sup> образуются от основ существительных и местоимений. Соединение суфф. -чг'энау с основой, имеющей гласные I серии, ведет к переогласовке основы, например: *г'это-чг'энау* 'по-гусиному' — *г'итуг'ит* 'гусь', *кайуы-чг'энау* 'по-медвежьки' — *кайуын* 'медведь', *гыйнэки-чг'энау* 'по-звериному' — *гыйник* 'зверь', *ынпық-лаволы-чг'энау* 'по-стариковски' — *ынпықлавол* 'старик', *росскэ-чг'энау* 'по-русски' — *русски* 'русский', *чав'чыва-чг'энау* 'по-корякски' — *чав'чыв* 'коряк', *гымкакы-чг'энау* 'по-моему', *гынкакы-чг'энау* 'по-твоему', *ынкакы-чг'энау* 'по-его', *мойкакы-чг'энау* 'по-нашему'.

Наречия типа *гымкакычг'энау* 'по-моему', *гымыг-мил* 'подобно мне' образуются от основ личных местоимений на -к, т. е. от основ косвенных форм личных местоимений.

Примеры употребления: *Ток, мыныувола мойкакычг'энау чав'чывачг'энау в'аняватык* 'Ну, будем по-нашему, по-корякски говорить'; *Ыччу росскэчг'энау тапэчгыулай* 'Они по-русски готовили еду'; *Қонпыу ынно кэуылгэтыу ынпықлаволычг'энау* 'Все время он стонет по-стариковски'; *Г'ытг'ычг'энау кав'бечгатыу* 'Пособачья ест (неодобр.)'; *Куеқыу панэначг'энау куеюнэньуыу?* 'Почему по-старому хочет (он) жить?'; *Гымкакычг'энау — эв'ын ныг'ытын пыулойвык* 'По-моему — надо расспросить (его)'.

Наречия, образованные от личных местоимений, могут переходить по значению и употреблению в разряд модальных слов.

§ 320. Наречия способа действия, наречия времени и места наиболее употребительны в корякском языке.

Несмотря на кажущееся разнообразие наречных суффиксов, их можно свести к трем основным — -к, -ң, -(т)э/-(т)а. Наречия

<sup>2</sup> Суфф. -чг'энау несомненно сложный, так как по структуре не соответствует исходным аффиксальным морфемам корякского языка. Можно предположить, что он сложился из следующих элементов: [чг'+эн(а)]+ң, где -чг' можно возвести к суфф. -лг'~чг' — показателю действующего лица; -эн(а) можно возвести к притяжательному суфф. -ин(э)/-эн(а); ң возводится к показателю дательного падежа -ң — суффиксу, вычленяемому в абсолютном большинстве наречий.

с этими суффиксами составляют наряду с качественными наречиями ядро наречных слов в корякском языке:

- к — *чеймы-к* 'близко', *гынуны-к* 'посередине', *малтактыу-кы* 'наглухо', *уанкакэна-к* 'послезавтра', *ыява-к* 'далеко', *эвэ-к* 'не на том месте';
- ч — *г'амайиг'алёу* 'как попало, как придется', *плепы-ч* 'удобно', *гымлэ-ч* 'заново', *в'олвы-ч* 'поперек', *мана-ч* 'врозь, редко', *г'оя-ч* 'открыто, явно', *амыннаны-ч* 'одинаково', *гынмы-ч* 'заодно', *алва-ч* 'иначе', *айычуы-ч* 'набок', *галмы-ч* 'криво, боком', *г'экопы-ч* 'ввысь', *омакач* 'вместе', *онмы-ч* 'вглубь', *ог'аты-ч* 'временно', *ачы-ч* 'в долг', *такйы-ч* 'вниз (берегом реки)', *конпыч* 'все время', *калэляэ-ч* 'вниз (с горы)', *камлэлы-ч* 'вокруг', *ымыч* 'все', *елы-ч* 'дальше', *йымайты-ч* 'позади', *г'эвы-ч* 'накрепко', *этгы-ч* 'напрямик', *гычгола-йтыч* 'вверх', *эчэ-тыч* 'вверх по реке', *алва-йтыч* 'наоборот, задом наперед', *гачу-этыч* 'налево', *мыя-йтыч* 'направо', *ыява-йтыч* 'далеко, вдаль';
- (т)э/-(т)а — *аньыт-а* 'рядом', *чымл-я* 'совсем рядом', *в'иньвэ* 'тайно', *малмале-та* 'вяло, потихоньку', *инг'э* 'рано, быстро', *ныки-та* 'ночью', *мале-та* 'медленно', *г'эв'ып-а* 'насильно, нарочно', *айгывэньу-а* 'вечером', *яйи-а* 'отдельно, врозь'.

§ 321. Наречия способа действия обозначают, как, каким образом производится действие.

В этот разряд входят в основном наречия с суфф. -(т)э/-(т)а, -у,<sup>3</sup> например: *в'иньвэ* 'тайно', *г'эв'ып-а* 'насильно', *малета* 'тихо', *этга* 'сразу, прямо'; *г'ояч* 'открыто, явно', *гынмыч* 'заодно', *омакач* 'вместе'.

Примеры употребления: *То ычу коҗолэявалау амайыг'алёу* 'А они поют как придется'; *Алвау зыклынэн г'ала, чычанэн мын-гылуын* 'Он неловко (не так) ударил топором, поранил руку'; *Гауволен в'иньвэ гитэк чачамэ* 'Стал тайно наблюдать за старухой'; *Мытачыг'алла ынҗо гэтэуэтэв'мую, милгыг'ыю ам'етаҗын мытынчочымав'наг', җайыкмиңу гынунык мытняччыг'ав'нав'* 'Мы легли (спать) как были одетыми, ружья наготове приготовили, детей в середину уложили'; *Малета кутылгэтыч* 'Медленно поднимается (в гору)'; *Вачелей этга малкытталпэ ынкайтыч* 'Василий прямо побежал к нему'.

Следует отметить, что и по структуре слова и по значению этот разряд наречий тесно примыкает к наречиям места на -(т)э/-(т)а, -ч. Местоименное наречие *миҗкыг'э* 'куда? как?' может

<sup>3</sup> Суфф. -(т)э/-(т)а возводится к показателю творительного (инструментального) падежа -(т)э/-(т)а, суфф. -ч — к показателю дательного падежа -ч.

быть отнесено и к тому, и к другому разряду: *Мицкые куг'эжэвын?* 'Куда он отправляется?'; *Мицкые куюнэтын?* 'Как он живет?'

§ 322. Наречия места выражают признак по месту или направлению действия.

Этот разряд наречий включает как морфологически нечленимые, так и производные слова. Аффиксы, вычлениваемые в составе этих наречий, соотносятся с аффиксами ряда косвенных падежей и в первую очередь дательного (показатель *-у*) и местного (показатель *-к*), например: *чеймык* 'близко, поблизости', *ыявак* 'далеко', *гынунык* 'посредине', *в'олвын* 'поперек', *такйын* 'вниз', *камлэлын* 'вокруг', *елын* 'дальше', *явал* 'сзади', *ив'тыл* 'внизу', *аньынта* 'рядом', *в'утку* 'здесь', *чанко* 'там, потом', *мицкы?* 'где?', *мицкые?* 'куда?'

Примеры употребления: «*Елын тылэк аңайкыка*», — *в'иньвэ иви ынно* «Дальше идти нельзя», — тихо сказал он»; *Янотын ғылэйки альваң яплэтын* 'Иди вперед, а то останешься'; *Гыммо явал тыкув'эйчитын* 'Я сзади иду'; *Чама чепынтай ынкыеп г'уе-тылг'ын* 'Вот и показался давно ожидаемый'; *Анотваны чеймык котваң* 'Летник поблизости находится'; *В'унэку кайын тылэг'ун* 'Вот там медведя я видел'.

Для большинства наречий места источником образования послужили имена с пространственным значением в форме локативных падежей. Как известно, в корякском языке функционирует серия локативных падежей. Это обстоятельство обусловило пополнение разряда наречий словами с аффиксами местного, дательного, направительного, исходного, продольного падежей, например: *чеймы-к* 'близко', *ыява-к* 'далеко', *чаймы-у* 'ближе', *ыява-у* 'дальше', *ыява-йтын* 'вдаль', *чаймы-уқо* 'из близкого (места)', *ыява-уқо* 'издали', *ыява-йпын* 'вдали, поодаль', *чайм-этын* 'вблизи, поблизости'.

Соотнесенность суффиксов дополняет лексическую соотнесенность существительных пространственного значения, почти каждое из которых может иметь в своем составе всю серию показателей локативных падежей: *ив'тыл* 'внизу', *эв'тылайтын* 'вниз', *эв'тылауқо* 'снизу', *эв'тылайпын* 'низом, понизу'; *гычгол* 'наверху', *гычголаң* 'повыше', *гычголайтын* 'вверх', *гычголауқо* 'сверху', *гычголайпын* 'вверхом, поверху'; *явал* 'сзади', *явалэтын* 'назад', *явалуқо* 'сзади (исход. пад.)', *явалэпын* 'позади'; *янот* 'вперед', *янотын*, *янотэтын* 'вперед', *янотуқо* 'спереди'; *ййнау* 'напротив', *ййнайтын* 'навстречу', *ййнауқо* 'с противоположной стороны'.

Следует заметить, что и при соединении основ слов пространственного значения с суффиксами из серии локативных падежей проявляются лексические ограничения. Так, корневые морфемы, выделяемые в наречиях *ив'тыл* 'внизу', *гычгол* 'наверху', *явал* 'позади', *ййнау* 'напротив', не соединяются с суфф. *-к* (соотносительным с показателем местного падежа *-к*). Ограничения есть

и относительно использования суффиксов *-у*, *-этыу* (*-йтыу*), *-эпыу* (*-йпыу*). Нет, например, слова *чаймэтыу* 'ближе', употребляется в этом значении только *чаймыу*, не употребительны *яно-тэпыу*, *яйнапыу*.

Наиболее отвлеченные наречия места приобрели послеложное значение. В этом случае они управляют падежом существительного, с которым сочетаются (требуют местного падежа), и, как правило, переходят из препозиции в постпозицию, например: *Қайыкмиуу яяк камлэлыу гакыччалпылэнав* 'Дети вокруг дома (дома вокруг) бегали'; *В'эжык гынунык котвау чемылқын* 'Посреди реки (реки посредине) есть мель'; *Гымнан тынмын кайуын энмык айнау* 'Я убил медведя напротив скалы'; *Гымык омакау ынно ег'эжэвыу В'ойзэтыу* 'Со мной он поедет в Тигиль'; *Лэв'тык гычгол йиуэй чамолёт* 'Над головой пролетел самолет'.

§ 323. Наречия времени обозначают временные признаки действия, указывают на время совершения действия. В этот разряд наречий входят как морфологически членимые, так и морфологически нечленимые слова: *қонпыу* 'постоянно', *гымлэ*, *гымлэу* 'заново, снова', *ог'атыу* 'временно', *уанкакэнак* 'послезавтра', *қулин*, *қулингивик* 'в будущем году', *аччи*, *аччегэвэк* 'в прошлом году', *айуон* 'давно', *ынкыеп* 'давно, когда-то', *айгывэ* 'вчера', *в'ача* 'иногда', *эчи* 'сегодня, сейчас', *митив* 'утром; завтра', *йықмитив* 'спозаранку', 'завтра', *ыло* 'днем', *айгывэньуа* 'вечером', *явачыу* 'вечером, поздно', *ныкита* 'ночью', *ыннэну* 'непрерывно, постоянно', *витку* 'тогда только', *витку-г'ат*, *в'ото-г'ат* 'только что', *в'уткые* 'до сих пор', *в'отқо* 'с этих пор', *уанкауқо* 'с тех пор', *ачгэкэнау* 'до сих пор (до сегодняшнего дня)', *қонпыукэнау* 'навсегда', *уанко* 'тогда, там'.

В членимых словах выделяются суфф. *-у*, *-к*, *-(т)э/-(т)а*, соотносящиеся с падежными показателями дательного (*-у*), местного (*-к*), творительного *-(т)э/-(т)а* падежей.

К наречиям времени относятся и слова, образованные путем присоединения суфф. *-неқу/-няқо* к основам существительных, обозначающих отрезок времени, например: *Лықлэунеқу коёнаныувоу нутэк* 'Всю зиму живет в тундре'; *Бильвийняқо кумуқэтыу* 'Весь день идет дождь'; *Қоялг'атылг'о гивинеқу коялгыньуволау нотайпыу* 'Оленеводы весь год кочуют по тундре'. Наречия типа *в'инвынеқу* 'всю дорогу' — *в'ины* 'дорога, путь, след', в корневой морфеме которых содержится обозначение не времени, а места, могут быть отнесены в разряд наречий времени, так как в предложении являются обстоятельством времени: *В'инвынеқу қолзавалай* 'Всю дорогу пели песни (т. е. пели песни все то время, которое провели в дороге)'.

Суфф. *-неқу/-няқо* соотносится с аугментативным суфф. *-нэку/-нақо* (ср. *яя-нақо* 'большой дом', *кайуы-нақу* 'большой медведь', *ано-няқо* 'всю весну').

Наречия с суфф. *-неқу/-няқо*, а также такие наречия времени, как *митив* 'утро; завтра', *йықмитив* 'раннее утро; завтра', представляют собою по происхождению имена существительные в абсолютном, а не косвенном падеже.

Наречия в свою очередь могут служить источником образования других наречий. Как правило, при этом используется один из суффиксов, выделенных в составе первообразных наречий. Следовательно, можно думать, что в этом случае используемый для образования наречия от наречия же аффикс уже осознается как словообразовательный. Осуществляется это, когда суффикс отчасти (или совсем) утрачивает свое значение. Так, например: *в'очел'ыу*, *в'очел-тайн-эпыу* 'около этого места' — *в'очел*; *қанэ-нқал-а-йтыу* 'в ту сторону', *қанэ-нқал-а-тайн-эпыу* 'поблизости от той стороны' — *қанэнқал* 'в, (на) той стороне'; *аччеуэзвэк* 'в прошлом году' — *аччеу+эзвэк*, *қонпыу-кэн(а)-йтыу* — 'на-всегда'.

С наречиями сочетаются частицы: *яқам-э'ат* 'сразу же' (*яқам* 'сразу'), *эчи-ван* 'теперь-то' (*эчи* 'теперь, сейчас'), *пыче-қун* 'прежде-то', 'сначала бы' (*пыче* 'прежде чем, сначала'), *миуқые-уын* 'куда-то' (*миуқые?* 'куда?'), *тэг'и-уын* 'сколько-нибудь' (*тэг'и* 'сколько', 'мало').

Наречия сочетаются с частицами: *Миуқые қи тую г'ақав'ла-тык?* 'Куда же вы отправились?'; *Миуқые ына мэлинг'э таяйтык* 'Как бы это поскорее мне уйти домой'; *Выг'аёк нэм гымлэ ынно ывой тагыйниуқы* 'Потом уж опять он начал охотиться'; *Эчи г'ам тыкогалау энмэпыу кытав'ут тылэг'ун қаюу* 'Сейчас вот я иду мимо скалы, вдруг заметил олененка'; *Қулин ван мучгин йитыу чининкин клуб* 'На будущий-то год у нас будет свой клуб'.

#### МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА

§ 324. Модальные слова — неизменяемые и нечленные слова корякского языка, служат в большей своей части для выражения отношения говорящего к содержанию высказывания.

Отношение говорящего к содержанию высказывания выражается в корякском языке прежде всего в синтетической форме глагола. Наряду с модальностью, нашедшей отражение в наклонениях глагола, в форме глагола выражаются аффиксально модальные значения категоричности/проблематичности, очевидности/неочевидности действия.

В дополнении к обязательным морфологически выраженным в глаголе значениям модальности разговорная речь коряков насыщена модальными словами.<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Можно отметить, что лица, недостаточно хорошо владеющие русским языком, говоря по-русски (а также по-корякски с русским собеседником), часто употребляют в качестве модальных заимствованные из русского языка

Модальные слова конкретизируют степень уверенности или оттенки сомнения в возможности совершения действия, сообщаемые говорящим. Причем, модальными словами передаются именно различные оттенки вероятности — сомнения, желательности, неуверенности в совершении действия, запрета производить действие.

Так, например, в поддержание категоричности (формально отмеченной в глаголе нулевым выражением в противоположность проблематичности, неочевидности) употребляется модальное слово *эв'ы*, *эв'ын* 'действительно, обязательно', *эв'он* (с эмфатическим усилением) 'конечно', *эв'ын-г'ат* 'все же', *эв'ынчам* 'неприменно, несмотря ни на что': *Эв'ын чаеё тагыйнинынлэ'у анмымчыка йынны-нын* 'Действительно те охотники совсем ничего не добыли'; *Эв'ын мынынлэ'кыт в'ангиуэтыу* 'Обязательно мы пойдем к устью реки'; *Нуумтитэ қылуэн кымыуын эв'ын-г'ат қок мыев' эв'ын эмэйуэке, чинин нывэйчитики* 'Не носи ты (на руках) ребенка, все же уж большой ведь, пусть сам идет'; *Эв'ынчам мыччайгочав' уулау* 'Неприменно (мы) будем учиться'.

Модальные слова в большинстве своем нечленимы и не поддаются этимологизации, но границы этого разряда слов не непрозрачны для слов из других разрядов. Так, наряду со словами, выражающими отрицание, — *уйуэ*, *кытыл*, *чемоч*, *қыйым*, употребляется отрицание *актыка* 'нельзя'. *Актыка* соотносится со словами на *э-/а-—кэ/-ка*, выражающими качественное состояние (ср. *эмэлкэ* 'хорошо, ладно, можно', *атгымка* 'трудно', *ауайқыка* 'плохо').

Не до конца утратив связь с этой категорией слов, *актыка* в значительной степени утратило лексическое содержание. Оно употребляется уже и как модальное слово, выражающее отрицание, сочетается при этом с глаголом в повелительном наклонении, наравне с модальными словами *кытыл*, *қыйым*, *чемоч*, выражающими запрет совершать действие.

Модальное слово *мэлыктыль* 'можно, годно' исторически членится на *мэл* + *кытыл*, где *кытыл* — модальное слово-запрет, а *мэл-/мал-* — морфема, служащая для ослабления или усиления основного значения слова.

Возможность этимологического членения некоторых слов из этой неоднородной группы не меняет общую характеристику модальных слов как неизменяемых и нечленимых.

Большинство модальных слов служит для выражения отношения говорящего к содержанию высказывания. Так, модальные слова *эв'ын*, *эв'ын-г'ат*, *эв'ынчам*, *ыно*, *ыно-қун*, *ыно-г'ат* (*ыно-г'ач*) выражают уверенность говорящего в возможности совершить действие. Модальные слова: *анам*, *анам-г'ат* 'наверное', *гаймат*

---

слова: *атнака* 'однако' (предположение с оттенком утверждения), *напрашна* 'напрасно' (неуверенность, сомнение, отрицание возможности), *немношка* 'немножко' (отенок желательности).

‘может быть’, *мэтькэ* ‘неужели (не), ли’, *қэчык*, *қэчыкин* ‘разве’ указывают на неуверенность, сомнение говорящего в возможности совершить действие.

Примеры употребления: *Эньпич эв’ын-г’ат гэнпэв’лин*, *анам ынин мылмыэн мынгыто гэвэгыйчо* ‘Отец все же уже состарился, наверное, пятьдесят лет ему’; *Ыноқун қиньват яв’ачай мыев’ авалёмкэйгэ* ‘Вот ведь как раз покалечился, а все потому, что непослушный’; *Гаймат, тыятг’ылнувоу* ‘Наверное, заболеваю я’; *Мэтькэ ынно аёлкэ?* ‘Неужели он не понимает?’; *Г’атав’ қэйчун энпичийык қыйим ыничилмык* ‘Но, наверное, родители не отпустят нас’; *Қэчык точынан уйүз лыги элүкэ?* ‘Разве вы не знаете (этого)?’; *Анам-г’ат в’уччин в’зем гэ’ыннылин* ‘Да уж, наверное, эта река рыбная’.

Модальные слова выражают также мнение говорящего об отношении содержания высказывания к действительности. Таковы, например, слова, выражающие отрицание: *уйүз* ‘не, нет’, *пылуйүз* — то же значение, но с оттенком усиления, *мэлуйүз* ‘почти не’, *лыгуйүз* ‘действительно не’, *кытыл* — отрицание-запрет, *мэлыкытыл* ‘можно’, *чемеч* — запрет продолжать уже начатое действие, *қыйим* — категорическое отрицание, *актыка* ‘нельзя’. Соответственно есть слова и для утверждения достоверности действия: *қэйли* ‘действительно, правда’, *лыгиқэйли* — категорическое утверждение, *инмы* ‘ведь (так)’, *чамъяқ* ‘действительно’, *қиуын*, *қиуын ыно*, *қиуын ыано* ‘оказывается’.

Примеры употребления: *Кытыл эеткэ қиттык қойыу* ‘Вы сюда не ходите’; *Уйүз эуэкэ эллай парақотыу*, *мыев’ ауқан унмык кужатыу* ‘Они не сели на пароход, потому что на море шторм’; *Кытыл айыкчав’ка гитэ* ‘Ты-то не торопись’; *Қыйим этинмэткэ нитын* ‘Пусть (категорическое) он его не обманывает’; *Наен ичет нымэлг’эв’ чамъяқ козэбатыу* ‘Та бригада действительно хорошо работает’; *Инмы ван г’ытвыг’ыт галлыплалэн в’земэ* ‘Правда ведь, лодку унесло водой (рекой)’; *Қэйле қок инг’э* ‘Правда же, быстро (это произошло)’; *Қиуын ыно қайтакалуо уйүз аваломка эллай гымкыу* ‘Вот, оказывается, братья не послушались меня’; *Қэйли ынин ыавакык митг’айин* ‘Действительно его дочь красива’.

Модальные слова, как это можно видеть и из приведенных выше примеров, часто употребляются с частицами: *эв’ын-г’ат*, *ыно-г’ат* (*ыно-г’ач*), *ыно-қун*, *қэйле қок* — выражают различные оттенки категорического утверждения, *анам-г’ат*, *қэчыкин* — выражают различные оттенки сомнения.

В разговорной речи модальные слова часто произносятся с эмфазой. Эмфатическим произношением подчеркивается значение, выражаемое модальным словом: *кытыл*—*кытол* (отрицание, запрет), *уйүз*—*уйүз* (отрицательная констатация факта), *қыйим*—*қыём* (категорическое отрицание), *чемеч*—*чемоч* ‘хватит’, *актыка*—*актыко* ‘нельзя’, *ына*—*ыно*, *эв’ын*—*эв’он*, *қэйли*—*қэйле* (утверждения разной степени категоричности).

Сочетание модальных слов друг с другом, употребление частиц в сочетании с модальными словами, эмфатическое произношение характеризуют эти слова как весьма гибкое средство описательного выражения модальности в корякском языке.

### МЕЖДОМЕТИЯ

§ 325. Междометия служат в языке для непосредственного выражения эмоций. Так, *ика-ка!* передает ликование, *кье!* — удивление, *г'акко* — досаду, *ьуи, ьуи-ьуи* — боль.

Волеизъявления, передаваемые междометиями: *ток, тогок!* *тукун!* — побуждение к началу действия, *аччоч* — побуждение кончить действие, *яво!* — призыв подождать, *кук* — оклик, являются по существу тоже эмоциональными, служат для выражения чувств говорящего. Так, например: *Тогок! Мыньуолян тинук тимитим* 'Ну, давайте! Начнем тянуть плот'; *Ток! Мэки этг'у япэньну гымкайтэу?* 'Ну! Кто еще нападет на меня?'; *Ток, цэю, мыньуо вэтатык* 'Ну, ладно, начнем работать'; *Ток, ток, ток, мынкыччалпыла* 'Ну, ну, побежим'; *Амъяво қоғ'алматык пыче мэтын чав'ат* 'Постойте-ка, подождите, сначала я аркан достану'; *Қыгитқок, аму қи койқалау г'ыно в'аямтайнэпыу* 'Смотри! Что-то быстро движется вон там, по берегу реки'.

В корякском языке есть междометия, которые разнятся в мужском и женском произношениях, например: *и* 'да' (женск.), *э* 'да' (мужск.), *мэй* — приветствие при встрече (женск.), *г'амто* — приветствие при встрече (мужск.).

Некоторые междометия выражают весьма широкий диапазон чувств и на русский язык переводятся только описательно. Повторение междометия — весьма частое явление. Таким приемом усиливается выражение того или иного переживания. Так, при единичном употреблении *мэй* — женское приветствие при встрече. Это междометие может многократно повторяться, например, в такой ситуации, когда лодка приближается к берегу и сидящие в лодке женщины и ожидающие на берегу многократно повторяют: *мэй!* — *мэй, мэй!* — *мэй!*, передавая ощущение радости при встрече.

К междометиям можно отнести и эмоциональные восклицания во время танца или при ударах в бубен, например: *г'о-г'о-г'о-г'о, тав'ты-тав', тав'ты-тав', г'о-г'о-г'о тав'тав'-ты, тав'ты-та.*

В предложении междометия употребляются изолированно, вне синтаксической связи с другими словами. Примеры употребления: *Амто, яллатык* 'Здравствуйте!' (Обращение ко многим вошедшим); *Мэй, чакок* 'Здравствуй, сестрица' (обращение к женщине при встрече); *Қуйкынняқу кэылгэтыу — Ыци-ци!* 'Қуйкынняку (герой корякского фольклора) стонет — ой-ой (больно)!'; *Кук, қықайв'алиқат!* 'Эй, посторонись!'; *Қые гыччи мэнқо г'уеси?* 'О! (удивление). Ты откуда появился?'; *Анег'ым тынтыгэватын каликал* 'Вот, досада, я забыл книгу'; *Қок, ев'евез унмык знан-*

чауэтав  
кутгыла  
Амок! Т  
век'; Б  
Чама м  
(на сос

§ 326

к выска  
широко  
ных сло  
позитив  
и к мо

Част  
к котор  
I и II с  
усилите

Осно  
ределен  
неопред

'Вот же  
я понял  
да-то он  
мынг'э

пойдем

В ко  
жения м  
тельно в  
слова,

средств,  
твореч  
Так, на  
'Вот вед

глагол  
с модаль  
детелем

слов ыно  
ному сл  
высказы

Част  
тельному

'Что же  
ными сл  
мав'лай  
ныкыняқ



*чауэтаэ* 'Ох, куропатка очень меня испугала'; *Г'акко!* *Унмык кутгылэтыу* 'Уф! Очень сильно греет (говорится с досадой)'; *Амок!* *Тымүэзэ г'уемтэв'ил'ын* 'Ох! (сожаление). Пропал человек'; *Буи-ңи гыткэлэын кутг'ылыу* 'Ой, нога болит'; *Ика-ка!* *Чама мучгин коянтэу Алот* 'О! (ликование). Ведь впереди идет (на состязаниях) наш Алот'.

## ЧАСТИЦЫ

§ 326. Для выражения субъективного отношения говорящего к высказыванию помимо других средств выражения модальности широко используются ч а с т и ц ы. Частицы в отличие от модальных слов не функционируют отдельно, а присоединяются постпозитивно к тому или иному слову в предложении, в том числе и к модальным словам.

Частицы не изменяются и фонетически не подчиняются словам, к которым относятся. Так, частицы не имеют вариантов с гласными I и II серий (следы сингармонизма можно найти только в ряду усилительных частиц: *ңи, ңэ, ңа*).

Основное назначение частиц — повышать категоричность, определенность высказывания или придавать последнему оттенок неопределенности. Так, например: *В'ото-г'ат т'уволау чеймэвык* 'Вот же они стали приближаться'; *Эчги-ван т'уеёлын* 'Теперь-то я понял (это)'; *Мин'қые-ңын ыччи гэгынтэв'линэт апңылоки* 'Куда-то они (наверное) убежали без спроса'; *Маңэн г'ылвек-ңын мынг'эқэв' гыгочайтыу ыл'агэлэныу* 'В какой-нибудь день мы пойдем в верховья реки охотиться на диких оленей'.

В корякском языке создается некая иерархия средств выражения модальных значений — наиболее общие значения, обязательно выраженные в синтетической форме глагола, и модальные слова, междометия, частицы. Благодаря разнообразию этих средств, можно передать не только однонаправленную, но и противоречивую характеристику модальности высказывания в целом. Так, например, в предложении *Ыно-ңун инмы гэл'қылин ямкэтыу* 'Вот ведь, право, (он) ушел (но я не видел этого) в стойбище' глагол *гэл'қылин* 'ушел' употреблен в прошедшем II времени с модальным значением неочевидности действия. Не являясь свидетелем совершения действия, говорящий с помощью модальных слов *ыно, инмы* и усилительной частицы *ңун*, отнесенной к модальному слову, выражает свою уверенность в том, что содержание высказывания абсолютно достоверно.

Частицы присоединяются к существительному, к вопросительному слову, замещающему глагол (например, *Куеқыу-ңи?* 'Что же он делает?'), к наречию, местоимению, сочетаются с модальными словами и междометиями, например: *Галгав'-г'ат чоччы-мав'лай ечанэзтыу* 'Утки-то собрались улетать'; *Куеқыу-ңи гыччи ныкин'яку копкавыу йыл'этык?* 'Почему же ты всю ночь не мо-

жесть спать?»; *Куюҕуҕу ҕи ҕаен г'уемтээв'илг'ын?* 'Что же делает тот человек?'; *Титэ-уын Аммалё нотайтыу ээлулҕив'лин* 'Когда-то Аммалё пошла за ягодами в тундру'; *Малыйуон-ҕун в'утку уйүэ йынны иткэ итти* 'Недавно ведь здесь совсем ничего не было'; *Пыче-ҕун, ҕыҕаюг'ат* 'Подожди же немного'; *В'ото-ҕун ҕынин укэнчи* 'Вот же твой (потерянный) плащ'; *Инмы-ван ычу кояллау* 'Правда ведь, они идут'; *Йынны-ҕи купымгычгэтыу?* 'Что же шумит?'

## СОЮЗЫ

§ 327. Функция союзов — выражать синтаксическую связь между словами в предложении (однородными членами предложения) и частями сложного предложения.

Союзы определяются по синтаксическим свойствам и характеризуются как: а) сочинительные, связывающие однородные члены предложения и части сложного предложения, например: *Параҕота еннин ҕынвыҕ пичгу то кимитг'ав' то еван оттыаяв'* 'Пароход доставил много продуктов и (разные) товары, и даже деревянные дома'; *Ымыу гаваломлэнав' то гэк'ев'линэв' то таньүо ээҕынтэв'линэв'* 'Все услышали и проснулись, и враги (чукчи) убежали'; б) подчинительные — выражающие отношение между частями сложного предложения, например: *Тит тумгу йыгыюлэ-вык, нг'итын чинин ҕонпыу ейгучев'чык* 'Чтобы учить других, надо самому все время учиться'; *Экилу мэки еетыу, ҕыммо гиниви* 'Если кто придет, мне скажи'.

Союзная связь слов в предложении и структура сложного предложения в корякском языке не изучены, как в целом не изучены вопросы синтаксиса корякского языка.

Работа над текстами дает основание для утверждения, что преимущественно слова в предложении и части сложного предложения между собой связаны бессоюзной связью.

Вместе с тем союзы употребляются в корякском языке не только для связи слов в составе предложения, но и для связи законченных предложений между собой. Так, например, союз *то 'и'*, наиболее употребительный из союзов, служит: 1) для связи однородных членов предложения; 2) для связи частей сложного предложения; 3) указывает на последовательность ряда предложений, как бы связывая их в более широкий контекст.

Примеры употребления: 1) *Гэюналлинэт ынныҕлавол то ынны-үэв'* 'Жили (двое) старик и старуха'; *ҕаен г'оячек ковтатыу то куйгучев'чын* 'Тот юноша работает и учится'; *Лыҕлэнкы наыванав' ҕоягакаүэ то г'ытг'ыгэкэүэ* 'Зимой (они) используют оленью упряжку и собачью упряжку'; *Лапкак котвалау нил-гыҕинэв' то ныйычыҕэнав' кыллылае'* 'В магазине есть белый и красный бисер'; 2) *Кайуын ҕутти то ҕанҕо пэнне г'ытг'ың* 'Медведь поднялся и потом бросился на собаку'; *Коҕэялгыг'ың то*

г'итув' омнотайтыу ког'ақав'лау 'Наступают холода, и гуси в теплые страны направляются'; Митив' качер еетыу то муо В'ойезтыу качера мыччаг'ақав'лау 'Завтра катер придет, и мы на катере в Тигиль отправимся'; 3) То мочгынан веров'кан мытынчоччымав'лан яйнау йыулыкын. То г'ытвылг'ыт чеймэв'гыг'и. То ынки Йытэкинэк мэллнцүлыннн яйнау веров'ка. То ұанқаета анэкмитгыг'э тиуутэ мытынтынэт. То муо ымыу мытұалг'алла 'И мы веревку приготовили, чтобы им навстречу бросить. И плывущие на бату приблизились (двое). И тогда Йытэк бросил навстречу веревку. И за ту веревку взялись (они двое), вытянули нас. И мы все сели в бат'.

Весьма часто употребляется в начале самостоятельного предложения союз *мыев'* 'потому что'. Союз *мыев'* связывает между собой или части сложного предложения, или самостоятельные предложения, разделенные паузой, но связанные по смыслу между собой причинной связью, например: *Тэйкык уттин яяна тыттэлэ ниччықын тайкыгыйын чав'чывау. Мыев'-қун ыччу уйэ титэ атаяука эллай* 'Строить деревянный дом — очень трудное дело для коряков. Потому что ведь они никогда домов не строили'; *Унмык копав'чеңаллау ынкэқйит, қонпыу кочачкаёулау, кэвлау: «Куюқыу эңи ынпықлаво?».* *Мыев'-қун ынно ынэви* 'Очень беспокоятся о нем, постоянно думают, говорят: «Что сейчас делает старик?». Потому что ведь он состарился'.

Точно так же употребляется в начале предложения местоименное слово *игынъунник* 'поэтому', употребляемое в функции союза.

В функции сочинительного союза употребляется и местоимение *ыччи* 'они двое', как правило, для связи между словами, обозначающими человека или персонажей фольклора, например: *Гэюнэллинэт Қуйкыннықу ыччи Мити мыккмицүлг'ыт* 'Жили Куйныняку и Мити, многодетные'; *Қутэта ыччи Нуйэзит гэлүлқив'линэт* 'Кутэта и Нуйэзит ушли за ягодами'.

В функции союзов употребляются и модальные слова *в'йин*, *инмы* 'ведь, правда, право', например: *Чама почталг'ын этти инмы в'ины қив'в'айн* 'Вот и почтальон пришел, хотя дорога плохая' (*инмы* 'правда, право' — утвердительное модальное слово), *Чама имтин чеочгын в'йин ынно ниччықын* 'Все-таки принес ты мешок, хотя он тяжелый' (*в'йин* 'ведь' — утвердительное модальное слово).

*Инмы*, *в'йин* употребляются как модальные слова и безотносительно к связи слов в предложении, например: *В'йин цаен в'ыв'в'ын ынкыеп қанко котвау* 'Ведь тот камень давно там лежит'; *Инмы в'ото емуқэюг'ыу* 'Право, дождь будет сейчас'. По-видимому, употребление этих слов как союзов развилось на основе модального значения. Модальный оттенок подчеркнутого утверждения передает и слово *чама*, функционирующее как сочинительный союз.

На употребление союзов, по-видимому, оказывает влияние двуязычие. Лица, хорошо владеющие русским языком, обучавшиеся русскому языку (и на русском языке) в школе и общающиеся с русскими, отражают в родной речи связь слов, свойственную второму родному (русскому) языку. Так, употребление союза *тит* 'чтобы' перед супином свойственно, по-видимому, речи двуязычных коряков.

В бытовых и фольклорных текстах широко употребительна бессоюзная связь предложений, в сопоставлении с которой союзная связь осознается как несколько «нарочитая», например предпочтение будет отдано предложению типа *Каноёг'ыу, в'инуу кочемаллау* 'Наступает весна, дороги портятся' перед предложением *Титэ каноёг'ыу в'инуу кочемаллау* 'Когда наступает весна, дороги портятся' или *Ечеймэвыу г'ытг'ычгын, яҕам тыянмыуын* 'Приблизится собачица, сразу убью' перед *Нэвэҕ ечеймэвыу г'ытг'ычгын яҕам тыянмыуын* 'Если приблизится собачица, сразу убью'.

Широкое употребление деепричастий также противостоит осуществлению союзной связи между предложениями.

## О НЕКОТОРЫХ ГРУППИРОВКАХ СЛОВ В КОРЯКСКОМ ЯЗЫКЕ

§ 328. При описании морфологии, ориентированном на грамматические (парадигматические) классы слов — части речи, для корякского языка достигается относительная полнота охвата всех отмеченных в языке форм слов. При этом на разных этапах изучения может производиться «перераспределение» некоторых форм слов между основными частями речи.

Существенно требование, чтобы при описании морфологии малоизученного языка в описании были учтены все классы слов «без остатка». На первых этапах изучения младописьменного или бесписьменного языка используется метод — от формы (иногда зафиксированной впервые) к значению. Обнаруженные формальные элементы, после того как их соотносят по значению с системой ранее описанных элементов, включаются в систему словоизменительных или словообразовательных средств той или иной части речи. Классификационная часть — необходимый этап в исследовании морфологии малоизученного языка. На этом раннем этапе приходится поднимать вопросы, решение которых еще не обеспечено из-за состояния малой изученности языка. Так, встает вопрос о месте в морфологической системе языка слов с префиксом *эм-/ам-* и об определении значения самого префикса *эм-/ам-*, некоторое представление о котором может дать перечень слов, подлежащих классификации: *ам-чав'чывав* 'только коряки (коряки, а не другие по национальности люди)', *ам-гытгын* 'только озеро, одно сплошное озеро', *эм-нутэк* 'только в тундре (а не в по-

селке, не среди людей, не на море и не в горах и т. д.)', *эм-гым* 'только я, я один', *эм-мую* 'только мы, мы и никто больше', *эм-гымнинэв* 'только мой', *ам-пыл'ынтэн* 'весь железный, только из железа', *ам-ныппулюжинэв* 'только маленькие', *эм-ыныннютэ* 'по-одному, только по-одному', *эм-чыеютэ* 'только по-два', *ам-катготвэу нэ'элык* 'только усилиться, только укрепиться (и не стать каким-либо другим)', *ам-омакау* 'только вместе, только сообща (никак не порознь)', *ам-ъяу'я* 'порознь, только врозь (никак не вместе)', *ам-ыньчыг'ау* 'только так (и не иначе)', *эм-уйуэ* 'нет (и ничего, кроме констатации отсутствия)', *ам-ъяво!* 'только подожди! (и ничего другого не делай при этом оклике)'.

Слова с *эм-/ам-* употребляются в корякском языке весьма часто, и формальный элемент *эм-/ам-* был выделен в числе других аффиксальных морфем и определен как префикс на самых первых этапах изучения корякского языка. В кратком очерке грамматики корякского языка, подводящем по существу некоторые итоги изучения этого языка, префикс *эм-/ам-* включен в состав наиболее употребительных аффиксов и охарактеризован: «*эм-/ам-* придает именам существительным и местоимениям значения 'только', 'исключительно', 'один'».<sup>1</sup>

В близкородственном чукотскому чукотском языке также отмечен и внесен в список префиксов чукотского языка *эм-/ам-*, причем В. Г. Богораз в списке префиксов дает два омонимичных префикса, а в словарных статьях к ним добавляется третий, определенный как наречие: « $\frac{\text{эм-}}{\text{ам-}}$  префикс имени числительного распределятельного, *ам-п'ьојот* — 'по-три',  $\frac{\text{эм-}}{\text{ам-}}$  'только, всецело', ... *эм-п'эусқәтти* — 'только женщины'»<sup>2</sup> и далее: « $\frac{\text{эм-}}{\text{ам-}}$  (нар.) — только комплексно с глаголами, — 'живо, проворно, сейчас'».<sup>3</sup>

Таким образом, на первых этапах изучения чукотско-камчатских языков было отмечено функционирование слов с префиксом *эм-/ам-*.

В грамматике чукотского языка префикс *эм-/ам-* охарактеризован как показатель грамматической категории ограничения имени существительного.<sup>4</sup> Грамматическая категория ограничения включена также в состав грамматических категорий таких частей речи чукотского языка, как имя-причастие и личные местоимения.<sup>5</sup>

<sup>1</sup> Т. А. Молл. Краткий очерк грамматики корякского языка. В кн.: Корякско-русский словарь. Л., 1960, стр. 224.

<sup>2</sup> В. Г. Богораз. Луораветланско-русский (чукотско-русский) словарь. М.—Л., 1937, стр. XL1.

<sup>3</sup> Там же, стр. 27.

<sup>4</sup> См.: П. Я. Скорок. Грамматика чукотского языка, ч. I. М.—Л., 1961, стр. 291 и след.

<sup>5</sup> Там же, стр. 362 и след., стр. 418 и след.

Возвращаясь к корякскому языку, мы можем подытожить то, что нам известно о морфеме *эм-/ам-*. Морфема *эм-/ам-* 1) определяется как формальная морфема. Вступая в сочетание с другими морфемами в составе слова, она подчиняется закону сингармонизма: *эм-* — вариант с гласными I серии, *ам-* — вариант с гласными II серии; 2) употребляется всегда препозитивно; 3) имеет значение 'только тот (те) предмет, признак, который назван, исключая все остальное (ассоциативное), что могло бы восприниматься участниками речевого акта как имманентно включенное, если бы говорящим не было сделано соответствующее ограничение'.

В полевых записях (бытовых и фольклорных текстах) нами отмечены слова с *эм-/ам-*, входящие в парадигмы разных частей речи, а также относящиеся к классам слов (наречия, модальные слова), не имеющим парадигмы словоизменения.

Мы не усматриваем акта словообразования в присоединении *эм-/ам-* к слову. В корякском языке основа слова, полученного в результате словообразовательной операции, может в свою очередь служить исходной основой для других актов словообразования, чего нельзя сказать о словах с *эм-/ам-*. По нашим наблюдениям, *эм-/ам-* присоединяется не к основе слова, а к «уже готовому» слову, функционирующему в предложении в той или иной форме словоизменения.

Сведения о функционировании слов с префиксом *эм-/ам-*, выражающих ограничение, крайне скудны. Представляется необходимым иллюстрировать фактическим материалом употребление этих слов. Поскольку все описание дается в рамках частей речи и поскольку определение значения корякского *эм-/ам-* в кратком очерке грамматики корякского языка отталкивается от принадлежности слов с этим префиксом к одной из двух частей речи, а чукотский префикс *эм-/ам-* определен как показатель одной из грамматических категорий существительного, имени-причастия, личного местоимения, постольку иллюстрация употребления слов с *эм-/ам-* будет дана также с ориентацией на части речи.

Существительные с префиксом *эм-/ам-*: *ам-чавычуо* 'только женщины', *ам-чав'чывав'* 'только коряки, одни коряки' — *чав'чывав'* 'коряки', *эм-мимыл'* 'только одна вода' — *мимыл'* 'вода', *эм-пиупиу* 'только одна зола' — *пиупиу* 'зола', *ам-яяца* 'только жилье, пустое жилище' — *яяца* 'жилище, дом, яранга', *ам-анотваны* 'только летовье, одно летовье' — *анотваны* 'летовье, рыбалка', *эм-цэлыылг'ык* 'только в табуне оленей' — *цэлы* 'табун оленей'.

Примеры употребления: *Мытыпкий — амуавычуо мычог'ынав'*, *г'оляв' ымыу цэлыылг'ык котвалау* 'Пришли (мы), только одних женщин (мы) застали, мужчины все в оленном табуне находятся'; *Қонпыу чеймык эмг'эқэлг'у галайвыуолэнав'* 'Все время поблизости только враги ходили'; *Манилык ковзатыу таянччат, миукы*

*амчав'чывав' ковэталлау* 'В Манилах есть строительная бригада, где одни только коряки работают'; *Амг'ыйыта мынтав'ауын янмыкы гыйник* 'Из одного лука (не применяя другого оружия) давай попытаемся убить зверя'; *Мэй, қайыкмиуытуу куюкытык эмнутэк?* 'Эй, ребяташки, что вы делаете (двое) в пустой тундре? (т. е. в одной тундре, где нет поблизости ни жилья, ни людей)'; *То эчи ятан мыткэ'ийу амчуқарита* 'И теперь мы только одними сухарями питаемся'; *Эмуетикитэ гаев'луыволэнав' таянутту* 'Только на нартах возили они бревна'.

Прилагательные с префиксом *эм-/ам-*: *эм-уттин* 'весь деревянный, только из дерева' — *уттин* 'деревянный, из дерева'; *эм-этэмытг'улин* 'весь ровдужный, только из ровдуги' — *этэмытг'улин* 'ровдужный (из дымленой оленьей шкуры)'; *ам-в'ыв'в'эн* 'весь каменный, только из камня' — *в'ыв'в'эн* 'каменный', *ам-керпечен* 'сплошь кирпичный, только из кирпича' — *керпечен* 'кирпичный', *ам-кайуыналгин* 'только из медвежьих шкур' — *кайуыналгин* 'из медвежьих шкур'; *ам-ныуотықэнав'* 'только злые' — *ныуотықэнав'* 'злые', *эм-ныкэтгуқинэв'* 'только сильные' — *ныкэтгуқинэв'* 'сильные', *ам-ныппылюқинав'* 'только маленькие' — *ныппылюқинав'* 'маленькие (по размеру)', *ам-нымкықинав'* 'только многочисленные' — *нымкықинав'* 'многочисленные, большие по количеству'.

Примеры употребления: *Ҳаен качер ампылв'ынтэн* 'Тот кафер весь железный'; *Гэтэйкылин лыгулгын амвыг'айин* 'Сделала одежду из одной травы (только травяную, всю травяную)'; *Кулыг'уунин айколав' амкайуыналгин* 'Он увидел постели из одних медвежьих шкур'; *Амныппулюқинав' уэлылг'у гыйпык гамгаколхозык актыка нымэлг'эв' йымайуав'гыйуо қоягыйо* '(Если) только маленькие табуны оленей выпасать в каждом колхозе, нельзя как следует увеличить поголовье оленей'.

Местоимения с префиксом *эм-/ам-*: *эмгым* 'только я, я один' — *гыммо* 'я', *эм-гыч(чи)* 'только ты, ты один' — *гыччи* 'ты', *эм-ынно* 'только он, он один' — *ынно* 'он', *эм-муийи* 'только мы двое' — *муийи* 'мы двое', *эм-туийи* 'только вы двое' — *туийи* 'вы двое', *эм-ыччи* 'только они двое' — *ыччи* 'они двое', *эм-муу* 'только мы, мы одни' — *муу* 'мы (мн.)', *эм-туу* 'только вы, вы одни' — *туу* 'вы (мн.)', *эм-ыччу* 'только они, они одни' — *ыччу* 'они (мн.)', *эм-гымнинэв'* 'только мой' — *гымнинэв'* 'мой', *эм-мучгин* 'только наш' — *мучгин* 'наш', *эм-мэуин* 'только какой, любой' — *мэуин* 'какой, который', *ам-чинин* 'сам по себе, только сам' — *чинин* 'сам', *эмв'уччею* 'только эти' — *в'уччею* 'эти'.

Примеры употребления: *Эмгым в'утку тыковэтатыу* 'Я один (только я) здесь работаю'; *Гымнин уйүз атаака энпыч, уйүз г'ылла, ятан гыччи эмгыч гымнинэйги паёчатэ* 'У меня нет отца, нет матери, только один ты у меня остался'; *Быччу коёналлау эмыччу* 'Они жили одни'; *Муийи Палюк эммуийи яак мыткочау* 'Мы (вдвоем) с Палюк, только мы вдвоем дома находимся'; *Ҳэяң, эмтуу үяятаё*

кыялгылатык 'Ну ладно, только вы вчетвером (вы) кочуйте';  
Ганята г'ыльв'ыйнякэ эммуи 'С бабушкой весь день только  
мы вдвоем (с ней)'.  
укр  
хоз  
нг'э  
Тэ  
лег

Наречия и модальное слово *уйуэ* 'нет' с префиксом *эм-/ам-*:  
*амалвау* 'по-разному, только по-другому' — *алвау* 'другой',  
*амъяйнау* 'прямо навстречу, только навстречу' — *яйнау* 'навст-  
речу', *аммэтг'ау* 'только хорошо, только красиво' — *мэтг'ау*  
'хорошо', *эмымэлг'эв* 'только хорошо' — *нымэлг'эв* 'хорошо',  
*амыньуыг'ан* 'только так' — *ыньуыг'ан* 'так', *амгалуыл* 'только вок-  
руг' — *галуыл* 'вокруг', *амояу* 'только открыто, только ясно' —  
*оюу* 'ясно, открыто', *ам'ел* 'только туда, только по этому пути,  
далее, вперед' — *елуу* 'далее, вперед', *амманау* 'совсем врозь,  
только по отдельности' — *манау* 'врозь', *эминец* 'поровну, только  
в такой мере' — *инеч* 'настолько', *эмтитэ* 'некогда, нет времени,  
только когда' — *титэ* 'когда', *эмэлвэк* 'только в другом месте,  
только не на том месте' — *элвэк* 'не там', *амг'алэуыу* 'поряд,  
только в ряд' — *г'алэуыу* 'в ряд', *амомакау* 'только вместе,  
исключительно сообща' — *омакау* 'с, вместе', *амтакйуу* 'только  
вниз, вниз и никуда больше' — *такйуу* 'вниз'.  
к р  
пая  
сам  
и с  
сло  
лен  
сим  
язь  
на

Примеры употребления: *Амыньуыг'ан выг'аёк эняньняйтатэ*  
'Таким образом (только так и не иначе) она меня домой привезла  
потом'; *Ынно тынопылв'ынгыпыу эмв'эйчитэ кулэйвыу* 'Он среди  
сопок только пешком ходит'; *Ялгыллай амъяуця гамзав'аямтай-*  
*нэпыу* 'Кочевали порознь по берегам рек'; *Амъяйнау гэмэльгы-*  
*тэв'линэт* 'Прямо (только) навстречу они (двое) бежали'; *Эв'ын*  
*ныг'итын тг'ык амгалуыл* 'Надо полить только вокруг'; *Уэллы*  
*қонпыу амманау кунг'элыу* 'Табун все время разбредается (только  
порознь станвится)'; *Уывонэн елг'ууку* — *эмуйуэ* 'Хотел уви-  
деть (найти) — ничего нет (только нет)'.  
пре  
ван  
в (  
что  
и с  
тор  
ко  
со

К наречиям примыкают и распределительные числительные на  
*эм-/ам-* — *ютэ/-ёта*, *эм-/ам-* — *юв'/-ёв*. В этом случае префикс  
*эм-/ам-* является одним из компонентов формального показателя,  
состоящего из префикса и суффикса.  
вс  
'то  
ны  
бы  
сл  
ра

В глагольных словах префикс *эм-/ам-* функционирует как  
элемент именной формы глагола — 1) деепричастия, 2) глаголь-  
ного компонента аналитической конструкции с глаголом *нг'элык*.  
Деепричастия на *эм-/ам-* — *э/-а*, *-тэ/-та* широко употреби-  
тельны в корякском языке и обозначают дополнительное действие,  
служащее причиной совершения главного действия (см. стр. 268).  
Общее значение, свойственное префиксу *эм-/ам-*, выявляется и при  
анализе значения этого разряда глагольных слов и при анализе  
компонентов аналитических конструкций с глаголом *нг'элык*:  
*кытытви-к* 'укрепляться, становиться крепким' — *ам-ыктытвэв-ү*  
*нг'элык* 'укрепиться', 'только в направлении (чтобы) укрепиться  
стать'.  
ря  
кр  
не  
ци  
на  
то

Примеры употребления: *Гэмгэтгивик амыктытвэу то аммал-*  
*тывэу нг'эли хозяйство колқочкэн «Ударник»* 'С каждым годом  
'т  
ж  
эч  
су  
ра  
эм  
ре



укрепляется (становится крепче) и улучшается (становится лучше) хозяйство колхоза «Ударник»; *Алмайцатың то амкатготвэу нэ'эли чининкин колхоз* 'Вырос и стал более мощным сам колхоз'; *Тэҕын эммийкотвэу кунг'элыу ёнатыйын* 'Как будто только легче становится жизнь'.

Можно заметить, что, сочетаясь со словами, относящимися к разным грамматическим классам, префикс *эм-/ам-*, даже вступая во взаимодействие с другими формальными морфемами (и тем самым несколько преобразуясь), сохраняет свое общее значение и сообщает его словам, в состав которых он входит. Анализ этих слов в контексте (большем, чем предложение) наводит на определение этих слов как своего рода семантических аналогов зависимым второстепенным предложениям. Синтаксис корякского языка крайне мало изучен, и опираться нам приходится только на непосредственное наблюдение фактов.

Значение ограничения, выражаемое префиксом *эм-/ам-*, как бы предполагает пояснение, следующее из самого контекста высказывания, например: *Ав'нып амъяк актыка мыпэлаэ* 'К тому же в (только) доме нельзя мне тебя оставить'. (Контекст показывает, что это говорит бабушка, обращаясь к маленькому внуку, и *амъяк* 'в (только) доме' соответствует по смыслу: 'в доме, в котором нет взрослых и за тобой некому присмотреть'.) В другом контексте *амъяк* имеет другое смысловое содержание, представляя собою потенциальное дополнительное к главному сообщению.

К такому же предположению приводит и анализ в контексте всех других слов с *эм-/ам-*, например наречного слова *амъел* 'только туда, только по тому пути': *В'ыйин мыев' пэ'онома ныйгыг'эв' амъел колқыллау қояв'* 'Ведь потому что, поедая грибы, быстро только туда идут олени' (*амъел* 'только туда' в данном случае соответствует по смыслу: 'только тем путем, где эти грибы растут и где олени могут их поедать').

Употребляя слово с *эм-/ам-*, выражающим ограничение, говорящий на корякском языке тем самым наполняет это слово конкретным содержанием соотносительно со смыслом контекста, не прибегая слишком часто к сложным синтаксическим конструкциям. Так, в частности, объясняется и употребление деепричастий на *эм-/ам-*—*э/-а*, *-тэ/-та*, заключающих значение: 'по причине того, что...'.  
Следует отметить, что в корякском языке есть наречие *ятан* 'только'. Это наречие употребляется плеонастически и в предложении со словами, выражающими ограничение, например: *То эҕи ятан мыткэв'йиң амчуҕарита* 'И теперь мы питаемся одними сухарями' (букв. 'И теперь только питаемся (мы) только сухарями').

§ 329. После установления связи между словами с префиксом *эм-/ам-* возникает вопрос — является ли эта группа слов изолированным элементом в системе языка, можно ли установить связи

с аналогичной группировкой слов в корякском языке, имеющей формальную примету, безотносительную к парадигмам словоизменения этих слов.

При классификации формальных морфем, зафиксированных в языке, при определении их как элементов, входящих в парадигму словоизменения или в систему основообразования (где также проявляются парадигматические свойства), затруднения представляет определение морфемы *пл-~пч-*. Морфема *пл-~пч-* употребляется препозитивно, и употребление ее в одном и том же значении не ограничивается рамками той или иной части речи.

Представить диапазон употребления слов с *пл-~пч-* можно, используя минимальный контекст с этими словами, например: *Ток, пыльг'олайгэ, янотың қыллэйки* 'Ну, ты ведь (настоящий) мужчина, вперед иди'; *То энъпич яғам гаймгымгануволен, мыев'ынно энуйкэ, пыльг'уемтэвилг'ын* 'И отец тотчас испугался, потому что он слаб, человек ведь'; *Гаймат гычи пыльнпықла-волэгэ лигы кулууын муңкы экмитык ыннин гыйник?* 'Может быть, ты, ведь старик (ты), знаешь, как добыть этого зверя?'; *Чав'ат уйүз коплытау* 'Арканов ведь совсем не выпадает'; *Атав' мыткоплылау ауқау* 'Но (мы) ведь идем к морю'; *В'учею эпчыйгулткэ ученыю* 'О них ведь совсем не знают ученые'; *Қуйкыняқу гив'лин:* — *Инеч ныльмэйуқин ыннынэқу* 'Куйкыняку сказал: — Да ведь того большая рыба'; *Алмыу қэй гыммо тыевиг'ыйки напыл-қив'в'айгым* 'Пусть бы я и помер, ведь действительно плохой (я)'; *Нэуу пыльиньыг'ан нэнтыги, үзэу мэтэв'кэнау гачочымава* 'Ладно, ведь так они с тобой поступили, ладно, к завтрашнему (поединку) готовься'; *Лиулиу пылкайуин коявауын* (фольк.) 'Сердце у него ведь медвежье'.

Префикс *пл-~пч-* присоединяется к основам глаголов, существительных, прилагательных, местоимений, наречий. Этот префикс соединяется с модальным словом *уйүз* 'нет' — *пыльууүз* 'ведь нет'.

В список наиболее употребительных аффиксов корякского языка *пл-~пч-* не включен. Для чукотского языка соответствующий префикс *пл-* определен В. Г. Богоразом как 'каждый': «*р1* — 'каждый', *гарлькојълен* — 'каждый с чашкою'». <sup>6</sup> В «Грамматике чукотского языка» отмечается: «Префикс *пл(ы)-*, присоединяясь к основе существительного, вносит в нее дополнительное лексическое значение 'запасной'», <sup>7</sup> и сообщается, что «посредством префикса *пч-* подчеркивается значение ограничительной формы». <sup>8</sup> Значение *пл-~пч-* в корякском языке можно сформулировать, опираясь на анализ контекста высказывания. Так, в предложе-

<sup>6</sup> В. Г. Богораз. Луораветланско-русский. . . словарь, стр. XLIII.

<sup>7</sup> П. Я. Скорик. Грамматика чукотского языка, ч. 1, стр. 327.

<sup>8</sup> Там же, стр. 295.

нии, взятом из фольклора: *То энъич яхам гайимгымганъуолэн, мыве' ынно энуйкэ, пыльз' уемтэв' илг' ын* 'И отец тотчас испугался, потому что он слаб, человек ведь' — контекст говорит о том, что отец испугался медведицы, подчеркивается причина такого поведения — 'человек ведь он (а люди боятся, как правило, медведей)'. В предложении *То ынав' ут кулькэлуэюг' ыу куплыг' эхэвыу нотай-тыу тагыйнэуныву* 'И как наступает зима, он ведь отправляется в тундру на охоту' глагол включает *пл-* — контекст говорит о том, что охотник, о котором идет речь, уже стар и слаб здоровьем, он обеспечен пенсией и мог бы сидеть дома, но 'ведь отправляется на охоту' (потому что сказывается привычка к труду).

Префикс *пл-~пч-* служит для привлечения внимания к смысловому содержанию слова, к основе которого он присоединяется, для подчеркивания, выделения основного значения и связи со всем контекстом высказывания. На русский язык приблизительно переводится словом 'ведь'.

Префикс *пл-~пч-* не образует нового, в принятом понимании этого слова, значения, вряд ли можно считать выражаемое им значение дополнительным к основному лексическому значению слова. Этот префикс не служит непосредственно и для связи слов в предложении (каждое слово, из которого можно изъять этот *пл-~пч-*, остается в предложении в той же самой словоизменительной форме, что и с префиксом). Так же, как и в случае с *эм-/ам-*, анализ текстов приводит к предположению, что оформление какого-либо из слов в предложении префиксом *пл-~пч-* — способ, обеспечивающий (наряду с другими средствами) возможность строить простое предложение вместо сложноподчиненного, опираясь на смысл высказывания. Например, последовательность таких простых предложений, как *Кэйли ыгынан ымыу нутэкинэв' пичгу наконоувоунав'*. *Пыльнутэкин яёл* 'Действительно, они всякую тундровую пищу едят. Ведь тундровая (эта) лиса', поддерживается употреблением во втором предложении префикса *пл(пыль)-*: 'ведь тундровая лиса (и поэтому она тоже, как известно из предыдущего предложения, питается тундровой едой)'.

На данном этапе изучения вопроса (точнее — при самой постановке вопроса) можно прийти к выводу, что такие формальные элементы, как *эм-/ам-*, *пл-~пч-*, по-видимому, не изменяют и не дополняют лексическое значение слова, не служат для связи слов в составе предложения (подобно словоизменительным аффиксам). С помощью этих средств связывается общим смыслом контекст, более широкий, чем предложение.

Так же как в предложениях с *эм-/ам-*, часто (избыточно с точки зрения говорящего на русском языке человека) употребляется наречие *ятан* 'только', в предложениях с *пл-~пч-* употребляются модальные слова *кэйли* 'правда', *эв'ынчам* 'действительно', передающие модальную оценку ситуации говорящим.

§ 330. Префикс *мэл-/мал-* присоединяется к именам, глаголам, некоторым местоимениям, к наречиям и таким модальным словам, выражающим отрицание, как *кытыл*, *уйуэ*, например: *В'ини эв'ын-г'ат малъг'аткэу* 'Дорога в самом деле плоховата'; *Гынин г'ытг'у мэллыкэтгүкинэв' гымкэкинэв'* 'Твои собаки посильнее моих'; *Игнынъин в'иньпыль малъватгэн тытилил* 'Такую дорожку почти последний я прошел'; *Выг'аёк малъкычмав'гыг'э то актыка гилул ваккы, амъел кулэуи* 'Потом озябли немного они двое и нельзя стало сидеть неподвижно, дальше пошли они'; *Туйг'эқэвэ малэуывой то г'иньуати* 'Едва отправившись в путь, вдруг споткнулся и упал'; *Выг'аёк мэлмэйуэти кымыңын, в'иннетычг'у не'эли* 'Потом немного подрос сын, помощником стал'; *Малъвайыукал мытйытг'аллан кайуын* 'Вон там немного в стороне мы встретили медведя'; *Малъкит тыкэв'йиу* 'Едва я поел'.

Как можно видеть из приведенных выше примеров, *мэл-/мал-*, присоединяясь к словам, принадлежащим разным частям речи, выражает значение слабого усиления качества, неполного проявления признака (в том числе неполного проявления действия, а также внезапности действия).

При соединении *мэл-/мал-* с модальным словом *кытыл*, выражающим отрицание-запрет 'нельзя', образуется модальное слово, противоположное по значению — *мэлъкытыль* 'можно', 'достаточно, впору', в семантике которого проявляется ослабление основного значения запрета. Отрицание, выражающее констатацию отсутствия предмета или признака, модальное слово *уйуэ* 'не, нет' при соединении с префиксом *мэл-/мал-* получает оттенок ослабления основного значения — *мэлуйуэ* 'почти не'.

Особенно часто *мэл-/мал-* присоединяется к качественным и относительным наречиям, указывая на неполноту проявления признака, например: *малъкэв'в'ау* 'плоховато' — *кэв'в'ау* 'плохо', *малъвыг'аёк* 'немного времени спустя' — *выг'аёк* 'потом', *мэллюлэқ* 'довольно долго' — *юлэқ* 'долго', *мэлинг'э* 'пораньше' — *инг'э* 'рано', *мэлтэг'и* 'маловато' — *тэг'и* 'мало', *малъуынвық* 'многовато' — *уынвық* 'много', *малайуон* 'не так давно' — *айуон* 'давно', *малъываак* 'поодаль' — *ываак* 'вдали', *мэлъчеймык* 'близости, довольно близко' — *чеймык* 'близко', *малайгывэ* 'весьма недавно, немного ранее' — *айгывэ* 'раньше, вчера', *мэлқулин* 'через некоторое время, потом, попозднее' — *қулин* 'впоследствии, на следующий год', *малъявак* 'позади, немного сзади, немного позже' — *явал* 'сзади', *малъляньуыта* 'почти рядом' — *анъуыта* 'рядом', *малъқонъпыу* 'почти постоянно' — *қонъпыу* 'постоянно, всегда', *малъпаёч* 'немного сверх, немного с излишком' — *паёч* 'сверх, излишек', *малъгынмыу* 'почти заодно, почти сообща' — *гынмыу* 'сообща, заодно'.

Префикс *мэл-/мал-* соотносится с корневой морфемой *мэл-/мал-*, например в словах: *ны-мэл-қин* 'хороший', *э-мэл-кэ* 'хорошо, ладно,

можно', *ны-мэл-г'эв* 'хорошо', *мэл-эт-ык* 'улучшаться', *мэл-мэл* 'хорошая погода'.

Существительными инкорпорируется основа *мэл-/мал-*, сохраняющая значение 'хороший', например: *Ҩэлы мал'яугый-этыу найтаннэн* 'Они погнали табун оленей к хорошим ягельникам'; *Ҩонпыу ынно мал'пичгэ кав'ъеуоу* 'Все время он хорошей пищей питается'; *Покконак лг'унин гычголялькык үэйылькык қояуа тыттэлэ митг'айин малытг'ымг'ылг'ын, лыган кэпэутолг'атыуа ээнуқо* 'Покко увидел наверху на горе оленя очень красивого, крепыша (букв.: имеющего хорошие кости), даже из ноздрей у него пар идет'.

В списке «наиболее употребительных аффиксов» *мэл-/мал-* дан трижды как три омонимичных префикса: *мэлли-/малли-*, *мэль-/маль-* I, *мэль-/маль-* II.<sup>9</sup> Действительно, в зависимости от того, к какому слову присоединяется *мэл-/мал-*, будут передаваться различные оттенки значения, особенно в переводе на русский язык, не расходящиеся, однако, настолько, чтобы единство значения было утрачено. Мы же сейчас обращаем внимание на то, что наряду с грамматическими классами слов, каждый из которых объединен своей системой словоизменения, наряду с лексическими группировками слов, образованных по одной модели внутри того или иного грамматического класса слов, имеются группировки слов, не связанных между собой грамматической принадлежностью, некие ассоциативные ряды слов, объединенных по смыслу, передаваемому одним из рассматриваемых префиксов. Явление это в чукотско-камчатских языках выходит за пределы корякского языка. Мы сейчас не утверждаем категорически, что эти префиксы имеют одно и то же значение в корякском и чукотском языках, но несомненно, что они соотносительны в этих языках и материально и по значению. Выше делались ссылки на характеристику префиксов *эм-/ам-*, *пл-* в чукотском языке, данную еще В. Г. Богоразом. Префикс *мэл-/мал-* также значителен в «списке префиксов луораветланского (чукотского, — А. Ж.) языка»: « $\frac{мэс-}{мас-}$  'немного, несколько, отчасти', *мэс-сьтсэ* 'довольно близко',  $\frac{мэл-}{мал-}$  'словно', 'по-видимому', *mal-jáa* 'кажется далеко', *мэл-uwéqis* 'подобный мужу'». <sup>10</sup> Далее В. Г. Богораз соотносит этот префикс со словами, имеющими корневую морфему *мэл-/мал-* со значением 'хороший'. <sup>11</sup> Сопоставление значения и употребления рассматриваемых префиксов в родственных языках будет в дальнейшем способствовать всестороннему их определению. На данном этапе работы мы не можем дать исчерпывающее описание группировок слов, условно объединенных по

<sup>9</sup> Т. А. Молл. Краткий очерк грамматики. . . , стр. 223—224.

<sup>10</sup> В. Г. Богораз. Луораветланско-русский . . . словарь, стр. XLII.

<sup>11</sup> Там же, стр. 91.

впервые выделенным признакам. Возможно, нами не выявлены еще некоторые соотносительные с рассматриваемыми аффиксы, но из первоначального описания уже явствует, что употребление *эм-/ам-*, с которого мы начали анализ, не является изолированным фактом языка. К уже рассмотренным префиксам примыкает и префикс *лги-/лгэ-*.

§ 331. Префикс *лги-/лгэ-* присоединяется к существительным, прилагательным, некоторым разрядам местоимений, глаголам, наречиям, модальным словам, например: *лыгимақым* 'стрела' — *мақым* 'стрела; патрон, пуля'; *лгэяяуа* 'яранга, настоящая яранга, т. е. жилище оленеводов, кочующих с табунами и живущих в кочевом жилье, покрытом шкурами' — *яяуа* 'яранга, дом, жилище' (при переходе на оседлый образ жизни и смене типа жилища *яяуа* чаще употребляется в значении 'дом, жилище', нежели в значении 'яранга как кочевое жилище'); *лгимилқын* 'настоящие, подлинные вешала для сушки юколы' — *милқын* 'вешала для сушки юколы'; *лгынтыв'ыпий* 'настоящий, подлинный, истинный зять' — *ынтыв'ыпий* 'зять'; *нылгимэлқин* 'подлинно, истинно хороший' — *нымэлқин* 'хороший'; *нылгитуйқин* 'подлинно, истинно новый, молодой' — *нытуйқин* 'новый, молодой'; *лгэянг'авкэн* 'действительно, истинно правильный' — *янг'авкэн* 'правильный'; *лгээмыу* 'действительно все' — *ымыу* 'все'; *лгигининэт* 'именно твой, действительно твой' — *гининэт* 'твой'; *нылгимэлг'эв* 'действительно, истинно хорошо' — *нымэлг'эв* 'хорошо'; *лгиинг'э* 'по-настоящему, действительно рано' — *инг'э* 'рано', 'быстро'; *лгичеймык* 'действительно близко, совсем рядом' — *чеймык* 'близко, рядом'; *лыгиқайлым* 'большое спасибо, действительно спасибо' — *қайлым* 'спасибо'; *лыгиқэйлы* 'действительно правда, истинная правда' — *қэйлы* 'правда'; *лыгиқыйым* 'действительно никогда, истинно никогда' — *қыйым* 'никогда', 'ни за что'; *лыгизэ'ын* 'действительно обязательно' — *зэ'ын* 'обязательно'; *лыгэпкавык* 'действительно изнemoчь' — *пыкавык* 'быть не в состоянии что-л. сделать'.

Префикс *лги-/лгэ-* обозначает 'истинный, действительный, подлинный' и выражает также усиление признака, связанное с этим значением. Примеры употребления: *Камак лгэпыттоуычг'о итти* 'Камак был истинным богачом'; *Қые, кыуын цано лгипичгын* 'Эх, оказывается, вот она настоящая еда'; *Йыллг'ын кинууи итти ятан гальгиачг'ылин* 'Сданное мясо было только очень истинно жирным'; *Ынпыуэв панэнау нылгикэтгуқин то нылгинг'ықин* 'Старуха попрежнему очень сильная и очень проворная (истинно сильная и истинно проворная)'; *Лгээмыу в'утку омакаллай* 'Действительно подлинно все здесь собрались'; *Лгэмэтг'ау қынчиг'эт* 'Действительно хорошо рассмотри'; *Лгиуичэ йын гымнин атвака* 'Действительно ничего у меня нет'; *Амыччи лгигымнинэт тумгыт?* 'Где же они, истинно мои товарищи?'; *Лгэайгытқыуқо копкэйуыволау эскимосо кимитг'ав' гамуқыла-*

линав' 'С самого севера пришли эскимосы в одеждах, застегнутых на пуговицы'; *Кычвию ынин гамалҕитылинав'*, *кольгэчгылэу* 'Волосы у него заиндевели, (сам он) очень действительно разгорячился'; *Мучгин томгылыун лъгэчанэтатаэ* 'Наш друг действительно по-настоящему испугался'.

В списке «наиболее употребительных аффиксов корякского языка» префикс *лги-/лгэ-* отмечен и определен как «усилительно-утвердительный префикс прилагательных и наречий».<sup>12</sup> Соотносительную с корякским *лги-/лгэ-* морфему в чукотском языке В. Г. Богораз дает в двух словарных статьях — как комплексную основу со значением 'очень, весьма', 'настоящий', 'истинный', 'известный' и как основу глагола 'знать'.<sup>13</sup>

В корякском языке префикс *лги-/лгэ-* также соотносится с неизменяемым компонентом *лыги* аналитических глаголов *лыги лыуык* 'знать кого-что-л.', *лыги йыччык* 'выяснить'. Как правило, неизменяемый компонент переходных аналитических глаголов в корякском языке является компонентом, утратившим собственные грамматические глагольные признаки.

§ 332. В полевых записях отмечены нами слова, в которых префиксы *эм-/ам-*, *мэл-/мал-*, *лги-/лгэ-* сочетаются, например: *Яйычг'ык Амгалеваг' гиллинэв' мачамаккав' ятан ыуечгэйи ывакыкат* 'В семье Амгалева были почти только сыновья, только две дочери' — первому слову 'только' в русском переводе соответствует в корякском тексте префикс *эм-/ам-*, второму — наречие *ятан*. Префикс *эм-/ам-* сочетается в слове *мачамаккав'* 'почти одни сыновья' с префиксом *мэч-/мач-*, фонетическим вариантом *мэл-/мал-*, образовавшимся в результате регулярного чередования *л ~ ч*. В слове *амльгэяк* 'только в настоящих ярангах', употребленном в предложении *Айуон амльгэяк коёнаньыволау ылвылг'ылг'у* 'Раньше только в настоящих ярангах жили работающие в табунах', сочетаются префиксы *эм-/ам-* и *лги-/лгэ-*. Поскольку основа слова *яяуа* 'яранга' содержит гласный II серии, употреблены варианты префиксов с гласными II серии. В предложении *Лгималькит тыетык ҕоннуу комайуыв'ылатуу* 'Действительно почти едва доехал я, все время сильно пуржит' употреблено слово *льгималькит*, в котором сочетаются префиксы *льги-/льгэ-* и *мэль-/маль-*. Прежде чем сделать обобщающие выводы относительно префиксов *эм-/ам-*, *пыл-*, *лги-/лгэ-*, *мэл-/мал-*, необходимо рассмотреть не только признаки, объединяющие их, но и признаки разграничительные. Изучение возможностей сочетания этих и аналогичных им, если таковые будут обнаружены, морфем в одном слове необходимо для описания характерных черт морфем, отличающихся от морфем уже установленных типов. Пока они определены только по месту в слове перед корневым элементом и перед нечленимым

<sup>12</sup> Т. А. Молл. Краткий очерк грамматики. . . , стр. 223.

<sup>13</sup> См.: В. Г. Богораз. Луораветлаанско-русский . . . словарь, стр. 17.

неизменяемым словом (например, перед модальными словами, выражающими отрицание — *кытыл*, *кыйым* или утверждение — *эв'ын*). По существу из-за сочетания рассматриваемых морфем с неизменяемыми и нечленимыми словами должна быть пересмотрена морфемная характеристика этих слов. Но статус самих этих морфем, каждая из которых соотносится с корневой морфемой, не определен. Слова, включающие в свой состав морфемы, предварительно названные префиксами, не являются в подавляющем большинстве случаев фиксированными лексическими единицами. Потенциально каждое из уже имеющихся в словарном составе корякского языка существительных может присоединить *эм-/ам-*, *пыл-*, *лги-/лгэ-*, но этот акт не всегда будет характеризовать возможности словообразования. Слова рассматриваемого типа, как правило, каждый раз заново создаются в речи говорящим, учитывающим весь контекст и предполагающим, что лицо, к которому обращена речь, осведомлено во всей ситуации (как частный случай, оно может быть осведомлено и самим говорящим). Так, например, в простейшем случае — слово *в'ала* обозначает 'нож'. Имеются производные от этого слова, такие как *в'алайчгын* 'ножны', *в'алаткок* 'строгать ножом'. Употребление этих слов не предполагает особого знания ситуации участниками речевого акта. Но если в речи употреблено *лгэв'ала* 'настоящий, истинный нож', то в одном контексте (когда речь идет, например, о погребальном обряде перед кремацией покойника) это слово может обозначать 'пареньский нож', 'нож, сделанный коряками-пареньцами', в другом же контексте *лгэв'ала* уже может не иметь никакого отношения к пареньским ножам, изготавливаемым самими коряками, а противопоставляется какому-либо другому ножу, например перочинному, непригодному для того действия, которое выполняется 'настоящим ножом'. Каждый раз конкретное значение определяется ситуацией и мы можем судить о нем только по контексту.

Точно так же, например, уточняется контекстом слово *амв'алата* 'только ножом'. Ограничение 'только' не предполагает необозримого противопоставления одного названного предмета всем остальным предметам вообще. 'Только ножом' предполагает относительно конкретное ограничение, например 'только ножом, а не долотом и не топором', 'только ножом, а не руками и не зубами', но ни разу употребление этого слова в контексте не навело на мысль о противопоставлении типа: 'только ножом, но не морем, не медведем и не полетом'. Ограничение ориентировано говорящим на контекст и конкретизируется контекстом. То обстоятельство, что некоторые слова с рассматриваемыми префиксами закрепляются в одном конкретном значении, свидетельствует по нашему мнению, об отличии основной массы слов с этими префиксами от лексических единиц, закрепленных в словарном составе. Дальнейшее описание группировок слов будет основано на синтаксическом и семантическом анализе.



ПРИЛОЖЕНИЕ

ПАРАДИГМА СПРЯЖЕНИЯ ПЕРЕХОДНОГО ГЛАГОЛА

йылэ-к 'вести' основа с гласным I серии, с исходом на гласный  
 ёг'-ык 'настичь' основа с гласным II серии, с исходом на согласный

Изъявительное наклонение

Настоящее время

Субъект	Объект	Основа с гласным I серии	Основа с гласным II серии	
гымнан	гыччи	ты-ку-ллэ-ги 'я веду тебя'	ты-ко-ёг'ы-гэ 'я настагаю тебя'	
	туйи	ты-ку-ллэ-ң-тык 'я веду вас двоих'	ты-ко-ёг'ы-ң-тык 'я настагаю вас двоих'	
	тую	ты-ко-лла-ла-ң-тык 'я веду вас'	ты-ко-ёг'ы-ла-ң-тык 'я настагаю вас'	
	ынно	ты-ку-ллэ-ң-ын' 'я веду его'	ты-ко-ёг'ы-ң-ын' 'я настагаю его'	
	ыччи	ты-ку-ллэ-ң-нэт 'я веду их двоих'	ты-ко-ёг'ы-ң-нат 'я настагаю их двоих'	
	ыччу	ты-ку-ллэ-ң-нэв' 'я их веду'	ты-ко-ёг'ы-ң-нав' 'я их настагаю'	
	гынан	гыммо	к-инэ-ллэ-ң 'ты меня ведешь'	к-эна-ёг'ы-ң 'ты меня настагаешь'
		муйи	нэ-ку-ллэ-мык 'ты нас двоих ведешь'	на-ко-ёг'ы-мык 'ты нас двоих настагаешь'
		мую	на-ко-лла-ла-мык 'ты нас ведешь'	на-ко-ёг'ы-ла-мык 'ты нас настагаешь'
		ынно	ку-ллэ-ң-ын 'ты его ведешь'	ко-ёг'ы-ң-ын 'ты его настагаешь'
ыччи		ку-ллэ-ң-нэт 'ты их двоих ведешь'	ко-ёг'ы-ң-нат 'ты их двоих настагаешь'	
ыччу		ку-ллэ-ң-нэв' 'ты их ведешь'	ко-ёг'ы-ң-нав' 'ты их настагаешь'	
ынан		гыммо	к-инэ-ллэ-ң 'он меня ведет'	к-эна-ёг'ы-ң 'он меня настагает'
		муйи	нэ-ку-ллэ-мык 'он нас двоих ведет'	на-ко-ёг'ы-мык 'он нас двоих настагает'
	мую	на-ко-лла-ла-мык 'он нас ведет'	на-ко-ёг'ы-ла-мык 'он нас настагает'	
	гыччи	нэ-ку-ллэ-ги 'он тебя ведет'	на-ко-ёг'ы-гэ 'он тебя настагает'	
	туйи	нэ-ку-ллэ-ң-тык 'он вас двоих ведет'	на-ко-ёг'ы-ң-тык 'он вас двоих настагает'	

ПРИЛОЖЕНИЕ (продолжение)

Субъект	Объект	Основа с гласным I серии	Основа с гласным II серии	
ынан	тую	на-ко-ла-ла-ла-ң-тык 'он вас ведет'	на-ко-ёг'ы-ла-ң-тык 'он вас настагает'	
	ынно	ку-ллэ-ң-нин 'он его ведет'	ко-ёг'ы-ң-нэн 'он его настагает'	
	ыччи	ку-ллэ-ң-нин 'он их двоих ведет'	ко-ёг'ы-ң-нэн 'он их двоих настагает'	
	ыччу	ку-ллэ-ң-нин 'он их ведет'	ко-ёг'ы-ң-нэн 'он их настагает'	
	мочгынан	гыччи	мыт-ку-ллэ-ги 'мы двое тебя ведем'	мыт-ко-ёг'ы-гэ 'мы двое тебя настагаем'
		гыччи	мыт-ко-ла-ла-ла-гэ 'мы тебя ведем'	мыт-ко-ёг'ы-ла-гэ 'мы тебя настагаем'
туйи		мыт-ку-ллэ-ң-тык 'мы вас двоих ведем'	мыт-ко-ёг'ы-ң-тык 'мы вас двоих настагаем'	
тую		мыт-ко-ла-ла-ла-ң-тык 'мы вас ведем'	мыт-ко-ёг'ы-ла-ң-тык 'мы вас настагаем'	
ынно		мыт-ку-ллэ-ң-ын 'мы его ведем'	мыт-ко-ёг'ы-ң-ын 'мы его настагаем'	
ыччи		мыт-ку-ллэ-ң-нэт 'мы вас двоих ведем'	мыт-ко-ёг'ы-ң-нат 'мы вас двоих настагаем'	
точгынан	ыччу	мыт-ку-ллэ-ң-нэв' 'мы вас ведем'	мыт-ко-ёг'ы-ң-нав' 'мы вас настагаем'	
	гыммо	к-инэ-ллэ-ң-тык 'вы двое меня ведете'	к-эна-ёг'ы-ң-тык 'вы двое меня настагаете'	
		к-эна-лла-ла-ла-ң-тык 'вы меня ведете'	к-эна-ёг'ы-ла-ң-тык 'вы меня настагаете'	
		муйи	нэ-ку-ллэ-мык 'вы нас двоих ведете'	на-ко-ёг'ы-мык 'вы нас двоих настагаете'
	мую	на-ко-ла-ла-ла-мык 'вы нас ведете'	на-ко-ёг'ы-ла-мык 'вы нас настагаете'	
	ынно	ку-ллэ-ң-ыткы 'вы его ведете'	ко-ёг'ы-ң-ыткы 'вы его настагаете'	
	ыччи	ку-ллэ-ң-ы-ткы 'вы их двоих ведете'	ко-ёг'ы-ң-ыткы 'вы их двоих настагаете'	
	ыччу	ко-ла-ла-ла-ң-ыткы 'вы их ведете'	ко-ёг'ы-ла-ң-ыткы 'вы их настагаете'	
	ычгынан	гыммо	нэ-ку-ллэ-гым 'они меня ведут'	на-ко-ёг'ы-гым 'они меня настагают'
		муйи	нэ-ку-ллэ-мык 'они нас двоих ведут'	на-ко-ёг'ы-мык 'они нас двоих настагают'
		мую	на-ко-ла-ла-ла-мык 'они нас ведут'	на-ко-ёг'ы-ла-мык 'они нас настагают'
		гыччи	нэ-ку-ллэ-ги 'они тебя ведут'	на-ко-ёг'ы-гэ 'они тебя настагают'
туйи		нэ-ку-ллэ-ң-тык 'они вас двоих ведут'	на-ко-ёг'ы-ң-тык 'они вас двоих настагают'	
тую		на-ко-ла-ла-ла-ң-тык 'они вас ведут'	на-ко-ёг'ы-ла-ң-тык 'они вас настагают'	
ынно		нэ-ку-ллэ-ң-ын 'они его ведут'	на-ко-ёг'ы-ң-ын 'они его настагают'	
ыччи		нэ-ку-ллэ-ң-нэт 'они их двоих ведут'	на-ко-ёг'ы-ң-нат 'они их двоих настагают'	
ыччу		нэ-ку-ллэ-ң-нэв' 'они их ведут'	на-ко-ёг'ы-ң-нав' 'они их настагают'	

Прошедшее время I

Субъект	Объект	Основа с гласным I серии	Основа с гласным II серии	
гымнан	гыччи	ты-ллэ-ги 'я тебя вел'	ты-эг'ы-гэ 'я тебя настиг'	
	туйи	ты-ллэ-тык 'я вас двоих вел'	ты-эг'ы-тык 'я вас настиг'	
	туюю	ты-лла-ла-тык 'я вас вел'	ты-эг'ы-ла-тык 'я вас настиг'	
	ынно	ты-ллэ-н 'я его вел'	ты-эг'ы-н 'я его настиг'	
	ыччи	ты-ллэ-нэт 'я их двоих вел'	ты-эг'ы-нат 'я их двоих настиг'	
	ыччу	ты-ллэ-нэв' 'я их вел'	ты-эг'ы-нав' 'я их настиг'	
	гынан	гыммо	инэ-ллэ-й 'ты меня вел'	эна-эг'-э 'ты меня настиг'
		муйи	нэ-ллэ-мык 'ты нас двоих вел'	на-эг'ы-мык 'ты нас двоих настиг'
		муюю	на-лла-ла-мык 'ты нас вел'	на-эг'ы-ла-мык 'ты нас настиг'
		ынно	йылэ-н 'ты его вел'	эг'ы-н 'ты его настиг'
ыччи		йылэ-нэт 'ты их двоих вел'	эг'ы-нат 'ты их двоих настиг'	
ыччу		йылэ-нэв' 'ты их вел'	эг'ы-нав' 'ты их настиг'	
ынан		гыммо	инэ-ллэ-й 'он меня вел'	эна-эг'-э 'он меня настиг'
		муйи	нэ-ллэ-мык 'он нас двоих вел'	на-эг'ы-мык 'он нас двоих настиг'
		муюю	на-лла-ла-мык 'он нас вел'	на-эг'ы-ла-мык 'он нас настиг'
		гыччи	нэ-ллэ-й-ги 'он тебя вел'	на-эг'-э-гэ 'он тебя настиг'
	туйи	нэ-ллэ-тык 'он вас двоих вел'	на-эг'ы-тык 'он вас двоих настиг'	
	туюю	на-лла-ла-тык 'он вас вел'	на-эг'ы-ла-тык 'он вас настиг'	
	ынно	йылэ-нин 'он его вел'	эг'ы-нэн 'он его настиг'	
	ыччи	йылэ-нин 'он их двоих вел'	эг'ы-нэн 'он их двоих настиг'	
	ыччу	йылэ-нин 'он их вел'	эг'ы-нэн 'он их настиг'	
	мочгынан	гыччи	мыты-ллэ-ги 'мы тебя вели'	мыч-чог'ы-гэ 'мы тебя настигли'
туйи		мыты-ллэ-тык 'мы вас двоих вели'	мыч-чог'ы-тык 'мы вас двоих настигли'	
туюю		мыты-лла-ла-тык 'мы вас вели'	мыч-чог'ы-ла-тык 'мы вас настигли'	
ынно		мыты-ллэ-н 'мы его вели'	мыч-чог'ы-н 'мы его настигли'	
ыччи		мыты-ллэ-нэт 'мы их двоих вели'	мыч-чог'ы-нат 'мы их двоих настигли'	

Субъект	Объект	Основа с гласным I серии	Основа с гласным II серии
	ыччу	мыты-ллэ-нэв' 'МЫ ИХ ВЕЛИ'	мыч-чог'ы-нав' 'МЫ ИХ НАСТИГЛИ'
точгынан	гыммо	инэ-ллэ-тык 'ВЫ МЕНЯ ВЕЛИ'	эна-эг'ы-тык 'ВЫ МЕНЯ НАСТИГЛИ'
	муйи	на-ллэ-мык 'ВЫ НАС ДВОИХ ВЕЛИ'	на-эг'ы-мык 'ВЫ НАС ДВОИХ НАСТИГЛИ'
	мую	на-лла-ла-мык 'ВЫ НАС ВЕЛИ'	на-эг'ы-ла-мык 'ВЫ НАС НАСТИГЛИ'
	ынно	йыла-ла-ткы 'ВЫ ЕГО ВЕЛИ'	эг'ы-ла-ткы 'ВЫ ЕГО НАСТИГЛИ'
	ыччи	йыла-ла-ткы 'ВЫ ИХ ДВОИХ ВЕЛИ'	эг'ы-ла-ткы 'ВЫ ИХ ДВОИХ НАСТИГЛИ'
	ыччу	йыла-ла-ткы 'ВЫ ИХ ВЕЛИ'	эг'ы-ла-ткы 'ВЫ ИХ НАСТИГЛИ'
ычгынан	гыммо	нэ-ллэ-гым 'ОНИ МЕНЯ ВЕЛИ'	на-эг'ы-гым 'ОНИ МЕНЯ НАСТИГЛИ'
	муйи	нэ-ллэ-мык 'ОНИ НАС ДВОИХ ВЕЛИ'	на-эг'ы-мык 'ОНИ НАС ДВОИХ НАСТИГЛИ'
	мую	на-лла-ла-мык 'ОНИ НАС ВЕЛИ'	на-эг'ы-ла-мык 'ОНИ НАС НАСТИГЛИ'
	гыччи	нэ-ллэ-ги 'ОНИ ТЕБЯ ВЕЛИ'	на-эг'ы-гэ 'ОНИ ТЕБЯ НАСТИГЛИ'
	туйи	нэ-ллэ-тык 'ОНИ ВАС ДВОИХ ВЕЛИ'	на-эг'ы-тык 'ОНИ ВАС ДВОИХ НАСТИГЛИ'
	тую	на-лла-ла-тык 'ОНИ ВАС ВЕЛИ'	на-эг'ы-ла-тык 'ОНИ ВАС НАСТИГЛИ'
	ынно	нэ-ллэ-н 'ОНИ ЕГО ВЕЛИ'	на-эг'ы-н 'ОНИ ЕГО НАСТИГЛИ'
	ыччи	нэ-ллэ-нэт 'ОНИ ИХ ДВОИХ ВЕЛИ'	на-эг'ы-нат 'ОНИ ИХ ДВОИХ НАСТИГЛИ'
	ыччу	нэ-ллэ-нэв'	на-эг'ы-нав'

Прошедшее время II (неочевидное)

Субъект	Объект	Основа с гласным I серии	Основа с гласным II серии
гымнан	гыччи	гэ-ллэ-й-ги 'Я ТЕБЯ, ВОЗМОЖНО, ВЕЛ'	га-эг'-э-гэ 'Я ТЕБЯ, ВОЗМОЖНО, НАСТИГ'
	туйи	гэ-ллэ-туйи 'Я ВАС ДВОИХ ВЕЛ'	га-эг'ы-тоэ 'Я ВАС ДВОИХ НАСТИГ'
	тую	гэ-ллэ-тую 'Я ВАС ВЕЛ'	га-эг'ы-тоё 'Я ВАС НАСТИГ'
	ынно	гэ-ллэ-лин 'Я ЕГО ВЕЛ'	га-эг'ы-лэн 'Я ЕГО НАСТИГ'
	ыччи	гэ-ллэ-линэ-т 'Я ИХ ДВОИХ ВЕЛ'	га-эг'ы-лэна-т 'Я ИХ ДВОИХ НАСТИГ'
	ыччу	гэ-ллэ-линэ-в' 'Я ИХ ВЕЛ'	га-эг'ы-лэна-в' 'Я ИХ НАСТИГ'
гынан	гыммо	гэ-ллэ-й-гым 'ТЫ МЕНЯ ВЕЛ'	га-эг'-э-гым 'ТЫ МЕНЯ НАСТИГ'
	муйи	гэ-ллэ-муйи 'ТЫ НАС ДВОИХ ВЕЛ'	га-эг'ы-мсе 'ТЫ НАС ДВОИХ НАСТИГ'
	мую	гэ-ллэ-мую 'ТЫ НАС ВЕЛ'	га-эг'ы-моё 'ТЫ НАС НАСТИГ'

П Р И Л О Ж Е Н И Е (продолжение)

Субъект	Объект	Основа с гласным I серии	Основа с гласным II серии
	<b>ынно</b>	гэ-ллэ-лин 'ТЫ ЕГО ВЕЛ'	га-эг'ы-лэн 'ТЫ ЕГО НАСТИГ'
<b>ынан</b>	<b>ыччи</b>	гэ-ллэ-линэ-т 'ТЫ ИХ ДВОИХ ВЕЛ'	га-эг'ы-лэна-т 'ТЫ ИХ ДВОИХ НАСТИГ'
	<b>ыччу</b>	гэ-ллэ-линэ-в' 'ТЫ ИХ ВЕЛ'	га-эг'ы-лэна-в' 'ТЫ ИХ НАСТИГ'
<b>ынан</b>	<b>гыммо</b>	гэ-ллэ-й-гым 'ОН МЕНЯ ВЕЛ'	га-эг'-э-гым 'ОН МЕНЯ НАСТИГ'
	<b>муйи</b>	гэ-ллэ-муйи 'ОН НАС ДВОИХ ВЕЛ'	га-эг'ы-моё 'ОН НАС ДВОИХ НАСТИГ'
	<b>мую</b>	гэ-ллэ-мую 'ОН НАС ВЕЛ'	га-эг'ы-моё 'ОН НАС НАСТИГ'
	<b>ыччи</b>	гэ-ллэ-й-ги 'ОН ТЕБЯ ВЕЛ'	га-эг'-э-гэ 'ОН ТЕБЯ НАСТИГ'
	<b>туйи</b>	гэ-ллэ-туйи 'ОН НАС ДВОИХ ВЕЛ'	га-эг'ы-тоё 'ОН ВАС ДВОИХ НАСТИГ'
	<b>тую</b>	гэ-ллэ-тую 'ОН ВАС ВЕЛ'	га-эг'ы-тоё 'ОН ВАС НАСТИГ'
	<b>ынно</b>	гэ-ллэ-лин 'ОН ЕГО ВЕЛ'	га-эг'ы-лэн 'ОН ЕГО НАСТИГ'
	<b>ыччи</b>	гэ-ллэ-линэ-т 'ОН ИХ ДВОИХ ВЕЛ'	га-эг'ы-лэна-т 'ОН ИХ ДВОИХ НАСТИГ'
	<b>ыччу</b>	гэ-ллэ-линэ-в' 'ОН ИХ ВЕЛ'	га-эг'ы-лэна-в' 'ОН ИХ НАСТИГ'
<b>мочынан</b>	<b>ыччи</b>	гэ-ллэ-й-ги 'МЫ ТЕБЯ ВЕЛИ'	га-эг'-э-гэ 'МЫ ТЕБЯ НАСТИГЛИ'
	<b>туйи</b>	гэ-ллэ-туйи 'МЫ ВАС ДВОИХ ВЕЛИ'	га-эг'ы-тоё 'МЫ ВАС ДВОИХ НАСТИГЛИ'
	<b>тую</b>	гэ-ллэ-тую 'МЫ ВАС ВЕЛИ'	га-эг'ы-тоё 'МЫ ВАС НАСТИГЛИ'
	<b>ынно</b>	гэ-ллэ-лин 'МЫ ЕГО ВЕЛИ'	га-эг'ы-лэн 'МЫ ЕГО НАСТИГЛИ'
	<b>ыччи</b>	гэ-ллэ-линэ-т 'МЫ ИХ ДВОИХ ВЕЛИ'	га-эг'ы-лэна-т 'МЫ ИХ ДВОИХ НАСТИГЛИ'
	<b>ыччу</b>	гэ-ллэ-линэ-в' 'МЫ ИХ ВЕЛИ'	га-эг'ы-лэна-в' 'МЫ ИХ НАСТИГЛИ'
<b>точынан</b>	<b>гыммо</b>	гэ-ллэ-й-гым 'ВЫ МЕНЯ ВЕЛИ'	га-эг'-э-гым 'ВЫ МЕНЯ НАСТИГЛИ'
	<b>муйи</b>	гэ-ллэ-муйи 'ВЫ НАС ДВОИХ ВЕЛИ'	га-эг'ы-моё 'ВЫ НАС ДВОИХ НАСТИГЛИ'
	<b>мую</b>	гэ-ллэ-мую 'ВЫ НАС ВЕЛИ'	га-эг'ы-моё 'ВЫ НАС НАСТИГЛИ'
	<b>ынно</b>	гэ-ллэ-лин 'ВЫ ЕГО ВЕЛИ'	га-эг'ы-лэн 'ВЫ ЕГО НАСТИГЛИ'
	<b>ыччи</b>	гэ-ллэ-линэ-т 'ВЫ ИХ ДВОИХ ВЕЛИ'	га-эг'ы-лэна-т 'ВЫ ИХ ДВОИХ НАСТИГЛИ'
	<b>ыччу</b>	гэ-ллэ-линэ-в' 'ВЫ ИХ ВЕЛИ'	га-эг'ы-лэна-в' 'ВЫ ИХ НАСТИГЛИ'
<b>ычынан</b>	<b>гыммо</b>	гэ-ллэ-й-гым 'ОНИ МЕНЯ ВЕЛИ'	га-эг'-э-гым 'ОНИ МЕНЯ НАСТИГЛИ'
	<b>муйи</b>	гэ-ллэ-муйи 'ОНИ НАС ДВОИХ ВЕЛИ'	га-эг'ы-моё 'ОНИ НАС ДВОИХ НАСТИГЛИ'
	<b>мую</b>	гэ-ллэ-мую 'ОНИ НАС ВЕЛИ'	га-эг'ы-моё 'ОНИ НАС НАСТИГЛИ'

ПРИЛОЖЕНИЕ (продолжение)

Субъект	Объект	Основа с гласным I серии	Основа с гласным II серии
	гыччи	гэ-ллэ-й-ги 'они тебя вели'	га-эг'-э-гэ 'они тебя настигли'
	туйи	гэ-ллэ-туйи 'они вас двоих вели'	га-эг'ы-тое 'они вас двоих настигли'
ычгынан	тую	гэ-ллэ-тую 'они вас вели'	га-эг'ы-тоё 'они вас настигли'
	ынно	гэ-ллэ-лин 'они его вели'	га-эг'ы-лэн 'они его настигли'
	ыччи	гэ-ллэ-линэ-т 'они их двоих вели'	га-эг'ы-лэна-т 'они их двоих настигли'
	ыччу	гэ-ллэ-линэ-в' 'они их вели'	га-эг'ы-лэна-в' 'они их настигли'

Будущее время I

гымнан	гыччи	ты-е-ллэ-ги 'я тебя поведу'	ты-я-эг'ы-гэ 'я тебя настигну'
	туйи	ты-е-ллэ-ң-тык 'я вас двоих поведу'	ты-я-эг'ы-ң-тык 'я вас двоих настигну'
	тую	ты-я-лла-ла-ң-тык 'я вас поведу'	ты-я-эг'ы-ла-ң-тык 'я вас настигну'
	ынно	ты-е-ллэ-ң-ын 'я его поведу'	ты-я-эг'ы-ң-ын 'я его настигну'
	ыччи	ты-е-ллэ-ң-нэт 'я их двоих поведу'	ты-я-эг'ы-ң-нат 'я их двоих настигну'
	ыччу	ты-е-ллэ-ң-нэв' 'я их поведу'	ты-я-эг'ы-ң-нав' 'я их настигну'
гынан	гыммо	й-инэ-ллэ-ң 'ты меня поведешь'	й-эна-эг'ы-ң 'ты меня настигнешь'
	муйи	нэ-е-ллэ-мык 'ты нас двоих поведешь'	на-я-эг'ы-мык 'ты нас двоих настигнешь'
	ую	на-я-лла-ла-мык 'ты нас поведешь'	на-я-эг'ы-ла-мык 'ты нас настигнешь'
	ынно	е-ллэ-ң-ын 'ты его поведешь'	я-эг'ы-ң-ын 'ты его настигнешь'
	ыччи	е-ллэ-ң-нэт 'ты их двоих поведешь'	я-эг'ы-ң-нат 'ты их двоих настигнешь'
	ыччу	е-ллэ-ң-нэв' 'ты их поведешь'	я-эг'ы-ң-нав' 'ты их настигнешь'
ынан	гыммо	й-инэ-ллэ-ң 'он меня поведет'	й-эна-эг'ы-ң 'он меня настигнет'
	муйи	нэ-е-ллэ-мык 'он нас двоих поведет'	на-я-эг'ы-мык 'он нас двоих настигнет'
	ую	на-я-лла-ла-мык 'он нас поведет'	на-я-эг'ы-ла-мык 'он нас настигнет'
	гыччи	нэ-е-ллэ-ги 'он тебя поведет'	на-я-эг'ы-гэ 'он тебя настигнет'
	туйи	нэ-е-ллэ-ң-тык 'он вас двоих поведет'	на-я-эг'ы-ң-тык 'он вас двоих настигнет'
	тую	на-я-лла-ла-ң-тык 'он нас поведет'	на-я-эг'ы-ла-ң-тык 'он нас настигнет'
	ынно	е-ллэ-ң-нин 'он его поведет'	я-эг'ы-ң-нэн 'он его настигнет'
	ыччи	е-ллэ-ң-нин 'он их двоих поведет'	я-эг'ы-ң-нэн 'он их двоих настигнет'

П Р И Л О Ж Е Н И Е (продолжение)

Субъект	Объект	Основа с гласным I серии	Основа с гласным II серии
	<i>ыччу</i>	<i>е-ллэ-ң-нин</i>	<i>я-эг'ы-ң-нэн</i>
<i>мочгынан</i>	<i>гыччи</i>	'он их поведет' <i>мыч-ча-лла-ла-гэ</i>	'он их настигнет' <i>мыч-ча-эг'ы-ла-гэ</i>
	<i>туйи</i>	'мы тебя поведем' <i>мыч-че-ллэ-ң-тык</i>	'мы тебя настигнем' <i>мыч-ча-эг'ы-ң-тык</i>
<i>мочгынан</i>	<i>тую</i>	'мы вас двоих поведем' <i>мыч-ча-лла-ла-ң-тык</i>	'мы вас двоих настигнем' <i>мыч-ча-эг'ы-ла-ң-тык</i>
	<i>ынно</i>	'мы вас поведем' <i>мыч-ча-лла-ла-ң-ын</i>	'мы вас настигнем' <i>мыч-ча-эг'ы-ла-ң-ын</i>
	<i>ыччи</i>	'мы его поведем' <i>мыч-че-ллэ-ң-нэт</i>	'мы его настигнем' <i>мыч-ча-эг'ы-ң-нат</i>
	<i>ыччу</i>	'мы их двоих поведем' <i>мыч-че-ллэ-ң-нэв'</i>	'мы их двоих настигнем' <i>мыч-ча-эг'ы-ң-нав'</i>
<i>точгынан</i>	<i>гыммо</i>	'мы их поведем' <i>й-эна-лла-ла-ң-тык</i>	'мы их настигнем' <i>й-эна-эг'ы-ла-ң-тык</i>
	<i>муйи</i>	'вы меня поведете' <i>нэ-е-ллэ-мык</i>	'вы меня настигнете' <i>на-я-эг'ы-мык</i>
	<i>ую</i>	'вы нас двоих поведете' <i>на-я-лла-ла-мык</i>	'вы нас двоих настигнете' <i>на-я-эг'ы-ла-мык</i>
	<i>ынно</i>	'вы нас поведете' <i>я-лла-ла-ң-ыткы</i>	'вы нас настигнете' <i>я-эг'ы-ла-ң-ыткы</i>
	<i>ыччи</i>	'вы его поведете' <i>е-ллэ-ң-ыткы</i>	'вы его настигнете' <i>я-эг'ы-ң-ыткы</i>
	<i>ыччу</i>	'вы их двоих поведете' <i>я-лла-ла-ң-ыткы</i>	'вы их двоих настигнете' <i>я-эг'ы-ла-ң-ыткы</i>
<i>ычгынан</i>	<i>гыммо</i>	'вы их поведете' <i>нэ-е-ллэ-гым</i>	'вы их настигнете' <i>на-я-эг'ы-гым</i>
	<i>муйи</i>	'они меня поведут' <i>нэ-е-ллэ-мык</i>	'они меня настигнут' <i>на-я-эг'ы-мык</i>
	<i>ую</i>	'они нас двоих поведут' <i>на-я-лла-ла-мык</i>	'они нас двоих настигнут' <i>на-я-эг'ы-ла-мык</i>
	<i>гыччи</i>	'они нас поведут' <i>нэ-е-ллэ-ги</i>	'они нас настигнут' <i>на-я-эг'ы-гэ</i>
	<i>туйи</i>	'они тебя поведут' <i>нэ-е-ллэ-ң-тык</i>	'они тебя настигнут' <i>на-я-эг'ы-ң-тык</i>
	<i>тую</i>	'они вас двоих поведут' <i>на-я-лла-ла-ң-тык</i>	'они вас двоих настигнут' <i>на-я-эг'ы-ла-ң-тык</i>
	<i>ынно</i>	'они вас поведут' <i>нэ-е-ллэ-ң-ын</i>	'они вас настигнут' <i>на-я-эг'ы-ң-ын</i>
	<i>ыччи</i>	'они его поведут' <i>нэ-е-ллэ-ң-нэт</i>	'они его настигнут' <i>на-я-эг'ы-ң-нат</i>
	<i>ыччу</i>	'они их двоих поведут' <i>нэ-е-ллэ-ң-нэв'</i>	'они их двоих настигнут' <i>на-я-эг'ы-ң-нав'</i>
		'они их поведут'	'они их настигнут'

Будущее время II (проблематичное)

Субъект	Объект	Основа с гласным I серии	Основа с гласным II серии
<i>гымнан</i>	<i>гыччи</i>	<i>ты-е-ллэ-йкыни-ги</i>	<i>ты-я-эг'ы-йкынгэ-гэ</i>
	<i>туйи</i>	'я тебя, возможно, поведу' <i>ты-е-ллэ-йкыни-тык</i>	'я тебя, возможно, настигну' <i>ты-я-эг'ы-йкынгэ-тык</i>
	<i>тую</i>	'я вас двоих поведу' <i>ты-я-лла-ла-йкынгэ-тык</i>	'я вас двоих настигну' <i>ты-я-эг'ы-ла-йкынгэ-тык</i>
		'я вас поведу'	'я вас настигну'

Субъект	Объект	Основа с гласным I серии	Основа с гласным II серии
	ынно	ты-е-лэ-йкын 'я его поведу'	ты-я-эг'ы-йкын 'я его настигну'
	ыччи	ты-е-лэ-йкыни-т 'я их двоих поведу'	ты-я-эг'ы-йкыни-т 'я их двоих настигну'
	ыччу	ты-е-лэ-йкыни-в' 'я их поведу'	ты-я-эг'ы-йкыни-в' 'я их настигну'
гынан	гыммо	й-инэ-лэ-йкын 'ты меня, наверное, пове- дешь'	й-эна-эг'ы-йкын 'ты меня, наверное, на- стигнешь'
гынан	муйи	нэ-е-лэ-йкыни-мык 'ты нас двоих поведешь'	на-я-эг'ы-йкыни-мык 'ты нас двоих настигнешь'
	ую	на-я-ла-ла-йкыни-мык 'ты нас поведешь'	на-я-эг'ы-ла-йкыни-мык 'ты нас настигнешь'
	ынно	е-лэ-йкын 'ты его поведешь'	я-эг'ы-йкын 'ты его настигнешь'
	ыччи	е-лэ-йкыни-т 'ты их двоих поведешь'	я-эг'ы-йкыни-т 'ты их двоих настигнешь'
	ыччу	е-лэ-йкыни-нэв' 'ты их поведешь'	я-эг'ы-йкыни-нэв' 'ты их настигнешь'
ынан	гыммо	й-инэ-лэ-йкын 'он меня, наверное, пове- дет'	й-эна-эг'ы-йкын 'он меня, наверное, настиг- нет'
	муйи	нэ-е-лэ-йкыни-мык 'он нас двоих поведет'	на-я-эг'ы-йкыни-мык 'он нас двоих настигнет'
	ую	на-я-ла-ла-йкыни-мык 'он нас поведет'	на-я-эг'ы-ла-йкыни-мык 'он нас настигнет'
	ыччи	нэ-е-лэ-йкыни-ги 'он тебя поведет'	на-я-эг'ы-йкыни-гэ 'он тебя настигнет'
	туйи	нэ-е-лэ-йкыни-тык 'он вас двоих поведет'	на-я-эг'ы-йкыни-тык 'он вас двоих настигнет'
	ую	на-я-ла-ла-йкыни-тык 'он вас поведет'	на-я-эг'ы-ла-йкыни-тык 'он вас настигнет'
	ынно	е-лэ-йкыни 'он его поведет'	я-эг'ы-йкын 'он его настигнет'
	ыччи	е-лэ-йкыни 'он их двоих поведет'	я-эг'ы-йкыни 'он их двоих настигнет'
	ыччу	е-лэ-йкыни 'он их поведет'	я-эг'ы-йкыни 'он их настигнет'
мочгынан	ыччи	мыч-ча-ла-ла-йкыни-гэ 'мы тебя, наверное, пове- дем'	мыч-ча-эг'ы-ла-йкыни-гэ 'мы тебя, возможно, на- стигнем'
	туйи	мыч-че-лэ-йкыни-тык 'мы вас двоих поведем'	мыч-ча-эг'ы-йкыни-тык 'мы вас двоих настигнем'
	ую	мыч-ча-ла-ла-йкыни-тык 'мы вас поведем'	мыч-ча-эг'ы-ла-йкыни-тык 'мы вас настигнем'
	ынно	мыч-ча-ла-ла-йкын 'мы его поведем'	мыч-ча-эг'ы-ла-йкын 'мы его настигнем'
	ыччи	мыч-че-лэ-йкыни-т 'мы их двоих поведем'	мыч-ча-эг'ы-йкыни-т 'мы их двоих настигнем'
	ыччу	мыч-че-лэ-йкыни-в' 'мы их поведем'	мыч-ча-эг'ы-йкыни-в' 'мы их настигнем'
точгынан	гыммо	й-эна-ла-ла-йкыни-тык 'вы меня, возможно, пове- дете'	й-эна-эг'ы-ла-йкыни-тык 'вы меня, возможно, настиг- нете'



Субъект	Объект	Основа с гласным I серии	Основа с гласным II серии
	муйи	нэ-лэ-йкыни-мык 'вы нас двоих поведете'	на-я-эг'ы-йкына-мык 'вы нас двоих настигнете'
	мую	на-я-лла-ла-йкына-мык 'вы нас поведете'	на-я-эг'ы-ла-йкына-мык 'вы нас настигнете'
	ынно	я-лла-ла-йкына-ткы 'вы его поведете'	я-эг'ы-ла-йкына-ткы 'вы его настигнете'
	ыччи	е-ллэ-йкыни-ткы 'вы их двоих поведете'	я-эг'ы-йкына-ткы 'вы их двоих настигнете'
	ыччу	я-лла-ла-йкына-ткы 'вы их поведете'	я-эг'ы-ла-йкына-ткы 'вы их настигнете'
ычгынан	гыммо	нэ-е-ллэ-йкыни-гым 'они меня, возможно, поведут'	на-я-эг'ы-йкына-гым 'они меня, возможно, настигнут'
	муйи	нэ-е-ллэ-йкыни-мык 'они нас двоих поведут'	на-я-эг'ы-йкына-мык 'они нас двоих настигнут'
	мую	на-я-лла-ла-йкына-мык 'они нас поведут'	на-я-эг'ы-ла-йкына-мык 'они нас настигнут'
	гыччи	нэ-е-ллэ-йкыни-ги 'они тебя поведут'	на-я-эг'ы-йкына-га 'они тебя настигнут'
	туйи	нэ-е-ллэ-йкыни-тык 'они вас двоих поведут'	на-я-эг'ы-йкына-тык 'они вас двоих настигнут'
	тую	на-я-лла-ла-йкына-тык 'они вас поведут'	на-я-эг'ы-ла-йкына-тык 'они вас настигнут'
	ынно	нэ-е-ллэ-йкын 'они его поведут'	на-я-эг'ы-йкына 'они его настигнут'
	ыччи	нэ-е-ллэ-йкыни-т 'они их двоих поведут'	на-я-эг'ы-йкына-т 'они их двоих настигнут'
	ыччу	нэ-е-ллэ-йкыни-в 'они их поведут'	на-я-эг'ы-йкына-в 'они их настигнут'

### Повелительное I наклонение

Субъект	Объект	Основа с гласным I серии	Основа с гласным II серии
гымнан	гыччи	мы-лла-ги 'пусть я тебя поведу'	мы-эг'ы-га 'пусть я тебя настигну'
	туйи	мы-лла-тык 'пусть я вас поведу двоих'	мы-эг'ы-тык 'пусть я вас настигну двоих'
	тую	мы-лла-ла-тык 'пусть я вас поведу'	мы-эг'ы-ла-тык 'пусть я вас настигну'
	ынно	мы-лла-н 'пусть я его поведу'	мы-эг'ы-н 'пусть я его настигну'
	ыччи	мы-лла-нат 'пусть я их двоих поведу'	мы-эг'ы-нат 'пусть я их двоих настигну'
	ыччу	мы-лла-нав 'пусть я их поведу'	мы-эг'ы-нав 'пусть я их настигну'
гынан	гыммо	к-ина-лла 'ты меня веди'	к-эна-эг'ы 'ты меня настигни'
	муйи	г'ыны-лла-мык 'ты нас двоих веди'	г'ыны-эг'ы-мык 'ты нас двоих настигни'
	мую	г'ыны-лла-ла-мык 'ты нас веди'	г'ыны-эг'ы-ла-мык 'ты нас настигни'

ПРИЛОЖЕНИЕ (продолжение)

Субъект	Объект	Основа с гласным I серии	Основа с гласным II серии
	ынно	фы-лэ 'ты его веди'	фы-эг'ы 'ты его настигни'
	ыччи	фы-лэ-гынэт 'ты их двоих веди'	фы-эг'ы-гынат 'ты их двоих настигни'
	ыччу	фы-лэ-гынэв' 'ты их веди'	фы-эг'ы-гынав' 'ты их настигни'
ынан	гыммо	г'ыны-лэ-гым 'пусть он меня ведет'	г'ыинн-эг'ы-гым 'пусть он меня настигнет'
	муйи	г'ыны-лэ-мык 'пусть он нас двоих ведет'	г'ыинн-эг'ы-мык 'пусть он нас двоих настигнет'
	мую	г'ыны-ла-ла-мык 'пусть он нас ведет'	г'ыинн-эг'ы-ла-мык 'пусть он нас настигнет'
ынан	гыччи	г'ыны-лэ-ги 'пусть он тебя ведет'	г'ыинн-эг'ы-гэ 'пусть он тебя настигнет'
	туйи	г'ыны-лэ-тык 'пусть он вас двоих ведет'	г'ыинн-эг'ы-тык 'пусть он вас двоих настигнет'
	тую	г'ыны-ла-ла-тык 'пусть он вас ведет'	г'ыинн-эг'ы-ла-тык 'пусть он вас настигнет'
	ынно	ны-лэ-н 'пусть он его ведет'	ны-эг'ы-н 'пусть он его настигнет'
	ыччи	ны-лэ-нэт 'пусть он их двоих ведет'	ны-эг'ы-нат 'пусть он их двоих настигнет'
	ыччу	ны-лэ-нэв' 'пусть он их ведет'	ны-эг'ы-нав' 'пусть он их настигнет'
мочгынан	гыччи	мыны-ла-ла-гэ 'пусть мы тебя поведем'	мыинн-эг'ы-ла-гэ 'пусть мы тебя настигнем'
	туйи	мыны-лэ-тык 'пусть мы вас двоих поведем'	мыинн-эг'ы-тык 'пусть мы вас двоих настигнем'
	тую	мыны-ла-ла-тык 'пусть мы вас поведем'	мыинн-эг'ы-ла-тык 'пусть мы вас настигнем'
	ынно	мыны-ла-ла-н 'пусть мы его поведем'	мыинн-эг'ы-ла-н 'пусть мы его настигнем'
	ыччи	мыны-лэ-нэт 'пусть мы их двоих поведем'	мыинн-эг'ы-нат 'пусть мы их двоих настигнем'
	ыччу	мыны-лэ-нэв' 'пусть мы их поведем'	мыинн-эг'ы-нав' 'пусть мы их настигнем'
точгынан	гыммо	ф-эна-ла-ла-тык 'пусть вы меня ведете'	ф-эна-эг'ы-ла-тык 'пусть вы меня настигнете'
	муйи	г'ыны-лэ-мык 'пусть вы нас двоих ведете'	г'ыинн-эг'ы-мык 'пусть вы нас двоих настигнете'
	мую	г'ыны-ла-ла-мык 'пусть вы нас ведете'	г'ыинн-эг'ы-ла-мык 'пусть вы нас настигнете'
	ынно	фы-ла-ла-гыткы 'пусть вы его ведете'	фы-эг'ы-ла-гыткы 'пусть вы его настигнете'
	ыччи	фы-ла-ла-гыткы 'пусть вы их двоих ведете'	фы-эг'ы-ла-гыткы 'пусть вы их двоих настигнете'

Субъект	Объект	Основа с гласным I серии	Основа с гласным II серии
ычгынан	ыччу	ꞑы-лла-ла-гыткы 'пусть вы их ведете'	ꞑы-эг'ыла-гыткы 'пусть вы их настигнете'
	гыммо	г'ыны-ллэ-гым 'пусть они меня ведут'	г'ыны-эг'ы-гым 'пусть они меня настигнут'
	муйи	г'ыны-ллэ-мык 'пусть они нас двоих ведут'	г'ыны-эг'ы-мык 'пусть они нас двоих настигнут'
	мую	г'ыны-лла-ла-мык 'пусть они нас ведут'	г'ыны-эг'ы-ла-мык 'пусть они нас настигнут'
	гыччи	г'ыны-ллэ-ги 'пусть они тебя ведут'	г'ыны-эг'ы-гэ 'пусть они тебя настигнут'
ычгынан	туйи	г'ыны-ллэ-тык 'пусть они вас двоих ведут'	г'ыны-эг'ы-тык 'пусть они вас двоих настигнут'
	тую	г'ыны-лла-ла-тык 'пусть они вас ведут'	г'ыны-эг'ы-ла-тык 'пусть они вас настигнут'
	ынно	г'ыны-ллэ-н 'пусть они его ведут'	г'ыны-эг'ы-н 'пусть они его настигнут'
	ыччи	г'ыны-ллэ-нэт 'пусть они их двоих ведут'	г'ыны-эг'ы-нат 'пусть они их двоих настигнут'
	ыччу	г'ыны-ллэ-нэв' 'пусть они их ведут'	г'ыны-эг'ы-нав' 'пусть они их настигнут'

Повелительное II (проблематичное) наклонение

Субъект	Объект	Основа с гласным I серии	Основа с гласным II серии
гымнан	гыччи	мы-ллэ-йкыни-ги 'пусть я тебя поведу'	мы-эг'ы-йкына-гэ 'пусть я тебя настигну'
	туйи	мы-ллэ-йкыни-тык 'пусть я вас двоих поведу'	мы-эг'ы-йкына-тык 'пусть я вас двоих настигну'
	тую	мы-лла-ла-йкына-тык 'пусть я вас поведу'	мы-эг'ы-ла-йкына-тык 'пусть я вас настигну'
	ынно	мы-ллэ-йкын 'пусть я его поведу'	мы-эг'ы-йкын 'пусть я его настигну'
	ыччи	мы-ллэ-йкыни-т 'пусть я их двоих поведу'	мы-эг'ы-йкына-т 'пусть я их двоих настигну'
	ыччу	мы-ллэ-йкыни-в' 'пусть я их поведу'	мы-эг'ы-йкына-в' 'пусть я их настигну'
гынан	гыммо	ꞑ-ина-ллэ-йкыни-ги 'пусть ты меня поведешь'	ꞑ-ана-эг'ы-йкына-гэ 'пусть ты меня настигнешь'
	муйи	г'ыны-ллэ-йкыни-мык 'пусть ты нас двоих поведешь'	г'ыны-эг'ы-йкына-мык 'пусть ты нас двоих настигнешь'
	мую	г'ыны-лла-ла-йкына-мык 'пусть ты нас поведешь'	г'ыны-эг'ы-ла-йкына-мык 'пусть ты нас настигнешь'
	ынно	ꞑы-ллэ-йкыни-гын 'пусть ты его поведешь'	ꞑы-эг'ы-йкына-гын 'пусть ты его настигнешь'

П Р И Л О Ж Е Н И Е (продолжение)

Субъект	Объект	Основа с гласным I серии	Основа с гласным II серии
	ыччи	қы-ллэ-йкыни-т 'пусть ты их двоих пове- дешь'	қы-эг'ы-йкына-т 'пусть ты их двоих на- стигнешь'
	ыччу	қы-ллэ-йкыни-в' 'пусть ты их поведешь'	қы-эг'ы-йкына-в' 'пусть ты их настигнешь'
ынан	гыммо	г'ыны-лла-йкыни-гым 'пусть он меня поведет'	г'ыни-эг'ы-йкына-гым 'пусть он меня настигнет'
	муйи	г'ыны-ллэ-йкыни-мык 'пусть он нас двоих пове- дет'	г'ыни-эг'ы-йкына-мык 'пусть он нас двоих на- стигнет'
	мую	г'ыны-лла-ла-йкына-мык 'пусть он нас поведет'	г'ыни-эг'ы-ла-йкына-мык 'пусть он нас настигнет'
	гыччи	г'ыны-лла-йкына-гэ 'пусть он тебя поведет'	г'ыни-эг'ы-йкына-гэ 'пусть он тебя настиг- нет'
ынан	туйи	г'ыны-ллэ-йкыни-тык 'пусть он вас двоих пове- дет'	г'ыни-эг'ы-йкына-тык 'пусть он вас двоих на- стигнет'
	тую	г'ыны-лла-ла-йкына-тык 'пусть он вас поведет'	г'ыни-эг'ы-ла-йкына-тык 'пусть он вас настигнет'
	ынно	ны-ллэ-йкыи 'пусть он его поведет'	ны-эг'ы-йкыи 'пусть он его настигнет'
	ыччи	ны-ллэ-йкыни-т 'пусть он их двоих пове- дет'	ны-эг'ы-йкына-т 'пусть он их двоих на- стигнет'
	ыччу	ны-ллэ-йкыни-в' 'пусть он их поведет'	ны-эг'ы-йкына-в' 'пусть он их настигнет'
мочгынан	гыччи	мыны-лла-ла-йкына-гэ 'пусть мы тебя поведем'	мыни-эг'ы-ла-йкына-гэ 'пусть мы тебя настигнем'
	туйи	мыны-ллэ-йкыни-тык 'пусть мы вас двоих пове- дем'	мыни-эг'ы-йкына-тык 'пусть мы вас двоих на- стигнем'
	тую	мыны-лла-ла-йкына-тык 'пусть мы вас поведем'	мыни-эг'ы-ла-йкына-тык 'пусть мы вас настигнем'
	ынно	мыны-лла-ла-йкыи 'пусть мы его поведем'	мыни-эг'ы-ла-йкыи 'пусть мы его настигнем'
	ыччи	мыны-ллэ-йкыни-т 'пусть мы их двоих пове- дем'	мыни-эг'ы-йкына-т 'пусть мы их двоих на- стигнем'
	ыччу	мыны-ллэ-йкыни-в' 'пусть мы их поведем'	мыни-эг'ы-йкына-в' 'пусть мы их настигнем'
точгынан	гыммо	қ-эна-лла-ла-йкына-тык 'пусть вы меня поведете'	қ-эна-эг'ы-ла-йкына-тык 'пусть вы меня настигнете'
	муйи	г'ыны-ллэ-йкыни-мык 'пусть вы нас двоих пове- дете'	г'ыни-эг'ы-йкына-мык 'пусть вы нас двоих на- стигнете'
	мую	г'ыны-лла-ла-йкына-мык 'пусть вы нас поведете'	г'ыни-эг'ы-ла-йкына-мык 'пусть вы нас настигнете'
	ынно	қы-лла-ла-йкына-гыткы 'пусть вы его поведете'	қы-эг'ы-ла-йкына-гыткы 'пусть вы его настигнете'
	ыччи	қы-ллэ-йкына-гыткы 'пусть вы их двоих пове- дете'	қы-эг'ы-йкына-гыткы 'пусть вы их двоих на- стигнете'
	ыччу	қы-лла-ла-йкына-гыткы 'пусть вы их поведете'	қы-эг'ы-ла-йкына-гыткы 'пусть вы их настигнете'

Субъект	Объект	Основа с гласным I серии	Основа с гласным II серии
ычгынан	гыммо	г'ыны-ллэ-йкыни-гым 'пусть они меня поведут'	г'ыни-эг'ы-йкына-гым 'пусть они меня настигнут'
	муйи	г'ыны-ллэ-йкыни-мык 'пусть они нас двоих поведут'	г'ыни-эг'ы-йкына-мык 'пусть они нас двоих настигнут'
	мую	г'ыны-лла-ла-йкына-мык 'пусть они нас поведут'	г'ыни-эг'ы-ла-йкына-мык 'пусть они нас настигнут'
	гыччи	г'ыны-ллэ-йкыни-ги 'пусть они тебя поведут'	г'ыни-эг'ы-йкына-га 'пусть они тебя настигнут'
	туйи	г'ыны-ллэ-йкыни-тык 'пусть они вас двоих поведут'	г'ыни-эг'ы-йкына-тык 'пусть они вас двоих настигнут'
	тую	г'ыны-лла-ла-йкына-тык 'пусть они вас поведут'	г'ыни-эг'ы-ла-йкына-тык 'пусть они вас настигнут'
	ынно	г'ыны-ллэ-йкын 'пусть они его поведут'	г'ыни-эг'ы-йкын 'пусть они его настигнут'
ычгынан	ыччи	г'ыны-ллэ-йкыни-т 'пусть они их двоих поведут'	г'ыни-эг'ы-йкына-т 'пусть они их двоих настигнут'
	ыччу	г'ыны-ллэ-йкыни-в 'пусть они их поведут'	г'ыни-эг'ы-йкына-в 'пусть они их настигнут'

### Сослагательное I наклонение

Субъект	Объект	Основа с гласным I серии	Основа с гласным II серии
гымнан	гыччи	ты-г'ы-ллэ-ги 'я тебя повел бы'	ты-г'ы-эг'ы-га 'я тебя настиг бы'
	туйи	ты-г'ы-ллэ-тык 'я вас двоих повел бы'	ты-г'ы-эг'ы-тык 'я вас двоих настиг бы'
	тую	ты-г'ы-лла-ла-тык 'я вас повел бы'	ты-г'ы-эг'ы-ла-тык 'я вас настиг бы'
	ынно	ты-г'ы-ллэ-н 'я его повел бы'	ты-г'ы-эг'ы-н 'я его настиг бы'
	ыччи	ты-г'ы-ллэ-нэт 'я их двоих повел бы'	ты-г'ы-эг'ы-нат 'я их двоих настиг бы'
	ыччу	ты-г'ы-ллэ-нэв 'я их повел бы'	ты-г'ы-эг'ы-нав 'я их настиг бы'
гынан	гыммо	н-г'-инэ-ллэ-н 'ты меня повел бы'	н-г'-эна-эг'ы-н 'ты меня настиг бы'
	муйи	на-н-г'ы-ллэ-мык 'ты нас двоих повел бы'	на-н-г'ы-эг'ым-мык 'ты нас двоих настиг бы'
	мую	на-н-г'ы-лла-ла-мык 'ты нас повел бы'	на-н-г'ы-эг'ы-мык 'ты нас настиг бы'
	ынно	ны-г'ы-ллэ-н 'ты его повел бы'	ны-г'ы-эг'ы-н 'ты его настиг бы'
	ыччи	ны-г'ы-ллэ-нэт 'ты их двоих повел бы'	ны-г'ы-эг'ы-нат 'ты их двоих настиг бы'
	ыччу	ны-г'ы-ллэ-нэв 'ты их повел бы'	ны-г'ы-эг'ы-нав 'ты их настиг бы'
ынан	гыммо	на-н-г'ы-ллэ-гым 'он меня повел бы'	на-н-г'ы-эг'ы-гым 'он меня настиг бы'
	муйи	на-н-г'ы-ллэ-мык 'он нас двоих повел бы'	на-н-г'ы-эг'ы-мык 'он нас двоих настиг бы'

ПРИЛОЖЕНИЕ (продолжение)

Субъект	Объект	Основа с гласным I серии	Основа с гласным II серии
	ую	на-н-г'ы-лла-ла-мык 'он нас повел бы'	на-н-г'ы-эг'ы-ла-мык 'он нас настиг бы'
	ыччи	нэ-н-г'ы-ллэ-ги 'он тебя повел бы'	на-н-г'ы-эг'ы-гэ 'он тебя настиг бы'
	туйи	нэ-н-г'ы-ллэ-тык 'он вас двоих повел бы'	на-н-г'ы-эг'ы-тык 'он вас двоих настиг бы'
	ую	на-н-г'ы-лла-ла-тык 'он вас повел бы'	на-н-г'ы-эг'ы-ла-тык 'он вас настиг бы'
	ынно	ны-г'ы-ллэ-нин 'он его повел бы'	ны-г'ы-эг'ы-нэн 'он его настиг бы'
	ыччи	ны-г'ы-ллэ-нэт 'он их двоих повел бы'	ны-г'ы-эг'ы-нат 'он их двоих настиг бы'
	ыччу	ны-г'ы-ллэ-нэв' 'он их повел бы'	ны-г'ы-эг'ы-нав' 'он их настиг бы'
мочгынан	ыччи	мын-г'ы-лла-ла-гэ 'мы тебя повели бы'	мын-г'ы-эг'ы-ла-гэ 'мы тебя настигли бы'
	туйи	мын-г'ы-ллэ-тык 'мы вас двоих повели бы'	мын-г'ы-эг'ы-тык 'мы вас двоих настигли бы'
мочгынан	ую	мын-г'ы-лла-ла-тык 'мы вас повели бы'	мын-г'ы-эг'ы-ла-тык 'мы вас настигли бы'
	ынно	мын-г'ы-лла-ла-н 'мы его повели бы'	мын-г'ы-эг'ы-ла-н 'мы его настигли бы'
	ыччи	мын-г'ы-ллэ-нэт 'мы их двоих повели бы'	мын-г'ы-эг'ы-нат 'мы их двоих настигли бы'
	ыччу	мын-г'ы-ллэ-нэв' 'мы их повели бы'	мын-г'ы-эг'ы-нав' 'мы их настигли бы'
точгынан	ыгыммо	ны-г'-эна-лла-ла-тык 'вы меня повели бы'	ны-г'-эна-эг'ы-ла-тык 'вы меня настигли бы'
	муйи	нэ-н-г'ы-ллэ-мык 'вы нас двоих повели бы'	на-н-г'ы-эг'ы-мык 'вы нас двоих настигли бы'
	ую	на-н-г'ы-лла-ла-мык 'вы нас повели бы'	на-н-г'ы-эг'ы-ла-мык 'вы нас настигли бы'
	ынно	ны-г'ы-лла-ла-ткы 'вы его повели бы'	ны-г'ы-эг'ы-ла-ткы 'вы его настигли бы'
	ыччи	ны-г'ы-лла-ла-ткы 'вы их двоих повели бы'	ны-г'ы-эг'ы-ла-ткы 'вы их двоих настигли бы'
	ыччу	ны-г'ы-лла-ла-ткы 'вы их повели бы'	ны-г'ы-эг'ы-ла-ткы 'вы их настигли бы'
ычгынан	ыгыммо	нэ-н-г'ы-ллэ-гым 'они меня повели бы'	на-н-г'ы-эг'ы-гым 'они меня настигли бы'
	муйи	нэ-н-г'ы-ллэ-мык 'они нас двоих повели бы'	на-н-г'ы-эг'ы-мык 'они нас двоих настигли бы'
	ую	на-н-г'ы-лла-ла-мык 'они нас повели бы'	на-н-г'ы-эг'ы-ла-мык 'они нас настигли бы'
	ыччи	нэ-н-г'ы-ллэ-ги 'они тебя повели бы'	на-н-г'ы-эг'ы-гэ 'они тебя настигли бы'
	туйи	нэ-н-г'ы-ллэ-тык 'они вас двоих повели бы'	на-н-г'ы-эг'ы-тык 'они вас двоих настигли бы'
	ую	на-н-г'ы-лла-ла-тык 'они вас повели бы'	на-н-г'ы-эг'ы-ла-тык 'они вас настигли бы'
	ынно	нэ-н-г'ы-ллэ-н 'они его повели бы'	на-н-г'ы-эг'ы-н 'они его настигли бы'
	ыччи	нэ-н-г'ы-ллэ-нэт 'они их двоих повели бы'	на-н-г'ы-эг'ы-нат 'они их двоих настигли бы'
	ыччу	нэ-н-г'ы-ллэ-нэв' 'они их повели бы'	на-н-г'ы-эг'ы-нав' 'они их настигли бы'

Сослагательное II наклонение

Субъект	Объект	Основа с гласным I серии	Основа с гласным II серии
гымнан	гыччи	ты-г'ы-ллэ-йкыни-ги 'я тебя, возможно, повел бы'	ты-г'ы-эг'ы-йкынгэ-гэ 'я тебя, возможно, настиг бы'
	туйи	ты-г'ы-ллэ-йкыни-тык 'я вас двоих повел бы'	ты-г'ы-эг'ы-йкынгэ-тык 'я вас двоих настиг бы'
	тую	ты-г'ы-лла-ла-йкынгэ-тык 'я вас повел бы'	ты-г'ы-эг'ы-ла-йкынгэ-тык 'я вас настиг бы'
	ынно	ты-г'ы-ллэ-йкын 'я его повел бы'	ты-г'ы-эг'ы-йкын 'я его настиг бы'
	ыччи	ты-г'ы-ллэ-йкыни-т 'я их двоих повел бы'	ты-г'ы-эг'ы-йкынгэ-т 'я их двоих настиг бы'
	ыччу	ты-г'ы-ллэ-йкыни-в' 'я их повел бы'	ты-г'ы-эг'ы-йкынгэ-в' 'я их настиг бы'
	гынан	гыммо	ны-г'-инэ-ллэ-йкын 'ты меня повел бы'
муйи		нэ-н-г'ы-ллэ-йкыни-мык 'ты нас двоих повел бы'	на-н-г'ы-эг'ы-йкынгэ-мык 'ты нас двоих настиг бы'
мую		на-н-г'ы-лла-ла-йкынгэ-мык 'ты нас повел бы'	на-н-г'ы-эг'ы-ла-йкынгэ-мык 'ты нас настиг бы'
ынно		ны-г'ы-ллэ-йкын 'ты его повел бы'	ны-г'ы-эг'ы-йкын 'ты его настиг бы'
ыччи		ны-г'ы-ллэ-йкыни-т 'ты их двоих повел бы'	ны-г'ы-эг'ы-йкынгэ-т 'ты их двоих настиг бы'
ыччу		ны-г'ы-ллэ-йкыни-в' 'ты их повел бы'	ны-г'ы-эг'ы-йкынгэ-в' 'ты их настиг бы'
ынан		гыммо	ны-г'-инэ-ллэ-йкын 'он меня повел бы'
	муйи	нэ-н-г'ы-ллэ-йкыни-мык 'он нас двоих повел бы'	на-н-г'ы-эг'ы-йкынгэ-мык 'он нас двоих настиг бы'
	мую	на-н-г'ы-лла-ла-йкынгэ-мык 'он нас повел бы'	на-н-г'ы-эг'ы-ла-йкынгэ-мык 'он нас настиг бы'
	гыччи	нэ-н-г'ы-ллэ-йкыни-ги 'он тебя повел бы'	на-н-г'ы-эг'ы-йкынгэ-гэ 'он тебя настиг бы'
	туйи	нэ-н-г'ы-ллэ-йкыни-тык 'он вас двоих повел бы'	на-н-г'ы-эг'ы-йкынгэ-тык 'он вас двоих настиг бы'
	тую	на-н-г'ы-лла-ла-йкынгэ-тык 'он вас повел бы'	на-н-г'ы-эг'ы-ла-йкынгэ-тык 'он вас настиг бы'
	ынно	ны-г'ы-ллэ-йкын 'он его повел бы'	ны-г'ы-эг'ы-йкын 'он его настиг бы'
мочгымнан	ыччи	ны-г'ы-ллэ-йкыни-т 'он их двоих повел бы'	ны-г'ы-эг'ы-йкынгэ-т 'он их двоих настиг бы'
	ыччу	ны-г'ы-ллэ-йкыни-в' 'он их повел бы'	ны-г'ы-эг'ы-йкынгэ-в' 'он их настиг бы'
	гыччи	мын-г'ы-лла-ла-йкынгэ-гэ 'мы тебя повели бы'	мын-г'ы-эг'ы-ла-йкынгэ-гэ 'мы тебя настигли бы'
	туйи	мын-г'ы-ллэ-йкыни-тык 'мы вас двоих повели бы'	мын-г'ы-эг'ы-йкынгэ-тык 'мы вас двоих настигли бы'
	тую	мын-г'ы-лла-ла-йкынгэ-тык 'мы вас повели бы'	мын-г'ы-эг'ы-ла-йкынгэ-тык 'мы вас настигли бы'
	ынно	мын-г'ы-лла-ла-йкын 'мы его повели бы'	мын-г'ы-эг'ы-ла-йкын 'мы его настигли бы'

ПРИЛОЖЕНИЕ (продолжение)

Субъект	Объект	Основа с гласным I серии	Основа с гласным II серии
точгынан	ыччи	мын-г'ы-лэ-йкыни-т 'МЫ ИХ ДВОИХ ПОВЕЛИ БЫ'	мын-г'ы-эг'ы-йкына-т 'МЫ ИХ ДВОИХ НАСТИГЛИ БЫ'
	ыччу	мын-г'ы-лэ-йкыни-в 'МЫ ИХ ПОВЕЛИ БЫ'	мын-г'ы-эг'ы-йкына-в 'МЫ ИХ НАСТИГЛИ БЫ'
муйи	гыммо	ны-г'-эна-ла-ла-йкына-тык 'ВЫ МЕНЯ ПОВЕЛИ БЫ'	ны-г'-эна-эг'ы-ла-йкына-тык 'ВЫ МЕНЯ НАСТИГЛИ БЫ'
	муйи	на-н-г'ы-лэ-йкыни-мык 'ВЫ НАС ДВОИХ ПОВЕЛИ БЫ'	на-н-г'ы-эг'ы-йкына-мык 'ВЫ НАС ДВОИХ НАСТИГЛИ БЫ'
мую	на-н-г'ы-ла-ла-йкына-мык 'ВЫ НАС ПОВЕЛИ БЫ'	на-н-г'ы-эг'ы-ла-йкына-мык 'ВЫ НАС НАСТИГЛИ БЫ'	
	ынно	ны-г'ы-ла-ла-йкына-ткы 'ВЫ ЕГО ПОВЕЛИ БЫ'	ны-г'ы-эг'ы-ла-йкына-ткы 'ВЫ ЕГО НАСТИГЛИ БЫ'
ыччи	ны-г'ы-ла-ла-йкына-ткы 'ВЫ ИХ ДВОИХ ПОВЕЛИ БЫ'	ны-г'ы-эг'ы-ла-йкына-ткы 'ВЫ ИХ ДВОИХ НАСТИГЛИ БЫ'	
	ыччу	ны-г'ы-ла-ла-йкына-ткы 'ВЫ ИХ ПОВЕЛИ БЫ'	ны-г'ы-эг'ы-ла-йкына-ткы 'ВЫ ИХ НАСТИГЛИ БЫ'
ычгынан	гыммо	на-н-г'ы-лэ-йкыни-гым 'ОНИ МЕНЯ ПОВЕЛИ БЫ'	на-н-г'ы-эг'ы-йкына-гым 'ОНИ МЕНЯ НАСТИГЛИ БЫ'
	муйи	на-н-г'ы-лэ-йкыни-мык 'ОНИ НАС ДВОИХ ПОВЕЛИ БЫ'	на-н-г'ы-эг'ы-йкына-мык 'ОНИ НАС ДВОИХ НАСТИГЛИ БЫ'
ую	на-н-г'ы-ла-ла-йкына-мык 'ОНИ НАС ПОВЕЛИ БЫ'	на-н-г'ы-эг'ы-ла-йкына-мык 'ОНИ НАС НАСТИГЛИ БЫ'	
	гыччи	на-н-г'ы-лэ-йкыни-ги 'ОНИ ТЕБЯ ПОВЕЛИ БЫ'	на-н-г'ы-эг'ы-йкына-гэ 'ОНИ ТЕБЯ НАСТИГЛИ БЫ'
туйи	на-н-г'ы-лэ-йкыни-тык 'ОНИ ВАС ДВОИХ ПОВЕЛИ БЫ'	на-н-г'ы-эг'ы-йкына-тык 'ОНИ ВАС ДВОИХ НАСТИГЛИ БЫ'	
	тую	на-н-г'ы-ла-ла-йкына-тык 'ОНИ ВАС ПОВЕЛИ БЫ'	на-н-г'ы-эг'ы-ла-йкына-тык 'ОНИ ВАС НАСТИГЛИ БЫ'
ынно	на-н-г'ы-лэ-йкыни 'ОНИ ЕГО ПОВЕЛИ БЫ'	на-н-г'ы-эг'ы-йкыни 'ОНИ ЕГО НАСТИГЛИ БЫ'	
	ыччи	на-н-г'ы-лэ-йкыни-т 'ОНИ ИХ ДВОИХ ПОВЕЛИ БЫ'	на-н-г'ы-эг'ы-йкына-т 'ОНИ ИХ ДВОИХ НАСТИГЛИ БЫ'
ыччу	на-н-г'ы-лэ-йкыни-в 'ОНИ ИХ ПОВЕЛИ БЫ'	на-н-г'ы-эг'ы-йкына-в 'ОНИ ИХ НАСТИГЛИ БЫ'	

Примечания. 1. При субъекте, выраженном местоимениями *мочгынан* 'мы двое, мы многие', *точгынан* 'вы двое, вы многие', в парадигмах даны формы глаголов, отражающие множественное число субъекта. Множественное число отличается от двойственного показателя *-ла-*, например *точгынан ыччи йыла-ла-ткы* 'вы двое их двоих вели', *точгынан ыччи йыла-ла-ткы* 'вы многие их двоих вели'. 2. В прошедшем неочевидном, будущем проблематичном временах, повелительном и сослагательном наклонениях в переводе на русский язык не повторяется для каждого лица характеристика неочевидности или проблематичности свершения действия. 3. Неопределенный гласный *ы* не является конструктивным морфологическим элементом и при членении слова на морфемы не отделяется от предшествующего (реже — последующего) согласного, например *ты-ла-а-ги* 'я тебя вел', *ку-ла-а-чи* 'ты его вел'.



## СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
В в е д е н и е . . . . .	3
<b>Ф О Н Е Т И К А . Ф О Н О Л О Г И Я</b>	
Описание системы звуков . . . . .	7
Состав и классификация фонем . . . . .	8
Описание гласных фонем . . . . .	9
Описание согласных фонем. (Шумные согласные. Сонанты. Носовые сонанты. О составе фонем) . . . . .	9
Структура фонемного состава . . . . .	19
Система гласных фонем . . . . .	20
Система согласных фонем . . . . .	22
Позиционное употребление согласных . . . . .	30
Слоговая структура слова . . . . .	31
Описание типов слога . . . . .	34
Об ударении . . . . .	40
Графика корякского языка . . . . .	42
<b>М О Р Ф О Л О Г И Я</b>	
Морфологическая структура слова . . . . .	43
О выделении слова во фразе . . . . .	45
Морфологические типы слов. Определение членности слова. (Структура корня. Структура аффикса. Об основе) . . . . .	47
О частях речи . . . . .	73
Имя существительное . . . . .	76
Образование основ существительных. (Аффиксальный способ образования основ существительных. Редупликация корня. Сложные имена существительные. Конверсия) . . . . .	—
Словоизменение существительных. (Грамматические категории. Система падежей. Категория числа. Категория лица) . . . . .	95
Имя деятеля (слова с суфф.- <i>лг'</i> ) . . . . .	137
Имя прилагательное . . . . .	144
Качественные прилагательные . . . . .	146
Относительные прилагательные . . . . .	156
Словоизменение прилагательных . . . . .	163
Слова, обозначающие качественное состояние . . . . .	166
	321

	Стр.
Имя числительное . . . . .	172
Количественные числительные . . . . .	173
Порядковые числительные . . . . .	176
Собирательные числительные . . . . .	179
Слова-заместители . . . . .	180
Слова-заместители с основами <i>никэ-/нэка-, нийкэ-/нэйка-</i>	181
Местоимения. (Личные местоимения. Притяжательные местоимения. Указательные местоимения) . . . . .	187
Глагол . . . . .	195
Общая характеристика . . . . .	—
К истории вопроса . . . . .	197
Модальность, наклонение и время . . . . .	199
Образование основ глаголов. Суффиксы, характеризующие способ протекания действия. Сложные глаголы. Аналитические (составные) глаголы) . . . . .	202
Деизидеративная форма глагола . . . . .	220
Переходные и непереходные глаголы . . . . .	221
К вопросу о залоге . . . . .	227
Изъявительное наклонение. (Настоящее время. Прошедшее время. Прошедшее II (неочевидное) время. Будущее время. Будущее II (проблематичное) время) . . . . .	229
Повелительное наклонение . . . . .	240
Сослагательное наклонение . . . . .	246
Категория лица и числа. (Субъектные формы глагола. Субъектно-объектные формы глагола) . . . . .	248
Именные формы глагола. (Инфинитив. Сушин. Причастие. Деепричастие) . . . . .	256
Отрицательная форма глагола . . . . .	271
Наречие . . . . .	278
Модальные слова . . . . .	285
Междометия . . . . .	288
Частицы . . . . .	289
Союзы . . . . .	290
О некоторых группировках слов в корякском языке . . . . .	292
Приложение . . . . .	305

**Алевтина Никодимовна  
Жукова**

**ГРАММАТИКА КОРЯКСКОГО ЯЗЫКА**

*Утверждено к печати  
Институтом языкознания АН СССР*

Редактор издательства *Н. Г. Герасимова*  
Художник *М. И. Разулесич*

Технический редактор *Г. А. Бессонова*  
Корректоры *Н. В. Лихарева* и *Т. Г. Эдельман*

Сдано в набор 10/III 1972 г. Подписано к печати 21/IX 1972 г.  
Формат бумаги 60×90<sup>1/16</sup>. Печ. л. 20<sup>1/4</sup>=20.25 усл. печ. л.  
Уч.-изд. л. 23.56. Изд. № 4253. Тип. зак. № 939. М-51037.  
Тираж 850. Бумага № 2. Цена 1 р. 64 к.

Ленинградское отделение издательства «Наука»  
199164, Ленинград, Менделеевская лин., д. 1

---

1-я тип. издательства «Наука». 199034, Ленинград, 9 линия, д. 12